

СЕРИЯ «РАБОТА С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА» ВЫПУСК 16

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Москва 2008 г.

**Общественная палата Российской Федерации
Комиссия по общественному контролю за деятельностью
правоохранительных органов и реформированием
судебно-правовой системы**

**Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (НАН)**

Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции

Москва
2008

Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции

Серия «Работа с детьми группы риска». Выпуск №16. Демографические и экономические аспекты ювенальной юстиции – М: РБФ НАН, 2008 - 384 с

© Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2008 г.

Содержание

Предисловие	6
ГЛАВА I. Демографические аспекты ювенальной юстиции	7
<i>Джон Брейтуэйт</i>	
Стыд и современность	7
<i>Забелина Т. Ю., Израелян Е. В., Шведова Н. А.</i>	
Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы	25
<i>Роберт Лутс</i>	
Канадская система ювенальной юстиции(опыт, представляющий интерес для Российской Федерации).....	35
<i>Уветта Берtrand</i>	
Защита прав несовершеннолетних во Франции.История вопроса.....	42
<i>Головизнина М. В.</i>	
Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии	57
<i>Дэвид Тейлор</i>	
Деятельность службы пробации в Канаде	72
<i>Франсуа Туре де Кузи</i>	
Режим отбывания наказания для несовершеннолетних во Франции.....	80
<i>Светлана Витковская</i>	
Уникальный прецедент, необычный даже для мировой практики. Республика Казахстан	97
Нормативные документы, направленные на создание и развитие ювенальной юстиции в Республике Казахстан.	104
<i>Зарипов З. С., Абдуллаева Д. Ю.</i>	
Ювенальное правосудие в системе законодательства Республики Узбекистан.....	122
<i>Маргрет Саттеруэйт</i>	
Патология насилия	143
<i>Росс Хастингс</i>	
Профилактика преступлений и молодежь группы риска: Проблема сопротивления изменениям	151

ГЛАВА II. Экономические аспекты ювенальной юстиции.....	170
Анализ «затрат и выгод» программ ювенальной юстиции	170
<i>Жасмин Л. Тайлер, Жасон Зейденберг, Эрик Лотке</i>	
Экономически эффективные исправительные учреждения для несовершеннолетних: совершенствование финансовой структуры систем ювенальной юстиции	180
<i>Джон Манси</i>	
Глобализация борьбы с преступностью в области молодежной и ювенальной юстиции: Неoliberalизм, конвергенция стратегий и международные конвенции	214
<i>Джон Роман, Джефффри А. Баттс</i>	
Экономика ювенальной юстиции. «Белая книга» (официальный документ) научной конференции. «Круглый стол по оценке экономической эффективности отдельной системы ювенальной юстиции». Август 2005.....	247
<i>Брэндон С. Уели</i>	
Экономический анализ профилактики преступности. Применение экономического анализа к профилактике преступности: Вопросы национального подхода	282
<i>Стив Эос, Роксани Либ, Джим Мэйфилд, Марна Миллер, Анни Пеннуччи</i>	
Выгоды и затраты программ профилактики и раннего вмешательства в отношении несовершеннолетних преступников.....	298
ГЛАВА III. Развитие ювенальной юстиции в Российской Федерации ...	332
<i>Воронова Е. Л.</i>	
Практика внедрения элементов ювенальных технологий в Ростовской области.....	332
<i>Воронова Е. Л.</i>	
Внедрение ювенальных технологий в субъектах Российской Федерации	362
Частные постановления Ювенального суда г. Таганрога Ростовской области..	370
Основные результаты и выводы. Первой Всероссийской конференции «Ювенальная юстиция в Российской Федерации»	378
Послесловие	380

Настоящее издание посвящается
Председателю Комитета по конституционному законодательству
и государственному строительству
Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации
Плигину Владимиру Николаевичу

Предисловие

Я категорически против расхожего утверждения, что «вор должен сидеть в тюрьме». Я убежден, что интересы общества отражает иная формула: «вор должен перестать воровать». Именно эта идея должна лежать в основе судебной реформы, а не задача повышать эффективность поиска истины в судебном заседании с целью посадить в тюрьму всех «плохих людей», и якобы таким образом искоренить преступность. Такой процесс приведет к совсем другому результату — увеличению тюремного населения России с дальнейшей неизбежной криминализацией общественного сознания. Мы свидетели этого трагического явления в нашей стране сегодня.

По моему глубокому убеждению, истинной целью судебной реформы должно быть создание таких условий, когда любой конфликт, который привел людей в суд, станет поводом увидеть в судебном заседании позитивный ресурс этих людей, а конечным результатом будет мобилизация положительных человеческих качеств участников конфликта, что должно находить свое отражение в судебных решениях. Необходимо привнести в судебный процесс терпение и терпимость, восстановление и примирение, и, в конечном итоге, взаимное покаяние. Это и есть момент истины. Истины, которая заключается в том, что судебная система не должна бездумно и безнравственно, основываясь исключительно на букве закона, выхолощивая дух закона, отправлять людей за решетку, бесконечно увеличивая криминальную армию и превращая людей в тюремную пыль, таким образом расширяя поле асоциального мышления в обществе.

Профессиональные участники судебной системы, думая о будущем, должны осознавать уникальность каждой личности, ценность ее для общества и государства, использовать «человекоберегающие» технологии, методы, улучшающие качество жизни людей, особенно если речь идет о детях, которые и есть будущее России.

В этой книге представлен именно такой ракурс демографической политики, сутью которой является создание и развитие ювенальной юстиции.

Олег Зыков
Член Общественной палаты РФ
Президент Фонда НАН

ГЛАВА I

Демографические аспекты ювенальной юстиции

Стыд и современность¹

Джон Брейтуэйт²

Если для контроля над преступностью решающее значение имеет внушение чувства стыда, не являются ли тогда безнадежными попытки контролировать преступность в современном обществе? В данной работе мы утверждаем, что любой пессимизм такого рода необходимо сопоставлять с более широким пониманием стыда в истории человечества. Вначале в статье рассматриваются выводы, к которым пришел Элиас, утверждавший, что по мере упадка феодализма стыд обретал все большую важность в структуре человеческих аффектов. Элиас не обращается к тому смещению от стыда к жестокому наказанию, которое обозначилось в контроле над преступностью низших классов в XVII–XVIII веках. Кульминацией этого периода стал очевидный провал карательного произвола, что открыло путь идеалам реинтеграции, получившим поддержку в викторианскую эпоху, а также и за ее пределами. И, наконец, отталкиваясь от идей Гоффмана, мы переходим к утверждению о существовании во многом забытых возможностей, которые делают внушение чувства стыда более мощным именно в городе, а не в деревне. В общем и целом, отсутствие силы внушения стыда не является в индустриализированных обществах структурно неизбежным фактом и модернизация вовсе не ведет нас неумолимо по пути к обществу, в котором стыд не принимается в расчет.

В нашей недавно вышедшей книге «Преступление, стыд и воссоединение» (Braithwaite 1989) предлагается теория, в соответствии с которой низкий уровень преступности должен отмечаться в таких государствах, где внушение чувства стыда имеет наибольшую социальную силу. То же верно и для тех периодов истории, когда наиболее эффективно осуществляется контроль над преступностью. Чтобы внушение чувства стыда достигало своей максимальной действенности, оно должно сторониться клеймения, а характер внушаемого чувства должен быть в свою очередь воссоединяющим. Клеймение — это такое внушение

¹ Brit. J. Criminol. Vol. 33 No 1 Winter 1993. Перевод Хариковой Н.

² Исследовательская школа социальных наук Австралийского Национального Университета; Американский фонд адвокатов.

Автор выражает благодарность анонимному рецензенту и в особенности Сюзанн Карстедт и Дэвиду Гарланду за неоценимую помощь в усовершенствовании данной рукописи.

чувства стыда, которое создает изгоев, делая характеристику «преступник» основной статусной чертой индивида, вытесняя все остальные его идентичности. При таком внушении стыда узы взаимного уважения правонарушителя и других лиц не сохраняются. В отличие от этого, внушение чувства воссоединяющего стыда представляет собой осуждение, выражаемое в рамках непрерываемых отношений, основанных на уважении. Это такое внушение стыда, где в центре находится зло совершенного поступка, а не неисправимая порочность человека, где за церемониями снижения статуса следуют церемонии снятия девиантного обозначения, где прощение, принесение извинений, раскаяние несут в себе с культурной точки зрения особое значение. Основная идея, которую здесь я отстаивать не буду, заключается в том, низкий уровень преступности наблюдается в тех обществах, где внушение чувства стыда за преступное поведение является мощным и одновременно развивается по воссоединяющей модели.

Большинство из нас воздерживается от совершения убийства и подобных преступлений, не потому, что взвешивает возможные выгоды и последствия, связанные с тюремным заключением или электрическим стулом, но потому, что убийство просто не стоит у нас на повестке дня как вопрос, требующий рационального расчета. Убийство является для нас немислимым способом разрешения жизненных проблем. Ключ к предупреждению преступности лежит в понимании того, что создает эту «немислимость». Мой ответ таков: не клеймение, но внушение воссоединяющего стыда. Клеймение может оказаться контрпродуктивным, увеличивая для отверженных привлекательность криминальных субкультур. А вот уж что делают криминальные субкультуры, так это предлагают символические ресурсы, которые позволяют превратить немислимое в мыслимое.

Урбанизация постулируется в нашей теории в качестве одной из структурных переменных, ослабляющих общинность, делающих возможным внушение чувства стыда. В то же время мне сразу же хочется ограничить любой излишний детерминизм в этом отношении, напомнив о низком уровне преступности в Токио и указав на возрастающую силу внушения воссоединяющего стыда и снижающийся уровень преступности, отмечавшиеся в викторианскую эпоху, которая была периодом невиданной доселе урбанизации. Циники, сомневающиеся в значимости моей теории, ухватились за вопрос урбанизации и индустриализации. Всякий раз, когда я провожу семинар по теме «Преступление, стыд и воссоединение», кто-нибудь из аудитории обязательно поднимается и произносит что-то вроде следующего: «Я, конечно, признаю, что использование внушенного стыда важно для понимания значительных различий в уровне преступности разных стран. Однако практические выводы вашей теории в плане возможностей реагирования на преступность незначительны. Они сводятся к призыву повернуть время вспять и вернуться от урбанистического к традиционному обществу. Но урбанизация и индустриализация суть явления необратимые, и в теории, которая представляет собой лишь романтический призыв вернуться в ушедшую эпоху, практического смысла нет». Назначение этой ста-

ты в том, чтобы продемонстрировать, что такое типичное замечание отражает упрощенное видение стыда в истории человечества. То видение, которое я собираюсь вместить в несколько следующих страниц, будет лишь немного более сложным. Это понимание будет ограничено западной историей, хотя я и подозреваю, что размышления над японской и китайской историей или историей австралийских аборигенов позволило бы представить более интересную трактовку. И все же сколь бы ограниченным оно ни было, я надеюсь, оно станет первым шагом на пути того, что криминологи возьмут за обыкновение мыслить о стыде исторически.

Вначале я намереваюсь обратиться к объяснению расцвета стыда в западной истории, данному Норбертом Элиасом. Затем я буду утверждать, что Элиасу не удалось заметить некоторые важные исторические тенденции в развитии влияния стыда, имеющие обратный характер. Он также упустил из виду тот факт, что расцветавший пышным цветом социальный контроль над низшими классами был основан на насилии, а не на стыде, в то время как в социальных отношениях высших классов возрастала именно роль стыда. Для того чтобы подчеркнуть основную мысль об отсутствии развивающейся по мере модернизации однонаправленной исторической тенденции к социальному контролю, основанному на стыде, или от него, мы показываем, каким образом характер взаимозависимостей в современных урбанистических социальных отношениях может в реальности увеличить, а не снизить нашу подверженность и восприимчивость к стыду.

Процесс цивилизации

Наиболее важной работой в области стыда в западной истории является двухтомный труд Норберта Элиаса «О процессе цивилизации». На немецком языке книга была опубликована в 1939 году, на английском первый том появился в 1978, второй — в 1982 году. Я должен признаться, что не читал этой книги, когда работал над «Преступлением, стыдом и воссоединением», о чем жалею, ибо анализ стыда, предлагаемый Элиасом, во многом перекликается с моим, к тому же немецкий социолог проводит этот анализ в историческом контексте более широком, нежели тот, на который осмелился посягнуть я.

Элиас полагает, что за последние семь столетий стыд все в большей степени обретал главенствующее положение, нежели переживал упадок. В расцвете внушения чувства стыда в качестве доминирующей формы социального контроля сыграли свою роль два взаимосвязанных структурных изменения. Это — становление государства, концентрировавшего в своих руках монополию на власть, и рост разделения труда. Стратегической иллюстрацией этого процесса является превращение по мере монополизации власти монархом дворянства из класса рыцарей в класс придворных. Монополизация власти способствовала созданию «умиротворенных» социальных пространств. Прежде чем произошло это «умиротворение», когда насилие было неизбежным явлением повседневной жизни, сильное и постоянное подавление влечений и аффек-

тов не было ни необходимым, ни возможным, ни нужным. В эпоху феодализма, когда высшие слои составлял класс воинов, не только сами воины, но и остальные граждане находились под постоянной угрозой физического насилия. Представители военной аристократии пользовались исключительной свободой, позволявшей им находить удовлетворение своих желаний и страстей в безудержном сексуальном наслаждении, а своих мстительных порывов — в пытках и истязаниях. Это вполне соответствует имеющимся у нас данным о необычайно высоком уровне убийств в средние века. Данные свидетельствуют о существовании тенденции к значительному снижению насильственной преступности в Англии, обозначившейся с начала XIII века и сохранявшейся почти до середины XX. Эту тенденцию Гурр относит отчасти к усилению внутренних рычагов контроля, регулирующих насилие. Как пишет Элиас, в XVI столетии необузданная страсть стала в меньшей степени источником власти и в большей — препятствием на пути к ней. Эмоциональный облик дворянства меняется, по мере того как рыцари становятся придворными при дворе монарха, монополизировавшего право на применение силы. Лабрюйер отмечал: «Придворная жизнь — это серьезная и мрачная игра. Нужно уметь расставлять фигуры, строить батареи, следовать хорошо обдуманному плану и в то же время расстраивать планы противника, порою идти на риск, полагаться на интуицию. И после всех обдумываний и ухищрений получить шах или даже мат».

Постепенно шпага потеряла свою значимость в борьбе за карьерные успехи, уступив место слову и интригам. Это случилось потому, что двор абсолютного монарха являл собой социальное образование, в котором большое число людей находилось в постоянной зависимости друг от друга. Элиас уподобляет двор бирже, где непрерывно формируется мнение о ценности каждого человека. Эта ценность основывается на том, пользуется ли индивид расположением короля, имеет ли он влияние на других могущественных персон, каков его вес в борьбе придворных клик. От каждого участника игры требуется умение владеть собой и знание остальных игроков, с которыми его связывают отношения взаимозависимости. В этой сложной игре за обретение ценности на дипломатическом рынке применение физической силы и непосредственное проявление страстей находятся под запретом. Утрата эмоционального контроля понижает ценность допустившего ошибку в оценке мнения двора, угрожая его положению при дворе в целом. Человек, знающий двор, всегда владеет своим лицом, взглядом и жестами — он непроницаем. Он скрывает свои недобрые поступки, улыбается врагам, подавляет свой дурной нрав, прячет свои чувства и действует наперекор им. Элиас демонстрирует, каким образом аффективная структура класса воинов оказалась обречена на примере поражения таких смелых и отважных рыцарей, как герцог Монморанси, от виртуозных придворных, как Ришелье (Elias 1982:279). Двор и связанные с ним институты сохраняли свою значительную роль в разрушении насильственной машины феодализма на протяжении нескольких столетий, это верно даже для Англии, где двор раньше, чем на континенте, перестал быть первейшим местом политиканства.

В XVIII веке Бо Нэш и его квази-двор в городе Бат сделали местных помещиков более цивилизованными, ускорив исчезновение шпаги, ранее необходимого украшения бедра джентльмена. Как следствие, разногласия все реже разрешались при помощи холодного оружия. У простых людей на смену удару ножом или кинжалом также приходили «цивилизованные» правила честного поединка на боксерском ринге. Но в начале викторианской эпохи даже бокс стал считаться «нецивилизованным» и фактически исчез, чтобы возродиться лишь в двадцатом веке уже «смягченным перчатками».

«Цивилизаторское» влияние придворной жизни не было таким значительным и всеохватным, как воздействие возникшего позднее буржуазного общества. Для придворного или придворной дамы значение имели только те отношения взаимозависимости, которые связывали их с равными или вышестоящими в иерархической структуре двора. Используя различные книги по этикету и иные источники, Элиас демонстрирует, что они не испытывали стыда под взглядом или при неодобрении нижестоящих. Принимать нижестоящих, поднимаясь с постели, одеваясь, отходя ко сну, — на протяжении долгого времени было само собой разумеющимся обычаем. О таком же чувстве стыда говорит, например, то, что подруга Вольтера, маркиза де Шатле, приводила в смущение своего камердинера, представляя перед ним нагой в ванне и при этом без тени смущения выговаривая ему за то, что он не долил горячей воды. Однако Дюрр в своем двухтомном исследовании ставит под сомнение использование Элиасом исторического материала в этом и некоторых других вопросах. Дюрр утверждает, что описание этого факта на самом деле предполагает, что поведение маркизы де Шатле являлось необычным и потому достойным упоминания. Книги о придворных нравах, на которых основывает свои выводы Элиас, были написаны с морализаторскими намерениями обнажить *отсутствие* манер у придворных и, в связи с этим, безусловно, грешат преувеличениями. По мнению Элиаса, буржуазное общество запустило механизм коренного изменения ситуации, при которой вышестоящим не приходилось испытывать стеснение в присутствии подчиненных. Формирование отношений взаимозависимости с нижестоящими капиталистами, людьми интеллектуальных профессий, рабочими и потребителями (клиентами, которым в соответствии с мифологией капитализма разрешено быть «всегда правыми», пусть они даже располагаются ниже на социальной лестнице) постепенно приводило к тому, что высшие слои могли испытывать стыд и стеснение и перед лицами более низкого положения.

Формирование государства, приводя к появлению обширных «умиротворенных», свободных от насилия сфер, позволяет транспортным, торговым и финансовым путям расширяться в условиях безопасности. Таким образом, двор абсолютного монарха не только создает свои собственные отношения взаимозависимости, но и способствует возникновению нового набора буржуазных взаимозависимых отношений. Рост разделения труда и интенсификация связей между людьми вели к увеличению зависимости тех, кто занимает социально высокое положение, от лиц социально более низкого ранга. Последние настоль-

ко приближаются к сильным мира сего, что те, так сказать, начинают испытывать стыд и перед нижестоящими. Обозначая тенденцию в направлении демократизации стыда, Элиас все же преувеличивает ее. В настоящее время стыд по-прежнему имеет во многом ярко выраженную классовую структуру и очень значительную половую дифференциацию. Менеджеры без стеснения могут позволить себе при уборщице такое поведение, которое они никогда бы не позволили себе в присутствии начальника.

Тот широкий временной горизонт, который удалось охватить Элиасу, поразительно контрастирует с анализом общества, который, как правило, проводили криминологи послевоенного периода. Они вечно сетуют на рост преступности, который является следствием того, что мы утратили общность и живем в мире, где мнение других имеет для нас меньше значения. Элиас находится в более выгодном положении, потому что скачок преступности на Западе не закрывает для него более широкой перспективы, что, отчасти возможно, и позволяет ему видеть в долговременном разрезе рост взаимозависимости, стыда и контроля над агрессивными импульсами. Он рассматривает навыки, необходимые для проезда по дороге, в качестве модели, показывающей, что необходимо для выживания в мире взаимозависимостей в рамках сложного разделения труда. Необходимый самоконтроль создается стыдом:

«Подумаем о лишенных всякого покрытия, ухабистых, открытых дождю и ветру дорогах средневековья, в котором господствует натуральное хозяйство. За небольшими исключениями, движение по ним весьма тихое; главная опасность здесь — военное или разбойничье нападение. Осматривая окружающие их деревья и холмы, вглядываясь в лежащий перед ними путь, люди готовятся в любой момент взяться за оружие и уже в последнюю очередь думают о столкновении с другим путником. Пребывание на больших дорогах этого общества требует постоянной готовности сражаться и защищать свою жизнь или собственность от нападения. Движение по главным дорогам и улицам большого города в наши дни в нашем сложном обществе предполагает совершенно иное поведение. Угроза нападения здесь минимальна. Всюду проносятся автомобили, между машин пытаются протиснуться пешеходы и велосипедисты, на главных перекрестках регулировщики, управляющие движением. Но весь этот внешний контроль основан на том, что каждый индивид самостоятельно регулирует свое поведение в точном соответствии с потребностями всей системы. Главная опасность, которую человек может представлять для окружающих, это возможная потеря им самоконтроля. Для движения индивиду здесь необходимо постоянное и крайне дифференцированное регулирование собственного поведения. Достаточно, чтобы человек не выдержал такого постоянного самоконтроля, чтобы он превратился в смертельную опасность для себя и других».

Для Элиаса стыд — чувство, порождающее такой самоконтроль, неотличим от вины. То, что мы сейчас называем виной, и я полагаю, правильно, воспринимается как стыд, когда первоисточники стыда в социальном взаимодействии оказываются забыты или подавляются.

Чувство стыда обретает особую окраску из-за того, что индивид чувствует, что вошел или может войти в противоречие с людьми, с которыми он связан в той или в форме, с самим собой и той частью сознания, которая отвечает за самоконтроль. Конфликт, выражающийся в чувстве стыда, является конфликтом индивида не только с господствующим общественным мнением, но и с той частью его «Я», которое репрезентирует общественное мнение.

Элиас считает, что трансформация структуры эмоций знати и замена рыцарей придворными началась в XVI веке и продолжилась в XVII и XVIII. В XVIII–XIX веках этот процесс распространился на буржуазию, а затем — на все классы западного общества. Чем больше дворянство старалось провести различие между своими «цивилизованными» манерами и чувствами и манерами низших классов, тем больше стимулов озабоченные статусом представители буржуазии имели для подражания *civilité*. По сути буржуазия оказалась связана в еще более сложную сеть взаимозависимости, чем дворянство — умениями, необходимыми для успеха, для нее стали восприимчивость к неодобрению со стороны, усвоение норм и изящество в передаче своего неодобрения другим. Как разделение труда при капитализме делает буржуазию зависимой от низших слоев в том смысле, что их неодобрение обретает для нее свою значимость, так и дворянство попадает в экономическую зависимость от буржуазии. К XIX веку стыд становится демократическим чувством.

Уголовное правосудие в качестве средства классового контроля в XVII и XVIII вв

По мере распространения торговли на зоны, «умиротворенные» монополией нового государства на применение силы (свободные от физического насилия), разрастались города и поселения. Эти урбанистические пространства становились местом скопления людей, лишенных средств к существованию. Многие жили преступлениями. Появление таких видимых скоплений криминализованной бедноты способствовало взлету карательной системы уголовного правосудия как инструмента классового контроля. Феодальная система уголовного правосудия была в меньшей степени связана с наказанием и в большей — ориентирована на урегулирование споров между равными. По мере становления централизованного государства уголовное правосудие становилось более карательным, превращаясь в инструмент классового контроля. В XVI веке на смену основным феодальным санкциям — штрафам и высылке — начинают постепенно приходить телесные наказания. На передний план выходит порка, пытки и даже казни.

Именно в конце XVII и XVIII веке вопрос преступности стал наиболее ярко определяться в качестве проблемы, связанной с низшими городскими классами и требующей наиболее жесткого подавления. В Англии в течение этого периода число преступлений, наказуемых смертной казнью, увеличилось с 50 до более чем 200. Критической точкой стали «Черные законы», которые не только расширяли сферу применения смертной казни, но и устраняли процедурные гаран-

тии, как, например, суд присяжных, при рассмотрении многих (совершаемых представителями низших классов) преступлений. «Черные законы» были отменены в 1823 году, почти после двухсот лет наиболее жестокого режима уголовного правосудия, служившего классовой войне. На протяжении этих двух веков едва ли существовали какие-либо претензии на *civilité* в обращении с низшими слоями общества. Воссоединяющий стыд, возможно, и начал вымещать вспышки насилия и неистовые проявления страсти при королевском дворе, в буржуазном обществе, а также в рамках взаимоотношений между ними, однако для низших классов эти два века стали временем наиболее бесчеловечных физических пыток и наиболее сильного клеймения. В XVIII веке, в эпоху Просвещения в отношении уголовного правосудия укрепилась точка зрения критиков жестокости и пыток сторонников равенства граждан перед законом — Беккариа в Италии, Монтескье и Вольтера во Франции, Говарда в Англии. В конце XVIII века почти во всей Европе были отменены пытки. Согласно идеями реформаторов, при отправлении правосудия предпочтение перед телесными наказаниями или казнью должно было отдаваться тюрьмам, которым следует быть местом исправления преступников. Должно было не сломить представителей низших классов жестоким обращением, но спасти их, перевоспитать и реабилитировать.

В XVII–XVIII веках стыд и бесчестье лежали в основе публичного зрелища пыток и казней, но, безусловно, речь шла о клеймении, а не о внушении воссоединяющего стыда. Воссоединение для раскаявшихся оставляли Всемогущему, уже после того как истерзанный преступник испускал дух. Стыду придавали видимую форму, надевая таблички на приговоренных к публичному унижению посредством пытки. Осужденных заставляли также возвещать мерзость как своих преступлений, так и самих себя. Французский убийца XVIII века Жан-Доминик Ланглед должен был освятить свое наказание, сказав следующее: «Послушайте о моем ужасном, бесчестном и горестном деянии, совершенном в городе Авиньоне, извергнувшем память обо мне, ибо бесчеловечно нарушил я священные права дружбы». Такое клеймение, однако, часто не давало желаемого результата. Вместо вынужденного раскаяния осужденные зачастую проклинали жестокость судьи и палача и несправедливость, вершимую монархом. В таких случаях толпа довольно выражала одобрение, в некоторых случаях даже направляя физическую агрессию на палача.

В казнях, которые должны были демонстрировать лишь устрашающую власть монарха, есть и карнавальная сторона: участники меняются ролями, власть становится предметом осмеяния, а преступники превращаются в героев. Стыд оказывается направлен в обратную сторону. Мужество, как и стоны и крики осужденных лишь ставят под сомнение закон. Филдинг замечает с тоской: «Не так легко объединить идеи стыда и смерти. Я обращаюсь к любому, единожды узревшему казнь или шествие к эшафоту. Видя несчастного на пороге вечности, бледного и трепещущего в ожидании своей судьбы, думают ли они о стыде или бесчестье? И еще меньше — если человек смело бросает вызов обстоятельствам, в которых оказался».

Казни стали возможностью выражения солидарности с мелкими правонарушителями. Они превратились в церемонии, которые учили массы видеть в уголовном правосудии то, чем оно и являлось — инструментом устрашения, призванным усмирить низшие классы. В качестве жертвы классовой несправедливости, тирании или произвола осужденный преступник мог теперь быть прославлен как герой. Он предстал как человек, ведущий борьбу с законом, с богатыми и сильными мира сего, с судьями, полицией и охраной, с налогами и теми, кто их собирает. Было легко отождествить себя с таким человеком. В это же самое время в Англии суды присяжных отказывались осуждать за незначительные правонарушения, если это могло привести человека к виселице.

Таким образом исторически подтверждался тезис о том, что клеймение способно породить субкультуры противления закону. Поэтому и обозначился отход от варварства в отношении к низшим классам, которое расцвело как раз в то самое время, когда среди представителей аристократии развивалось *civilité*. Политику воссоединения следовало распространить и на низшие слои общества. Фуко говорил о двух альтернативах, возникших в XVIII веке. Одна — реинтегрирующий вариант уголовно-исполнительной практики, рассматривающий виновных индивидов в качестве граждан. Вторая — тюрьма, которая была принудительным механизмом власти для дисциплинирования тела. В последующей борьбе двух этих идеологий не восторжествовало ни одно из этих видений: в рамках тюремной политики до настоящего момента по-прежнему идет жаркая дискуссия сторонников соответственно идеи реабилитации и принудительной дисциплины.

Идея тела как листа бумаги, на котором пытка запечатлевает власть короля, была опровергнута, и идеал реинтеграции обрел движущую силу. Законом 1854 года в Голландии было отменено выжигание клейма на осужденных, к середине XIX века эта практика исчезла по всей Европе. Гарланд не согласен с Фуко в отношении сроков таких изменений, по крайней мере для Англии. Он хоть и отмечает обозначившиеся на заре викторианской эпохи тенденции к смещению доминирующей идеологии от презрения и отвержения преступников к жалости и стремлению перевоспитать их, но временем наиболее решительных перемен в этом направлении, тем не менее, считает период между 1895 и 1914 гг., когда наиболее резкое снижение преступности уже произошло. В Англии, как в большинстве других западных стран, в 1930 г., можно было бы увидеть столетие снижения преступности и растущего оптимизма в отношении реинтеграции преступников в общество, столетие значительного сокращения жестокости системы уголовного правосудия. В этот период исчезли такие клеймящие и отторгающие формы наказания, как порка и высылка, почти приостановилось применение смертной казни. Число заключенных на 100 000 населения составляло одну седьмую от уровня, отмеченного за сто лет до этого.

Обратимся теперь к викторианской эпохе, которая стала временем, когда были заложены основы не только для торжества стыда, но и, возможно, для торжества политики интеграции над политикой отторжения. Это движе-

ние продолжалось и при короле Эдуарде пока в двадцатом веке стыд был фактически исключен из нашего словаря, когда постепенно растущий авторитет идеи реабилитации был опрокинут и мы вновь стали строить и заполнять тюрьмы. Классицизм, предшествовавший поздневикторианскому оптимизму и вере в возможность наставить преступников на путь истинный, возродился в неоклассической пенологии: снова возникли идеи воздаяния и наказания, соответствующего преступлению.

До девятнадцатого века, в течение нескольких столетий социальный контроль на Западе основывался на жестокости наказания. Наказание было публичным и не отделялось от стыда, но стыд при этом носил крайне клеймящий характер — он унижал и проводил грань между стыдимым и всеми остальными¹. При этой карательно-клеящей системе уровень насилия в обществе значительно превышал сегодняшний. В XIX и первых десятилетиях XX века система стала менее ориентированной на наказание, а внушаемое чувство стыда — стало более воссоединяющим. И уровень преступности резко понизился. Во второй половине XX века, однако, не только позиции стыда в общем ослабли, но и обозначилось некоторое смещение от стыда воссоединяющего обратно к клеймящему — начиная с шестидесятых годов двадцатого столетия уровень преступности вновь стал расти.

Обратившись в двадцатые годы к викторианской эпохе, можно было бы рассматривать этот период как время постоянного соперничества двух взглядов на преступников: перевоспитать их, вернув в общество, или муштровать и обособить (очистить трущобы, находящиеся в недопустимой близости к респектабельным районам). Стремление к интеграции в итоге возобладало. Вот как Стедман Джонс описывает эту борьбу между политикой интеграции и политикой отторжения:

«Историки, как правило, обсуждали этот вопрос довольно однобоко и телеологически. Ожидая создания общества всеобщего благосостояния, они уделяли основное внимание предложениям о пенсиях по старости, бесплатном образовании, бесплатных школьных обедах, субсидируемом жилищном строительстве и государственном страховании. Эти ученые фактически игнорировали возникавшие тогда же предложения изолировать людей, временно или периодически получающих пособие по бедности, учредить места содержания для «бродяг-тунеядцев», отнять детей бедняков у их родителей-«выродков» и отправить маргиналов за океан. Для людей того времени, тем не менее, эти два вида направления стали составными частями одной и той же дискуссии».

Викторианскую эпоху можно считать временем, когда политика интеграции постепенно заменила политику отторжения. Это выразилось сначала в появлении частных благотворительных организаций, которые пытались сделать бедных людей достойными и заслуживающими уважения гражданами посред-

---

¹ Елизаветинская деревня была местом, исполненным злобой и ненавистью, жителей связывали единственно периодические случаи массовой истерии, когда большинство объединялось для разоблачения и преследования местной ведьмы.

ством надзора за ними «женщин-сборщиц арендной платы» и других сотрудников этих организаций, а затем в идеологии зарождающегося государства всеобщего благосостояния. Этому сопутствовало и изменение линии уголовного правосудия, которое обрело все более гуманный характер.

На микроуровне семьи кульминация движения в сторону реинтеграции еще более заметна, нежели на макроуровне. В XVII веке доминирующей нормой в воспитании детей было стремление сломить их волю и потакание гневу, обрушиваемому на них родителями. К эпохе королевы Виктории ситуация коренным образом изменилась. В детях теперь видели предмет для любви и нежности, а гнев и насилие в семейных отношениях стали считаться постыдными. Книжки по семейной жизни начали пропагандировать запрет на гнев и злобу, делая акцент на привязанностях и взаимных обязательствах родственников.

Появление семьи, социальный контроль в которой основывался на том, что в терминологии моей теории называлось бы воссоединяющим стыдом, полно подтверждается многочисленными свидетельствами о жизни семей аристократии. Происходившее в рабочих семьях не столь очевидно. Помимо этого, в семьях высших слоев существовало четкое разделение по половому признаку: социализация девочек основывалась на безусловном контроле над гневом, что было необходимо для сохранения гармонии в семье, мальчиков же учили канализировать свой гнев, ограничивая его выплески внешними каналами. По мнению основательницы Национального конгресса матерей (США), девочек нужно учить поддерживать покой в доме и бодро смотреть на различные проблемы, тогда как мальчики должны обучаться лишь справедливому негодованию. Как в частной жизни в семье, так и в профессиях, связанных с социальной работой, женщины находились на передовых позициях совершающихся перемен в пользу воссоединяющих модальностей социального контроля.

Таким образом, критики, утверждающие, что понятие воссоединяющего стыда может иметь значение только для деревни периода до промышленной революции, упускают один важный момент. В городе XX века больше семей, социализация детей в которых основана на любви и прививании чувства гордости за хорошие поступки и стыда — за дурные, в отличие от семнадцатого столетия, когда в семьях в большей степени применялось строгое наказание и приемы, направленные на то, чтобы сломить волю ребенка. И здесь важно вспомнить следующее: в теории постулируется, что внушение чувства стыда будет наиболее действенно в рамках тех групп (особенно в семьях), где взаимозависимые отношения настолько тесны, что одобрение или неодобрение имеет для членов семьи крайне большое значение. Следовательно, если, в сравнении с XVII веком, возможности местного церковного прихода по действительному внушению чувства стыда и иссякли значительно, то возможности семей в этом смысле лишь увеличились (даже учитывая вероятность некоторого упадка этих возможностей в послевоенный период). Однако даже к подобной трактовке следует относиться с известной долей скепсиса. Пусть церковь и стыдит меньше, чем это было в доиндустриальной деревне, тем не менее, со времен Инквизи-

ции церковь постепенно стала более серьезно и внимательно относиться к учению Христа, и внушаемый стыд переменял свою клеймящую направленность, становясь все более воссоединяющим.

Однако, если через расцвет воскресных школ и подобных институтов, через семейное воспитание, основанное на любви и через появление профессиональной социальной работы политика воссоединяющего стыда и заняла главенствующие позиции к концу викторианской эпохи, то сохранить их она не смогла. Хотя, безусловно, это наследие заметно и по сей день в политике социального обеспечения, в работе с правонарушителями мерами общественного воздействия, к нам все же вернулась уголовно-правовая политика, основанная на клеймении и изоляции. Обозначился сдвиг от вразумляющего социального контроля к социальному контролю карательному. Это верно по крайней мере для социального контроля, ориентированного на преступников-представителей рабочего класса; в случае преступников в белых воротничках, по-прежнему предпочитают прибегать к моральному убеждению. Суть от этого, однако, не меняется: внушение чувства стыда не переживало ни длительного исторического упадка, ни постоянного роста своего влияния. Существовали обозначенные Элиасом тенденции в рамках дворянства и буржуазии и между этими двумя слоями общества к отходу от контроля, осуществляемого посредством физического принуждения, к контролю, основанному на внушении чувства стыда. Элиас, однако, упустил из виду, что контроль над низшими слоями общества, осуществляемый посредством стыда, потерпел крах, уступив место физическому принуждению. Тем не менее, столетие, предшествующее депрессии 1930г., было отмечено важными изменениями, направленными на дальнейшую интеграцию различных слоев общества, что было связано с ростом зависимости высшего слоя от рабочего класса и страха перед ним. «Достойные» представители рабочего класса, безусловно, были включены в основную линию викторианского благочестия. И уже можно было утверждать, что и «недостойная» беднота также должна подвергаться скорее инкорпорирующему («включающему»), нежели изолирующему социальному контролю. В государстве всеобщего благосостояния рабочий класс, конечно, не является больше «опасным» изгоем, отвергнутым рафинированным обществом. Описанная Элиасом растущая внутри высших слоев взаимозависимость в некоторой степени распространилась и на низшие классы. Здесь вполне разумно предположить, что по мере того как в отношениях между двумя классами на смену клеймения приходит взаимозависимость, «межклассовое» внушение чувства стыда обретает бульшую силу.

Но именно тогда, когда произошли эти изменения, мы стали терять веру в диалог и внушение стыда как метод социального контроля, и наш интерес к экономии и принудительному социальному контролю разгорелся с новой силой. Стыд оказался *déclassé* в рамках этого обретающего все бульшую популярность либертарианского взгляда, в соответствии с которым граждане могут осуществлять свободный выбор на рынке товаров, где наказание есть лишь один

из таких товаров. Вполне приемлемой стала идея о том, что индивид имеет право нарушать закон, пока он платит за это цену — получает наказание. Если принуждение во времена *ancient régime* было неотделимо от стыда, современное принуждение в значительной мере отделено от него. Таким образом, потенциал стыда используется в меньшей степени.

Взаимозависимость в дифференцированном городском обществе

В «Преступлении, стыде и воссоединении» мы утверждаем, что чувство стыда влияет на индивида сильнее, когда его внушают те, кто имеет для него значение. Следовательно, для людей, которых связывают с другими многочисленные отношения с взаимозависимости, существует больше источников действенного внушения чувства стыда. Несмотря на распространенное убеждение, последнее тысячелетие не характеризуется однонаправленным движением в сторону упадка взаимозависимости. Вот что говорит Тревелиян по поводу Англии XVII века:

«Мужчины и женщины были разбросаны по всему острову, предоставлены самим по себе в многочисленные часы одиночества и изоляции; у каждого, как у одинокого дуба в поле, было пространство для роста и не было необходимости беспокоиться о следовании каким-либо традиционным условностям. Типичная хозяйственная жизнь йомена или мелкого ремесленника того времени менее стесняла его условностями и делала более самостоятельным, нежели средневековая корпоративная жизнь бюргера или крестьянина или жизнь современного человека в условиях сложных капиталистических переплетений».

Часто утверждается, что граждане в высоко дифференцированном городском обществе изолированы друга от друга, в отличие от деревни, жители которой традиционно связывали мощные отношения взаимозависимости. Это одновременно и верно и нет. Если рассматривать уровень географического соседства, это верно. Селяне более восприимчивы к стыду, внушаемому соседями, нежели жители города. Однако, если говорить об общем числе взаимозависимостей горожанина XX века связывает большее число взаимозависимых отношений, нежели селянина XV века, хотя и меньше, нежели горожан девятнадцатого столетия. Сослуживцы, друзья по гольф клубу, завсегдатаи одного бара, члены профессиональной ассоциации или родительского комитета в классе дочери, не говоря уже о родственниках, живущих как угодно далеко — кто-то из этих значимых для современного городского жителя людей всегда может выразить свое осуждение, которое будет мощным по своей силе и эффекту. Фактически город XIX–XX веков полон большим числом взаимозависимостей, просто они не обособлены в рамках одного строго ограниченного географического пространства. Если я задумываюсь о своем собственном месте в системе разделения труда, становится ясно, что пристыдить меня лучше других могут мои профессиональные коллеги, которые живут так далеко от меня, как это только возможно на этой планете. Одобрение Гилберта Гейса значит для меня боль-

ше, чем одобрение соседа, живущего напротив.¹ Сколь бы экзотичны ни были интересы человека, в городе есть условия для того, чтобы на основе этих интересов формировались группы и сообщества. Помимо этого, многие новые взаимозависимости, первоначально считавшиеся привилегией богатых, распространились по всей классовой структуре. Особенно важно, что школы перестали предлагать взаимозависимые отношения лишь ограниченной группе семей правящего класса, постепенно охватив все общество. В спортивных клубах, когда-то являвшихся прерогативой состоятельных людей, теперь состоит большое число представителей рабочего класса.

Один из мифов поздней современности заключается в том, что капитализм якобы базируется на формальных рычагах контроля, исключая неформальный контроль. На самом деле в самом «сердце» капитализма — на Уолл-стрит, в Токио и в лондонском Сити — находится на удивление мощная коммунитарная культура. В литературе, посвященной деловой культуре, традиционно признается, что финансовые и коммерческие круги лондонского Сити более коммунитарны, нежели представители бизнеса в Нью-Йорке. Действительно, одной из основных идей классического труда Майкла Кларка о лондонском Сити заключается в необходимости переключаться на более формальные методы регулирования, потому что «ковбой и золотоискатели» с Уолл-стрит не всегда понимали, что их допустили в джентльменский клуб, где «слово ценится также, как и контракт».

Вероятно, легче отгородиться от осуждения этих негеографических сообществ современности (достаточно просто перестать участвовать в них), чем спрятаться от неодобрения односельчан. Но порой верно и обратное. Сменив место жительства, нельзя уйти от осуждения своего профессионального международного сообщества; для этого нужно освоить новую профессию и начать новую карьеру.

Современные средства сообщения вместе с разделением труда расширяют круг наших взаимозависимостей. Деловые сделки, десятилетия назад совершавшиеся по почте, теперь обсуждаются лицом к лицу — наличие авиационного сообщения приближает участников бизнеса друг к другу, делая их более открытыми «мишенями» для порицания со стороны коллег, что было невозможно ранее. Средства сообщения важны также для объяснения условий создания и существования различных объединений, основанных на экзотических интересах, которые не могли существовать ранее. Если в свободное время я полностью поглощен разведением голубых канареек, велика вероятность того, что в крупном городе с хорошей системой транспортного сообщения, я создам крайне важные для меня отношения взаимозависимости в рамках общества любителей голубых канареек.

---

¹ Кроме того, желание услышать одобрение и избежать осуждения способно предотвращать преступность. Проблема ученых, фабрикующие данные, чтобы ускорить свое продвижение по карьерной лестнице, в криминологии остро не стоит, но есть по крайней мере одна дисциплина, где она весьма серьезна и актуальна.

Существует несколько аспектов влияния этого увеличения числа социальных ролей на стыд. С одной стороны, как указывал Дюрр, в доиндустриальных обществах люди имели дело с *целым* человеком, а не (как в наше время) с его «*фрагментами*» или ролями, что могло сделать необратимыми последствия незначительного проступка. Следует, однако, заметить, что эта мысль особо значима, когда речь идет об издержках клеймения. Если же мы говорим о мощи внушения чувства воссоединяющего стыда, которое по определению подразумевает, что человек в целом воспринимается как хороший и лишь часть его поведения осуждается как дурная. Для тех из нас, кто полагает, что клеймение, как правило, является контрпродуктивным, аргумент о том, что в деревне оно может привести к более ужасающим последствиям, не является столь уж важным. Для нас имеет значение другой аргумент: сам факт клеймения в деревне менее вероятен, поскольку близкое знакомство с личностью своих соседей в целом делает жителей деревни менее подверженными стереотипным идеям об отторжении девиантов, что типично для мегаполиса. Наконец, на мой взгляд, остается открытым эмпирический вопрос: будет ли внушение чувства воссоединяющего стыда со стороны одной группы, от которой индивид зависит полностью, более или менее мощным, чем внушение такого чувства со стороны многочисленных групп, зависимость индивида от каждой из которых менее жесткая?

Все мы испытываем легкое смущение, когда вступаем в контакт с теми, кого обычно знаем по другим ролям: покупка презервативов в аптеке у бывшего учителя воскресной школы, визит к врачу, который женат на нашей сослуживице, стеснение, мешающее нам наслаждаться приватным ужином с супругой в ресторане, если за соседним столиком сидят наши студенты. Гоффман поясняет, как мы стараемся свести такую неловкость к минимуму, обособляя аудитории в соответствии с разделением ролей. В результате индивиды, перед которыми человек играет одну роль, не будут теми же, перед которыми он играет другую, что позволяет ему в каждой роли представлять иным человеком, не дискредитируя при этом другие.

На основе интервью с преступниками, осужденными за «беловоротничковые» преступления, Бенсону удалось показать, что одно из последствий осуждения заключается как раз в том, что обособление аудиторий становится более невозможным. Негативная информация о правонарушителе становится известна людям, к которым он обычно поворачивался другим своим «Я» — верующего, регулярно посещающего церковь, игрока в гольф, отца. Мы создаем себе комфортные условия в мире, включающем множество наших ролей, разделяя аудитории таким образом, что это позволяет нам предлагать разным людям абсолютно разные стороны своего «Я». И именно поэтому в мире с обособленными ролями испытываемый нами стыд является многосторонним и в меньшей степени поддается нашему контролю. В деревенском обществе аудитории одного индивида фактически не обособлены. Наши соседи знакомы с большинством сторон нашей личности. Поэтому в случае проявления одной из негативных сторон, шок не бывает таким уж сильным. Таким образом, сегментированное

«Я» — палка о двух концах. С одной стороны, оно обеспечивает каждодневную защиту от стыда при перемещении между разными группами, исповедующими различные ценности, с другой стороны оно делает нас крайне уязвимыми в случае, если наш дурной поступок получает огласку, и о нем становится известно всем этим группам. Данная уязвимость является наиболее очевидной, если речь идет о внушении стыда за преступление, ибо это наиболее публичная из институализированных форм внушения стыда.

Для того чтобы понять, что делает внушение чувства стыда более или менее мощным в сложном индустриальном обществе, необходимо осознать, к каким последствиям приводит подобная сегрегация ролей. Внушение чувства стыда может обладать большей мощностью, когда, как мы увидели, что нам не безразлично, как наши действия в одной из наших ролей воспринимаются теми, кто знает нас по другим ролям. Но внушение стыда теряет силу, когда мы погружаемся в одну роль и запрещаем себе беспокоиться о том, как нас видят через призму других наших ролей. Существует стандартная схема, в соответствии с которой происходит такое запрещение. Оно называется клеймение.

Допустим, я — торговец поддержанными автомобилями и это дело значит для меня больше всего на свете. Если мои родственники, люди из моего прихода и клуба ставят на мне клеймо человека с темной репутацией только потому, что я продаю поддержанные машины, я могу справиться с этим, порвав отношения с этим людьми и найдя убежище в субкультуре торговцев поддержанными автомобилями. Если я чернокожий юноша, состоящий в банде, и все кругом клеймят меня как бандита, вероятнее всего я отгорожу себя от этих «всех». Я даже могу пойти дальше: мне не просто будет все равно, что думают обо мне учителя и родственники — из чувства обиды я начну совершать поступки, противоположные тем, которые могли бы вызвать их одобрение. Иными словами, клеймение не только закрывает возможности внушать и воспринимать стыд, но и способно создать субкультуры, где стыдным считается *соблюдение* законов. Более подробно роль клеймения в образовании криминальных субкультур мы обсуждали в «Преступлении, стыде и воссоединении». Здесь я хотел только указать на то, что ослабление силы внушенного стыда не является неизбежным в урбанизированном индустриальном обществе. Город Токио есть тому подтверждение. Как и японские, китайские и еврейские общины тех американских городов, которые больше других поражены насилием. Даже в Нью-Йорке лучшей защитой для граждан является не полиция, но любящие семьи, действительно использующие порицание. Модернизация не влечет за собой неумолимого движения в сторону общества, где внушение чувства стыда имеет меньше силы. По мере большей дифференциации ролей в обществе потенциал эффективного внушения стыда во многом увеличивается, равно как увеличивается и потенциал клеймения, которое препятствует воссоединяющему стыду. В индустриальном городе, в отличие от деревни, существует больше возможностей для существования и сохранения изолированных субкультур, противостоящих основной культуре. Не стоит и говорить, что это есть одновременно и источник благих

и творческих начинаний, порождаемых городской жизнью, и источник жестоких и деструктивных начинаний.

Однако общество, ставящее крест на внушении стыда, не способно уже к совершению политического выбора в пользу мобилизации против всего жестокого и деструктивного. Оно также теряет возможность сдерживать тех, кто бы попирает права граждан, желающих быть отличными от других, не принося им при этом вреда. В обществе, в котором граждане не испытывают гордости за уважение к правам других и стыда за попираание этих прав, права будут защищаться лишь в тех крайне редких случаях, когда те, кто обладает богатством и влиянием, будут доказывать эти права в суде. По крайней мере, такая точка зрения отстаивается в «Преступлении, стыде и воссоединении».

Заключение

До XVII века, до того времени, когда такая страна, как Англия, с зарождающейся парламентской демократией, смогла стать крупнейшей державой, во всем мире бытовало мнение, что деспотизм есть ключ к силе и экономической мощи. Свобода была роскошью, которой могли наслаждаться такие небольшие сообщества, как Швейцарские кантоны и Голландия. Сейчас, в XX веке мы мучаемся из-за такого же упрощенного взгляда на неформальный социальный контроль. Многие политики считают неформальный социальный контроль роскошью, которую могут себе позволить только небольшие общины для того, чтобы защитить суверенитет своих граждан. В крупных же индустриализированных государствах нет иного выбора, кроме как пожертвовать свободой в пользу сильной централизованной системы формального социального контроля.

В этой статье я лишь ставил перед собой цель подвергнуть сомнению пессимизм в отношении роли сообществ в современном индустриализованном мире. В действительности мы очень мало знаем об истории стыда на Западе, не говоря уже об остальном земном шаре. Однако известного нам вполне достаточно для того, чтобы отвергнуть утверждение о существовании однонаправленной тенденции в сторону снижения действенности внушения чувства стыда по мере модернизации общества. Как известно, некоторые преступления в настоящее время более постыдны, нежели раньше, даже в недалеком историческом прошлом. Мы справедливо сетуем на то, что в современном мире не подвергаются позору корпоративные преступники, совершающие преступления против окружающей среды, и мужья, избивающие своих жен. И мы верно определяем, что подобные преступления своими корнями глубоко уходят в идеологию эксплуататорства и патриархата. Но нам известно при этом, что руководители промышленных предприятий в настоящее время более уязвимы для внушения стыда за преступления против окружающей среды, чем они были всего лишь двадцать пять лет назад, до расцвета экологического движения. Мы знаем также, что, несмотря на все еще существующую ограниченность внушения стыда для современной Англии не характерны такие формы поведения мужчин, которые считались нормой в XV веке: «Бить жену считалось правом мужчины, ко-

торым пользовались, не считая это постыдным, все, независимо от положения. Дочь, отказывающуюся выйти замуж за мужчину, выбранного родителями, запирали и били». Сложно сказать, стало ли сейчас избиение жен и дочерей менее распространенным. Но что можно утверждать наверняка — эти случаи связываются теперь с большим стыдом.

Не так легко выступить в поддержку урбанистической республики, в которой общественное порицание проникало бы через границы частных владений тех, кто вершит насилие по отношению к другим, и в то же время не нарушались бы права граждан на неприкосновенность частной жизни. Но настоящей трагедией будет отказ от такой борьбы, основанный на ложном тезисе, что социальное осуждение навсегда осталось в старой крестьянской общине.

Канада и проблема насилия в семье: двадцать лет борьбы

Забелина Т. Ю., Израелян Е. В., Шведова Н. А.

Канада — признанный лидер в области разработки и проведения политики по пресечению насилия в семье. Она хорошо известна своими федеральными и региональными законами, а также социальными программами местного уровня, направленными на борьбу с этим злом.

В стране более двадцати лет ведётся изучение проблемы насилия в отношении женщин. Крупномасштабное общенациональное исследование «Канадский опрос по проблемам насилия в отношении женщин», предпринятое в 1991–1993 г. г., было нацелено на сбор данных, необходимых для осмысления природы и масштабов этого явления. Использовались телефонные интервью: выборка включала 123000 женщин, среди которых 25% были в возрасте от 18 лет и старше и пережили различные формы насилия в супружеской жизни.

Насилие в семье приводит к существенным медицинским затратам. Всемирный Банк в своем «Докладе о Мировом развитии» от 1993 года отмечает, что «в индустриальных странах, изнасилование и домашнее насилие отнимает почти год из каждых пяти лет здоровой жизни женщин в возрастной группе от 15 до 44 лет». В нем также сказано, что в расчете «на душу населения ущерб здоровью, наносимый женщинам репродуктивного возраста домашним насилием, приблизительно одинаков как в развитых, так и в развивающихся странах».

В Канаде, по данным Ванкуверского Центра исследования проблем насилия, женщины, лишившиеся трудоспособности в результате нападений, теряют 7 млн долл. заработка ежегодно. Система социального обеспечения расходует 1,8 млн долл. в год на поддержку женщин, которые вынуждены были прервать свои семейные или партнерские отношения из-за насилия.

По оценкам экспертов, в Канаде расходуются 4,2 млрд. долл. в год для покрытия расходов на медицинские нужды и вследствие потерь рабочего времени, в связи с сексуальным насилием и другими видами насилия в отношении женщин и девочек.

Федеральное финансирование на цели предотвращения насилия в отношении женщин

В 1997–1998гг. федеральное финансирование на цели предотвращения семейного насилия составляло 30,7 млн. долл., которые шли на прямое финансирование поддержания убежищ, а также на проекты профилактики семейного насилия. Эта сумма включала дополнительное финансирование в размере 7 млн долл., которые пошли на обеспечение деятельности семи министерств, вовлеченных в деятельность по пресечению насилия, координацию осуществляемых ими мер и для функционирования Национального информационного центра по проблемам семейного насилия.

Эта деятельность свидетельствует о новом этапе развития государственной политики по преодолению семейного насилия. Сегодня проблемы предупреждения семейного насилия интегрированы в текущие программы многих правительственных департаментов, таких, как министерство здравоохранения, министерство недвижимости и строительства, королевская канадская конная полиция (RCMP), министерство юстиции, министерство наследия, министерство по делам женщин, ведомство статистики Канады, а также ряд проектов и программ министерств национальной обороны, по делам индейцев и народов севера, по делам гражданства и иммиграции, иностранных дел и внешней торговли и других.

Особое внимание уделяется вопросам медицинской помощи пострадавшим от злоупотреблений в семье. Министерством здравоохранения Канады в сотрудничестве с медицинскими учебными заведениями, ассоциациями врачей и медсестер организованы курсы, обучающие семинары для медицинского персонала, занятого в работе с пережившими семейное насилие. Проведенное специальное исследование «Здравоохранение и насилие в отношении женщин» вскрыло всю глубину и серьезность последствий насилия для физического и психического здоровья жертв. По указанию министерства были также разработаны правила поведения для врачей и издано руководство для медсестер, оказывающих помощь пострадавшим от домашнего насилия.

Генеральная прокуратура и Министерство юстиции были также вовлечены в реализацию программы. В ее рамках предусматривалось прохождение полицейскими специальной подготовки для работы с пережившими насилие — ведь так же, как россиянки, канадские женщины часто жалуются на грубость и бестактность работников правоохранительных органов. Полицейские получили инструкции и информационные материалы по оказанию помощи жертвам насилия. Канадскими юристами было подготовлено специальное пособие для социальных работников, поддерживающих пострадавших от насилия в семье.

Кроме того, на рассмотрение парламента представлены поправки к существующему законодательству, касающиеся ужесточения правил досрочного или условного освобождения из тюремного заключения лиц, совершивших насилие. Другие предложенные меры призваны облегчить процесс дачи женщиной показаний в суде и освободить ее от многих унижительных формальностей.

Судебная система и проблема насилия в отношении женщин. Федеральные законы

Сфера уголовного судопроизводства в Канаде — компетенция федерального и провинциального правительств. Федеральное правительство отвечает за уголовное законодательство, а провинциальное — за отправление правосудия. Соответственно, оба уровня органов государственной власти должны работать в тесном взаимодействии.

В Канаде не существует специального федерального закона о противодействии насилию в отношении женщин

Начиная с 1994 года, федеральное правительство внесло изменения в Уголовный кодекс, предусматривающие систему мер по обеспечению защиты женщин и детей от насильственных посягательств и действий в отношении них.

До 1983 года мужчина, изнасиловавший свою жену или допустивший сексуальные злоупотребления в отношении нее, даже если они жили раздельно в этот момент, преследовался законом лишь в том случае, если в результате насилия женщина получила телесные повреждения.

В 1983 году Закон об изнасиловании был реформирован. Цель реформы состояла в том, чтобы привести в соответствие нормы закона с изменениями в толковании изнасилования как преступления.

Законопроект С-127, ставший частью Уголовного Кодекса, предусматривал изъятие изнасилования из раздела «Сексуальных правонарушений, нарушений общественной морали и общественного порядка» и введение его раздел «Правонарушений против личности и репутации». Вводилось три новых определения правонарушений:

- простое сексуальное нападение;
- сексуальное нападение, влекущее за собой телесные повреждения либо с использованием оружия или других средств;
- сексуальное нападение при отягчающих обстоятельствах.

Данный законопроект отменил одно из наиболее сексистских и устаревших положений канадского уголовного права, покоившееся на убеждении, что сексуального насилия не может быть в отношениях между супругами. Другими словами, изнасилование в браке было признано уголовно наказуемым.

Канадские провинции: законодательство и политика

В Канаде основную ответственность за развитие политики и системы социальных служб, образования и здравоохранения несут правительства провинций и территорий. Эти правительства определяют структуру служб поддержки для женщин, подвергающихся насилию, а также размеры финансирования. Правительства всех провинций и территорий Канады уделяют много внимания проблеме противодействия насилию в отношении женщин, делая основной упор на превентивные меры. Используются возможности системы образования, предпринимаются меры по обеспечению безопасности женщин, развиваются службы для переживших насилие и повышаются требования к правоохранительной системе. При этом налицо стремление учитывать потребности групп населения со специальными нуждами: женщин-инвалидов, аборигенов, представительниц национальных меньшинств.

Правоохранительные системы всех провинций и территорий Канады основаны на принципе «нулевой толерантности» ко всем проявлениям насилия. Полиции и судам предписано действовать решительно и быстро. Для реализации та-

ких установок проводятся обучающие программы и тренинги для полицейских, прокуроров, сотрудников пенитенциарных учреждений. В провинции Онтарио проводится ежегодный тренинг для прокуроров, специализирующихся по делам, связанным с сексуальным и семейным насилием. В некоторых провинциях, таких, как Новая Шотландия, обеспечивается привлечение к подобным тренингам всех сотрудников полиции, правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений. В провинции Саскечеван также проводятся тренинги работников правоохранительных органов и сотрудников местных органов власти и социальных служб (в соответствии с Законом о жертвах домашнего насилия, принятым в этой провинции).

Провинции и территории Канады, наряду с тренингами, подготовили учебные материалы, включая практические пособия для королевских прокуроров, сотрудников системы исправительных учреждений и правоохранительных органов.

В провинции Альберта в 1998 г. был принят Закон о защите от насилия в семье, который берет под защиту всех уязвимых членов семьи — женщин, мужчин, детей, пожилых людей. В соответствии с этим Законом существуют три формы защиты:

1. Охранный ордер (когда требуется немедленная помощь);
2. Королевский судебный ордер защиты;
3. Ордер, дающий право на вход в жилище.

Осуществляется также деятельность по предотвращению насилия: из ресурсов службы по предотвращению насилия в семье местным организациям для проведения работы выделяются небольшие гранты. Создан информационный пакет для подростков с целью расширить их знания о возможности насилия во время свиданий, а также о насилии в отношении женщин. Эта работа направлена на повышение самосознания молодежи и обеспечение превентивных действий в случае угрозы насилия.

В провинции Манитоба разработаны три типа образовательных программ для насильников:

1. 24-часовые занятия по групповому консультированию (проводится на 6-ти языках);
2. 84-часовая программа интенсивной терапии (для тех, кто освобожден от наказания условно);
3. 300-часовая программа (для тех, кто находится в заключении).

Существуют также программы индивидуального консультирования для насильников.

В Виннипеге с 1990 г. действует Суд по семейному насилию, созданный под давлением общественности для внимательного и справедливого разбирательства случаев насилия в отношениях между супругами, а также по отношению к детям и престарелым. Создание этого специального суда обеспечивает такой же строгий подход к случаям насилия в семье, как и к другим проявлениям насилия против личности. Работа Суда по семейному насилию стала

успешной, во многом благодаря подбору специально подготовленных судей и прокуроров, осведомленных о проблемах насилия. Помимо этого, в качестве компонента обвинительного процесса, создана Программа защиты женщин, обеспечивающая поддержку женщинам на всех этапах взаимодействия с правоохранительной системой.

Результатом деятельности Судов по семейному насилию в провинции Манитоба, а также в других провинциях и территориях Канады стало изменение отношения к семейному насилию, эти случаи перестали рассматриваться как незначительные дела и ими занимаются высококвалифицированные специалисты.

Помощь пережившим насилие

В соответствии с Законом о жертвах домашнего насилия в провинции **Саскечеван** в 1995 г. введены в действие ордера, дающие право немедленного вмешательства в любое время суток со стороны специально обученных мировых судей. Эти ордера могут обязать насильника покинуть совместное с потерпевшей жилище, оберегают жертв домашнего насилия от любых контактов с насильником и предписывают служащим полиции наблюдение за данным домом. Наряду с этим ордера могут обеспечивать дополнительные меры, такие, как денежная компенсация жертве (например, оплата услуг по переезду, услуг дантиста, юриста и т. п.). Специальный ордер на вход в жилище позволяет официальным лицам контролировать ситуацию, и, если требуется, эвакуировать жертву (в том случае, если она не может сделать это самостоятельно), особенно если пострадавшие — пожилые люди или люди с ограниченными возможностями. Нарушение любого требования указанного Закона является уголовным преступлением. Каждый офицер полиции в провинции прошел специальное обучение по проблемам домашнего насилия и по применению нового законодательства.

С 1988 г. в провинции **Онтарио**, в частности, в крупнейшем городе провинции — Торонто — действует Система немедленного реагирования на проявления домашнего насилия (DVERS). Учредителями этой системы стали Канадская Служба безопасности (ADT), службы поддержки жертв и полиция г. Торонто. ADT бесплатно предоставляет жертвам насилия портативную аппаратуру связи и обеспечивает круглосуточную ее работу. Член семьи, которому угрожает опасность, может с помощью этой аппаратуры подать сигнал, который немедленно передается в полицию как звонок особой важности. Семьи из группы риска определяются с помощью местных социальных служб или правоохранительных органов; представители ADT обучают членов таких семей, в том числе и детей, как пользоваться аппаратурой.

Развиваемая ADT с 1991 г. в качестве местной услуги, система DVERS стала первой программой такого рода в Северной Америке. Торонто явился 26-м городом в Канаде, пользующимся этой системой, которая внедрена также в 130 городах США.

В Онтарио существуют также два типа судов по делам о семейном насилии. В судах первого типа рассматриваются более простые случаи, в том числе

те, где супруги предлагают продолжать жить вместе, а также те случаи, которые касаются впервые переступивших закон. Суды второго типа рассматривают более серьезные случаи, требующие строгого наказания. Такая специализация помогает улучшить качество судопроизводства и больше соответствует защите интересов, пострадавших от насилия.

В 1999 г. в Онтарио было проведено исследование изменений, происходящих в уголовных судах провинции. В первую очередь, изучалось отношение к случаям насилия против женщин и проведено сравнение с результатами подобного исследования 1995 г. Был сделан вывод об оправданности тактики создания двух типов судов по делам о семейном насилии; отмечено изменение отношения судей, общественности к пострадавшим. Отчетливо проявилось стремление уменьшить травмирование жертв насилия в ходе судебных разбирательств. Положительные результаты были достигнуты и в реализации программ для насильников.

Исследование также показало, что по сравнению с 1995г, значительно, до 50%, увеличилось число женщин-судей и женщин — королевских прокуроров. Однако отношение судей к случаям домашнего насилия оказалось далеко не одинаковым, и не все они одинаково серьезно оценивали опасность насилия в семье и влияние его на детей, часть опрошенных не принимали всерьез программы для преступников. Однако эти программы интенсивно развиваются, давая наилучшие результаты в том случае, если вмешательство произошло на раннем этапе процесса развития домашнего насилия. В этот момент с помощью интенсивного консультирования возможно разорвать порочный круг семейных взаимоотношений, обусловленных насилием.

Онтарио, как и многие другие провинции Канады, имеют успешно реализуемые программы помощи жертвам и свидетелям, которым предстоит давать показания в суде, большинство из которых женщины и дети. В 1994–1995 гг. 54% ресурсов этой программы, было потрачено на помощь жертвам домашнего насилия. Программа «Жертва — свидетель» помогает им на различных стадиях судебного разбирательства, включая и сам судебный процесс. В 1996–1997 гг. около 20 тысяч жертв преступлений получили защиту в рамках этой программы.

Движение по созданию убежищ

До 70-х годов в Канаде социальные службы не обеспечивали пристанищем женщин, подвергающимся насилию в семье. Помощь потерпевшим иногда оказывали религиозные или благотворительные организации. Только в 70-е года, когда проблемы насилия стали шире обсуждаться в обществе, была осознана необходимость создания убежищ, «безопасных домов» для пострадавших от насилия. Первые из них располагались в домах временного пребывания в Ванкувере и Торонто. В 1980 г. таких домов было уже более 70 по всей Канаде, а к 1990 г. существовала сеть из 400 домов, расположенных как в городской, так и в сельской местности. Ныне их число достигло 470, и потребность в них

велика: к примеру, в 1994 г. 85 тыс. женщин и детей обратились за помощью в канадские убежища для жертв насилия.

Услуги, предоставляемые женщинам и детям в убежищах:

1. терапевтическое консультирование;
2. индивидуальное и групповое консультирование;
3. круглосуточная кризисная телефонная линия;
4. юридическая помощь и помощь при обращениях в другие организации.

Многие убежища также проводят образовательные программы, осуществляют деятельность по сбору средств и тренинги для сотрудников и волонтеров. Делаются такие попытки помочь женщинам стать «социальными адвокатами» (общественными защитниками, для других женщин, страдающих от насилия). Во многих населенных пунктах Канады на первых страницах телефонных книг печатаются номера местных убежищ для женщин, подвергающихся домашнему или сексуальному насилию, а также кризисных центров, телефонов доверия и служб для детей, страдающих от жестокого обращения.

Средства на содержание указанных служб и убежищ представляются в первую очередь (82%) федеральными, провинциальными или муниципальными властями (всего 140 млн. долларов в год). Кроме того, 30 млн. долларов поступает от неправительственных источников (пожертвования, поиск средств самими убежищами, лотереи, займы и гранты, деятельность благотворительной организации «Юнайтед Уэй»).

В провинции Онтарио правительство финансирует целую систему служб помощи женщинам, пережившим насилие, а также превентивные мероприятия (убежища и службы поддержки, консультирование жертв, центры помощи жертвам сексуального и домашнего насилия, кризисные центры, программы для мужчин-обидчиков). Проводится регулярный мониторинг эффективности этих проектов.

В 90-е годы канадское правительство, учитывая рекомендации Комиссии по выработке национальной стратегии по борьбе с насилием, предпринимает дополнительные меры, нацеленные на поддержку тех групп, которые имели ограниченный доступ к подобным центрам. Они касались, прежде всего, женщин, проживающих в сельской местности, представительниц коренного населения, национальных меньшинств, иммигранток и женщин с ограниченными возможностями (инвалиды). И, хотя женские организации Канады критикуют правительство за недостаточное финансирование и неравномерное территориальное распределение служб, ясно одно: канадки не одиноки в беде, им есть куда обратиться в трудную минуту.

Кризисные центры в Канаде оказывают помощь в соответствии со своими принципами и кодексом чести. Их деятельность покоится на следующих принципах:

- конфиденциальность полученной центром или телефоном доверия информации;

- равное уважение ко всем обратившимся независимо от их социального положения и национальной принадлежности;
- доверительность во взаимоотношениях между работниками центра и добровольными помощниками;
- активная гражданская позиция.

Многие центры ведут большую общественную работу, участвуя, помимо просветительской и воспитательной деятельности, в законодательном процессе. Так, представительницы кризисных центров добились внесения в законодательство понятия «изнасилование в браке».

Создание кризисных центров и убежищ является частью правительственной программы по противодействию насилию в семье, действующей в Канаде с 1988 г.

Ответственность местной общины и проблема сексуального насилия

Хотя движение против изнасилований имеет длительную историю в феминистском движении, число центров для переживших сексуальное насилие сокращается (в отличие от центров помощи жертвам насилия в семье), в некоторых провинциях Канады их нет совсем. Обычно подобные центры небольшое финансирование, поэтому действуют с помощью большого числа волонтеров при ограниченном числе платных сотрудников. В Канаде ныне существуют свыше 80 центров помощи пережившим сексуальное насилие. Одним из масштабных мероприятий этих центров является ежегодный ночной марш по улицам крупнейших городов Канады, символизирующий стремление женщин без страха гулять по городу в любое время.

Акция торонтского метро: проверка на безопасность

Объединения граждан по месту жительства важный элемент системы предупреждения насилия. Они участвуют в проверке своих микрорайонов на безопасность, присоединившись к инициативе Комитета по проблемам насилия в отношении женщин и детей торонтского метро. Эта инициатива была подхвачена в университетских городках, жилых комплексах и торговых центрах по всей Канаде. Основной принцип проверки на безопасность: риск нападения может быть в значительной степени сокращен благодаря простым и дешевым мерам, таким, как обеспечение достаточной освещенности улиц, перенос зеленых насаждений дальше от пешеходных дорожек, размещение автобусных остановок возле людных мест и т. д.

Участие научных, учебных, религиозных, медицинских и других организаций в движении против насилия в отношении женщин

В Канаде приобрели известность 5 исследовательских центров (в Ванкувере, Виннипеге, Лондоне, провинции Онтарио, Монреале, в г. Фредериктон,

провинции Нью-Брансвик) по проблемам семейного насилия и насилия против женщин. Они были созданы в 1993 г. и финансируются Исследовательским советом по социальным и гуманитарным наукам Канады и федеральным департаментом здравоохранения и социального обеспечения, а также получают средства от объединений граждан. Эти центры стремятся обеспечить устойчивое сотрудничество между учеными, преподавателями, практиками, политиками и всеми заинтересованными организациями. Исследовательские центры сотрудничают с более чем 600 правительственными и местными организациями на основе длительного партнерства.

В противостояние насилию включаются все новые канадские организации. Так, в 1997 г. Канадский конгресс по образованию для женщин и национальный Секретариат по грамотности начали исследование о влиянии насилия на жизнь тех женщин, которые участвуют в образовательной деятельности.

В кампанию по предотвращению и осуждению всех форм насилия включились две крупные фирмы по производству косметики. Совместно с Ассоциацией молодых христианок они начали выпуск наклеек, маек и прочей продукции, содержащей призывы покончить с насилием.

Кампанию против насилия поддерживают и многие работодатели. Они поощряют проведение тренингов для своих сотрудников по вопросам насилия, включают семинары и консультирования в программы помощи сотрудникам.

В противоборстве насилию активно участвуют и церкви различных конфессий. Их представители разработали разнообразные формы просветительской работы: образовательные семинары для членов общины, публикации в местных газетах, молитвы с осуждением насилия, обход местных ферм, где женщины и дети месяцами живут в изоляции из-за отсутствия транспорта. Для них были организованы театрализованные представления, ролевые игры и обеспечен транспорт для посещения этих мероприятий. В некоторых общинах церкви провели марши по городу, стремясь привлечь внимание к проблеме насилия и методам борьбы с ними.

В деятельности, направленной на предотвращение и искоренение насилия, принимают участие средства массовой информации, в том числе Канадская ассоциация радиовещания, а также профсоюзы. Например, Объединенный профсоюз рабочих сталелитейной промышленности, в котором преобладают мужчины, принял решение считать насилие против женщин «своей проблемой» и сотрудничать с национальными и местными женскими организациями, чтобы распространять информацию, участвовать в совместных действиях и поиске средств решения проблем.

Большой оригинальностью отличаются **инициативы местных сообществ**: организуются театрализованные и музыкальные постановки; выпускаются футболки с надписями и символикой против насилия (с использованием рисунков тех, кто сам пережил насилие); работают группы для мужчин, которые используют традиции коренных народов, буддистов, экологов и т. п.

Выводы

В период с 1995 по 1998 гг. федеральное правительство Канады выделило 176 млн. долл. на различные инициативы по борьбе с домашним насилием. Провинциальные и муниципальные власти также сделали немало: проведены информационные и образовательные кампании, поддержаны службы для переживших насилие, программы для коррекции поведения мужчин-насильников. И хотя в последние годы в ряде регионов, например, в Онтарио, правительство уменьшило финансирование женских организаций, все же у них есть возможность обеспечивать деятельность социальных служб для женщин.

Проблема насилия в отношении женщин касается всех стран, всего мира. Женщины не освободятся от насилия до тех пор, пока не они достигнут равенства с мужчинами. В то же время равенство не может быть достигнуто, пока насилие и угроза насилия не изгнаны из жизни женщин. Высокая материальная и моральная цена, которую приходится платить за насилие против женщин, подчеркивает необходимость продолжения поисков решения этой проблемы. Опыт Канады — страны, признанной во всем мире лидером в борьбе с насилием — является кладезем форм и методов противостояния этому злу. Достижения Канады могут быть учтены не только при разработке и реализации проектов неправительственных организаций, но и при подготовке и внедрении правительственных программ, как на местном, так и на общенациональном уровнях. Для Канады не стала самоцелью разработка единого федерального закона о насилии в семье (в отличие от России, где в течение нескольких лет общественные и государственные деятели, юристы, эксперты потратили массу усилий, времени и средств, безуспешно пытаясь создать подобный законопроект). Представляется, что для России вполне приемлем путь Канады, где Федеральное правительство отвечает за уголовное законодательство, а правительства провинций, в тесном взаимодействии с федеральным — за осуществление правосудия. Власти всех уровней тесно взаимодействуют с неправительственными организациями, учреждениями образования и культуры. В этом — залог успешного развития Канады по пути создания такого общества, где на деле реализуется принцип всеобщей нетерпимости к любым проявлениям насилия.

Канадская система ювенальной юстиции (опыт, представляющий интерес для Российской Федерации)

*Роберт Лутс
судья Короны, Канада*

Начиная с 1908 года, в Канаде к молодежи используется особый подход и, соответственно, отдельная система правосудия. С того времени система ювенальной юстиции претерпела значительные изменения; в 1984 в Канаде принят закон «О молодых преступниках». Переход от закона «О несовершеннолетних преступниках», который действовал с 1908 года, к закону «О молодых преступниках» в 1984, имел принципиальное значение — по сути, это был переход от «модели социального патронажа» к более традиционной модели правосудия, где правам несовершеннолетних уделялось больше внимания и уголовные дела рассматривались в открытом ювенальном суде.

Данный правовой подход в судебной системе получил дальнейшее развитие в 2003 с принятием нового закона «Об уголовной ювенальной юстиции». Новый канадский закон «О ювенальной юстиции» (далее «Закон») начинается с разделов *Преамбула, Заголовок, Определения и Декларация принципов*.

Текст закона делится на следующие 9 частей.

1. Внесудебные меры.
2. Организация системы уголовной ювенальной юстиции.
3. Судебные меры.
4. Вынесение приговора.
5. Лишение свободы и надзор.
6. Разглашение сведения, документы и информация.
7. Общие положения.
8. Временные положения.
9. Поправки к поправкам, отмена и вступление в силу.

Преамбула и первые несколько разделов

Преамбула раскрывает концепцию Закона и определяет его ключевые положения, а именно:

- общество должно «решать проблемы развития и учитывать потребности молодежи, чтобы помочь молодежи войти во взрослую жизнь»,
- Закон признает необходимость «междисциплинарного подхода»,
- Закон признает *Конвенцию ООН о правах ребенка*,
- Закон признает интересы потерпевшей стороны и
- Закон констатирует как проблему канадской системы юстиции слишком частое применение к несовершеннолетним наказаний в виде лишения свободы за ненасильственные преступления.

Заголовок: Закон об уголовной ювенальной юстиции.

В разделе *Определения* — разъясняется ряд терминов, используемых в Законе. Знакомство с Определениями помогает лучше уяснить подход, принятый в Законе.

В *Декларации принципов* дается четкое определение принципов, являющихся фундаментом уголовного ювенального законодательства.

Принципиальным моментом является то, что система ювенальной уголовной юстиции должна быть отделена от «взрослой» юстиции; основной направленностью ювенальной юстиции должны быть реабилитация и реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей. Частью этого подхода является необходимое вовлечение родителей, родных и близких, общественности и потерпевшей стороны.

Часть 1. Внесудебные меры

Внесудебные меры определяются следующим образом:

«меры, не входящие в рамки судопроизводства... используются для работы с несовершеннолетним, обвиняемым в совершении преступления, и включают в себя *Внесудебные санкции.*»

«Внесудебные санкции» имеют более формальный характер по сравнению с «внесудебными мерами». Внесудебные санкции — это несудебные действия, которые направлены на привлечение несовершеннолетнего к ответственности вне процесса уголовного судопроизводства, судов и судей.

Две основные задачи Закона:

- a) Уменьшить долю несовершеннолетних, привлекаемых к суду, и
- b) Уменьшить долю несовершеннолетних, приговариваемых к лишению свободы.

Для решения **первой** задачи необходимо было разработать новую систему мер, не связанных со стандартным судопроизводством, в рамках «Программы внесудебных мер».

Использовавшаяся ранее «Программа альтернативных мер» была развита и в нее были включены новые кодифицированные меры для применения полицией.

Закон потребовал от полиции (канадская полиция имеет право предъявлять обвинение и инициировать судебное производство) до начала судопроизводства рассматривать возможность использования следующих внесудебных мер:

- прекратить производство,
- сделать предупреждение,
- вынести официальное предупреждение,
- направить несовершеннолетнего (с его согласия) в социальную программу или социальную службу по месту жительства с целью предупреждения совершения новых преступлений.

Внесудебные санкции

Если указанные выше меры признаны недостаточными, следующим шагом является рассмотрение Внесудебных санкций. Это более формальные меры, которые применяются при соблюдении следующих условий: достаточные оснований для запуска программы и принятие ответственности молодым человеком.

Процедуры различаются от одного судебного округа к другому, но они часто предусматривают использование мер восстановительного правосудия (например, встреча несовершеннолетнего правонарушителя и членов его семьи, потерпевшей стороны, полиции, иногда представителей общественности и посредников). Молодому человеку предоставляется возможность объяснить, почему произошло правонарушение, и потерпевшая сторона имеет возможность рассказать несовершеннолетнему и его родным, как отразилось на них преступление.

Одной из целей этой встречи является заключение соглашения между всеми ее участниками о том, что нужно сделать несовершеннолетнему, чтобы исправить содеянное. Это могут быть письменные извинения, восстановление ущерба, возмещение расходов на ремонт или выполнение какой-либо работы. Соблюдения соглашения контролируется судебными органами и в случае положительного результата дело закрывается.

Официальное предупреждение

С санкции прокурора может быть принято решение о прекращении производства по делу и вынесении официального предупреждения. Обычно официальное предупреждение представляет собой письмо из прокуратуры, в котором несовершеннолетнему сообщается, что его дело не направляется в суд, но протокол о правонарушении сохраняется в архиве. Если этот несовершеннолетний впоследствии снова вступит в конфликт с судебной системой, это протокол будет принят во внимание.

Данная внесудебная мера позволяет быстро и эффективно завершать дела по малозначительным правонарушениям особого характера.

Часть 2. Организация системы уголовной ювенальной юстиции

В Канаде действуют специальные ювенальные суды, ювенальные судьи и секретари судов. Также для работы с несовершеннолетними специально назначаются директора провинций и социальные работники. Эти служащие могут работать в микрорайоне или в исправительном учреждении для несовершеннолетних преступников.

В ювенальном суде судьи осуществляют правосудие только по делам несовершеннолетних правонарушителей. Некоторые судьи назначаются для ведения дел как несовершеннолетних, так и совершеннолетних преступников; в этом случае дела несовершеннолетних выделяются в отдельное производство.

Данная часть Закона предусматривает, что ювенальный суд использует особые Правила, применимые для данного ювенального суда. Данная часть Зако-

на предусматривает, что ювенальный суд использует особые Правила, применимые для ювенального суда.

Также Закон включает положение, по которому определенные функции, связанные с ювенальной юстицией, выполняют комитеты по делам несовершеннолетних.

Также Законом разрешается организация межведомственных совещаний. Органы, ответственные за принятие решений, используют совещания, чтобы дать собравшимся рекомендации по ряду вопросов. Этот подход должен содействовать принятию ответственными органами максимально обоснованных решений.

Часть 3. Судебные меры

В этой части Закона описаны некоторые особенности рассмотрения дел в ювенальном суде. В этой части изложены такие требования, как извещение родителей, право на адвоката и вынесение судебного решения. В дополнение к правилам, связанным с несовершеннолетними, помещенными до суда в места предварительного заключения, излагаются общие подходы применения уголовного законодательства и правила обжалования судебных решений.

В текст Закона также включено положение, позволяющее судье передать несовершеннолетнего в учреждение опеки над детьми.

Часть 4. Вынесение приговора

Для сокращения количества несовершеннолетних, приговариваемых к лишению свободы с отбыванием наказания в местах заключения, Закон предлагает новые виды наказания, не связанные с лишением свободы. Теперь канадские ювенальные судьи имеют в своем распоряжении ряд мер наказания, не связанных с лишением свободы, например:

- выговор,
- освобождение от уголовной ответственности,
- условное освобождение от уголовной ответственности,
- штраф (при возможности уплаты штрафа),
- возмещение ущерба,
- направление на общественные работы, обычно в виде работы по месту жительства,
- условное освобождение с испытательным сроком,
- программа усиленной поддержки и надзора (напр. освобождение под усиленный надзор),
- передача в программу работ не по месту жительства.

Признается, что для привлечения несовершеннолетнего к ответственности за преступное поведение иногда требуется наказание в виде лишения свобо-

ды. Ниже приводятся виды наказаний с лишением свободы, предусмотриваемые Законом:

- лишение свободы под надзором,
- лишение свободы под условным надзором,
- лишение свободы с отсрочкой исполнения приговора и освобождением под надзор,
- наказание за убийство,
- лишение свободы с назначением интенсивной программы реабилитации под надзором.

В исключительных случаях к несовершеннолетним правонарушителям применяются меры наказания, предусмотренные для совершеннолетних преступников.

Существует положение о докладах до вынесения приговора, с целью предоставить ювенальному судье более полные сведения об обстоятельствах преступления и особенностях несовершеннолетнего. Согласно требованиям Закона, перед вынесением приговора в виде лишения свободы рассмотрение такого доклада обязательно. Также Закон требует, чтобы судьи обосновывали выносимый приговор.

Положения Закона о судебном приговоре включают: цель и принципы вынесения приговоров по делам несовершеннолетних, ограничения назначения наказания в виде лишения свободы, расчет срока наказания, помещение в места лишения свободы и технические вопросы, связанные с вынесением приговора.

Часть 5. Лишение свободы и надзор

Закон предусматривает систему исправительных наказаний и исправительных учреждений, которая отделена от взрослой пенитенциарной системы и предназначена для несовершеннолетних преступников. Несовершеннолетние — это не «маленькие взрослые», а молодые люди, физическое, умственное и эмоциональное развитие которых продолжается, и поэтому лица, работающие с несовершеннолетними, должны понимать динамику этого развития. Исправительные программы, разработанные специально для несовершеннолетних, дают более эффективные результаты и с большей вероятностью обеспечивают реабилитацию несовершеннолетнего.

В исправительных учреждениях для несовершеннолетних также содержатся несовершеннолетние правонарушители, в отношении которых судом выдано предписание о заключении под стражу. Как правило, в этом случае проводится оценка рисков и потребностей несовершеннолетнего, для решения вопроса о необходимости изоляции его до вынесения приговора суда.

К каждому несовершеннолетнему, помещенному в исправительное учреждение, назначается социальный работник в рамках программы реинтеграции этого несовершеннолетнего в общество.

В данной части Закона приведен ряд процессуальных гарантий для несовершеннолетнего, меры по его реинтеграции в общество, основания для освобождения от наказания или изменения приговора.

В Закон были внесены принципиальные изменения в организацию работы с несовершеннолетними в рамках ювенальной исправительной системы.

Часть 6. Разглашение информации, документы и информация

Существует основополагающий принцип о запрете на разглашение персональных данных несовершеннолетнего, чтобы не ставить на нем «клеймо» и повысить вероятность реабилитации. Из этого общего правила есть всего лишь два исключения.

Эта часть Закона детально регламентирует порядок обмена информацией между сторонами. Установлены строгие ограничения по лицам, которые могут получать информацию, а также по обстоятельствам и целям, для которых эти лица могут получать информацию.

Существуют правила ведения и использования полицейских досье. Также установлены предельные сроки хранения и совместного использования досье. Данные положения обеспечивают баланс между необходимостью передачи информации о преступном поведении и защите частной жизни несовершеннолетних.

Часть 7. Общие положения

В этой части разъясняется ряд технических процедурных вопросов, включая применение уголовного кодекса и порядка сбора и предоставления доказательств. Для подробного понимания Закона следует отдельно изучить эти санкции.

Часть 8. Временные положения

и Часть 9. Поправки к поправкам, отмена и ввод в действие

Обязанности федерального центра, а также структур на уровне провинции и на муниципальном уровне. Федеральное правительство в Канаде имеет полномочия в области уголовного законодательства, включая принятие законов, применяемых к несовершеннолетним. Правительства провинций и территорий обладают законодательными полномочиями в области поддержки несовершеннолетних, а именно: образование, социальная работа, системы психического здоровья и здравоохранения. Поэтому для успешного функционирования системы ювенальной юстиции федеральному и региональным правительствам необходимо работать вместе.

Поскольку провинции и территории имеют свои собственные системы законодательства, реализация Закона в каждой провинции и территории ведется по-разному. Базовые принципы правила одни и те же, но работа ведется по-разному.

Уяснить это с точки зрения принципа действия помогут несколько примеров.

Провинция Квебек

Квебек — франкоязычная провинция, которая гордится своими традициями и иногда подходит к социальным вопросам уникальным образом. Несовершеннолетний рассматривается скорее как «развивающаяся личность», а не как человек, совершивший преступление. Несовершеннолетние, приговоренные к лишению свободы, часто направляются в центры-приемники, где содержатся также несовершеннолетние, нуждающиеся в социальной защите и переобучении в целях реабилитации.

Провинция Альберта

Одна из сильных сторон системы ювенальной юстиции провинции Альберта — это 121 ювенальный комитет, уполномоченный в соответствии с Законом. Деятельность каждого комитета диверсифицирована, некоторые специализируются на молодежи коренных национальностей.

Один из комитетов, занимающийся молодежью в возрасте от 16 до 24 лет, работает с несовершеннолетними правонарушителями, попадающими под действия Закона. В своей деятельности данный Комитет особое внимание уделяет расизму, религиозной нетерпимости и другим социальным проблемам.

Провинция Онтарио

В Онтарио используется подход к работе с молодежью, обеспечивающий координацию работы с молодежью. Это хороший пример междисциплинарной координации.

Общий вывод:

Несмотря на различия между провинциями и территориями, тот факт, что законодательство является федеральным, обеспечивает сходство в подходе к работе с молодежью. Детали могут различаться, но основные принципы Закона и ювенальной юстиции в Канаде равно применимы для всех юрисдикций.

Общие сведения:

На следующих двух сайтах Министерства юстиции Канады и Канадской конной полиции представлен большой объем информации по канадской системе ювенальной юстиции:

<http://www.canada.justice.gc.ca/en/ps/yj/> и http://www.rcmp.ca/ycja/index_e.htm

Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса

*Уветта Берtrand
Комиссар полиции, директор по защите несовершеннолетних
при Префектуре (МВД), Франция*

Построение системы

Содержание, которое вкладывалось в понятие «защита прав ребёнка во Франции» изменялось с течением веков — от восприятия ребёнка как лица, ограниченно правоспособного, до его признания в качестве субъекта права, наделённого личным статусом, и утверждением, что ребёнок является отдельно взятой личностью.

Обычно выделяют два основных этапа в процессе становления французской системы ювенальной юстиции, первый из которых завершился в конце XIX в., когда в 1880 г. были сделаны первые шаги в направлении создания современного законодательства в этой области.

От «Pater familias» до Третьей Республики

В этот период семья рассматривалась как зона частного владения, где действуют только свои собственные «законы»; государство не вмешивалось в дела семьи, в основе общественного порядка лежала власть отца. Глава романской семьи имел безраздельные права на принадлежащего ему ребёнка в течение всей жизни: эта мысль и сейчас находит своё отражение в западноевропейском праве. До XII в. ребёнок рассматривался не как существо, имеющее свойственные его возрасту особенности и потребности, а скорее как взрослый человек в миниатюре. И только начиная с XVII в. ребёнок начинает рассматриваться как особая личность главным образом в связи с необходимостью его обучения; ребёнок передаётся на воспитание в лоно церкви, становится центром внимания. Как ни парадоксально, но в этот же период количество умерших и брошенных родителями детей резко увеличилось, но это почти всех оставило равнодушными. Французская революция привела к ограничению родительского господства: согласно закону 1792 г. отец имел власть над ребёнком только до достижения им 21 года. Принятый при Наполеоне Гражданский кодекс установил иерархический порядок в обществе: создание семьи было связано с регистрацией брака, в семье женщина подчинялась мужчине, а ребёнок — отцу. В XIX в. государство передало детей в руки предпринимателей и потеряло всякий интерес к ним: к детям плохо относились, и жестоко эксплуатировали их труд.

От первых законов к Конвенции по Правам Детей

Идеалы революции были поддержаны Третьей Республикой: забота о ребёнке вновь стала государственным делом. Три меры, принятые в 1874 г., лежат у истоков системы Защиты прав ребёнка. Эти меры включали введение над-

зора за всеми детьми моложе трёх лет, переданными на попечение кормилиц (контроль за состоянием здоровья, меры по сокращению младенческой смертности), создание службы инспектирования условий труда детей и пресечение попыток родителей или третьих лиц заставить детей заниматься попрошайничеством. Восемь лет спустя закон Жуля Ферри вводит обязательное школьное образование для мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 13 лет; школа превращается в социальный институт, позволяющий выявлять детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. С 1889 г., благодаря принятию разнообразных законов, начинается действительное формирование системы защиты прав детей; государство устанавливает возможность лишения родительских прав, основания для применения такой меры разнообразны (родители, осуждённые за распутное поведение, пьянство, совершение преступления, родители, занимающиеся бродяжничеством, проституцией и др.); детей таких родителей забирали из семьи и передавали либо на обеспечение государства, которое открыло соответствующие учреждения, либо в частные учреждения (детские дома). Специальным законом регламентировались вопросы «наказания за совершение насильственных действий, жестокое обращение и посягательства на жизнь и здоровье ребёнка». Введено понятие «отягчающего обстоятельства» при посягательстве на лиц, не достигших 15 лет. Для защиты интересов ребёнка судья мог принять решение о его устройстве в учреждение милосердия. В это же время возникла идея о том, что меры по защите прав должны распространяться в равной степени как на ребёнка, совершившего преступление, так и на ребёнка, потерпевшего от преступления. «Нет детей правонарушителей, есть только дети, попавшие в беду» — 1912 г. стал годом создания Суда для несовершеннолетних, особого судебного органа для рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей. Эта мера получила дальнейшее развитие в 1945 г., когда были введены должности Судей по делам несовершеннолетних, а в помощь к ним назначен особый административный орган по контролю за неблагополучными детьми. Полномочия этой категории Судей были расширены до контроля за соблюдением прав детей после принятия Положения от 23 декабря 1958 г., которое и легло в основу законодательства о правах несовершеннолетних во Франции. Затем принятие ряда законов завершило процесс создания системы защиты прав детей, направленной на обеспечение их гражданского статуса и защиту в случае совершения против них уголовных преступлений. Серьёзным шагом в деле признания прав ребёнка станет принятие Организацией Объединённых Наций Конвенции от 20 ноября 1989 г., которая была ратифицирована Францией 2 июля 1990 г.

I. Структура системы защиты прав детей

Современная система защиты прав детей, сложившаяся в результате развития положений, сформулированных в 1945 г., зачастую признается сложной и неясной. Даже если согласиться с тем, что эта система может быть улучшена, она, тем не менее, является отражением политической воли, направленной на оказа-

ние помощи семьям при выполнении стоящих перед ними задач по воспитанию детей и на содействие развитию способностей детей в период их становления.

1. Права и обязанности родителей

Несмотря на то, что эта система защиты прав и законных интересов ребёнка обычно рассматривается в двух аспектах (организационном и правовом), стоит напомнить, что задача обеспечения защиты прав ребёнка, прежде всего, лежит на его родителях. Статья 371–2 Гражданского кодекса определяет её как исключительное право, которым наделены родители: «родительские права принадлежат отцу и матери для защиты интересов ребёнка по вопросам, связанным с его безопасностью, состоянием здоровья и морально-нравственным воспитанием. Они имеют право, и на них лежит обязанность защищать ребёнка, следить за ним и заниматься его воспитанием». Родители не могут ни отказаться от этих исключительных прав, ни передать их третьим лицам. Во французской системе реализуется положение о том, что организационные или правовые меры принимаются только в случаях, когда признается, что родители ненадлежащим образом исполняют свои обязанности, либо когда они не могут исполнять родительские функции, либо когда при исполнении своих обязанностей они руководствуются исключительно своими личными интересами, наносящими вред ребёнку. В такой ситуации родителям предлагается ряд коррекционных мер, а для ребёнка создаются условия, позволяющие ему жить в родной семье в нормальных условиях. Такой порядок не применяется в случаях жестокого обращения с ребёнком или если здоровье и жизнь ребёнка подвергаются опасности.

2. Защита прав ребёнка: двойной характер системы

Система Защиты прав ребёнка включает два направления, что объясняется необходимостью достижения одновременно двух целей: одна из которых — работа по профилактике, реализуется в рамках так называемой «организационной защиты», когда семьи, осознавая появившиеся у них трудности, сами обращаются за помощью или дают согласие на вмешательство компетентных структур и помощь с их стороны; другая — защита прав и интересов ребёнка, реализуемая в рамках так называемой «правовой защиты», когда есть свидетельства того, что ситуация принимает опасный характер для ребёнка (в этом случае Суд требует от семьи выполнения определённых мер) или что в отношении ребёнка совершено уголовно наказуемое деяние.

2–1. Организационная защита прав ребёнка

Организация работы по защите прав детей возложена на Председателя Генерального Совета (Департамента) и находящиеся в его ведении службы. Дополняют эту структуру Префекты, обеспечивающие участие государства.

Три службы, находящиеся в подчинении Председателя Генерального Совета, специально занимаются вопросами охраны прав детей:

— *Служба социальной помощи детям*

играет главную роль в работе с семей. Семейный кодекс определяет пять стоящих перед ней задач:

- Оказание материальной, воспитательной и психологической помощи несовершеннолетним детям и их семьям, несовершеннолетним, объявленным полностью дееспособными, и совершеннолетним гражданам не достигшим 21 года, столкнувшимся с трудностями социального порядка. Эта помощь оказывается в рамках мероприятий, получивших название «помощь неблагополучным детям вне социальных учреждений».
- Проведение превентивных акций в тех местах, где выявлены социальное неблагополучие (улицы, кварталы...), безнадзорность и асоциальное поведение детей. Этой деятельностью занимаются в основном Группы по профилактической работе, состоящие из воспитателей, специализирующихся по проблемам детей улиц.
- Осуществление надзора и контроля за частными лицами и организациями, занимающимися предоставлением жилья несовершеннолетним;
- Помощь, в том числе финансовая, несовершеннолетним, переданным на попечение этих служб самими родителями, или детей, утративших семейные и родственные связи (детей-иностранцев, в частности, без документов).
- Проведение профилактических мероприятий и сбор информации о детях, подвергающихся жестокому обращению. В результате этой работы, начатой в 1989 г., была открыта анонимная бесплатная телефонная линия с номером «119», по которому любой взрослый или ребёнок может позвонить, чтобы сообщить о фактах плохого обращения с детьми или сексуального насилия. Специалисты по обработке этих сообщений в срочном порядке передают информацию либо в соответствующие административные службы, либо в судебный орган.

Для выполнения всех этих задач у Службы Социальной помощи детям имеется **свой штат сотрудников** (социальные работники, психологи, воспитатели), в обязанности которых входит посещение семей и оказание им помощи. Кроме того, Служба Социальной помощи детям имеет в своём ведении приюты для размещения детей, оказавшихся в ситуации, представляющей опасность для их жизни и здоровья, располагает данными о семьях, готовых взять на себя заботу о детях, и особые учреждения (общежития для женщин с детьми, школьные интернаты, учреждения для детей-инвалидов).

Помощь, которая оказывается Службой Социальной помощи детям, может принимать самые разнообразные формы, например, финансовая помощь семьям, имеющим невысокий доход (разовая помощь или ежемесячные пособия), закрепление домашней помощницы за семьёй или помощь по хозяйству женщине, имеющей ребёнка и оказавшейся в тяжёлой жизненной ситуации, наблюдение психолога за ребёнком, оказание помощи родителям в воспитании ребенка при поддержке школы.

— *Служба по Охране Материнства и Детства*

Вопросы охраны материнства и детства возложены на медицинский персонал (врачей, патронажных медсестер), в задачу которого входит осуществление

обязательного медицинского контроля за беременными женщинами и детьми в возрасте до 6-ти лет. Работа Службы состоит в проведении бесплатных консультаций в учреждениях, которые посещаются детьми (ясли, детские комнаты, материнская школа), или на дому (посещение семей из группы риска медсёстрами или помощницами по дому). Эта же Служба осуществляет надзор за кормилицами, которые обслуживают грудных детей.

— *Местная Социальная служба*

Каждый департамент разделён по географическому признаку на районы, которые носят название «многофункциональные социальные сектора»; эти сектора могут объединяться в социальные округа. Работа социальных служб секторов состоит в оказании индивидуальной помощи нуждающемуся лицу или семье силами социального работника, занимающегося всем спектром проблем, с которыми сталкиваются семьи, проживающие на территории вверенного ему сектора (финансовые, административные, жилищные, связанные с состоянием здоровья, работой, образованием и др.). В силу специфики своей работы, социальный работник помогает выявлять случаи жестокого обращения с несовершеннолетними ними.

Защитой прав и законных интересов детей занимаются также службы, находящиеся в непосредственном подчинении государства.

— *Служба пропаганды здорового образа жизни среди учащихся школ и школьная социальная служба*

Эти службы, находящиеся в ведении Министерства национального образования, состоят из медицинского персонала (врачи, медсёстры) и социальных работников, деятельность которых связана со школами (возрастная категория 6–10 лет), лицеями (15–18 лет) и колледжами (11–15 лет). В задачи этих служб входит охрана физического и психического здоровья учащихся (диспансеризация, обязательные анализы/тесты на выявление ряда заболеваний, обучение здоровому образу жизни, профилактические мероприятия, оказание неотложной медицинской помощи), а также выявление неблагополучных детей (жестокое обращение, психологические проблемы, депрессии) и их направление в специализированные учреждения или службы.

— *Служба психиатрической помощи детям и подросткам*

Эта государственная структура, подведомственная Министерству здравоохранения, создана в 1972 г. для оказания помощи детям и подросткам. Служба разделена на сектора и решает задачи, связанные с профилактикой и лечением психических расстройств. Основная часть лечения и консультаций проходит в амбулаторном режиме либо в специализированных учреждениях, либо на приёме в специализированных центрах (медико-психологические центры, в которых ведут приём врачи-специалисты по разным направлениям, терапевтические центры, работающие неполный день и имеющие в своём штате ограниченное число врачей, дневной стационар для интенсивного лечения в течение только одного дня, отделения детской психиатрии в больницах).

2–2. Правовая защита законных интересов ребёнка

Несмотря на то, что задействованные в обеспечении правовой защиты органы могут использовать самые различные формы участия в судьбах детей, они, тем не менее, не всегда имеют возможность выполнить свои функции, например, когда семьи отказываются от предложенной помощи, или когда предпринимаемых мер не достаточно для защиты прав и законных интересов ребёнка. К тому же при реализации мер по защите прав и интересов ребёнка могут быть выявлены основания для подозрения в совершении уголовно наказуемых деяний в отношении ребёнка. С учётом этого, законом от 10 июля 1989 г. на социальных работников возложена обязанность сообщать о подобных фактах в Судебный орган в лице Прокурора Республики. В порядке исключения, когда речь идёт о детях, **закон отменяет обязательство о неразглашении профессиональной тайны.**

Правовая защита детей, находящихся в опасности

Судебный орган имеет широкие и разнообразные по форме полномочия, которые в зависимости от ситуации позволяют осуществлять контроль, ограничивать, приостанавливать или лишать родительских прав лиц, жестоко обращающихся со своими детьми; кроме того, эти лица могут быть привлечены к ответственности и к ним могут быть применены уголовные санкции. Вмешательство Судебного органа, так называемое применение **«мер по защите неблагополучных детей»**, основывается на статье 375 и следующих за ней статьях Гражданского кодекса.

«Если здоровью, безопасности или нравственности несовершеннолетнего ребёнка, не являющегося полностью дееспособным, угрожает опасность или если условия его воспитания серьёзно нарушаются, меры по его защите могут быть назначены именем правосудия».

Исполнение этих мер возлагается на Судью по делам несовершеннолетних на срок 2 года, который может быть продлён на основании обоснованного решения. К этому Судье может обратиться как сам несовершеннолетний ребёнок, так и его родители или лицо, занимающееся его воспитанием, а также Прокурор Республики. Судья может также в порядке исключения принять дело к производству в силу своих должностных полномочий.

На практике Прокурор Республики, собрав всю информацию от социальных работников, службы полиции и частных лиц, передаёт материалы Судье по делам несовершеннолетних, если подтверждён факт угрозы жизни и здоровью ребёнка или жестокого обращения с ним. Угрозой жизни и здоровью ребёнка признаётся физическое или нравственное жестокое обращение с ним или несоответствие условий его жизни условиям, обеспечивающим его нормальное развитие. В качестве примера приведём неисполнение обязанностей по воспитанию: отлучка родителей, непосещение ребёнком учебных заведений или прогул школьных занятий, нарушения психологического или психиатрического порядка, токсикомания, проституция, конфликт между родителями или супружеское насилие, которые отражаются на состоянии ребёнка, нарушая его внутреннее равновесие...

После получения Прокурором тревожных сигналов, он может принять одно из трех решений:

- приведённые факты представляют угрозу для жизни и здоровья ребёнка, дело направляется судье по делам несовершеннолетних;
- приведённые факты не требуют его вмешательства, делу ход не даётся (принцип целесообразности);
- приведённые факты не содержат достаточных доказательств, материалы передаются в полицию для проведения расследования, которое должно позволить определить степень угрозы для жизни и здоровья ребёнка. Это в частности касается случаев, когда переданная информация указывает на вероятность совершения преступления или же когда невозможно определить степень угрозы для жизни и здоровья ребёнка из-за препятствий, чинимых семьёй, или её противодействие участию социальных служб в решении проблемы.

В **неотложных случаях** у Прокурора есть возможность немедленно направить несовершеннолетнего ребёнка, нуждающегося в защите, в другую семью. Для этого он выносит определение о временном устройстве ребёнка сроком на неделю. До истечения этого срока он должен принять решение в отношении этого ребёнка — либо он возвращается в родную семью, либо Судья по делам несовершеннолетних принимает дело к производству и решает самостоятельно, нужно ли продлить срок пребывания ребёнка в другой семье, и в этом случае выносит новое постановление.

Меры по защите неблагополучных детей, которые могут быть предписаны Судьёй по делам несовершеннолетних, разнообразны и применяются в зависимости от обстоятельств:

- Возможно применение **мер по защите ребёнка вне социальных учреждений**. Несовершеннолетний ребёнок остаётся в своей родной семье, но ей в помощь назначается группа специалистов по вопросам воспитания. Решение о составе этой группы часто принимается после предварительного расследования, позволяющего Судье выбрать наиболее подходящие для конкретного случая меры. Со своей стороны судья может потребовать от семьи выполнения определённых обязательств (медицинский контроль, посещение соответствующего образовательного или лечебно-психологического учреждения). Условием оставления ребёнка в семье может быть требование судьи о предоставлении родителями доказательств их намерений устранить причину проблемы (прохождение курса лечения, если есть проблемы, связанные с алкоголизмом, прекращение наркотизации в случае возникновения проблем с наркотиками, привлечение посредников для разрешения семейных конфликтов и др.).
- Судья может принять решение по **устройству** ребёнка в специальное учреждение (школьный интернат, приют) или к частным лицам (родственникам, третьим лицам, которым можно доверить ребёнка, приёмные семьи). В течение всего срока нахождения ребёнка в учреждении/у частных лиц родители сохраняют права представлять интересы своего ребёнка, которые решением

Судьи изменяются, в частности, в части, касающейся посещений ребёнка членами семьи.

Для осуществления всего комплекса мер по защите прав неблагополучных детей (а также мер в отношении несовершеннолетних преступников), Судьи по делам несовершеннолетних имеют в своём распоряжении штат сотрудников, находящихся в прямом подчинении Министерства юстиции; Управление Правовой защиты молодёжи берёт на себя заботу об этих несовершеннолетних на основании изучения их личности. Управление состоит из государственного сектора и очень значимого сектора общественных организаций, который берёт на себя более 2/3 случаев, связанных с неблагополучием несовершеннолетних. Эти общественные организации получают «разрешение на осуществление деятельности от Министерства Юстиции» (финансирование и контроль). Во все эти службы принимаются на работу профессионалы различных специальностей: воспитатели, социальные работники, психологи, учителя, обслуживающий персонал. Общий бюджет Управления Правовой защиты молодёжи составил в 1999 г. 3 миллиарда франков.

Правовая охрана детей, пострадавших от противоправных действий

В дополнение к мерам по защите прав и интересов ребёнка, законом через Уголовный кодекс устанавливаются в качестве уголовного наказания некоторые деяния, наносящие вред несовершеннолетним. К исключительной компетенции полиции и жандармерии относятся вопросы проведения расследования, а именно: констатация факта совершения уголовного преступления, сбор доказательств и установление совершивших преступление лиц для их передачи в руки правосудия. В составе этих отделов имеются специальные Бригады по делам несовершеннолетних, которые привлекаются, когда потерпевшим становится несовершеннолетний ребёнок.

Несмотря на то, что уголовно-правовые меры достаточно эффективны, важно знать, что параллельно с ними применяются меры защиты, о которых было рассказано выше — например, полиция, проводящая расследование дела, связанного с incestом, может обратиться к Прокурору для незамедлительного устройства ребёнка в другую семью. Эта мера применяется с целью ограждения ребёнка от давления со стороны родителей, направленного на отказ ребёнка от своих показаний.

Основные правонарушения

Традиционно различают три крупные категории правонарушений: сексуальное насилие, плохое обращение (физическое насилие) и нарушения, связанные с воспитанием несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Франции запрещает определенные действия; в некоторых ситуациях кодекс ужесточает санкции, если потерпевшим является несовершеннолетний или если виновный является родственником по восходящей линии или лицом, который имеет власть над ребенком; правонарушения, вследствие которых несовершеннолетние подвергаются опасности, объединены в особую группу.

В сексуальном насилии различается **изнасилование** (акт «сексуальной пентрации», какой бы природы он ни был»), **агрессия и сексуальные домо-**

гательства (ласки, совершенные с применением силы, угроз или неожиданного нападения), **сексуальный эксгибиционизм**. Исходя из толкования этих нарушений, возраст добровольного осознанного согласия ребенка на вступление в сексуальные отношения установлен с 15-ти лет. Начиная с этого возраста, несовершеннолетний может иметь добровольные сексуальные отношения; до достижения 15 лет запрещаются сексуальные отношения, даже добровольные, между несовершеннолетним и его родственником по восходящей линии (отцом или дедушкой) или между несовершеннолетним и лицом, имеющим власть над ребенком. В эту категорию входят все специалисты, которые каким-либо образом, пусть даже временно, обладают властью над ребенком (преподаватели, воспитатели, спортивные тренеры, духовные лица и др.), а также члены семьи (бабушки и дедушки, сожители матери, дяди и др.)

Совращение несовершеннолетних также запрещается Уголовным кодексом. Законодательство преследует лиц, которые провоцируют и побуждают разврат и совращение несовершеннолетних; речь идет, например, о следующих действиях: принуждение несовершеннолетних к присутствию при развратных сценах; инициирование просмотра порнографических фильмов, побуждение несовершеннолетних посредством вознаграждения к сексуальным отношениям между собой и др.

Наконец, многие статьи Уголовного кодекса преследуют торговлю **детской порнографией**, а также лиц, которые записывают, хранят, производят, перевозят, импортируют, экспортируют, распространяют порнографическое изображение несовершеннолетних. Факт использования телекоммуникационной сети Интернет в этих целях ведет к ужесточению санкции.

Для того чтобы пресечение подобных действий было более эффективным, французское законодательство, идя в разрез правовым нормам об общеуголовных преступлениях и принимая во внимание исключительную уязвимость жертв, с одной стороны, продлило срок давности до десяти лет после достижения возраста совершеннолетия (другими словами 28 лет), тогда как общие правила предусматривают срок давности 3 года после правонарушения и 10 лет после преступления; с другой стороны, суды имеют возможность преследовать незаконные действия, совершенные за границей французами или иностранцами, проживающими на территории Франции, в отношении иностранных лиц без официального заявления о противоправных действиях со стороны государства и даже при отсутствии заявления от лица потерпевшего. Закон о «Сексуальном туризме», принятый в 1998 г., создал возможность пресечения правонарушений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних. Как и для совершеннолетних, сутенерство преследуется законом, причем мера наказания усиливается, если проститутка (женского или мужского пола) является несовершеннолетней; несовершеннолетний рассматривается в этот случае как ребенок, находящийся в опасности, к которому будут применены защитные меры (меры по защите неблагополучных детей).

Насилие физического характера является предметом особых опасений нашего общества. Уголовный кодекс описывает множество правонарушений в зависимости от степени тяжести повреждений; уровень тяжести определяется исходя из оценки временной нетрудоспособности, которая может быть больше или меньше 8 дней. Для ребенка временная нетрудоспособность проявляется как затруднения, которые он испытывает в своей повседневной деятельности. К этому критерию добавляется возраст потерпевшего (несовершеннолетний младше или старше 15-ти лет), статус виновного (родственник по восходящей линии или лицо, имеющее власть над ребенком) и некоторые обстоятельства (использование оружия и др.). «**Ежедневное насилие**», вне зависимости от степени тяжести причиненного ущерба, классифицируется как особое правонарушение, также как и **ненадлежащий уход**. Наконец, самыми тяжкими являются правонарушения, повлекшие за собой смерть ребенка (убийства, отравления или насилие, повлекшее смерть).

К третьей крупной категории относятся правонарушения, связанные с содержанием и воспитанием несовершеннолетних. Речь идет о противоречиях между родителями, которые оспаривают друг у друга воспитание ребенка (похищение несовершеннолетнего одним из родителей и др.), а также о правонарушениях, выходящих за рамки семьи, что позволяет привлечь к ответственности лицо, которое укрывает несовершеннолетнего против воли родителей.

В совокупности эти правонарушения представляют собой полный и последовательный перечень действий, подлежащих пресечению, в соответствии с которым любые действия, вредящие физическому, психическому и моральному здоровью несовершеннолетних, признаются преступными. На основании недавно введенных в Уголовный кодекс Франции положений несовершеннолетний потерпевший, обладая особым статусом, в течение всего судебного процесса может прибегать к помощи адвоката из Коллегии адвокатов, специализирующейся на делах несовершеннолетних, и специально назначенного законного представителя, на которых возложена защита материальных и моральных интересов ребенка. Расследование многих дел по педофилии во Франции и в соседних странах, получив широкий резонанс в обществе, укрепило идею о необходимости оставаться бдительными и искать более действенные средства защиты детей. Исправительная работа с сексуальными преступниками, а также помощь родителям являются проблемами, стоящими на повестке дня.

Классифицировав правонарушения и описав сеть участников, попытаемся определить роль, цели и задачи специальной полицейской службы, которой является Бригада по защите несовершеннолетних в Париже.

II. Роль специальной службы:

Бригада по защите несовершеннолетних

Бригада по защите несовершеннолетних Парижа была организована 28 декабря 1934, когда было принято решение Муниципального Совета Парижа о выделении кредитов на создание двух должностей помощников полиции, которым

поручалось наблюдение за общественными местами. Помощники нанимались из числа лиц, обладающих государственными дипломами по социальной помощи и относящихся к ведению Генерального Управления Муниципальной полиции.

В марте 1942 года в соответствии с указом префекта число помощников полиции увеличивалось до 20 человек. Они переводились в подчинение Управления Судебной полиции, образуя группу в составе Бригады по охране нравственности. Этой группе передавались расследования дел несовершеннолетних, находящихся в моральной опасности. Спустя год была создана автономная бригада, получившая название «Бригады по защите несовершеннолетних».

1. Место в структуре полиции Парижа

Эта служба входит в состав Управления судебной полиции, которое принадлежит к префектуре полиции Парижа наравне с тремя другими Управлениями: Управление городской полиции по близкому родству, представленное в округах, Управление общественным порядком, отвечающее главным образом за поддержание общественного порядка в столице, и Управление общими сведениями, обеспечивающее информирование правительства.

Управление судебной полиции включает в себя три отдела, два из которых специализируются в зависимости от форм особых преступлений и один — в зависимости от места совершения. На этом основании Бригада по защите несовершеннолетних зависит от отдела центральных бригад, Бригады уголовного розыска (покушения на жизнь, похищения, терроризм), Бригады по борьбе с незаконным потреблением наркотиков (торговля наркотиками), Бригады по борьбе с бандитизмом (вооруженное ограбление, торговля произведениями искусства и др.), Бригады по борьбе со сводничеством.

2. Задачи

В настоящее время служба насчитывает 74 человека: комиссары, офицеры полиции (майоры, капитаны, лейтенанты) и охрана. Служба располагается в 4-ом округе Парижа рядом с площадью Шатле и Собором Нотр-Дам и работает непрерывно 7 дней в неделю, круглосуточно, имея возможность в срочном порядке начать любое расследование, необходимое для защиты несовершеннолетних. Сферой компетенции службы является Париж в черте города, но полицейские, работающие в этом отделе, юридически имеют возможность проводить расследования за пределами города в 3-х пограничных со столицей департаментах (О-де-Сен, Сена-Сен-Дени и Валь-де-Марн), а также на всей территории Франции с согласия магистратов (Прокурора Республики или следственных судей).

Из названия бригады следует, что на нее возложена миссия по защите несовершеннолетних. Особенностью этой службы Судебной полиции является то, что для выполнения возложенной на нее задачи она работает одновременно по предупреждению, наравне с другими социальными участниками, а также пресечению преступлений и наказанию совершеннолетних исполнителей пре-

ступлений, совершенных против несовершеннолетних. Важным исключением в той решающей роли, которую Бригада играет в области защиты детства, является тот факт, что она не выступает по правонарушениям, совершенным несовершеннолетними; когда несовершеннолетний совершает правонарушение, дело передается на рассмотрение в службы Городской полиции по близкому родству, в составе которой имеются «группы по работе с несовершеннолетними». Подобным образом, проблема наркомании (употребление и предупреждение) относится к ведению Бригады по борьбе с незаконным потреблением наркотиков.

2–1. Профилактика: выявление несовершеннолетних, находящихся в опасности

Профилактическая роль Бригады заключается в выявлении несовершеннолетних, находящихся в материальной или моральной опасности или не имеющих нормальных условий воспитания и обучения (несовершеннолетние, предоставленные сами себе, пропускающие школьные занятия, стоящие на преступном пути, предпринявшие попытки совершения самоубийства, имеющие психологические или психические проблемы и др.)

Таким образом, Бригада призвана ускорить **расследования социального характера** либо по просьбе судебных органов, либо на основании поступившей в отдел информации, исходящей от любых лиц (социальных работников, медицинского персонала, преподавателей, семей, соседей, других полицейских служб) или даже из анонимных источников. Задача Бригады состоит в оценке ситуации, в которой находится несовершеннолетний, а затем в вынесении решения о необходимости принятия мер по оказанию воспитательной помощи. Для оценки ситуации будут опрошены все те, кто знаком с несовершеннолетним, в частности, работники учебного учреждения, если он посещает школу, и работники служб, которые могут выступить по этому делу с целью административного предупреждения.

Ежедневно Бригада принимает и берет на себя заботу о несовершеннолетних, находящихся в опасности и задержанных в общественных местах в Париже. Эти несовершеннолетние, пройдя собеседование с сотрудником службы, будут отправлены обратно в семьи или представлены магистрату.

Наконец, Бригада рассматривает дела о **бегстве несовершеннолетних**, живущих в Париже, и по просьбе других отделов полиции может вести в этом случае расследование в пригороде, провинции или даже за границей. Роль Бригады заключается в розыске несовершеннолетнего посредством проведения необходимого расследования на месте исчезновения и на основании информации, полученной из его окружения. Затем Бригаде предстоит проанализировать мотивы этого бегства для того, чтобы проверить, не требует ли положение несовершеннолетнего принятия мер по его защите, поскольку бегство всегда является индикатором проблемы, которую нужно обнаружить и оценить.

Таким образом, Бригада является дополнительным участником в социальной системе. Она использует все предоставляющиеся отделам полиции возможно-

сти для того, чтобы ознакомиться с положением неблагополучных семей и оказать помощь или принять меры по защите детей в таких семьях, используя одновременно возможность оказания административной защиты или обращения к судебному органу. Однократное вмешательство, которое может быть дополнено более или менее углубленным анализом ситуации, позволяет Бригаде играть роль «разоблачителя», передавая затем дело специализированным службам для дальнейшего рассмотрения.

2–2. Наказание: три сферы вмешательства

В плане наказания действия Бригады основываются на принудительных мерах, которые определены законом и предписываются службам полиции вне зависимости от природы преследуемых нарушений (арест, задержание, обыски в помещении, заключение под стражу и др.). В сферу деятельности Бригады входят три крупные категории нарушений, описанные выше.

Сексуальное насилие

Прежде всего, Бригада по защите несовершеннолетних обладает «монополией» на расследование дел по сексуальному насилию, совершенному в отношении несовершеннолетних в Париже. Такое положение вещей позволяет ясно понять функционирование системы всем ее участникам: полицейским, социальным работникам, общественным организациям, семьям, самим детям; расследуемые дела затрагивают, безусловно, семейную сферу (кровосмешение), а также внесемейную, то есть дела, в которых подозреваются педофилы, сексуальные извращенцы, несовершеннолетние обвиняемые (единственный случай, когда Бригада расследует дела несовершеннолетних преступников). Проблемы, стоящие перед службой в связи с расследованием этих крайне сложных дел, способствовали разработке необходимых методов и развитию умений.

Приведем в качестве примера:

- создание более 10 лет назад архива; эта структура, состоящая из двух офицеров полиции, обрабатывает оперативную документацию по сексуальным преступникам и порнографической продукции; в ее задачу входит анализ информации по нападениям с применением насилия, совершенным неизвестными лицами, и сопоставление их с потенциальными виновными, занесенными в картотеку, поиск следов и улик на местах нападения с привлечением специалистов в области криминалистики, подчиняющихся отделу судебной экспертизы; расследование продлевается, если требуется найти и установить **генетические «отпечатки»**.
- размещение в помещении Бригады комнаты, позволяющей проводить **аудио-визуальную запись свидетельства потерпевших**. Эта новая техника расследования, предусмотренная законом от июня 1998 года, позволяет фиксировать первые заявления ребенка, сделанные следователю, и сохранять для анализа слова, а также жесты, часто помогающую выявить правонарушения. Видеозапись заявления должна также позволить сократить количество допросов жертвы на протяжении всего рассмотрения уголовного дела вплоть до вынесения приговора.

Физическое насилие

Бригада по защите несовершеннолетних выступает также с целью прекращения **плохого обращения с ребенком в семье и в учреждениях**. Если большинство расследований относятся, к счастью, к случаям легкого насилия (период временной нетрудоспособности менее 8 дней), некоторые расследования, в частности по делам детей раннего возраста, являются крайне сложными. В течение полутора лет служба занимается расследованиями телесных повреждений, причиненных грудным детям, о которых сообщается Прокурору Республики из педиатрических отделений столицы. К другому особому типу плохого обращения с ребенком относятся так называемые дела «Синдрома Мюнхгаузена»; речь идет о провоцировании одним из родителей, иногда посредством использования опасных веществ, симптомов болезни, которой у ребенка в действительности нет. Эта очень изощренная форма плохого обращения с ребенком характеризуется показной заботой родителей, которые демонстрируют высшую степень самопожертвования в лечении ребенка. И, наконец, связанные с высокой численностью в Париже лиц североафриканского происхождения, расследования по делам девочек, которые являются жертвами вырезания клитора, предполагают подход, учитывающий культурные различия, принимая во внимание тот факт, что французский закон защищает всех детей, проживающих на территории Франции, вне зависимости от их национальности и происхождения.

Полицейские Бригады по защите несовершеннолетних работают в сотрудничестве с медиками из специального «Медико-юридического подразделения центральной больницы». Это подразделение, расположенное в нескольких сотнях метрах от Бригады, проводит обследования, необходимые для оценки временной нетрудоспособности; здесь проводятся гинекологические обследования для медицинской констатации факта насилия, а также взятие крови и мазка, необходимые для установления генетического отпечатка насильника. Бригада работает также со специальными больницами, если состояние ребенка требует госпитализации. Для того, чтобы облегчить совместную работу, необходимую для подобного вида расследований, группы, работающие с детьми, пострадавшими от жестокого обращения, позволяют полицейским и медицинскому персоналу проводить встречи для обмена знаниями и для конкретного изучения трудностей, с которыми те или другие столкнулись.

Нарушения, связанные с содержанием и воспитанием несовершеннолетних

Третья крупная составляющая деятельности Бригады относится к нарушениям, связанным с содержанием и воспитанием несовершеннолетних. Если в соответствии с реформой Префектуры Полиции, начатой в апреле 1999, наиболее простые дела передаются в службы Городской полиции близкого родства, то Бригада по защите несовершеннолетних продолжает заниматься урегулированием наиболее сложных родительских конфликтов: острые конфликты с применением физического и сексуального насилия, повторяющиеся конфликты (при каждом посещении в 1-ые, 3-ие и 5-ые выходные месяца и др.), похи-

щение ребенка родителями с бегством одного из родителей с ребенком в провинцию или за границу.

Эти дела являются крайне сложными, так как они причиняют ребенку страдания, последствия которых для его дальнейшего развития могут быть крайне тяжелыми. Работа полицейского заключается в установлении посредничества между двумя родителями. Вместе с этим полицейский должен обеспечить точное исполнение судебного решения. Прокурор поручает Бригаде урегулирование подобных споров и применение в этой связи Гаагской конвенции по возвращению похищенного ребенка в страну происхождения. В случае отказа родителя вернуть ребенка, французский суд, утверждая решение, вынесенное иностранным правосудием, обращается в нашу службу с просьбой привести это решение в действие.

3. Организация и средства

Бригада по защите несовершеннолетних, для выполнения комплекса стоящих перед ней задач, имеет структуру, позволяющую реагировать на чрезвычайные ситуации и проводить серьезные расследования по сложным делам.

Специализация и разделение команд на сектора

Находясь в подчинение Комиссаров полиции, персонал разделен на два сектора, один из которых занимается всеми вопросами, касающимися проблем несовершеннолетних, возникающих в рамках семьи (социальные расследования, плохое обращение с ребенком, внутрисемейное сексуальное насилие и др.), другой сектор занимается расследованием внесемейных проблем несовершеннолетних (побеги, педофилия). Эти две секции подразделяются на группы, возглавляемые майорами. За каждой из групп закреплен свой географический сектор. Одна из этих групп ведет борьбу с порнографией в Интернете и контролирует проституцию несовершеннолетних в столице. Ежедневно и по очереди группы осуществляют «дежурство»: они занимаются расследованием срочных дел, ведут прием семей и несовершеннолетних, которые обращаются к ним, а также тех, кого направляют другие службы полиции. Для того, чтобы облегчить работу следователей и иметь возможность быстро найти информацию, секретариат систематизирует все документы, касающиеся отдельно взятой семьи; эти данные содержат иногда информацию о нескольких поколениях семьи, что является крайне важным, поскольку семейная история формируется из поколения в поколение.

Сотрудники и обучение

Следует уточнить, что сотрудники службы в равной степени представлены как женщинами, так и мужчинами. Они в высшей степени мотивированы задачей, стоящей перед ними, и выбрали работу в этой службе добровольно.

Среди профессионального обучения в рамках непрерывного образования, введенного Национальным центром обучения национальной полиции, на особом месте стоит обучение по теме «Собеседование с ребенком». Перед стажировкой стоят следующие задачи: знать и понимать различные ступени физического и психологического развития ребенка, изучить технику ведения собеседования и коммуникации, позволяющей облегчить беседу с ребенком.

Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии

*Головизнина М. В.
Европейский университет, Санкт-Петербург*

Данная статья носит обзорный характер и посвящена описанию состояния преступности несовершеннолетних и политики ее социального контроля в современной Италии. Особое внимание уделяется обсуждению практик восстановительного правосудия и работе Центров по примирению жертвы и правонарушителя — нового социального института итальянской ювенальной юстиции.

Современные тенденции преступности несовершеннолетних в Италии

Характеризуя современные тенденции преступности несовершеннолетних в Италии, необходимо заметить, что они не являются чем-то уникальным, а в целом присущи преступности молодых людей большей части стран современного мира. Среди качественных характеристик преступности несовершеннолетних современной Италии криминологи отмечают рост насильственных и преступлений, связанных с наркотиками, преступлений, совершенных мигрантами и женщинами.

Хотя преступления против собственности (кражи, получение, сбыт краденного) продолжают быть самыми многочисленными в общем количестве зарегистрированных преступлений, неоспоримым фактом современной криминогенной ситуации, характеризующим как взрослую преступность, так и преступность несовершеннолетних, является рост числа насильственных преступлений. Рост числа насильственных преступлений, таких как грабеж и применение физического насилия, при отягчающих обстоятельствах был замечен криминологами еще с конца восьмидесятых годов прошлого столетия. Однако показатели насильственной преступности конца 1980-х годов были в три раза меньше показателей подобных преступлений, фиксируемых полицией в настоящее время.

Грабеж, как и многие другие виды преступлений, является фактором, дифференцирующим территорию Италии по шкале «опасность/безопасность» граждан. Север и Юг страны выглядят достаточно ассиметрично по показателям грабежей, совершенных несовершеннолетними: 50 грабежей на 100 000 несовершеннолетних на юге, 35 в северных регионах и 44 в центральных регионах Италии. Наряду с ростом грабежей, в Италии наблюдается стабильно низкий уровень убийств, совершенных несовершеннолетними: за последние сто лет, данный показатель никогда не превышал в динамике ста случаев, в среднем ежегодный показатель убийств в Италии составляет пятьдесят случаев. Традиционно, большое количество убийств совершается в южных регионах страны:

на Сицилии, в Калабрии, Пиглии, где, например, на 100 000 несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет ежегодно приходится пять убийств. Это в десять раз выше, аналогичного показателя некоторых северных и центральных регионах страны, таких как, например, Ломбардия, Марке, Умбрия, Молиза, где подобный показатель составляет менее 0,5 случаев.

Рост насильственных преступлений происходит на фоне увеличения числа преступлений, связанных с наркотиками (распространение, хранение и т. д.). По сравнению с началом 1990-х годов, когда указанный коэффициент наркотической «пораженности» несовершеннолетних — количество преступлений, связанных с распространением наркотиков совершенных несовершеннолетними на 100 000 подростков в возрасте от 14–17 лет — составлял пятьдесят, в конце 1990-х данный показатель уже намного превышал сто. При этом вовлеченность несовершеннолетних в преступления, связанные с наркотиками, в большей степени характерны для центральных и северных регионов страны.

Изменяется и социальный портрет молодого преступника. Сегодня ими чаще других становятся несовершеннолетние мигранты и девушки. Анализ статистики показывает, что на протяжении 1991–1998 годов число насильственных преступлений, совершенных молодыми иностранцами, увеличилось с 18% до 26%. Наибольшая часть несовершеннолетних правонарушителей — мигранты из стран бывшей Югославии, молодежь цыганского и румынского происхождения. Другая многочисленная группа несовершеннолетних правонарушителей — подростки из Марокко и Албании.

36% от общего числа всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, приходится на девушек. При этом доля девушек-итальянок в числе правонарушительниц составляет только 14%. Подавляющее большинство девушек-правонарушительниц также являются иммигрантами. Здесь важно заметить, что многие несовершеннолетние правонарушители совершают правонарушения до достижения возраста минимальной уголовной ответственности за данные деяния, т. е. 14 лет, а потому не могут преследоваться законом. Этим во многом объясняется количественный разрыв в показателях регистрируемых преступлений и количеством судебных расследований в отношении несовершеннолетних.

Причины изменений криминальной ситуации

Существующие региональные диспропорции в характеристиках преступности несовершеннолетних в Италии традиционно объясняются криминологами как экономическими, так и социально-культурными факторами. Согласно криминологическим исследованиям во многих странах мира, существует устойчивая корреляция уровня убийств с уровнем безработицы и экономическим благосостоянием населения. Действительно, отличительными чертами социальной жизни южных регионов Италии являются большой уровень безработицы и бедности, дополняемый высоким порогом культурной терпимости и принятия насилия коренным населением.

Другим фактором, объясняющим рост насильственной преступности и преступности, совершаемой иммигрантами, чаще называется организованная преступность. Не смотря на то, что организованная преступность (мафия) наиболее развита на Юге Италии, а высокая концентрация иммигрантского населения наблюдается, преимущественно, на Севере и в Центре страны, связь между ними имеет эмпирические подтверждения. Действительно, вовлечение несовершеннолетних в организованную преступность характерно в большей мере для южных регионов: Кампании, Калабрии, Пиглии и Сицилии. Несовершеннолетние жители данных регионов чаще вовлечены в следующие криминальные сферы, контролируемые организованной преступностью: вымогательство, хранение и продажа нелегального оружия и взрывчатых веществ, наркотиков. Согласно результатам эмпирического исследования, проведенного в южных, прилегающих к Риму частях страны, несовершеннолетние здесь в меньшей степени защищены от влияния мафии, в большей степени склонны разделять ее ценности и идеалы, представлять себя и свой дальнейший образ жизни в сфере организованной преступности. Местная социализирующая среда Юга способствует большей криминализации несовершеннолетних и представляет подросткам разнообразные механизмы интеграции во взрослую организованную преступность.

Исследование, проведенное Департаментом ювенальной юстиции Министерства Юстиции Италии в 1998 году также показало, что, хотя показатель вовлеченности несовершеннолетних в организованную преступность выше в южных регионах, данный механизм воспроизводства преступности также присутствует и в северных регионах страны. При этом возраст вовлечения несовершеннолетних в организованную преступность в центральной и северной частях гораздо выше, чем в южных регионах. И, в отличие от Юга страны, несовершеннолетние на Севере вовлечены в организованную преступность, главным образом, путем участия в сфере распространения наркотиков. Согласно анонимным отчетам несовершеннолетних о совершенных ими преступлениях, 94% опрошенных подростков северных регионов страны указали на то, что они когда-либо хранили, распространяли наркотики, в то время, как только 25% их сверстников на Юге имели подобный криминальный опыт, а больше участвовали в грабеже, вымогательстве, незаконном использовании оружия.

Италия является одной из европейских стран, лидирующих по числу нелегальных мигрантов из государств, не являющихся членами Евросоюза. Преимущественная часть нелегальных мигрантов поступает из соседних стран бывшей Югославии, Марокко и Албании. Результатами войны в Югославии стали потеря экономической автономии, кризис культурной идентичности, растущая маргинализация и криминализация цыганского народа, с одной стороны, и рост миграции большого количества цыганских групп на территорию Италии, с другой. Тяжелые условия проживания мигрантов (нелегальная миграция, бедность, слабые или отсутствующие социальные связи, неполные семьи, проблемы в школе) все это, безусловно, повышает риск маргинализации и вовлеченность в преступную и криминальную деятельность. Положение моло-

дых людей из мигрантской среды повышает их незащищенность как перед эксплуатацией криминалом (принуждение к торговле наркотиками, например), так и уязвимость перед полицией и ювенальным судом. Другими словами, несовершеннолетние мигранты имеют больше шансов быть вовлеченными в криминальную деятельность, так и быть задержанными, осужденными и направленными в закрытые учреждения, чем их итальянские сверстники. Последнее утверждение подкрепляется, например, исследованием Барбали (Barbagli), которое показывает, что вероятность задержания и последующего судебного осуждения подростка не-итальянца за кражу в супермаркете в два раза выше, чем подростка итальянца¹. На сегодняшний день очевидно, что подобная ситуация с криминализацией молодежи из эмигрантской среды является одновременно результатом существующих сильных механизмов «исключения» и депривации мигрантов, и слабости интеграционной составляющей национальной миграционной политики.

«Итальянская модель» ювенальной юстиции

Ювенальная юстиция представляет собой сложный комплекс социальных институтов, и включает в себя непосредственно учреждения системы правосудия, так и другие социальные организации. В современной итальянской ювенальной юстиции можно выделить пять периодов.

Как и во многих европейских странах, специализированные ювенальные суды не существовали в Италии до 1934 года. Поэтому первый период (1934–1956 г.) ознаменован открытием ювенальных судов и характеризуется преобладанием «карательной парадигмы» и уголовным наказанием несовершеннолетних преступников. Начало второго периода (1956–середина 1960 г.) определяется введением в действие в 1956 году целого ряда законодательных актов, существенно реформирующих национальную социальную политику и инфраструктуру социальных учреждений. Данный период характеризуется как «гуманистический» и отличается преобладанием административных мер воздействия применительно к несовершеннолетним, продиктованных реабилитационными идеями. Законодательные изменения третьего периода (с конца 1960-х — начало 1980 гг.) в области семейной политики закрепили преимущественное применение к несовершеннолетним правонарушителям мер административного воздействия². Реформа сферы социальной защиты населения, процессы децентрализации административных органов власти и новый закон 1977 года, придали реабилитационным мерам в отношении несовершеннолетних другое значение, открыв четвертый этап развития ювенальной юстиции. На данном этапе

¹ Barbagli M. (1995) *L'occasione e L'uomo ladro. Furti e rapine in Italia*. Il Milano, Bologna. Цит. по Gatti U., Verde A. (2002) 'Comparative Juvenile Justice: An Overview on Italy', In J. Winterdik ed. *Juvenile Justice Systems: International Perspectives (2nd Edition)* Canadian Scholars Press Toronto. p. 11

² Paliero C.E. and Mannozi G. (1992) *Mediation and Reconciliation Models in Italian Legal Experience*. In *Restorative Justice on Trial*, H. Messmer and H.-U. Otto (eds.). pp. 225–238

муниципалитеты начали развивать собственные социальные службы на местах, включив несовершеннолетних в одну из целевых групп новых учреждений. В действительности, это означало смещение акцентов в социальной политике в отношении детей, совершающих правонарушения, и выведение реабилитационной работы с данной группой из сферы судебных социальных служб в область социальной защиты и работы с семьей. Проводимые реформы были направлены на преодоление социальной стигматизации и исключения несовершеннолетних, с одной стороны, и укрепление неформального контроля, путем привлечения к профилактике местного сообщества, с другой стороны. В результате социальное реформирование на практике сопровождалось целой серией конфликтов между судебным департаментом и муниципалитетами¹. Начало пятого этапа связывается с 1988 годом, когда был принят новый уголовный кодекс Италии, закрепивший современную структуру институтов ювенальной юстиции. Как замечает А. Меститц, проблемы преступности несовершеннолетних и ювенальной юстиции в Италии традиционно были и остаются в большей степени вопросами юридическими, нежели политическими или социальными². Генезис политики социального контроля преступности несовершеннолетних преимущественно происходил под воздействием критики со стороны академического и профессионального сообществ³.

Современный институт ювенальной юстиции в Италии включает в себя ювенальные суды, прокуратуру, судебные социальные службы и пенитенциарные учреждения. Все перечисленные учреждения являются подведомственными Министерству Юстиции и также тесно сотрудничают с другими заинтересованными органами и учреждениями, работающими в данной сфере, такими как, полиция, муниципальные социальные службы, волонтерские службы. Всего на сегодняшний день существует 29 ювенальных судов, 29 прокуратур и столько же судебных социальных служб. Все структуры традиционно располагаются в одном здании⁴.

¹ Ricciotti R. (1982) Il diritto minorile a dei sevizi sociali: gli interventi amministrativi e penali. Maggioli, Rimini. Цит. по Gatti U., Verde A. (2002) 'Comparative Juvenile Justice: An Overview on Italy', In J. Winterdik ed. *Juvenile Justice Systems: International Perspectives* (2nd Edition) Canadian Scholars Press Toronto. p.4.

² Mestitz A., S. Ghetti, E. Cuiffo, I. Mastropasqua. Victim-offender Mediation with Juveniles in Italy (sept.19-20, 2003, IRSIG-CNR, Bologna, Italy), In *Victim-Offender Mediation: Organization and Practice in the Juvenile Justice Systems* (<http://www.giustizia.it/studierapporti/mediazione>)

³ Gatti U., Verde A. (2002) 'Comparative Juvenile Justice: An Overview on Italy', In J. Winterdik ed. *Juvenile Justice Systems: International Perspectives* (2nd Edition) Canadian Scholars Press Toronto. p.3

⁴ Mestitz A., S. Ghetti, E. Cuiffo, I. Mastropasqua. Victim-offender Mediation with Juveniles in Italy (sept.19-20, 2003, IRSIG-CNR, Bologna, Italy), In *Victim-Offender Mediation: Organization and Practice in the Juvenile Justice Systems* (<http://www.giustizia.it/studierapporti/mediazione>)

В Италии, как и в ряде других стран, ювенальный суд формируется и состоит из профессиональных судей и определенного числа ассистирующих им судебных заседателей. Судебные заседатели регулярно отбираются из числа экспертов, профессионально занятых в работе с детьми и подростками в таких сферах, как психология, криминология, социология, психиатрия и др. Обычно состав судебных заседателей меняется каждые три года.

Ювенальные суды рассматривают дела гражданского, уголовного и административного характера. Возраст привлечения к уголовной ответственности в Италии составляет 14 лет. Несовершеннолетние, совершившие правонарушения до наступления 14 лет, согласно законодательству не могут нести ответственность за свои поступки. Уголовная ответственность распространяется только на несовершеннолетних в возрасте от 14–18 лет, и только при условии признания его судом «полностью понимающим и осознающим свой поступок». Административная ответственность распространяется на так называемое «социально-дезадаптивное», допреступное поведение несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет. В случае привлечения несовершеннолетнего к административной ответственности, суд может постановить поместить подростка под контроль социальных реабилитационных служб или направить его/ее в коррекционное учреждение. Гражданскоправовые меры принимаются в сфере защиты детей и подростков до 18 лет, находящихся без должного семейного надзора и попечения, или получающих объективно неадекватную некомпетентную родительскую заботу. В таких случаях суд решает изъять временно или постоянно ребенка из родительской семьи и направить его либо в приемную семью или интернатное учреждение.

Информация о преступлении поступает в прокуратуру от граждан, полиции и муниципальных социальных служб. Судебное расследование инициируется прокурором в каждом случае, где есть свидетельство о его необходимости. Согласно итальянскому законодательству суд может применить к несовершеннолетнему четыре меры воздействия, три из которых являются альтернативными мере наказания в виде лишения свободы. Ювенальный суд, как правило, использует все альтернативные меры, с целью недопущения несовершеннолетнего в тюрьму. Первая мера воздействия — это признание правонарушения «пренебрежительно незначительным». Это происходит в случае, когда проступок незначителен и совершенно случаен. Вторая мера воздействия — суд может дать «судебное прощение», в случае, когда правонарушители приговорены к наказанию до двух лет лишения свободы и, когда возможно утверждать, что они не совершат повторного преступления. Применение указанной меры требует сохранения дела несовершеннолетнего на специальном контроле до достижения им/ей 21 года. Третья мера воздействия — введенная новым уголовно-процессуальным кодексом 1988 года — так называемая мера «досудебной probation». Здесь следует сделать замечание о национальной специфике итальянской службы probation, которая отличается от подобных служб других стран. Probation в Италии подразумевает лишь приостановку судебного разбирательства

дела несовершеннолетнего на определенный промежуток времени. В течение этой остановки (пробационного периода, в среднем — восемь месяцев) несовершеннолетний обязан посещать реабилитационные и образовательные программы и проекты, зачастую организуемые местной церковью. Важно заметить, что мера «досудебной пробации» применяется ко всем без исключения видам преступлений, в том числе и к убийствам. Программы «досудебной пробации» составляются и руководятся работниками судебных социальных служб, и зачастую проводятся в сотрудничестве с муниципальными государственными социальными службами¹. Штрафы редко используются как мера наказания несовершеннолетних, в отличие от стран англо-американской системы правосудия или Франции и Германии. Возмещение ущерба или вреда, хотя и предусмотрено законом, также используется крайне редко. Согласно судебным отчетам, ежегодно 30%–40% дел несовершеннолетних заканчивается «судебным прощением» и только 6% случаев направляется на «пробацию» (данный показатель растет год от года). Применение меры «пробации» в более широкой практике ограничено многими факторами, не в последнюю очередь неразвитостью инфраструктуры социальных служб, особенно в более бедных частях страны².

Итак, только в случае невозможности применения к несовершеннолетнему правонарушителю вышеперечисленных мер воздействия, суд приговаривает его к наказанию в виде лишения свободы. Сеть пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних включает в себя 25 центров временного содержания несовершеннолетних и 17 тюрем для несовершеннолетних. В центрах временного содержания несовершеннолетние находятся в течение первых дней после своего ареста в ожидании результатов расследования и слушания дела в суде³. Согласно статистическим данным ежегодно в тюрьмы Италии помещается около 2000 молодых людей. Средний срок нахождения несовершеннолетнего в тюрьме составляет пять месяцев⁴. Поэтому ежедневно в тюрьмах страны находится до 500 несовершеннолетних заключенных, что делает Италию одной из стран с самым низким показателем несовершеннолетних заключенных среди государств Западной Европы⁵.

¹ Gatti U., Verde A. (2002) 'Comparative Juvenile Justice: An Overview on Italy', In J. Winterdik ed. *Juvenile Justice Systems: International Perspectives* (2nd Edition) Canadian Scholars Press Toronto: pp. 5–8.

² Nelken D. *Italian Juvenile Justice: a Lesson in Tolerance?* In: Muncie J. and B. Goldson (eds.). *Juvenile Justice: Critical issues*. London, Sage, 2006 (forthcoming).

³ Mestitz A., S. Ghetti, E. Cuiffo, I. Mastropasqua. *Victim-offender Mediation with Juveniles in Italy* (sept.19-20, 2003, IRSIG-CNR, Bologna, Italy), In *Victim-Offender Mediation: Organization and Practice in the Juvenile Justice Systems* (<http://www.giustizia.it/studierapporti/mediazione>)

⁴ Nelken D. *Italian Juvenile Justice: a lesson in tolerance?* In: Muncie J. and B. Goldson (eds.). *Juvenile Justice: Critical issues*. London, Sage, 2006 (forthcoming).

⁵ Muncie J. *The Globalization of Crime Control –the Case of Youth and Juvenile Justice*. In: *Theoretical Criminology*, 2005, 9, 1, 35-64

Согласно исследованиям, за последние десять лет число коренных итальянцев в тюрьмах остается крайне незначительным. Исключения составляют тюрьмы, расположенные на Юге страны, где мера лишения свободы применяется судом к молодым людям, совершившим насильственные преступления, такие, например, как вооруженный грабеж. В целом, начиная с 1990-х годов, тюремная изоляция применяется преимущественно к несовершеннолетним мигрантам, не имеющим должной социальной опеки и поддержки, а потому промышляющими торговлей наркотиками или мелким воровством и карманными кражами, как, например, часто бывает в случаях с девочками-цыганками. Согласно итальянскому законодательству мигранты, не имеющие социальной опеки, не могут ни работать, ни быть депортированными из страны до достижения ими 18 лет. Направление в изоляционное учреждение для мигрантов-правонарушителей остается едва ли единственной мерой воздействия, поскольку назначение «досудебной probation» при отсутствии поддержки со стороны семьи и местного сообщества, признается невозможным и нецелесообразным. Если в 1983 году доля несовершеннолетних-иностранцев в тюремном населении составляла 30,7%, то в 1998 году — уже 53,2%.

Рост «женской преступности» влечет увеличение доли женщин в тюремном контингенте: в 1983 году только 3,6% женщин приговаривались судом к лишению свободы, в 1991—17,0%, а в 1998 году этот показатель составил уже 20,2%. Анализ статистических данных показывает, что в 1998 году доля молодых неитальянок, приговариваемых судом к лишению свободы составляла 39,9%, в то время, как среди итальянок этот показатель был 3,69%¹. Указанное, во-первых, может свидетельствовать о том, что, возможно, итальянки, совершали менее тяжкие преступления, и впервые попадали в видение полиции, чем их не-итальянские сверстницы. Во-вторых, в отношении итальянок-правонарушительниц, возможно, избирались альтернативные тюремному заключению меры наказания, невозможные, по указанным выше причинам, применительно к их сверстницам-цыганкам.

«Восстановительное правосудие» в итальянской ювенальной юстиции: эксперименты по примирению «жертвы» и правонарушителя

Социальная неудовлетворенность ростом преступности несовершеннолетних, низкой эффективностью существующих программ профилактики и работой системы правосудия породила всемирное движение за восстановительное правосудие (*restorative justice*). Восстановительная парадигма правосудия, в отличие от «карательной» и «гуманистической» парадигм впервые равно ориентирована, с одной стороны, на чувства жертвы, ее/его переживания, а, с другой

¹ Gatti U. and A. Verde. Comparative Juvenile Justice: an overview of Italy. In: J. Winterdik (ed.). Juvenile justice system: International perspectives (2nd edition). Canadian Scholars Press, Toronto. 2002. P.297-320

стороны, на способы более эффективного донесения до сознания правонарушителя факта причиненного им/ею вреда, боли другому человеку¹. Восстановительная парадигма трактует правонарушение как конфликт — событие, разорвавшее социальную ткань жизни местного сообщества. Главная задача правосудия заключается в восстановлении баланса социальной жизни людей, утраченных ими в результате конфликта, примирении сторон-участников, опираясь, преимущественно на механизмы неформального контроля². Основные процедуры восстановительного подхода включают в себя два главных компонента: медиацию/примирение жертвы и правонарушителя, заглаживание вины/возмещение нанесенного вреда, ущерба. «Медиация — согласно М. Райту является процессом, в котором жертва (ы) и правонарушитель (и) встречаются для обсуждения проблемы с участием третьего беспристрастного лица (медиатора) либо непосредственно «лицом-к-лицу», либо заочно. Цель медиации — дать возможность жертве (ам) выразить свои чувства и претензии, а правонарушителю(ям) — осознать и признать свою ответственность»³. «Заглаживание вины обидчиком перед пострадавшим — в контексте медиации — помогает восстановлению права пострадавшего на возмещение ущерба (физического, эмоционального), причиненного ему в результате преступления. Если жертва не желает получить компенсацию лично, то она может быть сделана местному сообществу, где проживают обе стороны конфликта. Компенсация может включать как извинение, финансовую выплату, работы и услуги по возвращению или ремонту вещей, так и добровольное участие нарушителя в реабилитационных и образовательных программах»⁴.

Начиная с конца 1980-х десятки восстановительных программ, в том числе и по примирению «жертвы» и правонарушителя, уже успешно действовали в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Великобритании и других европейских странах⁵. В Италии процедуры «примирения жертвы и правонарушителя» начали экспериментально применяться с середины 1990-х годов.

¹ Головизнина М. Региональная политика социального контроля преступности несовершеннолетних г. Санкт-Петербурга. В: Общественное мнение и мнение экспертов о преступности несовершеннолетних. Центр независимых социологических исследований (ЦНСИ). 2006 (в печати)

² Зер Х. Восстановительное правосудие. Новый взгляд на преступление и наказание. М., 2002; Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение/Пер. С англ. Н.Д. Хариковой; Под общ. Ред. М.Г. Флямера; Комм. д.ю. н., профессора Я.И. Гилинского. — М.: МОУ Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.

³ Wright, M. Alternative to the Criminal Justice Process, *Iuris*, 1995, #4, pp. 47-58.

⁴ Wright, M. *Ibid.* p.48.

⁵ Umbreit, M.S. (1986) 'Victim-offender mediation: A National Survey', *Federal Probation*, #12, p.53-56; Chupp, M. (1989) 'Reconciliation Procedures and rationale', in Wright M. and Galaway, B. (eds.), *Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community*, London, Sage; Peachey D.E. (1989) 'The Kitchener Experiment', in Wright M. and Galaway, B. (eds.), *Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and Community*, London, Sage

Как отмечает А. Местич, внимание итальянского профессионального сообщества к идеям восстановительного правосудия возникло еще до формального появления первого Центра по примирению (далее, ЦП) в Турине в 1995 году. Открытию ЦП предшествовали широкие дебаты в профессиональном сообществе о необходимости применения восстановительных практик: за четыре года 1992–1994 в специализированных профессиональных журналах ассоциации судей по делам несовершеннолетних было опубликовано четыре научных статьи, посвященных обсуждению вопросов восстановительного правосудия и теме примирения сторон.

Прежде чем преступить непосредственно к анализу практик восстановительного правосудия в работе ЦП, результатов их применения в ювенальной юстиции необходимо отметить три важных факта. Первое, настоящий уголовно-процессуальный кодекс ювенального судопроизводства в Италии не включает специальных частей по проведению «медиации»/ процедур «примирения жертвы и правонарушителя». Однако некоторые его нормы постоянно применяются в целях проведения практик восстановительного правосудия, в том числе и медиации. Второе, решение о направлении дела в ЦП судьи и прокуроры принимают, когда преступление затрагивает интересы людей, уже знакомых друг с другом, и преступление ставит под угрозу их взаимоотношения, и когда несовершеннолетний впервые предстает перед судом. Третье, в отсутствие специальных норм, прямо устанавливающих процедуру примирения сторон, судьи и прокуроры на практике направляют дела в ЦП, опираясь при этом на различные законодательные нормы.

Прокуроры наиболее часто направляют дела несовершеннолетних в ЦП, ссылаясь на статью Кодекса об «оценке личности несовершеннолетнего» в ходе «предварительного расследования» и/или «предварительного слушания дела». По заказу прокурора ЦП проводят «предварительное расследование»: изучают семью несовершеннолетнего, его ближайшее окружение и друзей. Судебная социальная служба также может по поручению судьи проводить социальное расследование по «оценке личности несовершеннолетнего», а может автономно заказать проведение подобного исследования Центру по примирению. Здесь важно отметить следующее: законодателем подобное делегирование функций также не предусмотрено. Указанное еще раз подтверждает вывод Э. Лемерта, сделанный им при анализе итальянской ювенальной юстиции еще в 1986 году: «служащие судебной системы поддерживают видимость законности, допуская некоторую степень широкой трактовки существующих законодательных норм, с целью их применения в ситуациях, не предусмотренных текущим законодательством»¹. Итак, ЦП информируют прокурора и/или судью, судебные социальные службы о результатах «предварительного расследования» или результатах процедуры «примирения сторон», если таковое им было поручено. В случае результата успешно примирения сторон, прокурор принимает решение о прекращении дела.

---

¹ Lemert E. (1986) *Juvenile Justice Italian Style*, *Law and Society Review* #20, pp. 509–544.

Судьи, направляя дела в ЦП для проведения медиации и «предварительно-расследования», чаще всего используют норму «направления на досудебную пробацию» (ст. 28 448/1988). Судья может направить дело в судебную социальную службу и/или в ЦП. Заметим, что подобные направления судей в ЦП не являются широко распространенной практикой по сравнению с практикой использования ЦП прокурорами. Одновременно с этим, судебные социальные службы также могут самостоятельно направить несовершеннолетнего в ЦП, как часть реабилитационной программы пробационного периода. В случае положительных откликов о прохождении несовершеннолетним реабилитационных мероприятий программы пробации, судья может принять решение о помиловании или прекращении дела, посчитав противоправное деяние подростка «пренебрежительно незначительным».

На сегодняшний день всего в Италии работает восемь ЦП: три на Севере страны (Милан, Турин, Тренто), три на Юге (Бари, Катанзаро, Фоглия) и два центра на острове Сардиния¹. Четыре из них работают с 1995/1996 года. Возникновение всех ЦП являлось инициативой уважаемых в муниципалитете профессионалов из числа ювенальных судей и социальных работников судебной системы, поэтому все ПЦ первоначально располагались в здании ювенального суда. Сегодня большая часть ПЦ находятся в отдельном здании, что открывает новый этап повышения их независимости от судебной системы. Все ЦП имеют финансирование из нескольких источников (муниципальный, провинции и региональный бюджет), а также получают методическую и организационную поддержку от Департамента ювенальной юстиции Министерства юстиции Италии.

Анализ статистики о работе ПЦ наглядно демонстрирует, что количество дел несовершеннолетних, направляемых судьями и прокурорами в ПЦ для проведения «медиации», медленно, но увеличивается год от года (Таблица 1).

Проведение «медиации» лицом к лицу возможно только при обязательном согласии, как самого правонарушителя, так и пострадавшей стороны. Анализ показывает, что доля согласившихся на «медиацию» несовершеннолетних значительно варьирует от их возраста и характера совершенного противоправного деяния. Основной «целевой» группой, с которой работают ЦП, являются подростки в возрасте 16–17 лет, совершившие преступления, против личности (Таблица 2).

Наряду с этим, положительные результаты медиации также зависят от возраста подростка и совершенного им деяния: в группе преступлений против собственности положительные процесса результаты немногим выше, чем в группе преступлений против личности (Таблица 3).

¹ Официальное число зарегистрированных ЦП 11, реально из них работает только 8. ПЦ в Риме проработал только три года (1996–1999 гг.). Mestitz A. A First Survey on Victim-Offender Mediation in Italy. Paper presented at the Third International Conference on Conferencing, Circles and other Restorative Practices 'Dreaming of a New Reality', August 8–10, 2002, Minneapolis, Minnesota (http://www.iirp.org/library/mn02/mn02_mestitz.html)

Таблица 1. Распределение дел, направляемых в ЦП, в общем числе дел несовершеннолетних, разбираемых в судах 1995–2000 гг.¹

Годы	Количество дел несовершеннолетних, разбираемых в судах	Количество дел, направляемых на медиацию (%)	
1995	702	33	4,70
1996	1460	48	3,29
1997	1437	78	5,40
1998	2762	89	3,18
1999	2187	153	6,99
2000	2250	180	8,00

¹ Mestitz A. A First Survey on Victim-Offender Mediation in Italy. Paper presented at the *Third International Conference on Conferencing, Circles and other Restorative Practices 'Dreaming of a New Reality', August 8–10, 2002, Minneapolis, Minnesota* (http://www.iirp.org/library/mn02/mn02_mestitz.html)

Таблица 2. Распределение «согласившихся/не согласившихся» на медиацию в зависимости от возраста и типа преступления, 1995–2000 гг.¹

Тип правонарушения	Согласие несовершеннолетнего на участие в примирении					Несогласие несовершеннолетнего на участие в примирении				
	14–15	16–17	18+	–	Всего	14–15	16–17	18+	–	Всего
Против собственности	17	32	11		60	4	14	2	2	20
Против личности	26	73	34	1	134	14	17	13	6	44
Другие	1	1			2		1	1	1	2
Данные утеряны (–)	2	3		1	6		1	1		
Всего:	46	109	45	2	202	18	33	17	9	68

¹ Mestitz A., S. Ghetti, E. Cuiffo, I. Mastropasqua. Victim-offender Mediation with Juveniles in Italy (sept.19-20, 2003, IRSIG-CNR, Bologna, Italy), In *Victim-Offender Mediation: Organization and Practice in the Juvenile Justice Systems* (<http://www.giustizia.it/studierapporti/mediazione>)

Таблица 3. Распределение результативности медиации в зависимости от возраста и типа преступления, 1995–2000 гг.¹

Тип правонарушения	Положительные результаты работы ЦП					Отрицательные результаты работы ЦП			
	14–15	16–17	18+	–	Всего	14–15	16–17	18+	Всего
Против собственности	7	15	5		27	1			1
Против личности	14	33	16	1	64	2	6	8	16
Другие	1	1	1		3				
Данные утеряны (–)	1	1		1	3		1		1
Всего:	23	50	22	2	97	3	7	8	18

Mestitz A., S. Ghetti, E. Cuiffo, I. Mastropasqua. Ibid.

Все сотрудники, проводящие медиацию в ЦП, работают на волонтерских началах, в свободное от своей основной работы время. Согласно проведенному обследованию 42% всех медиаторов являются социальными работниками; 32% медиаторов являются судьями; 22% являются профессионалами, имеющими собственную практику, связанную с несовершеннолетними (адвокаты, психиатры и т. д.)¹. Анализ социально-демографического состава группы медиаторов показывает, что более половины медиаторов (56%), работающих в ЦП — женщины. В подавляющем большинстве медиаторы — молодые люди (от 28–35 лет –62%); не замужем/не женаты (58%), бездетны (52%); закончившие бакалавриат (68%), имеющие стаж работы медиатором до 3-х лет (48%); прошедшие формальную профессиональную подготовку и тренинг по проведению медиации, прежде чем приступить к работе (76%)².

Новый социальный институт обострил существовавшие ранее противоречия, обозначил новые «проблемные» точки системы профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних. Одним из проблемных моментов является плохо налаженная коммуникация и отсутствие обратной связи со стороны ювенальных судов, судебных социальных служб. ЦП, выполняя «социальный заказ» местного сообщества и предоставляя суду результаты собственной работы, не получают в ответ никакой информации об окончательном решении суда. Указанное напрямую определяет уровень удовлетворенности медиаторов от выполняемой ими работы. Согласно результатам исследования А. Меститц и коллег, большая часть медиаторов характеризует удовлетворенность своей работы, как «среднюю» (79%), при этом, число тех, чья удовлетворенность «низкая/очень низкая» (15%) вдвое превышает тех, кто испытывает «высокую/очень высокую» (6%) удовлетворенность от своей работы³. В отсутствии формальных законодательных норм, работа нового института — ЦП — закономерно регулируется нормами неформальными. Взаимодействие медиаторов, судей, прокуроров, социальных работников судебных служб на местах во многом определяется их личными контактами и неформальными сетями.

Хотя ЦП работают в Италии уже почти десять лет, они продолжают занимать маргинальную позицию в ювенальной юстиции. На сегодняшний день не существует единой системы оценки результативности их деятельности: каким образом оценивать рецидив, удовлетворенность получателей услуг, учитывать

¹ Mestitz A. A First Survey on Victim-Offender Mediation in Italy. Paper presented at the Third International Conference on Conferencing, Circles and other Restorative Practices 'Dreaming of a New Reality', August 8-10, 2002, Minneapolis, Minnesota (http://www.iirp.org/library/mn02/mn02_mestitz.html)

² Mestitz A., S. Ghetti, E. Cuiffo, I. Mastropasqua. Victim-offender Mediation with Juveniles in Italy (sept.19-20, 2003, IRSIG-CNR, Bologna, Italy), In *Victim-Offender Mediation: Organization and Practice in the Juvenile Justice Systems* (<http://www.giustizia.it/studierapporti/mediazione>)

³ Mestitz A., S. Ghetti, E. Cuiffo, I. Mastropasqua. Ibid.

региональную специфику преступности несовершеннолетних, развитость инфраструктуры социальных учреждений и т. д.? О положительном социальном эффекте нового института можно, по мнению итальянских исследователей, говорить уже на основании того, что, во-первых, внедрение восстановительных практик ознаменовали культурный сдвиг в традиционной и в высокой степени консервативной системе правосудия. Во-вторых, на сегодняшний день дискуссии о том, что ЦП стали частью уголовного расследования и процесса, а результаты их деятельности так или иначе влияют на судебное решение, уже оформились в устойчивое консолидированное мнение экспертов и профессионалов¹.

Заключение

Новое лицо молодежной преступности, новые тенденции ее развития в обществе логично требуют их учета и выработки адекватных мер социального контроля. Специфика национальной политики социального контроля Италии определяется политическими, экономическими, социальными и культурными факторами.

Современные попытки внедрить некоторые практики восстановительного правосудия в существующую ювенальную юстицию пока ставят перед профессионалами и международными наблюдателями большое количество острых вопросов, связанных с фундаментальными основами правосудия, соблюдением прав несовершеннолетних. Нужно ли вводить дополнительно в существующее законодательство специальные нормы, легитимирующие новый социальный институт — ЦП или существующих норм достаточно для внедрения практик восстановительного правосудия? Как должны быть организованы ЦП? Должны ли они быть учреждением судебной системы или иметь независимый статус?

«Сторонники» дополнительного законодательного обоснования процедуры примирения жертвы и правонарушителя ссылаются на маргинальную роль жертвы в итальянской судебной культуре и полагают, что новые нормы будут направлены на актуализацию роли «жертвы» в судебном процессе. «Противники» формализации института ЦП указывают на опасность того, что введение официальных правил приведет к ослаблению ее гражданского элемента и бюрократизации. Ряд экспертов опасаются того, что легитимация включения ЦП в судебное производство, возможно, нивелирует «традиционную функцию судьи как посредника сторон». Этого не произойдет до тех пор, пока функционирование Центров по примирению регулируется неформальными правилами.

В настоящий момент обсуждается следующий сценарий дальнейшего развития ЦП в Италии. Во-первых, наделение ЦП независимым статусом, в них бу-

¹ Mestitz A., S. Ghetti, E. Cuiffo, I. Mastropasqua. Victim-offender Mediation with Juveniles in Italy (sept.19-20, 2003, IRSIG-CNR, Bologna, Italy), In *Victim-Offender Mediation: Organization and Practice in the Juvenile Justice Systems* (<http://www.giustizia.it/studierapporti/mediazione>)

дут работать специально обученные медиаторы, а не служащие судебной системы на волонтерских началах. Во-вторых, предоставление медиаторам доступа к делам несовершеннолетних и наделении их правом совещательного голоса при определении целесообразности проведения медиации в каждом из случаев. Предполагаемые изменения должны способствовать усилению соблюдения прав несовершеннолетних (как правонарушителей, так и жертв) на беспристрастное и справедливое судебное решение¹.

---

¹ Baldry, A.C. (1998). Victim-Offender Mediation in the Italian Juvenile Justice System: the Role of the Social Worker, in *British Journal of Social Work*, 28, 729-744

Деятельность службы пробации в Канаде

Дэвид Тейлор

Советник российско-канадского Проекта «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации», Канада

Часть 1: Как в Канаде ведется работа с молодежью, вовлеченной в преступную деятельность?

Законодательство: «Закон об уголовной ювенальной юстиции» (Закон)

Закон об уголовной ювенальной юстиции является федеральным законом, рассматривающим правонарушения, предположительно совершенные несовершеннолетними лицами (в возрасте от 12 до 18 лет).

В соответствии с Законом все процессуальные действия совершаются в ювенальном суде. Принципы, применяющиеся для истолкования положений Закона:

1) Система уголовной ювенальной юстиции призвана обеспечивать долгосрочную защиту населения посредством следующих мер:

- профилактика преступлений путем разрешения обстоятельств, лежащих в основе противозаконных действий;
- реабилитация несовершеннолетних правонарушителей и их реинтеграция в общество;
- обеспечение эффективных последствий правонарушения.

2) Система уголовной ювенальной юстиции должна быть отделена от общего уголовного правосудия и сделан упор на следующее:

- реабилитация и реинтеграция несовершеннолетнего в общество;
- справедливая и соразмерная ответственность, которая согласуется с большей зависимостью и недостаточной зрелостью несовершеннолетних;
- усиленные процедурные меры защиты, обеспечивающие справедливое рассмотрение дела и охрану прав несовершеннолетних;
- своевременность вмешательства, которое подкрепляет связь между преступлением и его последствиями;
- своевременность и скорость действий лиц, ответственных за применение Закона с учетом восприятия несовершеннолетнего и времени.

3) В рамках справедливой и соразмерной ответственности меры, принимаемые в отношении против несовершеннолетнего, должны:

- укреплять уважение к общественным ценностям;
- содействовать возмещению ущерба, нанесенного пострадавшим и жителям района;
- быть значимыми для несовершеннолетнего с учетом его потребностей и уровня развития и, где приемлемо, вовлекать в реабилитацию и реинтегра-

цию несовершеннолетнего его родителей, близких родственников, жителей микрорайона, а также социальные и другие учреждения;

- уважать половые, этнические, культурные и языковые различия и реагировать на нужды несовершеннолетних представителей коренного населения и несовершеннолетних с особыми потребностями.

4) Судебное производство по делу против несовершеннолетнего должно учитывать следующие особые соображения:

- несовершеннолетний имеет права и свободы, которые особо гарантируются, включая право быть заслушанным в суде, а также право участвовать в процессе принятия решений, затрагивающих несовершеннолетнего;
- к пострадавшему необходимо относиться вежливо, с состраданием и уважением; пострадавшие должны как можно меньше страдать от неудобств;
- пострадавшие должны иметь доступ к информации; пострадавшим должно быть предоставлено право участвовать и быть заслушанным;
- родители должны ставиться в известность о мерах или процессуальных действиях; родителей следует поощрять к поддержке своих детей, когда они исправляют свои противозаконные действия.

Часть 2: Как в системе уголовной ювенальной юстиции Канады (провинции Онтарио) исполняются решения ювенальных судов?

Согласно Закону, ювенальные судьи имеют широкий выбор мер наказания, например общинные работы или проживание под надзором. По некоторым из этих мер (пробация, содержание в исправительном учреждении открытого типа, строгая изоляция, усиленный надзор, помещение в центры ежедневного присутствия) предусматривается «работа с поднадзорными».

В провинции Онтарио исполнение приговоров ювенального суда находится в ведении Министерства по делам самоуправления, семьи и детства. Служащие службы пробации работают в каждом регионе провинции под началом региональных менеджеров. Группа инспекторов службы пробации ведет «работу с поднадзорными». Численность персонала в службе пробации зависит от населенности региона.

Часть 3: Что такое «работа с поднадзорными» (пробация)?

Развитие понятия «работа с поднадзорными» в провинции Онтарио (1990–2005)

Исследование

Правительство провинции Онтарио (Министерство по делам самоуправления и социальной работе) заказало исследование «Риски и потребности» с целью изучения модели «риск повторного совершения преступлений у несовершеннолетних преступников». Правительство провинции желало найти ответ на следующие вопросы:

- Правильно ли построены существующие модели работы с поднадзорными и вмешательства, чтобы обеспечить снижение рецидивной преступности среди несовершеннолетних?
- Существуют ли более эффективные программы, помогающие повысить защищенность общества на текущий момент и в долгосрочном плане?
- Нуждается ли правительство провинции в новой модели работы с поднадзорными/ пробационного надзора?

Подробный анализ литературы по прогнозированию ювенальной преступности и работе с несовершеннолетними правонарушителями [Примечание: большая часть литературы по криминологии исследует особенности личности несовершеннолетних, становящихся преступниками], оценка существующих программ и их эффективности (в международном масштабе), а также нашего собственного подхода к работе с поднадзорными, позволили выявить следующее.

Что показало исследование

Характеристики несовершеннолетних, которые становятся на путь преступлений и продолжают вести преступную деятельность, удивительно похожи, даже если брать литературу других стран. Неудивительно — исследование также показало, что вероятность противозаконного поведения существенно увеличивается вместе с увеличением количества и разнообразия этих характеристик. Исследователи пришли к твердому выводу, что вмешательство и программы, нацеленные на эти криминогенные факторы риска, были более эффективными.

И наоборот, вмешательство, основанное на предотвращении правонарушений под страхом наказания, оказалось неэффективным. В профилактике правонарушений было малоуспешным или вовсе не дало результата даже ужесточение наказаний.

Исследование явно показало, что для несовершеннолетних с повышенным риском повторного совершения преступлений требуется более высокий уровень социальной работы, в то время как для поднадзорных с низкой вероятностью рецидива более эффективен смягченный режим надзора.

Работа с поднадзорным основана на нескольких ключевых принципах:

1) Потребности местной общины.

Защита местных жителей в долгосрочном плане будет обеспечиваться путем выявления и обстоятельств, лежащих в основе противозаконных действий несовершеннолетних, а равно их потребностей в реабилитации и реинтеграции.

2) Целевое вмешательство.

Вмешательство заключается в выявлении и оценке соответствующих криминогенных факторов.

3) Реагирование.

Принцип реагирования заключается в том, что способы и методы (методика) работы с несовершеннолетними должны быть совместимыми с особенностями обучения и способностями несовершеннолетних преступников.

4) Непрерывность надзора.

Лежащий в основе работы с поднадзорными ключевой принцип заключается в непрерывном характере работы с каждым несовершеннолетним путем назначения для такого несовершеннолетнего патронажного работника (инспектора службы пробации).

Данный патронажный работник осуществляет работу с поднадзорным в сотрудничестве со специалистами и добровольцами-партнерами из местной общности.

5) Минимальное вмешательство.

Решения в работе с поднадзорным основываются на минимуме вмешательства, которое позволит привлечь несовершеннолетнего к ответственности за свои действия, содействовать его реабилитации и реинтеграции, и таким образом обеспечивать длительную защищенность общества.

6) Неприкосновенность частной жизни и права несовершеннолетнего.

Вопросы неприкосновенности частной жизни и прав несовершеннолетних подробно освещены в законодательстве (Канадская хартия прав и свобод, Канадский билль о правах, Закон об уголовной ювенальной юстиции).

Работа с поднадзорным основана на динамическом и целенаправленном подходе с чутким реагированием на результаты оценки, предусматривающем применение целого ряда разнообразных услуг в окружении несовершеннолетнего, которые нацелены на удовлетворение потребностей несовершеннолетнего в реабилитации и реинтеграции.

Часть 4: В чем заключается работа с поднадзорными?

1) Назначение патронажного работника.

Для работы с несовершеннолетним руководитель службы пробации назначает инспектора службы пробации по результатам доклада о личности и обстоятельствах жизни подсудимого, подготавливаемого по приказу суда (ювенальный судья часто поручают подготовить такой доклад, чтобы иметь возможность определить меру наказания, которая максимально послужит интересам реабилитации несовершеннолетнего и защите общества), либо после вынесения приговора о направлении несовершеннолетнего под надзор по месту жительства, либо вместо лишения свободы.

В любом из этих случаев процедура работы с поднадзорным подразумевает специальное назначение инспектора службы пробации на всем протяжении работы системы ювенальной юстиции с несовершеннолетним.

2) Оценка рисков и потребностей несовершеннолетнего.

В начале инспектор службы пробации должен:

- проанализировать условия постановления суда;
- определить последствия невыполнения судебного постановления;
- выяснить конкретные нужды и потребности (язык, особенности работы с представителями коренной национальности, религия);

- разъяснить молодому человеку и его родителям/опекуну роль патронажного работника (инспектора службы пробации);
- идентифицировать права несовершеннолетнего согласно всем применимым законам.

Служба пробации приступает к комплексной оценке рисков и потребностей, который должна четко установить криминогенный риск, потребности и факторы ответственности несовершеннолетнего.

Содержание этой оценки как минимум будет включать:

- отношения с опекуном/семьей,
- реакция на родительский надзор,
- финансовые/ жилищные условия,
- вопросы охраны здоровья детей, детского благосостояния и благополучия,
- образование/ трудоустройство,
- вопросы физического/ психического здоровья,
- злоупотребление алкоголем или наркотиками,
- взаимоотношения со сверстниками,
- проведение досуга,
- история агрессивного поведения,
- положительные качества несовершеннолетнего,
- суицидальные высказывания/ попытки самоубийства,
- вовлечение и реакция на программы и услуги,
- реагирование на: санкции и судебные постановления, пробацию, арест, содержание в местах лишения свободы.

3) План работы с поднадзорным.

Проведя оценку рисков и потребностей, инспектор службы пробации в течение шести недель разрабатывает детальный План работы с поднадзорным. План работы с поднадзорным руководствуется Оценкой рисков и потребностей, а также судебным постановлением (судебным приказом о направлении на пробацию). План должен включать:

- Уровень надзора, характер и регулярность встреч между несовершеннолетним и инспектором службы пробации.
- Криминогенные факторы потребностей, на которые следует обратить внимание в работе с несовершеннолетним.
- Факторы реагирования, которые следует приспособить.
- Названия поставщиков услуг или агентств, которые будут предоставлять программы с применением когнитивно-поведенческого подхода.
- График направления поднадзорного на участие в программах.
- Участие родителей.
- Цели и средства их достижения.

Должно быть очевидно, что План работы с поднадзорным разрабатывается только в тесном взаимодействии с партнерами из числа местной общественности в окружении несовершеннолетнего (родители, опекуны, медико-санитарный работники, полиция, педагоги, работодатели, психологи и т. п.).

4) Работа с поднадзорным (пробация).

На всем протяжении работы системы ювенальной юстиции с несовершеннолетним инспектор службы пробации стоящие перед ним задачи выполняет путем:

- Установления критически важных взаимоотношений с несовершеннолетним.
- Поддержания тесных контактов и координации с учреждениями/ партнерами по месту жительства, которые ведут работу, и с несовершеннолетним.
- Поддержания поддерживающих контактов с родителями/ опекунами.
- Анализа Плана работы с поднадзорным, с корректировкой плана при необходимости.
- Осуществления контроля за выполнением судебного постановления и, в случае необходимости, пересмотра постановления в ювенальном суде путем ходатайствования о пересмотре или обвинения несовершеннолетнего в невыполнении судебного постановления.

5) Работа с поднадзорным и приговоры с лишением свободы.

Каждому несовершеннолетнему, по делу которого выносится приговор в виде лишения свободы, уже назначен или назначается инспектор службы пробации. Если План работы с поднадзорным уже имеется, данный план направляется в соответствующее исправительное учреждение; в противном случае инспектор службы пробации его разрабатывает. Как часть работы, служба пробации привлекает к работе с поднадзорным добровольцев-партнеров из местной общественности по месту отбывания наказания.

В пенитенциарном учреждении в течение первых 30 дней после поступления туда поднадзорного разрабатывается План работы/ реинтеграции поднадзорного.

Инспектор службы пробации использует план работы с поднадзорным для:

- руководства реабилитационным программированием по месту отбывания наказания поднадзорным, и
- оказания содействия пенитенциарному учреждению в разработке собственных планов работы/ реинтеграции.

Поскольку в пенитенциарном учреждении отбывается лишь часть наказания после чего исполнение наказания осуществляется по месту жительства, один патронажный работник (инспектор службы пробации) работает с несовершеннолетним до пребывания в местах лишения свободы, во время такого пребывания, и после возвращения этого несовершеннолетнего на место жительства, с обязательным участием в работе с поднадзорным всех предусмотренным за-

конодательством органов и учреждений, с упором на потребности несовершеннолетнего, непрерывность работы до полного исполнения приговора в отношении несовершеннолетнего, и обеспечивая ведение работы с поднадзорным вне рамок компетенции инспектора службы пробации.

Часть 5: Какие бывают виды когнитивно-поведенческого вмешательства и почему они работают?

Одним из наиболее важных результатов исследования провинции Онтарио по оценке «риска повторного совершения правонарушений» было то, что даже хорошие программы, нацеленные на криминогенные факторы риска, не затрагивали когнитивную деятельность несовершеннолетнего (нарушения процессов мышления/ когнитивной деятельности) и были менее эффективными по сравнению с вмешательством, направленным на когнитивные и поведенческие аспекты.

1) Ключевые послылки.

Наше представление (т. е. интерпретация) событий в нашем окружении значительно влияет на то, как мы относимся к этим событиям и как на них реагируем.

Научить поднадзорного оценивать свое психическое состояние, понимать свои мотивы — ключ к получению личного контроля над нарушениями в эмоциональной и поведенческой сфере.

Несовершеннолетние способны научиться отслеживать и изменять свое мышление и учатся критически оценивать и корректировать иррациональные или косные убеждения, которые ведут к нарушениям в процессах мышления в первую очередь.

Когнитивно-поведенческое вмешательство особенно существенно для программирования несовершеннолетних правонарушителей, поскольку такое вмешательство является эффективным средством изменения антисоциального прокриминального поведения.

2) Виды когнитивно-поведенческого вмешательства.

В основном используются три основных вида когнитивно-поведенческого вмешательства: обучение навыкам преодоления стрессовых ситуаций, когнитивной реструктуризации, и обучение решению проблем. Отметим, что каждая из этих категорий дополняют друг друга.

- **Обучение навыкам преодоления:** Цель обучения навыкам преодоления — помочь несовершеннолетним правонарушителям научиться, как справляться с конкретными стрессовыми, критическими и опасными ситуациями. Примеры включают следующие аспекты — как противостоять давлению сверстников (например, как отказаться от участия в совершении преступления), как научиться выдерживать насмешки и другие провоцирующие действия, или как научиться сдерживать раздражение. Цель обучения навыкам преодоления заключается в повышении самоконтроля и управления собой в рискованных ситуациях; то есть, в первую очередь, как предвидеть и распознавать

такие ситуации, и, во-вторых, иметь конкретный и хорошо отработанный план действий на этой случай.

- **Когнитивная реструктуризация:** Когнитивная реструктуризация означает изменение ошибочных или иррациональных убеждений несовершеннолетнего, которые подпитывают его преступные действия. Если мы не изменим мышление, которое вызывает такое преступное поведение, мы проиграем сражение.
- **Обучение методикам решения проблем:** Обучение методикам решения проблем предусматривает обучение несовершеннолетних правонарушителей эффективным методам решения проблем повседневной жизни (напр., разрешение проблем межличностного общения, как справиться с гневом).

3) Методы коррекции поведения.

Обучение навыкам преодоления, когнитивная реструктуризация, и решение проблем — все они применяют различные методики обучения. Особенно важны три методики: самообучение, моделирование и ролевые игры. Определенные области программирования, к которым применимы эти методики, кратко описаны в справочных руководствах по «Вмешательству в когнитивное поведение (Уильям У. Крейтон).

Режим отбывания наказания для несовершеннолетних во Франции

*Франсуа Туре де Кузи
Судья по делам несовершеннолетних в отставке, Франция*

Режим применения наказаний к несовершеннолетним меняется в зависимости от возраста и тяжести совершенного правонарушения. В отношении несовершеннолетних моложе 13 лет могут применяться исключительно наказания в виде воспитательных мер и запрещаются наказания в виде лишения свободы. После 13 лет надлежащие судебные учреждения могут принимать решения в виде воспитательных мер, либо о назначении уголовного наказания «если того требуют обстоятельства дела и личность самого несовершеннолетнего».

Если преступление было совершено несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет, решение о наказании в виде тюремного заключения принимается судом присяжных по делам несовершеннолетних. Если преступление было совершено лицом в возрасте от 13 до 16 лет, решение принимается судом по делам несовершеннолетних. Преступные деяния также рассматриваются судом по делам несовершеннолетних.

Изменение количества заключенных

Если за 20 лет можно отметить увеличение среднего возраста заключенных, то количество несовершеннолетних заключенных изменялось следующим образом:

Количество несовершеннолетних заключенных колебалось от 700 до 1000 между 1980 и 1988 гг., а потом резко пошло на убыль и составило 400 человек в 1991 г. Затем оно увеличилось до 600 и оставалось на этом уровне с 1993 по 1996 гг., снова увеличилось вплоть до 1999 г., потом опять сократилось и снова увеличилось в 2002 г.

- 932 несовершеннолетних находились в заключении в мае 2002
- 744 в январе 2005 г.
- 732 в январе 2006 г.

72 464 совершеннолетних были осуждены судами в 2003 г., то есть на 13,3% больше по сравнению с 2002 г. При этом на 12% увеличилось количество несовершеннолетних моложе 12 лет и немного увеличилось количество осужденных в возрастной группе с 13 до 17 лет. Количество приговоров, вынесенных в отношении несовершеннолетних судами присяжных, увеличилось более чем на 28% в период с 2002 по 2003 гг. Одновременно произошло уменьшение на 17% наказаний в виде тюремного заключения без отсрочки исполнения и на столько же увеличилось количество наказаний в виде исполнения общественных работ.

Данные цифры говорят, с одной стороны, об увеличении подростковой преступности и о смягчении наказаний, но, с другой стороны, о наличии небольшого количества значительно более серьезных правонарушений.

Процент несовершеннолетних среди заключенных:

— 1,4% в январе 2000

— 1,2% в январе 2004

— 1,1% в январе 2005

Данные колебания объясняются воздействием двух факторов: изменения в режиме отбывания наказаний и в практике судов, на которую оказало влияние развитие подростковой преступности. Цифры, иллюстрирующие количество несовершеннолетних в общей массе заключенных, свидетельствуют о том, что ювенальная юстиция по-прежнему предпочитает меры воспитательно-го воздействия. Общее количество несовершеннолетних заключенных почти не менялось за последние годы.

Как следует из таблицы, от 70 до 80% несовершеннолетних находились в изоляторах временного содержания.

Структура несовершеннолетних по категориям уголовных правонарушений на 1 января каждого года:

Год	Подсудимые	Осужденные	Общ. кол-во
1992	375	118	543
1993	461	126	587
1994	415	147	562
1995	434	139	573
1996	436	125	561
1997	495	133	628
1998	541	128	669
1999	553	161	714
2000	560	158	718
2001	454	162	616

Можно отметить значительные колебания в количестве несовершеннолетних, помещенных под стражу:

	1993	1996	1997	1998	1999	2000
Помещение под стражу в течение года	1 994	3 373	3 602	4 172	4 326	3 959
Основание						
Статус подсудимого		3 241	3 365	3 828	3 921	3 635
Статус осужденного		130	231	344	401	313
Прочее		2	6	0	4	11

87% заключенных несовершеннолетних входят в возрастную группу от 16 до 18 лет. Речь идет, как правило, об очень коротких сроках заключения.

	Средняя продолжительность временного заключения (месяцы)	Средняя продолжительность заключения (месяцы)
1993	2,3	2,8
1994	1,9	2,4
1995	1,7	2,1
1996	1,6	2,0
1997	1,7	2,1
1998	1,6	1,9
1999	1,6	1,9
2000	1,6	1,9

Судей по делам несовершеннолетних долгое время подозревали в стремлении избавить несовершеннолетних правонарушителей от наказания в виде тюремного заключения. В настоящее время среди судей преобладает мнение, что тюремное заключение иногда является необходимым этапом воспитательной работы с несовершеннолетним. Мера в виде тюремного заключения может не оказывать разрушительного воздействия на личность, если она сочетается с мерами воспитательного характера до, во время и после отбывания наказания. При этом, поскольку условия отбывания наказания откровенно плохие, следует учитывать реальную степень риска, связанную с пребыванием в тюрьме.

В циркуляре министра юстиции от 1994 года подчеркивалось стремление тюремной администрации привести условия содержания несовершеннолетних в соответствие со ст. 37 Конвенции о правах ребенка, в частности путем раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых заключенных и содействия сохранению семейных связей. В документе содержались конкретные указания в отношении применения к несовершеннолетним режима с мерами общественно-воспитательного характера и внесения соответствующих изменений в правила внутреннего распорядка. Тем не менее, общие условия заключения несовершеннолетних не претерпели значительных изменений, в связи с чем в 2000 г. Сенатская комиссия по расследованию положения в области подростковой преступности, которая посетила следственный изолятор в Лионе, высказала следующее критическое замечание: «помещения находятся в ужасном состоянии, а перенаселенность камер столь велика, что члены комиссии обнаружили несовершеннолетнего заключенного, который лежал на тюфяке прямо на полу. В изоляторе процветает незаконная торговля, раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых заключенных отсутствует, а все усилия тюремного персонала не в состоянии изменить эту ситуацию. Отделение для несовершеннолетних следственного изолятора в Лионе скорее напоминает иллюстрацию к роману Чарльза Диккенса, а не Францию XXI века (доклад Сенатской комиссии от февраля 2000 г.).»

Были приняты многочисленные меры для улучшения условий содержания несовершеннолетних заключенных.

а) Улучшение работы с несовершеннолетними.

- Значительное увеличение количества надзирателей в отделениях для несовершеннолетних тюремных учреждений.
- Наличие социальных работников (советники по социальной адаптации и прохождению испытательного срока).
- Специальная подготовка надзирателей на основании программ, совместно разработанных Службой судебной защиты молодежи и администрацией пенитенциарных учреждений.
- Знакомство с контингентом.
- Ознакомление с законами о подростковой преступности, с основами воспитательной работы и навыками общения.
- Навыки коллективной работы.
- Прохождение недельной стажировки в различных подразделениях Службы судебной защиты молодежи, в частности в отделе воспитательной работы суда по делам несовершеннолетних, что дает возможность лучше понять роль судьи и прокуратуры по делам несовершеннолетних.
- Распространение в тюрьмах пособия по работе с несовершеннолетними заключенными, разработанного Министерством юстиции.

б) Новое в практике работы.

Некоторые пенитенциарные учреждения разработали программы отбывания наказания в зависимости от поведения, которые предусматривают создание более жестких или более мягких условий с частичным пребыванием вне пенитенциарного учреждения. Подобная система существует в частности в центре для несовершеннолетних правонарушителей Флери-Мерожи. Там имеются отделения строгого, усиленного, общего и облегченного режима. В этом учреждении каждую неделю проводятся заседания с участием специалистов различного профиля, на которых принимаются решения о переводе несовершеннолетних из одного отделения в другое. Такое стало возможным потому, что вышеуказанный центр занимает большую площадь и располагает целым набором помещений, в которых несовершеннолетние могут находиться в течение дня.

Следует отметить работу по развитию партнерских отношений между надзирателями, советниками по социальной адаптации и прохождению испытательного срока, медицинскими работниками, работниками службы судебной защиты несовершеннолетних, судьями по применению наказаний и работниками образования. Партнерство осуществляется в частности в рамках комиссий по надзору за пребыванием несовершеннолетних в пенитенциарных учреждениях.

с) Усиление роли работников образования.

Основные усилия направлены на школьное образование несовершеннолетних заключенных. Пенитенциарные учреждения могут реально предоставлять

последним возможность продолжить прерванное школьное образование. Министерство образования совместно с Министерством юстиции разработали программу, открывающую несовершеннолетним заключенным доступ к образованию. Учебный процесс в основном осуществляется преподавателями, которые Министерство образования предоставляет в распоряжение пенитенциарной администрации.

Работа преподавателей связана с большими трудностями. Так, несовершеннолетние заключенные зачастую совершенно не знакомы со школьной программой. 80% не имеют диплома, а половина из них не прошли экзамена на «чтение», который регулярно проводится для выявления неграмотных. Кроме того, возможность педагогической работы зачастую ограничена очень небольшой продолжительностью пребывания несовершеннолетних под стражей.

Во время пребывания несовершеннолетнего в заключении на него составляется характеристика. Это позволяет разработать план обучения, который привязывается к проекту плана исполнения наказания или подготовки к освобождению. В отношении неграмотных несовершеннолетних ведется работа по овладению навыками чтения и письма. Делается упор на использование компьютеров с целью повышения уровня мотивации несовершеннолетних заключенных.

Однако, несмотря на усилия Министерства образования и Министерства юстиции, время обучения несовершеннолетних заключенных не превышает 10–12 часов в неделю.

В 2002 г. Сенатская комиссия пришла к выводу о сложностях воспитательной работы в условиях заключения.

а) Решения о помещении под стражу принимаются в таких условиях, что их смысл часто ускользает от несовершеннолетних.

Так, когда несовершеннолетний помещается в следственный изолятор, данная мера редко диктуется интересами следствия. Она скорее объясняется желанием судей положить конец дальнейшему втягиванию несовершеннолетнего в преступную деятельность. Поэтому несовершеннолетний оказывается в заключении сам не зная, на какой срок. И только потом выносится судебное решение, в котором, как правило, засчитывается время уже проведенное в заключении. Подобная система является малопонятной. Решение о помещении под стражу редко принимается в результате вынесения обвинительного приговора по уголовному делу. Наказание в виде тюремного заключения применяется, когда были исчерпаны все остальные меры, а иногда после целого ряда судебных решений об условном осуждении или условном осуждении с установлением испытательного режима, что в течение нескольких месяцев или даже лет создает иллюзию отсутствия «настоящего» наказания.

Сенаторы считают, что помещение в заключение со всей очевидностью свидетельствует о разрыве в работе с несовершеннолетними и показывает сложности, которые судьи и воспитатели испытывают в отношении меры в виде по-

мещения под стражу. Ежегодное обязательное посещение пенитенциарного учреждения судьей по делам несовершеннолетних проводится от случая к случаю. Службе судебной защиты молодежи гораздо сложнее выполнять свою роль, когда несовершеннолетний находится в заключении. Служба судебной защиты молодежи играет весьма скромную роль в период заключения, хотя следует отметить некоторое улучшение в работе с несовершеннолетними в плане закрепления результатов, полученных до помещения под стражу.

б) Плохие условия содержания заключенных.

В 2002 году условия содержания несовершеннолетних были неудовлетворительными и продолжают оставаться таковыми.

Несовершеннолетние содержатся, как правило, в отделениях для несовершеннолетних в тюремных учреждениях, предназначенных для взрослых. Они помещаются в следственные изоляторы, где содержатся в основном подсудимые.

В настоящее время во Франции насчитывается 53 отделения для несовершеннолетних.

Следует отметить, что положение начало меняться в лучшую сторону и через некоторое время в 59 пенитенциарных учреждениях будут созданы условия для содержания несовершеннолетних. Речь идет о создании в городской черте отделений для несовершеннолетних, рассчитанных максимально на 20–25 заключенных, и небольших отделений на 8–12 заключенных в сельской местности.

Тем не менее, определенные сложности возникают в связи с самой концепцией, предполагающей наличие «отделений для несовершеннолетних» внутри пенитенциарных учреждений для взрослых. Как правило, в следственных изоляторах не предусмотрены особые помещения для несовершеннолетних. Поэтому «отделение для несовершеннолетних» часто представляет собой несколько камер, отделенных решеткой от остального помещения. Отделения для несовершеннолетних не полностью изолированы от остальных помещений. Так, многие помещения используются несовершеннолетними и взрослыми заключенными. Речь идет в частности о лазарете и штрафном изоляторе.

Следует также отметить, что довольно сложно избежать контактов между взрослыми заключенными и несовершеннолетними во время их перемещений внутри пенитенциарного учреждения. Кроме того, поскольку несовершеннолетние осужденные и подсудимые содержатся вместе, несовершеннолетние осужденные не могут пользоваться всеми правами, которые предоставляются взрослым осужденным в плане контактов с внешним миром.

В 2002 году сенаторы высказывали критические замечания в связи с отсутствием мер по гуманизации отбывания наказаний.

УПК предусматривает целый ряд мер по гуманизации отбывания наказаний в виде полусвободного режима, условного освобождения, работы вне пенитенциарного учреждения и т. д. Данные меры прописаны в самом общем виде и применяются как к несовершеннолетним, так и к взрослым заключенным.

Тем не менее, данные меры редко принимались в отношении несовершеннолетних. Вот как это объяснялось:

- 80% несовершеннолетних заключенных являются подсудимыми, поэтому по определению невозможно применять меры по гуманизации в отношении временного заключения, которое применяется тогда, когда все остальные способы воздействия исчерпаны.
- Судья по делам несовершеннолетних уполномочен назначать наказания только вне пенитенциарного учреждения, а вопросы помещения под стражу находятся к компетенции судьи по применению наказаний. Поэтому необходимо, чтобы они координировали свою работу, что достаточно сложно осуществить на практике.
- Отделения для несовершеннолетних следственных изоляторов плохо подходят для режима полусвободного пребывания, который предполагает, что заключенный покидает учреждение каждое утро и возвращается туда вечером. Сенаторы считают, что следует полностью пересмотреть всю систему заключения несовершеннолетних.

Доклад Сенатской комиссии привел к тому, что правительство:

- предоставило судье по делам несовершеннолетних полномочия в отношении применения наказаний,
- разработало программу строительства 7 пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних.

Роль судьи по делам несовершеннолетних в отношении применения наказаний

Судья по делам несовершеннолетних и применение наказаний вне пенитенциарного учреждения

Раньше судья по делам несовершеннолетних был уполномочен назначать наказания только вне пенитенциарного учреждения в виде общественных работ, условного наказания с исполнением общественных работ и условного наказания с испытательным сроком. Закон от 9 сентября 2002 г. предоставил ему полномочия единолично принимать решения о частичной или полной отмене наказания в виде тюремного заключения с отсрочкой исполнения в рамках условного наказания с испытательным сроком или с осуществлением общественных работ, если осужденный нарушил предъявленные ему требования или отказался выполнять общественные работы. На основании закона от 9 марта 2004 г. наказания могут сопровождаться мерами воспитательного характера, а именно:

- условное наказание с испытательным сроком,
- условное наказание с выполнением общественных работ.

В результате этого, такие воспитательные меры, как передача на попечение родителей, помещение в воспитательное учреждение или надзор, могут сочетаться с:

- условным наказанием с испытательным надзором,
- условным наказанием с назначением исполнения общественных работ.

Это позволяет судье по делам несовершеннолетних принимать в течение испытательного срока такие меры, как помещение несовершеннолетнего в воспитательное учреждение усиленного режима, в детский дом социального типа, а также передача на попечение родителей, опекуна либо лица обремененного доверием, хотя ни одна из вышеуказанных мер не была предусмотрена в решении суда, вынесшего постановление по делу. Меры по гуманизации наказания могут сочетаться с обязательствами, выдвинутыми судьей по применению наказаний в рамках условного наказания с испытательным сроком. Речь может идти об условном освобождении, помещении в воспитательное учреждение, полусвободном режиме, отсрочке исполнения или дроблении наказания, а также о помещении под электронное наблюдение. Те же воспитательные меры могут рассматриваться в качестве условий отбывания наказания вне исправительного учреждения, но при этом несовершеннолетний должен в обязательном порядке быть предварительно помещен под стражу.

Помещение в воспитательное учреждение закрытого типа может сочетаться с:

- условным наказанием с испытательным сроком,
- условным наказанием с исполнением общественных работ,
- условным освобождением по решению судьи по делам несовершеннолетних, имеющим полномочия в отношении применения наказаний.

Во время прохождения испытательного срока судья по делам несовершеннолетних может:

- изменять, добавлять или отменять отдельные требования,
- принимать решение о применении одной или нескольких мер воспитательного характера, а также вносить в них изменения.

Роль судьи по делам несовершеннолетних в пенитенциарном учреждении

Надзор за отделениями для несовершеннолетних следственных изоляторов. Речь идет о давно существующем требовании, которому не придавалось должного значения. Начиная с 1952 г. судьям по делам несовершеннолетних были предоставлены полномочиями в отношении контроля за местами заключения, но они очень редко ими пользовались. Данный факт с сожалением отмечается представителями тюремной администрации.

Судья по делам несовершеннолетних также уполномочен контролировать исполнение наказаний в виде лишения свободы в специальных отделениях следственных изоляторов, находящихся в его подсудности:

- он входит в состав комиссии по надзору за следственным изолятором;
- обеспечивает посещение несовершеннолетних осужденных воспитателями службы судебной защиты молодежи, в частности представителями воспитательной службы при суде;

- он уполномочен предлагать представителям тюремной администрации любые меры, которые он считает необходимыми для перевоспитания осужденного несовершеннолетнего;
- его мнение обычно должно учитываться при перемещении осужденного в другое учреждение, но тюремная администрация часто пренебрегает этим и информирует судью задним числом;
- судья по делам несовершеннолетних, в юрисдикции которого находится следственный изолятор с отделением для несовершеннолетних, должен посещать его не менее одного раза в месяц;
- судья по делам несовершеннолетних, в юрисдикции которого нет следственного изолятора, тем не менее обязан раз в год проверять условия заключения несовершеннолетних.

После того, как в 2004 году судье по делам несовершеннолетних были представлены полномочия судьи по применению наказаний в местах заключения, необходимо, за исключением срочных случаев, запрашивать его мнение о направлениях работы с несовершеннолетними заключенными. Он должен быть информирован обо всех инцидентах и штрафных санкциях. Он дает заключение об изменениях правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения.

Полномочия судьи по делам несовершеннолетних в отношении применения наказаний в местах заключения.

Следует напомнить, что примерно 75% несовершеннолетних заключенных отбывают временное заключение и к ним не могут применяться меры индивидуального подхода. Несовершеннолетние, которые находятся во временном заключении и одновременно отбывают наказание, также лишены этой возможности (не считая зачета уже отбытого срока из общего срока заключения).

В соответствии с законом, по обвинительным приговорам, вынесенным начиная с 1 января 2005 года, вопросы гуманизации наказаний передаются от судьи по применению наказаний в компетенцию судьи по делам несовершеннолетних вплоть до достижения осужденным 21 года.

Судья по делам несовершеннолетних теперь возглавляет комиссию по применению наказаний, если последняя рассматривает положение осужденного, на которого распространяется его компетенция.

Судья по делам несовершеннолетних может самостоятельно принять решение о замене наказания в виде заключения на срок до шести месяцев или менее на условное наказание с исполнением общественных работ.

Существует конкурентная подсудность с судьей по применению наказаний в отношении совершеннолетних в возрасте от 18 до 21 года, которые были осуждены судом по делам несовершеннолетних.

Если осужденный являлся несовершеннолетним на момент совершения инкриминируемых действий, но был совершеннолетним во время слушания дела в суде, судья по делам несовершеннолетних компетентен только в том случае,

когда суд по делам несовершеннолетних или суд присяжных по делам несовершеннолетних принимает соответствующее особое решение.

За исключением особых случаев, вопросы контроля за исполнением наказания находятся в ведении судьи по исполнению наказаний. Если осужденный достиг 18 лет в ходе исполнения наказания, и если это оправдано с точки зрения личности заключенного и срока наказания, судья по делам несовершеннолетних может передать его дело в ведение судьи по вопросам исполнения наказаний. Это актуально в том случае, когда судья по применению наказаний также ведет дело осужденного судом по делам взрослых.

Закон вводит понятие «судьи по делам несовершеннолетних», который ведет дело несовершеннолетнего. Данная формулировка является более точной и одновременно более гибкой, чем обычные критерии подсудности.

И в самом деле, после вынесения приговора в виде реальной меры наказания, делом одного и того же несовершеннолетнего могут заниматься несколько судей по делам несовершеннолетних, а именно:

- судья по делам несовершеннолетних, «который ведет дело несовершеннолетнего»;
- судья по делам несовершеннолетних по месту заключения;
- судья по делам несовершеннолетних по месту отбывания наказания вне пенитенциарного учреждения либо полусвободного режима;
- судья по делам несовершеннолетних по месту пребывания осужденного, помещенного под электронное наблюдение или условно освобожденного.

Если судья по делам несовершеннолетних, занимающийся применением наказаний не вел дело данного несовершеннолетнего, он должен до принятия любого решения запросить мнение судьи, который занимался данным делом, либо передать это дело ему с его согласия. Было бы желательно, чтобы в первую очередь принималась в расчет юрисдикция судьи, который знаком с положением данного несовершеннолетнего. Однако существуют некоторые организационные ограничения, связанные с географической удаленностью и местом заключения. Так, прения с участием сторон, слушания и заседания комиссии по применению наказаний в помещении пенитенциарного учреждения, могут привести к превалированию точки зрения судьи по делам несовершеннолетних по месту отбывания наказания.

Закон позволил повысить уровень специализации судьи по делам несовершеннолетних, которому поручены вопросы применения наказаний и который реально отслеживает процесс отбывания наказания и контактирует с представителями пенитенциарной администрации.

Роль службы судебной защиты молодежи и пенитенциарной службы социальной адаптации и пробации

Служба судебной защиты молодежи уполномочена следить за соблюдением осужденным требований по месту отбывания наказания, где действует пенитенциарная служба социальной адаптации и пробации, а вопросы применения наказаний находятся в ведении судьи по делам несовершеннолетних. При этом

сохраняется выбор между службой судебной защиты молодежи и пенитенциарной службой социальной адаптации и пробации если возраст лица, осужденного судом по делам несовершеннолетних, составляет от 18 до 21 года. Критерии данного выбора не уточняются. В этом случае судья по делам несовершеннолетних может принять решение о продолжении применения избранной меры, поручив контроль за ней пенитенциарной службе социальной адаптации и пробации (а не службе судебной защиты молодежи), либо передать дело в ведение судьи по применению наказаний, который может поручить контроль за исполнением только пенитенциарной службе социальной адаптации и пробации.

Служба судебной защиты молодежи:

- направляет в суд по его запросу или по собственной инициативе любую информацию о семейном, личном и общественном положении лица, которая может способствовать индивидуализации наказания;
- регулярно передает судье по делам несовершеннолетних отчеты о прохождении наказания либо осуществлении мер по его гуманизации;
- принимает участие в работе комиссии по применению наказаний, которая рассматривает положение осужденного, на которого распространяется ее компетенция;
- до начала прений с участием сторон дает подробные заключения судье по делам несовершеннолетних, данные заключения могут быть оглашены в ходе прений;
- предлагает меры воспитательного воздействия на осужденного несовершеннолетнего, соблюдая при этом выдвинутые в отношении него требования.

Закон от 9 сентября 2002 г. ввел принцип постоянной работы служб судебной защиты молодежи со всеми несовершеннолетними заключенными. Эта работа постепенно начинает проводиться во всех пенитенциарных учреждениях. Значительно усилилась работа воспитателей в пенитенциарных учреждениях, особенно в отделениях для несовершеннолетних, где она ведется на постоянной основе.

Новые пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних

В законе от 9 сентября 2002 г. говорится, что несовершеннолетние должны содержаться в специальных отделениях или новых специализированных пенитенциарных учреждениях. В ходе парламентских обсуждений снова поднимался вопрос о содержании несовершеннолетних заключенных в предназначенных для них помещениях отдельно от совершеннолетних. Данный закон предусматривает реконструкцию или строительство 500 новых мест в существующих отделениях и создание 420 мест в новых пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних. Таким образом, общее количество мест составит 920 в то время, как контингент несовершеннолетних заключенных составил 732 человека на январь 2006, то есть на 20% выше потребностей и это не считая сохранившиеся места в старых пенитенциарных учреждениях.

Пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних

Строительство первого такого учреждения началось в январе 2005 г. (а всего планируется построить 7 в период до 2007 г.). Каждое учреждение рассчитано на 60 подростков, что дает 420 дополнительных мест. Стоимость одного учреждения составляет 12 млн. €, то есть 90 млн. € на всей территории Франции.

Данные учреждения обеспечивают условия содержания соответствующие возрасту заключенных и сочетают отбывание уголовного наказания с воспитательной работой, направленной на социальную адаптацию и предупреждение рецидива.

Архитектурное решение имеет свои особенности. Тюрьма делится на две зоны: нережимную (прием семей, переговорные комнаты, административные помещения и технические службы) и режимную, которая состоит из трех блоков, где предусмотрены различные виды деятельности, проживание, медицинское обслуживание и коллективные занятия. Проектом предусмотрено, что при каждом заключенном будут постоянно находиться три взрослых, включая одного надзирателя и двух воспитателей пенитенциарной службы защиты молодежи. Несовершеннолетние заключенные будут размещаться в 6 жилых блоках на 10 мест каждый. Подъем предусмотрен в 7.30, отбой в 21.30. 20 часов в неделю выделяются на классные занятия, 20 на занятия спортом и 20 на профессиональную ориентацию. Каждый из шести жилых блоков будет состоять из 10 индивидуальных камер, выходящих на общий внутренний двор. Предусмотрена также спортивная площадка, классные помещения, спортивный зал и стена ограждения высотой 6 метров.

Правила внутреннего распорядка

Особенности режима заключения несовершеннолетних

Несовершеннолетние пользуются особым дисциплинарным режимом. Они должны содержаться в специальных учреждениях для несовершеннолетних. Несовершеннолетние подсудимые в возрасте от 13 до 16 лет должны обязательно содержаться отдельно от взрослых. Несовершеннолетние от 16 до 18 лет могут в исключительных случаях заниматься той же деятельностью что и взрослые, но при условии особого наблюдения и специального сопровождения, если это требуется в их собственных интересах. Они должны проходить обучение по школьной программе или получать профессиональные знания.

У них должна быть возможность заниматься спортом на свежем воздухе. С этой целью им может быть предоставлена спортивная форма. Они обеспечиваются улучшенным питанием. С ними работают воспитатели службы судебной защиты молодежи.

Судья по делам несовершеннолетних уполномочен принимать любые меры в отношении индивидуализации наказания. Родители должны быть проинформированы о помещении под стражу и освобождении их несовершеннолетнего ребенка. Особенности режима содержания несовершеннолетних записаны в Приложении к Правилам внутреннего распорядка, в которых содержится конкретная информация о распорядке дня отделения для несовершеннолетних.

Особенности функционирования пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних

- специальное оборудование;
- состоянные команды опытных воспитателей;
- наличие специалистов разного профиля;
- служба психологической поддержки;
- комиссия по индивидуальному контролю отбывания наказания;
- комиссия по заключению под стражу.

Несовершеннолетние заключенные

Несовершеннолетние заключенные помещаются в особое отделение, предназначенное для лиц моложе 18 лет. При них постоянно находится команда надзирателей, которая работает только с несовершеннолетними. С ними также работают воспитатели Службы судебной защиты молодежи. Несовершеннолетние заключенные принимают участие в разработке индивидуальной программы пребывания, которая пересматривается каждую неделю. Программа включает школьные занятия (они обязательны до 16 лет), профессиональное обучение, занятия спортом и общественные и культурные мероприятия.

Меры дисциплинарного воздействия

Если несовершеннолетний заключенный совершает дисциплинарные проступки, к нему применяются меры дисциплинарного воздействия. Однако вышеуказанные меры носят особый характер.

Следующие виды наказаний не могут применяться к лицам моложе 16 лет:

- помещение в штрафной изолятор;
- заключение в одиночную камеру;
- лишение возможности посещать занятия;
- обязательная работа, связанная с ремонтом или уборкой;
- увольнение или перевод на менее квалифицированную работу.

Но к ним могут применяться наказания в виде лишения культурных, спортивных и развлекательных мероприятий.

К лицам старше 16 лет могут применяться максимальные санкции в виде штрафного изолятора или одиночной камеры:

- Тяжелый проступок — пятнадцать дней заключения в одиночной камере или пятнадцать дней заключения в штрафном изоляторе, если проступок сопровождался насилием.

Во всех остальных случаях срок заключения не превышает 8 дней (максимально 45 дней в отношении совершеннолетних).

- Проступок средней тяжести — восемь дней заключения в одиночной камере или пять дней штрафного изолятора.

- Легкий проступок — четыре дня заключения в одиночной камере или три дня штрафного изолятора.

Остальные меры дисциплинарного воздействия применяются к лицам старше 16 лет на тех же основаниях и в том же объеме, что и к совершеннолетним заключенным.

Родительские права

Факт помещения под стражу не влияет на права и обязанности родителей, которые они должны исполнять вплоть до достижения 18 лет либо до приобретения несовершеннолетним дееспособности.

Для принятия любого важного решения (назначение лечения, госпитализация, назначение адвоката в случае вызова несовершеннолетнего на заседание дисциплинарной комиссии) требуется предварительное согласие родителей, если они не лишены родительских прав.

Свидетельства профессионалов о тюрьме для несовершеннолетних Флери Мержожи до реформирования ее деятельности

«Во многих пенитенциарных учреждениях наблюдается несоответствие между положениями закона и реальностью».

«Например, дети возвращались с часовой прогулки буквально все в крови. Само собой разумеется, что ни один из них не смел назвать обидчика. В результате создавалась такая атмосфера страха, что они отказывались не только выходить на прогулку, но и пользоваться душем и посещать комнату для свиданий».

«Они говорили нам «вы сами знаете, что происходит»; и мы действительно мирились с подобным положением вещей».

«Поэтому не стоит удивляться, что они ненавидели взрослых, переносили эту ненависть на все общество и в этих условиях любые наказания теряли всякий смысл. А душевая вообще была самым ужасным местом».

«В прогулочном дворе было обнаружено не просматриваемое пространство, где опасность поджидала на каждом шагу».

Была создана рабочая группа для изучения проблемы насилия в тюрьмах. Ее работа привела к пересмотру всей организации пенитенциарной службы и созданию в Флери настоящих отделений для несовершеннолетних, состоящих из небольших блоков: 6 блоков по 20 несовершеннолетних в каждом, 1 надзиратель на блок.

Конечно же, трудно смириться с принуждением и с системой суровых наказаний. Однако с появлением отделений для несовершеннолетних у них появилось место, где они пользуются уважением и защищены от насилия».

Журналистское расследование положения в 8 тюрьмах для несовершеннолетних

С октября 2000 по июль 2001 г. Эдуард Замбо побывал с разрешения Министрства юстиции в восьми французских тюрьмах, расположенных в Рейм-

се, Лионе, Страсбурге, Лиле. Флери Мерожи, Буа д'Арси. Вильпинт и Экс ан Прованс. Ему удалось более или менее откровенно побеседовать с примерно 200 заключенными (беседы обычно проходили в камере), а также с надзирателями, воспитателями, врачами, преподавателями и начальниками пенитенциарных учреждений.

Большинство подростков находящихся в заключении, считает, что тюрьма — это зона, где царит бесправие. Это, прежде всего, произвол со стороны самих заключенных, которые признают только право сильного, обирают новичков, отнимают у них обувь (не дай Бог, если у вас слишком новые кроссовки), сигареты и все содержимое тумбочки. Жизнь в тюрьме во многом напоминает жизнь в некоторых бедных кварталах. В ней образуются небольшие группы заключенных со своими лидерами, которые терроризируют всех остальных. Поэтому новичка, который никого не знает, быстро ставят на место. А если он пытается защитить себя, его просто избивают и иногда очень жестоко.

Надзиратели скорее всего умышленно не заглядывают в прогулочный дворик и некоторые помещения, такие, как туалеты и душевые.

Журналист ставит четкий диагноз: «Во время прогулки заключенные предоставлены самим себе. Надзиратель почти не следит за ними и только иногда поднимает тревогу. Есть еще камеры видео наблюдения, но они работают далеко не всегда. Именно в это время заключенные и сводят счеты друг с другом. Многие подростки пытаются не выходить на прогулку и остаются в камере. За это они подвергаются наказанию в штрафном изоляторе, что отрицательно действует на психику.

Отношения между надзирателями и заключенными

Журналист делит надзирателей на три группы:

1) Меньшинство, которое честно выполняет свою работу, соблюдает кодекс профессиональной чести, с уважением относится к заключенным, переживает за них, но при этом требует неукоснительного соблюдения правил внутреннего распорядка. Именно из их числа набираются добровольцы для проведения редких воспитательных опытов, которые проводятся в последние годы.

2) Существует и противоположное меньшинство, которое резко отрицательно относится к несовершеннолетним заключенным, не скрывает своих расистских убеждений, упивается властью над заключенными и всячески их унижает («забывает» вовремя выдавать талоны на питание, задерживает почту, разглашает содержание писем, проводит никому не нужные обыски и т. д), что только усиливает отрицательное отношение к тюрьме, которая ассоциируется у подростков с миром, в котором царит произвол, лицемерие и попираются те самые нормы права, во имя которых они были осуждены.

3) И, наконец, существует более многочисленная и аморфная группа надзирателей, которые в основном стараются избежать конфликтных ситуаций и находятся под влиянием «активного» меньшинства.

Кроме того, существует также проблема противостояния надзирателей, работающих в дневную и ночную смену. Надзиратели, работающие в дневную

смену, имеют опыт обращения с несовершеннолетними и пытаются проводить педагогическую работу. Эта работа может быть сведена на нет надзирателями ночной смены, которые неправильно реагируют на состояние напряжения и страха, которое возникает у подростков в начале ночи и делает их очень беспокойными.

Школа и работа или телевизор, игровая приставка и анаша?

Большинство несовершеннолетних заключенных тупо проводят весь день, а иногда и всю ночь перед телевизором или игровой приставкой, что еще усугубляется курением анаши. В большинстве тюрем можно легко раздобыть наркотики. Вот как говорит об этом журналист: «Достаточно пройтись по коридорам отделения для несовершеннолетних, чтобы почувствовать запах анаши, которые доносятся из всех камер. Достаточно увидеть покрасневшие глаза и услышать слегка заплетающуюся речь некоторых заключенных, чтобы убедиться в том, что этого добра здесь полно, хотя тут есть и наркотики пострашнее».

Пронести «наркоту» в тюрьму достаточно просто. Некоторые директора в частной беседе признаются, что гашиш даже является «фактором общественного спокойствия» в пенитенциарных учреждениях. Гораздо «удобнее» надзирать за несовершеннолетними заключенными, которые валяются в кровати, накурившись анаши, и не могут пошевелить ни рукой, ни ногой.

Несовершеннолетние заключенные зачастую борются со скукой и депрессией, потребляя лекарства, которые становятся разменной монетой и платой за услуги. И, похоже, такое положение иногда устраивает буквально всех.

Вот что пишет журналист в своем расследовании: «У некоторых несовершеннолетних заключенных огромные запасы лекарств. Достаточно взглянуть на тележку с лекарствами, которая каждый вечер движется по коридорам отделения для несовершеннолетних в Флери Мержи, чтобы ощутить себя не в тюрьме, а в больнице».

Наркомания и наркозависимость продолжают развиваться в местах заключения, несмотря на то, что эта проблема стоит острее в отделениях для несовершеннолетних. Директор следственного изолятора в Лиле один из тех немногих, которые бьют тревогу по этому поводу. В его учреждении 52 % процента заключенных являются наркоманами. Понимая всю губительность пребывания в скученных условиях заключения, он убежден, что количество наркоманов на выходе из тюрьмы гораздо больше чем на входе.

Заключенные в основном смотрят телевизор и играют в видеоигры на пресловутых игровых приставках. Телевизор присутствует буквально везде, и заключенные научились обходить запрет на просмотр телевизионных передач в ночное время. И опять, как и в других случаях, подобное положение, возможно, устраивает всех, начиная с надзирателей. Речь идет о факторе «общественного спокойствия», а иногда и о проявлении «атмосферы лени и попустительства», которые журналист отмечает в своем расследовании. Занятия спортом могли бы стать рычагом педагогического воздействия и приобретения навыков совместной жизни, но чаще всего подростки просто наращивают мышечную массу в тренажерном зал.

Атмосфера «коллективной безответственности»

Реальность состоит в том, что директриса отделения для несовершеннолетних вынуждена воевать за то, чтобы просто заставить заключенных встать утром с постели, привести себя в порядок, одеться, не спать днем и спать ночью. Около 90% молодых надзирателей, которые приходят на работу, имеют законченное среднее образования (всего 20% десять лет назад). Но правда заключается в том, что человек становится надзирателем, если он не прошел по конкурсу на другие должности в системе государственной службы. Эта профессия не предполагает никакого продвижения по службе. Более того, она не пользуется общественным уважением, потому что связана с «тюрьмой» и «заключенными», и презрительное отношение неизбежно распространяется на людей, которые работают в этой системе. Слишком часто люди считают, что надзиратели «только открывают и закрывают двери и обеспечивают видимость спокойствия в бурлящих котлах, которые называются отделениями для несовершеннолетних».

Из этого исследования вытекает, что многие директора тюрем являются скорее администраторами, которых заботят лишь вопросы поступления и освобождения заключенных, попытки побега и самоубийства, но совершенно не интересуют жизнь заключенных и всех тех, от кого зависит тюремный быт. Один директор «сам признался, что уже четыре месяца не бывал в отделении для несовершеннолетних» поскольку он полностью доверяет своему начальнику отделения. Таким образом, «отделения для несовершеннолетних зачастую существуют как бы на обочине, подчиняясь старшему надзирателю, который иногда выполняет свою работу хорошо, а иногда не очень».

Неужели обществу выгодно отправлять несовершеннолетних в тюрьмы, откуда они выйдут еще более отчаянными, озлобленными и склонными к насилию?

В заключение еще одна мысль, почерпнутая из протестного интернет-сайта:

Бороться с преступностью строя тюрьмы — это все равно, что бороться с эпидемией строя кладбища.

Уникальный прецедент, необычный даже для мировой практики. Республика Казахстан

Светлана Витковская
Адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов,
руководитель группы защиты по проекту
«Ювенальная юстиция в Казахстане»

«Зачем пацанам дают по три года? За неделю все передумаешь, потом становится обидно, ожесточаешься, а потом уже все равно...»

(Из письма осужденного несовершеннолетнего)

По статистике, в 2002 году в Казахстане в воспитательно-трудовых колониях отбывали наказание около 1500 несовершеннолетних детей

Проект «Ювенальная юстиция в Казахстане» осуществляется по инициативе государства, а именно, Министерства юстиции, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел при сотрудничестве с Алматинскими городской и областной коллегиями адвокатов при поддержке Фонда Сорос-Казахстан и Правовой Инициативы Открытого Общества. Его цель — создание эффективной модели правосудия для несовершеннолетних, ориентированной на соблюдение прав ребенка, включающей задержание несовершеннолетних, подозреваемых в совершении уголовного преступления, производство предварительного расследования, суд, апелляционное и надзорное рассмотрение жалоб подростков и их защитников.

Одна из задач проекта — использовать все предусмотренные международными стандартами и законами Казахстана механизмы для более широкого применения к подросткам мер пресечения, не связанных с арестом, и наказаний, не связанных с лишением свободы.

В проекте работают специально назначенные и прошедшие обучение судьи, прокуроры, работники полиции, в его рамках создана специализированная группа защиты несовершеннолетних, состоящая из 18 адвокатов и 18 социальных работников.

Проект реализуется уже более двух лет в двух пилотных районах: Ауэзовском (г. Алматы) и Карасайском (Алматинской обл.). По итогам проекта будет решен вопрос о возможности введения ювенальной юстиции в Казахстане. Но если создание специализированного подразделения полиции или ювенального суда — это полномочия государственных органов, то создание специализированных юридических консультаций — это вопрос для коллегий адвокатов, и вопрос уже сегодняшнего дня.

Что нового может внести в работу адвокатов создание такой специализированной консультации? В чем ее преимущества? Я попробую ответить на эти вопросы, познаколив вас с опытом работы специализированной группы защиты несовершеннолетних по проекту «Ювенальная юстиция в Казахстане».

Проект создал уникальный прецедент — единственный на территории постсоветского пространства и необычный даже для мировой практики. В рамках проекта создана группа защиты, состоящая из прошедших специальный конкурс адвокатов и социальных работников. Социальные работники — это студенты факультетов психологии, педагогики и социологии высших учебных заведений города Алматы. Их роль в группе защиты — стабилизировать состояние задержанного подростка, успокоить его, наладить контакт, собрать все необходимые документы, характеризующие подростка, составить социальный портрет.

Социальный портрет — документ необычайной ценности для адвоката, следователя, прокурора, судьи. Он включает в себя несколько разделов: положение в семье, в школе, личностная характеристика, и служит важнейшим средством защиты интересов несовершеннолетнего. Подросток предстает перед судом не запуганным, а осознающим происходящее, и суд действительно имеет возможность учесть индивидуальность ребенка. Социально-психологический портрет создается социальным работником на основе характеризующих документов, общения с подростком, материалов дела и согласовывается с адвокатом.

Социальные работники работают бесплатно, на волонтерских началах, им важно приобрести практический опыт и закрепить полученные знания. Деятельностью социальных работников руководят два профессиональных психолога, также входящие в группу защиты.

Специализированные адвокаты — это адвокаты Алматинской городской и областной коллегий адвокатов. Они работают в качестве защитников по делам несовершеннолетних на основании графика дежурств с момента фактического задержания, как за оплату, так и по назначению. С каждым подростком в проекте работает один адвокат и один социальный работник.

Создание специальной группы защиты — первый и наиболее важный показатель нового, более высокого уровня оказания юридической помощи несовершеннолетнему в уголовном процессе. В качестве подтверждения приведу следующие аргументы:

- Адвокаты и социальные работники прошли специальный конкурс, на котором учитывался не только уровень профессиональных знаний, но и личная заинтересованность работать именно по этой категории дел, в частности с детьми.
- Адвокаты и социальные работники прошли специальное обучение по правам ребенка, включающее знание международных норм и стандартов в этой области.
- Адвокаты и социальные работники составляют единую команду, защищающую несовершеннолетних. У них еженедельно проходят собрания с обсуж-

дением проблемных вопросов, идет обмен мнениями и опытом, вырабатывается наилучшая линия защиты, анализируется законодательство и вопросы его практического применения.

- Проектные адвокаты работают также как и непроjektные, как за оплату клиентов, так и по назначению, то есть с оплатой от государства. Качество работы проектного адвоката, защищающего подростка за деньги родителей и за счет государства одинаковое и достаточно высокое. Это — новый опыт работы адвокатов в команде, имеющий преимущество перед индивидуальной работой адвоката в обычных условиях.

Второе достижение проекта в работе группы защиты — это расширение временных границ участия адвоката в уголовном процессе на стороне несовершеннолетнего. В проекте группа защиты приступает к работе с момента фактического задержания несовершеннолетнего. И это необычайно важно. Именно на этой стадии уголовного процесса работниками полиции допускается наибольшее количество нарушений, имеющих влияние на весь ход расследования, остающихся «в тени», сложно контролируемых, а позднее трудно устанавливаемых.

Уголовно-процессуальный кодекс РК (УПК РК) предусматривает, что участие защитника по делам несовершеннолетних обязательно с момента задержания или первого допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого. При этом статья 134 УПК определяет задержание как временное, не более 72 часов, лишение свободы подозреваемого в совершении преступления и составление соответствующего протокола задержания.

В этой же статье упомянуто фактическое задержание как временной рубез, с которого начинается отсчет времени для принятия решения о задержании (не более трех часов с момента фактического задержания до составления протокола о задержании). При этом УПК не дает определения фактическому задержанию и методам его фиксации.

УПК устанавливает, что работник полиции имеет право задержать гражданина, только если есть веские основания предполагать, что он совершил преступление. Эти основания перечислены в статье 132 УПК, их перечень исчерпывающий и не подлежит расширенному толкованию, что само по себе служит гарантией соблюдения прав человека от произвола полиции, наделенной особыми властными полномочиями.

Это означает, что при наличии указанных оснований полицейский фактически ограничивает свободу передвижения гражданина даже тогда, когда устанавливает его на улице и задает вопросы. Гражданин не может располагать собой: не имеет возможности свободно перемещаться, заниматься каким-либо делом на свое усмотрение. С этого момента наступает фактическое задержание и начинается отсчет времени для решения вопроса о составлении протокола задержания, дающего право на временную изоляцию гражданина на срок не более 72 часов. Для решения вопроса о составлении протокола УПК определено не более трех часов с момента фактического задержания.

До введения в УПК в декабре 2004 года понятия фактического задержания, да и в настоящее время, когда нет четкой фиксации этого момента в документах полиции, момент фактического задержания является наиболее уязвимым звеном в работе полиции. Именно в эти первые часы фактического задержания, сбора первичной информации, первых контактов полиции с подозреваемым совершается наибольшее количество нарушений закона. Одна из основных потребностей работников полиции на этой стадии — получить показания подозреваемого, желательные и признательные. На этих показаниях формируются обвинение и доказательственная база.

УПК не устанавливает никаких прав для фактически задержанного, тот имеет право не давать показаний против себя. С момента фактического задержания (если протокол задержания в течение установленного времени не составлен) и до возбуждения уголовного дела, подозреваемые проводят не только часы, но и сутки в отделении полиции, где на них нередко оказывается психологическое, а иногда и физическое воздействие, применяются пытки. Это нарушение закона. Если гражданин задержан работниками полиции в связи с подозрением в совершении преступления более трех часов, то протокол задержания в соответствии с законом должен быть составлен. В этом случае гражданин обретает статус подозреваемого и соответственно, все права, предусмотренные статьей 68 УПК. Но работники полиции далеко не всегда так поступают, понимая ответственность и последствия незаконного задержания, если их подозрения не найдут подтверждения. Адвокат также не настаивает на составлении протокола, т. к. понимает, что протокол задержания ухудшит положение его подзащитного, лишит его свободы на 72 часа, санкция прокурора будет более вероятной, чем другая мера пресечения, и вообще важнейший вопрос с возбуждением уголовного дела будет решен, и это также не совпадает с интересами задержанного.

Но с другой стороны, если протокол задержания не составлен, а гражданин доставлен в полицию, то как будто и нет этого жесткого 3-х часового предела для решения вопроса о задержании. Гражданин не задержан по протоколу, однако уйти из полицейского участка он не может. Он продолжает оставаться бессрочным, фактически задержанным в руках полиции, не имеющим к тому же никаких прав.

Учитывая все эти практические проблемы с фактическим задержанием, проект в своих рекомендациях установил, что наши несовершеннолетние, подозреваемые в совершении преступления будут обеспечены квалифицированной юридической помощью и помощью социального работника с момента их фактического задержания. Поскольку в УПК нет на этот счет никаких указаний, то адвокаты в проекте руководствуются статьями Конституции (13, 17, 77).

Участие группы защиты с момента фактического задержания действительно является гарантией соблюдения прав несовершеннолетнего подозреваемого в уголовном процессе.

Группа защиты прибывает к задержанному полицией подростку в течение 40 минут днем и в течение 1 часа ночью. Вызов группы защиты делает дежурный полицейский в связи с поступившей информацией о фактическом задержании.

Представители группы защиты первыми разговаривают с подростком, проводят конфиденциальные беседы и подготовку к первому допросу. При этом в группе защиты приняты определенные этические обязательства. Ни адвокат, ни социальный работник не имеют право предоставлять несовершеннолетнему ложные версии, использовать ложную информацию для его защиты. Это означает, что адвокат проводит консультирование подростка и предоставляет ему выбор его позиции, например, сказать правду, ничего не говорить (отказаться от дачи показаний) или говорить то, что он считает нужным (возможно, ложь). Последствия выбора также разъясняются адвокатом, а также то, что адвокат встанет на любую из выбранных подростком позиций и будет его защищать.

Третье преимущество работы специализированной группы защиты по проекту заключается в том, что адвокаты и социальные работники работают по установленному графику и могут срочно прибыть к задержанному несовершеннолетнему в нерабочее время, в вечерние и ночные часы, праздничные и выходные дни. Усилиями участников проекта, группы защиты и руководства полицейскими участками, создан механизм вызова группы защиты, который соблюдается всеми сторонами. Именно этот механизм и ответственность дежурных адвокатов и соцработников гарантирует возможность участия группы защиты с первых минут контакта полиции с несовершеннолетним, со стадии фактического задержания.

Четвертый момент — это вопрос соблюдения прав участников уголовного процесса, начиная со стадии фактического задержания. После возбуждения уголовного дела или составления протокола задержания, подростки, подозреваемые в совершении преступления, получают статус подозреваемого и все права, предусмотренные статьей 68 УПК РК.

Проект дает четкие рекомендации работникам полиции тщательно разъяснять несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым их права. Это делают и адвокаты. Но проговаривание именно работниками полиции прав подозреваемых имеет огромное значение, так как работник полиции ассоциируется больше с карательным механизмом, нежели с гарантом прав задержанных. От полицейских наиболее важно услышать о правах, в том числе и о праве не давать показаний против себя. Работникам полиции после разъяснения прав подозреваемых, соответственно, значительно сложнее нарушать ими же произнесенные права, в том числе принуждать к даче признательных показаний.

Проектные следователи разъясняют несовершеннолетним их права, но стоит только попасть нашим подросткам к дежурному следователю, не прошедшему обучение в проекте, это требование закона игнорируется.

Права фактически задержанного и его адвоката регламентированы только Конституцией РК. Так, согласно статье 13, каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно статье 17 дос-

тоинство человека неприкосновенно. В соответствии со статьей 77 никто не обязан давать показания против себя.

Полагаю необходимым обратить внимание и на Закон об оперативно-розыскной деятельности и Закон об органах внутренних дел, предоставляющих полиции широкий круг прав в отношении граждан, подозреваемых в совершении преступления. Это, в том числе, право доставлять в отделения полиции и производить опрос граждан. При этом не ограничивается срок пребывания гражданина в полиции и не предусмотрено право гражданина не давать пояснений против себя, то есть сохранять молчание. Отсутствие этих ограничений приводит к злоупотреблениям полицией своими правами.

Что касается несовершеннолетних подозреваемых, то вышеприведенные законы не содержат специальных норм в отношении лиц, не достигших 14-летнего или 18-летнего возраста. Это значит, что эти законы не требуют присутствия родителей или адвоката при доставлении подростков в полицию или их опросе, что также дает возможность для нарушения прав и законных интересов детей.

Для устранения приведенных нарушений требуется провести анализ указанных законов на соответствие их Конституции РК, Конвенции о правах ребенка, Закону РК о правах ребенка и других международных норм и внести в них соответствующие изменения.

Пятое и последнее на сегодня преимущество работы группы защиты в проекте — это высокое качество работы и адвокатов, и социальных работников по защите интересов несовершеннолетних. Адвокаты активны, принципиальны в отстаивании позиции несовершеннолетнего, стараются заявлять все необходимые ходатайства, обжаловать все действия участников уголовного процесса, нарушающие закон или интересы несовершеннолетнего. Различий в подходах к делам, по которым они получили плату от родственников подростка или работают за счет государства, нет.

Адвокаты прилагают максимум усилий для того, чтобы нормы закона, существующие для защиты прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, но не работающие на практике, реально заработали. Например, запрет на допрос в ночное время, ограничения в продолжительности допроса, фиксация свободного рассказа в протоколе допроса несовершеннолетнего, эффективность обжалования санкции прокурора на арест и постановлений следователя по делу, возможность освобождения от наказания судом.

Проект «Ювенальная юстиция в Казахстане» — это апробирование модели уголовного правосудия для несовершеннолетних на практике. Уже сейчас он имеет впечатляющие результаты и в статистических данных, и в качественных показателях. Но проект — это все-таки проект, и его время ограничено.

Детям, задержанным в двух районах Алматы и Алматинской области по подозрению в совершении преступления, определенным образом повезло. Они попали в качественно другие руки полиции, прокуроров, судей. С ними работала специальная группа защиты. Им дали шанс построить себе другое будущее без заключения, без решеток, без унижения и страха, без судимости.

Повезет ли другим детям? Это вопрос, в первую очередь, к государству. Вопрос о дополнительных средствах для создания подобных специализированных контор, оплаты услуг адвокатов, работающих по назначению, оплаты услуг психологов, руководящих работой социальных работников. Это вопрос о сокращении численности детей, отбывающих наказание в колониях. В конечном итоге — это вопрос будущего страны, нашего с вами будущего.

**Нормативные документы, направленные на
создание и развитие ювенальной юстиции в Республике Казахстан**

У К А З

**«О концепции развития системы ювенальной юстиции
в Республике Казахстан на 2009–2011 годы»**

В целях дальнейшего развития и совершенствования системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Одобрить Концепцию развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы (далее — Концепция).
2. Правительству Республики Казахстан в трехмесячный срок разработать и утвердить план мероприятий по реализации Концепции.
3. Государственным органам Республики Казахстан при выработке соответствующих решений руководствоваться основными положениями Концепции.
4. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на Администрацию Президента Республики Казахстан.
5. Настоящий Указ вводится в действие со дня подписания.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев

Астана, Акорда, 19 августа 2008 года

№646

КОММЕНТАРИЙ
к Указу Президента Республики Казахстан
«О Концепции развития системы ювенальной юстиции
в Республике Казахстан на 2009–2011 годы»
от 19 августа 2008 года № 646

Глава государства своим Указом одобрил Концепцию развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы.

Развитие системы ювенальной юстиции является одним из приоритетных направлений социально-правовой политики государства.

Актуальность принятия Концепции продиктована необходимостью изменения методов работы с подростками в системе уголовного правосудия, большего соблюдения на практике прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках уголовного и гражданского процесса.

Концепцией предусматривается поэтапное внедрение и развитие в Казахстане элементов ювенальной юстиции, которые позволят повысить эффективность и качество отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на всех его этапах. Это включает создание специализированных подразделений по работе с несовершеннолетними в органах юстиции, внутренних дел, образования и науки, в судах, прокуратурах и адвокатуре.

При этом важным звеном системы ювенальной юстиции должен стать специализированный (ювенальный) суд, тесно взаимодействующий со специализированными структурами в правоохранительных органах, учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, адвокатуре и правозащитных организациях, причем как до того, как подросток окажется в орбите судопроизводства, так и после вынесения приговора.

Цель правосудия для несовершеннолетних — недопущение дальнейшей криминализации личности и содействие социальной реабилитации ребенка, а не отчуждение его от общества.

Образованные в рамках пилотного проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане» в городе Алматы и Алматинской области в порядке эксперимента специализированные учреждения по сопровождению несовершеннолетних в процессе судопроизводства показали свою эффективность и востребованность.

Главной задачей, объединившей всех участников проекта ювенальной юстиции: судей, полицейских, прокуроров, адвокатов, представителей социальных и учебно-воспитательных служб, работающих с подростками, — стало неукоснительное соблюдение прав ребенка в каждодневной практической деятельности.

Реализация пилотного проекта позволила значительно усовершенствовать практику уголовного судопроизводства. Положительным следствием эксперимента стало значительное сокращение случаев применения в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде ареста и увеличение применения та-

кой меры, как передача подростка под присмотр родителей, опекунов. Суды чаще стали применять в отношении несовершеннолетних альтернативные наказания, не связанные с лишением свободы.

В результате Указом Главы государства от 23 августа 2007 года в городах Астане и Алматы образованы специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних, уполномоченные рассматривать уголовные дела, дела об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних и гражданские дела, затрагивающие их интересы.

В целях распространения положительного опыта деятельности специализированных (ювенальных) судов прорабатывается вопрос создания таких судов на всей территории страны.

Важной составляющей системы ювенальной юстиции также станет деятельность специальных социальных служб, решающих специфические задачи в интересах несовершеннолетних.

Концепцией предусматривается создание специализированных подразделений по организации надзора за применением законодательства о несовершеннолетних в органах прокуратуры, новых специализированных ювенальных юридических консультаций, оказывающих гарантированную государством квалифицированную юридическую помощь несовершеннолетним, а также введение должности специалиста-инспектора по делам несовершеннолетних в уголовно-исполнительных инспекциях.

Концепция предусматривает также меры по улучшению работы существующих региональных органов по защите прав детей (интернатных учреждений для детей и детей-инвалидов, центры временной изоляции и реабилитации несовершеннолетних и другие).

Создание системы ювенальной юстиции будет способствовать повышению качества отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на всех его этапах, обеспечению индивидуального подхода к каждому ребенку, а также снижению числа несовершеннолетних, находящихся в учреждениях пенитенциарной системы.

Государственно-правовой отдел Администрации
Президента Республики Казахстан

Одобрена
Указом Президента
Республики Казахстан
от 19 августа 2008 года N 646

Концепция развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы

Введение

Одним из приоритетных направлений государственной социальной политики является обеспечение соблюдения прав ребенка, что предполагает признание за ним всей полноты социально-экономических, политических, личных прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Казахстан, международных договорах и иных нормативных правовых актах.

Обеспечение соблюдения прав несовершеннолетних непосредственно связано с их правовой защитой. Под правовой защитой понимается совокупность нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус несовершеннолетних как участников общественных отношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними. Правовая защита охватывает всю сферу жизнедеятельности несовершеннолетнего: воспитание, образование, здравоохранение, труд, социальное обеспечение, досуг.

Правовая защита несовершеннолетних включает защиту прав и интересов детей, попавших в сферу отправления правосудия по уголовным делам. Такая защита в мировой практике осуществляется в рамках специализированной системы правосудия для несовершеннолетних (ювенальной юстиции).

Весь указанный комплекс мер по защите прав несовершеннолетних охватывается термином «ювенальная юстиция». В международной практике, в частности в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) термин «Juvenile Justice» означает «правосудие по делам несовершеннолетних».

Однако в более широком социальном плане система правосудия в отношении несовершеннолетних представляет собой систему защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, объединяющую вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних различные специализированные структуры в правоохранительных органах, учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, адвокатуру и правозащитные организации.

Кроме того, ювенальная юстиция — это система, включающая не только комплекс государственных и иных органов и организаций, имеющих своим назначением защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществление правосудия в отношении них, но и соответствующее законодательство.

В Республике Казахстан, с 2001 года в целях изменения методов работы с несовершеннолетними в системе уголовного правосудия проводится работа по инициированию проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане», определены его цели, задачи и принципы. 30 марта 2007 года на заседании Совета по правовой политике при Президенте Республики Казахстан рассмотрен вопрос о создании системы ювенальной юстиции в Казахстане, где в целом поддержаны предлагаемые основные подходы по созданию ювенальной юстиции и рекомендовано заинтересованным государственным органам завершить разработку модели специализированных служб ювенальной юстиции.

1. Международный опыт

Сегодня ювенальные суды функционируют более чем в 60 странах мира. Причем следует отметить, что при создании судов по делам несовершеннолетних сразу обнаружился неодинаковый подход в разных странах к виду указанной юрисдикции, относящихся к двум основным моделям: англосаксонской и континентальной.

Различия в компетенции англосаксонских и континентальных судов для несовершеннолетних состоят и в том, что во первых — дела взрослых соучастников преступлений несовершеннолетних рассматриваются общими судами, а во вторых — строгий запрет рассмотрения дел несовершеннолетних в общих судах фактически расширил рамки персональной подсудности суда для несовершеннолетних; дела взрослых соучастников также рассматриваются в этих судах.

Американский уголовный процесс по делам несовершеннолетних прост и оперативен. Главное в нем — обсуждение правонарушения и назначение наказания за него. Конечно, такой процесс достигает своей цели — воздействия на правонарушителя. Известно, что всякое промедление реакции суда на правонарушение опасно именно в делах несовершеннолетних и почти неизбежно ведет к рецидиву правонарушения, причем более серьезного. Но быстрота судебного процесса имеет и свою негативную сторону, реальную возможность нарушения прав человека, неполноты расследования, пробелов в доказательствах, сомнений относительно источников их получения.

Типичный вариант континентальной модели суда для несовершеннолетних — французский суд этой юрисдикции. Судебный процесс по делам несовершеннолетних во Франции имеет три стадии, отражающие соответствующую компетенцию юрисдикции по делам несовершеннолетних: судьи для детей, трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних.

Обычно судебная процедура в судах для несовершеннолетних во Франции рассматривается применительно к указанным выше их видам.

Французский судья для детей — это магистрат суда большой инстанции, назначаемый на эту должность на три года с возможностью возобновления срока. При отборе кандидатур на этот пост учитывается интерес магистрата к вопросам детства. По общему правилу в департаменте (единица территориального деления Франции) имеется один судья для детей. Однако в департаментах, важ-

ных по значению, их может быть и больше. Дела между судьей для детей и указанным следственным судьей распределяются так: оба они могут рассматривать дела о проступках и простых нарушениях, тогда как дела о преступлениях и иных правонарушениях относятся только к компетенции следственного судьи.

Таким образом, международный опыт показывает, что ювенальная юстиция представляет специализированную систему правосудия для несовершеннолетних, основанную на принципах социальной реабилитации и восстановительного правосудия.

2. Цель Концепции

Целью Концепции является поэтапное внедрение и развитие элементов ювенальной юстиции в Республике Казахстан, которое позволит повысить эффективность и качество отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на всех его этапах. Это включает создание специализированных подразделений по работе с несовершеннолетними: в министерствах юстиции, внутренних дел, образования и науки, в судах, прокуратурах и адвокатуре.

3. Анализ современного состояния проблемы

В настоящее время в Казахстане радикально изменились подходы к деятельности по профилактике правонарушений детей и подростков: созданы условия для развития подрастающего поколения, действует система защиты прав детей, профилактики их безнадзорности и правонарушений.

Но, несмотря на это, анализ ситуации с детской и подростковой преступностью свидетельствует о необходимости применения дополнительного ряда мер, как в области профилактики, так и по защите их прав и законных интересов. Одним из наиболее актуальных и востребованных направлений социальной политики в области детства является формирование и развитие системы ювенальной юстиции в Казахстане.

Социологические и психологические исследования показывают, что большинство несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, приходятся на неполные, малообеспеченные, многодетные, часто асоциальные семьи.

За 2007 год по республике зарегистрировано 6274 (в 2006 году — 6488) преступлений в отношении несовершеннолетних.

На сегодняшний день в Республике Казахстан уголовные наказания в отношении несовершеннолетних исполняют 213 уголовно-исполнительных инспекций, 4 воспитательные колонии, а также находящийся на территории исправительной колонии общего режима ЛА-155/4 локальный участок для содержания несовершеннолетних девочек. За 2007 год в воспитательных колониях республики содержалось 473 (за 2006 год — 447) несовершеннолетних осужденных, в следственных изоляторах 459 (за 2006 год — 863), кроме того, по учетам уголовно-исполнительных инспекций прошло 2074 (за 2006 год — 2078) несовершеннолетних. Пребывание в пенитенциарных учреждениях не только не исправляет их, но еще более закрепляет сформированную в процессе жизни,

имеющегося семейного воспитания, отрицательную сторону поведения. Психологические исследования свидетельствуют, что через полтора года пребывания в условиях режимного учреждения происходят необратимые изменения в структуре личности, психике взрослого человека, затрудняющие его последующую реабилитацию и ресоциализацию в обществе. Можно предположить, что неокрепшая психика подростка «ломается» еще быстрее, а процесс восстановления становится еще более затратным и трудоемким.

Несовершеннолетний, оказавшийся в конфликте с законом, нуждается в помощи, а именно, в комплексном сопровождении и поддержке в процессе судопроизводства. Важным направлением внедрения ювенальной юстиции в Казахстане является совершенствование законодательства.

Необходимо принятие нормативных правовых актов, предусматривающих значительное изменение роли социальных служб и их активное участие:

- в качестве социального работника, изучающего социальное окружение подростка, оказавшегося в конфликте с законом, а также готовящего спектр социализирующих решений — для предложения судье в качестве вариантов, возможных в виде альтернативы лишению свободы, осуществляющего надзор за выполнением судебного решения;
- в качестве медиатора-посредника, организующего и осуществляющего процесс примирения сторон (в рамках процедур, предусмотренных законом, с использованием так называемого восстановительного подхода и возможности заглаживания вреда обвиняемым потерпевшему — в качестве законодательно закрепленного субъекта, осуществляющего вышеназванные действия);
- в качестве лица, способствующего социализации (социального, бытового и трудового устройства) несовершеннолетнего, возвращающегося из специализированных образовательных учреждений или мест лишения свободы.

Анализ опыта работы по сопровождению несовершеннолетних в процессе судопроизводства показал, что в Казахстане есть варианты решения данных проблем, которые успешно реализовались в пилотном проекте в двух районах — Ауэзовском города Алматы и Карасайском районе Алматинской области в рамках проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане», данное мероприятие позволило значительно усовершенствовать практику уголовного судопроизводства. Положительным фактором является и то, что в рамках проекта получены следующие результаты:

- сократилось количество несовершеннолетних обвиняемых, в отношении которых применялась мера пресечения в виде ареста (из 485 несовершеннолетних арестовано 68 человек);
- предоставлялись круглосуточно услуги адвоката-защитника, специализирующегося по делам несовершеннолетних;
- с момента фактического задержания присутствовал социальный психолог;

- уголовное преследование несовершеннолетних было прекращено на стадии следствия в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан (из 345 несовершеннолетних, прекращено в отношении 131);
- в результате тщательного рассмотрения обстоятельств каждого отдельного уголовного дела увеличилось количество дел, по которым обвинения смягчены (из 115 несовершеннолетних наказание смягчено: прекращено уголовное преследование в отношении 34 несовершеннолетних; в отношении 14 несовершеннолетних статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан переквалифицированы на менее тяжкие);
- увеличилось применение видов наказаний, не связанных с лишением свободы (из 91 несовершеннолетних — 61).

На сегодня итоги проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане» с учетом мнения заинтересованных государственных органов (Министерств юстиции, внутренних дел, образования и науки, Генеральной прокуратуры и Верховного суда) свидетельствуют о необходимости создания системы ювенальной юстиции в Казахстане, состоящей из специализированных служб системы ювенальной юстиции: ювенальная полиция, ювенальная прокуратура, ювенальные суды, ювенальная адвокатура, ювенальные уголовно-исполнительные инспекции, социальные психологи и региональные органы по защите прав детей.

Таким образом, создание системы ювенальной юстиции, в том числе путем развития учреждений социальной службы, позволит укрепить стабильность общества, снизить напряженность в среде несовершеннолетних, позволит обществу активно влиять на процессы, происходящие в их кругах.

4. Основные направления и механизм реализации Концепции Рассмотрение вопроса по созданию специализированных подразделений по работе с несовершеннолетними

4.1. Специализированные суды по делам несовершеннолетних (ювенальные суды)

Специализированный (ювенальный) суд должен являться наиболее важным звеном системы ювенальной юстиции, что обусловлено положением Конституции о том, что судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики.

Именно суд обладает наиболее широкими возможностями при решении вопросов, касающихся защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

В качестве одного из перспективных направлений развития судебной системы страны в Концепции правовой политики, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года, определено образование ювенальных судов.

В статье 3 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» также закреплена возможность создания в Республике специализированных судов по делам несовершеннолетних.

На IV съезде судей Республики Казахстан 3 июня 2005 года Главой государства поставлена задача о создании в стране специализированных судов по делам несовершеннолетних, 23 августа 2007 года подписан Указ «Об образовании специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних».

Пункт 1 Указа предусматривает образование в городах Астане и Алматы специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних, уполномоченных рассматривать в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан уголовные дела, дела об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних и гражданские дела, затрагивающие их интересы.

К подсудомственности таких судов можно будет отнести споры о лишении родительских прав, об установлении отцовства, об определении месте жительства ребенка, о защите имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних, а также заявления об усыновлении (удочерении), в том числе и иностранными гражданами. Указанное должно реализовываться путем внесения соответствующих изменений и дополнений в гражданское процессуальное законодательстве Республики Казахстан. Необходимо продолжить работу по созданию специализированных (ювенальных) судов на всей территории Республики.

4.2. Специализированная (ювенальная) прокуратура

Согласно статье 83 Конституции Республики Казахстан органы прокуратуры осуществляют высший надзор за точным и единообразным применением законов (в том числе и самой Конституции), Указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики.

Органы прокуратуры, обладая широким спектром полномочий и правом реагировать на любые нарушения законности, акцентируют свое внимание на наиболее актуальных проблемах законности, в том числе осуществляя надзор за соблюдением прав несовершеннолетних.

Учитывая приоритетность надзора за применением законодательства о несовершеннолетних, координация этой работы в областных и приравненных к ним прокуратурах возложена на первых руководителей.

В связи с развитием системы ювенальной юстиции необходимо провести работу по повышению роли прокуратуры в осуществлении надзора за применением законодательства о несовершеннолетних, обеспечивающую гарантированную правовую и социальную защиту подростков.

Для этого будет проработан вопрос возможности создания в органах прокуратуры специализированных подразделений по организации надзора за применением законодательства о несовершеннолетних.

4.3. Специализированная (ювенальная) полиция

В настоящее время в структуре органов внутренних дел уже функционирует ряд элементов системы ювенальной юстиции. К ним относятся:

— подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), являющиеся одним из основных звеньев профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждения детской безнадзорности и беспризорности на основе взаимодействия в работе с иными правоохранительными органами, государственными и негосударственными структурами и общественными организациями;

— центры временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних;

— оперативные уполномоченные криминальной полиции по делам несовершеннолетних;

— специальные следователи, закрепленные для расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Дополнительным методом профилактики подростковой преступности явилось введение инспекторов полиции по делам несовершеннолетних, закрепленных за организациями образования (школьные инспектора).

4.4. Специализированная (ювенальная) адвокатура

В системе уголовного правосудия для несовершеннолетних, ориентированной на защиту прав детей, профессиональным защитником является именно адвокат. Адвокат защищает несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного процесса, начиная с первого допроса и заканчивая обжалованием судебного приговора. Участие адвоката в уголовном процессе в отношении несовершеннолетнего является обязательным. Качественная, высококвалифицированная работа адвоката по делам несовершеннолетних — это составляющая успешного функционирования системы ювенальной юстиции.

Конституция Республики Казахстан и уголовно-процессуальное законодательство содержат нормы, устанавливающие обязательное участие адвоката в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних. Это означает, что независимо от возможности или желания родственников подростка оплачивать его услуги, адвокат осуществляет защиту несовершеннолетнего. При отсутствии такой оплаты, орган, ведущий уголовный процесс выносит постановление о назначении защитника, и работа адвоката оплачивается из средств государственного бюджета.

Учитывая особую роль адвоката в системе правосудия для несовершеннолетних, усиливая его функции защиты, в ходе проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане» была создана специализированная группа защиты несовершеннолетних, включающая адвокатов и социальных психологов. Это был первый и уникальный опыт объединения усилий адвокатов и социальных психологов.

Впервые на территории Казахстана и в СНГ, подростки, подозреваемые в совершении преступления, уже с момента фактического задержания имели не только юридическую, но и социально-психологическую помощь и поддержку. Требование норм международного права и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан об индивидуальном подходе к каждому ребенку было выполнено на более высоком уровне с помощью адвокатов и со-

циальных психологов, предоставляющих в суд социально-психологический портрет несовершеннолетнего.

Принимая во внимание международные стандарты в области прав ребенка, опыт проекта «Ювенальная юстиция в Казахстане», Алматинская городская коллегия адвокатов в сентябре 2006 года приняла решение создать специализированную ювенальную юридическую консультацию.

Ювенальная консультация создана с целью обеспечения несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, квалифицированной юридической и социально-психологической помощью на территории города Алматы. В состав ювенальной консультации вошли адвокаты коллегии, социальные психологи, студенты-психологи старших курсов, проходящие в консультации практику.

Возникает необходимость создания специализированных ювенальных юридических консультаций в городах и областных центрах Республики.

4.5. Специализированные уголовно-исполнительные инспекции

В результате гуманизации уголовной политики в Республике Казахстан увеличилось количество лиц, осужденных к наказаниям не связанным с изоляцией от общества, в том числе и несовершеннолетних.

Исполнение наказаний без лишения свободы в отношении несовершеннолетних является одним из элементов защиты их прав.

Действующим уголовным законодательством Республики Казахстан предусмотрено 6 видов уголовных наказаний для несовершеннолетних, из них 4 вида наказаний исполняют уголовно-исполнительные инспекции, кроме этого они осуществляют контроль за условно осужденными и осужденными с отсрочкой исполнения приговора.

На этапе создания системы ювенальной юстиции предлагается ввести должность специалиста-инспектора по делам несовершеннолетних.

В их компетенцию будет входить исполнение общественных и исправительных работ, контроль за поведением условно осужденных, осужденных беременных несовершеннолетних, а также женщин имеющих малолетних детей, которым судом отсрочено отбывание наказания, осуществление надзора за несовершеннолетними, осужденными к ограничению свободы по месту их проживания, предупреждение преступлений и иных правонарушений.

4.6. Региональные органы по защите прав детей

В настоящее время в Республике Казахстан открыты 722 интернатных учреждений для детей, в том числе детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, с охватом 79674 подростка.

В системе здравоохранения функционируют 26 домов ребенка, с охватом 2105 подростка.

В системе социальной защиты функционируют 20 домов интернатов для детей-инвалидов, с охватом 2882 подростка.

В правоохранительной системе функционируют 18 центров временной изоляции и реабилитации несовершеннолетних, с охватом 9883 подростка.

В ведении системы образования, находятся специальные школы для детей и подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, школы для детей с девиантным поведением. В данные учреждения направляются дети, вступившие в конфликт с законом, которые нуждаются в особом подходе со стороны общества и государства.

Деятельность этих организаций направлена на достижение единой цели: сохранение и укрепление физического и нравственного здоровья воспитанников. При этом задачи вышеуказанных организаций разные и предполагают оказание социальных, медицинских, правовых и прочих услуг по определенной специфике, присущей данным организациям. Отсутствие единых подходов, скоординированности действий не позволяет реализовать защиту прав ребенка, оказавшегося по различным причинам в подобной организации.

В связи с этим предлагается усилить работу уже существующих подразделений местных исполнительных органов.

4.7. Система социального сопровождения несовершеннолетних

Важной составляющей уголовного процесса в отношении несовершеннолетних должна стать деятельность специальных социальных служб, рассматривающих специфические вопросы, затрагивающие интересы несовершеннолетних.

В данной службе могут работать лица, имеющие соответствующие профессиональные знания в области психологии и педагогики, социальных наук, что предполагает существенные преимущества при установлении контакта с подростком.

Изучение личности подростка должно осуществляться путем непосредственного общения с несовершеннолетним, его родителями, учителями, ближайшим окружением, а также при помощи сбора и анализа соответствующих документов, позволяющих составить полное представление о личности подростка. По результатам проводимой работы сотрудниками социальных служб с несовершеннолетними будет составляться отчет, содержание которого может приниматься во внимание при принятии процессуального решения органами уголовного преследования и вынесении приговора судом.

Проект «Ювенальная юстиция в Казахстане» создал одну из моделей социальной службы — «социальные психологи защиты несовершеннолетних в уголовном процессе». Впервые в Казахстане была апробирована практика участия в уголовном процессе специализированных социальных психологов на стороне защиты несовершеннолетнего.

Основной деятельности социальных психологов защиты несовершеннолетних является потребность подростка в профессиональной психологической поддержке.

Подросток, попадающий в сферу уголовного правосудия, требует к себе особого внимания. В силу своей незрелости несовершеннолетний крайне нуждается во внешней помощи и поддержке. И чем больше взрослых людей со специальной подготовкой будет соучаствовать в его судьбе, тем больше шансов на то, что подросток благополучно минует этот сложный период.

Для того чтобы поддержка несовершеннолетнего была эффективной социальный психолог должен опираться на общие профессионально-этические нормы. Это свод принципов и правил поведения, который должен выполняться неукоснительно. Этика социального психолога требует безоценочности, толерантности и конфиденциальности в отношении с клиентом. Это значит, что социальный психолог должен всегда исходить из интересов своего клиента. Клиентом социального психолога является сам несовершеннолетний.

Таким образом, социальный психолог получает доверие самого подростка, доверие окружения подростка и отсутствие конфликта интересов.

Социальные психологи, работая на стороне защиты, стараются найти те качества в подростке, те положительные черты, которые помогут и самому подростку, и окружающим его взрослым поддержать в нем чувство самоуважения и значимости.

В традиционной системе уголовного правосудия основными действующими лицами при задержании несовершеннолетнего являются оперативные работники, следователи, адвокаты, прокуроры. И хотя каждый из действующих лиц призван учитывать индивидуальные и психологические особенности задержанных несовершеннолетних, практика показывает, что нужен специалист, который осуществлял бы такую поддержку на профессиональном уровне.

Необходимо рассмотреть вопрос об особом социальном сопровождении подростка в системе ювенальной юстиции. Нельзя не учитывать возрастные особенности развития в подростковом возрасте, уязвимость, чувствительность подростка, стресс от самого факта задержания, влияние социальной среды, от книжку в семье, возможные психологические проблемы и педагогическую запущенность, различные формы зависимости.

Таким образом, подросток нуждается в психологической поддержке, в решении социальных нужд, в контроле за исполнением наказания, в предупреждении рецидива, в успешной социализации.

На сегодняшний день нет такой профессии, которая в полной мере удовлетворяла бы всем перечисленным потребностям несовершеннолетнего. Поэтому возникает необходимость особого социального сопровождения подростка разными службами и ведомствами. В этом сопровождении должны быть социальные психологи из специализированных ювенальных юридических консультаций, социальные работники ювенальных судов, специализированные инспектора полиции, специализированные сотрудники уголовно-исполнительной инспекции и региональных органов по защите прав детей.

В каждой из этих профессиональных сфер будет присутствовать своя специфика:

- социальные психологи из специализированных ювенальных юридических консультаций — психологическая помощь на стадии следствия и суда; медиация (особая форма переговоров с участием третьей нейтральной стороны — медиатора-посредника, в процессе которых стороны спора с помощью медиатора самостоятельно разрешают имеющую между ними проблему на

- основе собственных интересов); сбор информации о несовершеннолетнем; составление социально-психологического портрета несовершеннолетнего; работа с родителями; психологическая помощь при социализации;
- социальные работники ювенальных судов — оценка степени криминогенного риска для подростка и для общества, помощь в организации досуга или трудоустройстве, поддержка в учебном процессе, предоставление информации для определения альтернативных видов наказания, работа с семьей, наблюдение за поведением подростка во время следствия и суда, а также после завершения уголовного преследования, оказание помощи в медицинском обслуживании;
  - инспектора специализированной полиции — профилактика правонарушений, работа с семьей несовершеннолетнего, наблюдение за поведением несовершеннолетнего во время следствия и суда;
  - специализированные сотрудники уголовно-исполнительной инспекции — контроль за поведением подростка во время отбывания наказания, работа с семьей и окружением, а также предупреждение новых преступлений;
  - специалисты региональных органов по защите прав детей — контроль за соблюдением законодательства в части охраны прав детей и защиты интересов детей.

5. Ожидаемые результаты

Ожидается, что реализация мер, предусмотренных данной Концепцией, позволит:

- повысить качество соблюдения должностными лицами прав и свобод человека при осуществлении правосудия в отношении несовершеннолетних;
- минимизировать факты нарушения законности в правоприменительной практике правоохранительных органов;
- повысить уровень подготовки кадров для ювенальной юстиции; обеспечить нормативное правовое сопровождение процессов взаимодействия всех заинтересованных государственных органов и институтов гражданского общества при решении задач, стоящих перед ювенальной юстицией;
- усилить ведомственный контроль за деятельностью специализированных подразделений ювенальной юстиции;
- снизить количество несовершеннолетних, находящихся в учреждениях пенитенциарной системы и повысить эффективность применения уголовного законодательства, исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы;
- привести в соответствие условия и порядок содержания несовершеннолетних осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы с прогрессивной системой международной практики.

Закон Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних

Статья 1. Внести изменения и дополнения в следующие законодательные акты Республики Казахстан

1. В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года (Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г. № 23, ст. 335; 1998 г. № 23, ст. 416; 2000 г. № 3–4, ст. 66: № 6, ст. 141; 2001 г., № 8, ст. 53 № 15–16, ст. 239 № 17–18, ст. 245 № 21–22, ст. 281; 2002 г., № 4 ст. 32, 33 № 17, ст. 155 № 23–24 ст. 192; 2003 г. № 18, ст. 142; 2004 г. № 5, ст. 22; № 23, ст. 139 № 24 ст. 153, 154 156 2005 г. № 13, ст. 53 № 21–22, ст. 87: № 24, ст. 123 2006 г. № 2, ст. 19 № 5–6, ст. 31; № 12, ст. 72: 2007 г. № 1, ст. 2; № 5–6, ст. 40 № 10, ст. 59 № 13, ст. 99);

1) часть вторую статьи 290 после слов «отнесенных и подсудности» дополнить словами «специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних.»;

2) дополнить статьей 290–1 следующего содержания;

«Статья 290–1. Уголовные дела, подсудные специализированному межрайонному суду по делам несовершеннолетних

1. Специализированному межрайонному суду по делам несовершеннолетних подсудны уголовные дела:

1) о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, за исключением дел, отнесенных к подсудности областного и приравненного к нему суда;

2) о преступлениях, предусмотренных статьями 120 (пункт д) части второй и пункт в) части третьей), 121 (пункт д) части второй и пункт в) части третьей), 122, 124, 131, 132, 133, 134, 135, 136 (частью первой). 137, 138, 139 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Примечание. Если на территории соответствующей административно-территориальной единицы не образован специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних, отнесенные к его подсудности дела вправе рассматривать районный (городской) суд»;

3) статью 295 дополнить частями третьей и четвертой следующего содержания;

«3. Уголовные дела в отношении лиц, совершивших преступления в соучастии с несовершеннолетними, при невозможности выделения их в отдельное производство подсудны специализированным межрайонным судам по делам несовершеннолетних, за исключением дел, отнесенных к подсудности областного и приравненного к нему суда.

4. Уголовные дела в отношении военнослужащих, совершивших преступления в соучастии с несовершеннолетними, при невозможности выделения их в отдельное производство подсудны специализированным межрайонным судам по делам несовершеннолетних.»

2. В Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года (Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г. № 18, ст. 644 2001 г. № 15–16, ст. 239; 2003 г. № 14, ст. 109; 2004 г. № 17, ст. 97; 2005 г. № 5, ст. 5 № 13, ст. 53 № 24, ст. 123; 2006 г. № 2, ст. 19 № 10, ст. 52; № 11, ст. 55 № 12, ст. 72; № 13, ст. 86; 2007 г. № 3, ст. 20; № 4, ст. 28 № 9, ст. 67; № 10, ст. 69 № 13, ст. 99).

1) в статье 30:

дополнить частью 1–3 следующего содержания;

«1–3. Специализированные межрайонные суды по делам несовершеннолетних рассматривают гражданские дела по спорам об определении места жительства ребенка: о лишении (ограничении) и восстановлении родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка; по спорам, возникающим из опеки и попечительства (патроната) над несовершеннолетними в соответствии с брачно-семейным законодательством Республики Казахстан»;

дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Если на территории соответствующей административно-территориальной единицы не образован специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних, отнесенные к его подсудности дела вправе рассматривать районный (городской) суд»;

2) в статье 317–1;

слова «районный и приравненный к нему суд» заменить словами «специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних»;

дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Если на территории соответствующей административно-территориальной единицы не образован специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних, отнесенные к его подсудности дела вправе рассматривать районный (городской) суд по месту жительства (нахождения) ребенка.»

3. В Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года (Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2001 г. № 5–6, ст. 24 № 17–18, ст. 24 1; № 21–22, ст. 281; 2002 г. № 4 ст. 33 № 17, ст. 155 2003 г. № 1–2, ст. 3 № 4 ст. 25 № 5, ст. 30; № 11, ст. 56. 64 68 № 14, ст. 109 № 15, ст. 122.139 № 18, ст. 142; № 21–22, ст. 160 № 23, ст. 171; 2004 г. № 6, ст. 42; № 10, ст. 55 № 15, ст. 86 № 17, ст. 97; № 23, ст. 139,140; № 24 ст. 153; 2005 г. № 5, ст. 5; № 7–8, ст. 19; № 9, ст. 26; № 13, ст. 53; № 14, ст. 58 № 17–18, ст. 72; № 21–22, ст. 86,87; № 23, ст. 104 2006 г. № 1, ст. 5 № 2, ст. 19,20; № 3, ст. 22; № 5–6, ст. 31; № 8, ст. 45 № 10, ст. 52; № 11, ст. 55 № 12, ст. 72.77; № 13, ст. 85.86 № 15, ст. 92,95; № 16, ст. 98,102; № 23, ст. 141; 2007 г. № 1, ст. 4 № 2, ст. 16,18; № 3, ст. 20,23 № 4 ст. 28.33 № 5–6, ст. 40 № 9, ст. 67; № 10, ст. 69 № 12, ст. 88 № 13, ст. 99 № 15, ст. 106 № 16. ст. 131; № 17, ст. 136.139,140 № 18, ст. 143.144; № 19, ст. 146.147; № 20, ст. 152; № 24, ст.180 2008 г., № 6–7, ст. 27)

1) в статье 538

дополнить подпунктом 1–1) следующего содержания:

«1–1) судьи специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних»;

примечание изложить в следующей редакции:

«Примечание. Если на территории соответствующей административно-территориальной единицы не образованы специализированный межрайонный административный суд и специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних, отнесенные к их подсудности дела вправе рассматривать районные (городские) суды»:

2) в статье 541:

в части первой:

цифры «95–112» заменить цифрами «95–110–1»;

цифры «115, 117» исключить:

цифры «318–321» заменить словами «318, 319, 319–1, 320 (частью первой), 321»;

цифры «325–328» заменить словами «325, 326, 327 (частью первой) 328»;

цифры «331» исключить:

после цифр «332» дополнить словами «(частями первой, второй, четвертой)»;

цифры «513–535, 537» заменить цифрами «513–518, 520–537»;

дополнить частью 1–1 следующего содержания:

«1–1. Судьи специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних рассматривают дела

1) об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, предусмотренных статьями 320 (частью второй), 331, 332 (частью третьей), 334 (частью третьей), 341 (частью второй), 500 (частью второй) настоящего Кодекса:

2) об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 111, 111–1, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 327 (частью второй), 519 настоящего Кодекса.»:

3) в статье 543; в части первой:

цифры «113, 114, 116» исключить:

цифры «334» заменить словами «334 (частями первой и второй)»;

цифры «341» заменить словами «341 (частью первой)»;

цифры «500» заменить словами «500 (частью первой)»;

в части второй:

в подпункте 2) цифры «334» заменить словами «334 (частями первой и второй)»;

в подпункте 9) цифры «113, 114, 116?» и слова «334 (частью третьей)» исключить:

4) в части первой статьи 544 цифры «334» заменить словами «334 (частями первой и второй)»;

5) в абзаце втором подпункта 1) части первой статьи 636:

цифры «111, 112, 115» заменить цифрами «111–117»;

после цифр «332» дополнить словами «334 (часть третья)»;

после цифр «340» дополнить словами «341 (часть вторая)»;

после цифр «484.» дополнить словами «500 (часть вторая)»;

6) в статье 655

часть вторую после слова «суда» дополнить словами «и суда по делам несовершеннолетних»;

часть третью после слова «суд» дополнить словами «и суд по делам несовершеннолетних»;

7) абзац первый статьи 661 после слов «административного суда» дополнить словами «и суда по делам несовершеннолетних»;

8) часть третью статьи 664 после слов «административного суда» дополнить словами «и суда по делам несовершеннолетних»;

9) часть пятую статьи 668 после слов «административного суда» дополнить словами «и суда по делам несовершеннолетних»;

10) предложение первое статьи 672 после слов «административного суда» и «административных судов» дополнить соответственно словами «и суда по делам несовершеннолетних» и «и судов по делам несовершеннолетних».

Статья 2. Уголовные, гражданские дела и дела об административных правонарушениях, находящиеся в производстве судов до введения в действие настоящего Закона, рассматриваются тем судом, в производстве которого они находятся, независимо от подсудности, установленной настоящим Законом.

Статья 3. Настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после его первого официального опубликования.

Президент Республики Казахстан
Н. НАЗАРБАЕВ

Астана. Акорда, 5 июля 2008 года
№ 64-IVЗРК

Ювенальное правосудие в системе законодательства Республики Узбекистан

Зарипов З. С.

*Профессор кафедры криминологии и организации профилактики
преступлений Академии ФСИН России, доктор юридических наук*

Абдуллаева Д. Ю.

Аспирант института философии и права Республики Узбекистан

Конституция и законы Республики Узбекистан предусматривают широкий спектр правовых гарантий равенства и защиты прав человека, в том числе прав ребенка, однако на практике часто возникают проблемы при реализации гарантий по защите прав детей в целом и детей, совершивших правонарушение в частности.

В преамбуле Конституции Республики Узбекистан декларируется приоритет международных актов над национальными законами, однако механизм имплементации международных актов в законодательство Республики Узбекистан отсутствует, прямого действия международных актов в законодательстве не предусмотрено, что осложняет или делает невозможным применение даже ратифицированных Узбекистаном международных актов при осуществлении правосудия.

Конституционный Суд имеет право давать заключение на соответствие Конституции Республики Узбекистан принимаемых законов и заключаемых международных договоров, а также толкования норм Конституции и законов, однако, до сих пор на официальном уровне не исследован вопрос и не определен уровень соответствия действующего законодательства республики Конвенции ООН о правах ребенка, международным актам о нормах и правилах судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем законодатель Узбекистана проводит определенную дифференциацию ответственности для разных возрастных групп (несовершеннолетние, старше 60 лет и т. д.), что свидетельствует о наличии базовых элементов ювенальной юстиции в законодательстве Республики Узбекистан.

Группой экспертов Министерства юстиции Республики Узбекистан, МВД Республики Узбекистан, Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан и Омбудсмана разработан проект «Концепции дальнейшего развития и совершенствования системы исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Узбекистан на 2005–2010 гг.», предусматривающий рассмотрение вопросов, связанных с выведением уголовно-исполнительной системы из ведения МВД Республики Узбекистан.

Постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 года № 17 «О практике применения судами законов, обеспечивающих подозреваемому, обвиняемому право на защиту» рассмотрены вопросы

применения статей 85 и 95 УПК Республики Узбекистан, в соответствии с которыми установлена неприемлемость доказательств, полученных в результате применения недозволённых методов ведения следствия. Исходя из этого акта дознаватель, следователь, прокурор и судья обязаны опрашивать лиц, доставленных из мест содержания под стражей, по поводу условий их содержания и обращения с ними при производстве дознания и следствия и принимать действенные меры по каждому факту применения незаконных способствований достижению некоторых положительных результатов. Так, в 2004 году по сравнению с 2003 года в целом по республике отмечается сокращение количества преступлений совершённых несовершеннолетними на 9,4% (с 2856 до 2586), а число подростков участвовавших в их совершении на 4,6% (с 2974 до 2837).

Вместе с тем, серьёзную тревогу вызывает рост в 2004 году по сравнению с 2003 годом числа тяжких телесных повреждений, совершенных подростками, на 48,1% (с 54 до 80), разбоев — на 23,8% (71 до 88), уголовно-наказуемых хулиганств — на 16% (с 206 до 249), изнасилований (с покушениями) — на 4% (с 50 до 52).

Из общего числа несовершеннолетних преступников 41,4% составляют не работающие и неучащиеся подростки, 32,6% — школьники, 6,4% — учащиеся профессиональных колледжей и академических лицеев. 5,1% — работающие подростки¹.

Меры наказаний за преступления, совершенные несовершеннолетними в 2004 году в процентах к общему числу наказаний

№ п/п	Виды наказания	Несовершеннолетние		
		Взрослые 2004 год	2003 год	2004 год
	Из 100 %			
	К лишению свободы	47,2	32,4	25,5
	К исправительным работам	20,2	5,2	8,3
	Условно	6,6	41,6	45
	К лишению определенного права	0,2	–	
	К аресту	1,8	0,6	0,5
	К штрафу	8,5	3,7	3,2
	К другим видам наказания	15,5	16,5	17,5

Как следует из представленных сведений, лишение свободы несовершеннолетних лиц судами в республике применяется чаще, чем другие альтернативные наказания (за исключением условного осуждения), что свидетельствует о том, что работники правоохранительных органов не всегда понимают роль и значение ювенальной юстиции, а судебные органы не умеют или не желают использовать меры уголовного наказания, не связанные с лишением свободы.

¹ Приводимые статистические данные из отчета Министерства Внутренних Дел Республики Узбекистан за 2004 г.

Имеющиеся данные показывают, что наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 14–24 лет, в целом же преступники принадлежат к возрастной группе до 29 лет. Лица молодежного возраста чаще совершают преступления агрессивного, импульсивного характера. Основная масса таких преступлений, как убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, кражи, грабежи, разбои, хулиганство, изнасилование, совершается лицами до 30 лет.

Использование социологических методов в криминалистике способствовало выявлению устойчивой зависимости между уровнем преступности несовершеннолетних и такими характеристиками региона, как удельный вес и общая численность детей и подростков в населении; доля несовершеннолетних проживающих в общежитиях; преобладание неблагополучных и неполных семей, переселенцев; высокая концентрация судимых лиц, а также алкоголиков, психически больных и т. д.

Очень тесная зависимость установлена между особенностями преступности и числом распавшихся семей в регионе. Вообще семейное неблагополучие следует рассматривать в качестве основного показателя для объяснения различий преступности несовершеннолетних в регионах.

Криминалисты и социологи фиксируют двустороннюю связь преступности несовершеннолетних и молодежи. Преступность несовершеннолетних — это как бы отражение или тень преступности молодежи, так как молодые люди пытаются повторять поведенческие стереотипы взрослых. Вместе с тем очевидно, что преступность старших пополняется за счет вчерашних несовершеннолетних, причем связующим звеном между ними являются так называемые группы риска, к которым относятся учащиеся школ, подростки, бросившие по тем или иным причинам учебу, безработные, несовершеннолетние вышедшие из мест лишения свободы, молодые люди мобилизованные из армии и не нашедшие себе места в жизни.

На периферии общественного внимания сегодня оказались алкоголизм и проституция несовершеннолетних. Причинами массового употребления спиртных напитков являются их полная доступность, наличие собственных денег у несовершеннолетних, большое количество свободного времени, подражание молодежи и взрослым.

Ситуация осложняется еще и тем, что ежегодно по разным причинам из школ, вузов происходит большой отсев учащихся. Много подростков не посещают школу, из-за того, что вынуждены работать, учебная несостоятельность, отторжение от классного, школьного коллектива, разлады в семье создают условия для совершения преступления. Наблюдается деградация личности несовершеннолетних, не успевших окрепнуть духовно, из которых пополняется контингент несовершеннолетних правонарушителей. Социологические исследования, проведенные нами в Зангиатинской воспитательной колонии для несовершеннолетних в Ташкентской области в октябре 2005 г., зафиксировали нравственную деформацию личности колонистов. Их ценностные ориентации сдвигаются от социально-духовных к материально-биологическим. Материальное благополучие поставили на первое место среди всех потребностей 70 % колонистов; 30 %

правонарушителей считают, что «от жизни надо брать все, даже если это задевает чьи-то интересы»; 25% — уверены, что «можно солгать, если это выгодно»; 20% — «скорее воспользуются нечестным способом для достижения выгоды, чем примирятся с ее потерей»; 33% считают, что «когда кто-то причиняет зло, необходимо отплатить тем же». Как видим, у большинства подростков 14–17 лет складывается относительно стойкая морально-этическая деформация личности. Наряду с несформированностью мировоззрения этих подростков отличает ярко выраженная противоправность и аморальная ориентация.

На наш взгляд, на уровне индивидуальной профилактической работы, основная причина неудач сегодня заключается в неумении или нежелании специалистов, работающих в данной сфере, сосредоточиться на кропотливой повседневной работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Опросы работников по делам несовершеннолетних и комиссий по делам несовершеннолетних, а также судей показали, что 90% из них принимая решение о необходимости направления подростков в специальные учебно-воспитательные учреждения или колонии меньше всего рассчитывали на возможность исправления или перевоспитания их там. Все они исходили, прежде всего, из убеждения, что правонарушители должны быть наказаны, а главное изолированы, полагая, что, исправить их без изоляции они считали невозможным.

Такая ситуация заставляет ещё и ещё раз оценить процессы, негативно влияющие на формирование несовершеннолетних, лишенных свободы, находящихся в условиях изоляции от семьи, привычной для них микросреды, с тем, чтобы наметить пути их нейтрализации.

Видимо настало время, когда государство должно придать особое значение вопросам борьбы с безнадзорностью, правонарушениями несовершеннолетних, воспитанию подростков и прерогативу в этом важном деле отдать органам народного образования.

Эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних во многом будет зависеть от уровня разработанности теоретических и практических аспектов данной проблемы. В трудовом и идейно-нравственном воспитании подростков неопределимую роль сыграет перестройка деятельности имеющихся специальных учебно-воспитательных учреждений в системе народного образования, а также профилактическая деятельность правоохранительных органов.

Как показывает анкетирование (октябрь-ноябрь, 2005 г.), большинство несовершеннолетних (89%), состоящих на учете в подразделениях по предупреждению правонарушений несовершеннолетних ОВД составляют подростки в возрасте от 11 до 16 лет включительно. Средний возраст исследуемой категории подростков равен 13,8 лет. Наибольшее число из них представляют подростки в возрасте 13 лет — 30%. 12 лет — 12%, 14 лет — 18%. Следовательно, почти половина правонарушителей — это несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности.

Из анализа материалов анкетирования видно, что к каждому из них применялись меры воспитательного и иного характера. Так, эти меры применялись со

стороны школы, где они учились в 48% случаев комиссией по делам несовершеннолетних — 40%. правоохранительными органами — 62% (инспекторами профилактики по делам несовершеннолетних — 40%, прокуратурой, судами и др. службами милиции – 22%)¹.

Несомненно, большую роль в формировании антиобщественной направленности подростков играет семья. Безнадзорность и бесконтрольность подростков являются своеобразной формой проявления семейного неблагополучия, результатом нежелания и неумения воспитать детей и контролировать их поведение, отсутствие эмоционального контакта, теплого отношения к ребёнку, должного контроля и незнание интересов детей, как правило, приводит к бегству из дома, бродяжничеству, во время которого совершались различные преступления.

Неблагополучие семьи характеризуют культурное и нравственное разложение, стяжательство, алкоголизм, антиобщественное поведение, невысокий образовательный и культурный уровень, бездуховность родителей с детьми. В результате проведенных исследований установлено, что одна треть несовершеннолетних правонарушителей (34%) воспитывались в полных семьях, т.е. в которых имелись родные отец и мать. В то же время более половины несовершеннолетних, находящихся в воспитательной колонии (53%) воспитывались одним из родителей, чаще только матерью (38%), реже отцом (3%), иными родственниками (6%) — бабушкой, мачехой, отчимом, тетей, около 6% общего числа обследуемых круглые сироты, либо им назначались опекуны или усыновители.

В настоящее время все большее число стран принимает попытки отыскать действенные и конструктивные способы избежать ненужных контактов подростка с судебной системой и используют различные альтернативные способы воздействия на несовершеннолетних.

Проблема контроля государства и общества над преступным поведением подростков уже давно стала острой практически для всех стран мира, поскольку преступность несовершеннолетних растет и приобретает все более жесткие формы. Разумеется, уголовное преследование не является основным средством борьбы с преступностью несовершеннолетних, здесь требуются различные социальные, экономические и другие меры, принимаемые государством. Но вместе с тем большое значение имеют правильная организация расследования, разрешения дел о преступлениях несовершеннолетних, разумное использование в этих случаях мер уголовной ответственности.

В Узбекистане отправление правосудия по делам несовершеннолетних выделено в особое производство, отличающееся от общего уголовно-процессуального порядка. Эта система регламентируется определенными нормами Уголовного кодекса Республики Узбекистан (статьи 81–90 раздела 6 «Особенности ответственности несовершеннолетних»), Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (статьи 547–564 главы 60 «Производство по делам о

---

¹ Анкетирование проводилось рабочей группой настоящего исследования совместно с сотрудниками Академии МВД РУз и работникам ОВД в областях. В общей сложности были опрошены и анкетированы 1800 подростков.

преступлениях несовершеннолетних») и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (статьи 195–197 главы 34 «Применение принудительных мер в отношении несовершеннолетних»).

Законодатель исходит из того, что возрастные и социальные особенности таких обвиняемых делают возможным применение к ним мер воспитательного воздействия, для чего предписывается при производстве расследования и судебного разбирательства особое внимание уделять выяснению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления. При наличии соответствующих обстоятельств суд вправе применить в отношении несовершеннолетнего принудительные меры воспитательного характера (ст. 88 УК РУз).

Поскольку несовершеннолетний, как правило, сам не в состоянии в полной мере осуществлять защиту своих прав и законных интересов, законом установлено обязательное участие защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних, более того, по этой категории дел предусматривается двойное представительство интересов несовершеннолетнего: помимо участия защитника, при расследовании уголовного дела и судебном разбирательстве вправе участвовать и законные представители несовершеннолетнего обвиняемого. Учитывая, что родители, опекуны и попечители несут ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего, их участие в производстве по делу является обязательным, однако следователь и суд могут своим решением полностью или частично устранить законного представителя от участия в деле, если признают, что его участие может нанести ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого (ст. ст. 549,550 УПК РУз).

В УПК расширены возможности участия законного представителя на предварительном следствии (ст. 549 УПК). Законодатель допускает его участие в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

При этом его права на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства довольно широкие, поскольку ст.61 УПК РУз возлагает на законного представителя также и процессуальные права, которые имеет несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

В действующем законодательстве предусматривается участие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого педагога (ст. 554 УПК).

Вместе с тем многие вопросы защиты прав несовершеннолетних остались нерешенными, что вызывает необходимость внесения изменений в действующее законодательство Республики Узбекистан.

Во-первых, следует ввести в законодательство специализацию уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних как особого вида судопроизводства основанного на международных актах ювенальной юстиции. Выделение лишь особенностей производства по этой категории дел не может привести в современных условиях к качественно новому результату в борьбе с этими преступлениями.

Кроме того необходима специализация судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, что решит вопрос квалифицированно-го, основанного на международных актах рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних.

Во-вторых, в законодательстве должны быть точно указаны все обстоятельства, наличие которых позволяет применить принудительные меры воспитательного характера к несовершеннолетним. Это могут быть обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, особенности его личности, характера и темперамента, потребности и интересы и тому подобное. Выявление этих обстоятельств должно быть обязанностью не только органов расследования и суда, но и тех специальных органов и должностных лиц, которые уже имеются у нас или будут созданы дополнительно.

И, наконец, в-третьих, административное, уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство должно быть приведено в соответствие с подписанными нашей страной международными договорами и соглашениями. Расхождения нашего уголовно-процессуального законодательства с наиболее важными международными стандартами в ряде случаев (обеспечение конфиденциальности, содержание под стражей до суда, предоставление несовершеннолетним необходимой помощи согласно ст. 8,13,24 Пекинских правил и др.) должны быть как можно быстрее устранены.

Работу в данном направлении необходимо начать с разработки концепции по созданию ювенальной юстиции в Узбекистане.

Сама идея создания ювенальной юстиции как ее законодательной, так и институциональной основы активно обсуждается в республике более пяти лет. Поскольку выбор демократического пути развития государства, ратификация Конвенции ООН о правах ребенка и других международных актов обязывают Парламент и Правительство повернуться лицом к проблеме обеспечения прав детей в Узбекистане и в свете принятых на себя обязательств создать надлежащую систему правового обеспечения правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей и принять меры для разработки ряда законопроектов в сфере ювенальной юстиции, призванных обеспечить защиту прав детей.

На основе концепции необходимо подготовить закон о ювенальной юстиции, предусматривающий создание системы специальных органов дознания, следствия, прокурорского надзора и судов для несовершеннолетних правонарушителей, включая институт специального процессуального законодательства, регулирующего эту сферу.

В Узбекистане за годы, прошедшие со времени подписания Конвенции о правах ребенка активного развития и демократизации уголовного правосудия назрела необходимость создания условий для внедрения системы ювенальной юстиции, состоящей из специализированных органов уголовного правосудия, их деятельности, основанной на специальном законодательстве о правосудии для несовершеннолетних осуществляемом в соответствии международными

актами. В связи с этим необходимо, прежде всего, определить отдельный уполномоченный государственный орган в области защиты прав детей, рассмотреть возможность учреждения Национального Омбудсмана по правам ребенка, разработать и включить в план законопроектных работ Олий Мажлиса Республики Узбекистан разработку проекта закона о Ювенальной юстиции.

Ст. 2 ч. 1 УПК РУ гласит: «Задачами уголовно-процессуального законодательства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к ответственности и осужден».

Но в указанных задачах и принципах нет указаний или упоминаний о несовершеннолетних, об их правовом статусе в уголовных или уголовно-процессуальных правоотношениях.

За исключением раздела VI общей части УК, предусматривающего отдельные особенности ответственности несовершеннолетних, УК и УПК РУ не делают различий между несовершеннолетними и взрослыми правонарушителями. Следует констатировать, что состояние законодательства, которое существует в Узбекистане, не соответствует определениям, изложенным в п. 2. Пекинских правил, согласно которым:

а) несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применяемой к взрослому.

В рамках каждой национальной юрисдикции следует предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил, положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям, учреждениям и органам, в функции которых входят отправление правосудия в отношении несовершеннолетних и которые призваны:

а) удовлетворять различные потребности несовершеннолетних правонарушителей, защищая при этом их основные права;

б) удовлетворять потребности общества.

Подросток, несомненно, раньше может постигнуть опасность совершения одного преступления, нежели другого. Например, опасность хулиганства в сравнении со злоупотреблением и превышением служебным положением.

При оценке действий несовершеннолетнего правонарушителя также следует учитывать и то, что до 18 лет сравнительно небольшое изменение возраста (на год, даже полгода) может существенно изменить степень зрелости лица, что особенно касается подростков в возрасте 14–16 лет.

Уголовное законодательство

В Узбекистане возрастные критерии, виды преступлений, за совершение которых несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности предусмотрены ст. 17 УКРУ:

Ответственности подлежат физические, вменяемые лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет.

«Лица, которым до совершения преступления исполнилось 13 лет, подлежат ответственности лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» (ч.2 ст. 97).

Лица, которым до совершения преступления исполнилось 14 лет, подлежат ответственности за преступления, предусмотренные частью первой ст. 97, статьями 98, 104–106, 118, 119, 137, 164–166, 169, частями 2 и 3 ст. 173, статьями 220, 222, 247, 252, 263, 267, 271, частями 2 и 3 ст. 277 настоящего Кодекса.

Ответственность лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, наступает в соответствии с общими положениями и с учетом особенностей, предусмотренных разделом шестым Общей части настоящего Кодекса.

Возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних за умышленное убийство (ст. 17) снижен с 14 лет по старому УК до 13 лет по новому УК, что противоречит международным стандартам, предусматривающим тенденцию на увеличение возраста привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 81 УК РУз, определяющей систему наказаний к лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, могут применяться такие основные наказания, как штраф, исправительные работы, арест и лишение свободы.

Этой же статьей запрещено применение дополнительных наказаний к несовершеннолетним.

Согласно ст. 84 УК РУ арест, как наказание для несовершеннолетних применяется на срок от одного до трех месяцев. Применение ареста как вида наказания для несовершеннолетних противоречит пункту 19 Пекинских правил.

Ст. 85 УК РУ предусмотрено наказание за преступления, совершенные несовершеннолетними в виде лишения свободы.

Удельный вес лишения свободы среди других мер наказания значителен. Санкции, предусматривающие возможность применения этого вида наказания, составляют подавляющее большинство по отношению ко всем санкциям Особой части УК.

Вместе с тем, за исключением статей, предусматривающих ответственность за совершение особо опасных государственных и других тяжких преступлений, около половины всех остальных санкций, которые содержат лишение свободы, являются альтернативными, что позволяет суду в зависимости от обстоятельств дела и личности виновного избрать меру наказания, не связанную с лишением свободы.

На практике область применения лишения свободы за менее тяжкие преступления сужается. Продолжающаяся гуманизация уголовного законодательства (2001–2005 г. г.) создает хорошие предпосылки для реализации идей ювенальной юстиции.

Согласно ст.85 УК РУ максимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних преступников равен 10 годам, а минимальный 6 месяцам. Виды лишения свободы и условия их назначения установлены уголовным законода-

тельством, порядок и условия содержания лиц, осужденных к лишению свободы регулируются нормами уголовно-исполнительного права.

Ч. 2 ст.85 устанавливает следующие сроки лишения свободы несовершеннолетним в возрасте от 13 до 16 лет:

- а) за менее тяжкое преступление — до 3 лет;
- б) за тяжкое преступление — до 6 лет;
- в) за особо тяжкое преступление — до 10 лет.

Несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет, лишение свободы назначается:

- а) за менее тяжкое преступление — до 4 лет;
- б) за тяжкое преступление — до 7 лет;
- в) за особо тяжкое преступление — до 10 лет.

Несовершеннолетние отбывают лишение свободы в воспитательных колониях общего или усиленного режима.

Согласно п.6 ст.85 УК РУ в воспитательных колониях общего режима отбывают несовершеннолетние мужского пола, осуждаемые к лишению свободы впервые, а ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы — в колониях усиленного режима.

«Осуждаемым к лишению свободы несовершеннолетним лицам женского пола отбывание наказания назначается в воспитательных колониях общего режима» п. 7 ст. 85 УК РУз.

Таким образом, по мнению законодателя, строгая дифференциация заключенных в зависимости от пола, возраста, тяжести совершенных преступлений, количества судимостей к лишению свободы определяет различную степень принудительно-карательного воздействия, позволяет индивидуализировать методы исправления и перевоспитания, исключает возможность вредного влияния более опасных преступников на лиц, осужденных впервые к лишению свободы или совершивших менее опасные преступления

Вместе с тем, назначение наказания несовершеннолетнему преступнику в виде лишения свободы является одним из уязвимых мест в системе мер наказания в Республике.

Лишение свободы на срок до 10 лет может быть применено к несовершеннолетним за совершение ими любых преступлений, даже небольшой тяжести, а по совокупности до 12 лет.

В данном случае идет явное расхождение с международными рекомендациями. Так, например, в пункте 17.1 «с» Пекинских правил записано: «Несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений». Кроме того УК, устанавливая верхние и нижние границы санкций, не дает права судам назначать наказание ниже низшего предела санкции, если ими не найдены какие-либо исключительные обстоятельства при рассмотрении уголовного дела.

В этих случаях суды вынуждены назначать длительные сроки лишения свободы за преступления, распространенные среди молодежи (угон автотранспортных средств, хулиганство, кража и т. д.).

В этом отношении немного либеральнее выглядел уголовный кодекс УзССР 1959 г., где во многих санкциях не был предусмотрен нижний предел, что давало возможность судам определять более щадящие меры наказания, не связанные с лишением свободы. Пекинские правила определяют широкий круг мер правового воздействия на несовершеннолетних. Так в п. 18.1. Пекинских правил, в частности, говорится: «В целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия». Такими мерами, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом, являются:

- а) постановления об опеке, руководстве и надзоре;
- б) пробация;
- в) постановление о работе на благо общины;
- г) финансовые наказания, компенсация и реституция;
- д) постановления о принятии промежуточных и других мер;
- е) постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- ж) постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- з) другие соответствующие постановления.

Уголовно-процессуальное законодательство

К сожалению, большинство указанных мер законодательством РУ не предусмотрены. Применение этих мер имело бы большое действенное воспитательное значение для несовершеннолетних правонарушителей и снизило бы уровень преступности среди несовершеннолетних.

Более половины населения Республики (60%) составляет молодежь в возрасте до 30 лет, из них более 10 миллионов — в возрасте до 18 лет, что составляет почти 40% от общего числа населения. Вследствие этого проблема соблюдения Международных правовых стандартов приобретает для Узбекистана особую актуальность.

Как уже было отмечено, в настоящее время проводятся реформы в сфере уголовной юстиции Узбекистана, то же самое необходимо осуществить и в сфере ювенальной юстиции, поскольку без специального правосудия для несовершеннолетних неизбежны нарушения их прав в судопроизводстве, увеличение рецидивной преступности несовершеннолетних и другие негативные последствия.

В более чем 70 странах мира существуют специализированные суды по делам несовершеннолетних, и правосудие производится ювенальными судьями.

Одним из важнейших вопросов становления такой системы является наличие специальных знаний и значительного практического опыта у судей, на что

указывают и Пекинские правила (п.22 «Необходимость профессионализма и подготовки»). Этому вопросу должно быть уделено серьезное внимание.

В Республике действует всего лишь одна специализированная адвокатура по делам несовершеннолетних, но при этом нередко бесплатно привлеченный адвокат лишь формально участвует в уголовном деле по обвинению несовершеннолетнего в преступлении.

Нет в республике специальных программ поддержки примирения несовершеннолетнего правонарушителя и жертвы, организации общественного надзора за освобожденными от наказания несовершеннолетними, о необходимости которых говорится в пр. 11.4. Пекинских правил: «В целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общины, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшему».

Но следует сказать, уголовное законодательство Узбекистана дополнено специальной главой 62 «Производство по делам о примирении», и статья 582 УПК РУ посвящена уголовным делам, рассматриваемым в связи с примирением. Но эта глава предусматривает производство по делам о примирении в общем порядке, без учета возрастных критериев.

Все международные стандарты в области защиты несовершеннолетних содержат норму, приписывающую заменять содержание под стражей несовершеннолетних преступников до суда другими альтернативными мерами. Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени.

Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или воспитательное заведение или дом (ст. 13.1, 13.2 Пекинских правил).

Срок содержания под стражей несовершеннолетних подсудимых в Узбекистане не отличается от сроков содержания взрослых, что не соответствует международным стандартам, хотя в соответствии со внесенной поправкой в статью 558 УПК РУ:

«Заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться к несовершеннолетнему только при наличии оснований, предусмотренных ст. 236 настоящего Кодекса, и лишь в исключительных случаях, когда ему предъявлено обвинение, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше 5 лет, и когда другие меры пресечения не могут обеспечить надлежащее поведение обвиняемого».

Опять указанная либерализация не затронула сроков содержания несовершеннолетних.

В рекомендациях Пекинских правил (п. 8.2.) сказано: «В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя».

В законодательстве же Узбекистана нет никаких ограничений по данному вопросу. В результате, распространение соответствующей информации по делу в ходе предварительного следствия или судебного рассмотрения зависит от усмотрения следователя, прокурора, судьи.

Более того, ст. 19 ч. 3 УПК РУ допускает осуществление фото- и видеосъемки в зале суда с разрешения судьи, хотя эта норма явно не соответствует требованиям международных стандартов судопроизводства.

Более того, указанная норма определяет, что для расширения гласности судебной деятельности суды могут в необходимых случаях уведомлять работников средств массовой информации, соответствующие общественные объединения и коллективы о предстоящих процессах, а также проводить их непосредственно на предприятиях, учреждениях и организациях.

Поскольку порядок производства по делам о преступлениях лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18 летнего возраста, определяется согласно ст. ст. 547. 548–564 УПК РУ и общими правилами, а они в свою очередь допускают возможность выездных судебных заседаний и вынесения тем самым его на всеобщее обсуждение, в результате нарушаются права несовершеннолетних участников процесса и требования ст. 17 УПК об уважении, чести и достоинства личности.

Пункт 21 Пекинских правил далее конкретизирует это положение: «Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающихся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия».

То, что важно соблюдать международные правовые нормы ювенальной юстиции, и необходимо скорее имплементировать их в национальное законодательство, подтверждается процессуальной практикой предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Так, анкетирование (ноябрь 2005 г.) несовершеннолетних (220 человек), привлеченных к уголовной ответственности показало, что:

- при задержании необоснованно и грубо применялась сила — 24%;
- допросы проводились без участия кого-либо (педагогов, родителей, адвокатов) — 38,5%;
- посчитали состоявшийся суд в отношении их несправедливым — 18%, не знают, справедливым или нет — 14%.

Приведенные цифры свидетельствуют о наличии серьезных правонарушений на стадии дознания и следствия, когда несовершеннолетних допрашивали в нарушение законов РУз без адвокатов и педагогов, и вообще кого-либо, и как следствие в отношении их применялись угрозы и насилие.

Примечательно, что большинство осужденных несовершеннолетних (68,3%) считают состоявшийся в отношении их суд справедливым. Однако анализ дея-

тельности суда следует делать с учетом коэффициента правовой неграмотности большинства осужденных, их психологии и мировоззрения.

Уголовно-исполнительное законодательство

В статье 129 Уголовно-исполнительного кодексе Республики Узбекистан установлено, что несовершеннолетние осужденные за неосторожные преступления по достижении ими восемнадцати лет переводятся из воспитательных колоний в колонии-поселения, хотя согласно действовавшему ранее акту эти лица подлежали переводу в колонии общего режима, где отбывают наказание осужденные за умышленные преступления.

Принципиально изменен подход к такому важному вопросу, как оставление осужденных в воспитательных колониях после достижения ими восемнадцатилетнего возраста. Чтобы уберечь этих лиц от негативного влияния осужденных во взрослых колониях, в статье 128 Кодекса определено, что лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста, кроме подлежащих переводу в колонии-поселения, как правило, остаются в воспитательных колониях для дальнейшего отбывания наказания. Переводу в колонии общего режима подлежат только отрицательно характеризующиеся осужденные и лица достигшие 21 года.

В воспитательных колониях предусмотрено отдельное содержание несовершеннолетних в возрасте с 13 до 16 и с 16 до 21 года.

Согласно статье 50 Кодекса воспитательные колонии общего режима предназначены для отбывания наказания несовершеннолетних осужденных. Законодателем определено четыре вида воспитательных колоний общего режима. Первые три из них предусмотрены для содержания несовершеннолетних осужденных как мужского, так и женского пола. Первый вид определен для осужденных, совершивших преступления по неосторожности, которые по достижении восемнадцатилетнего возраста могут быть переведены в колонии-поселения, второй вид воспитательной колонии предназначен для осужденных впервые к лишению свободы за умышленные менее тяжкие и тяжкие преступления и третий — для осужденных впервые к лишению свободы за особо тяжкие преступления. Четвертый вид воспитательной колонии общего режима предусматривает отбывание наказания только для осужденных женского пола, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления и вновь осужденных за совершение умышленного преступления.

Таким образом, уголовно-исправительное законодательство предусмотрело образование в системе ГУИН МВД РУ четырех видов воспитательных колоний общего режима для содержания несовершеннолетних осужденных трех категорий мужского и четырех категорий для несовершеннолетних женского пола, причём в этих колониях содержатся и осужденные, достигшие совершеннолетия.

Определение видов воспитательных колоний и их категорий в целом соответствует требованиям международных стандартов содержания несовершеннолетних в местах лишения свободы.

Что касается воспитательных колоний усиленного режима, то они предназначены для содержания несовершеннолетних мужского пола, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления и вновь осужденных за совершение умышленного преступления (В настоящее время таких колоний в Республике Узбекистан нет).

В воспитательной колонии усиленного режима также содержатся осужденные, достигшие восемнадцатилетнего возраста и оставленные в них в установленном порядке.

В отличие от воспитательных колоний общего режима на усиленном режиме имеются определенные ограничения в правах осужденных в части получения посылок, передач и бандеролей, причем порядок пользования указанными правами установлен такой же, как и в колониях общего режима.

Однако уголовно-исполнительное законодательство в отношении несовершеннолетних не соответствует в достаточной мере международным стандартам ювенальной юстиции.

Учреждения пенитенциарной системы находятся в ведении МВД, то есть органа, призванного раскрывать преступления и расследовать уголовные дела. Исполнение наказаний этим же органом есть конфликт интересов, т. к. есть заинтересованность органов внутренних дел в полном контроле за лицом, попавшим в сферу правосудия, что противоречит международным актам. Назрела необходимость передачи пенитенциарной системы органам юстиции. Предусмотренные ст. 35 УИК нормы ежедневных прогулок (1,5 часа), ограничения краткосрочных свиданий с родственниками (ст. 37 УИК), нормы жилой площади (ст. 84 УИК), ограничение на количество телефонных переговоров, получение посылок и пр. не соответствует Пекинским правилам, и другим международным актам.

Особое внимание следует обратить на особенности применения взыскания к несовершеннолетним осужденным (ст. 109), где предусматривается водворение в изолятор до 10 суток, что является опасным для психологического здоровья несовершеннолетних.

Перспективы создания ювенальной юстиции в Узбекистане

Конвенция о правах ребенка ограничивается в сфере правонарушений самими общими рекомендациями. В статье 40 Конвенции говорится, что «с ребенком, нарушившим уголовное законодательство, нужно обращаться так, чтобы у него развивалось чувство собственного достоинства и значимости, росло уважение к правам человека и основным свободам других людей. Для этого государства-участники Конвенции должны обеспечить соблюдение презумпции невиновности, свободу от принуждения в даче свидетельских показаний или признания вины, безотлагательное принятие решения независимым и беспристрастным органом или судом в ходе справедливого слушания в соответствии с законом, в присутствии адвоката...»

Созданием норм, не декларирующих, а защищающих права ребенка — именно ребенка, а не гражданина вообще — в уголовном суде, законодатели Узбеки-

стана еще только предполагают заняться. Речь идет о создании так называемой ювенальной юстиции с совершенно особыми процессуальными правилами, учитывающими возрастные, социально-психологические и даже физиологические особенности подопечных.

К примеру, как определить, каким должен быть подростковый суд? Мы полагаем, что, прежде всего мобильным. Чтобы обеспечить — вспомним Конвенцию — безотлагательность решения по делу. Надо честно признать, с безотлагательностью большие проблемы, потому что ювенальных судей у нас нет, и уголовное судопроизводство Узбекистана процессуальных льгот и облегчение или дополнительные гарантии прав несовершеннолетним не предоставляет.

Можно ли ожидать, что в скором времени, ювенальный судья будет в каждом районном суде? Вряд ли. Потому что кроме судей, в ювенальном процессе должен участвовать еще и социальный работник, прорабатывающий все детали следственного дела и создающий социальный портрет подсудимого подростка. Такой тандем может быть и полезен, но дорог для бюджета.

Проблема в том, что надо искать деньги на ювенальную юстицию, но пока мы их найдем, ряды малолетних правонарушителей будут расти и множиться. Это понимают сегодня все, и потому повсеместно идет восстановление детских и молодежных организаций.

В этих условиях, идея создания ювенальной юстиции получает в Узбекистане в последнее десятилетие все большую поддержку. Для этого имеются объективные факторы. Во-первых, ратификация Конвенции ООН о правах ребенка заставила политиков и юристов по-новому взглянуть на проблему обеспечения прав детей в Узбекистане. Во-вторых, реалии нашей жизни показали неготовность общества к выполнению многих статей указанной Конвенции. В-третьих, положение детей в республике таково, что позволяет говорить о них как о дискриминируемой социальной группе: нет надежной правовой защиты от жестокого обращения и преступных посягательств в отношении детей в семье; плохо разработаны (или отсутствуют) меры по пресечению эксплуатации детей в преступном бизнесе (проституция, торговля наркотиками, порнография); утаиваются факты преступлений против детей; нарушаются нормы задержания и содержания под стражей, и т. д. и т. п. Именно эти три момента могут служить основанием для разработки различных проектов ювенальной юстиции, призванной обеспечить защиту прав детей.

Чтобы понять с какими трудностями придется столкнуться обществу при создании ювенальной юстиции, необходимо рассмотреть те проблемы, которые могут возникнуть в практике ее функционирования.

Сегодня тема создания системы правосудия для несовершеннолетних находится на стадии обсуждения. Точки зрения специалистов зачастую диаметрально противоположны: одни подчеркивают юридическое право детей на защиту своих интересов и поддерживают усилия по реабилитации несовершеннолетних правонарушителей, а другие делают упор не столько на воспитание, сколько на наказание преступников; третьи утверждают, что политика невмешатель-

ства лучше, чем наказание или реабилитация. В вопросах создания системы правосудия для несовершеннолетних остается много вопросов, требующих совершенствования законодательства, и в частности следующие:

- Признание своей вины является необходимым условием реабилитации детей. Однако компетентен ли подросток отказаться от своих конституционных прав (право на адвоката и право хранить молчание) без руководства добровольно настроенных к нему взрослых?
- Существуют нормы УК о «незаконном задержании, обыске»; может ли в таком случае администрация школы проводить осмотры с целью выявления некоторых вещей, угрожающих безопасности школьников?
- Взрослый может избежать досудебного задержания, если внесет залог. Можно ли отпускать под залог ребенка, ведь опасность совершения им нового преступления считается большей, чем у взрослого в такой же ситуации?
- За серьезные правонарушения подросток с определенного возраста предстает перед судом для взрослых; с какого возраста и за какие правонарушения следует установить ответственность для подростков наравне со взрослыми, а дела рассматривать в судах для взрослых?

Все эти вопросы актуальны для нашей страны, однако мы хотели бы обратить внимание скорее не на юридическую сторону вопроса, а на организационные моменты, связанные с функционированием системы специальных учреждений, являющихся составной частью системы ювенальной юстиции и призванных взять на себя основное бремя по реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Для нашей практики эти моменты имеют очень важное значение. Мы знаем, что постановка на учет в милиции за какой-нибудь незначительный проступок может самым негативным образом сказаться на судьбе молодого человека. Социальная стигматизация молодого человека способствует возникновению отчуждения, которое нередко находит выплеск в разного рода девиантных поступках: от ухода в потребление алкоголя или наркотиков до совершения тяжких преступлений. При этом не следует забывать о том, что на практике имеют место случаи противоправного обращения с несовершеннолетними в милиции: избиения и угрозы, шантаж и тяжелые для детей условия пребывания в ИВС. К сожалению, реалии нашей жизни таковы, что соприкосновение с милицией даже взрослого человека может причинить ему психическую, а иногда и физическую травму. Что уж тут говорить о незрелой и неокрепшей душе ребенка!

Еще одно обстоятельство — некоторый произвол в отборе подростков, которые должны быть поставлены на учет для исправления по месту жительства. Кто имеет право решать и каковы объективные критерии такого решения? Чаще всего решение принимается исходя из субъективного восприятия личности ребенка или из характеристик третьих лиц (соседей, администрации школы, родственников).

И, наконец, последнее обстоятельство, вызвавшее серьезные социальные последствия: службы социальной помощи детям не подчинены нормам судопроизводства для несовершеннолетних, а это приводит к возникновению системы вторичного наказания для подростков, не подчиняющихся требованиям и указаниям этих служб. Здесь налицо неоправданное ужесточение социального контроля, которое повышает несправедливость в обществе, способствует отчуждению, социальному исключению и росту всех проявлений девиантного поведения

Следует обратить особое внимание на проблемы, связанные с плохим управлением. Если говорить откровенно, то и та система специальных социальных служб, которую мы хотим создать, может быть обречена на медленную деградацию и превращение в бесполезную структуру, пожирающую деньги налогоплательщиков. Дело в следующем. Будучи однажды созданы, системы (каковой должна стать и система ювенальной юстиции Узбекистана, и система учреждений социальной работы, обслуживающая потребности ювенальной юстиции) имеют свойство бюрократизироваться, т. е. заботиться не столько о выполнении возложенной на них миссии, сколько о самосохранении. В первую очередь это касается бюджетных организаций.

Поэтому необходимо создать систему учреждений, занятых в ювенальной юстиции, как бюджетную, но при этом соблюсти два важнейших принципа:

- Ювенальная юстиция должна стать открытой зоной для общественного контроля, деятельность чиновников в учреждении ювенальной юстиции должна быть «прозрачной» и подотчетной обществу;
- Финансировать деятельность учреждений, входящих в систему ювенальной юстиции, лучше из бюджетов регионов, городов, населенных пунктов, это повысит (разумеется, при прочих равных условиях) ответственность чиновников перед налогоплательщиками, уберет лишнее опосредующее звено (государство) в распределении денежных ресурсов, сократит время поступления денег на финансовые счета учреждений (судов, социальных служб), обеспечит целевое вложение средств в зависимости от нужд региона;
- Необходимо улучшить менеджерскую подготовку специалистов, занятых в системе ювенальной юстиции. В их обучение должно включаться знакомство с новыми направлениями научной организации труда; постоянное повышение уровня образования работников; оценка труда по экономически значимым результатам (уменьшение количества рецидивов или изменение жизненной ситуации в лучшую сторону хотя бы одного несовершеннолетнего в конечном счете имеет экономическую отдачу).

Представляется, что учет рассмотренных выше принципов может значительно упростить разработку концепции и модели ювенальной юстиции.

Предложения и рекомендации

Подводя итоги проведенного исследования, группа экспертов Центра изучения правовых проблем констатирует, что идеи создания ювенальной юстиции

в Узбекистане признаны актуальными юридической общественностью республики, и рядом должностных лиц правоохранительных органов, и полагает, что при поддержке международных общественных организаций, и в первую очередь ЮНИСЕФ, Правительства Республики Узбекистан, Омбудсмана, Министерства юстиции Республики Узбекистан, Верховного суда Республики Узбекистан, Национального Центра по правам человека, других организаций вполне возможно и нужно приступить к разработке концепции создания ювенальной юстиции в Узбекистане, тем более что в законодательстве Узбекистана есть ряд существенных положений, содержащих элементы ювенальной юстиции.

На основании проведенного обзора законодательства Республики Узбекистан в сфере отправления правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних и изучения причин возникновения преступности несовершеннолетних группа экспертов рекомендует:

- Разработать государственную программу создания и развития ювенального правосудия.
- Привести действующее законодательство в области защиты прав несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами.
- Создать специальные суды для несовершеннолетних правонарушителей.
- Широко использовать СМИ в формировании общественного мнения вокруг проблем ювенального правосудия, проводить разъяснительную работу об отрицательных последствиях широкого применения наказания в отношении несовершеннолетних в виде лишения свободы, формировать общественное мнение в пользу применения альтернативных мер, привлекать к сотрудничеству национальные и международные правительственные и неправительственные организации, благотворительные фонды.
- Создать условия гласности и критики в СМИ по вопросам положения детей в обществе, состояния профилактики преступлений несовершеннолетних и их социальным проблемам.
- Обеспечить периодическое издание специального республиканского бюллетеня по проблемам ювенальной юстиции и состоянию дел в этой области.
- Ежегодно проводить аттестацию работников дознания, следствия, прокуратуры, суда, пенитенциарных учреждений, на предмет определения их компетенции в области ювенальной юстиции, знание детской (юношеской) психологии, физиологии и основ педагогики.
- Отказаться от негативной практики оценки работы правоохранительных органов по раскрываемости преступлений, и перейти на оценку их работы по критериям снижения преступности несовершеннолетних, эффективности профилактических мер по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.
- Законодательно закрепить обязательное медицинское освидетельствование лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления или принудительно доставляемых в ОВД.

- Создать специальные отделы по работе с несовершеннолетними правонарушителями в органах дознания и следствия.
- Законодательно признать обязательной назначение и проведение на предварительном следствии судебно-психологической экспертизы по всем делам о преступлениях несовершеннолетних.
- Законодательно закрепить минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности с 14 лет.
- Обеспечить введение процедуры обязательного участия адвоката на всех стадиях предварительного расследования (дознания) и судебного разбирательства преступлений, совершенных несовершеннолетними, признать, что все доказательства по делам о преступлениях несовершеннолетних имеют юридическую силу, если только они собраны с участием адвоката.
- Ввести в практику применение принципов восстановительного правосудия как альтернативы традиционному наказанию в виде лишения свободы.
- Создать реабилитационные центры, работающие по программе восстановительного правосудия.
- Изыскать средства для реализации программы восстановительного правосудия.
- Провести аттестацию сотрудников действующих государственных органов, таких, как комиссии по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства, приемников-распределителей для работы в программе восстановительного правосудия с обязательным привлечением психологов и психиатров.
- Для больных несовершеннолетних правонарушителей создать специализированные лечебные реабилитационные центры. Обеспечить выполнение международных норм в области исполнения наказания, не связанных с лишением свободы в отношении несовершеннолетних.
- Осуществить перевод тюремной системы из подчинения Министерства Внутренних Дел в Министерство Юстиции, в том числе следственных изоляторов с тем, чтобы отделить следствие от органов, исполняющих меры пресечения, изучив возможности перевода в первую очередь следственных изоляторов.
- Допустить негосударственные, общественные организации к мониторингу деятельности пенитенциарной системы для несовершеннолетних, государственным органам совместно с НГО и учеными разработать и внедрить программы реабилитации и социальной адаптации освобождающихся несовершеннолетних из мест заключения, предусмотрев в этих целях принятие соответствующего законодательства и введение института социального работника, судам и Министерству юстиции осуществлять регулярный контроль за надлежащим исполнением всех процедур, касающихся условно-досрочного освобождения

- Законодательно обеспечить создание и деятельность общественных наблюдательных комиссий при пенитенциарных учреждениях, в компетенцию которых будет также входить подготовка общественного заключения для суда о возможности условно-досрочного освобождения осужденного.
- Ввести кодовую систему учета лиц совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.
- Организовать систему подготовки специалистов ювенального правосудия, работников дознания, следствия, прокуратуры, суда, пенитенциарных учреждений, адвокатов в соответствии с международными стандартами для работы с несовершеннолетними.

Патология насилия

Маргрет Саттеруэйт
Демограф, профессор Оксфордского университета

Причина демографической катастрофы, перед угрозой которой оказалась сегодня Россия, не столько в низкой рождаемости, сколько в высочайшем уровне внутреннего бытового насилия.

Еще каких-нибудь десять-пятнадцать лет назад главной жалобой большинства демографов, как в России, так и в Европе, было полное отсутствие интереса к реалиям их науки, к их прогнозам и предсказаниям о катаклизмах, связанных с человеческими ресурсами, непонимание того, зачем и для кого стараются эти странные пессимисты, навязчиво твердящие об абсолютно незаметных глазу процессах. Сегодня же нет никаких оснований жаловаться на недостаток внимания к демографии. Патриотично настроенные политики и общественные деятели не позволяют теме катастрофического сокращения населения России сойти с повестки дня.

Такая забота о будущем России, казалось бы, не может не радовать. Небольшую ложку дегтя добавляет то, что тема эта поднимается в основном лишь лицами с чересчур ярко выраженной политико-философской ориентацией: либо яркими сторонниками старого режима, усматривающими корень всех зол в переходе к новой системе и в происках зарубежных правительств, либо радикальными националистами. Если послушать их внимательно, так вся проблема — утрата неких ранее существовавших ценностей, уход от традиционных устоев в обществе, незащищенность природных ресурсов страны от использования внешними заинтересованными лицами и государствами, злонамеренное создание последними неблагоприятных экономических условий, приход к власти некомпетентных и коррумпированных лидеров.

Не хочу сказать, что все вышеупомянутое — неправда. Более того, я полагаю, что подобное есть в любой стране. Я недостаточно компетентна и потому просто не в состоянии судить о том, какой ущерб благосостоянию страны нанесли деятельность Михаила Ходорковского, очередная сделка известного губернатора с крупнейшей компанией по добыче чего-то там или падение котировок на фондовом рынке. Меня больше удивляет озабоченность общества именно этим. И нежелание увидеть проблему во всей ее полноте.

Так же странно звучат и лозунги о спасении генофонда посредством выдачи пособий как приза за рождение ребенка в семье (что там дальше с ним будет, мало кого интересует) или прочтения подрастающему поколению возвышенных трактатов, призванных, судя по всему, вызвать у него неумное желание плодиться во имя спасения Родины. Похоже, прогрессивные деятели считают, что лишь лень и несознательность стоят на пути в остальном полностью

здорового и благополучного общества к процветанию и поддержанию своей численности.

Эпидемия бытовых убийств

Начнем с того, что основная часть человеческих потерь в Российской Федерации происходит совсем не по причине низкой рождаемости или эмиграции, а из-за высочайшего уровня насильственных смертей. Гипотетически при такой смертности восстановление пресловутого уровня фертильности в 2,15 ребенка на женщину все равно не спасло бы Россию от убыли населения. По количеству убийств (только по официальным сводкам, которые далеко не отражают реальной ситуации) Россия находится в первой пятерке стран, на территории которых по международным стандартам не ведется широкомасштабных военных действий, в окружении Южной Африки, Колумбии, Ямайки и Венесуэлы. Ближайшая по данному показателю европейская страна, Польша, — лишь в третьей пятерке.

И ведь подавляющее большинство этих убийств происходит даже не в Чечне, и это не только результат деятельности организованной преступности. Наибольшее число убийств происходит в самой что ни на есть мирной обстановке, то есть они являются результатом социального насилия или действий по «наведению общественного порядка» со стороны правоохранительных органов. Россия к тому же установила и очередной рекорд: обычно количество женщин среди жертв гомицида намного меньше количества мужчин, а здесь эту закономерность «удалось» преодолеть и подвести количество убийств лиц женского пола максимально близко к соответствующему показателю у лиц мужского пола. В течение последних пятнадцати лет Россия является лидером по абсолютному числу жертв домашнего насилия среди детей и женщин. Это число даже не в абсолютном, а в относительном рассмотрении в 45–70 раз превышает аналогичный показатель во Франции и Великобритании, в 16 раз — в США и в 7 раз — в Пакистане, даже если брать самые завышенные экспертные оценки, принимая во внимание полуполюгальное юридическое положение женоубийства в этой стране. А ведь здесь мы говорим только о женщинах, иногда о детях — еще осталась привычка на уровне рефлекса сопереживать бедам слабых. О насилии по отношению к сильному полу мы даже и не задумываемся. Ни статистики, ни исследований на тему мужской виктимности (подверженность риску стать жертвой насилия) в РФ не ведется и, судя по всему, не предполагается.

Масштаб латентности насилия и безнаказанность, отсутствие противостояния ему — основные факторы его распространения. Один из самых драматических видов насилия — беспредел правоохранительных органов в виде пыток, издевательств и бесконтрольного насилия, приобретших характер эпидемии на территории РФ и отличающихся крайней извращенностью и жестокостью даже по сравнению с ситуацией во многих развивающихся странах. В большинстве случаев насилие укореняется по принципу дедовщины, которая (умная мысль министра Иванова) и есть не что иное, как усиленный в армейской среде при-

мер устоявшейся модели взаимоотношений в обществе, особенно взаимоотношений старших и младших, вышестоящих и подчиненных.

При этом в отсутствие организованных программ психологической и медицинской реабилитации жертвы насилия и унижений, по свидетельству психиатров, в редких случаях сами способны полностью справиться с последствиями психической травмы, чаще всего перенесенные издевательства имеют результатом либо суицид, либо в различных аспектах неполноценную последующую жизнь, когда незалеченная травма перерастает в агрессию по отношению к окружающим — и далее по цепочке.

Непрерывная цепь насилия

Согласно данным на 2001 год, по крайней мере, 8,7 млн. россиян имели психические расстройства, сопоставимые с тяжестью расстройств пациентов психоневрологических диспансеров (более легкие формы расстройств не учитываются). Большая часть из них — пострадавшие в разное время от насилия.

Причем в ситуации с сексуальным насилием жертвами в 90% случаев становятся именно люди в возрасте до 25 лет, пик же виктимности приходится на 17–18 лет. А ведь эти молодые люди и представляют собой генофонд общества, на который мы так рассчитываем, и уже в этом возрасте мы его калечим или вовсе теряем. Завтра именно они будут составлять основу нашего общества, и строить свою жизнь на базе полученного опыта и представления о жизни, сформировавшегося под влиянием затронувшего их культа насилия, продолжая, таким образом, злосчастную цепочку. На данный момент состояние психики населения при таком, как уже говорилось, «военном» размахе насилия и практически полном отсутствии усилий по реабилитации пострадавших сравнимо с состоянием психики людей, переживающих стресс войны и с трудом возвращающихся к мирной жизни.

По расчетам компетентных организаций, в России ежегодно несколько миллионов детей подвергаются домашнему насилию; около 60 тыс. подвергаются сексуальному насилию, 50 тыс. сбегает из дома, 2 тыс. кончают жизнь самоубийством, неопределенное число погибает. В стране около 1,5 млн. беспризорников, многие из которых вовлечены в сферу сексуальной эксплуатации и в любом случае никак не могут считаться психически адекватными и физически здоровыми. Эта «армия» — тоже генофонд и будущее нации.

Что же касается суицида, то за последние пятнадцать лет вследствие социально-психологической напряженности и отсутствия внятной организованной помощи Россия по этой статье потеряла 800 тыс. человек, примерно 56 тыс. ежегодно. Уровень самоубийств в РФ составляет 36–38 человек на 100 тыс. населения — один из самых высоких показателей в мире (среднемировой показатель — 14,6 человека, а принятый ВОЗ критический уровень — 20 человек на 100 тыс. населения). Насильственные смерти и суицид в общей сложности забирают столько же жизней, сколько заболевания сердечно-сосудистой системы — причина смерти номер один в мире.

Патологическое распространение насилия в обществе, в отсутствие открытых военных действий, и полное безразличие к судьбе и реабилитации жертв этого насилия подписывает любой стране приговор, перечеркивая планы на успешное будущее в куда большей степени, нежели любой выход из международного торгового или военного соглашения. Именно такая ситуация наблюдается сегодня в странах Южной Африки, некоторых странах Карибского региона, Латинской Америки и Азии, которые в отсутствие полномасштабных военных действий на своей территории умудряются иметь «военную» смертность и прогнозы, предсказывающие в ближайшем будущем полный хаос и закат.

И это только морально-психологическая сторона дела. Чисто физическая его сторона — с космической скоростью распространяющиеся венерические заболевания и заболевания крови, как у мужчин, так и у женщин. Доклад о венерических заболеваниях в России, переданный экспертам ВОЗ, выявил не только высочайший уровень заболеваемости, в десятки раз превышающий соответствующий уровень в западных странах и приближающийся к показателям стран третьего мира, но и наличие в списке особо распространенных таких заболеваний, с какими, по признанию врачей, ведущих практику в европейских странах и США, им просто никогда не приходилось сталкиваться.

Сюда же следует отнести растущее в арифметической прогрессии бесплодие — с каждой восьмой женщины 13 лет назад до каждой шестой сегодня (по мужчинам такой статистики опять-таки не ведется). Катастрофическое состояние репродуктивного здоровья у обоих полов, стремительный рост числа генетических отклонений у детей — число врожденных аномалий практически удваивается каждые 8–9 лет — и это тоже отголоски жизни родителей, сегодня около 80% беременных женщин просто не способны родить здоровых детей.

Отдельным последствием насилия является рождение больных, неполноценных детей и «психологическое бесплодие», то есть отказ от потомства и семьи вследствие перенесенной психологической травмы.

Есть и вторичные последствия нездоровой ситуации в обществе. Например, распространение наркомании (от 3 до 6 млн. страдающих наркоманией в целом по России, а среди подростков она выросла в 13,6 раза за десять лет) или рост алкоголизма (примерно 6 млн.) можно рассматривать одновременно как факторы, в значительной степени способствующие распространению физических и психологических заболеваний, и как последствия перенесенного насилия против личности.

На уровне кенийских шаманов

Психологическая нестабильность в обществе неизменно ведет к ухудшению состояния физического и психического здоровья и наоборот: отсюда идет ухудшение криминогенной обстановки, оказывая прямое влияние на демографическую ситуацию. Однако подсчеты конкретных масштабов подобной зависимости, равно как и исследование зависимости болезней у мужчин в результате перенесенного насилия, зачастую либо не проводятся вовсе, либо имеют край-

не ограниченный и закрытый характер. В то же время врачи большинства стран уже признали наличие связи между этими явлениями. Сегодня из всего списка заболеваний, получающих колоссальное распространение в России, в том числе за счет особенностей национальной сексуальной культуры, вслух говорят, пожалуй, лишь об опасности роста заболеваемости СПИДом.

Здесь следует упомянуть, что большая часть вины за сложившуюся ситуацию лежит на нездоровой массовой семейно-социальной и сексуальной культуре и насаждаемом образе мышления.

В том, что касается сексуальной этики, а также репродуктивного здоровья, биологической стороны сексуальной и семейной жизни, в обществе существуют самые дикие мифы. Многое из того, что в изобилии говорится со страниц газет и журналов, с экрана телевизора, звучит из уст весьма авторитетных в обществе личностей, в том числе медиков, вполне можно сравнить с советами кенийских шаманов и целителей индейских племен, предписывающих изнасилование девственницы как средство от СПИДа и засовывание дохлого жука в ухо для избавления от сифилиса. Возможно, я немного утрирую, но создается впечатление, что в вопросах сексуально-репродуктивных установок российская медицина существует отдельно от остального мира. Как и другие члены своего общества, врачи перенимают и наследуют от окружающих удобные для устоявшегося менталитета мифы, преподнося их своим пациентам как имеющие реальную медицинскую основу.

При этом опыт показывает, что реальное просвещение в сфере сексуального здоровья помогает в значительной мере снизить уровень сексуального и домашнего насилия, равно как и уровень заболеваемости, связанной с этими сферами, и оздоровить психологический климат (а значит, улучшить репродуктивное здоровье и демографические показатели нации). Эффект такого образования связан хотя бы просто с тем, что многие потенциальные субъекты насилия даже не догадываются о непоправимости вреда, который они наносят своими действиями (как не догадываются о ней и жертвы, и среда, в которой они живут).

И наконец, следует упомянуть об одном из самых отвратительных, но, к сожалению, во многом именно российских зол. Только по подсчетам UNICRI, число гражданок России, находящихся в течение последних лет в сексуальном рабстве за пределами своей страны, стабильно составляет 500 тыс. человек. Полмиллиона рабов! Звучит скорее как цитата из фантастического триллера, но это реальность. И это потерянный генофонд России. И следует помнить, что этот контингент не постоянен, не полностью статичен. Согласно данным из тех же источников, каждый год за рубеж с подобной целью переправляется до 100 тыс. женщин; естественно, не все они остаются в рабстве навсегда. Больше половины возвращается, но, по свидетельству специалистов центров, работающих с жертвами сексуального трафика, очень немногим из тех, кто прошел через подобный ад, удается вернуться к полноценной жизни, в большинстве своем это люди с навсегда сломанной психикой, инвалиды в том, что касается репродуктивной сферы; зачастую они, видя, что восстановить нормальную

жизнь им уже не удастся, возвращаются туда, откуда им удалось бежать, или вовлекаются в эту же сферу в своей собственной стране. Таким образом, подсчитать число реально прошедших этот путь не представляется возможным. А число занимающихся проституцией внутри России вообще не поддается определению. Женские и гуманитарные организации приводят следующую статистику: примерно каждая одиннадцатая-двенадцатая женщина детородного возраста. Несложные подсчеты — и еще определенный процент пресловутого генофонда можно списать со счетов.

Главная угроза

Именно массовое насилие, сексуальное рабство и связанные с этой сферой болезни представляют сегодня основную угрозу генофонду России. Мало кто осознает, что это, по сути, и есть необъявленная массовая стерилизация, проходящая, несмотря на «неофициальный» характер, с применением куда более жестоких методов, чем предлагали «светила» фашистской идеологии.

Вовсе необязательно для этого приводить к власти партии, открыто проповедующие человеконенавистнические идеи, иногда можно обойтись и без химического и атомного оружия, объявления военных действий — есть куда более простой способ изведения человеческого ресурса, не требующий отдельной статьи затрат. Однако мало кому приходит в голову поставить бытовое насилие в ранг серьезной стратегической и геополитической угрозы; все, что имеет долгосрочную перспективу и происходит не по приказу определенного лица, воспринимается с трудом и лишь немногими как реальная угроза стабильности и безопасности нации.

Кажется, так много других угроз, исходящих от экономических интересов других государств, от режимов, обладающих оружием массового поражения, от представителей других религий, от неспособного и некомпетентного правительства, наконец, от рышущих в поисках стратегически важных объектов агентов западных спецслужб. Но чтобы эффективно защищать самое дорогое и базовое в нашем обществе, необходимо, чтобы было что защищать, необходима его жизнеспособность. А межличностная, общественная и, в частности, семейно-сексуальная культура — столь же неотъемлемые составные части фундамента общества, как и экономика.

И тот факт, что Россия еще и является единственной страной, где число разводов почти равно числу браков, а количество сирот находится на уровне, характерном для многолетней войны, для демографа означает гуманитарную катастрофу, если не полный коллапс.

Ни один наиболее высоко ценящийся на мировых рынках ресурс не сможет быть использован во благо страны при отсутствии гарантированного здоровья и жизнеспособности человеческих ресурсов. Не хочу фокусировать здесь внимание на традиционном противостоянии экономистов, социальных реформаторов и демографов; я полностью признаю ценность и важность работы в тех областях, в которых ничего не понимаю, но мне трудно поверить, что дезин-

тегрирующееся, пронизанное и пропитанное социальными и физическими болезнями и, главное, не намеревающееся их замечать и лечить общество может процветать экономически или играть значимую роль на международной арене. Как демограф и социолог и просто как человек я не могу представить себе подобное.

Самые рациональные предложения по социальным пособиям, улучшению экономических и финансовых показателей, а также по патриотическому воспитанию молодежи окажутся совершенно бессмысленными при сохранении нынешних тенденций в ситуации с населением. Это припарки для умирающего от заражения крови.

Права человека и спасение нации

России жизненно необходимо в экстренном порядке обратить свой взор не только на достижение высоких целей, но и под ноги; осознать, что при такой скорости загнивания фундаментальной основы общества ей могут уже никогда не понадобиться усилия по стратегическому геополитическому планированию и масштабному строительству подобающего ее намерениям будущего. Можно до посинения обвинять мировое сообщество в двойных стандартах и враждебном отношении к России, но пока что эта страна сама прекрасно справляется с затягиванием себя в болото, и в какой-то момент уже никакие самые дружелюбные действия по поддержке извне не смогут переломить тенденцию к деградации и вымиранию населения. Необходима скорейшая, мощнейшая мобилизация сознания и действий по реабилитации и стабилизации ситуации в области человеческих ресурсов, меры по просвещению и формированию правового сознания у населения. Меры по защите базовых прав граждан в том режиме, как если бы в стране была объявлена гуманитарная и человеческая катастрофа, которая, по сути, и наличествует.

Целенаправленная борьба с разрушительными тенденциями необходима уже не для «отметки» в глазах международных правозащитных организаций и мирового сообщества — она необходима, прежде всего, на внутреннем уровне, как экстренное средство для обеспечения возможности выживания населения огромной страны и сохранения ее целостности. Ситуация с фундаментальными правами человека, здоровьем и безопасностью населения РФ может и должна считаться чрезвычайной, требующей немедленного вмешательства. Причем, как показывает опыт многих других стран с не менее сложными проблемами, это вполне реально. На данный момент существуют силы, и так уже понемногу занимающиеся проблемой, но они слишком разобщены, слишком незаметны, они не получают внимания, финансирования и просто признания со стороны общества, живущего в некоем информационном вакууме.

Глупо полагать, что кардинальные перемены и улучшения могут быть достигнуты путем подписания соответствующих актов или благодаря вмешательству посторонних сил в виде зарубежных организаций и фондов. И это еще один ключевой аспект: осознание этого и зарождение инициатив должно про-

исходить внутри России с подачи ее же населения, а не только со стороны «сочувствующих» сил в западных странах и искусственных вливаний, как это происходит сейчас. Даже при гипотетическом условии полной чистоплотности и бескорыстия западных участников они не в состоянии полностью осознать реалии и особенности структуры российского общества и его менталитета.

Никто не отменяет возможности сотрудничества и обмена опытом, но России необходимо научиться стоять на своих собственных ногах, а людям — самим определять свое существование и заявлять и отстаивать свои права, осознавать свои возможности и последствия своих действий. Еще столетие назад английские исследователи-социологи, специалисты по России, писали, что худшей бедой русского общества было отсутствие общественного сознания и чувства ответственности за свои действия и свою судьбу у народа. И сегодня основная разница между развитыми странами и Россией состоит даже не в конкретном уровне распространения того или иного социального или чисто физического заболевания, а в состоянии гражданского сознания и его отношении к данному феномену, его готовности принять или не принять его, бороться с болезнью или сдаться на милость медленного разложения. Путь разрушения губительных стереотипов, борьбы за выживание и достойное будущее для себя и своих близких, а также для всех членов своего общества будет нелегким, но надо, наконец, открыто признать, что другого выбора у России сегодня уже нет.

Профилактика преступлений и молодежь группы риска: Проблема сопротивления изменениям

*(работа представлена на 16-ю конференцию
Международной ассоциации исследований в области ювенальной
криминологии Париж: 10 марта, 2006)*

Росс Хастингс
Отделение криминологии Университета Оттавы

Введение

Канадский проект «Национальная стратегия профилактики преступности» (National Crime Prevention Strategy, NCPS), первоначально запущенный в 1994 (Этап I), стал катализатором значительного прогресса как в количестве, так и в качестве программ профилактики преступности в стране за последние годы. В настоящее время проблема заключается в опоре на существующие достижения, а также в применении полученного опыта об эффективных механизмах в разработке и реализации более полного и комплексного подхода к снижению уровня преступности и виктимизации, реинтеграции преступников и пострадавших, и повышению уровня общественной безопасности и защищенности.

Одна из основных трудностей, встреченных в этом отношении — проблема сопротивления изменениям.

Иногда мы слишком быстро допускаем, что профилактика является рациональным и основанным на фактах решением наших проблем, и что все согласны в том, что это эффективный подход. Дело в том, что нам еще далеко до единства мнений в этой области. Ведутся споры о природе так называемых проблем преступности и виктимизации и о том, где найти причины этих явлений. Вдобавок, существуют разногласия о характере требующихся нам решений и о наиболее эффективных способах реализации проектов по профилактике.

Более того, профилактика преступности действует в комплексной и сильно политизированной области: общественность и различные сектора системы юстиции испытывают сильные чувства к самому подходящему подходу к решению задач и оптимальных методах распределения наших ограниченных ресурсов. Кроме того, эффективная профилактика обычно требует партнерских отношений и сотрудничества между участниками и секторами. Не удивительно, что существует огромный потенциал для конфликта интересов, и проекты по профилактике часто сталкиваются с проблемой сопротивления изменениям.

Данная работа посвящена сопротивлению изменениям в одной области профилактики преступлений: молодежь группы риска. Базовое допущение, положенное в основу данной работы заключается в том, что проекты по профилактике работают не в вакууме. Наоборот, они находятся под влиянием факторов развития в более широкой социально-политической сфере, затрагивают целый ряд организаций с потенциально конкурирующими интересами, и требуют ши-

рокого участия административных служащих, специалистов-практиков и членов общины. Наконец необходимо признать, что «клиенты» системы, популяции как объект профилактики, могут иметь разные и конкурирующие точки зрения о том, что им нужно и где находится сфера их интересов.

Настоящая работа рассматривает более подробно некоторые из этих вопросов. Используя данные, полученные при сравнительном анализе ответных действий системы юстиции в отношении молодежи группы риска либо молодежи, находящейся в конфликте с законом в Канаде или Франции, работа попытается:

- Кратко обсудить общий контекст проектов реформы в области ювенальной юстиции и профилактики преступности.
- Описать интерес, который существующие органы юстиции могут иметь к проектам по реформе профилактики, и некоторые пути, которые эти органы могут выбрать для противодействия таким проектам.
- Описать взгляды и интересы молодых рабочих и некоторые возникающие формы адаптации.
- Описать, как молодежь воспринимает свой опыт взаимодействия с системой юстиции или профилактическим вмешательством, и обсудить какое отношение может иметь этот опыт.

В работе дается сравнительный анализ регулирования профилактики правонарушающего поведения молодежи в Канаде и Франции. Данный проект включает сотрудничество исследовательских групп, работающих на четырех площадках в Канаде (города Гатино и Монктон) и Франции (города Шартр и Сен-Назер). Задача проекта заключалась в описании и анализе логики и практической работы, направленной на молодежь группы риска или в конфликте с законом в наших двух странах. Проект рассматривал три основных вопроса: эффект политики децентрализации на общину (Канада) и местный уровень (Франция), организация работы органов юстиции и представления работников ювенальной юстиции, а также представления молодежи, вовлеченной в деятельность системы и то, как они осмысливают свой опыт¹.

Наша работа была в основном направлена на системы юстиции, и на различные представления и реакции участвующих сторон. Мы не предполагали, что сопротивление изменениям станет основным направлением нашего анали-

¹ По проекту подготовлен ряд отчетов. Первый главным образом описывает системы молодежной юстиции на каждой из четырех исследуемых площадок. Отчет также включает анализ трех основных линий сравнения: воздействие децентрализации на общину или местный уровень, возникновение дивергенции и все более неформальных реакций на молодежь в конфликте с законом, и проявляющийся акцент на сети и партнерства. Позднее работа сосредоточилась на молодежи как клиентах или объектах вмешательства юстиции или проектов профилактики. Основной акцент здесь делался на их опыт взаимодействия с системой молодежной юстиции, и на то, как молодежь интерпретирует и реагирует на них.

за. Однако обе наши страны испытали значительные изменения в политике и программах юстиции в отношении молодежи в период нашей работы на местах (2001–2003), а проблема изменения периодически оказывалась в подтексте наших находок. Данная работа позволяет тщательнее разработать данный аспект наших результатов. Цель работы состоит в том, чтобы оценить, как воспринимаются изменения, и как на них реагируют организации, участвующие в проектах профилактики, работники, занимающиеся реализацией программ и услуг, и молодежь как целевая группа этой деятельности.

Данная статья поделена на четыре основных раздела. В первом разделе кратко обсуждается общий контекст проектов реформы в настоящее время, а также рассматривается последняя работа Давида Гарланда (2001), в которой дается аналитическая схема, позволяющая понять недавние преобразования в молодежной юстиции и профилактике. Следующие три раздела затрагивают проблему сопротивления изменениям на уровне органов юстиции, работников ювенальной юстиции, и молодежи как объекта вмешательства. В заключительном разделе статьи содержатся выводы нашей работы и делается попытка сформулировать некоторые рекомендации для последующих работ по изучению проблемы сопротивления изменениям.

1. Контекст проектов реформы уголовной юстиции: культура контроля

В политике и практике уголовной юстиции существует тенденция к специализации. Люди специализируются на определенных областях и подходах, и не обязательно обращают внимание на более широкий социальный, политический и идеологический контекст, в рамках которого они действуют. В последнее время криминологи оспаривают такой подход. Одним из наиболее значимых современных примеров этого является недавно опубликованная книга Давида Гарланда «Культура социального контроля» (2001).

Гарланд утверждает, что имеется сдвиг в базовых моделях, которые определяли нашу реакцию на аномальное поведение и преступность в последние пятьдесят лет. Основные его аргументы обобщены в Таблице 1.

Таблица 1. Гипотеза Гарланда

1960-е годы	2000-е годы
УГОЛОВНОЕ СОЦОБЕСПЕЧЕНИЕ: Коррекционализм Либеральный легализм	КУЛЬТУРА КОНТРОЛЯ
КУЛЬТУРА КОНТРОЛЯ	УГОЛОВНОЕ СОЦОБЕСПЕЧЕНИЕ Коррекционализм Либеральный легализм

Аргумент Гарланда заключается в том, что в 1960-х в уголовной политике доминировало «уголовное соцобеспечение» (penal welfarism). Данный подход включает две конкурирующие точки зрения. Первая — перспектива коррекционализма; она отражает позитивное обязательство по выявлению и разрешению различий (в мотивации или намерениях), которые приводят к преступному поведению отдельных лиц. Довольно много обсуждался вопрос, следует ли искать объяснение этим различиям на уровне отдельных лиц или социального взаимодействия, либо на уровне более значительного общественного воздействия. В любом из случаев была достигнута общая договоренность о том, что решения требуют долгосрочного подхода к реабилитации отдельных лиц или реформированию социальных ситуаций. Данный подход максимально соответствует обязательству по тому, что обычно называют «профилактика преступности через социальное развитие» (CPSD)¹.

Либеральный легализм, с другой стороны сместил фокус на ответственность отдельных лиц за свои действия (этот также может быть названо как неоклассический подход). В настоящем подходе упор делается не на работу с отдельными людьми, а на обязанности перед правосудием (права) и пропорциональность. По мнению Гарланда, за это время коррекционалистский подход одержал верх над подходом легального либерализма. Вдобавок, за это время, контроль над преступностью в основном был оставлен «экспертам» и ни широкая общественность, ни политики не участвовали в обсуждениях по этому вопросу.

В этой работе не хватит места, чтобы отдать должное аргументам Гарланда. Достаточно сказать, что в эти годы все больше и больше внимания широкой общественности и политиков стала уделяться проблеме преступности, кроме того, произошли резкие изменения во взглядах ученых на преступность. Аргумент Гарланда имеет двоякий характер (см. Таблицу 1). Вначале подход уголовного

¹ Подход CPSD имеет комплексный характер, и были довольно большие споры о том, что точно включает данный подход. Для целей нашей работы мы будем использовать исчерпывающее определение подхода, которое включает три основных направления работы по профилактике преступности, а именно:

Подход, связанный с развитием: в основном это микроуровневый подход, ориентированный на выявление и исследование риска, связанного с рецидивной преступностью или с защитными факторами, связанными с просоциальным поведением. Сильное влияние данного подхода испытал канадский проект «Национальная стратегия профилактики преступности».

Социальный подход: макроуровневый подход, в основном направленный на эффект неравенство и относительной депривации на распределение факторов риска или защитных факторов в обществе. Здесь целью является снижение неравенства, или (как минимум) повышение качества помощи, предоставляемой молодежи в группе риска.

Подход общины: здесь рассматривается процесс мобилизации для эффективного действия общины. Здесь цель заключается в развитии возможностей общины и ее мобилизации на эффективные действия с опорой на факты.

По большей части наши комментарии по сопротивлению изменениям в этой работе применимы ко всем направлениям подхода профилактики CPSD.

соцобеспечения потерял доминирующее значение в этой области, хотя и продолжает оказывать определенное влияние (особенно в более узкой области учреждений уголовной юстиции). Далее произошло смещение в сторону легального либерализма, и что более важно, культура контроля стала доминировать в политике и практике в этой области, особенно в США и в Великобритании.

Шесть элементов культуры контроля имеют особое значение для политики профилактики. (Работа Гарланда в основном рассматривает события в США).

- Усиленный акцент на наказании в сравнении с исправительным воздействием. Отражает мнение широкой общественности о том, что «ничто не содействует» реабилитации преступников, выражение разочарования общественности в связи с последними событиями.
- Более популистский подход к преступности и преступникам, а также тенденция к демонизации преступников — преступность и юстиция сильно политизировались.
- Приспособительная реакция, которая в сегодняшней криминологии смещает акцент от преступников к риску. Существует научный интерес к выработке краткосрочной реакции на опасные ситуации (например, путем принятия мер по профилактике преступности с учетом ситуации), со снижением поддержки долгосрочных проектов по изменению преступников (например, через подход CPSD).
- Делегитимизация экспертов и экспертизы пользу «здравого смысла» — снижается поддержка логики долгосрочных инвестиций, таких как типовые проекты или инициативы CPSD, и уменьшается готовность дожидаться результатов.
- Признание пределов ответственности государства и перенос акцента на партнерства и на обязанность общин брать на себя заботу о своей судьбе.
- Частный сектор приобретает все большее значение в уголовной юстиции — это вызвано интересом в «продаже» страха преступления, для увеличения сбыта продуктов и услуг, связанных с обеспечением безопасности предлагаемых частным сектором (обычно они предусматривают технологические решения или акцент на безопасности).

Работа Гарланда в основном рассматривает события в США и Великобритании, но есть основания полагать, что некоторые из основных тем культуры контроля повлияли на ситуацию и в Канаде. Политизация преступности, популярность ответных карательных мер, делегитимизация экспертов и смещение ролей общественного и частного секторов в уголовной юстиции — все это обуславливает климат, который не может быть восприимчивым к приоритетности подхода CPSD в профилактике преступности. Существует риск в том, что подход CPSD может «не соответствовать времени», и что правительства и организации общины могут встретить сопротивление попыткам реализовать долгосрочные программы, которые предположительно потребуются, если подход CPSD оправдает свои обещания.

2. Проблемы для органов юстиции

Сдвиги, которые сопровождали переход к культуре контроля, имеют существенные последствия для организаций, работающих в юстиции, особенно в таких областях как молодежная юстиция и вмешательство для молодежи в группе риска. В Канаде главным направлением реформ и изменений было недавнее введение в действие Закона «О ювенальной уголовной юстиции», и реорганизация согласно новому закону деятельности ювенальной юстиции. Во Франции, произошла смена правительства и сдвиг вправо политического спектра в части реакции на такие злободневные вопросы как отсутствие безопасности и молодежная преступность. В обоих случаях имеются сильные признаки того, что ювенальная юстиция, область долго доминировавшая в выявлении проблем (диагностике) и реализации решений, стала привлекать большее внимание общественности и власти. Это привело к значительному давлению на органы ювенальной юстиции, которые теперь вынуждены обосновывать свою деятельность и само право на существование, и отчитываться о своей работе.

Данный раздел рассматривает три измерения этих изменений: меняющийся характер работы ювенальной юстиции, сдвиги в полномочиях и контроле, а также увеличивающаяся зависимость от партнерских отношений и общины. Обсуждение опирается на результаты нашей работы на четырех площадках, изучающихся в рамках канадско-французского проекта. Рассматриваемый материал включает описательный анализ 65 организаций и интервью с более чем 100 ключевых информаторов.

2.1. Меняющийся характер работы

По мнению многих администраторов и работников, с которыми мы беседовали, имеется повышенный спрос на их услуги, но необходимые ресурсы не успевают расти пропорционально спросу. Результатом является постоянная борьба за то, чтобы сделать больше с меньшими ресурсами, и пересмотреть основные функции служб или организаций.

Одной из актуальных проблем была и есть растущая зависимость от отхода от формальной (на базе суда) реакции на молодежь в конфликте с законом. Все согласны с тем, что можно многого добиться от реакции, которая будет более быстрой и не сопровождающейся негативными последствиями формальной судебной процедуры. Однако, процесс может быть сложным. Иллюстрацией может служить программа альтернативного воздействия в городе Халл (ныне часть проекта «Город Гадино»). Программа альтернативного воздействия начинается государственным обвинителем, который принимает решение не передавать дело в суд (по крайней мере в текущий момент) и направляет досье несовершеннолетнего соответствующему работнику по делам молодежи. Работник встречается с несовершеннолетним, принимает решение о возможных альтернативных мерах в данном случае, и направляет досье в организацию по месту жительства, которая ведет надзор за выполнением альтернативных мер. Та же организация также отвечает за надзор, порученный судом в контексте приговора пробации.

На первый взгляд, такая программа кажется эффективной реакцией на проблему повышенного спроса. Однако, это может вызвать некоторые проблемы. Во-первых, дивергенция (замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия) ограничивается относительно незначительными преступлениями, в которых несовершеннолетний признает себя виновным и демонстрирует готовность к сотрудничеству. В результате этот подход увеличивает спрос на услуги (так как в противном случае многие из этих несовершеннолетних были бы проигнорированы), но при этом делается мало, чтобы повысить способность реагировать на сложные или серьезные случаи. Есть подозрение, что спрос так велик, что при необходимости быстро прореагировать на все случаи молодежь, более всего нуждающаяся в помощи, либо не будет включена в программу, либо не получит помощь тогда, когда она им больше всего нужна, или была бы наиболее эффективной. Актуальность этой проблемы заключается в том, что она является источником части сопротивления новому Закону «О ювенальной уголовной юстиции», особенно в провинции Квебек.

Вдобавок, возникает ощущение, что организации в общинах находятся в сложном положении. Их продекларированная миссия состоит в основном в медиации и восстановительном правосудии, однако их выживание зависит от заключения договоров с государственными органами на оказание услуг по контролю и надзору. Данное решение является более гибким и экономически эффективным для верховной власти, судов и центров работы с молодежью, но это решение компрометирует основную миссию рассматриваемой местной организации.

Также возникают проблемы, когда дело доходит до оценки эффективности альтернативных мер воздействия. Тенденция заключается в определении успеха как простого завершения назначенной меры воздействия; если несовершеннолетний делает все, что от него требовали сделать, мера воздействия считается успешной. Наши респонденты не горели желанием рассуждать о значении меры воздействия для молодежи, или о воздействии на будущее поведение. Тогда мы имеем дело с альтернативой стандартному судопроизводству, которая не является альтернативой к рассмотрению дела государственными органами. Кажется, ирония заключается в том факте, что больше (а не меньше молодежи) проходят через те или иные учреждения системы ювенальной юстиции. Система реорганизована, но не уменьшилась. Это существенно повышает давление, которое чувствуют органы юстиции как в государственном секторе так на уровне общины, и приводит к постоянным попыткам, повысить эффективность системы и ее способность быстрого реагирования.

Эти факторы давления осложняются сопутствующим явлением: растущее проникновение пенитенциарной системы в другие сферы общественной жизни. Самым лучшим примером этого является эффект политики «нулевой толерантности» в школах. Представители органов юстиции прямо заявляют, что им приходится все чаще и чаще брать на себя решение проблем, которые другие

больше решать не хотят или не могут. Вероятно, сейчас школы просто избавляются от решения части проблем, связанных с нарушениями поведения в школах, и передают их решение полиции и системе юстиции; этот подход облегчает работу школ и позволяет школам вообще отказаться от ответственности за этих подростков. Работники по делам молодежи также выражают мнение, что многие семьи обращаются в систему юстиции с просьбой повлиять своих детей, с которыми они уже не могут справиться.

2.2. Сдвиги в полномочиях и подотчетности

По общему представлению, ювенальная юстиция — это ритуальная пьеса, показываемая в зале суда под руководством председательствующего судьи. Однако, это представление все меньше отражает то, что на самом деле происходит в большинстве дел несовершеннолетних, проходящих через систему ювенальной юстиции. Как уже предполагалось, большая часть молодежи, сталкивающейся с судебной системой, никогда не видели зал суда. Большинство при этом проходят через предварительную внесудебную процедуру, хотя и менее формальную. Вследствие этого решения теперь принимаются более широким кругом работников системы юстиции. Например, новый закон «О ювенальной уголовной юстиции» официально сохранил обязанность полиции рассматривать меры исправительного воздействия, альтернативные официальному судопроизводству, и придал полиции гораздо более широкие обязанности по принятию решений. Во Франции сдвиг в обязанностях по принятию решений произошел больше в части увеличения полномочий государственного обвинения за счет ювенальных судей. В обоих случаях это вызвало озабоченность, как со стороны тех, кто ощущает потерю контроля, так и со стороны работников по делам молодежи, озабоченных тем, что они могут утратить ресурсы, необходимые для их работы. По мнению работников, необходимость быстро реагировать на все большее количество рисков несовершеннолетних приводит к депрофессионализации их работы. Они все больше ощущают, что теперь все больше должны работать с документами и делами, а не реагировать на нужды молодежи.

2.3. Партнерские отношения и община

Один из вариантов реакции на это давление заключался в подчеркивании важности партнерских отношений и роли общины. Партнерство, проявляющееся в совместном принятии решений, позволяет добиться значительной экономии. Однако на практике партнерство может быть рискованной инициативой. Партнерство предполагает широкий спектр взаимоотношений. С одной стороны, оно может предусматривать ограниченный обмен информацией о планировании и работе, или даже координацию определенной деятельности. С другой стороны спектра — инициативы, которые требуют совместного выполнения поручений (особенно в части контроля и доступа к клиентам) и использования ресурсов и полномочий по принятию решений. Очевидно, эти последние типы партнерских отношений воспринимаются как более рискованные.

Аналогичная неопределенность относится и к понятию общины¹. Согласно общей точке зрения, ценность вовлеченности в общину отражает сочетание близости и знания о местных проблемах, и потенциал планирования «снизу-вверх» при решении местных проблем. За всем этим кроется передача части ответственности общине и надежда на использование местных ресурсов.

Все же, на канадских площадках есть мало признаков того, что большая часть деятельности местных служб не зависит от государственных правоохранительных органов и органов юстиции. Напротив, создается впечатление, что большая часть их работы осуществляется в контексте формальных соглашений с государственными органами, и что в большинстве своем они скорее предусматривают альтернативные способы осуществления традиционного вмешательства, а не новую практику работы. Большинство представителей этих организаций высказывают разочарование тем, что они считали обычным явлением: их благие намерения подрываются финансовой зависимостью, а это ограничивает их способность выполнять новую работу. Новое заключается в способе оказания услуг, но не обязательно в услугах, предлагаемых молодежи.

2.4. Заключение: организации и сопротивление изменениям

Этот раздел был в основном посвящен взглядам и нуждам администраторов или руководителей агентств, участвующих в нашем проекте. Их мнения отражают ряд соображений по проблеме сопротивления изменениям. Чаще всего высказывалось мнение, что недавние реформы в уголовном праве и молодежной политике и практике выявили ряд непредвиденных последствий, существенных для жизнеспособности их агентств и их возможности осуществления работы. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, следующие:

- Многие проекты реформ проводятся из центра и не обязательно отражают местные нужды — агентства чувствуют, что оспаривается их способность выделять наиболее актуальные проблемы и принимать адекватные решения. В области молодежной политики, данная проблема в основном заключается в угрозе возможностям этих организаций отвечать на нужды молодежи.
- Разговоры о партнерстве могут служить лишь оболочкой, за которой скрывается перераспределение клиентов и дел, а это означает потенциальную угрозу существованию некоторых учреждений.

---

¹ Понятие «община» имеет разные значения в Канаде и Франции. В Канаде «община» в основном означает географическое место (напр. район) и группу людей, объединенных общей проблемой и общими интересами. Понятие «общины» во Франции имеет гораздо более узкое значение. Обычно оно означает группы эмигрантов из стран Африки и Ближнего Востока и имеет дополнительное религиозное и этническое значения. Французы под термином «местная община» (local) понимают объект политики или политики децентрализации, и обычно упоминают этот термин в контексте муниципальной политики и проектов. В нашей работе мы будем использовать канадский вариант понятия «община».

- Партнерство и межведомственные инициативы усложняют оценку результатов. Непонятно, чья будет заслуга в случае успеха инициатив, или кто будет нести ответственность в случае неудачи.
- Оценка — потенциальная угроза существованию инициативы. Хотя мы признаем потенциальное значение приобретенного опыта, создается впечатление, что фактическая цель многих оценок заключается в обосновании решений по финансированию.

Очевидно, что все эти проблемы могут быть обусловлены сопротивлением части агентств, сопротивлением, которое может скомпрометировать цели и задачи как минимум части партнеров, участвующих в разработке и реализации инициативных проектов профилактики.

3. Представления работников ювенальной юстиции

Как показано в предыдущем разделе, работа органов и учреждений ювенальной юстиции проводится в контексте неотложных задач и ограничений, которые вытекают из общего социального контекста (спрос на услуги, ожидания общественности и спонсоров, поручения и ресурсы) и из ситуации, в которой находится указанная организация или агентство (поручение, ресурсы, и т. п.). Однако следует также учитывать интересы и проблемы отдельных лиц, которые фактически выполняют работу ювенальной юстиции. Последнее и будет основной задачей данного раздела. Раздел рассматривает три темы: меняющийся характер работы, нехватка ресурсов и напряжение между различными дискурсами, которые доминируют в систему ювенальной юстиции.

На протяжении проекта нас поражала самоотверженность всех работников по делам молодежи, которых мы опрашивали, а также их стремление предложить максимально возможно качество услуг. С учетом сказанного, во время наших интервью было ясно, что работа становится все более трудной. Вообще, по мнению работников, спрос на их работу увеличивается, а ресурсы уменьшаются (по крайней мере, относительно спроса). Вдобавок, они считают, что характер клиентуры меняется. Работники по делам молодежи высказали общее мнение, что:

По работе они встречают все больше молодежи, очереди растут (и по числу обращающихся, и по времени, требующемуся на работу) и средний возраст их клиентов снижается.

Все большее число клиентов представляют собой сложные случаи, с целым рядом симптомов или нужд, которым требуются комплексное и долгосрочное вмешательство.

Это усугубляется заметной неспособностью других институтов, особенно семьи, системы образования и общины, брать на себя свою часть ответственности за реагирование на нужды молодежи — система юстиции вынуждена решать проблемы, возникшие в другой социальной среде. Несмотря на это, нехватка ресурсов все более затрудняет принятие быстрых мер по соответ-

вующему целевому вмешательству — все большая часть молодежи не получает адекватный отклик на их нужды.

Типовая реакция работников по делам молодежи — разочарование, которое часто сочетается с цинизмом в отношении к фактическим целям мероприятий по реформе ювенальной юстиции и уголовной политики. Также ощущается озлобленность проблемами ответственности и вины. Работники чувствуют несправедливое к себе отношение, особенно когда они в состоянии оказывать только ограниченное вмешательство для сильно нуждающейся молодежи. По их ощущениям, они делают слишком мало и слишком поздно, и все равно должны нести ответственность за то, что не смогли помочь этим группам молодежи. Эта мысль выходит на первый план, когда поднимается вопрос оценки; многие чувствуют, что механизм оценки направлен на ужесточение контроля над объемом работы и результатами мер вмешательства. В результате они часто видят, что их работа оценивается слишком низко и что у них может пропасть желание участвовать в проектах.

Бюджетные ограничения часто имеют другие последствия. Например, сильное разочарование в результате вечных реорганизаций направленных на то, чтобы выполнять больше меньшими ресурсами. Это, наряду с другими факторами давления, присущими их работе, приводит к потере работы, стрессовым нагрузкам, прогулам, урезанию сметы на обучение и поддержку и чувству бессилия. Это особенно верно для некоммерческих организации на базе общины, поскольку они вынуждены постоянно бороться, чтобы обеспечить спрос на их услуги и ресурсы для предоставления услуг. Эта ситуация может отрицательно сказываться на мотивации и работоспособности сотрудников и их готовности решать проблемы, связанные с изменениями.

3.1. Конкурирующие дискурсы

Системы ювенальной юстиции не является монолитной. Наши данные предполагают взаимодействие между тремя различными подходами, каждый из которых ведет работу в другом направлении (Таблица 2).

Административный подход подчеркивает важность максимизации эффективного использования ресурсов, чтобы получить максимальную стоимость за вложенные деньги. В основном, этот подход спонсоров и администраторов, которые сталкиваются с требованием выполнения максимального объема работ имеющимися ресурсами, и, как правило, акцентирует решения на основе децентрализации предоставления услуг и сдвиг в сторону специалистов общей практики («все покупки в одном магазине»).

Дискурс контроля больше отвечает подходу «заслуженное наказание» к вынесению приговоров, с желанием большей части работающих в системе юстиции обеспечить относительно немедленный отклик на все случаи несовершеннолетней преступности. Главное заключается в том, что такая реакция оказывает воспитательное воздействие, если при этом обеспечивается относительно немедленный и значимый отклик для молодежи, позволяет молодежи

Таблица 2. Дискурсы ювенальной юстиции

	Административный дискурс	Дискурс контроля	Исправительный дискурс
Проблема	Требование большей работы меньшими ресурсами	Отпугивает или разочаровывает молодежь	Снизить риск и повысить жизнеспособность
Решение	Реорганизация для повышения эффективности (децентрализация и депрофессионализация)	Воспитывающее воздействие «в реальном времени», приводит в чувство, и повышает ответственность	Долгосрочный подход к исправительной работе и реабилитации
Влияние на сопротивление	Стресс/ сопротивление работников + риск в партнерстве	Не учитывает потребности и ситуацию + может вызвать чувство несправедливости	Повышенная свобода действий и подотчетность, но недостаточная поддержка

оценить серьезность акта власти и дает возможность возместить нанесенный ущерб. В этом контексте карательный отклик «в реальном масштабе времени» представляется наилучшим способом привести подростка в чувство и удержать его от будущих преступлений. Сопутствующая проблема — желание реагировать единообразно на все преступления, чтобы уменьшить вероятность того, что у молодежи разовьется чувство безнаказанности.

Исправительный подход делает больший упор на реагировании в ответ на психологические и социальные потребности или риски, связанные с трудностями, с которыми сталкивается молодежь. Здесь акцент смещается с воспитания чувства ответственности на коррекционный подход к исправительным воздействиям. В этом контексте цель заключается в исправлении нарушений, которые в большинстве своем обусловлены недостаточным родительским уходом или отсутствием самоконтроля. Проблема в том, что сдвиг к акценту на ответственность и контроль в результате дает уменьшение акцента на реабилитацию, и значительное уменьшение социальной помощи для вмешательства долгосрочного типа, которые предусматривает отклик на целый комплекс проблем и нужд несовершеннолетнего.

3.2. Заключение: работники и сопротивление изменениям

Данный раздел в основном посвящен взглядам работников, которые ведут работу с молодежью на «переднем крае» вмешательства ювенальной юстиции. Мнения этих работников имеют три последствия для проблемы сопротивления изменениям.

1. Отсутствие единого мнения: Единое мнение отсутствует по таким ключевым вопросам как основные цели системы ювенальной юстиции, лучшие типы программ для достижения этих целей или оптимальные методы их реализации, или наилучший подход к оценке успешности программ. Несмотря на это, иногда высказывается, что значительная часть сопротивления попыткам реформирования

обусловлена несознательностью и отсутствием информации. Результатом является акцент на воспитательные, пробуждающие раскаяние и стыд стратегии. Хотя подготовка и воспитание важны для успеха инициатив по реформе, не следует полагать, что сопротивление просто сводится к отсутствию навыков или знаний.

2. Проблема непрерывности изменений: Есть признаки так называемой «усталости от изменений» у многих наших респондентов. Инициативы реформ всегда рождаются в более широком организационном и институциональном контексте. Повторные попытки реорганизации или реформы, особенно если считается, что предыдущие не достигли своих целей (или даже ухудшили ситуацию), могут создать обстановку цинизма и нежелания новых попыток.

3. Универсальный подход в оказании услуг: Может потребовать от организации и работников пожертвовать качеством, чтобы предоставлять клиентам более широкий спектр услуг и с меньшими затратами. Как указывается в этом разделе, работники могут увидеть, что такая установка угрожает их интересам как специалистов, требует от них более напряженной работы и большей ответственности. Существует также вероятность, что профсоюзы пожелают защитить работников от таких ожиданий: возможно, что даже хорошая государственная политика не будет восприниматься организациями и работниками, ее проводящими, как максимально служащая их интересам.

4. Положительная оценка перспектив работников на местах имеет большое значение при любых попытках перенаправить программы и политику профилактики в новом и инновационном стратегическом направлении.

4. Перспективы для молодежи

Последний параметр сопротивления изменениям — представления и реакции объектов вмешательства. В данном случае, мы рассматриваем молодежь, которая сталкивается с системой ювенальной юстиции в ее карательном или профилактическом вариантах, и от их отклика на воздействие в их отношении. По нашему мнению, вмешательство является не чисто рациональным процессом, который требует просто применение экспертизы на основе фактов в точной дозировке для контроля или коррекции трудностей или проблем, лежащих в основе трудностей рассматриваемого несовершеннолетнего. Мы уже обсуждали некоторые из последствий сдвигов в господствующих концепциях, а также изменение заинтересованности организаций и работников в этом процессе. Здесь мы намерены расширить наше обсуждение, кратко рассмотрев некоторые перспективы для молодежи, вовлеченной в орбиту ювенальной юстиции.

Данные, на которые опирается это обсуждение, получены из опросов молодежи, соприкасающихся с системой юстиции. На четырех площадках этого проекта всего было опрошено 64 несовершеннолетних, хотя текущее обсуждение в основном посвящено 10 подросткам, проинтервьюированным группой исследователей из Университета Оттавы. Интервью были частично фокусированные; их задача в основном заключалась в выяснении перспектив молодежи по их опыту контактов с системой и их ожидания в будущем. Наша выборка

слишком мала и не соответствует требованиям по репрезентативности. С учетом сказанного, мы были обнадєжены высоким уровнем того, что разработчики качественных методик называют «эмпирическим насыщением» наших результатов, и тем, что последующие давали все меньше «новой информации».

Наши интервью охватывали широкий диапазон тем. Сейчас главным образом наши цели — это степень, в которой молодежь открыта для «вмешательства», особенно для вмешательства интенсивного и долгосрочного типа, необходимого при любом вмешательстве, основанном на стремлении к профилактике преступности через социальное развитие.

Наши выводы показывают ряд областей, где полученные в ходе опроса результаты достаточно точно отражают позицию молодежи. Выводы включают следующие положения:

1. Молодые люди зачастую не считают себя «преступниками». Они отвергают многие типы поведения, которое считается преступным, и считают их своей ошибкой, или ошибкой суда в их отношении, и они иногда удивляются, что другие воспринимают такое поведение так серьезно.

2. Им очень трудно понять систему, и они считают, что эта система оказывает устрашающее воздействие и лишает веры в себя. Молодые люди не верят, что система работает для молодежи или в интересах молодежи.

3. Многие случаи вмешательства, с которыми они столкнулись, они считают скорее некоей формой ограничения, а не помощи. По большей части, наибольшее впечатление на них производят меры воздействия, которые предусматривают ограничения или прямые последствия (напр., заключение, или помещение в исправительный стационар), и, как правило, считают, что сравнительно легко отделались, когда получают менее строгие наказания.

Молодые люди, которые положительнее всего отозвались об их опыте в заключении, признали пользу организации, которое дает заключение. Однако существует тенденция приписывать личные успехи полученным знаниям и степени зрелости, а не системе.

4.1. Дискурсы молодежи

Несмотря на такое очевидное единодушие по ряду пунктов, существуют существенные различия в представлениях молодежи об их опыте и отношениях с системой юстиции, а также с программами профилактики или исправительных воздействий. Здесь мы хотим сделать акцент на взглядах молодежи, так как они могут быть ключевым фактором в динамике взаимоотношений поддержки. Характер взаимоотношений, которые несовершеннолетний имеет с системой юстиции или профилактики вообще, и с определенными ее работниками может оказать существенное влияние на реакцию несовершеннолетнего на меры вмешательства. В конечном счете, этот характер взаимоотношений может повлиять на успешность данного вмешательства, неважно, на что делается акцент — на помощь несовершеннолетнему или на успех социальных задач, напр. на снижение уровня преступности и виктимизации, или укрепление защиты и безопасности. Наша работа предполагает наличие трех основных методик описания

типа взаимоотношений между несовершеннолетними и системой юстиции. Каждая из них отражает три параметра опыта молодого человека:

- Личный опыт: Реконструкция обстоятельств жизни подростка, особенно ключевых событий или моментов, в результате чего молодые люди попали в систему юстиции;
- Контакты с системой: описание их текущих контактов с системой, и их мнение о текущей ситуации; и
- Будущее: ориентация в будущем и типы стратегий, которые они будут использовать в решении проблем в будущем.

Нами определены три основных типа дискурсов, каждый из которых пытается описать тип контактов между несовершеннолетним и системой.

Первый тип — **симбиотический дискурс**; описывает несовершеннолетнего, который чувствует себя объектом получения поддержки.

Второй тип — **антагонистический дискурс**; описывает несовершеннолетнего с более негативными ощущениями, который чувствует себя жертвой системы.

Третий тип — **дискурс безразличия**; описывает несовершеннолетнего, который ощущает, что система относительно несущественна для его целей. Таблица 3 подводит итог этого обсуждения.

Таблица 3. Типы дискурсов у молодежи

	Симбиотический дискурс	Антагонистический дискурс	Дискурс безразличия
Траектория (прошлое)	Чувство справедливости	Чувство несправедливости	Случай (удача)
Текущие контакты	Положительные	Отрицательные	Не такой существенный
Перспектива/ стратегия/	Партнер (субъект)	Жертва (объект)	Несущественный

Несовершеннолетним, являющимся наиболее репрезентативными для симбиотического дискурса, представляется, что они находятся в центре отношений поддержки, и что они в определенной мере контролируют характер вмешательства. Они уже не являются просто пассивными объектами, к которым применяются меры.

Данный дискурс выражает мнение несовершеннолетнего о том, что направленность вмешательства учитывает потребности и проблемы молодежи, что цель вмешательства — помочь молодежи развивать свою самостоятельность и возможности для реинтеграции в общество. Данный дискурс отражает принятие обоснованности реакции системы и ответственности несовершеннолет-

них за действия, приведшие к контакту с системой юстиции. Как сказал один подросток: *«В конце концов, никто не виноват, что я сюда попал... Я сам виноват.»*. Другой подросток сказал: *«Я сделал ошибку... но долги нужно возвращать.»* Разумеется, они, как правило, считают, что система теперь имеет более положительное мнение об их деле, признает за ними определенный потенциал, несмотря на их трудности в прошлом. Для этой молодежи, самым важным соображением является то, что они ощущают себя в центре отношений вмешательства и влияют на решения, принятые в их отношении. Им кажется, что их уважают, и что кто-то в конце концов верит им и в их возможности: *«Меня слушают, потому что я заслуживаю, чтобы меня слушали и уважали.»* Эти несовершеннолетние приписывают часть уважения, оказываемого им, своим положительным взаимоотношениям с одним или несколькими работниками по делам молодежи. Они, как правило, положительно относятся к этим работникам и готовы сотрудничать с ними, хотя постоянная смена работников и необходимость часто начинать все сначала расстраивает их.

Напротив, антагонистический дискурс выражает сопротивление и противостояние вмешательствам системы. Молодые люди считают себя объектом или жертвой системы и чувствуют, что вмешательство системы только делает все хуже. В результате они, как правило, винят других в существующей ситуации, и сопротивляются предлагаемой диагностике и вмешательству. Молодые люди, представляющие данный дискурс, как правило, выражают чувство несправедливости в отношении ситуации, над которой они имеют относительно малый контроль. Эти молодые люди чаще всего оказываются в конфликтных отношениях с другими в системе. Даже если ситуация начинается улучшаться, они, как правило, приписывают это своим собственным действиям, а не системе и ее вмешательству.

...и я вырос и стал больше понимать о жизни и как все действует... Это не из-за приговора, это я подросток. По-моему, это потому, что я вырос и больше понимаю о жизни.

В целом, данный дискурс выражает ощущение объекта вмешательства. В данном контексте, молодежь, как правило, гораздо более отрицательно относится к системе и ее вмешательству.

Дискурс безразличия представляет молодежь, которая воспринимает систему как относительно маргинальную для своей личной ситуации. В данном случае большую важность представляют другие события и другие отношения, и кажется, что вмешательства системы не оказывают на них предполагаемый эффект. Как выразился один несовершеннолетний: *«Моя проблема не здесь, она в другом месте. Но мы не можем работать с этой проблемой в четырех стенах.»* В целом, данный дискурс отражает ощущение того, что система и ее вмешательство не являются важным фактором в текущей ситуации и перспективах этих молодых людей. Он отражает несовершеннолетнего, который, вероятно, остается пассивным и относительно безразличным к попыткам оказать помощь.

4.2. Заключение: Молодежь и сопротивление изменениям

Таким образом, мы имеем три типа дискурсов, каждый из которых отражает различное отношение молодежи к попыткам оказать помощь или воспитательное воздействие.

- Симбиотический дискурс является «успехом»: несовершеннолетние принимают свою часть ответственности как за свою ситуацию, так и за то, что происходит с их жизнью. Эти подростки, вероятно, склонны к сотрудничеству и минимально сопротивляются вмешательству. Данный дискурс скорее всего реагирует на типы вмешательства, отвечающие ориентации на базе подхода «профилактика преступности через социальное развитие» (CPSD).
- Антагонистический дискурс представляет собой противостояние системе и сопротивление попыткам вмешательства — эти молодые люди скорее всего не будут сотрудничать.
- Дискурс безразличия отражает ощущение, что система относительно маргинальна к потребностям или проблемам молодежи — опять же, эти молодые люди скорее всего реагируют пассивно на попытки вмешательства.

Дело в том, что не любой из этих дискурсов достаточен для описания суммарного опыта и реакции молодых людей, которые контактировали с системой ювенальной юстиции. Описания этих дискурсов являются идеальными типами. В действительности, большинство из несовершеннолетних демонстрировали элементы более одного дискурса, хотя один тип был обычно доминантным и относительно легко определяющимся. Также следует отметить, что позиция несовершеннолетних менялась и не была постоянной. Однако четкой последовательности в изменениях взглядов молодых людей выявить не удалось: динамика могла быть как положительной, так и отрицательной. Дело в том, что подростка нельзя свести к одному дискурсу в один момент времени, и что ни один дискурс не может заключать в себе опыт подростка в системе. Классифицировать дискурсы относительно легко, но классифицировать самих подростков гораздо труднее. Молодежь живет в сложном и многомерном мире, и их опыт в системе юстиции является всего лишь одним измерением среди прочих (и не обязательно самым важным).

Разумеется, эта типология предполагает, что процедура диагностики и вмешательства должна включать попытку определить тип взаимоотношений несовершеннолетнего с системой. Типология также предполагает, что мы уделяем больше внимания активным составляющим процесса помощи несовершеннолетним в контакте с системой, стремимся установить более симбиотическую связь с этой системой.

5. Заключение

Главной направленностью всей работы было определение и описание некоторых из основных источников сопротивления мерам воздействия во время реформы политики профилактики преступности. Задача работы была обеспечить

лучшее понимание некоторых препятствий, которые организации, вовлеченные в «инициативы по профилактике преступности через социальное развитие» (CPSD), должны распознать и преодолеть. Существуют четыре основных точки сопротивления инновациям и реформе профилактики преступности, связанной с молодежью:

1) Социальный и политический контекст политики в области юстиции. Инициатива CPSD вытекает из стремления к инициативному подходу к определению факторов и реагированию на факторы, которые повышают риск оказаться вовлеченным в преступление, или стать его жертвой. Задачей любой профилактики является определение факторов риска и защитных ресурсов и разработка программ целенаправленного вмешательства. Идеальная цель — нацеленность на отклики, так чтобы нужные люди получали оптимальное нужное воздействие. Для этого необходимо опираться на научную экспертизу и объективную оценку ситуации. Проблема заключается в том, что данный подход противоречит доминирующей в последние годы тенденции в политике и практике профилактики преступности. Возникновение культуры контроля осложняет получение поддержки от общественности и политиков для стратегий, которые опираются скорее на исправительное воздействие чем на наказание и контроль, или опирающимся на научные разработки, а не на здравый смысл в отношении преступности и стратегии сдерживания преступности.

2) Муниципальные агентства и органы уголовной юстиции. Ключевая задача этих агентств — выживание и работа для выполнения своей миссии. Для этого требуется получать ресурсы, что становится все труднее и труднее. Вдобавок, текущий акцент на горизонтальных (межсекторных) инициативах и на важности партнерских отношений влечет за собой рост озабоченности о подотчетности перед обществом. Результатом является нежелание отказываться от испытанных верных методов из страха перед инновациями, особенно если инновация воспринимается как угроза их интересам.

3) Работники, предоставляющие услуги. Главное для работников на местах — иметь возможность выполнять свою работу в условиях повышенного спроса на услуги и растущей нехватки ресурсов для оказания услуг. Как результат — повышенный стресс и фрустрация, а также обязанность выполнять больше работы меньшими ресурсами. Также проявляется высокий уровень цинизма и недоверия к попыткам реорганизации или реформы. Вызывает определенную обеспокоенность вопрос о том, что многие предложения изменений требуют перехода к более универсальной ориентации при оказании услуг, что может противоречить принципу специализации при разработке и осуществлению программы.

4) Реакция молодежи. Рискуюя чрезмерным упрощением, скажем, что главная задача для молодежи, сталкивающейся с системой — разобраться в окружающем мире и справиться с проблемами, с которыми они сталкиваются. Эти молодые люди не обязательно рассматривают свой опыт в системе юстиции как самое важное измерение в жизни, или как самое лучшее место за всю жизнь.

Даже молодежь с более позитивным или симбиотическим отношением к системе с недоверием относится к настоящим намерениям системы. Многие из них не согласны с системной диагностикой или интерпретацией своих потребностей. Даже те, кто согласны, возможно, не чувствуют, что вмешательства, которые они испытывают, наилучшим образом отвечают их проблемам. Между тем, недоверие молодежи к политике профилактики преступности может быть основным источником сопротивления изменениям. Это предполагает, что общественные просветительские компании должны уделять больше внимания и достоверности фактов и их убедительности для потребителя.

Стратегии и инициативы профилактики преступности должны уделять больше внимания сопротивлению изменениям, а также его проблемам и вызовам. Нам не следует обольщаться очевидным консенсусом между профилактикой преступности вообще и инновационной профилактикой преступности через социальное развитие в частности. Иначе мы можем недооценить тот факт, что не все согласны с целями и задачами профилактики преступности через социальное развитие или с тем, какой точно характер имеют программы и систему предоставления услуг, требующиеся для реализации программ профилактики (см. Hastings, 1998). Более того, даже при согласии на концептуальном уровне возможны серьезные проблемы в разработке и реализации инициатив в профилактике. Следует больше внимания обратить на эти вопросы.

ГЛАВА II

Экономические аспекты ювенальной юстиции

Анализ «затрат и выгод» программ ювенальной юстиции

*Центр оценки проектов по ювенальной юстиции (JJEC)
Ассоциация исследований и статистики в области юстиции (JRSA)
Управление ювенальной юстиции и профилактики
подростковой преступности Главного управления программ
юстиции Министерства юстиции США*

Центр оценки проектов по ювенальной юстиции (JJEC), финансируемый Управлением ювенальной юстиции и профилактики подростковой преступности, предоставляет данные по оценке программ, услуги по обучению, и техническое содействие в целях повышения качества оценки проектов ювенальной юстиции в штатах. Дополнительные сведения по проекту JJEC можно получить на сайте <http://www.jrsa.org/jjec> или запросить по электронной почте jjec@jrsa.org.

Предлагаем вашему вниманию статью «Анализ «затрат и выгод» программ ювенальной юстиции» из серии методических указаний, подготовленной Ассоциацией исследований и статистики в области юстиции в рамках проекта JJEC. Цель этой серии статей — предоставить руководителям программ ювенальной юстиции информацию, которая поможет им в оценке программ. Каждая статья посвящена одной из проблем, представляющих определенный интерес для руководителя программы ювенальной юстиции, которому необходимо определить эффективность своей программы.

Авторы выражают признательность следующим сотрудникам:

Стив Эос, помощник директора Института общественного порядка штата Вашингтон, который подготовил настоящий документ; Франческа Гарсия Ланьер, руководитель проекта JRSA, и Стэн Орховски, директор по научным исследованиям JRSA, которые обеспечили исходные данные и редактирование; Нэнси Митчелл, директор по публикациям JRSA, которая помогла с техническим редактированием. Также мы хотели поблагодарить Эрика Питерсона, директор по финансированию в Управлении ювенальной юстиции и профилактики подростковой преступности, который предоставил неоценимую поддержку во время реализации проекта¹.

---

¹ Финансирование настоящего проекта осуществлялось из гранта № 98-RN-FX-0112, предоставленного Управлением ювенальной юстиции и профилактики подростковой преступности, Главное управление программ юстиции Министерства юстиции США. Мнения авторов в настоящем документе не обязательно представляют собой официальную точку зрения или политику Министерства юстиции США.

Введение

Люди принимают решения каждый день. Они решают, какую марку автомобиля приобрести, в какой инвестиционный фонд вложить средства, поддерживают одну программу ювенальной юстиции и не поддерживают другую. Неважно, какое это решение — личное или профессиональное, люди постоянно решают, что делать и что не делать. Экономисты потратили уйму времени, исследуя, как люди делают выбор. В процессе принятия решения исследователи разработали набор идей и аналитических средств, которые помогают просеивать информацию и принимать оптимальные решения. Данная процедура известна под названием «анализ затрат и выгод» (анализ экономической эффективности). Хотя этот термин кажется сложным, сам анализ достаточно прост:

Анализ «затрат и выгод» представляет собой метод оценки преимуществ и недостатков одного решения в сравнении с другим решением.

Разумеется, большую часть времени люди просто складывают плюсы и минусы простых и очевидных вариантов решения, не выполняя при этом никакого научного анализа — часто достаточно бывает взять листок бумаги и сложить числа столбиком. Так, формальный анализ «затрат и выгод» иногда кажется сложным, но в реальной жизни человек просто определяет преимущества и недостатки (в количественном выражении) одного варианта действий по сравнению с другим.

Рамки методики

Данная методика рассматривает задачу — как формальный анализ «затрат и выгод» помогает людям принимать обоснованные решения по определенным проблемам системы уголовной юстиции. В настоящем случае мы рассматриваем систему ювенальной юстиции, хотя описанные здесь методы применимы ко всему спектру решений по ресурсам уголовной юстиции. Особое внимание уделяется решениям, которые влияют на распределение и расходование средств (обычно это деньги налогоплательщиков) в системе уголовной юстиции. Естественно, в системе уголовной юстиции принимаются и другие решения; однако формальный анализ «затрат и выгод» лучше всего применим к решениям о таком расходовании средств.

Данные о выгодах и затратах помогут руководителям, принимающим решения, более эффективно распределять ограниченные ресурсы при высоком конкурирующем спросе. Например, следует ли правительству штата потратить больше денег на учебный лагерь для подростков или на Программу комплексной терапии? Анализ «затрат и выгод» может помочь в обобщении имеющихся научных фактов и обосновании практических решений.

Во-первых, давайте рассмотрим некоторые из общих элементов анализа «затрат и выгод» на альтернативных вариантах системы ювенальной юстиции. После того, как мы уясним для себя принципы, предусмотренные в анализе данного типа, мы рассмотрим, как в штате Вашингтон для эффективного управления общественных ресурсов штата был использован метод анализа «затрат и выгод». В конце работы мы включили раздел «Ресурсы», где приведены ссылки на анализ затрат и выгод, проведенный в штате Вашингтон.

Чем отличается анализ «затрат и выгод» от оценки программы

Чтобы понять, что такое анализ «затрат и выгод», мы сначала должны разобраться, чем этот анализ не является. Поскольку мы обсудим, как анализ затрат и выгод можно использовать для определения экономической эффективности различных программ ювенальной юстиции, хочется думать, что это вроде синонима оценки программ. Но это ошибка. Сам по себе анализ затрат и выгод не дает ответ на принципиально важный вопрос, который задает оценка программы: Действует ли программа?

Оценка программ, как правило, ставит своей целью определить, в какой мере программа достигает определенной цели или последствия, например снижения уровня рецидивной преступности среди участников. Например, есть вопрос: Помогает ли суд по делам, связанным с наркотиками, (далее «наркосуд») снизить уровень рецидивной преступности? Анализ затрат и выгод никак не может ответить на этот основной вопрос в оценке программы. Скорее, данный анализ начинается, когда результаты программы уже имеются — в ранее упомянутом примере измеренная разница в уровне рецидивной преступности для «наркосуда» и для групп сравнения. Анализ затрат и выгод затем количественно определяет денежную стоимость выгод от сниженного уровня преступности, вычитает затраты на программу «наркосуда» и определяет итоговую экономическую оценку эффективности программы. Фактически, анализ затрат и выгод можно считать экономическим дополнением к более фундаментальному вопросу, поставленному оценкой программы.

В конечном счете, хорошая оценка программы должна отвечать на фундаментальный вопрос: Действует ли программа? С другой стороны, хороший анализ затрат и выгод должен продвинуть ответ на этот вопрос еще на один шаг: оправдывают ли полученные результаты затраты на эту программу? Вдобавок, как принимающий решение чиновник может сравнить итоговый экономический результат одной программы с другими аналогично проанализированными альтернативными вариантами?

Пять элементов анализа затрат и выгод программ ювенальной юстиции

Анализ затрат и выгод программы ювенальной юстиции должен предусматривать пять простых этапов:

- 1) Оцените финансовые выгоды.
- 2) Вычтите затраты.
- 3) Определите, какой у вас результат в денежном выражении — положительный или отрицательный.
- 4) Сравните полученный результат с имеющимися результатами других вариантов.
- 5) Проверьте рискованность заключений.

Данные этапы теоретически могут казаться простыми, однако на практике возможны осложнения. Все же, хороший анализ затрат и выгод рассматривает все пять этапов.

Этап 1: Определение и расчет выгод в денежном выражении

1) *Определите выгоды.*

2) *Вычтите затраты.*

3) *Рассчитайте результат.*

4) *Сравните варианты.*

5) *Проверьте рискованность.*

В большинстве случаев, самой трудной частью анализа затрат и выгод является первый из пяти этапов: определение и расчет выгод в денежном выражении. Например, предположим, что строгая научная оценка консультационно-воспитательной программы для несовершеннолетних преступников показывает, что программа снижает уровень рецидивной преступности с 1,7 преступлений, совершенных впоследствии подростками, не участвующими в программе, до 1,2 преступлений у участников программы. Анализ затрат и выгод включает в себя оценку денежной стоимости измеренного снижения уровня рецидивизма. В нашем примере вопрос ставится так: Какова ценность в денежном выражении снижения преступности в среднем 0,5 преступлений на одного участника программы? Ниже мы обсудим несколько аспектов, которые следует учесть, чтобы узнать ответ на данный вопрос.

Выгода — для кого? В самом начале анализа следует поставить вопрос — кто извлечет выгоду из снижения рецидивной преступности? Многие анализы затрат и выгод исследуют данный вопрос с двух точек зрения: налогоплательщики и пострадавшие от преступлений. Если какая-либо программа в состоянии снизить уровень преступности в будущем, из этого снижения извлекают выгоду налогоплательщики, которым не придется платить за систему уголовной юстиции, которой иначе пришлось бы заниматься этими преступлениями. Выгоду также получают люди и муниципальные районы, которые иначе страдали бы от этих преступлений, и такую выгоду также следует оценить. Некоторые аналитики могут также попытаться оценить выгоды от снижения уровня преступности еще с одной точки зрения: для самих участников программы. Данная точка зрения предусматривает измерение жизненных выгод (например, успехи в учебе и большие возможности трудоустройства), которые преступники получают, если они совершают меньше преступлений. Данная третья точка зрения в прикладных анализах затрат и выгод пока рассматривалась редко.

Какова денежная стоимость снижения уровня преступности? После решения вопроса с благополучателем анализ затрат и выгод должен разработать статистические процедуры для количественного определения — в долларах и центах — ценность снижения рецидивной преступности. Очевидно, что всякий раз при снижении уровня преступности выгоды получают налогоплательщики и жертвы преступлений, однако каков размер выгоды? В нашем предыду-

щем примере с «наркосудом», сколько долларов стоит предотвратить в среднем 0,5 преступлений на одного участника программы «наркосуд»? В данной работе мы не можем углубляться в мудреные порой процедуры, разработанные аналитиками для оценки этих значений стоимости снижения преступности, однако у нас есть методы приблизительной оценки выгод, которые получают налогоплательщики и жертвы преступлений всякий раз при снижении уровня преступности на определенную величину.

Каковы выгоды, не связанные с преступностью? Иногда оценка программ измеряет изменения последствий в таких областях, как злоупотребление наркотиками, занятость населения, образование, или беременность. Комплексный анализ, как правило, предусматривает количественное определение стоимости (в денежном выражении) изменений этих последствий в дополнение к более часто исследуемым последствиям, связанным с преступностью. Пока что было мало попыток определить денежную стоимость не связанных с преступностью выгод от программ вмешательства.

Что мы знаем о долгосрочной перспективе? Как правило, оценки программ имеют относительно короткий срок наблюдения — часто от 6 месяцев до года — в течение которого оценивается эффект. Разумеется, хороший анализ затрат и выгод пытается определить *долгосрочные* затраты и выгоды различных альтернативных программ и стратегий. Данный долгосрочный аспект особенно важен в исследовании затрат и выгод альтернативных стратегий уголовной юстиции. Почему? Для многих программ, направленных на снижение уровня преступности, затраты, которые могут быть предотвращены, привязаны к ресурсам с очень большим сроком эксплуатации, т. е. тюрьмы, следственные изоляторы и исправительные учреждения. Для экономического анализа, который предлагает сравнение одинаковых элементов, необходимо оценить долгосрочные выгоды и затраты различных способов расходования ресурсов.

К счастью, часто имеется дополнительная информация, с помощью которой можно получить приемлемую оценку долгосрочных затрат и выгод по многим программам уголовной юстиции. Исследования перспективной рецидивной преступности, например, дают ценную информацию о качестве, типе и сроках совершения будущих преступлений правонарушителей, к которым могут применяться альтернативные программы. В сочетании с результатами оценки краткосрочных программ, эта информация может быть использована для улучшения качества оценки ожидаемых долгосрочных воздействий программы на будущую преступность.

Что такое переменные затраты? Экономистами подчеркивается важность применения в исследовании экономики решений такого понятия как «переменные затраты». Переменные затраты описывают, как изменяется общая стоимость какой-либо операции, когда единица действия изменяется на небольшую величину. Переменные затраты отличаются от средних, или учтенных затрат. Средние затраты рассчитываются делением общих затрат на общую рабочую нагрузку за данный период времени. Однако некоторые из этих затрат являются

фиксированными и не изменяются при изменении рабочей нагрузки. Переменные затраты отражают только те затраты, которые растут или снижаются при изменении рабочей нагрузки. Например, если среднесуточная численность подростков, содержащихся в исправительном учреждении штата для несовершеннолетних преступников, снижается благодаря снижению уровня преступности в результате работы муниципальной программы вмешательства, как нужно рассчитывать стоимость (т. е. выгоду) для налогоплательщиков при снижении среднесуточной численности заключенных в исправительном учреждении? Для данного расчета важно признать, что при снижении среднесуточной загрузки некоторые из затрат исправительного учреждения штата не меняются; например, не изменится зарплата директора учреждения. Однако, снизятся другие плановые затраты налогоплательщиков, которые связаны со среднесуточной загрузкой учреждения. Расчет средних затрат, как правило, включает зарплату директора, тогда как расчет переменных издержек ее не включает. При определении значений, используемых в анализе затрат и выгод, важно стараться определять скорее переменные, а не средние затраты.

Этап 2: Вычтите затраты программы

- 1) *Определите выгоды.*
- 2) ***Вычтите затраты.***
- 3) *Рассчитайте результат.*
- 4) *Сравните варианты.*
- 5) *Проверьте рискованность.*

После многотрудного этапа 1 анализа затрат и выгод, задачи, стоящие перед аналитиком на этапе 2 существенно проще. Здесь необходимо определить затраты на реализацию самих программ.

Существует два основных типа затрат, связанных с программой: капитальные затраты и текущие затраты. Полный учет связанных с программой затрат будет включать затраты обоих типов. Акцент следует делать на переменных затратах, а не на средних (та же как и при оценке денежного выражения выгоды в анализах затрат и выгод). Анализ затрат программы предусматривает рассмотрение данных отчетности по работе программы, причем надо не забыть исключить фиксированные затраты, которые будут понесены независимо от того, работает программа или нет.

Этап 3: Расчет экономического результата с учетом этапов 1 и 2

- 1) *Определите выгоды.*
- 2) *Вычтите затраты.*
- 3) ***Рассчитайте результат.***
- 4) *Сравните варианты.*
- 5) *Проверьте рискованность.*

Получив результаты первых двух этапов анализа затрат и выгод, можно затем свести их воедино, чтобы получить стандартную экономическую статистику, суммирующую относительные затраты и выгоды программ. Простое решение заключается в том, чтобы вычесть затраты (этап 2) из выгод (этап 1).

К сожалению, этот простой расчет может дать неправильные результаты, если не включить другую концепцию затрат и выгод.

В анализе затрат и выгод также важна временная составляющая. Выгоды и затраты, определенные на этапах 1 и 2, часто разнесены неравномерно в течение ряда лет. Например, затраты успешной программы исправительного воздействия на несовершеннолетних преступников могут быть понесены в первый год, в то время как выгоды программы (снижение уровня преступности) появляются в течение многих последующих лет.

Анализ затрат и выгод учитывает данное неравномерное временное распределение затрат и выгод с помощью процедуры приведения. В данной процедуре берется приведенное значение будущих выгод, в соответствии с тем, что время для людей имеет ценность. При прочих равных условиях человек захочет получить скорее один доллар сейчас, чем такой же доллар когда-нибудь в будущем. То есть, доллар сегодня дает возможности, которые такой же доллар в будущем не дает. В формальном анализе затрат и выгод оцененные выгоды и затраты разносятся во времени (обычно по годам) и затем два годовых денежных потока приводятся к текущему значению. Для расчета аналитик должен выбрать ставку дисконтирования и применить ко всем рассматриваемым вариантам.

Результат этих расчетов представлен итоговой экономической оценкой, которая и предполагается в анализе затрат и выгод. Оцененные годовые потоки затрат и выгод обычно обобщаются в виде чистой приведенной стоимости, отношения выгод к затратам или внутренней нормы рентабельности. Важно отметить, что каждая из этих итоговых цифр получена из одного и того же набора годовых денежных потоков, определенных на этапах 1 и 2 анализа затрат и выгод.

Этап 4: Сравнение результата анализа с данными по рентабельности других альтернативных сценариев

- 1) *Определите выгоды.*
- 2) *Вычтите затраты.*
- 3) *Рассчитайте результат.*
- 4) **Сравните варианты.**
- 5) *Проверьте рискованность.*

Анализ затрат и выгод, в целях максимальной полезности для лиц, принимающих решения, должен определять не только чистую приведенную стоимость одного действия, но также аналогично рассчитанные экономические измерения целого ряда альтернативных сценариев. Анализ затрат и выгод должен скорее сравнивать одну программу с другой, чем просто ограничиваться абсолютным значением какого-либо конкретного соотношения затрат и выгод. Более того, из нашего обсуждения этапов 1 и 2 видно, что в анализе затрат и выгод альтернативных стратегий уголовной юстиции учитывается ряд допущений и оценок. Следовательно, принципиально важно, чтобы отношения затрат и выгод рассчитывались одинаково для всех программ. Когда этот принцип соблюден, пользователи могут рассмотреть относительную выгодность одного варианта по сравнению с другим.

Этап 5: Проверка рискованности выводов

- 1) *Определите выгоды.*
- 2) *Вычтите затраты.*
- 3) *Рассчитайте результат.*
- 4) *Сравните варианты.*
- 5) **Проверьте рискованность.**

В предыдущих этапах был описан анализ затрат и выгод, который дает один ответ на каждую программу. То есть, на основании всех исходных данных для любой программы можно получить одну обобщающую статистику по затратам и выгодам. Как мы уже видели, многие исходные данные для анализа затрат и выгод являются неопределенными в той или иной степени. По этой причине важно проверить, насколько чувствителен итоговый вывод к изменениям в ключевых исходных допущениях. Существуют простые и сложные процедуры, которые обеспечивают проверку допущений, и их следует включить в простой подход к анализу затрат и выгод для принятия решений.

Заключение: Анализ затрат и выгод может выдать ценную информацию

Люди принимают решения о том, как следует использовать ресурсы в системе ювенальной юстиции каждый раз при принятии бюджета: Какие программы следует финансировать, какие следует расширить, какие следует прекратить? Анализ выгод и затрат по предлагаемой методике предоставляет схему синтеза информации по оценке программ и определяет результаты экономической эффективности альтернативных вариантов. Как и для любого принимаемого инвестиционного решения этот тип экономической информации может быть использован лицами, принимающими решения, для выбора вариантов стратегий, позволяющих получить максимальную положительную отдачу от средств налогоплательщиков.

Практическое применение анализа затрат и выгод: штат Вашингтон

Теперь, когда мы рассмотрели, как работает анализ затрат и выгод, и увидели, как можно оценивать программы уголовной юстиции и определять, дают ли они отдачу от вложенных средств, давайте перейдем к реальному примеру, который иллюстрирует ряд преимуществ данного типа анализа. В 1997 году штат Вашингтон принял стратегию реализации экономически рентабельных программ для несовершеннолетних преступников. Был принят закон, по которому муниципальным ювенальным судам штата теперь разрешалось предлагать программы, обладающие научно-обоснованными возможностями снижения уровня ювенальной преступности.

Для содействия в выборе программ, Институт общественного порядка штата Вашингтон провел комплексный анализ затрат и выгод программ, направленных на снижение уровня преступности. По целому ряду программ — от программ профилактики, рассчитанных на детей, и до исправительного вмеша-

тельства для несовершеннолетних и взрослых преступников — Институтом осуществлялся систематический анализ результатов программ, реализованных в большинстве своем в Северной Америке в последние 25 лет. Институт провел оценку таких программ, как педагогические программы для детей младшего дошкольного возраста, наркосуды, когнитивно-поведенческие программы для несовершеннолетних, совершивших изнасилования, и так далее. Некоторые из изученных программ были довольно общими, а некоторые, такие как проект Blueprints Центра исследования и профилактики насильственных преступлений при Университете штата Колорадо, имели узко специальную направленность.

После этого Институт разработал и использовал свою модель оценки затрат и выгод, чтобы определить, могут ли выгоды программы — рассчитанные как выигрыш для налогоплательщиков и жертв преступлений от ожидаемого влияния на уровень преступности — перевесить затраты программы. Данная процедура помогла провести прямое сравнение экономической части различных типов программ, направленных на широко различающиеся возрастные группы. Пример результатов анализа затрат и выгод приведен в таблице 1 (см. ссылку на таблицу 1 по адресу: www.jrsa.org/jjec/about/jjec-briefings.html).

На основании этого анализа Институт сделал вывод о достаточном количестве исследований работ, проведенных за последние двадцать лет, которые позволят лицам, принимающим решения в штате Вашингтон, использовать эти сведения для усовершенствования распределения ресурсов. То есть, оценка затрат и выгод, полученная на основании результатов оценки программ, может помочь чиновникам, принимающим решения о перераспределении общественных ресурсов (если их не хватает) с неуспешных на экономически успешные программы, тем самым принося чистую общую выгоду налогоплательщикам даже при отсутствии источников финансирования.

Окончательное предложение законодательному собранию штата должно было реализовать четыре конкретных подхода в ювенальных судах: «комплексная терапия», «функциональная терапия семьи», «обучение с замещением агрессии другими моделями поведения и «межведомственная координация». Далее на последующих заседаниях законодательное собрание утвердило финансирование программ. В начале 1999 года было начато плановое обучение персонала судов и внештатных консультантов-наставников и прошел первый набор несовершеннолетних нарушителей в программы. В течение 2001-го финансового года в программы было набрано около 2200 трудных подростков. В соответствии с требованием поручения законодательного собрания, Институт ведет формальную оценку последствий (а также анализ затрат и выгод) программ, чтобы определить, эффективно ли работают программы и дают ли они положительную отдачу на собранные средства налогоплательщиков штата Вашингтон.

Данный практический пример показывает, как анализ затрат и выгод можно использовать двумя способами, аналогично любому инвестиционному анализу. Во-первых, анализ затрат и выгод можно применять для выбора обоснованных

планов действий с учетом обоснованного изучения научных доказательств. Вторых, после выбора плана действий хорошо выполненная оценка программ в сочетании с анализом затрат и выгод может быть использована для оценки экономических последствий фактически отобранных программ. В конечном счете, анализ затрат и выгод может помочь в перераспределении ресурсов штата на экономически успешные программы ювенальной юстиции.

Ресурсы

Публикации и сайты, обсуждаемые ниже, предоставляют дополнительную информацию по концепциям и процедуре использованной методики:

Всестороннее обсуждение пяти этапов, составляющих формальный анализ затрат и выгод, а также комплекса оценок затрат уголовной юстиции, финансируемых из средств налогоплательщиков см. в публикации *The Comparative Costs and Benefits of Programs to Reduce Crime, Version 4.0* (S.Aos, P.Phipps, R.Barnoski and R.Lieb). Washington State Institute for Public Policy, May 2001 (электронную версию см. на сайте:

<http://www.wa.gov/wsipp/crime/pdf/costbenefit.pdf>).

Стандартный источник по издержкам виктимизации см. *Victim Costs and Consequences: A New Look* (T.R.Miller, M.A.Cohen and B.Wiersema). National Institute of Justice, Washington, DC, 1996.

Практический источник информации по вопросам нормы дисконтирования общественных проектов, а также текущие приемлемые оценки см. на официальном сайте Административно-бюджетного управления США:

<http://www.whitehouse.gov/omb/circulars/a094/a094.html#ap-c>.

Стандартные публикации, в которых обсуждаются методы оценки затрат и выгод, напр. текущая приведенная стоимость и соотношения выгод и затрат см.: *Cost-Benefit Analysis: Concepts and Practice* (A.E.Boardman, D.H.Greenberg, A.R.Vining and D.L.Weimer). Prentice Hall, 2001. *Applied Cost-Benefit Analysis* (R.J.Brent). Edward Elgar, 1996.

Описание программ, реализуемых в ювенальных судах штата Вашингтон см. на сайте Института общественного порядка штата Вашингтон:

<http://www.wa.gov/wsipp/crime/cjaa/home.html>

Экономически эффективные исправительные учреждения для несовершеннолетних: совершенствование финансовой структуры систем ювенальной юстиции

*Жасмин Л. Тайлер, Жасон Зейденберг, Эрик Лотке
Институт политики ювенальной юстиции (Вашингтон)*

Введение:

Как особенности финансирования ювенальной юстиции иногда приводит к лишению свободы молодежи?

В большинстве штатов преступностью несовершеннолетних занимаются на уровне округа, причем молодежь арестовывает местная полиция, а судят местные суды. Если суд признает подростка виновным и выносит приговор о назначении альтернативной меры воздействия, например медикаментозное лечение, психотерапевтическая консультация, или общественные работы, то округ должен уплатить, чтобы обеспечить эти услуги. Если подростки приговариваются к лишению свободы со строгим режимом изоляции, их иногда их посылают в исправительные учреждения штата, причем округ несет мало расходов. Содержание в учреждении штата со строгим режимом обходится дороже, иногда свыше 60 000 долл. США в год, в сравнении с 10 000 долл. США или меньше за содержание по месту жительства под надзором полиции или за услуги. Таким образом, муниципалитетам в некоторых штатах иногда дешевле направить подростка в учреждение штата, чем развивать работу с молодежью рядом с домом.

Такое финансирование может привести к нежелательным результатам. Часто в округах отсутствуют финансовые средства или побудительные мотивы для расширения местных программ или услуг, настолько меньше существует альтернативных программ для молодежи, чем иначе требовалось спросом. Не будь местных программ или услуг, судьям будет мало выбора кроме как посылать молодых людей, осужденных за незначительные преступления в отдаленные закрытые учреждения. В результате молодежь содержится в тюрьмах штата просто потому, что их некуда сажать в округе — и нелегко платить за эти услуги.

В ряде штатов было изменено финансирование ювенальной юстиции с целью снизить неэкономичный, неэффективный и иногда вредный эффект систем штата, из-за которых молодых правонарушителей дешевле посылать в исправительные учреждения штата со строгим режимом изоляции. Некоторые штаты предоставляют денежное возмещение расходов, понесенных округами за местное содержание молодых преступников, и одновременно требуют от округов оплачивать часть затрат на содержание подростков в учреждении штата. Другие штаты просто увеличили плату округов за направление молодежи в учреждения штата, и, естественно, программы запускаются в районах, где раньше отсутствовал стимул к их разработке. Третьи штаты использовали оба пути, запустив программы целевого финансирования на уровне штата, либо предоставив возможность

расходования федеральных средств на финансирование местных программ ювенальной юстиции. Ряд штатов показали, что, пересмотрев схемы финансирования своих систем ювенальной юстиции, можно оставить больше молодежи дома, снизить количество молодых заключенных и улучшить последствия для молодежи, проходящей через учреждения системы ювенальной юстиции.

Почему важно, какое количество молодежи направляется в исправительные учреждения штата?

«В условиях исправительного учреждения молодежь больше узнает о том, как стать преступником, чем об исправлении» — утверждает Кэрол Л. Адамс Секретарь управления социального обеспечения штата Иллинойс¹.

Финансовый стимул, заставляющий посылать молодежь в исправительные учреждения штата, может не быть проблемой, если: 1) молодежь необходимо содержать в строгой изоляции, 2) если режим строгой изоляции стоит меньше, чем общественные услуги или программы, либо если 3) режим строгой изоляции имеет нейтральный эффект на рецидивную преступность и общественную безопасность.

Большинство молодежи, попавшей в механизм системы ювенальной юстиции, может обойтись без режима изоляции. Большая часть молодых людей, попавших в систему юстиции, представляют незначительную угрозу для общественной безопасности, и часто для них требуется только структурное вмешательство или поддержка. Всего 4% молодежи 18 лет из арестованных в 2003 году, были арестованы на насильственные преступления². За побег было арестовано в 109 раз больше несовершеннолетних, чем за убийство. Только 24% молодых заключенных были осуждены за преступления, отнесенные к категории тяжелых насильственных преступлений³.

Содержание в тюрьмах штата обходится дорого, и направлять в исправительные учреждения штата молодежь, которой не нужно там находиться, невыгодно. Заключение, особенно для несовершеннолетних, является дорогостоящим предприятием. Каждый год, капитальные затраты на строительство новых объектов составляют примерно 100 000 долларов на камеру, а эксплуатационные расходы превышают 60 000 долларов на камеру⁴. В сравнении с этим, коммунальные варианты, такие как медикаментозное лечение или консультативная помощь, включая комплексные услуги, которые обеспечи-

¹ Управление социального обеспечения штата Иллинойс (весна/лето 2004 г.). Информационный бюллетень (Solutions Newsletter).

² Snyder, H. (2005). "Juvenile Arrests 2003". Washington, D.C.: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention.

³ Sickmund, Melissa, Sladky, T.J., and Kang, Wei. (2005). «Census of Juveniles in Residential Placement Databook.» Washington, D.C.: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention.

⁴ Donziger, Steven A. (Ed). (1996). The Real War on Crime: The Report of the National Criminal Justice Commission. New York: Perennial.

вают, чтобы человек вовремя попал в школу или на работу, редко превышают 15 000 долларов, а зачастую обходятся менее 5000 долларов в год. Общая картина такова, что финансирование исправительных программ по месту жительства экономит деньги налогоплательщиков. В исследовании 1998 года профессор Марк А. Коэн (Университет Вандербильта) определил, во сколько обходится отсутствие надлежащего надзора и исправительного воздействия для проблемной молодежи. Как показало исследование, каждый подросток, которому не позволили начать преступную жизнь (включая будущие взрослые преступления) мог бы сэкономить стране от 1,7 млн. до 2,3 млн. долларов¹.

Содержание несовершеннолетнего заключенного в тюрьме снижает вероятность того, что этот проблемный подросток успешно войдет во взрослую жизнь. Новые исследования, ведущиеся в целях реформирования политики ювенальной юстиции в США на местном уровне и на уровне штата, показали, что заключение не только по всей вероятности закрепит делинквентное поведение у подростков группы риска, но также позволит им усвоить больше криминальных навыков, чем, если бы они проходили индивидуальную исправительную программу. Групповое содержание в режиме изоляции усиливает у подростков ощущение, что они не являются частью основного общества и они еще больше отдаляются от него². Исследования молодежи, направленной в государственные учреждения, показало, что заключение больше повышает риск криминального поведения в будущем, чем такие факторы как принадлежность к группе несовершеннолетних делинквентов, владение оружием или дисфункция семьи³. Как показали исследования арестованных подростков: а) они с большей вероятностью признаются виновными и направляются в исправительные учреждения штата; б) молодежь, которая содержалась в заключении, хуже учится, и занята на работе более нерегулярно, чем находящиеся в аналогичной ситуации сверстники, которые не находятся в заключении⁴.

Затраты и влияние исправительных учреждений штата с режимом изоляции переносятся неодинаково всеми молодыми людьми, или всеми жителями районов. Независимо от стоимости и последствий содержания молодежи в исправительных учреждениях штата, эта цена непропорционально уплачи-

¹ Cohen, Mark A. (1998). "The Monetary Value of Saving a High Risk Youth." *The Journal of Qualitative Criminology*, 14 (1): 5–33.

² Dishion, T.J., J. McCord, and F. Poulin. (1999). "When Interventions Harm: Peer Groups and Problem Behavior." *American Psychologist* 54 (9): 755-764. Holman, Barry and Jason Zidenberg. (Forthcoming). *The Dangers of Detention: The Impact of Incarcerating Youth in Detention and Other Secure Congregate Facilities*. Baltimore, Maryland: Annie E. Casey Foundation.

³ Benda, B.B. and C.L. Tollet. (1999). "A Study of Recidivism of Serious and Persistent Offenders Among Adolescents." *Journal of Criminal Justice* 27 (2): 111–126.

⁴ Holman, Barry and Jason Zidenberg. (Forthcoming). *The Dangers of Detention: The Impact of Incarcerating Youth in Detention and Other Secure Congregate Facilities*. Baltimore, Maryland: Annie E. Casey Foundation.

вается цветной молодежью или их районом проживания. Молодежь этнических и расовых меньшинств составляет примерно треть общей численности молодежи в США, однако она дает две трети молодых заключенных, содержащихся в исправительных учреждениях на местном уровне и в штате.¹ Данную диспропорцию нельзя объяснить неодинаковыми уровнями неправомерного поведения. В одном исследовании констатируется, что среди белой молодежи и молодежи национальных меньшинств, не имевшей предыдущих судимостей и обвиненной за одни и те же преступления, афро-американская молодежь имеет в шесть раз большую вероятность быть осужденной к лишению свободы, чем белая молодежь. Латиноамериканская молодежь имела в три раза большую вероятность попасть в заключение по сравнению с белой молодежью.² Учитывая, что в ряде городов зафиксирован почти 50%-ный рост мужчин афроамериканской национальности, находящихся под той или иной формой контроля системы уголовной юстиции, так много молодежи проходят через исправительные учреждения ювенальной юстиции и тюрьмы, что некоторые криминологи полагают, что дестабилизация жилых районов и рост уровня преступности в них обусловлены именно массовым лишением свободы.³ Коротко говоря, опыт заключения в строгой изоляции может изменить обычный характер нарушения закона, который часто является частью жизни подростка в устойчивую форму поведения, которое, к сожалению, не прекращается с течением времени. Штаты фактически тратят значительные средства, чтобы породить еще более неудовлетворительные последствия в части будущей преступности и криминального поведения.

Каждый подросток, которому не позволили начать преступную жизнь (включая будущие взрослые преступления), мог бы сэкономить стране от 1,7 млн. до 2,3 млн. долларов.

Пять штатов, в которых изменена система финансирования

Пенсильвания — «Закон 148»

Штат оплачивает 80% расходов округов на услуги ювенальной юстиции, предоставляемые на базе микрорайона. Округ оплачивает 40% расходов на содержание в исправительном учреждении штата.

Через три года после ввода в действие Закона 148 в конце 1970-х субсидии штата для окружных программ выросли на 75%; в начале 1980-х число несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях с режимом изоляции, снизилось на 24%.

¹ Jones, Michael A. and Eileen Poe-Yamagata. (April 2000). "And Justice for Some: Differential Treatment of Minority Youth in the Justice System". Washington, D.C.: Building Blocks for Youth.

² Там же.

³ Lotke, Eric and Jason Ziedenberg. (2005). *Tipping Points: Maryland's Overuse of Incarceration and the Impact on Public Safety*. Washington, DC: Justice Policy Institute.

Калифорния — «Реорганизация» (Realignment)

Округ уплачивает взнос за использование исправительных учреждений штата в размере 150–2600 долларов в месяц в зависимости от тяжести преступления.

Отдельный специальный источник (Закон о профилактике преступности в рамках ювенальной юстиции 2002 г.) предоставляет финансирование на сумму 100 млн. долларов в год для местных программ ювенальной юстиции. С 1996 по 2003 год по данным Управления по делам молодежи штата Калифорния количество молодежи, заключенной в тюрьмы, снизилось на 52 %, тогда как уровень подростковой преступности в тот же период снизилось на 31 %.

Висконсин — «Помощь молодежи» (Youth Aids)

Средства для каждого округа выделяются из расчета общей численности молодежи в округе и количестве арестов несовершеннолетних правонарушителей и направлений в исправительные учреждения штата с режимом изоляции.

Год спустя после ввода в действие закона «Youth Aids» в 1980-м, 25 округов получили финансовую помощь на сумму 26 млн. долларов, а также средства на расширение возможностей альтернативных окружных программ. В период с 1995 по 2006 год, в Милуоки (городе в самом крупном округе) число молодежи, направленной в исправительные учреждения штата с режимом изоляции, снизилось на 74 %.

Огайо — «RECLAIM Ohio»

Штат предоставляет округам финансовую помощь в фиксированном размере на услуги в области ювенальной юстиции на базе микрорайона за *вычетом* определенной доли от общей суммы за каждого молодого человека, направленного в штат для исправительной работы.

Округам выделяются сэкономленные средства из расчета использования (или неиспользования) ими предоставленной в предыдущем году квоты молодежи, направленной в исправительные учреждения штата.

За период с 1992 года, когда была введена программа RECLAIM Ohio, и до 2004 года, число молодежи, направленной по решению суда в исправительные учреждения штата Огайо с режимом изоляции, снизилось на 31 %.

Иллинойс — «Redeploy Illinois»

Округ определяет средний уровень делинквентного поведения и обязуется добиться 25%-ного снижения числа молодых правонарушителей, направленных в исправительные учреждения штата, в сравнении со средним показателем за последние три года.

Штат предоставляет финансирование округу на оказание услуг, связанных с плановой популяцией, в особенности с несовершеннолетними, направленными в суд, и лицами, совершившими ненасильственные преступления.

Со времени ввода в действие (лето 2004 года) программы Redeploy, опытные площадки программы включают 2-й судебный округ (состоящий из 12 сельских округов), а также Сент-Клэр, Пеория и Мейкон. Согласно предварительным прогнозам, к концу первого года программы эти четыре опыт-

ные площадки программы дадут снижение на 33 % числа правонарушителей, направляемых в исправительные учреждения штата, причем экономия затрат на содержание молодежи в закрытых исправительных учреждениях составит 2 млн. долларов.

Пенсильвания: Закон 148 и формирование бюджета учетом потребностей

Закон 148 штата Пенсильвания (1976 г.) внес изменения в систему финансового поощрения, которая ранее поощряла округа направлять молодежь в закрытые исправительные учреждения штата. В результате этих изменений штат и его округа лучше оснащены, чтобы развивать и поддерживать спектр услуг, направленные на удовлетворение потребностей молодежи по месту жительства. Закон 148 и связанные с законом изменения в формирование и планирование бюджета с учетом потребностей в области работы с молодежью позволяет более гибко использовать финансирование штата для удовлетворения местного спроса на услуги, и формирует государственную политику с целью развития истинных местных систем услуг для молодежи.

Молодежь в штате Пенсильвания выигрывает от того, что программы штата в области ювенальной юстиции, охраны здоровья детей, детского благосостояния и благополучия, находятся под эгидой Управления социального обеспечения штата. В то время как другие штаты возложили ответственность за ювенальную юстицию на самостоятельные учреждения (напр. управления ювенальной юстиции), Пенсильвания собрала под одной крышей все свои программы социального обеспечения и профилактики преступности несовершеннолетних. Данная структура предлагает возможности планировать услуги для молодежи, которая переходит из одной системы в другую, и разрушить «бункера финансирования», которые часто мешают следовать за проблемной молодежью и молодежью группы риска, куда бы они ни направились.

Система ювенальной юстиции штата Пенсильвания раньше находилась под управлением таких же стимулов, что и в других штатах. Например, раньше система работала с пониманием, что даже хотя молодежь арестовывалась на местном уровне и могла бы управляться местными ресурсами или ресурсами микрорайона, часто округам было дешевле посылать делинквентных детей в удаленные учреждения, управляемые и оплачиваемые штатом.

Данная финансовая структура означала, что округа штата Пенсильвания имели мало стимулов для разработки местных программ или услуг для молодежи; соответственно, существовали меньше местных альтернативных программ исправительного воздействия, чем было необходимо. Часто у судей было мало выбора, кроме как посылать большое число молодежи в закрытые исправительные учреждения штата.

Закон 148 и связанные с законом изменения в формировании и планировании бюджета с учетом потребностей в области работы с молодежью позволяет более гибко использовать финансирование штата для удовлетворения мест-

ного спроса на услуги, и формирует государственную политику с целью развития истинных местных систем услуг для молодежи.

Дело о несовершеннолетнем 1968 года является типичным примером для проблемы финансирования, которое штат Пенсильвания разделяла с другими штатами. Чарльз Уилсон (16 лет) принял участие в небольшой уличной потасовке. Согласно Верховному суду штата Пенсильвания, «В результате драки никто не получил серьезные телесные повреждения, и участие Чарльза в драке, очевидно, свелось к нескольким нанесенным ударам.» В уголовном досье Чарльза был только арест (без предъявления судебного обвинения) и признание по суду виновным в нанесении ущерба на сумму 8 долларов школьному имуществу, когда Чарльзу было 13 лет. За это правонарушение Чарльз получил условно-испытательный срок в 14 месяцев, который он отбыл без нарушений.

Тем не менее, ювенальный суд отметил, что Чарльз неоднократно попускал уроки и был временно отстранен от занятий в школе. Определив, что Чарльзу «по видимости, необходима более строгая дисциплина», суд направил его в Исправительное учреждение штата в Кэмп-Хилле на неопределенное время — откуда он будет выпущен примерно перед тем, как ему исполнится двадцать один год.

В конечном счете, данное суровое наказание — причем его срок превышал максимальное наказание за подобное преступление даже для взрослого — было отменено. Чарльз нуждался в более строгом надзоре, но в то время в микрорайоне отсутствовали посреднические программы надзора, а вот исправительное учреждение штата в Кэмп-хилле было в наличии.

Закон 148 изменил этот стимул. Согласно Закону 148, округа уплачивают большую часть расходов на помещение ребенка в учреждение штата, чем ранее, и в результате это заставляет округа развивать местные программы и услуги, чтобы оставить проблемную молодежь дома.

Закон 148: Исправительную работу с молодежью дешевле вести в округах — близко к дому

Закон 148 создает стимул для развития дополнительных мощностей для местных программ для молодежи. Хотя закон не определяет, какие услуги должны оказывать округа, он создает систему стимулирования, которая заставляет округ развивать работу с молодежью. Управление социального обеспечения штата возмещает большую часть затрат округов на услуги, оказанные на базе района, тогда как округа должны оплачивать 40% затрат на содержание ребенка в исправительном учреждении штата. При такой системе материального стимулирования округа поощряются развивать структуры, которые обеспечивают общественную безопасность, при этом оставляя проблемных детей дома или в их районе.

Конкретные приоритеты включают:

Содержание детей в домашних условиях. Закон 148 предусматривает возмещение 80% стоимости услуг, рассчитанных на оставление детей дома. Соответствующие услуги включают программы внешкольной работы, центры для вечерней явки, амбулаторные консультации и патронажная работа, предлагаемые частными организациями. В применимых случаях это может включать

воспитание в приемных семьях, однако высокие ставки возмещения создают стимул для оставления детей в домашней среде.

Содержание детей в своем районе. Если суд решает, что молодой человек должен быть помещен в исправительное учреждение, закон 148 поощряет случаи, когда при этом молодой человек остается в своем районе. Ставки возмещения обычно составляют 80% для групповых домов или для других типов программ исправительного воздействия по месту жительства без режима изоляции, в рамках которых дети могут посещать среднюю школу, пользоваться общественными местами отдыха и развлечения, и работать в своем жилом районе.

Применение альтернативного вмешательства с меньшим уровнем ограничений. Закон 148 не поощряет исправительное воздействие с высоким уровнем ограничения свободы. Закон устанавливает самые низкие ставки возмещения за содержание несовершеннолетних в местных тюрьмах со строгим режимом изоляции (50%) и их содержание в местных исправительных учреждениях или по месту жительства с ограничением свободы перемещения (60%). Таким образом, финансовые затраты за содержание несовершеннолетних в строгой изоляции являются для округа самыми обременительными.

Формирование и планирование бюджета с учетом потребностей

В первые несколько лет после ввода в действие системы возмещения затрат по Закону 148, проблемы, возникшие на уровне штата и округов вызвали дальнейшее усовершенствование политики ювенальной юстиции и обусловили процессы планирования бюджета для поддержки работы с молодежью на местном уровне. Штат был озабочен тем, что Закон 148 работал как субсидии без верхнего предела. С другой стороны, округа были обеспокоены тем, что они попали в тиски годового бюджета. В случае внезапного изменения в объеме услуг на текущий год — например рост в числе помещения на воспитание в приемные семьи из-за изменений ситуации в районе, округа могли бы израсходовать фонды штата на удовлетворение местных потребностей задолго до конца финансового года.

В Закон 148 были внесены изменения, предусматривавшие создание Системы формирования и планирования бюджета с учетом потребностей. Согласно поправке, учреждения социального обеспечения в каждом округе (с участием и при согласовании с местным ювенальным судом и департаментом probation) разрабатывает план, который показывает прогноз потребности в услугах для молодежи, проходящей через суд, а также сколько будут стоить эти услуги. Управление социального обеспечения штата получает от округов сформированные планы, суммирует утвержденные затраты для 67 округов и подает запрос на распределение бюджетных ассигнований в законодательное собрание, в котором учитывается доля штата в затратах на услуги округов. Система формирования и планирования бюджета с учетом потребностей помогает округам более точно планировать свои расходы и запрашивать финансирование на необходимые им услуги, и помогает штату лучше удовлетворять спрос на услуги.

В 2004 году Система формирования и планирования бюджета была в административном порядке включена в более масштабный План работы с детьми

на уровне округов. Это в результате расширило число финансируемых штатом программ по работе с детьми, включив психиатрические услуги, а также работу по контролю над употреблением наркотиков и алкоголя. Данная мера позволило запустить процесс уничтожения бункеров оказания услуг.

Закон 148 штата и Система формирования и планирования бюджета с учетом потребностей ведет к увеличению финансирования местных исправительных программ на 75 %.

Финансирование районных программ

Источник: John Blackmore, Marci Brown, & Barry Krisberg, «Juvenile Justice Reform: The Bellweather States,» University of Michigan Center for the Study of Youth Policy (1988).

Закон 148 принципиально изменил характер работы с делинквентными несовершеннолетними (и методы оказания услуг) в Пенсильвании. Через три года после введение в действие закона 148, субсидии штата на районные программы практически удвоились — с 65 млн. до 114 млн. долларов¹. В результате данных инвестиций увеличилось число молодежи, размещенной в районе, а количество молодежи направляемой в исправительные учреждения штата, снизилось. В период с 1981 по 1984 год, число молодежи, содержащейся в строгой изоляции, снизилось на 24%, в сравнении с 20% ростом числа молодежи, проходящей по районным программам, и 52% ростом числа молодежи, посещающей исправительные центры дневного пребывания². В следующие двадцать лет система трансформировалась так, что только малая доля всех несовершеннолетних правонарушителей проходит через закрытые исправительные учреждения. Например, в 2003 году 378 из 5701 подростка, забранные из дома в штате Пенсильвания, содержались в исправительных учреждениях штата в ведении Управления социального обеспечения³.

Число молодежи, содержащейся в строгой изоляции, снизилось на 24%, в сравнении с 20% ростом числа молодежи, проходящей по районным программам, и 52% ростом числа молодежи, посещающие исправительные центры дневного пребывания⁴. В следующие двадцать лет система трансформировалась так, что только малая доля всех несовершеннолетних правонарушителей проходит через закрытые исправительные учреждения.

Еще один конкретный пример перемен — округ Бакс с населением 600 тысяч, граничащий с Филадельфией. Билл Форд, бывший начальник службы пробации округа, объяснил, что «закон 148 изменил наше мировоззрение и вовлек округ в реформу». Билл Форд описал подход, действующий до принятия закона 148, как сильно тяготеющий к лишению свободы, редко прибегавший к альтернатив-

¹ Blackmore, John, Marci Brown, and Barry Krisberg. (1988). “Juvenile Justice Reform: The Bellweather States.” University of Michigan Center for the Study of Youth Policy.

² Там же.

³ Juvenile Court Judges’ Commission. (2003). Pennsylvania Juvenile Court Dispositions.

⁴ Там же.

ным исправительным мерам и иногда неоправданно жестокий. Что самое важное, заключение в тюрьмах штата строгого режима, которое ранее «обходилось для округа практически бесплатно», внезапно стало дорогим предприятием.

После принятия закона 148 округ Бакс стал первыми в разработке индивидуальных альтернативных программ. Округу удалось избежать большого числа помещений в закрытые исправительные учреждения путем финансирования программ загородных лагерей, программ домашних консультаций, и программ надзора по месту жительства, которые помогают добиться того, чтобы дети посещали школу и выполняли правила поведения. В 2003 году округ Бакс осуществлял надзор за 1800 подростками силами только 37 сотрудников службы пробации. Соотношение в почти 50 условно осужденных подростков на одного инспектора службы пробации является обоснованным, так как большую часть работы в районе выполняют частные службы. Разрыв в финансировании между штатом и округом означает, что надзор осуществляется по гораздо меньшей цене для округа; каждый доллар, потраченный округом Бакс, по эффективности равнозначен пяти.

В округе Аллегени (с населением 1,3 млн. человек, включая Питсбург) программы, осуществляемые местными частными агентствами, настолько высоки по качеству, что ими пользуются и соседние штаты. В любой момент времени от 10% до 25% участников программ поступают из других штатов. Пенсильвания не платит за этих участников, но стоимость услуг для штатов, направивших этих подростков, все-таки меньше, чем стоимость содержания подростков в учреждениях штата.

Роль федеральной системы в Пенсильвании

Финансирование по закону 148 дополняется федеральными источниками, доступными для большинства штатов. В частности программа Title IV-E давно уже является основным источником финансирования работы по сдерживанию преступности в Пенсильвании. Данная программа не рассчитана прямо на несовершеннолетних правонарушителей, однако ее существование критически важно. В соответствии с содержанием закона 148, денежные средства штата расходуются только после полного исчерпания федеральных источников.

Программа Title IV-E предоставляет средства на содержание неимущих детей по решению суда в исправительных учреждениях без режима изоляции. В то время как большинство средств программы Title IV-E финансируют воспитание детей и подростков-иждивенцев в приемных семьях, Управление здравоохранения и социального обеспечения утверждает возмещение средств на содержание подростков в учреждениях системы ювенальной юстиции с середины 1980-х.¹ Отчеты Главного контрольно-финансового управления США показывают, что штаты Пенсильвания, Калифорния и Нью-Йорк относятся к числу штатов, которые наиболее активно запрашивают средства программы Title IV-E на содержание несовершеннолетних правонарушителей в исправительных учреждениях.

¹ Juvenile Court Judges' Commission. (2003). Pennsylvania Juvenile Court Dispositions.

Калифорния: Снижение числа правонарушителей, переданных в ведение Управления по делам молодежи штата Калифорния Управление по делам молодежи: История прогресса?

Калифорния имеет самую крупную в мире систему исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников. По данным Отдела ювенальной юстиции (ранее Управление по делам молодежи штата Калифорния; УДМ) Управления исправительных учреждений штата Калифорния (ранее Агентства по исправительным учреждениям для несовершеннолетних и взрослых преступников) иногда число заключенных в Калифорнии превышало 10 000¹. В то время как доля штата в общей численности молодежи в стране составляет 13%, по молодым заключенным доля составляет 20%². Когда численность молодых заключенных достигла пятизначной цифры, были введены скользящие ставки финансирования с целью сократить направления округами несовершеннолетних правонарушителей в закрытые исправительные учреждения за незначительные преступления. После ввода данной системы в 1996 году, численность правонарушителей, помещенных в тюрьмы резко снизилось и в ноябре 2005 года в ведении Управления исправительных учреждений и реабилитации числилось только немногим более 3100 человек заключенных³.

Исторически, УДМ штата Калифорнии было национальной моделью ювенальной юстиции и профилактики преступности. УДМ было учреждено Законом об исправительных учреждениях для несовершеннолетних (1941 г.); данный революционный закон признал важность предоставить молодежи воспитательно-исправительные программы вместо карательных наказаний.

С момента создания миссия УДМ заключалась в защите граждан «проведением образовательной, воспитательной и исправительной работы с молодыми правонарушителями, осужденными судом»⁴. В Калифорнии молодой человек может содержаться в исправительном учреждении УДМ до 24 лет, что дает обвинению и судьям больше вариантов альтернативных мер воздействия, чем перевод выросшего молодого человека во взрослую тюрьму. Успех УДМ является признанием различий в развитии, которые были прогрессивными тогда, и прогрессивны сейчас.

УДМ: Непрерывный кризис

Во время национального наступления на преступность 1980-х и 1990-х, философия уголовной юстиции прошла быструю трансформацию от реабили-

¹ Butts, Jeffrey A and David Steinhart. (July 2002) "Youth Corrections in California." Urban Institute.

² Там же.

³ State of California Department of Corrections and Rehabilitation, Division of Juvenile Justice. (November 2005). Population Movement Summary.

⁴ Little Hoover Commission. (February 2005). Reconstructing Government: A Review of the Governor's Plan Reforming the Youth and Adult Correctional Agency.

тации к лишению свободы. Логическим следствием стал рост числа арестов и тюремных наказаний. В период с 1987 по 1991 год, численность молодых заключенных в исправительных учреждениях УДМ в среднем составлял 139% от числа койко-мест¹, что, по признанию независимой группы экспертов, пораженной докладом губернатора штата Калифорния А. Шварценеггера, способствует развитию опасных условий и насильственной среды для молодежи:

«Вместе с перенаселенностью тюрем пришел рост насилия в исправительных учреждениях для несовершеннолетних — массовые беспорядки, суицидальное поведение, попытки побега и другие акты деструктивного поведения. По результатам нескольких успешных судебных процессов несколько исправительных учреждений Отдела ювенальной юстиции были помещены под мировые соглашения Высшего суда округа Аламеда. В последние два года в исправительных учреждениях Отдела ювенальной юстиции произошли пять самоубийств и эксперты обвинили Отдел за недостатки в программных услугах (включая образовательные, психиатрические и медицинские услуги), причем Генеральный инспектор зафиксировал высокий уровень насилия в исправительных учреждениях². Циклически, рост насилия приводил к более продолжительному содержанию в тюрьме, к еще большей скученности заключенных, и опять к росту насилия».

В условиях финансовых затруднений, обусловленных ростом численности заключенных в тюрьмах и увеличением длительности наказаний, принятое когда-то УДМ обязательство по образовательно-воспитательной работе начало обесцениваться³. Вдобавок, Калифорнии принадлежит исторический рекорд по самым длительным срокам наказания к пребыванию в исправительных спецшколах в США, причем округа частично оплачивают содержание подростков в исправительных учреждениях, а сами не участвуют в определении срока пребывания в учреждениях. На текущий момент средняя продолжительность пребывания в исправительном учреждении составляет 22,5 месяца⁴.

В период с 1984 по 1990 год, журнал Commonweal опубликовал три книги, которые раскрыли «ситуацию механизм страха и группового насилия в исправительных учреждениях». Журнал объяснил сложившуюся ситуацию «чрезмерной скученностью заключенных и политикой штата, которая позволяет округам направлять в ведение Управления по делам молодежи слишком много несовершеннолетних осужденных за преступления против собственности и связанные

¹ Department of Youth Authority, “Budget Change Proposal, Institutions and Camps Branch, Fiscal Year 2003-04, Fiscal Year 2004-05,” March 9, 2004.

² Cate, Matthew L. (May 2005). Management Review Audit of the N. A. Chaderjian Youth Correctional Facility, Stockton, California.

³ Corrections Independent Review Panel, California Performance Review. (2004). A Reorganization Plan for Corrections.

⁴ State of California Department of Corrections and Rehabilitation, Division of Juvenile Justice. (November 2005). Population Movement Summary.

с наркотиками»¹. В конце 1990-х Калифорния начала принимать меры с целью не допустить злоупотребление лишением свободы для молодежи и восстановить систему ювенальной юстиции штата. Убыточная структура была одним из краеугольных камней реформы.

Реорганизация системы ювенальной юстиции

До 1996 года округа уплачивали скромную ежемесячную плату в 25 долларов за каждого подростка, переданного в ведение Управления по делам молодежи штата, малую долю фактических затрат штата на содержание подростка в исправительном учреждении. Так как для округов это был менее дорогой вариант, эти населенные пункты направляли большое число молодежи в исправительные учреждения штата. В 1996 году законодательное собрание Калифорнии ответила на эту проблему, приняв закон со скользящей шкалой ставок, который предусматривал финансовые меры, сдерживающие округа от направления в учреждения УДМ молодежи, не совершившей тяжкие преступления². Согласно финансовой схеме, округа за передачу молодых правонарушителей в учреждения УДМ уплачивают штату взносы по скользящей шкале, причем взносы тем выше, чем менее опасное преступление. В 1996 году, на минимуме, за одного молодого правонарушителя, направленного в УДМ округа уплачивают взнос в размер 150 долларов в месяц³. Текущий уровень взносов установлен законом 175 долларов в месяц. Полная стоимость содержания одного заключенного в учреждениях УДМ в течение одного года составляет 92 545 долларов⁴.

Совет по условно-досрочному освобождению (ранее Совет по делам молодежи; еще раньше известный как Совет по делам несовершеннолетних преступников) определяет взносы по скользящей шкале с учетом категории, присвоенной каждому молодому человеку/девушке при первом рассмотрении его/ее дела Советом. Решение учитывает текущее обвинение или нарушение закона, а не лежащий в основе или первоначальный приговор суда. Каждому несовершеннолетнему, переданному в УДМ, Совет присваивает категорию (от I до VII) с учетом вмененного ему преступления. Поскольку большинство несовершеннолетних направляются в УДМ на основании их полного уголов-

¹ Butts, Jeffrey A and David Steinhart (July 2002).

² Это была не первая программа, которую Калифорния надеялась использовать. Первой была программа стимулирования на примере штата Массачусетс, по которой средства перечислялись на перевод неопасных правонарушителей в менее дорогостоящие районные исправительные программы. Разумеется, законодательное собрание штата Калифорния ввело дестимулирующую систему со скользящей шкалой ставок, так как округа и штат не могли прийти к соглашению.

³ Legislative Analysts Office (LAO). Board of Corrections (5430). LAO Analysis of the 1999-00 Budget Bill.

⁴ Steinhart, David. (June 2005). "California Budget Report." Commonwealth: The Juvenile Justice Program.

ного досье, данное число в принципе должно соответствовать самому серьезному преступлению в досье, не обязательно последнему¹. Категории I–IV считаются более тяжкими, а категории V–VII считаются менее серьезными преступлениями².

Данный закон «со скользящей шкалой ставок» обязывает округа уплачивать базовый взнос в 150 долларов за самые тяжкие преступления в категориях I–IV³. Затем ставки поднимаются до 50% от стоимости содержания в заключении за преступления категории V (умеренно серьезные), 75% за преступления категории VI (менее серьезные), и 100% затрат, связанных с направлением осужденного за преступления категории VII (наименее серьезные)⁴.

Калифорния — Сколько стоит для округов направление несовершеннолетних преступников в исправительное учреждение Управления по делам молодежи штата Калифорния (табл. 1).

Изменение схемы стимулирования оказалось эффективным. Через первые шесть лет после принятия закона, численность заключенных в учреждениях УДМ снизилась более чем в два раза — с 10 114 в июне 1996 г. до 4879 в июне 2003 г.⁵ Как заключило аналитическое управление законодательного собрания штата: «Данное снижение численности в основном обусловлено структурой скользящих взносов, которая поощряет округа не посылать неопасных преступников в УДМ»⁶. В настоящее время, численность несовершеннолетних заключенных в исправительных учреждениях снизилась на 40% по сравнению с июнем 2003 года, и составила около 3100 человек⁷. В основном, данное снижение произошло благодаря программе скользящих взносов, однако оно было обусловлено также сокращением числа арестов несовершеннолетних за тяжкие преступления и нежелание судебной системы доверить УДМ содержание и исправление калифорнийской молодежи.

¹ Legislative Analysts Office (LAO). Board of Corrections (5430). LAO Analysis of the 1999-00 Budget Bill.

² Там же.

³ California Welfare and Institutions Code Sec. 912.5.

⁴ Legislative Analysts Office (LAO). Board of Corrections (5430). LAO Analysis of the 1999-00 Budget Bill. Ставки были установлены и заморожены по состоянию на 1 января 1997 года на уровне 31 200 долларов в год, хотя эта цифра не отражает полные годовые затраты. LAO 9. В последнее время была сделана попытка пересчитать ставки с учетом фактических затрат, установленных на уровне 66 000 долларов Управлением по делам молодежи шт. Калифорния и 80 000 долларов официальной рабочей группой, созданной управлением взрослых исправительных учреждений. CPR.

⁵ California Performance Review: Ward/Parolee Population Management. (2004).

⁶ Legislative Analysts Office (LAO). Board of Corrections (5430). LAO Analysis of the 1999-00 Budget Bill.

⁷ State of California Department of Corrections and Rehabilitation, Division of Juvenile Justice. (November 2005). Population Movement Summary.

Таблица 1. Шкала наказаний с учетом тяжести преступления

Категория заключения	Типовые преступления	Базовый срок РСД ^а	Ежемесячный размер вноса округа
I	Убийство, истязания, похищение с целью выкупа приведшее к смерти	7 лет	\$150
II	Умышленное убийство при смягчающих обстоятельствах, попытка растления малолетнего, похищение с целью выкупа ^б	4 года	150
III	Изнасилование/ посягательство сексуального характера, угон автомобиля	3 года	150
IV	Вооруженное ограбление ^б , поджог ^б , преступления связанные с продажей наркотиков	2 года	150
V	Нападение с применением смертоносного оружия ^б , ограбление ^б , квартирная кража со взломом ^б , избиение с сексуальным оскорблением	18 месяцев	1300
VI	Скрытое ношение огнестрельного оружия, ограбление торгового предприятия, избиение ^б , все тяжкие преступления не относящиеся к категориям I–V	1 год	1950
VII	Техническое нарушение условий условно-досрочного освобождения, все преступления не отнесенные к категориям I–VI (например, мелкие преступления, граничащие с административными правонарушениями)	1 год или меньше	2600

^а Дата рассмотрения условно-досрочного освобождения.

^б Если преступление влечет за собой серьезную травму, данное преступление относят к следующей более тяжелой категории преступления (например, изнасилование в основном относят к преступлениям категории III, но изнасилование с тяжкими увечьями относят к категории II). http://www.lao.ca.gov/analysis_1999/crim_justice/crim_justice_depts2_an199.html#_1_10

С момента реорганизации: Численность заключенных в исправительных учреждениях УДМ снизилась на 52 %.

Насильственные преступления среди молодежи упали на 31 %.

Источник: Snyder, H., Puzanchera, C., Kang, W. (2005) «Easy Access to FBI Arrest Statistics 1994–2002»; California Performance

Обзор: Ward Population Management; FBI Uniform Crime Reports 2003

Наряду со снижением общего числа молодежи, направленной в исправительные учреждения с момента закона 148, УДМ также показала снижение числа заключенных, осужденных за менее серьезные преступления. В 1996 году наиболее тяжкие преступления (категории I–IV) составили 42 % впервые заключенных, тогда как в 1997 данный показатель составил 51 %, несмотря на то, что в абсолютном выражении численность заключенных за преступления данных категорий упала на 15 %. Поскольку преступники, совершившие преступления этих категорий, по всей вероятности содержатся в учреждениях УДМ в течение гораздо большего времени, их доля в общей численной заключенных была, как правило, больше, чем доля в общем числе молодежи с первым сроком

заклучения. Так, в конце 1998 г. 63 % были заключены в исправительные учреждения за более тяжкие преступления (категории I–IV), тогда как 37 % были заключены за менее опасные преступления (категории V–VII)¹. По состоянию на 2004 год заключенные осужденные за насильственные преступления еще составляли 60 % всех лиц с первым сроком заключения.²

Создание новых линий финансирования окружных программ

В 1996 году примерно во время ввода в действие шкалы скользящих взносов, законодательное собрание штата учредила программу Juvenile Crime Enforcement and Accountability Challenge Grant Program с целью перераспределения лишних средств в бюджете штата. В рамках пятилетней демонстрационной программы было выделено 50 млн. долларов для 52 округов-соискателей грантов на разработку программ мер исправительного воздействия, альтернативных учреждениям штата³. В 1998 году законодательное собрание штата предоставило 60 млн. долларов дополнительного финансирования для демонстрационных грантов. В рамках программы Challenge Grant каждый округ участвовал в конкурсе на выделение дополнительных средств, по которому он должен был предложить план, направленный на конкретные потребности и цели профилактики подростковой преступности. Услуги, финансируемые программой Challenge Grants, включали медицинские, психиатрические и образовательные услуги. Сравнение участников программы Challenge Grants и группы показало, что первые имели меньше арестов, меньше арестов за тяжкие преступления, и с большей вероятностью успешно завершали период probation. Хотя программа Challenge Grant официально была завершена в 2003 году, согласно данным ВОС, программа «укрепила фундамент для поддержания эффективного вмешательства посредством Закона «О профилактике преступности в области ювенальной юстиции (JJCPA)»⁴. К сожалению, финансовые трудности привели к закрытию программы Challenge Grant. Однако, многие округа, получившие гранты, продолжают работать с несовершеннолетними преступниками в рамках закона «О профилактике преступности в области ювенальной юстиции».

В 2002 году законодательное собрание штата Калифорния приняло закон «О профилактике преступности в области ювенальной юстиции», который создал устойчивый источник финансирования для местных программ ювенальной юстиции в 56 округах⁵. С целью обеспечить, чтобы закон JJCPA максимальное увеличил эффект общественных ассигнований на общественную безопас-

¹ State of California Department of Corrections and Rehabilitation, Division of Juvenile Justice. (November 2005). Population Movement Summary.

² California Youth Authority. A Comparison of First Commitment Characteristics 1993–2004.

³ California Board of Corrections. (2004). Federal Juvenile Justice Challenge Funding Grant.

⁴ Ziedenberg, Jason. (2004). Fight Crime: Invest in Kids. “What Works” in California: Research Shows that Meeting Troubled Kids’ Mental Health Needs Reduces Crime.

⁵ California Board of Corrections. Juvenile Justice Crime Prevention Act (JJCPA). Annual Report. 2005.

ность, законодатели выстроили закон JJCPA вокруг следующих трех элементов: 1) местное планирование, 2) межведомственная координация и 3) оценка программ. За последние пять лет в рамках закона JJCPA было выделено ассигнований на сумму свыше 100 млн. долларов. Мероприятия, направленные на реализацию закона JJCPA были включены в финансирование охраны правопорядка на местах. Это было сделано со следующими целями: 1) организовать общественную поддержку данной инициативы, и 2) обеспечить чтобы поток мог выдержать политические штормы в процессе формирования бюджета штата. Чтобы соответствовать требованиям, необходимым для финансирования, округа штата Калифорния должны разработать оценку текущего состояния ювенальной юстиции, а также выявить их потребности в конкретных услугах, и разработать предложение по местной стратегии действий. Ожидается, что округа должны реализовать эти стратегии с учетом местных условий, и ежегодно анализировать или модифицировать свои планы¹.

Также округа обязаны сформировать межведомственный Координационный совет ювенальной юстиции. Эти координационные советы должны ликвидировать разрыв между различными ведомствами, играющими роль в уходе за детьми и поддержке общественной безопасности. В каждом округе Координационный совет работает под председательством начальника окружной службы пробации и состоит из представителей правоохранительных органов и учреждений уголовной юстиции, а также наблюдательные советы, социальные службы, учреждения образования, психиатрии и другие районные организации. Цель Координационного совета заключается в создании и обновлении планов развития местной системы ювенальной юстиции, а также оказании комплексных услуг.

В соответствии с Законом, округа обязаны собирать и предоставлять сведения о ежегодных затратах программ и результатов работы системы ювенальной юстиции. Отчетность выполняет две важные задачи. Во-первых, позволяет заинтересованным сторонам совершенствовать программу и, во-вторых, дает возможность законодательному собранию штата отслеживать инвестиции штата в программу JJCPA и влияние на преступность несовершеннолетних. Управления по стандартам исправительных учреждений (ранее Совет по исправительным учреждениям) руководит деятельностью в рамках закона JJCPA и обязан предоставлять законодательному собранию штата ежегодный отчет, в котором каталогизируется эффективность местного планирования, затраты программ, и результаты измеренных переменных последствий².

К 30 июня 2004 года округа, участвующие в программе, подали свои обязательства почти на 116,3 млн. долларов, распределенных на третий год закона JJCPA. Местные программы предоставили услуги 106 055 юношам и девуш-

¹ California Board of Corrections. Juvenile Justice Crime Prevention Act (JJCPA). Annual Report. 2005.

² California Board of Corrections. Juvenile Justice Crime Prevention Act. Annual Report, 2004.

кам, находящимся в группе риска или вовлеченным в систему ювенальной юстиции в период 2003–2004 гг. Что самое важное, по 56 округам, участвующим в программе JJCPA, уровень арестов на 100 000 несовершеннолетних снизился с 5250 в 2002 г. до 4940 в 2003 году, то есть на 5,9%, после снижения на 8,5% в период с 2001 г. по 2002 г., и на 5,4% в период с 2002 г. по 2001 г.¹

Результаты по шести последствиям, указанным в законопроекте, показывают, что программы JJCPA в целом добиваются существенных различий в уровне преступности и делинквентности несовершеннолетних. В 2004 году более 60% округов, участвующих в программах, показали снижение в числе арестованной молодежи, молодежи приговоренной к лишению свободы, а также в числе несовершеннолетних нарушивших условия probation; в 57–60% округов участвующих в программе, выросло число молодежи, которые успешно завершили период probation, реституции или общественных работ². Эти результаты явно связаны с ресурсами новой программы.

Закон JJCPA: Уровень завершение программ ювенальной юстиции значительно превысил 50 %.

Источник: California Board of Corrections. Juvenile Justice Crime Prevention Act. Annual Report, 2005.

Данные, представленные округами, показывают, что программы JJCPA оказались очень эффективными. В сравнении с предписанными законом последствиями для несовершеннолетних участников программы и несовершеннолетних в группе сравнения, участники программы меньше арестовывались и лишались свободы за новые преступления по сравнению с несовершеннолетними в ведении УДМ. Они также чаще успешно завершали срок probation, реституции и/или общественных работ по приговору суда.

Молодежь в рамках программ в рамках закона «О профилактике преступности в области ювенальной юстиции» (JJCPA) реже арестовывались и лишались свободы за новые преступления, а также чаще успешно завершали срок probation, реституции и/или общественных работ по приговору суда.

Таблица 2. Сравнение несовершеннолетних участников программы с контрольной группой

Измерение последствий	Изменения
Арестованных за новые преступления	-27,7%
Лишенные свободы	-10,4%
Завершение периода probation	+18,5%
Завершение реституции	+10,8%
Завершение общественных работ	+20,5%

Источник: California Board of Corrections. Juvenile Justice Crime Prevention Act. Annual Report, 2005.

¹ California Board of Corrections. Juvenile Justice Crime Prevention Act. Annual Report, 2004.

² Там же.

Положительные результаты получены и вне рамок системы уголовной юстиции. Как показано ниже, впечатляют результаты в области образования. Несовершеннолетние участники программы в среднем показали повышенный процент посещаемости занятий в школе и добились лучшей успеваемости. Вдобавок, несовершеннолетние участники программы реже отстранялись от занятий в школе и реже исключались из школы по сравнению с несовершеннолетними из группы сравнения.

Не закрыть ли Управление по делам молодежи штата?

В то время как штат Калифорния стал свидетелем реорганизации финансовой структуры систем ювенальной юстиции, даже уменьшившееся УДМ не выходит из кризиса. На момент публикации настоящего отчета администрация губернатора А. Шварценеггера все продолжает бороться за то, чтобы выполнить судебное урегулирование, предписывая штату усовершенствовать образовательные, медицинские, психиатрические и системные программы в УДМ. Обеспокоенные уровнем рецидивной преступности, которая может достигать до 90 %, руководитель сената штата и различные группы поддержки призвали к закрытию УДМ, а неизрасходованные молодежные фонды и фонды штата перераспределить на районные программы исправительного воздействия по месту жительства молодежи¹. И, в «скудные» финансовые времена нашего десятилетия, даже поддержанный полицией программы JJCPA сталкивались с риском нехватки финансирования в последние несколько бюджетных лет. Тем не менее, реорганизация финансирования содержания несовершеннолетних в закрытых исправительных учреждениях штата Калифорния привело к такому снижению численности заключенных в ведении Управления по делам молодежи, что закрытие УДМ не выходит за рамки обычных дебатов о политике штата.

Штат Висконсин: Программа районной помощи молодежи и семьям

С начала 1980-х штат Висконсин возложил на округа ответственность за исправительные учреждения штата, введя в действие программу ассигнований под названием «Программа помощи молодежи». До этого учреждения социального обеспечения несли финансовую ответственность за районные программы, но не платили за содержание преступников в исправительных учреждениях для несовершеннолетних².

В рамках ювенального кодекса штата штат перенаправил потоки финансирования с Управления здравоохранения и социального обеспечения в округа с це-

¹ Anderson, Lenore. 2005. "Public Safety Comes with Helping Troubled Kids Change Their Lives." *Contra Costa Times and San Diego Union-Tribune*. January 3, 2005.

² Zimmerman, Art. (January 2005). "Juvenile Justice and Youth Aids Program." Wisconsin Legislative Fiscal Bureau.

лью снизить уровень наказаний с отбыванием в учреждениях штата. Пилотная программа в 1980 году охватывала только 10 городов, но в 1981 году 72 округа в штате Висконсин получили финансирование на помощь молодежи на общую сумму 25,5 млн. долларов, а также средства на наращивание потенциала для развития районных альтернативных программ.

Первоначальная схема финансирования для каждого округа зависела от трех факторов: 1) общей численности молодежи в округе, 2) числа арестов несовершеннолетних в округе в рамках федеральной Единой системы учета преступлений в период 1975–1978 гг., и 3) числа несовершеннолетних, направленных в закрытые исправительные учреждения в тот же период. Вдобавок, было введено ограничивающее условие для того, чтобы ни один округ не получил более 115% и менее 93% от суммы, которую этот округ получил бы только из расчета помещения правонарушителей в исправительные учреждения для несовершеннолетних. В 1982 году было введено дополнительное ограничивающее условие, по которому ни один округ не должен получить менее 19 000 долларов или 65% от ассигнований по первоначальной формуле¹. Данный второй ограничитель обеспечил, чтобы даже небольшие округа получили хотя бы минимум ассигнований.

Хотя формула расчетов за последние 24 года не изменилась, инфляция и степень применения услуг, предоставляемых штатом, как правило, определяли сумму, которая включена в ассигнования на помощь молодежи на уровне округа. Число молодежи, использующей финансируемые штатом услуги в округе, в целом определяли размер финансирования, получаемый каждым округом для этих услуг. Базовые средства каждого округа состоят из первоначальных базовых ассигнований и собственной доли любых изменений в базе. Дополнительно, округа получают свою долю средств, выделенных в соответствии с тремя факторами: 1) ежедневные повышения ставок по программам, 2) возможное увеличение ассигнований в связи с инфляцией, и 3) ассигнования на осуществление программ. Власти надеялись на то, что формула программы «Помощь молодежи» обеспечила средства, необходимые для округов в целом.

В период с 1997 по 2003 год, наряду со снижением преступности среди молодежи, результатом программы «Помощь молодежи» считают также снижение на 23% численности молодежи в закрытых исправительных учреждениях, на 39% уровня преступлений несовершеннолетних против собственности, и на 57% снижение числа лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками.

Существует две группы молодых преступников, расходы на содержание которых в тюрьме не финансируются округом из ассигнований программы «Помощь молодежи». Эти две группы были созданы в 1996 году, после принятия

---

¹ Wisconsin Legislative Fiscal Bureau, “Juvenile Justice and Youth Aids Program Informational Paper 55,” January 2005.

закона 27 штата Висконсин. Это означало, что молодежь в возрасте 17 лет будет отнесена не к несовершеннолетним, а к взрослым. Их дела, следовательно, должны были рассматриваться в уголовном суде; данная категория составляла первую группу¹. Данным законом была также учреждена программа «Опасные несовершеннолетние преступники» (SJO), которая отвечала за финансирование исправительного воздействия на молодежь, осужденную за тяжкие преступления, такие как посягательства сексуального характера, вооруженное ограбление, или убийство². Эти осужденные составили вторую группу.

Однако, в целом по штату, распределение средств по программе «Помощь молодежи» составляет примерно только одну треть расходов на ювенальную юстицию округа. К 1997 году ассигнования по программе «Помощь молодежи» покрывали только 45,4% из 181,4 млн. долларов, которые округа показали в своей отчетности по статье затрат на услуги ювенальной юстиции³. В 2005 году, в округа штата Висконсин из фондов программы «Помощь молодежи» поступило 186,5 млн. долларов — т.е. прирост всего в 5,1 млн. долларов за восемь лет⁴. Хотя округа заставляют «держаться на плаву» свои районные программы, они изыскивают изощренные способы продолжать дух программы «Помощь молодежи», совмещая средства, полученные от частных и правительственных грантов, а также от денег налогоплательщиков. Хотя существует движение, направленное на изменение формулы программы «Помощь молодежи» с использованием самых свежих данных, чтобы выгоду получили четырнадцать округов, Ассоциация округов штата Висконсин выступает против изменения формулы, так как в результате этого фактически потеряют финансирование пятьдесят восемь округов⁵.

Милуоки, один из пяти округов, которые в случае изменения формулы получил бы прирост финансирования на 25%, сегодня получает от программы «Помощь молодежи» фиксированную сумму — 91% от расчетной суммы для своей юрисдикции. Бюджет системы ювенальной юстиции округа Милуоки составляет 60 млн. долларов, однако Милуоки получает из программы «Помощь молодежи» только 32 548 040 — из которых 9,6 млн. долларов направляется на районные программы. По причине финансового дефицита штата, ассигнования для округов были заморожены почти на десять лет, однако затраты на содержание несовершеннолетних в тюрьмах продолжают расти. Такие затраты на содержание одного несовершеннолетнего выросли на 42,5% — со 108,75 дол-

¹ Zimmerman, Art. (January 2005). “Juvenile Justice and Youth Aids Program.” Wisconsin Legislative Fiscal Bureau.

² Wisconsin Legislative Audit Bureau Audit Summary, January 1999.

³ Там же.

⁴ Zimmerman, Art. (January 2005). “Juvenile Justice and Youth Aids Program.” Wisconsin Legislative Fiscal Bureau.

⁵ Thieme, Jeanne. “An Evaluation: Youth Aids Program Department of Corrections,” Legislative Audit Bureau, January 1999.

ларов в 1992 до 154,94 долларов в 1998 году¹. Такой рост затрат фактически может быть обусловлен отрицательным эффектом от ассигнований программы «Помощь молодежи», так как снижение числа подростков, направленных в закрытые исправительные учреждения означает рост стоимости такого содержания. Это также означает, что округа должны изыскать дополнительные средства, чтобы компенсировать разницу между районными услугами и содержанием в исправительных учреждениях штата.

Несмотря на все эти сложности, с которым сталкивается программа и ее сторонники, реализация программы «Помощь молодежи» все-таки повлияла на расширение альтернативных вариантов исправительного воздействия на базе района для молодых людей, и сокращение количества помещений в закрытое исправительное учреждение. В период с 1997 по 2003 год, наряду со снижением уровня преступности, реализация программы «Помощь молодежи» также привела к снижению на 23 % численности молодежи в закрытых исправительных учреждениях, на 39 % числа несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, и на 57 % числа несовершеннолетних, совершивших преступления, связанные с наркотиками².

Число направлений в закрытые исправительные учреждения штата в округе Милуоки снизилось с 536 в 1995 году, до всего 141 в 2005 году.

У округа Милуоки — который пострадал от тех же самых финансовых проблем, с которыми столкнулись другие округа, кроме того, уменьшилась налоговая база, поэтому — программа «Помощь молодежи» стимулировала округ на развитие услуг на базе районов, и заставила меньше полагаться на исправительные учреждения штата. По словам Кейти Мэлоун, руководителя отдела судебной системы и работы с несовершеннолетними правонарушителями, округ Милуоки принял обязательство уменьшить число направлений в закрытые исправительные учреждения штата. Округу удалось выполнить эту задачу, снизив данный показатель на 50 % за последние восемь лет. В 1995 году округом Милуоки в исправительные учреждения штата было направлено всего 536 несовершеннолетних. К ноябрю 2005 года этот показатель составил только 141³.

Программу «Помощь молодежи» связывают с 73 %-ным снижением числа молодежи направленной в закрытые исправительные учреждения штата из округа Милуоки.

Численность молодежи в местах лишения свободы

Источник: Kathy Malone, Milwaukee County Division Manager of Court and Delinquent Services, December 2005

¹ Thieme, Jeanne. “An Evaluation: Youth Aids Program Department of Corrections,” Legislative Audit Bureau, January 1999.

² Sickmund, Melissa, Sladky, T.J., and Kang, Wei. (2005) “Census of Juveniles in Residential Placement Databook.”

³ Kathy Malone, Milwaukee County Division Manager of Court and Delinquent Services, December 8, 2005

Огайо: Программа «Обоснованные и справедливые районные/местные альтернативы тюремному заключению несовершеннолетних» (RECLAIM Ohio)

До 1994 года округа штата Огайо при отправке подростков в закрытые исправительные учреждения Департамента штата по работе с молодежью не платили ничего. Все финансирование Департамента шло из бюджета штата. Эта структура финансирования поощряла округа направлять молодежь в исправительные учреждения штата, даже если многих из этих молодых людей лучше было передать в исправительные программы по их месту жительства.

В ответ на растущую потребность в местной альтернативе ювенальных судов и перенаселенности учреждений Департамента штата Огайо по работе с молодежью, законодательное собрание штата Огайо учредило программу RECLAIM Ohio (Обоснованные и справедливые районные/местные альтернативы тюремному заключению несовершеннолетних) в июле 1993 года. Программа RECLAIM Ohio предоставляет округам штата фиксированные ассигнования из бюджета штата из расчета среднего от числа приговоров за тяжкие преступления за четыре года. Так, округа с более высоким уровнем преступности получают больше средства, однако доллары увязаны со снижением пропорции к числу койко-мест в учреждениях Департамента штата Огайо по работе с молодежью, использованному в предыдущем году. Чем меньше несовершеннолетних округ направляет в учреждения Департамента, тем больше денег округ получит в следующем году. Данная структура финансирования стимулирует округа развивать или приобретать ассортимент альтернативных услуг, оказываемых по месту жительства, с целью удовлетворить потребности несовершеннолетних, которые были осуждены или которые находятся в группе повышенного риска противоправного поведения.

В начале своего применения программа RECLAIM создала очень сильный стимул для местных программ на базе районов, так как округа получали средства с учетом среднего числа тяжких преступлений за четыре года. Получив эти средства, округа должны уплачивать штату за каждое использованное ими койко-место Департамента 75% общей суточной стоимости содержания несовершеннолетнего, или половину стоимости районных исправительных учреждений.

Лишение свободы за большинство тяжких преступлений

Программа RECLAIM признает, что ряд преступлений передаются в ведение Департамента более законно, и программа рассчитана на преступления, где для передачи существует альтернатива. Финансовое стимулирование должно найти способ, чтобы несовершеннолетний содержался ближе к своему дому с меньшей опасностью для общественного порядка. Данный подход исключает тяжкие и насильственные преступления, и финансирование по программе RECLAIM не снижается для округа в случаях, когда несовершеннолетний пе-

редается в систему Департамента на один «совещательный день в целях общественной безопасности»¹.

К 2004 году Департамент штата Огайо по работе с молодежью выделил 30 млн. долларов средств всем 88 округам через субсидии программы RECLAIM Ohio². Данные средства помогают субсидировать местные возможности для исправительной работы и реабилитации молодежи группы риска в каждом округе. Отчасти в результате этих механизмов финансирования, численность заключенных в исправительных учреждениях Департамента снизилось с неподконтрольно высокой цифры (более 2600) в мае 1992 до менее 1800 человек в июле 2004 года³. Со времени запуска программы RECLAIM в 1995 году округам удалось использовать на местном уровне средства в размере 274 млн. долларов и предоставить услуги тысячам несовершеннолетних.

Через 12 лет после ввода в действие программы RECLAIM Ohio число молодежи, осужденной на лишение свободы, снизилось на 31 %.

Источник: DYS 2004 Statistics.

Успехи программы RECLAIM Ohio превысили все ожидания, и одно время Департамент по работе с молодежью штата Огайо получил возможность сократить бюджет, а также закрыть одно из своих исправительных учреждений для несовершеннолетних. Власти штата внесли изменения в формулу программы RECLAIM Ohio, чтобы сохранить в действии исправительные учреждения штата⁴.

В последнее время финансирование программы RECLAIM Ohio было урезано в результате потребности высвободить койко-места в исправительных учреждениях штата. Некоторые округа стараются сохранить свои альтернативные программы воздействия на базе районов. Разумеется, концепция остается крепкой, и округа стремятся сохранить местные программы RECLAIM.

---

¹ Сюда входят все преступления категории I и большинство преступлений категории II: Убийство при отягчающих обстоятельствах, покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство, покушение на убийство; похищение с целью выкупа, изнасилование, преднамеренное убийство, убийство по неосторожности (только тяжкое преступление I является основанием для проведения ночи в тюрьме в целях общественной безопасности), тяжкое изнасилование, поджог при отягчающих обстоятельствах. Ohio Department of Youth Services. Annual Report Fiscal Year 2004.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Согласно новой формуле каждому округу было присвоено суммарное количество зачетных баллов (кредитов), исходя из среднего числа молодежи, осужденной за тяжкие преступления, за период в четыре года. Сейчас количество баллов снижается за каждый оплачиваемый койко-день Департамента, использованный в предыдущем году (на один балл), и за каждый оплачиваемый койкодень районных исправительных учреждений (на $\frac{2}{3}$ балла), использованный в предыдущем году, где департамент удерживает оставшуюся часть балла. Процентная доля оставшихся зачетных баллов у каждого округа по всему штату переводится в процентную долю каждого округа в общих средствах программы RECLAIM, распределенных по округам.

Отзывы местных властей о программе Reclaim Ohio:

«Ювенальный суд округа Галлия без финансирования программы RECLAIM имел бы огромные проблемы. RECLAIM помогает нашему суду управлять районными программами, включая пробационный надзор, образовательные услуги, комплексная координация, тестирование на наркотики, коммуникация, общеподготовительная подготовка служащих, отсрочка исполнения приговора, общественные работы по месту жительства и другие программы, необходимые для того, чтобы спасти молодежь от направления в исправительные учреждения Департамента и передачи на воспитание в приемные семьи.»

Грег Шрэддер, директор Суда по делам о завещаниях, наследствах и опеке/ ювенальный суд округа Галлия

«В 1993 году (до принятия программы RECLAIM ОНЮ), округом Лукас в исправительные учреждения Департамента было направлено 244 подростка и отменено условно-досрочное освобождение, признанное Департаментом, еще по 30 подросткам. В 2003 году (после программы RECLAIM ОНЮ), нами было направлено в исправительные учреждения Департамента 70 подростков и отменено шесть условно-досрочных освобождений. Такое значительное снижение в числа приговоров с лишением свобод было достигнуто без ущерба для безопасности в районе, так как программа RECLAIM позволила нам создать в районе исправительные услуги.»

Судья Джим Рей/Округ Лукас

«Программа RECLAIM с момента ее создания была спасением и страховочным тросом для ювенального суда округа Грин и для молодежи, которым мы служим. Программа помогла суду вести работу и осуществлять программы, которые, по нашему мнению, иначе были бы недоступными для нас из-за недостатка средств. Очевидно, что в результате мы смогли сократить число приговоров с лишением свободы в учреждениях Департамента, а также направление в альтернативные программы не по месту жительства подростков.»

Ян А. Уайт, управляющий делами суда/ ювенальный суд округа Грин

Источник: 2004 Ohio DYS Annual Report (2004)¹

Программа Redeploy, штат Иллинойс: Опора на успех

Штат, где зародилась национальная система ювенальной юстиции, приступает к своему собственному эксперименту. Иллинойс запустил собственную программу — «Redeploy Illinois»² — смоделированную на примере программы RECLAIM Ohio. Redeploy Illinois делает больший акцент на участии жите-

¹ Ohio Department of Youth Services. Annual Report Fiscal Year 2004.

² Если не указано особо, данная глава взята из источника *Redeploy Illinois Amended Legislative Report: Implementation and Impact* (January, 2006).

лей района и общественной безопасности, а также стремится добиться большей практичности в оказании услуг в области ювенальной юстиции.

Пилотная программа Redeploy Illinois предоставляет округам штата финансовую поддержку с целью оказания комплексных услуг делинквентной молодежи в их родном районе, которой иначе может грозить передача в Департамент исправительных учреждений штата Иллинойс (IDOC). Аналогично другим штатам, во многих округах в Иллинойсе отсутствуют программы эффективной работы с делинквентной молодежью на местах — что играет важную роль в решении суда о направлении подростка в исправительное учреждение Департамента штата. Средства, предоставленные пилотным площадкам программы Redeploy Illinois заполнили разрыв в спектре программ и услуг для делинквентной молодежи, позволяли округам эффективно и экономично вести исправительную работу с молодежью на местах, и уменьшили зависимость округов от исправительной системы штата¹.

В рамках программы Redeploy Illinois, округа-участники соглашались уменьшить число несовершеннолетних направляемых в тюрьмы штата для несовершеннолетних преступников как минимум на 25 % в сравнении со средним числом за предыдущие три года. В ответ штат компенсирует округам затраченные ими средства на работу с осужденными подростками на местах. Для этой цели в 2004 финансовом году было выделено около 2 млн. долларов, а в 2005 году финансирование по программе Redeploy было восстановлено.

«Очевидно, что эта программа способна сэкономить штату Иллинойс значительные денежные средства, которые иначе были бы потрачены на содержание в тюрьмах подростков, осужденных за ненасильственные преступления.»

Источник: Redeploy Illinois Amended Legislative Report: Implementation and Impact (January, 2006).

История вопроса: В тюрьмы штата направлялось слишком много молодежи, с которой можно было проводить работу на местах

С 2000 года, в ведение Департамента исправительных учреждений передавалось около 1800 подростков ежегодно. Это обходилось штату в более 100 млн. долларов в год. Примерно 45 % из общего числа составляли приговоры к лишению свободы за преступления против собственности, а 30 % составляли решения о судебной экспертизе (краткосрочное заключение сроком на 30–90 дней, в течение которых проводилась оценка потребностей несовершеннолетнего). За один только 2004 календарный год из 1729 подростков, направленных судом

¹ Несовершеннолетние преступники, приговоренные к заключению в исправительных учреждениях Департамента исправительных учреждений шт. Иллинойс, имеют средний срок наказания 9,6 месяцев, средняя стоимость содержания в тюрьме осужденного за ненасильственные преступления заключенного составляет 51 525 долларов; несовершеннолетние, направленные в учреждения Департамента для судебной экспертизы, имеют средний срок заключения 2,6 месяцев, что дает среднюю стоимость содержания 13 955 долларов. *Redeploy Illinois Amended Legislative Report: Implementation and Impact, January 2006.*

в ведение Департамента, менее одной трети (792) были осуждены за преступления против собственности, и около одной трети (610) направлялись для судебной экспертизы. Создание программы Redeploy Illinois было обусловлено пониманием, что средняя стоимость содержания несовершеннолетнего, осужденного за ненасильственное преступление, в учреждениях Департамента составляет 51 525 долларов, а средняя стоимость направления несовершеннолетнего на судебную экспертизу равна 13 955 долларам — дорогое предприятие, если учесть, что этих молодых людей можно было с большей эффективностью держать под надзором, вести за ними учет, а также вести с ними работу по месту их жительства¹.

Вдобавок к затратам, законодатели штата Иллинойс осознавали, что неблагополучные подростки, если они останутся в своем родном районе, с меньшей вероятностью будут потом вовлечены в делинквентное или криминальное поведение. Законодатели признали, что содержать молодежь поближе к их дому будет проще, дешевле и эффективнее. *«В условиях исправительного учреждения молодежь больше узнает о том, как стать преступником, чем об исправлении»* утверждает Кэрол Л. Адамс Секретарь управления социального обеспечения штата Иллинойс².

Общий закон штата Иллинойс 93–0641: Программа Redeploy Illinois

Цель: «Поощрять деинституционализацию несовершеннолетних преступников путем создания пилотных проектов в округах или в группах округов, в рамках которых средства штата будут перераспределены от закрытых исправительных учреждений в местные юрисдикции, которые создадут спектр местных альтернативных наказаний и исправительных воздействий на базе района для несовершеннолетних преступников, которые бы подверглись тюремному заключению при отсутствии таких местных услуг и наказаний.

«Распределение средств должно быть основано на схеме, которая поощряет местные юрисдикции за создание или расширение местных альтернатив тюремному заключению, и требует от юрисдикций платить за использование закрытых исправительных учреждений в качестве меры наказания».

Задачи:

- 1) Система ювенальной юстиции должна защищать местных жителей, возлагать ответственность перед жертвами преступлений и жителями района за нарушение закона, и обучать несовершеннолетних правонарушителей умению жить ответственно и продуктивно.
- 2) Работа с несовершеннолетними должна осуществляться по возможности с минимальными ограничениями, при условии обеспечения безопасности в районе.
- 3) В каждом районе должен быть обеспечен весь диапазон услуг и наказаний — от наименее до наиболее ограничивающих.

¹ Там же

² Illinois Department of Human Services. (Spring/Summer 2004). Solutions Newsletter.

Вовлечение в программу районов

Одна из ключевых задач плана реализации программы Redeploy заключалась в постоянном вовлечении жителей местных районов в принятие ключевых решений и постановку важных стратегических вопросов на всем протяжении процесса. Незадолго перед запуском программы Redeploy, «Инициатива ювенальной юстиции штата Иллинойс» (Illinois Juvenile Justice Initiative), частная некоммерческая организация, в сотрудничестве с государственными учреждениями и местными заинтересованными партнерами провела четыре информационных форума по всему штату, на которых освещалась работа пилотных площадок по решению проблемы непропорциональности контактов и численности заключенных среди меньшинств. В это же время, Наблюдательный совет по программе Redeploy (Redeploy Partnership Oversight Board) подал запрос на выделение средств для запуска программы. Данный запрос был подготовлен Департаментом социального обеспечения и предоставил наиболее пострадавшим от преступности районам возможность влиять на разработку и выполнение плана.

Первоначально, власти штата и местные власти выражали озабоченность в том, что финансирование программы Redeploy будет конкурировать с другими программами Департамента социального обеспечения, ставя их под угрозу. Наблюдательный совет программы Redeploy в своей пропаганде продолжал подчеркивать, что деньги на эти услуги будут поступать из специальных фондов, а экономия будет достигаться от денег, высвобожденных от снижения числа подростков, переданных в ведение Департамента исправительных учреждений.

Одна из ключевых задач плана реализации программы Redeploy заключалась в постоянном вовлечении жителей местных районов в принятие ключевых решений и постановку важных стратегических вопросов на всем протяжении процесса, что позволило напрямую затронутым районам влиять на разработку и реализацию плана.

В программу интегрирован процесс оценки для измерения последствий и эффекта реализации программы Redeploy. Данная оценка требует сбора данных на площадках с тем, чтобы собранная информация позволяла ответить на следующие вопросы:

- Сколько несовершеннолетних направлено в Департамент исправительных учреждений по возрасту, типу преступления, продолжительности наказания и этнической принадлежности?
- Какой уровень рецидивизма у несовершеннолетних в программе Redeploy Illinois, во время активного участия в программе; через шесть месяцев после прохождения программы; и через двенадцать месяцев после окончания программы?
- Укажите коэффициент использования и продолжительность заключения в исправительном учреждении для всей популяции несовершеннолетних, а также для несовершеннолетних, вовлеченных в программу Redeploy Illinois?
- Каков уровень участия заинтересованных сторон в районе?

Пилотные площадки программы Redeploy

Программа Redeploy Illinois была запущена в конце 2004 года с пилотными проектами в четырех регионах. Первая группа молодежи была включена в программу в январе 2005 года, и окончание первого тура оценки было запланировано на январь 2006 года. В число пилотных площадок были включены округа Мейкон, Пеория и Сент-Клэр, а также 2-й судебный округ, состоящий из 12 отдельных сельских округов.

Округа ответили на объявление о подаче предложений и в настоящее время разрабатывают ассортимент местных услуг, которые отвечают целям пилотной программы Redeploy.

2-й судебный округ

2-й судебный округ состоит из 12 отдельных сельских округов в юго-восточной части штата Иллинойс: округа Кроуфорд, Эдвардс, Франклин, Галлагин, Гамильтон, Хардин, Джефферсон, Лоренс, Ричленд, Уобаш, Уэйн и Уайт. Цель программы 2-го судебного округа состоит в осуществлении индивидуальной профилактической работы, основанной на определении потребностей несовершеннолетних преступников со средним и высоким риском рецидива.

Во 2-м судебном округе программа Redeploy оказывает поддержку персоналу департамента пробации и районных поставщиков услуг в разработке трех практических программ на фактической базе («Обучение с заменой агрессии другими моделями поведения», «Функциональная терапия семьи» и «Мультисистемная терапия»). Средства программы Redeploy также поддерживают психиатрическую экспертизу и развитие глобальной спутниковой системы радиопределения.

Округ Сент-Клэр

В округе Сент-Клэр расположен город Ист-Сент-Луис. Профиль типичного несовершеннолетнего правонарушителя, направлявшегося из округа Сент-Клэр в карательно-исправительное учреждение штата, был следующим — афроамериканский юноша в возрасте 14–16 лет, направленный на судебную экспертизу в результате ненасильственного преступления — не обязательно профиль опасных преступников, который требует заключения карательно-исправительное учреждение строгого режима. В период с 2001 по 2004 год, количество несовершеннолетних, направленных в ведение Департамента исправительных учреждений шт. Иллинойс выросло на 43 %¹.

Цель программы Redeploy в округе Сент-Клэр состоит в оказании услуг несовершеннолетним в возрасте 13–17 лет впервые осужденные за совершение преступления к заключению в одно из исправительных учреждений шт. Иллинойс, со средним и высоким риском рецидива. Приоритетными целевыми группами программы также являются подростки, с которыми ведется работа систем ювенальной юстиции и вовлеченные одновременно в систему охраны детства.

---

¹ Эти цифры взяты из ответа округа Сент-Клэр на объявление штата о подаче предложений по программе Redeploy Illinois.

Округ Сент-Клэр использовал средства программы Redeploy для поддержки программ на фактической базе («Функциональная терапия семьи», «Мультисистемная терапия»), и «Обучение с заменой агрессии другими моделями поведения»), а также «Семейные групповые конференции». Округ намерен создавать взаимодействие между судом и жителями района и совершенствовать сотрудничество с существующими услугами по психиатрической консультации, злоупотреблению наркотиками и алкоголем, профориентационными и другими услугами по работе с молодежью и семьями.

Округ Мейкон

В округе Мейкон программа Redeploy (ранее именуемая как Community ACCESS) направлена на создание совместного подхода на базе района с целью повышения доступности услуг для несовершеннолетних, их семей, жертв, и жителей района. Несовершеннолетние, с которыми ведет работу программа Redeploy в округе Мейкон, получают спектр услуг с учетом конкретных потребностей и уровней риска, а услуги направлены как персонально на подростков, так и на их семьи.

Перечень услуг, предоставляемых программой Redeploy в округе Мейкон, состоит из стратегий и санкций в диапазоне от наименее до наиболее ограничивающего окружения. Спектр услуг округа Мейкон включает процесс оценки качеств (исходной и текущей), когнитивное обучение и исправительное воздействие, суд для подростков, услуги для пострадавших от преступлений, жизненно важные навыки, районные восстановительные советы, лечение злоупотребления алкоголем или наркотиками, гендерно-ориентированные услуги, психиатрическое лечение, услуги по поддержке родителей и семей, и домашний арест.

Округ Пеория

Цели программы Redeploy в округе Пеория состоят в работе с несовершеннолетними, находящимися на пробации с высоким риском направления в Департамент исправительных учреждений для судебной экспертизы или отбывания наказания. В Пеории программа Redeploy осуществляется в рамках сотрудничества между судебной администрацией округа Пеория и Ассоциацией Children's Home штата Иллинойс.

Работа программы Redeploy в Пеории направлена в основном на предоставление более тщательной оценки потребностей подростков и их семей, чтобы помочь разработать план услуг для подростков и их семей. После проведения оценки, персонал программы проводит работу для того, чтобы подростки имели:

- как минимум три контакта в неделю, которые могут заключаться их консультаций, развития навыков, контактов совместно с родственниками, проверки комендантского часа, и/или назначение инспектора по пробации;
- доставке из дома на судебные слушания и обратно, встречи с сотрудниками службы пробации, занятия или встречи по исправительной работе, или другие связанные приемы/встречи;
- связь с ресурсами района;
- сеансы групповых консультаций с обучением моделям поведения, замещающим агрессию, а также практические занятия.

Вместо краткосрочного содержания в учреждениях Департамента для судебной оценки, если определяется, что подростку будет полезно пройти программу по месту жительства, подросток будет передан в ведение одной-двух местных программ. Там подросток пройдет экспертизу и оценку в течение 21-дневного стабилизационного периода и затем возвращается по месту жительства и в группу программы.

Ожидаемые последствия программы Redeploy Illinois

Хотя полный эффект программы Redeploy еще неизвестен, в отчете законодательного собрания по программе Redeploy Illinois с изменениями (*Redeploy Illinois Amended Legislative Report*), опубликованном в январе 2006 года, прогнозируется существенное снижение числа подростков, направляемых из юрисдикций, участвующих в программе, в ведение Департамента исправительных учреждений, и снижение расходов штата на несовершеннолетних заключенных.

Таблица ниже показывает, сколько подростков из этих четырех юрисдикций были направлены в Департамент в прошлые годы, и дает прогноз влияния программы Redeploy на соответствующий показатель. Прогноз снижения в числе приговоренных к заключению в тюрьмах штата составляет от 56% в 12 округах, составляющих 2-й судебный округ, до 24% в округе Сент-Клэр. Всего, в отчете законодательного собрания дается прогноз по снижению на 33% числа приговоров, а также что в год 1 программы Redeploy с пилотных площадок в Департамент будут переданы на 87 подростков меньше.

Таблица 3. Прогноз эффекта программы Redeploy на число заключенных в учреждениях Департамента

	Среднее число направлений в Департамент за последние 3 года	Прогноз на год 1 числа направлений в Департамент	Прогноз на год 1 по снижению числа направлений в Департамент	Прогноз на год 1 снижения направлений в Департамент (%)
Округ Мейкон	53	34	19	36%
2-й судебный округ	41	18	23	56%
Округ Пеория	71	52	19	27%
Округ Сент-Клэр	90*	68	22	24%
Всего	255	172	83	33%

Источник: Redeploy Illinois Amended Legislative Report: Implementation and Impact, January 2006.

*2004 IDOC Commitment Data

Допуская, что без программы Redeploy указанные четыре площадки направляли бы столько же несовершеннолетних в учреждения Департамента, сколько направлялось в предыдущие три года, в отчете *Redeploy Amended Legislative Report* дан прогноз экономии затрат для Департамента. В соответствии с прогнозом отчета, в год 1 программа Redeploy экономит штату 2 123 063 долларов,

которые в противном случае были бы потрачены на содержание этой молодежи в исправительных учреждениях, и что отчет на год 1 прогнозирует прирост в 1 411 000 долларов на расходы местных программ.

«Если удастся добиться снижения уровня рецидивной преступности, что, как правило, связывается с местными исправительными программами, программа Redeploy Illinois сэкономит штату деньги, уменьшит число пострадавших от преступлений, и повысит уровень безопасности в районах.»

Redeploy Illinois Amended Legislative Report: Implementation and Impact (January, 2006).

Данная экономия средств не включает долгосрочную экономию, ожидаемую от снижения уровня рецидивной преступности, что связывают с районными программами исправительного воздействия. Согласно примечаниям к отчету *Redeploy Illinois Amended Legislative Report*, долгосрочная экономия благодаря снижению рецидивизма и уровня преступности, хотя и трудно поддается количественной оценке, включает уменьшение числа жертв преступлений, большую безопасность в районах, и рост экономических показателей благодаря тому, что проблемная молодежь становится работниками и налогоплательщиками и приносит пользу своему району. В отличие от практики Департамента исправительных учреждений, где почти половина подростков, вышедших на свободу в 2001 году, вернулась в тюрьму для несовершеннолетних преступников течение трех лет, местная практика исправительного воздействия, развиваемая на площадках программы Redeploy Illinois, показала реальное снижение рецидивизма преступности.

Таблица 4. Прогнозируемая экономическая эффективность пилотных площадок программы Redeploy в год

	Прогноз затрат программы за год 1 (долларов США)	Прогноз за год 1 экономий затрат для Департамента	Среднее число направлений в Департамент за последние 3 года	Прогноз за год 1 по снижению числа направлений в Департамент (\$)
Округ Мейкон	368 746	53	19	486 432
2-й судебный округ	312 254	41	23	657 968
Округ Пеория	360 000	71	19	622 061
Округ Сент-Клэр	370 000	90*	22	356 602
Всего	1 411 000	255	83	2 123 063

Источник: Redeploy Illinois Amended Legislative Report: Implementation and Impact, January 2006.

*2004 IDOC Commitment Data.

Заключение: Дальнейшее развитие программы Redeploy

Хотя программа *Redeploy Illinois* существует всего 18 месяцев, отчет законодательного собрания предполагает, что штат может реализовать у себя методики экономии затрат и реформирования системы ювенальной юстиции, которые в дру-

гих штатах привели к снижению численности молодых заключенных в тюрьмах и позволили увеличить затраты на местную систему ювенальной юстиции:

«Очевидно, что эта программа имеет потенциал, который обеспечит для штата Иллинойс существенную экономию средств, которые иначе будут потрачены на содержание в тюрьме несовершеннолетних за ненасильственные преступления».

«Если удастся добиться снижения уровня рецидивной преступности, что, как правило, связывается с местными исправительными программами, программа Redeploy Illinois сэкономит штату деньги, уменьшит число пострадавших от преступлений, и повысит уровень безопасности в районах. Вдобавок, программа сыграет важную роль, изменив жизнь большого числа молодых юношей и девушек, многие из которых иначе были бы обречены на бесконечную череду арестов и тюремных сроков»¹.

Так как мы все больше узнаем о положительном эффекте программы Redeploy, ключевые заинтересованные стороны выражают оптимизм в том, что округ Кук, крупнейшее территориальное административное образование в штате (где расположен Чикаго), примет участие в программе Redeploy и что получит распространение в других регионах штата.

Заключение: Рационализация финансирования поможет снизить численность подростков, находящихся в заключении, улучшить экономические показатели и укрепить местное общество

В 1998 году, как указано в начале данного отчета, профессор Марк. А. Коэн (Университет Вандербильта) определил, во сколько обходится отсутствие надлежащего надзора и исправительного воздействия для проблемной молодежи. Как показало исследование, каждый подросток, которому не позволили начать преступную жизнь (включая будущие взрослые преступления) мог бы сэкономить стране от 1,7 млн. до 2,3 млн. долларов². Наряду с долгосрочной экономией от эффективных инвестиций, содержание несовершеннолетнего в тюрьмах штата обходится в несколько раз дороже, чем надзор в условиях района или местные услуги.

Затраты на содержание в тюрьмах штата молодежи, которую совсем не нужно посылать туда, становятся огромными, когда они складываются с отрицательным эффектом на молодежь нахождения в местах лишения свободы. Как сказал секретарь департамента социального обеспечения в начале данного отчета *«В условиях исправительного учреждения молодежь узнает больше о том, как стать преступником, чем о том, как исправиться».*

В это же время оценка местных исправительных программ для молодежи по месту жительства показала, что такие программы снижают число арестов,

¹ Там же.

² Cohen, Mark A. (1998), "The Monetary Value of Saving a High Risk Youth." *The Journal of Qualitative Criminology*, 14 (1): 5–3.

численность заключенных, и увеличивают вероятность того, что молодой человек возместит нанесенный ущерб, успешно выполнит общественные работы и условия периода пробации — показатели, свидетельствующие о том, молодой человек уже взрослеет и может приносить пользу обществу.

Хотя в указанных настоящей работой штатах сохраняется сильная поляризация преступности, наказания и лишения свободы, Республиканская и Демократическая партия объединили свои усилия для усовершенствования финансирования, которое в прошлом заставляло системы ювенальной юстиции направлять молодежь в карательные-исправительные учреждения штата, причем необязательно, что молодежь необходимо было туда посылать. Другие штаты должны усвоить, что, живя по средствам, штаты и округа могут эффективнее сотрудничать друг с другом с целью снижения числа молодых заключенных, уровня преступности, и повышения уровня общественной безопасности.

Институт политики в области ювенальной юстиции (Justice Policy Institute) — научно-исследовательский центр в Федеральном округе Колумбия, который занимается проблемой доверия общества к лишению свободы, и пропаганды эффективных и справедливых решений социальных проблем. Работу «Экономически эффективные исправительные учреждения для несовершеннолетних» (Cost-Effective Youth Corrections) написали сотрудники Института политики в области ювенальной юстиции Жасмин Тайлер, Джейсон Зиденберг и Эрик Лотке. Финансирование деятельности Института осуществляется при поддержке грантов от Фонда Макартуров, Института открытого общества, Фонда социальной помощи, Фонда Энни Кейси, Фонда за ненасилие, Альянс политики против наркотиков и Семейным фондом Батлера. Дополнительные сведения можно получить на сайте www.justicepolicy.org.

Глобализация борьбы с преступностью в области молодежной и ювенальной юстиции: Неолиберализм, конвергенция стратегий и международные конвенции¹

Джон Манси²

Профессор криминологии

Открытый университет, Великобритания

Аннотация

Понятие глобализации постепенно распространилось и на криминологию, однако, в большей мере это применимо к международной организованной преступности, терроризму и охране общественного порядка, а не к реформе уголовной юстиции. Данная статья, опираясь на широкий спектр библиографических и Интернет-ресурсов, исследует, в какой мере атаки неолиберальной концепции на социальную теорию государства всеобщего благосостояния и обеспечения в сочетании с широкомасштабными экспериментами в области восстановительного правосудия и перспективами реабилитации через посредничество, а также принятыми во многих странах положениями Конвенции ООН «О правах ребенка», подготовили фундамент для разговора о создании глобальной системы ювенальной/молодежной юстиции. В статье также рассматривается проблема того, как расхождения на национальном и местном уровнях вместе с противоречиями в современной реформе могут помешать добиться универсального и всеми одобренного результата.

Ключевые слова

• сравнительная криминология • глобализация • контроль • локализация • перенос политики

¹ *Theoretical Criminology* 2005; 9; 35 DOI: 10.1177/1362480605048942

Электронная версия данной статьи доступна по адресу: <http://tcr.sagepub.com/cgi/content/abstract/9/1/35>

Опубликовано: <http://www.sagepublications.com>

Дополнительные услуги и информация по изданию *Theoretical Criminology* доступна по адресу:

Уведомления по электронной почте: <http://tcr.sagepub.com/cgi/alerts>

Подписка: <http://tcr.sagepub.com/subscriptions>

Дополнительный тираж: <http://www.sagepub.com/journalsReprints.nav>

Разрешения: <http://www.sagepub.com/journalsPermissions.nav>

² ДЖОН МАНСИ – профессор криминологии в Открытом университете. Второе издание его работы «Молодежь и преступность» (*Youth and Crime*) было опубликовано издательством Sage в 2004 году. В числе других его работ книги: «Проблемы преступности» (*The Problem of Crime*, 2001), «Сдерживание преступности» (*Controlling Crime*, 2001), «Криминологический словарь» (*The Sage Dictionary of Criminology*, 2001), в соавторстве с Юджином Маклафлином, и «Перспективы криминологии: важные данные» (*Criminological Perspectives: Essential Readings*, 2003), «Правосудие по делам молодых преступников: важные данные» (*Youth Justice: Critical Readings*, 2002) и «Профилактика преступности и безопасность общины: новые направления» (*Crime Prevention and Community Safety: New Directions*, 2002), в соавторстве с Гордоном Хьюзом и Юджином Маклафлином.

Введение

В последние 40 лет в реформировании ювенальной юстиции — особенно в ряде западных стран — наблюдалось поразительное единообразие. С 1970-х годов начался переход от модели «велфаризма» (доктрины социальной защиты и социального обеспечения), направленной на удовлетворение индивидуальных потребностей, к модели правосудия, ориентированной больше на преступление, а не на преступника. Как бы то ни было, к 1980-м годам «правосудие» приняло многочисленные формы — от модели «должное отправление правосудия и защита прав» и до «справедливое наказание» и «авторитарная борьба с преступностью». В 1990-х многие страны начали экспериментировать с различными формами восстановительного правосудия как средства восстановить значение реабилитации, не снимая с молодых преступников ответственности за свои действия. К началу 21-го столетия ювенальная юстиция развилась в особенно сложный комплекс из конкурирующих между собой и противоречащих друг другу стратегий, включая возмездие, ответственность, права, восстановление и реабилитацию, одновременно характеризующихся тенденциями ограничения и включения (Muncie and Hughes, 2002). Разумеется, такие сдвиги происходили по-разному, но ни одно западное общество не смогло проигнорировать их влияние. Среди прочего, статья рассматривает следующие вопросы: Чем обусловлена данная общая тенденция последовательного перехода от модели «велфаризма» к моделям «правосудие», «справедливое наказание», и, наконец, «восстановление и ответственность»? Каковы последствия всего этого? Чтобы ответить на эти вопросы, рассматривается возможность применения к ювенальной юстиции концепции глобализации.

Понятие глобализации предполагает растущую международную экономическую, политическую и культурную взаимосвязанность, опирающуюся на достижения в технических связях, снятие торговых барьеров, подкрепленное неолиберальной экономикой и политикой, а также формулирование директив в международном законодательстве. Утверждают, что сдвиги в политической экономии, особенно связанные с мобильностью капиталов и обменом информации между промышленно развитыми странами постепенно разрушили основы стран с перераспределительной системой социальной защиты и существенно ограничили спектр социальных и политических стратегий, которые могут проводить отдельные государства (Beck, 2000). Концепция глобализации предполагает два взаимосвязанных преобразования в области криминологии. Во-первых, стратегии уголовной юстиции постепенно сближаются во всем мире (или, по меньшей мере, в англо-говорящих странах северного полушария). Комбинация факторов социально-экономического развития, инициатив в области международных прав человека и ускорения процессов переноса и распространения стратегий может рассматриваться как признаки быстрого сближения стратегий уголовной юстиции. Необходимость привлечения международного капитала заставляет правительства (если они намерены достичь статуса современного государства) принимать на вооружение схожие экономические, социальные

стратегии и стратегии уголовной юстиции, чему отчасти способствует геополитическая мобильность с последующим переносом, распространением и усвоением стратегий. Во-вторых, данное сближение стратегий, как считается, обусловлено фундаментальными сдвигами в отношениях государства и рынка. В указанных процессах проявляется утрата (или, по меньшей мере, существенная трансформация) «социального», причем неolibеральные концепции рынка и международного капитала способствуют формулированию стратегий, основанных скорее не на принципах социального включения, а на социальном неравенстве, приватизации, пенитенциарном экспансионизме и разложении системы велфаризма. По сути, данная работа предсказывает закат социал-демократической реформистской политики и проектов во всем мире (Mishra, 1999). И, скорее всего, именно дети, как самые бесправные члены общества, ощутят на себе бремя этого неolibерального экономического проекта.

Данная статья оценивает, насколько применим такой подход к пониманию современных тенденций мировой, международной, национальной и местной политике и практике ювенальной юстиции. Однако, «глобализация» немедленно ставит несколько трудных вопросов в исследовании систем молодежной юстиции. Является ли глобализация синонимом для таких терминов как «универсализм» и «транснационализация»? Означает ли это полное стирание национальных и международных границ, или это образы, больше имеющие западный характер? Разработка и осуществление стратегий в этой области традиционно связывались с национальным суверенитетом и независимостью национального государства. Действительно, уголовная юстиция остается ярким отображением суверенной государственности. Как результат, наша статья рассматривает вопрос, как молодежная юстиция вовлечена в процессы глобализации, а также как преодолевает ряд разнообразных многоярусных форм управления на национальном и местном уровне. Мировые процессы конвергенции не могут быть настолько единичными и одномерными, как можно было предполагать поначалу.

Мировые процессы: от велфаризма к неolibеральному управлению

Многими исследователями отмечалось, что с 1960-х система социальной защиты в уголовной юстиции начала постепенно разрушаться с развитием форм неolibерального или продвинутого управления (Bell, 1993; Garland, 1996, 2001; Rose, 1996a, 1996b, 2000). Эти коренные изменения в уголовной и ювенальной юстиции в большинстве случаев приводили к переносу акцента с социальных факторов преступности и защитной политики государства на ответственность отдельных граждан/ семьи/ общины. Данный сдвиг нашел свое отражение в понятии «управление на расстоянии». Велфаризм стали все чаще подвергать нападкам за то, что он развивает зависимость от государства, чрезмерно расширяет спектр обязанностей государства и снижает способность отдельных граждан отвечать за свои собственные действия и поступки. Утверждается, что такие «старые» понятия, как прикладная социология (*социальная*

инженерия), *социальные* льготы, *социальная* работа и *социальное* обеспечение, трансформировались с целью создания ответственных и независимых (от системы социального обеспечения) граждан (O'Malley, 2001). Тезис «утрата социального фактора» предполагает ряд взаимозависимых — иногда противоречащих друг другу — процессов уголовной юстиции, которые в различной степени прошли в неоконсервативных и социал-демократических неолиберальных государствах. Эти процессы включают приватизацию государственного сектора и придание коммерческого характера борьбе с преступностью; расширение материального неравенства между странами и внутри стран, что вызывает новые опасности и подпитывает спрос на централизованные авторитарные стратегии законности и порядка; передача ответственности за управление отдельным гражданам, семьям и общине (как отражается в понятии «активный гражданин»); и поддержка научно обоснованных и реально эффективных ответных действий, направленных на борьбу с преступностью и поддержание правопорядка, в надежде на то, что удастся создать образ «организованного окружения», которая в свою очередь поможет привлечь «мобильный капитал».

Ряд авторов отмечают влияние этих процессов на растущую конвергенцию систем уголовной юстиции в ряде западных стран, которая в частности обусловлена распространением на другие страны карательных пенитенциарных стратегий, разработанных в США (см. напр. Wasquant, 1999; Garland, 2001). В молодежной и ювенальной юстиции эти сдвиги отражаются в повсеместном сокращении системы управления обществом, основанной на доктрине социального обеспечения, в пользу различных стратегий ответственности и управления (Muncie and Hughes, 2002). Определяются следующие шесть взаимосвязанных актуальных тем (Muncie, 2004):

(1) Сокращение системы социального обеспечения. К концу 1970-х либеральные адвокаты, защитники гражданских свобод и радикально настроенные социальные работники стали все более критически относиться к судебным процедурам и приговорам, основанным «на доктрине социального обеспечения». Они утверждали, что «удовлетворение нужд» преступников действовало как мнимое обоснование для чрезмерного ограничения личных свобод, особенно для молодых женщин, которое не было соизмеримо ни с тяжестью преступления, ни с реальной «потребностью в помощи и защите». Вмешательство социальных служб считалось не только объяснением патологий в поведении подростка, но также подрывало право на естественную справедливость. Молодые правонарушители считались под двойным риском подсудности, так как они осуждались не только за преступления, но и за их прошлое. С появлением такой критики возникла новая, основанная на правосудии, модель исправительного воздействия. Ее главный сторонник фон Хирш (von Hirsch, 1976) предложил, чтобы ориентиром для практической работы в молодежной и уголовной юстиции должны снова стать такие концепции как пропорциональность наказания преступлению, определенность наказания, равенство и защита прав через должное отправление правосудия и прекращение судебного, профессиональ-

ного и административного усмотрения. Концепция «наказание преступления, а не преступника», была явно привлекательна для людей, которые стремились положить конец злоупотреблениям дискреционного права. Действительно, влияние такого «возврата к правосудию» отразилось в проводившихся в те годы реформах ювенальной/молодежной юстиции во многих западных юрисдикциях. Приоритет «деяния» перед «нуждами» формально уничтожил многие из последних оплотов велфаризма в целом ряде систем молодежной юстиции.

(2) «Взросление» ювенальной юстиции. Либеральная критика велфаризма соединилась с озабоченностью сторонников традиционного наказания как кары в том, что реабилитация является слишком «мягкой мерой». По их мнению, ужесточение приговоров позволило бы обеспечить справедливость наказания преступников. В политическом климате 1980-х дискурс «правосудие и права» понимался как «персональная ответственность и обязательство». Соответственно, Хадсон (Hudson, 1987) утверждал, что движения за «справедливое наказание» или «возврат к правосудию», возникшее во многих юрисдикциях Запада в 1980-х, были скорее признаком «современного ретрибутивизма», чем неизбежным провозглашением новых либеральных режимов и позитивных программ защиты прав. «Взросление» молодежной юстиции нашло свое отражение в широкомасштабном свертывании — особенно в США — специальных судебных процедур, действовавших в течение большей части 20-го столетия и защищавших молодых правонарушителей от стигмата и формализма взрослой юстиции (Fionda, 1998; Grisso and Schwartz, 2000; Schaffner, 2002). Приоритетом стало не обеспечение правосудия для несовершеннолетних, но борьба с подростковой преступностью. Принцип *doli incapax* (неспособность ребенка на преступление) был отменен в Англии и Уэльсе в 1998 году. Аналогичным образом, основным направлением реформирования канадской молодежной юстиции стала первоочередная защита общества. По существу, возраст, с наступлением которого ювенальный суд может выносить «взрослые» приговоры, снижен с 16 до 14 лет (www.canada.justice.gc.ca/en/dept/pub/yjca).

(3) Предотвращения факторов риска. Вместо традиционных попыток выявить конкретные причины преступности возникла теория предотвращения факторов риска, которая обращает внимание скорее на потенциальную возможность ущерба, нарушения общественного порядка и асоциального поведения, чем на само преступление. Среди этих факторов риска — гиперактивность, многодетные семьи, недостаточный родительский присмотр и дисгармония в семье (Farrington, 1996). Утверждается, что эти риски имеют сильную «трансатлантическую воспроизводимость» (Farrington, 2000), причем навязчивое стремление к выявлению, оценке и управлению «рисками» является основной направленностью для практики ювенальной юстиции не только в Англии и США, но также в Австралии (Sunneen and White, 2002) и в Канаде (Smandych, 2001). Такие законодательные акты, как «Закон о преступности и нарушениях общественного порядка» (Англия, 1998 г.) и «Закон о молодежной уголовной юстиции» (Канада, 2003 г.) предусматривают комплекс восстановительных мер воздейст-

вия, а также воспитательного воздействия по месту жительства и в местах лишения свободы, которые основываются на распределении и управлении рисками. «Риск» все чаще представляется скорее как фактическая реальность, чем как сложная конструкция, вырабатываемая в толковательных решениях судов касательно того, что считается допустимой нормой поведения. Границы между девиантностью и нормой, между общественным и частным все более размываются. Стратегии раннего вмешательства, направленные на определение «асоциального» поведения и «пресечение преступности в корне», породили новые субъекты преступления и «другие» девиантные типы. Причем, подростки, которых относят к группе риска, это каждый раз маргинализованные и социально исключенные дети (беспризорные, дети из неблагополучных или неимущих семей, дети мигрантов и т. п.), которые, по утверждению критиков неоллиберализма, являются первыми «жертвами» расширяющейся пропасти доходов между богатыми и бедными.

(4) Возложение ответственности. Гарланд ссылается на стратегию «возложения ответственности», согласно которой «органы государственного управления стараются воздействовать на преступность не напрямую — через государственные учреждения (полицию, суды, тюрьмы, социальные службы и т. п.) — а опосредованно, организуя работу со стороны негосударственных учреждений и организаций» (1996: 452). Посылка заключается в том, что все мы — от владельцев недвижимости и предпринимателей до школы, семьи и отдельных граждан — отвечаем за то, чтобы уменьшить возможности для преступления и улучшить неофициальный (неформальный) контроль. Rose and Miller (1992) аргументируют это тем, что это не просто случай устранения государства и приватизации общественных проблем, но новый режим «управления на расстоянии». Государство вправе выпускать распоряжения, но ответственность за их выполнение передается местным органам власти и общинам. В этих условиях понятия коммунитаризма, партнерства, общественной заботы, общественного правосудия, муниципальной охраны порядка, общественной безопасности и межведомственное сотрудничество процветают — в частности в Великобритании, Канаде и США (Hughes and Edwards, 2002). Глобализационная привлекательность стратегий нулевой толерантности в охране правопорядка также ведет ко все большей политизации проблем молодежной преступности и нарушения общественного порядка, которым придается все большее внимание в ущерб проблемам уровня жизни, реконструкции городов и социальной политики вообще. Социальные проблемы определяются, исходя из их потенциальной криминогенности, и системы уголовной юстиции берут на себя роль, которую раньше играли учреждения социального обеспечения и защиты детства (Crawford, 2002).

(5) Актуарное правосудие. Ювенальная/молодежная юстиция все больше отдаляется от принципов социального обеспечения и/или правосудия в сторону улучшения внутрисистемной увязки через стратегию доказательной базы, унифицированной оценки рисков, технологий актуарного правосудия и реализа-

ции расчетных показателей эффективности системы управления. Реабилитация или должное отправление правосудия вытеснены обоснованием процессуальных обвинений и применением наказаний эффективным и наиболее экономичным способом, что менее способно к трансформации. Собственной жизнью зажили показатели, которые измеряют «результативность работы», а не «последствия», так что главной целью стало достижение плановых показателей (Feeley and Simon, 1992, Garland, 1996, Kempf-Leonard and Peterson, 2000).

(6) Экспансионизм пенитенциарной политики. Начиная с 1980-х, во многих странах растет численность заключенных в тюрьмах. В 68% из 205 государств, рассмотренных в работе Walmsley (2003), рост численности заключенных наблюдался с середины 1990-х годов. Все более интернациональный характер принимает альянс интересов промышленных корпораций и пенитенциарной системы, выражающийся в инвестициях в расширение пенитенциарной системы (Christie, 2000). Данная общность интересов наиболее заметна в программах строительства тюрем и в технических средствах борьбы с преступностью, напр. замкнутые системы видеонаблюдения и электронный мониторинг. В ювенальные уголовные кодексы вносятся изменения с переносом акцента на наказание. Отдельные группы населения — особенно иммигранты — рассматриваются как угроза для общества и включаются в низший слой общества, который только и можно, что нейтрализовать и изолировать в «лагеря с лишением гражданских прав и свобод»: процесс, который в работе Wacquant (2001) именуется неолиберальной «пенализацией бедности». Месть и жестокость уже не являются чем-то осуждаемым для многих частей уголовной юстиции (Simon, 2001). Политика и культура перенасыщены картинами морального разложения, невоспитанности и распада семьи (Garland, 2001). Органы, вырабатывающие государственную политику в области юстиции в сотрудничестве с научно-исследовательскими центрами, создали «комплекс неолиберальной пенитенциарной политики», который поощряет распространение и применение практики карательных и запретительных мер (Newburn, 2002).

Действуя совместно, эти процессы предполагают ускоренное подчинение молодежи через преступность и нарушения общественного порядка (Simon, 1997). Непрерывающиеся модификация и расширение систем молодежной/ювенальной юстиции; непрерывный поток законопроектов, который явно доминирует над другими задачами государственной деятельности; политизация молодежной преступности как средство обеспечить больше голосов на выборах; чрезмерная концентрация внимания СМИ (как в новостях, так и в сфере развлечений) на всем, что носит «криминальный» оттенок; и одержимость регулированием через семью, школу или обучающие программы — все это говорит об использовании приписываемых молодежи нарушений общественного порядка, как главного средства управления. Везде, где распространяются принципы «свободного рынка», это влияет на число заключенных в тюрьмах. Везде, где социальная защита государства разрушена, широко применяется ранняя диагностика лиц в группе риска совершения преступлений. Возможно, сосед-

ство карательной и профилактической стратегий вынуждено, но их сочетание предполагает расширение и углубление режимов надзора, контроля, регулирования и управления.

Отмеченные тенденции современной ювенальной юстиции свидетельствуют о том, что в работе с молодежью предпочтение отдается сочетанию нео-либеральной и неоконсервативной технологиям.

Эти широкие тенденции, осознаваемые в различной степени особенно во многих системах ювенальной/молодежной юстиции 21-го столетия, лежат в основе неолиберальной версии глобализации тезиса сдерживания преступности.

Глобальные процессы: перенос и конвергенция стратегий

Одним из наиболее ощутимых последствий таких процессов может считаться перенос стратегий. В целом ряде работ отмечается усиливающееся сближение стратегий ювенальной юстиции в западных странах, что в частности вызывается неолиберализмом и распространением карательной политики, особенно из США (Wacquant, 1999; Christie, 2000; Garland, 2001; Jones and Newburn, 2002; Newburn, 2002). Все более общепринятой практикой для национальных государств становится поиск реально эффективных стратегий профилактики преступности и снижения рецидивизма. Уже говорят о возможности появления глобальной молодежной юстиции. Большая часть данного анализа опирается на отслеживание экспорта карательных стратегий из США в другие промышленно развитые страны мира. Разумеется, такие методы, как нулевая толерантность в охране общественного порядка (Франция, Австралия, Германия, Бразилия, Аргентина, Ирландия), введение комендантского часа (Бельгия, Франция, Шотландия), электронный мониторинг (Сингапур, Канада, Австралия, Швеция, Голландия, Шотландия), программы профилактики с посещением подростками тюрем (Италия), обязательное по закону назначение наказания (Западная Австралия, Северная территория (Австралия)) и заключение под стражу до суда в качестве «краткосрочной шоковой терапии» (Германия, Голландия, Франция) были перенесены в правоохранительную практику не только Англии и Уэльса, но и многих других стран Запада.

Разумеется, в работах, рассматривающих перенос стратегий, как правило превалирует возможность англо-американской конвергенции (Dolowitz, 2000; Dolowitz and Marsh, 2000; Garland, 2001). И, на первый взгляд, такое предположение кажется уместным. В ранние дни оппозиции лейбористская партия постоянно выступала с осуждением неприкрытого переноса политики США в социальной сфере и в уголовной юстиции. Левоцентристские депутаты предпочитали смотреть на Европу. Как бы то ни было, после визита Блэра в США в 1993 году, предзнаменовавшего собой новую доктрину решительной борьбы с преступностью и причинами преступности, новые лейбористы также перенесли акцент с Европы на политику «новых демократов» США. С середины 1990-х годов в английскую систему юстиции были перенесены (в той или иной форме) не только обязательная и условная система социального обеспечения,

стимулирующая занятость, но и нулевая толерантность в охране правопорядка, ночной комендантский час, электронные защитные метки на товарах, обязательный по закону низший предел наказания, руководители программ по борьбе с наркотиками, открытая публикация и клеймение несовершеннолетних преступников, коммунальные суды, частные тюрьмы, чикагский метод охраны правопорядка с опорой на фокус-группы жителей районов, строгий контроль за родителями и, в течение короткого срока в 1990-х, тренировочные лагеря. Строгое отношение к преступности и социальному обеспечению стало декларируемой политикой для достижения успеха на выборах. Однако, по мнению Спаркса, возможны внутренние трудности в сравнительном анализе этого типа вследствие «отвлекающих колебаний американского случая как полюса притяжения» (2001: 165). Анализ, как правило, выводит историко-культурные различия, допуская, что происходящее в США всегда превосходит сравнимое развитие событий в остальном мире.

Действительно, также очевидно, что молодежная юстиция в Англии и, более широко, в Европе, также осведомлена об антикарательных тенденциях, например, тенденциях, основанных на импортной системе «конференции восстановительной юстиции», впервые введенные в практику в Новой Зеландии и Австралии. Очевидно, что перенос стратегии происходит не в одном направлении, или измерении (Karstedt, 2001). Критики неolibеральной глобализации, зародившейся в США, возможно, указывали бы на компенсирующие тенденции, действующие в многих системах ювенальной юстиции в мире. В рамках восстановительного правосудия разговор идет не о формальной борьбе с преступностью, а скорее о неформальном участии преступника и жертвы и минимизации вреда. Сторонники восстановительного правосудия обращаются к традиционным формам разрешения споров, которые, по общему мнению, существуют в неформальной общепринятой практике племени маори, и коренного индейского населения Америки. Также широко известны концепции, основанные на вере, и коммунитаризме. Восстановительное правосудие, как утверждают его сторонники, вполне способно привести к восстановлению «совещательного контроля граждан над правосудием» и «гармонии, основанной на ощущении должного отправления правосудия» (Braithwaite, 2003: 57). Это нашло практическое выражение в различных формах семейных групповых конференций в Океании, «терапевтических кружках» в Канаде и в общинных мировых комитетах в Южной Африке. В обзоре по уголовной юстиции Северной Ирландии пропагандируются молодежные конференции, как часть более широкого мирового производства, являющиеся средоточием нового подхода в ювенальной юстиции (O'Mahony and Deazley, 2000). Как ООН, так и Совет Европы твердо выступают в поддержку восстановительного правосудия. Ряд комментаторов (см. напр. Маагигеау, 1996) отмечают все более широкое применение молодежной юстиции в Европе в 1990-х одновременно с сокращением числа наказаний, связанных с лишением свободы. Безопасность общины, возмещение ущерба, общинные работы, курсы социальной подготовки и тому подобное

вместе с выполнением положений ООН и рекомендаций Совета Европы — все это пропагандировалось как средства соучаствующего правосудия и снижения возврата к практике заключения молодежи в тюрьмы. Совет Европы рекомендовал всем юрисдикциям повсеместное применение посредничества, а также применение посредничества на всех этапах уголовного судопроизводства и, что самое существенное — независимость процедуры посредничества по отношению к официальному судопроизводству. «Европейский форум программ посредничества между жертвой и правонарушителем и восстановительной юстиции» «был учрежден в 2000 году. Анализируя общую ситуацию в Африке, Штерн (Stern, 2001) отмечает возрождающийся интерес к солидарной ответственности, примирению сторон и восстановительной процедуре как к руководящим принципам разрешения споров, а не колониальной тюрьме. В 2002 Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС) сформулировал ряд основополагающих и универсальных принципов восстановительного правосудия, включающих непринудительное участие жертвы и правонарушителя, конфиденциальность и процессуальные гарантии. Очевидно, восстановительное правосудие уже не является маргинальным, как утверждалось ранее (Garland, 2001: 104), но превратилась в процветающую во всем мире отрасль с тиражированием проектов на местах в большинстве стран Европы, в Канаде, США и Австралии (напр. см. Buckland and Stevens, 2001; Justice, 2004). Говоря о Европе, на переднем крае развития ювенальной юстиции часто упоминается Австрия. После принятия в Австрии «Закона о ювенальной юстиции» (1988 г.) 50 процентов дел, пригодных для рассмотрения в суде, разрешались во внесудебной процедуре посредничества и неформальной процедуре переговоров между правонарушителем, жертвой и посредником с достижением мирового соглашения (Justice, 2000). Однако, фактов в пользу общеевропейской однородности недостаточно. Реализация принципов восстановительного правосудия в Европе отличается разнородностью, а не конвергенцией. В Бельгии, Финляндии и Норвегии восстановительная процедура есть не что иное как продолжение существующих стратегий социального обеспечения, образования или реабилитации. В Англии, как утверждают, например, в судебных решениях о передаче дела в другую юрисдикцию и комиссиях по молодым правонарушителям, восстановительное производство является более авторитарным и патерналистским, и ориентировано на привлечение правонарушителя к ответственности. В Норвегии посредничество между жертвой и правонарушителем используется в качестве альтернативы к судебной процедуре, тогда как в большинстве юрисдикций посредничество является элементом других процедуры уголовной юстиции. Некоторые системы ориентированы на жертву (Дания), ряд других — на правонарушителя (Франция, Испания), в то время третьи отличаются смешанной ориентацией. В Бельгии восстановительные принципы применяются на всех этапах судебной процедуры; во Франции, Англии и Уэльсе восстановительная процедура применяется на досудебном этапе или в самом начале судебного производства, а в Дании — на этапе вынесения приговора (Miers, 2001; Justice 2004).

В противоположность выше указанному, процедуры восстановительной юстиции в Новой Зеландии и в большинстве штатов Австралии установлены в статутном праве как фундаментальное обоснование молодежной юстиции. Цель данных процедур заключается в том, чтобы вывести молодежь из официального судопроизводства путем проведения семейных групповых конференций различного типа. Большинство теоретических и практических исследований высоко отзывается об эффективности такого подхода в воздействии на рецидивную преступность (особенно для менее серьезных насильственных преступлений) и на обеспечение равноправного участия в судебном производстве и жертвы, и правонарушителя как сторон, принимающих решение по определению любых будущих действий (Bazemore and Walgrave, 1999; Miers, 2001; Morris and Maxwell, 2001). В странах Океании профессиональное принятие решений и официальное судопроизводство являются маргинальными в степени, не рассматриваемой в большинстве других западных систем (возможно, за исключением Шотландии, но там система ювенальной юстиции не предусматривает участия жертв, чтобы их восстановительные документы могли оспариваться). Опять же, многое из указанного, возможно, обусловлено союзом между неолиберализмом и социал-демократической политикой и таким образом политической готовности сохранить остатки политики социального велфаризма (O'Malley, 2002). Но мы должны быть осторожными из опасения, что это может стать общей панацеей. Например, австралийское исследование предположило, что для коренного населения это может привести к двойному проигрышу: невозможность соблюдать закон и невозможность вести себя в соответствии с исконными нормами правосудия, переписанными белым человеком (Blagg, 1997).

Вообще, есть опасность, что любая форма принудительного восстановления могут выродиться в церемонию публичного шельмования и деградации, особенно когда она действует в рамках систем юстиции, опирающихся на карательные, исключительные и принудительные понятия, основная цель которых заключается в нанесении еще большего вреда (как это, по-видимому, имеет место в США, Англии и Уэльсе). Равным образом не является совпадением, что восстановительное правосудие и неолиберальные идеологии возникли одновременно. И первые, и вторые провозглашают конец монополии государства и возрождение ответственности общины. Хотя восстановительное правосудие кажется прогрессивным и реабилитационным, данная процедура просто может применяться, чтобы еще раз навязать неолиберальные понятия персональной ответственности (Gelsthorpe and Morris, 2002). Тем не менее, она действительно позволяет использовать такие новые концепции как «социальный вред», «социальный конфликт», и «возмещение вреда», чтобы бросить вызов консервативным неолиберальным концепциям карательного правосудия (de Haan, 1990; Walgrave, 1995). Оно прокладывает путь развитию восстановительного, социального, правосудия на основе формирования общины, солидарной ответственности и наделения полномочиями (White, 2000, 2002).

Понятие переноса усредненной политики также критиковалось теми, кто озвучен не столько вопросами структурной конвергенции/дивергенции, сколько ролью «посредничества» в выработке и реализации определенных стратегий (Nellis, 2000; Jones and Newburn, 2002). Подробное эмпирическое исследование вопросов выработки и проведения стратегии в разных странах выявляет важные различия в сути и существенные различия в процессах, через которые стратегия реформируется и реализуется. В работах Джонса и Ньюбурна (Jones and Newburn, 2002), а также О'Доннелла и О'Салливана (O'Donnell and O'Sullivan, 2003), например, утверждается, что концепция нулевой толерантности, связанная с нью-йоркской реформой охраны правопорядка в начале 1990-х, с трудом пережила перенос на систему Ирландии и Великобритании. Стратегии, принятые департаментом полиции Нью-Йорка, в последовательной системе охраны правопорядка Великобритании применялись лишь в некоторых незначительных экспериментах. Влияние переноса выразилось скорее на уровне политической риторики, ведущейся в Ирландии, и межпартийными договоренностями в Великобритании о разработке более карательных стратегий, которые можно обозначить как «жесткое отношение к преступности». Аналогично, анализ Неллисом переноса концепции электронного мониторинга из США в Англию в особенности (но также и в Сингапур, ряд штатов Австралии, Швецию и Нидерланды) позволяет понять, что описать включенные процессы лучше всего можно терминами «инспирирование» и «моделирование», а не «копирование».

Данные направления исследования предполагают, что перенос стратегий редко удастся осуществить напрямую и полностью; стратегии переносятся частично и опосредованно через национальные и местные культуры (которые в это же время сами претерпевают изменения). Перенос стратегий можно рассматривать просто как прагматичное ответное действие, когда все включено и ничто не исключается. Авторитарное, восстановительное и актуарное правосудие можно воспринимать как полезные тактические методы, помогающие снизить уровень преступности. Либо их можно рассматривать в качестве элементов ювенальных/молодежных систем юстиции, которые утратили направленные развития и больше не соблюдают фундаментальные значения и принципы, неважно, кроются они в социальном обеспечении, наказании, защите или правах. Разумеется, заманчиво допустить, что мы от других можем узнать, «какие концепции эффективны». Это подразумевает рациональное планирование и согласованную опору на криминологию без политического вмешательства. Но при этом также предполагается, что стратегии можно переносить и они могут переноситься без знания о местной культуре, местных условиях и политике (Muncie, 2002).

Возможно, что перенос стратегий и международный диалог станут доминирующим аспектом ювенальной юстиции — хотя бы для возможностей, связанных с ростом международных систем связи. Однако ситуация на государственном, региональном и местном уровне может выглядеть по-разному. Отдельные штаты (государства) не прекращают ревниво защищать свой суверенитет и кон-

троль над общей направленностью закона и порядка. В осуществляющихся в разных странах реформах может выявить приверженность некоторым традиционным значениям и сопротивление изменениям.

Глобальные процессы: Международные конвенции

Конвенция ООН «О правах ребенка» (1989) позволила добиться согласия почти всех стран мира о том, что все дети имеют право на *защиту, участие* и базовое существенное *положение*. Она поддерживает право детей на жизнь, на свободу от дискриминации, на защиту во время вооруженных конфликтов, защиту от позорных и жестоких наказаний, на получение особого исправительного воздействия в системах юстиции, и предоставляет свободу от дискриминации, эксплуатации и жестокого обращения. Единственные страны, которые не ратифицировали эту конвенцию — это Сомали и США (в Сомали пока отсутствует признанное правительство, а США заявляют, что не могут ратифицировать конвенцию, пока проходят рассмотрение другие правовые проблемы). «Конвенция о правах ребенка» основана на Стандартных минимальных правилах отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые признают «специальные нужды детей» и важность гибкой работы с правонарушителями. Конвенция способствовала отказу от формального судопроизводства, введению наказаний, не связанных с лишением свободы, и добилось, чтобы лишение свободы было последней мерой и предусматривало минимальный срок наказания. Вдобавок, Правила сделали акцент на необходимости анонимности, чтобы защитить детей от пожизненного позора и стигматизации. Конвенция закрепила эти нормы в международном праве, установив, что во всех юридических действиях, касающихся лиц, не достигших 18-летнего возраста, «в первую очередь следует максимально учитывать интересы ребенка» (статья 3.1). Далее Конвенция заявляет, что необходимо относиться к детям по-другому, развивать их чувство собственного достоинства и самоуважения путем минимального применения наказаний связанных с лишением свободы, и часто дети должны участвовать как равноправная сторона в любом производстве, которое касается их интересов (статья 12). В 1990 году в «Методических указаниях ООН о детской преступности» (Эр-Риядские правила) было добавлено, что отправление правосудия в отношении несовершеннолетних должно избегать криминализации детей в наказание за незначительные проступки. Международное право объявляет незаконным применение высшей меры наказания для лиц моложе 18 лет и продвигает реабилитирующее вмешательство. Европейская конвенция о правах человека, впервые сформулированная в 1953 году, обеспечивает должное отправление правосудия, беспристрастность в рассмотрении дел, право на образование, право на неприкосновенность частной жизни и декларирует, что любое лишение свободы (включая комендантский час, электронный мониторинг и надзор по месту жительства) не должно быть произвольным и иметь унижающий характер. Собираясь, эти конвенции и правила можно рассматривать равно значимыми растущей правовой легализации ювенальной юстиции.

Во многих странах сейчас применяется Конвенция ООН для улучшения защиты детства и назначены специальные уполномоченные или омбудсмены по защите прав детей. Отметим последовательные правовые реформы в Латинской Америке в 1990-х, связанные с признанием прав человека и имеющие четко выраженную региональную специфику. Например, Венесуэла и Аргентина были застрельщиками в выработке этой конвенции ООН (Carozza, 2003). Контрольный орган — Комитет ООН по правам ребенка — подготавливает отчеты в соответствии с Конвенцией и принуждает правительства государств к реформам. Однако, как отмечено организацией Human Rights Watch (1999), реализация часто проходит без энтузиазма и не до конца. Конвенция убедительна, но ее нарушение не ведет к формальным санкциям. Миллионы детей в мире продолжают жить в бедности, не имеют доступа к образованию и, как правило, используются в вооруженных конфликтах. Уличные дети на всех континентах продолжают терпеть преследование и жестокое обращение со стороны полиции; множество детей работают по 10–12 часов в опасных условиях в грубое нарушение прав, гарантированных детям в соответствии с Конвенцией. Страны поддерживают права человека на словах, просто чтобы получить статус «современного развитого государства» и получить доступ к мировым финансовым системам. Принуждение к ратификации носит как моральный, так и экономический характер (Harris-Short, 2003). Возможно, Конвенция является самой ратифицированной из всех международных договоров о правах человека, но она также и нарушается чаще всего. Анализ Абрамсоном (Abramson, 2000) отчетов ООН по реализации ювенальной юстиции в 141 стране отмечает широкомасштабное отсутствие «взаимопонимания», которое необходимо для соблюдения данной Конвенции ООН. Описывая эти обязательства, как воспринимаемые по существу «нежелательными», Абрамсон отмечает, что полный пересмотр ювенальной юстиции требуется в 21 стране, и что в других странах широко распространены истязания, бесчеловечное обращение, отсутствие ювенальной юстиции отдельно от взрослой системы, жестокость полиции, плохие условия в местах заключения, скученность, отсутствие реабилитации, отсутствие разработки мер, альтернативных лишению свободы, неудовлетворительный контакт между подростками и их семьями, низкая профессиональная подготовка судей, персонала полиции и администраций тюрем, отсутствие упрощенного судопроизводства, отсутствие юридической помощи, непропорциональность наказания правонарушению, недостаточное уважение к принципу равенства перед законом и неудовлетворительное применение системы ювенальной юстиции в решении других социальных проблем. Вдобавок, отмечается отсутствие достоверных статистических данных или документации по заключенным и местам их содержания. Тридцать три страны продолжают сопровождать свою ратификацию конвенции оговорками. Например, Канада и Великобритания опубликовали оговорки к требованию о раздельном содержании несовершеннолетних и взрослых в местах заключения. В случае с Великобританией это объясняется невозможностью обеспечить достаточ-

ные площади для молодых женщин. Многие исламские государства представили оговорки в случаях, когда Конвенция кажется им несовместимой с исламским правом и внутренним национальным законодательством (Schabas, 1996). Великобритания также зарезервировала свой вариант с размещением детей в действующих воинских частях. Это единственная страна в Европе, которая широко использует несовершеннолетних для набора в вооруженные силы. Аналогичным образом, ООН неоднократно (в последний раз в 2002 году) рекомендовало Великобритании повысить возрастную планку уголовной ответственности (а именно 8 лет в Шотландии и 10 в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии — самый низкий в Европе возрастной ценз). Возможно, из упрямства, но вместо этого Великобритания предприняла действия в противоположном направлении и отменила принцип «*doli incapax*». В отчете о результатах наблюдений ООН за реализацией Конвенции также была выражена озабоченность неприятием запрета на телесные наказания в семьях, ростом численности несовершеннолетних, содержащихся в местах заключения, снижением возраста, с которого предусматривается ответственность за неопасные преступления и увеличением продолжительности лишения свободы, а также условиями заключения, которые не обеспечивают должную защиту детей от насилия, преследований и нанесения вреда самим себе (Children's Rights Alliance, 2002). Аналогичным образом, в юрисдикциях, где введены схемы применения родительской ответственности, комендантский час и законы об антиобщественном поведении (заметнее всего в Англии и Уэльсе, Франции и США), опять отмечаются нарушения права на уважение к частной и семейной жизни, а также к защите от дискреционного вмешательства (Freeman, 2002). Еще более серьезен тот факт, что многие принципы восстановительного правосудия, основанные на неформальности, гибкости и дискреционном праве, плохо уживаются с такими правовыми требованиями, как отправление правосудия и справедливый и беспристрастный суд.

Во многих странах широко распространено мнение, что можно соблюдать принцип всеобщих прав, одновременно преследуя политику, усугубляющую структурное неравенство и карательные институциональные режимы. «Культурные различия» и отсутствие прав человека на местах исключают существенное принятие международных соглашений (Harris-Short, 2003). Здесь показателен случай США. Очевидно, что нарушения Конвенции обусловлены законодательством США, которое предусматривает смертную казнь, производство дел во взрослых судах, и не устанавливает минимальный возраст уголовной ответственности (Amnesty International, 1998). Более того, опора на международные формулировки отправления правосудия и процессуальных гарантий вряд ли может обеспечить отправление правосудия на местах. Развитие позитивных программ действий в области прав человека остается ограниченным (Scraton and Haydon, 2002). Также недостаточное внимание уделялось мере, в которой правовая глобализация сама по себе является концепцией, основанной на западных понятиях цивилизованных прав человека. Программы дейст-

вий по защите прав, никоим образом не вскрывая проблемы неолиберальной доктрины, могут просто способствовать обоснованию западных понятий индивидуальности и свободы, при этом косвенно закрепляя имперские и постколониальные понятия варварского и авторитарного «Востока» и «Юга». Само по себе показательно, что из тех стран, где по определению комитета ООН, реализация Конвенции тормозится «традициями» и «культурой», подавляющее большинство «не относится к западным странам».

Сравнительная ювенальная юстиция: уровень, общее количество и суточная численность молодых заключенных

Существуют относительно немного работ со строго научным сравнительным анализом молодежной и ювенальной юстиции. В большинстве работ приводятся важные конкретные исследования по конкретным юрисдикциям, но, как правило, делают акцент на описании, а не анализе (см. Bala et al., 2002; Doek, 2002; Winterdyk, 2002). Во многом это не удивительно. Проведение сравнительного исследования чревато трудностями (Nelken, 1994, 2002). Классификация и регистрация преступности осуществляется по разным методикам. Сам по себе является существенным фактом, что во всей Европе и в большинстве других западных юрисдикциях термин «ювенальная» юстиция» более предпочтителен в сравнении с английской и канадской концепцией «молодежной» юстиции, тогда как ООН выступают за формулировку уголовной юстиции, в центре которой находятся несовершеннолетние правонарушители. Лишение свободы, которое определяется как тюремное заключение в одной стране, в других странах может определяться по-другому, хотя может иметь схожий режим содержания. Не все страны собирают одни и те же данные по одинаковым возрастным группам и популяциям. Очевидно, что ни одна страна не проводит сбор данных в одни и те же временные периоды. Различия в толковании терминов «малолетний» (minor), «несовершеннолетний» (juvenile), «ребенок» (child) и «молодой человек» (young person) еще большее затрудняют попытки получить устойчивую сравнительную базу. Разумеется, даже поверхностный анализ высвечивает национальное разнообразие, а не глобальное сходство.

Доступные статистические данные большей частью посвящены учету общего числа заключенных от всего населения. Например, Уолмсли (Walmsley, 2003) периодически обновляет данные о численности заключенных в мире. Эти данные постоянно отражают факт, что в США имеет самую высокую численность заключенных (686 на 100 000 населения), и что численность заключенных в тюрьмах растет во всем мире. Разумеется, цифры различаются от страны к стране — от 139 на 100 000 населения в Англии и Уэльсе (максимальный показатель по Европе) и до 50 на 100 000 населения в Дании и Финляндии (минимум по Европе). Из крупных промышленных стран самая низкая численность заключенных в Японии (48 на 100 000 населения), тогда как в России один из самых высоких показателей — 638 на 100 000 населения. Эти цифры, разумеется, включают и взрослых и несовершеннолетних преступников.

В «Обзоре ООН о работе систем уголовной юстиции» (Бюро ООН по контролю за наркотиками и профилактике преступности, 2002) была сделана попытка привести данные по численности молодых/несовершеннолетних преступников на 100 000 населения. Эта статистика дает схожую картину — 38,40 на 100 000 в США и 18,26 на 100 000 в Англии и Уэльсе и, напротив, почти полное отсутствие молодых заключенных в Дании (0,11/100 000), Норвегии (0,07/100 000) и Бельгии (0,02/100 000). В соответствии с этой статистикой, Англия и Уэльс продолжают держать в заключении молодежь на более высоком уровне, чем в любой другой стране Европы; действительно, только США, Южная Африка, Белиз и Швейцария указаны в отчетах ООН как страны с более высокой численностью заключенных на душу населения (хотя следует отметить, что по некоторым государствам данных нет — в основном потому, что они либо не собирают такую информацию, либо отказались ответить на обзор ООН). В случае с Европой, Совет Европы (1998) отметил, что в 1996 году, Ирландия, Турция, Англия и Шотландия имели самый высокий процент заключенных в возрасте до 21 года (Ирландия — 24,7%, Шотландия — 18,8%, Англия — 17,8%; Франция — 10%; Италия — 4,5%; и Финляндия — 3,6%). Здесь, по-видимому, существует некая корреляция; страны, в которых самый низкий возраст наступления уголовной ответственности, также имеют и более высокий уровень численности молодых заключенных.

Данные, полученные в основном от Международного центра исследования тюрем (2002), но также и с различных национальных сайтов, имеют частичный характер и разнесены почти на четыре года. Данные «моментального снимка» населений европейских стран отражают значительное расхождение в численности заключенных в указанные периоды. Так, например, в сентябре 2002 года в Англии и Уэльсе содержалось 3126 заключенных моложе 18 лет, тогда как во Франции данный показатель составлял 862 (май 2002 г.), в Германии — 841 (март 2001 г.), в Испании — 152 (декабрь 2000 г.), а в Норвегии насчитывалось всего лишь 16 заключенных моложе 18 лет (сентябрь 2000 г.), в Швеции — 12 (октябрь 1998 г.), в Дании — 9 (сентябрь 2000 г.), и в Финляндии -2 (октябрь 2002 г.). Неопубликованные и предварительные данные, собранные для Совета Европы (*European Sourcebook on Crime and Criminal Justice Statistics*, личная корреспонденция, август 2003 г.) подтвердили данную картину. Суммарная численность молодых людей, содержащихся в тюремном заключении в Европе в 2000 г.), варьировался от 2 в Швеции до почти 4000 во Франции, и около 12 000 в Англии и Уэльсе.

Все данные статистические оценки приводятся с обычной оговоркой, что различия в определениях «тюрьмы» и в классификации правонарушителей, а также отсутствие единой методики сбора данных в национальном масштабе заранее исключают достоверность сравнения. Как правило, такие совокупные данные также не отражают непропорционально высокие показатели численности заключенных по определенным этническим группам — что является существенной особенностью ювенальной юстиции не только в США, но и Канады и Ав-

стралии в части содержания в заключении коренных жителей. Тем не менее они лучше всего отражают относительный пенитенциарный «климат» определенных стран и их администраций. Изю всего мира, США с завидным постоянством выделяется как особенно нетипичный случай (с исключительно карательным подходом), как и Англия с Уэльсом в Европе. Очевидно, что в этих странах не особо «чужаются» сажать молодежь под замок и при этом называть такие места лишения свободы тюрьмами.

Сравнительная ювенальная юстиция: национальный суверенитет и культурные различия

Великобритания стоит особняком среди остальных стран Евросоюза, как имеющая самый низкий возраст наступления уголовной ответственности. Данный возраст варьируется от 8 лет в Шотландии, 10 в Англии и Уэльсе и до 15 лет в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции, 18 лет в Бельгии и Люксембурге. Ирландия в своем «Законе о детях» (2001 г.) повысила возраст наступления уголовной ответственности с 7 до 12 лет. Испания также недавно предприняла шаги в этом направлении, повысив возраст уголовной ответственности с 12 до 14 лет в своем «Законе 2001 г. об уголовной ответственности несовершеннолетних преступников» (Rechea Alberola and Fernandez Molina, 2003). Также интересно, что в большинстве стран Центральной и Восточной Европы установлен относительно высокий возраст наступления уголовной ответственности (16 лет, как и в России), но как минимум 6 стран (Эстония, Латвия, Украина, Молдова, Польша и Македония) в настоящее время рассматривают вопрос о снижении этой возрастной планки до 14 лет и ниже (Asquith, 1996). Напротив, в 1998 г. Англия и Уэльс отменили принцип *doli incapax* для подростков в возрасте 10–14 лет несмотря на постоянные возражения ООН. Также недавно в Голландии были смягчены условия, регулирующие возможность передачи дел несовершеннолетних во взрослые суды.

«Взросление» молодежной юстиции наиболее заметно в США, которые стали свидетелем повсеместного свертывания особых судебных процедур, существовавших в течение большей части 20-го столетия и защищавших молодежь от репрессивной взрослой юстиции. С 1980-х (начиная с Флориды в 1978 году), большинство штатов США расширили перечень обвинений, по которым несовершеннолетние подсудимые могли проходить как взрослые в уголовных судах, снизили возраст, в который это могло делаться, изменили цель ювенальных уголовных кодексов с приоритетом наказания и ужесточили режим в лагерях для несовершеннолетних правонарушителей. Соответственно, число подростков моложе 18 лет, приговоренных к заключению во взрослых тюрьмах в США более чем удвоилось с 1985 года, причем почти 60% из них составила молодежь афро-американского происхождения (CNN News, 28 февраля 2000 г.). С 1997 года в четырех странах — США, Иран, Пакистан и Демократическая Республика Конго — была предусмотрена смертная казнь за преступления, совершенные осужденными до наступления ими 18-летнего возраста. Однако ми-

ровая практика заключается в сокращении сферы наказаний благодаря прямо сформулированным положениям Конвенции ООН. США остаются единственной страной, где для лиц моложе 18 лет еще применяется смертная казнь. Последние 5 смертных приговоров между 2001 и 2003 годами были приведены в исполнение в США. Пять штатов США (в основном это Техас и Флорида) предусматривают смертную казнь для 17-летних преступников, а еще 17 штатов (в большей степени это Алабама и Луизиана) могут утвердить смертную казнь для несовершеннолетних 16 лет (Streib, 2003). В некоторых штатах для уголовного преследования и рассмотрения дел в рамках взрослой системы юстиции возрастной предел вообще не предусмотрен.

Разумеется, курс на расширенное применение «взрослой» юстиции не имеет такой уж всеобщий характер. Бельгия и Шотландия выделяются как примеры юрисдикций, в которых принцип социального обеспечения остается фундаментальным основанием для молодежной юстиции. В Бельгии все случаи судебного вмешательства узаконены скорее через воспитательный и защищающий, чем карательный и ответственный дискурс (Walgrave and Mehlbye, 1998). Хотя на практике некоторые социальные меры воздействия основаны на полномочиях принуждения, пока закон не позволяет судебные наказания для подростков моложе 16 лет (хотя это может скоро измениться вследствие тенденции к ужесточению ответственности правонарушителя). Равным образом, не всегда признается, что Шотландия отменила ювенальный суд в 1968 году, и в последние 30 лет для большинства правонарушителей моложе 16 лет использует социальные трибуналы. Разумеется, мы должны отметить критику такой системы, по причине отсутствия правовых гарантий и очевидной тенденции для взрослых судов рассматривать дела 16-летних правонарушителей с нежелательной жестокостью. В Шотландии сохраняется высокий процент заключенных моложе 21 года. Тем не менее, система рассмотрения дел гарантирует, что охрана здоровья, благосостояния и благополучия ребенка имеет решающее значение при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей, и обеспечивает реальную альтернативу для карательного характера молодежной юстиции, характерного для многих других юрисдикций (McAra and Young, 1997; Smith, 2000; Whyte, 2000).

В последние десять лет во многих странах Европы наблюдается явное ухудшение отношения уголовной юстиции к молодежной преступности. Согласно статистике Евросовета, в таких странах как Англия и Уэльс, Нидерланды, Греция, Германия и Португалия в период с 1995 по 2000 год наблюдался значительный рост числа заключенных моложе 18 лет в тюрьмах. В 1970-х в Нидерландах численность молодых заключенных сократилась благодаря сокращению вместимости тюрем, упору на меры реабилитации и поддержке культуры толерантности (Downes, 1988; Komen, 2002). В Роттердаме в 1981 году были запущены проекты HALT; различные другие инициативы в области профилактики преступности заменили судебное вмешательство со схемами возмещения вреда и консультативными службами для развития «навыков выживаемости»

молодежи. Однако с середины 1980-х в пенитенциарной политике Нидерландов произошли резкие изменения. Когда-то провозглашенные маяком толерантности и гуманности, Нидерланды развернули масштабную программу строительства тюрем, связанную с тенденцией расширения системы досудебного ареста и увеличением сроков наказаний после вынесения приговора (Pakes, 2000). В 2002 году нидерландские городские советы предоставили полиции новые полномочия, по которым полиция получила право по своему усмотрению без существенных оснований задерживать и обыскивать людей в районах с «риском безопасности». Такая практика привела к криминализации неимущих и черных жилых районов, в особенности с проживанием марокканской молодежи (*Statewatch*, Jan — Feb, 2003, p. 8).

В Германии в 1990-х среднее количество заключенных в тюрьмах старше 14 лет выросло на 21 % (Suhling, 2003). В Ирландии примечательной особенностью 1990-х было строительство и расширение тюрем, несмотря на снизившийся уровень преступности (O'Donnell and O'Sullivan, 2003). По-видимому, эти сдвиги отчасти вызваны неолиберальными рыночными реформами, демонстрацией системы социального обеспечения, страхом мигрантов, изменениями на рынке занятости населения и сопутствующим снижением уровня толерантности к преступности и насилию. Страх и отсутствие безопасности послужили топливом для популярности карательной политики, которая требует открытой правоохранительной системы, которая была бы одновременно карательной и интервенционистской (Junger-Tas, 2002).

Во Франции 1980-х правительство Миттерана в ответ на серию беспорядков с актами насилия в Лионе и Марселе не применило более жесткие и авторитарные меры, а разработало средства воспитательного воздействия, в том числе на местном уровне. Инициатива *Bonnemaison* («Добрый дом») предусматривала привлечение взрослой молодежи (*как побудительный фактор*) в качестве платных социальных работников по работе с подростками в районах трущоб. Социальные работники должны были сотрудничать с местными жителями и служащими муниципалитетов в комиссиях по профилактике преступности, рассчитанных на работу с проблемами гражданства и городской реконструкции, а также вопросами безопасности. Широко распространено мнение, что такие стратегии, опирающиеся на местное демократическое представительство, а не на карательное воздействие, были поначалу успешными в достижении большей интеграции, в частности для детей северо-африканского происхождения (King and Petit, 1985; King, 1988, 1991; Pitts, 1995, 1997). С начала 1980-х, однако, появляются факты растущей конвергенции французской и английской стратегий профилактики преступности, состоящих из сборной солянки охраны правопорядка с нулевой толерантностью и ситуационных и социальных методов (Crawford, 2001; Roche, 2002). Правое правительство Алена Жупе в период 1993–1997 делало упор на полицейский подход к профилактике преступности. Данная политика была продолжена левым правительством Жоспена. Социальноэкономические условия, которые приводят к маргинализации молодежи

и ее отделению от общества, уже не находясь в центре внимания политиков и ученых (Baillieu, 1998). Скорее, озабоченность направлена на детей мигрантов, в особенности из Африки, Азии и Восточной Европы, которые приехали в поиске политического убежища и экономических возможностей. Были созданы специальные полицейские отряды для борьбы с подростковой преступностью в «уязвимых районах», ужесточены наказания за рецидивную преступность и ускорена депортация иностранцев (Wasquant, 2001). С момента, когда правые вернулись к власти в 2002 году, новый закон об общественной безопасности расширил полномочия полиции на обыск, задержание и арест, ввел наказания тюремным заключением для нарушителей общественного порядка (например, неуважение к должностным лицам), снизил с 16 до 13 лет возраст, в котором молодые правонарушители могут помещаться в тюрьмы, и ввел денежные штрафы (лишение социальных льгот) для родителей несовершеннолетних правонарушителей (Henley, 2002).

В Шотландии правительство (2003) приняло решение восстановить молодежные суды для 16- и 17-летних правонарушителей. Очевидно, данная мера должна решить проблему «рецидивистов», но также должна преодолеть шотландскую аномальную практику, по которой эта возрастная группа проходит через взрослые суды.

В то время как эти широкие политические сдвиги еще должны привести к какому-либо заметному росту численности заключенных в тюрьмах во всех юрисдикциях, они явно связаны с распадом социал-демократической системы гуманизма и появления новой морали «нулевой толерантности», связанной с дисциплинарными методами свободного рынка (Tham, 2001). Такой подход созвучен с «криминализацией нежелательных граждан» и расширением интервенционистской и авторитарной политики, характерной для США, Англии и Уэльса. Хотя в Европе, еще доминирует концепция защиты и охраны детства, но концепция усиления ответственности все больше набирает силу. По злой иронии судьбы, уровень молодежной преступности в Европе, Канаде и США по большей части снижался или как минимум оставался на одном уровне.

Напротив, Испания, Италия и Республика Чехия приводят статистику о снижении численности молодых заключенных в период с 1995 г. по 2000 г. По канадским данным, значительное снижение численности заключенных началось с момента вступления в силу закона 2003 года благодаря более широкой доступности общинных альтернатив, хотя Канада начинала с очень высокой исходной цифры. (Канада, по общему мнению, имела один из самых высоких в мире показателей численности молодых заключенных, который превышает США). Бельгия, Финляндия, Норвегия и Швеция выделяются как страны, которые, по-видимому, способны сохранять численность молодых заключенных на абсолютном минимуме и поддерживать такую политику в течение всех 1990-х. В Финляндии число молодых заключенных в тюрьмах снизилось на 90 % с 1960 года без какого-либо сопутствующего роста уровня зарегистрированной преступности. Это было достигнуто путем отсрочки тюремного заключения при условии

успешного окончания периода probation. Финляндия является одной из немногих стран, которая может утверждать, что общинные наказания присуждаются в качестве прямой альтернативы (а не добавления) лишению свободы. Безусловные приговоры с лишением свободы являются редкостью (Национальный исследовательский институт правовой политики, 1998). Норвежский криминолог Нильс Кристи (упоминается в работе Karstedt, 2001) утверждал, что этот резкий сдвиг стал возможным благодаря сознательным мерам ряда финских правительств по формулированию национальной идентичности со сближением с другими скандинавскими государствами. В свою очередь утверждалось, что это редуccionистское движение опиралось на формулировку «политика социального развития — лучшая уголовная политика» (Kuuge, 2002).

В Италии судьи имеют дополнительные полномочия на «судебное помилование», которое в совокупности с политикой *'liberta controllata'* («контролируемая свобода» — вид полицейского надзора) и большей готовностью передать контроль семье, означает, что молодые люди присуждаются к тюремному заключению только за некоторые серьезные насильственные преступления (Dunkel, 1991; Ruxton, 1996; Nelken, 2002). По-видимому, исключение составляют некоренное население, особенно молодые цыгане. Также ключевым фактором являются культурные различия. Итальянские культурные традиции мягкого отеческого авторитаризма традиционны были связаны с низким уровнем уголовных преследований. «Культурная вложенность» католического патернализма (например, в сравнении с евангелическим протестантством) не может определять политику уголовных наказаний, но предоставляет параметры, в которых понимается цель и значение наказания (Melossi, 2000). Аналогично, относительно некарательный характер системы юстиции Японии объяснялась в контексте традиции «материнского протекционизма» и культуры «отзывчивости амаэ», которая отдает приоритет взаимозависимости, а не ответственности отдельного человека (Morita, 2002).

В норвежском городе Трондхейм в 1994 году двое 6-летних мальчиков убили 5-летнюю девочку. Исключительность данного случая является зеркальным отражением убийства Джеймса Балджера двумя 10-летними подростками, произошедшего годом раньше в Англии. В течение семи последующих лет в Великобритании не ослабевали протесты общественности, СМИ и политиков в отношении мягкости судебного приговора для убийц мальчика, их «привилегированному» доступу к специализированной реабилитации и их последующему «преждевременному» освобождению под завесой анонимности. В Норвегии к убийству всегда относились как к трагедии, в которой местное сообщество разделяло коллективный позор и ответственность. Имена мальчиков так и не были названы. Они возвратились в школу через две недели после преступления (Muncie, 2002). Некоторые комментарии по сравнению между Англией и Францией также поддерживают мнение, что французская культура, опирающаяся на понятия равноправия, социальной *солидарности* и *интеграции*, обеспечивает стойкое отторжение американского карательного подхода в боль-

шей мере, чем это является политически приемлемым в таких странах как Англия и Уэльс (Pitts, 2001).

Как бы это ни объяснялось, ясно, что лишение молодых людей свободы вызвано скорее всего не всеобщим ростом преступности, или, как допускается в последнее время, ростом числа насильственных преступлений. Международные исследования неоднократно показывали отсутствие корреляции между уровнем преступности и численностью заключенных (Council of Europe, 2000). Очевидно, что применение лишения свободы как меры наказания обусловлено скорее политическими и культурными факторами, а не прагматическими соображениями. В некоторых юрисдикциях тюрьма, по-видимому, действует на политическом и символическом уровне, даже когда тюрьма является очевидной неудачей.

Местная специфика и сопротивление

Образы всеобщей катастрофы, поднимаемые некоторыми неолиберальными трактовками управления, могут помочь нам определить существенные изменения на макросоциальном уровне, но они мене созвучны сопротивлению изменениям, противоречиям в рамках самого неолиберализма внутренней неустойчивости неолиберальных стратегий и одновременному появлению других конкурирующих тенденций к преобразованиям (Muncie and Hughes, 2002). Неолиберализм не только оказывает глобальные воздействия, но также, под флагом «управление на расстоянии», способствовал распространению решения местных проблем на муниципальном уровне. Чтобы полностью понять действие и влияние на ювенальную/молодежную юстицию, нам необходимо увидеть парные и одновременно противоречивые процессы *делокализации* и *релокализации* (Crawford, 2002). Риски и опасности глобализации одновременно вызвали откат на «местный уровень» и ностальгию по традиции и общине. Местный контроль над преступностью и небезопасностью находит отражение в обширном обсуждении тем «безопасность общины» в Великобритании и «городская безопасность» в Европе (Hughes, 2002). Обе указанные темы поддерживаются такими понятиями, как участие общины, упреждающая профилактика, партнерство и межведомственное сотрудничество. С учетом того, что они направлены не только на преступность, но также и на нарушение общественного порядка и на анти-общественное поведение, неудивительно, что их обычной мишенью является (плохое) поведение молодых людей, особенно в районах повышенного риска. Однако, изучение фактических результатов управления в определенных регионах показывает не однородность, а разнообразие. В Австралии и США существуют значительные различия в численности заключенных в разных штатах. В таких странах как Испания, Италия, Германия и Франция трудно установить приоритет национального развития над сильно разняющимися региональными различиями, что наиболее заметно в практике вынесения приговоров. Опять же, вопросом является возможность определения логических взаимосвязей и закономерностей в контроле над молодежью и несовершеннолетними (Hughes and Edwards, 2002).

Масштабные программы управления — глобальные или национальные — всегда будут корректироваться в процессе реализации на местах. Перенос политики всегда будет характеризоваться рассогласованностью, и будет трансформироваться под действием местным условий. Какова бы ни была риторика намерений правительства, история молодежной юстиции (напр. в Англии и Уэльсе) является также историей активного и пассивного сопротивления со стороны групп давления, судебных властей, полиции и социальных молодежных работников, руками которых должна осуществляться реформа. На одном уровне это отражается в широком расхождении между судами в части наказаний, связанных с лишением свободы для молодых людей. В Англии и Уэльсе, например, они варьируются от 1 приговора к лишению свободы на каждые 10 решений суда юго-западных графствах и до 1 к 5 на западе центральных графств и на северо-западе страны. На другом уровне это отражается в несогласованной реализации национальных законов и стандартов ювенальной юстиции в различных районах (Holdaway et al., 2001). Действительно, в работе Cross et al. (2003) начато исследование расхождений между политикой и практикой в Уэльсе и Англии. Существенно, что законодательное собрание Уэльса приняло решение отнести структуры ювенальной юстиции к управлению здравоохранения и социальной работы, а не к ведомству по контролю преступности, тем самым, делая акцент на концепции «ребенок в первую очередь», а не «преступник в первую очередь» (как это обстоит в Англии). Между теорией и реализованной политикой всегда останется место для трансформации. Перевод политики в практику зависит от того, как представляется и реформируется (или реализуется) политика лицами, уполномоченными реализовывать политику на практике. В результате, над практикой молодежной юстиции, по-видимому, будет всегда доминировать комплекс программ реабилитационных «нужд» и программ привлечения к ответственности за «деяния». На уровне специалистов-практиков стратегическое сотрудничество часто будет соседствовать со скептическим отношением (Liddle and Gelsthorpe, 1994). Этика социальной работы с молодежью вполне может подорвать любое партнерство или национальную инициативу по привлечению к ответственности молодых правонарушителей. Это также связано с тем, что многие «новые» глобальные, неолиберальные цели вмешательства — неудовлетворительное исполнение родителями обязанностей по уходу за ребенком, низкое самоуважение, неразвитые социальные и когнитивные навыки, — поразительно похожи на традиционные цели социального контроля. Несовпадение между таким скрытым велфаризмом и ретрибутивным характером карательного экспансионизма вполне способно создать некоторое пространство, в котором могут снова найти выражение потребности детей группы риска в социальной защите (Goldson, 2000). Равным образом, все более широко осознается, что обеспечение всеобщих прав детей зависит также (если не больше) и от стихийных низовых инициатив, как и от соглашений между национальными государствами, изложенных в Конвенции ООН (Veerman and Levine, 2000). Неопределенность риторики профилактики преступности

может также привести к возрождению местных социальных программ, так как последние по всей вероятности способны обеспечить безопасность общины. Так, даже в США — по общему мнению, бастионе консервативного не-олиберализма — мы можем все еще обнаружить множество программ, финансируемых управлениями юстиции и реализуемых социальными службами в партнерстве с полицией, которые, по всей видимости, более озабочены проблемами социальной помощи (например, предоставление жилья, здравоохранение, возможностей трудоустройства), чем прямого сдерживания преступности (Mears, 2002). Более того, такой социальный аспект может также восстанавливаться на основе долгосрочных и широкомасштабных программ, направленных на решение таких проблем, как бедность, неправоеспособность, дискриминация и т. п., идущие вразрез с неолиберальными краткосрочными «экономически эффективными» программами действий или неоконсервативной карательной политикой. Долгосрочные проекты социальной направленности вполне могут выжить или возродиться (O'Malley, 2001).

В отличие от безжалостного глобального завоевания вдохновленных Америкой неолиберальных доктрин и технологий, данный анализ ювенальной/молодежной юстиции признает важность процессов, происходящих на местах. Молодежная/ювенальная юстиция, как один из элементов политики в области наказаний, постоянно сохраняет местной и неопределенный характер (Tonry, 2001).

Заключение

Понимание роли глобализации в процессах реформирования международной и национальной уголовной юстиции еще находится на начальном этапе. Изучение ювенальной/молодежной юстиции выявило некоторые возможности и ловушки, которые могут ожидать любое исследование в этой области. В качестве аналитической концепции глобализация одновременно и заманчива, и имеет изъяны. Заманчивость глобализации обусловлена тем, что она предлагает некоторые ценные средства, которые позволяют осмыслить процесс свертывания доктрины государства социального обеспечения и возрождение авторитарной реакции на подростковую преступность; глобализация страдает изъянами, так как она поощряет тенденцию к редуccionистским и экономическим трактовкам конвергенции стратегий. Довод о том, что молодежная юстиция стала глобальным продуктом, может быть поддержан на очень высоком уровне универсальности. Во-первых, глобализация не является одномерной. Экономический глобализм свидетельствует об импорте по большей части вдохновляемых из США неолиберальных концепций ответственности общества, поддерживаемых авторитарным государством. Как бы то ни было, правовой глобализм, поддерживаемый со стороны ООН, раскрывает противоположное видение всеобщих прав человека, обеспечиваемое социальными демократиями. Глобализация одновременно создает образы узурпации и защиты прав детей. Во-вторых, идея, что глобальный капитал является гегемонистским и спо-

собным трансформировать все, чего он касается, является эссенциалистской и детерминистской. Любой анализ, который будет основываться на модели конвергенции США и Великобритании, будет слеп к дифференцированному и дифференцирующему воздействию глобального. Согласно доводам Кларка (Clarke, 2000), эффект глобализации не является ни однородным, ни согласованным. Эмпирическое «доказательство» реформы ювенальной/ молодежной юстиции, рассмотренной в нашей статье, больше отрицает, чем подтверждает любое выравнивание национальных политических и культурных различий. Разнообразие траекторий реформ предостерегает нас от любых попыток предполагать однородность. Необходим именно уровень анализа, который не подтверждает и не отрицает глобализацию, но осознает, что глобальное реализуется только на местном уровне и, как следствие, оно неизбежно видоизменяется, оспаривается и встречает сопротивление. Ключевой аспект, который следует рассмотреть, заключается не в том, как глобализация приводит к однородности, но как она приводит к разнообразию.

Ювенальная и молодежная юстиция может становиться более глобализованной под действием неолиберализма, переноса политики и международных конвенций, но одновременно она становится более локализованной под действием национальных, региональных и местных анклавов различий, коалиций и сопротивления. Отдельные национальные государства без сомнения переживают глобальные процессы, но анализ на уровне национального государства также представляется ограниченным. Региональные правительства, федеративные государства и многочисленные формы общественного контроля — все они предлагают альтернативное видение государственности и гражданства и предлагают альтернативные пути доступа к процессу принятия решений по социальным и экономическим вопросам. Аналогичным образом, существуют четкие и прямые способы, которыми неолиберализм находит свое выражение в консервативных и социал-демократических концепциях в авторитарной, ретрибутивной технологии, технологии на основе прав человека, технологии передачи ответственности или восстановительным технологиям. Например, антисоциальный неолиберализм США, казалось бы, имеет мало общего с другими неолиберальными странами, такими как Канада, Новая Зеландия, Австралия и большинство Западной Европы (O'Malley, 2002). Силы глобализации могут захватить мир (или его часть), но они также вынуждены заявить себя на национальном и местном уровне, и везде они возможно пройдут трансформацию и столкнуться с противодействием. Согласно работе Баумана (Bauman, 1998), который попытался ввести понятие «глокальный» (глобальный/локальный), глобальные неолиберальные факторы давления всегда опосредованы, и могут осуществляться только через национальные или местные реалии и ощущения. Глобализация — всего лишь один из ряда факторов влияния на политику, да и то ее влияние может действовать в разных направлениях в одно и то же время. Прежде всего, глобальный/национальный/местный не являются взаимоисключающими понятиями: вопрос в том, как они испытываются по-разному в разных

регионах и в разное время. Согласно Йейту (Yeates, 2002), взаимно преобразующее отношение среди глобальных и местных процессов предусматривает множественность как ведущий контекст реализации политики. Реформу молодежной юстиции нельзя просто свести к глобальным экономическим преобразованиям или к универсальным правовым договорам. Все такие процессы опосредованы отчетливыми национальными и субнациональными культурами и социокультурными нормами, когда они реализуются на практике.

Создается впечатление, что в каждой стране и каждой местности молодежная юстиция формируется под влиянием неустойчивых и изменчивых альянсов между неолиберальными, консервативными и социал-демократическими доктринами. В политическом смысле, авторитарное, восстановительное и защитное правосудие постоянно сталкиваются друг с другом, формируя многообразный ландшафт управления молодежью (Muncie, 2004). Конечный результат — постоянные процессы множественности (а также однородности), дивергенции (а также конвергенции и согласования (а также детерминизма)). Данная «гибридность» активизирует противоречия в процессах выработки и реализации политики. В результате любые чистые модели ювенальной/молодежной юстиции определить невозможно, и бесполезно строить.

Глобализация не просто ведет к однородным или усредняющим последствиям. Она также приносит социальную дифференциацию, сегментацию и борьбу. Экономическая глобализация предполагает неограниченную свободу рынка; правовая глобализация предусматривает единое регулирование через механизмы прав человека. Государства оказываются под давлением глобальных (неолиберальная экономика), международных (напр. конвенции ООН, европейская интеграция) и национальных факторов (напр. приватизация), при этом уголовная юстиция, как правило, представляется ярким символом местного суверенитета. Воплощением этой тенденции, разумеется, является США и их агрессивное противостояние авторитету любых международных судов и конвенций о правах человека. Вопросы о том, кто криминализован и что с этим делать — это конкретные политические и культурные решения на национальном и местном уровне. Силы глобализации, такие как неолиберальная экономика и международные конвенции о правах человека, нельзя игнорировать, но также невозможно игнорировать процессы, в результате которых эти силы доходят до каждого района и общины.

Эссенциалистские концепции глобализации подразумевают однородность и гегемоническую доминантность, но глобализация является всего лишь одним элементом в серии сложных процессов и политических стратегий, составляющих многомерный ландшафт ювенальной/ молодежной юстиции, которую тянут и толкают одновременно в разные стороны. Проблема с концепцией глобализации заключается в том, что она неизбежно привлекает наше внимание к макро- политическим и экономическим факторам. Мы все чаще сталкиваемся с опасностью чрезмерного обобщения и отрицания местной изменчивости. Скорее необходимо проанализировать, как глобальные давления развивают-

ся по разному к каждой отдельной юрисдикции. Поскольку данная концепция в основном применялась к трансформациям в западных и англо-говорящих странах, наше понимание глобальных процессов по настоящее время может быть особенно этноцентрическим.

Для проверки данного предположения необходимо более детально исследовать специфическую для каждой отдельной культуры национальную, региональную и местную политику реформы, чем это было возможно в настоящей статье.

Литература

- Abramson, B. (2000) *Juvenile Justice: The 'Unwanted Child' of State Responsibilities. An Analysis of the Concluding Observations of the UN Committee on the Rights of the Child, in Regard to Juvenile Justice from 1993 to 2000*. International Network on Juvenile Justice/Defence for Children International. Available at www.defence-for-children.org
- Amnesty International (1998) *Betraying the Young: Children in the US Justice System*. AI Index AMR 51/60/98. Available at: www.web.amnesty.org
- Asquith, S. (1996) *Juvenile Justice and Juvenile Delinquency in Central and Eastern Europe*. University of Glasgow, Centre for the Child and Society. Available at: www.eurochild.gla.ac.uk
- Bailleau, F. (1998) 'A Crisis of Youth or of Juridical Response?', in V. Ruggiero, N. South and I. Taylor (eds) *The New European Criminology*, pp.95–103. London: Routledge.
- Bala, N., J. Hornick, H. Snyder and J. Paetsch (eds) (2002) *Juvenile Justice Systems: An International Comparison of Problems and Solutions*. Toronto: Thompson.
- Bauman, Z. (1998) *Globalisation: The Human Consequences*. Cambridge: Polity.
- Bazemore, G. and L. Walgrave (eds) (1999) *Restorative Juvenile Justice: Repairing the Harm of Youth Crime*. New York: Criminal Justice Press.
- Beck, U. (2000) *What Is Globalisation?* Cambridge: Polity.
- Bell, V. (1993) 'Governing Childhood: Neo-Liberalism and the Law', *Economy and Society* 22 (3): 390–403.
- Blogg, H. (1997) 'A Just Measure of Shame? Aboriginal Youth and Conferencing in Australia', *British Journal of Criminology* 37 (4): 481–501.
- Braithwaite, J. (2003) 'Restorative Justice and a Better Future', in E. McLaughlin et al. (eds) *Restorative Justice: Critical Issues*. London: Sage Publications.
- Buckland, G. and A. Stevens (2001) *Review of Effective Practice with Young Offenders in Mainland Europe*, 157–63. London: Youth Justice Board/ European Institute of Social Services.
- Carozza, P. (2003) 'From Conquest to Constitutions: Retrieving a Latin American Tradition of the Idea of Human Rights', *Human Rights Quarterly* 25 (2): 281–313.
- Children's Rights Alliance (2002) *State of Children's Rights in England*. London: CRA for England.
- Christie, N. (2000) *Crime Control as Industry*. London: Routledge.
- Clarke, J. (2000) 'A World of Difference? Globalisation and the Study of Social Policy', in G. Lewis, S. Gewirtz and J. Clarke (eds) *Rethinking Social Policy*, pp. 201–16. London: Sage Publications.
- Council of Europe (1998) *Penological Information Bulletin*, no. 21. Strasbourg: Council of Europe.

- Council of Europe (2000) *European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics*. Strasbourg: Council of Europe.
- Crawford, A. (2001) 'The Growth of Crime Prevention in France as Contrasted with the English Experience', in G. Hughes, E. McLaughlin and J. Muncie (eds) *Crime Prevention and Community Safety: New Directions*, pp. 214–39. London: Sage Publications.
- Crawford, A. (2002) 'The Governance of Crime and Insecurity in an Anxious Age: The Trans-European and the Local', in A. Crawford (ed.) *Crime and Insecurity: The Governance of Safety in Europe*, pp. 27–51. Cullompton: Willan.
- Cross, N., P. Evans and J. Minkes (2003) 'Still Children First? Developments in Youth Justice in Wales', *Youth Justice* 2 (3): 151–62.
- Cunneen, C. and R. White (2002) *Juvenile Justice: Youth and Crime in Australia*. Melbourne: Oxford University Press.
- De Haan, W. (1990) *The Politics of Redress*. London: Unwin Hyman.
- Doek, J. (2002) 'Modern Juvenile Justice in Europe', in M. Rosenheim, F. Zimring, D. Tanenhaus and B. Dohrn (eds) *A Century of Juvenile Justice*, pp. 505–28. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Dolowitz, D. (ed.) (2000) *Policy Transfer and British Social Policy: Learning from the USA?* Buckingham: Open University.
- Dolowitz, D. and D. Marsh (2000) 'Learning from Abroad: The Role of Policy Transfer in Contemporary Policy Making', *Governance* 13 (1): 5–24.
- Downes, D. (1988) *Contrasts in Tolerance*. Oxford: Oxford University Press.
- Dunkel, F. (1991) 'Legal Differences in Juvenile Criminology in Europe', in T. Booth (ed.) *Juvenile Justice in the New Europe*, pp. 1–29. Social Services Monographs, University of Sheffield.
- Farrington, D. (1996) *Understanding and Preventing Youth Crime*. Social Policy Research Findings, no. 93. York: Joseph Rowntree Foundation.
- Farrington, D. (2000) 'Explaining and Preventing Crime: The Globalisation of Knowledge', *Criminology* 38 (1): 1–24.
- Feeley, M. and J. Simon (1992) 'The New Penology: Notes on the Emerging Strategy of Corrections and Its Implications', *Criminology* 30 (4): 449–74.
- Fionda, J. (1998) 'The Age of Innocence? The Concept of Childhood in the Punishment of Young Offenders', *Child and Family Law Quarterly* 10 (1): 77–87.
- Freeman, M. (2002) 'Children's Rights Ten Years after Ratification', in B. Franklin (ed.) *The New Handbook of Children's Rights*, pp. 97–118. London: Routledge.
- Garland, D. (1996) 'The Limits of the Sovereign State', *British Journal of Criminology* 36 (4): 445–71.
- Garland, D. (2001) *The Culture of Control*. Oxford: Oxford University Press.
- Gelsthorpe, L. and A. Morris (2002) 'Restorative Youth Justice: The Last Vestiges of Welfare?', in J. Muncie, G. Hughes and E. McLaughlin (eds) *Youth Justice: Critical Readings*, pp. 238–54. London: Sage Publications.
- Goldson, B. (2000) 'Children in Need or Young Offenders?'. *Child and Family Social Work* 5 (3): 255–65.
- Grisso, T. and R. G. Schwartz (eds) (2000) *Youth on Trial*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Harris-Short, S. (2003) 'International Human Rights Law: Imperialist, Inept and Ineffective? Cultural Relativism and the UN Convention on the Rights of the Child', *Human Rights Quarterly* 25 (1): 130–81.

- Henley, J. (2002) 'A Harsh Lesson for les Mis. erables', *Guardian Unlimited*, 8 August, www.guardian.co.uk
- Holdaway, S. et al. (2001) *New Strategies to Address Youth Offending: The National Evaluation of the Pilot Youth Offending Teams*. Research Directorate Occasional Paper no. 69. London: Home Office.
- Hudson, B. (1987) *Justice through Punishment*. Basingstoke: Macmillan.
- Hughes, G. (2002) 'Plotting the Rise of Community Safety', in G. Hughes and A. Edwards (eds) *Crime Control and Community*, pp. 20–45. Cullompton: Willan.
- Hughes, G. and A. Edwards (eds) (2002) *Crime Control and Community: The New Politics of Public Safety*. Cullompton: Willan.
- Human Rights Watch (1999) *Promises Broken: An Assessment of Children's Rights on the 10th Anniversary of the Convention of the Rights of the Child*. Available at: www.hrw.org/campaigns/crp/promises
- International Centre for Prison Studies (2002) *World Prison Brief*. Available at: www.kcl.ac.uk/depsta/rel/icps/worldbrief
- Jones, J. and T. Newburn (2002) 'Policy Convergence and Crime Control in the USA and the UK', *Criminal Justice* 2 (2): 173–203.
- Junger-Tas, J. (2002) 'The Juvenile Justice System: Past and Present Trends in Western Society', in I. Weijers and A. Duff (eds) *Punishing Juveniles*, pp. 23–44. Oxford: Hart.
- Justice (2000) *Restoring Youth Justice: New Directions in Domestic and International Law and Practice*. London: Justice.
- Justice (2004) *Restorative Justice: The Way Ahead*. London: Justice.
- Karstedt, S. (2001) 'Comparing Cultures, Comparing Crime: Challenges, Prospects and Problems for a Global Criminology', *Crime, Law and Social Change* 36 (3): 285–308.
- Kempf-Leonard, K. and E. Peterson (2000) 'Expanding Realms of the New Penology: The Advent of Actuarial Justice for Juveniles', *Punishment and Society* 2 (1): 66–97.
- King, M. (1988) *How to Make Social Crime Prevention Work: The French Experience*. London: NACRO.
- King, M. (1991) 'The Political Construction of Crime Prevention: A Contrast between the French and British Experiences', in K. Stenson and D. Cowell (eds) *The Politics of Crime Control*, pp. 87–108. London: Sage Publications.
- King, M. and M.-A. Petit (1985) 'Thin Stick and Fat Carrot: The French Juvenile System', *Youth and Policy* 15: 26–31.
- Komen, M. (2002) 'Dangerous Children: Juvenile Delinquency and Judicial Intervention in the Netherlands, 1960–1995', *Crime, Law and Social Change* 37: 379–401.
- Kuure, T. (2002) 'Low Custody in Finland', paper given at the Children Law UK/NACRO Conference, 'Reducing Custodial Sentencing for Young Offenders: The European Experience', London, 23 October.
- Lacey, N. and L. Zedner (2000) 'Community and Governance: A Cultural Comparison', in S. Karstedt and K.-D. Bussman (eds) *Social Dynamics of Crime and Control*. Oxford: Hart.
- Liddle, M. and L. Gelsthorpe (1994) *Crime Prevention and Inter-Agency Cooperation*. Crime Prevention Unit, Paper no. 53. London: Home Office.
- McAra, L. and P. Young (1997) 'Juvenile Justice in Scotland', *Criminal Justice* 15 (3): 8–10.
- Mears, D. (2002) 'Sentencing Guidelines and the Transformation of Juvenile Justice in the 21st Century', *Journal of Contemporary Criminal Justice* 18 (1): 6–19.
- Melossi, D. (2000) 'Translating Social Control: Reflections on the Comparison of Italian and North American Cultures', in S. Karstedt and K.-D. Bussman (eds) *Social Dynamics of Crime and Control*, pp. 143–56. Oxford: Hart.

- Maaarigeau, M. (1996) 'Legal Frameworks and Interventions', in W. McCarney (ed.) *Juvenile Delinquents and Young People in Danger in an Open Environment*. Winchester: Waterside Press.
- Miers, D. (2001) *An International Review of Restorative Justice*. Crime Reduction Research Series Paper no. 10. London: Home Office.
- Mishra, R. (1999) *Globalisation and the Welfare State*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Morita, A. (2002) 'Juvenile Justice in Japan: A Historical and Cross-Cultural Perspective', in M. Rosenheim, F. Zimring, D. Tanenhaus and B. Dohrn (eds) *A Century of Juvenile Justice*, pp. 360–80. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Morris, A. and G. Maxwell (eds) (2001) *Restorative Justice for Juveniles*. Oxford: Hart.
- Muncie, J. (2002) 'Policy Transfers and What Works: Some Reflections on Comparative Youth Justice', *Youth Justice* 1 (3): 27–35.
- Muncie, J. (2004) 'Youth Justice: Globalisation and Multi-Modal Governance', in T. Newburn and R. Sparks (eds) *Criminal Justice and Political Cultures*, pp. 152–83. Cullompton: Willan.
- Muncie, J. and G. Hughes (2002) 'Modes of Youth Governance: Political Rationalities, Criminalisation and Resistance', in J. Muncie, G. Hughes and E. McLaughlin (eds) *Youth Justice: Critical Readings*, pp. 1–18. London: Sage Publications.
- National Research Institute of Legal Policy (NRILP) (1998) *Regulating the Prison Population*. Research Communications no. 38. Helsinki: NRILP.
- Nelken, D. (1994) 'Whom Can You Trust? The Future of Comparative Criminology', in D. Nelken (ed.) *The Futures of Criminology*, pp. 220–43. London: Sage Publications.
- Nelken, D. (2002) 'Comparing Criminal Justice', in M. Maguire, R. Morgan and R. Reiner (eds) *The Oxford Handbook of Criminology* (3rd edn), pp. 175–202. Oxford: Oxford University Press.
- Nellis, M. (2000) 'Law and Order: The Electronic Monitoring of Offenders', in D. Dolowitz (ed.) *Policy Transfer and British Social Policy*, pp. 98–117. Buckingham: Open University.
- Newburn, T. (2002) 'Atlantic Crossings: Policy Transfer and Crime Control in the USA and Britain', *Punishment and Society* 4 (2): 165–94.
- O'Donnell, I. and E. O'Sullivan (2003) 'The Politics of Intolerance — Irish Style', *British Journal of Criminology* 43 (1): 41–62.
- O'Mahony, D. and R. Deazley (2000) *Juvenile Crime and Justice: Review of the Criminal Justice System in Northern Ireland*. Research Report no. 17. Belfast: Northern Ireland Office.
- O'Malley, P. (2001) 'Criminologies of Catastrophe? Understanding Criminal Justice on the Edge of the New Millennium', *Australian and New Zealand Journal of Criminology* 33 (2): 153–67.
- O'Malley, P. (2002) 'Globalising Risk? Distinguishing Styles of Neo Liberal Criminal Justice in Australia and the USA', *Criminal Justice* 2 (2): 205–22.
- Pakes, F. (2000) 'League Champions in Mid Table: On the Major Changes in Dutch Prison Policy', *Howard Journal* 39 (1): 30–9.
- Pitts, J. (1995) 'Public Issues and Private Troubles: A Tale of Two Cities', *Social Work in Europe* 2 (1): 3–11.
- Pitts, J. (1997) 'Youth Crime, Social Change and Crime Control in Britain and France in the 1980s and 1990s', in H. Jones (ed.) *Towards a Classless Society*, pp. 121–50. London: Routledge.
- Pitts, J. (2001) *The New Politics of Youth Crime: Discipline or Solidarity?* Basingstoke: Palgrave.
- Rechea Alberola, C. and E. Fernandez Molina (2003) 'Juvenile Justice in Spain: Past and Present', *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 19 (4): 384–412.

- Roche, S. (2002) 'Toward a New Governance of Crime and Insecurity in France', in A. Crawford (ed.) *Crime and Insecurity: The Governance of Safety in Europe*, pp. 213–33. Cullompton: Willan.
- Rose, N. (1996a) 'The Death of the Social? Refiguring the Territory of Government', *Economy and Society* 25 (3): 327–46.
- Rose, N. (1996b) 'Governing «Advanced» Liberal Democracies', in A. Barry, T. Osborne and N. Rose (eds) *Foucault and Political Reason*, pp. 37–64. London: UCL Press.
- Rose, N. (2000) 'Government and Control', *British Journal of Criminology* 40: 321–39.
- Rose, N. and P. Miller (1992) 'Political Power beyond the State: Problematics of Government', *British Journal of Sociology* 43 (2): 173–205.
- Ruxton, S. (1996) *Children in Europe*. London: NCH Action for Children.
- Schabas, W. (1996) 'Reservations to the Convention on the Rights of the Child', *Human Rights Quarterly* 18 (4): 472–91.
- Schaffner, L. (2002) 'An Age of Reason: Paradoxes in the US Legal Construction of Adulthood', *International Journal of Children's Rights* 10: 201–32.
- Scottish Executive (2003) *Youth Court Feasibility Project Group Report*. Edinburgh: Scottish Executive.
- Scraton, P. and D. Haydon (2002) 'Challenging the Criminalisation of Children and Young People: Securing a Rights Based Agenda', in J. Muncie, G. Hughes and E. McLaughlin (eds) *Youth Justice: Critical Readings*, pp. 311–28. London: Sage Publications.
- Simon, J. (1997) 'Governing through Crime', in L. Friedman and G. Fisher (eds) *The Crime Conundrum*, pp. 171–89. Boulder, CO: Westview.
- Simon, J. (2001) 'Entitlement to Cruelty: Neo-Liberalism and the Punitive Mentality in the United States', in K. Stenson and R. R. Sullivan (eds) *Crime, Risk and Justice*, pp. 125–43. Cullompton: Willan.
- Smandych, R. (ed.) (2001) *Youth Justice: History, Legislation and Reform*. Toronto: Harcourt.
- Smith, D. (2000) 'Learning from the Scottish Juvenile Justice System', *Probation Journal* 47 (1): 12–17.
- Sparks, R. (2001) 'Degrees of Estrangement: The Cultural Theory of Risk and Comparative Penology', *Theoretical Criminology* 5 (2): 159–76.
- Stern, V. (2001) 'An Alternative Vision: Criminal Justice Developments in Non-Western Societies', *Social Justice* 28 (3): 88–104.
- Streib, V. (2003) *The Juvenile Death Penalty Today*. Available at www.law.onu.edu/faculty/streib
- Suhling, S. (2003) 'Factors Contributing to Rising Imprisonment Figures in Germany', *Howard Journal* 42 (1): 55–68.
- Tham, H. (2001) 'Law and Order as a Leftist Project? The Case of Sweden', *Punishment and Society* 3 (3): 409–26.
- Tonry, M. (2001) 'Symbol, Substance and Severity in Western Penal Policies', *Punishment and Society* 3 (4): 517–36.
- United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention (2002) *The Seventh Survey on Crime Trends and the Operations of Criminal Justice Systems*. Available at www.odccp.org/odccp/crime-cicp-survey-seventh.html
- Veerman, P. and H. Levine (2000) 'Implementing Children's Rights on a Local Level', *International Journal of Children's Rights* 8: 373–84.
- Von Hirsch, A. (1976) *Doing Justice*. New York: Hill & Wang.
- Wacquant, L. (1999) 'How Penal Common Sense Comes to Europeans: Notes on the Transatlantic Diffusion of the Neo-Liberal Doxa', *European Societies* 1 (3): 319–52.

- Wacquant, L. (2001) 'The Penalization of Poverty and the Rise of Neo- Liberalism', *European Journal on Criminal Policy and Research* 9: 401–12.
- Walgrave, L. (1995) 'Restorative Justice for Juveniles: Just a Technique or a Fully Fledged Alternative?', *Howard Journal* 34 (3): 228–49.
- Walgrave, L. and J. Mehlbye (eds) (1998) *Confronting Youth in Europe: Juvenile Crime and Juvenile Justice*. Copenhagen, Denmark: Institute of Local Government Studies.
- Walmsley, R. (2003) *World Prison Population List* (4th edn). Research Findings no. 188. London: Home Office.
- White, R. (2000) 'Social Justice, Community Building and Restorative Strategies', *Contemporary Justice Review* 3 (1): 55–72.
- White, R. (2002) 'Communities, Conferences and Restorative Social Justice', *Criminal Justice* 3 (2): 139–60.
- Whyte, B. (2000) 'Youth Justice in Scotland', in J. Pickford (ed.) *Youth Justice: Theory and Practice*, pp.169–88. London: Cavendish.
- Winterdyk, J. (ed.) (2002) *Juvenile Justice Systems: International Perspectives* (2nd edn). Toronto: Canadian Scholars Press.
- Yeates, N. (2001) *Globalisation and Social Policy*. London: Sage Publications.

Экономика ювенальной юстиции.
«Белая книга» (официальный документ) научной конференции
«Круглый стол по оценке экономической эффективности
отдельной системы ювенальной юстиции». Август 2005

Джон Роман
Центр политики в области юстиции
Институт урбанистики¹
Вашингтон, округ Колумбия, США

Джеффри А. Баттс
Детский центр «Чэпин-Холл» Чикагского университета²
Чикаго, штат. Иллинойс, США

Спор о том, относить ли молодых преступников к уголовной или ювенальной юстиции, традиционно вращается вокруг моральных и правовых принципов, разнице в развитии между подростками и взрослыми, и относительной эффективности профилактики преступности в сравнении с наказанием. Настоящий документ рассматривает вопрос о возможности разрешения этого спора с экономической точки зрения, учитывая затраты и эффективность каждого из подходов. Другими словами, что перевешивает: затраты или выгоды от применения той или иной системы правосудия для несовершеннолетних преступников? Каковы затраты и выгоды уголовного судопроизводства для молодых преступников и поддаются ли они измерению? Существуют ли определенные типы преступников или определенные судебные дела, для которых одна система юстиции экономически более эффективна по сравнению с другой.

---

¹ © Институт урбанистики
2100 M Street NW
Вашингтон, округ Колумбия 20037
<http://www.urban.org>
(202) 833-7200

Институт урбанистики – некоммерческое научно-исследовательское и учебное заведение, созданное в Вашингтоне (округ Колумбия) в 1968 году.

Заключения или мнения, представленные в публикациях Института, принадлежат авторам настоящей публикации и не обязательно отражают точку зрения руководства или членов попечительского совета Института, их консультантов, или любой организации, предоставляющей финансовую поддержку Институту.

² Детский центр «Чэпин-Холл» Чикагского университета
1313 Ист Сикстис стрит
Чикаго, шт. Иллинойс 60637
<http://www.chapinhall.org>
(773) 753-5900

Данный документ разработан по итогам конференции, проведенной Научно-исследовательской сетью Фонда Мак-Артура по подростковому развитию и ювенальной юстиции (<http://www.mac-adoldev-juvjustice.org>). Конференция «Круглый стол по оценке выгод и затрат отдельной системы ювенальной юстиции» была проведена в Институте урбанистики¹ в г. Вашингтон (округ Колумбия). «Круглый стол» объединил экспертов в области подросткового развития, ювенальной юстиции, общественного порядка и экономики. Участники «круглого стола» изучили различные подходы к анализу экономической эффективности ювенальной юстиции в сравнении с уголовной юстицией и рассмотрели ряд методов проведения исследований по этому вопросу. Настоящий документ был подготовлен Институтом урбанистики на основе замечаний участников «круглого стола». Ниже изложены выводы «круглого стола» и рекомендации тематики исследований по изучению экономических последствий судебных решений по делам несовершеннолетних преступников.

Введение

Участники «Круглого стола по оценке экономической эффективности отдельной системы ювенальной юстиции» рассмотрели целый ряд вопросов, которые могут быть затронуты в будущих исследованиях по экономическим последствиям выбора между уголовной и ювенальной юстиции. Обсуждению не удалось определить все такие вопросы, а равно не удалось разрешить все выявленные вопросы; однако результаты конференции могут стать начальным этапом исследований по этой теме. Круглый стол сосредоточился на практических проблемах. Попытки провести анализ по указанной тематике, скорее всего, столкнутся со сложностями определения, ограниченностью информации и неопределенностями в реализации стратегии. Целью «круглого стола» не была разработка совершенного плана для проведения экономического анализа; задача состояла в том, чтобы рассмотреть вопросы, которые могут быть затронуты в таком анализе, а также выработать рекомендации для Сети Фонда Мак-Артура по допустимым подходам в разработке будущей стратегии. Участников «круглого стола» заблаговременно попросили рассмотреть шесть ключевых вопросов:

1. Должен ли экономический анализ ограничиваться практическими вариантами стратегии в споре между ювенальной и уголовной юстицией? Или следует промоделировать затраты и выгоды в случае полного отказа от системы ювенальной юстиции как способа решения фундаментальных вопросов?
2. Экономический анализ должен включать сравнение истинных затрат и выгод или только сравнение эффективности затрат?
3. Должен ли экономический анализ быть направлен в основном на «предотвращенные преступления» как главный эффект, представляющий интерес, или следует все-таки рассматривать другие результаты, включая последст-

---

¹ Сведения по Научно-исследовательской сети Фонда Мак-Артуров по подростковому развитию и ювенальной юстиции см. на сайте <http://www.mac-adoldev-juvjustice.org/>.

вия на уровне отдельного человека (напр. успехи в образовании и реализация на рынке труда) и на общественном уровне (напр. боязнь преступлений)?

4. Какие временные рамки следует рассматривать в таком анализе: (1) краткосрочные различия в характере назначенных наказаний и предотвращение гипотетических преступлений в результате вынесения каждого приговора суда, или (2) долгосрочные последствия, включая модель преступного поведения на протяжении последующей криминальной деятельности осужденного и все издержки виктимизации на уровне жилого района и общества в целом?
5. Независимо от формы анализа, с какими ограничивающими факторами столкнутся исследователи при сборе информации о системе юстиции и ее эффективности?
6. Должны ли решения о типе анализа, используемого в таком исследовании, определяться (хотя бы отчасти) тем, насколько хорошо исследование будет понято и использовано выбранными должностными лицами, СМИ и обществом? Может ли исследование по этой тематике быть одновременно точным и иметь решающее влияние?

Анализ «затраты-выгоды»

Анализ «затраты-выгоды» представляет собой модель принятия решений, которая исследует вмешательство третьей стороны в частный рынок. Согласно экономической теории, вмешательство третьей стороны (определяемой как лицо, отличное от продавца или покупателя товара или услуги) может изменить эффективность рынка.

Если вмешательство в рынок повышает эффективность — напр., регулирование монополий — вмешательство выгодно. Если же вмешательство снижает эффективность рынка — напр. повышение затрат на обработку трансфертных выплат — вмешательство приносит отрицательный результат. Традиционная цель анализа «затраты-выгоды» заключается в измерении таких изменений эффективности (Gramlich, 1981).

Изменения эффективности обычно измеряют путем наблюдения за изменениями в ценах и объемах товарообмена. Однако правительства постоянно вмешиваются в рынок и здесь уже невозможно определить экономическую стоимость обмениваемых товаров. Предположим, например, что федеральное правительство вмешалось в рынок здравоохранения тем, что внесло изменения в программу медицинского страхования, распространив страховое покрытие на лекарство, являющееся чисто паллиативным средством — а именно, препарат, временно облегчающий или ослабляющий проявления болезни, но не лечащий саму болезнь. Экономический анализ должен сравнивать затраты на новое страховое покрытие с его выгодами, которые в данном случае заключаются в качестве жизни больного и субъективном ощущении самочувствия. Эти выгоды в основном не являются материальными, и поэтому определить их денежное выражение трудно.

Схожие ограничения применимы, когда модели анализа эффективности затрат применяются в оценке воздействия политики в области преступности и правосудия. Политика в области преступности влияет на широкий спектр типов индивидуального поведения и поведения личности в популяции, и не все эти поведенческие типы имеют рыночный аналог. Было бы сложно определить реальный рынок для юстиции, где обмен между покупателями и продавцами определяет стоимость одной политики в сравнении с другой.

Не существует рынка, где бы можно было определить экономическую стоимость боли, страданий и страха, связанных с преступлениями. Определить оценку стоимости этих эффектов на основе финансовых документов или измеряемой рыночной конъюнктуры нелегко. Поэтому для оценки экономической стоимости эффекта программ по преступности исследователи должны брать за основу цены на других рынках. Например, затраты на средства личной защиты и колебания цен на недвижимость могли бы использоваться как опосредованные показатели для эффектов конкретных стратегий по борьбе с преступностью.

Мы прибегаем к анализу «выгоды-затраты», когда нам требуется рассмотреть выбор между различными стратегиями, которые имеют свои выгоды и затраты, которые нельзя сравнить напрямую. Одна стратегия может быть сильна в отношении X, но имеет недостатки в отношении Y, в то время как другая стратегия сильна в отношении Y, но неэффективна в отношении Z. Для сравнения мы прибегаем к долларам. Вот почему мы проводим анализ экономической эффективности.

Дэниел Нэйджин

По этим причинам, исследования по экономическому анализу стратегий сдерживания преступности встречаются довольно редко. Большинство научных работ в этой области рассматривает экономические модели, прогнозирующие изменения в преступности под действием ограничения в правоспособности и удерживания устрашением от совершения преступлений (Becker 1968; Ehrlich 1973, 1981, 1996; Piehl and DiIulio 1995; Levitt 1996). Многие исследования опираются на теорию рационального выбора, и обычно изучают то, как изменения в рисках и выгодах преступника влияют на совершение и жестокость преступлений. Немногочисленные существующие модели обычно используют данные по взрослым преступникам. Пока что не существует сравнимого объема литературы по экономическим последствиям ювенальной юстиции.

В других работах была сделана попытка применить модели затрат и доходов к исследованию стратегии борьбы с преступностью, с построением связей между квази-экспериментальными или экспериментальными схемами и ценовыми данными и наблюдением за изменениями экономической эффективности, связанной с конкретными случаями вмешательства (Cartwright 2000; Cohen 2000). В таких исследованиях есть две ключевые проблемы: (1) разработка схем исследований, которые ограничивают опровергающие объяснения наблюдаемой конъюнктуры (Campbell and Stanley 1963; Cook and Campbell 1979;

Mohr 1995); и (2) разработка устойчивых ценовых расчетов в отсутствие реальных данных по рынку. До сих пор исследователи добивались большего успеха в решении первой проблемы. Большинство исследований данного типа в ценовых расчетах опирались на работу Теда Миллера и Марка Коэна (Miller, Cohen, and Rossman 1993; Cohen, Miller, and Rossman 1994; Miller, Cohen, and Wiersma 1996; Cohen 1998; Miller, Fisher, and Cohen 2001). Среди этих исследований, только Миллер, Фишер и Коэн (Miller, Fisher, and Cohen, 2001) сосредотачивали свои усилия конкретно на затратах преступности (цена) для несовершеннолетних преступников.

Ряд исследований был направлен на оценку экономической отдачи от инвестиций в программы по детям дошкольного возраста из малообеспеченных семей (Gramlich 1986; Greenwood et al. 1998). Эти исследования, как правило, обнаруживали, что программы раннего вмешательства дают долгосрочные выгоды, включая снижение уровня преступности в будущем (хотя Грэмлик утверждает, что эти выгоды достаются всем жителям района, а не участникам программы).

Стив Эос с коллегами (2001) рассмотрели исследования программ раннего вмешательства, направленных на малообеспеченную молодежь (Lally et al. 1987; Schweinhart, Barnes, and Weikart 1993; Pagani et al. 1998; Reynolds et al. 2000), а также исследования программ, предусматривающих посещение семей патронажными работниками (Olds et al. 1997; Olds, Henderson, et al. 1998; Olds, Mihalic, et al. 1998; Moore, Armsden, and Gogerty 1998), и применили стандартизованный протокол затрат и выгод для расчета экономического эффекта по результатам исследования. Вообще, исследование показало, что раннее вмешательство является экономически эффективным, если учитываются выгоды – как для налогоплательщиков, так и для пострадавших от преступлений, хотя опять же, большая часть выгод была выявлена на уровне жилого района в виде снижения уровня виктимизации.

Эос и др. также рассмотрели экономические доказательства эффективности программ по несовершеннолетним преступникам в части снижения затрат системы уголовной юстиции и снижения затрат для лиц, пострадавших от преступлений. В числе программ, показавших положительную отдачу, оказались программы по замене уголовных наказаний ювенального кода альтернативными мерами воздействия, программ строгого пробационного надзора, программы межведомственной координации работы с преступниками, подход психотерапии семьи, и программы по половым преступлениям, совершенным несовершеннолетними (Aos et al. 2001). Тем не менее, оказалось, что учебные лагеря для несовершеннолетних и программы ознакомления с местами лишения свободы, приводят к росту повторно совершенных преступлений для участников программ.

Эос и его коллеги также проанализировали исследования программ вмешательства по несовершеннолетним и их семьям, в которых применялись фиксированные протоколы, включая программы «Программа комплексной терапии» (MST), «Функциональная семейная терапия» (FFT), «Программа обучения

с вытеснением агрессии другими моделями поведения» (ART), «Комплексный проект воспитания в приемных семьях» (MFTC), и «Проект замены уголовного наказания для подростков альтернативными мерами воздействия» (ADP). Вообще, как показал данный анализ, эти программы экономически эффективны в вопросе снижения преступности. Аналогичный анализ методик вмешательства по месту жительства для несовершеннолетних преступников в штате Миннесота показал, что программы воздействия, основанные на когнитивно-поведенческом подходе были экономически более эффективны, чем традиционная система пробации или программы, предусматривающие только строгий надзор и контроль (Robertson, Grimes, and Rogers 2001). Понимается, данное исследование не обнаружило существенного снижения затрат в рамках системы юстиции по программе строгого надзора (ISP) по сравнению с традиционной системой пробации. Полученные Aos et al результаты скорее всего были обусловлены тем, что в исследовании по штату Миннесота рассматривались только краткосрочные предельные выгоды для местной системы юстиции.

Колкинс и его коллеги (1999) оценили экономическую эффективность школьных программ профилактики по снижению потребления наркотиков в будущем и выявили программы, обладающие конкурентоспособностью, но не всегда экономически эффективные. Хорошо известное исследование Гринвуда и др. (Greenwood et al. 1998) исследовало четыре типа программ вмешательства для несовершеннолетних (поощрения к окончанию школы, обучение родителей, надзор за поведением, и посещение семей на дому) и сравнили их экономическую эффективность в части будущей преступности с экономической эффективностью стратегий «трех ударов». Как показали результаты, поощрение к окончанию школы и обучение родителей показало большую экономическую эффективность в сравнении с большими сроками наказаний в стратегии «трех ударов».

Несмотря на начавшийся рост объема публикаций литературы по преступности и экономике, анализ экономической эффективности все еще остается относительно новым подходом в оценке стратегий и программ по снижению уровня преступности. Однако весьма вероятно, что анализ экономической эффективности будет играть все более важную роль в формировании стратегии. Определение денежной стоимости выбора вариантов стратегии может быть очевидным доказательством для разработчиков стратегии и для общества в целом. С учетом ограниченности ресурсов, анализ экономической эффективности помогает разработчикам стратегий определить объем ресурсов, потребляемых программой или стратегией, как такие программы и стратегии могут влиять на соответствующие эффекты, и является ли какая-либо конкретная программа или стратегия самым эффективным применением ресурсов. Если есть возможность преодолеть методологические сложности и ограничения данных, было бы полезным применить эти подходы в споре о том, следует ли относить несовершеннолетних преступников к системе ювенальной юстиции или уголовной юстиции.

Определения стратегии

Чтобы надлежащим образом выстроить это обсуждение, нам необходимо прояснить значение терминов «ювенальная юстиция» и «уголовная юстиция». В их основном значении эти термины указывают на правовое различие между нарушением закона детьми (несовершеннолетними делинквентами) и взрослыми (преступниками). В каждой юрисдикции США признается некоторый период правового детства, в течение которого нарушение закона рассматривается больше как проблема системы социального обеспечения, а не правовой вопрос, но степень и характер этих отличий бывают разными. Многие юрисдикции, например, имеют совершенно отдельные судебные помещения для несовершеннолетних, часто известные как суды по семейным делам или ювенальные суды. В других юрисдикциях и для несовершеннолетних и для взрослых используются одни и те залы суда и судей, однако с технической точки зрения несовершеннолетним предъявляется обвинение в правонарушениях, а взрослым — обвинение в уголовных преступлениях.

В некоторых судебных округах есть особые подразделения полиции для работы с молодежью, но в большинстве случаев специальные отделы не предусмотрены. Практически во всех округах устроены отдельные помещения для содержания арестованной молодежи до суда (изоляция), даже если это всего лишь отдельное крыло местной тюрьмы. В каждом судебном округе по меньшей мере имеются отдельные объекты для содержания несовершеннолетних лиц до вынесения решения по их делам (т. е. до вынесения приговора), однако данные объекты сильно различаются по типу — от исправительных учреждений стационарного типа (интернатов) до учебных лагерей и исправительных колоний для несовершеннолетних. Коротко говоря, система ювенальной юстиции — во многом подобно системе уголовной юстиции — представляет собой комплекс постоянно развивающегося законодательства, стратегий работы, и практических методов, формирующихся под действием конкурирующих интересов организаций и отдельных лиц.

Разница между преступлением и правонарушением постоянно меняется. Особенно в последние тридцать лет правительства штатов и округов по всей территории США медленно отменяли многие традиционные черты системы ювенальной юстиции и вводили процедуры и стратегии, аналогичные системе уголовной юстиции (Butts and Mitchell 2000).

В некоторых штатах весь объем работы ювенальных судов передан в уголовные суды. В штатах Коннектикут, Нью-Йорк и Северная Каролина, например, юрисдикция ювенального суда прекращается по достижении подростком возраста 16 лет, а уголовный суд обладает юрисдикцией суда первой инстанции по всем нарушениям закона лицами в возрасте 16–17 лет. Более десяти штатов — включая Джорджию, Иллинойс, Массачусетс, Мичиган и Техас — направляют всех подростков 17 лет в уголовный суд. Многие считают, что любой человек моложе 18 лет является несовершеннолетним, но это не так. Как только подросток достигает верхней возрастной границы юрисдикции ювенального

суда, они по закону становятся взрослыми в целях уголовного судебного преследования (Snyder and Sickmund 1999).

Практически, легче определить, чем не является система уголовной юстиции, чем дать ее определение.

Система ювенальной юстиции . . .

... не отвечает за всю несовершеннолетнюю преступность

Большинство молодежи как правило попадают в систему уголовной (или взрослой) юстиции. Хотя молодежь младше 18 лет в большинстве правовых случаев являются несовершеннолетними, дети 10-летнего возраста могут в соответствии с законом рассматриваться взрослыми в целях судебного преследования. Если бы всех несовершеннолетних сразу передали во взрослые суды, их количество было бы разным в зависимости от существующей системы законодательства и политики каждого штата.

... не всегда выстроена вокруг ювенального суда

Не все юрисдикции имеют отдельные ювенальные суды. В некоторых несовершеннолетние правонарушители в отделении пробационного суда или в других частях систем гражданского или уголовного судопроизводства. Другие юрисдикции относят делинквентов к судам по семейным делам. В частности небольшие юрисдикции в сельских районах предназначены как для несовершеннолетних, так и для взрослых в одном и том же суде, хотя и по различным процессуальным нормам и делопроизводству.

... не единственная причина организации ювенальных судов

Ювенальные суды и суды по семейным судам имеют много других обязанностей. В дополнение к делам по несовершеннолетним делинквентам, суды рассматривают дела по статусным статусные правонарушения (подростки, обвиненные в правонарушениях неуголовного характера, например, прогулы занятий и нахождение на улице в ночное время), дела по жестокому обращению с детьми и безнадзорности, усыновлению, и споры по родительскому попечению. Даже если все преступления несовершеннолетних будут переданы в уголовный суд, должен оставаться ювенальный суд в какой-то форме для статусных правонарушителей.

... включает не только ювенальные суды

Работа отдельной системы ювенальной юстиции не ограничивается только судами. Специализированные пробационные центры, службы по работе с несовершеннолетними, места заключения и исправительные учреждения для несовершеннолетних – все это части большой системы ювенальной юстиции. Эти агентства

... не является единственной альтернативой специальной работы с молодежью

существуют даже в юрисдикциях, в которых нет специализированных или отдельных ювенальных судов.

Правовое разделение между ювенальным и уголовным правом может быть отменено с переводом всех уголовных деяний в компетенцию системы уголовных судов, но это не означало бы конец системы ювенальной юстиции. Скорее всего к несовершеннолетним правонарушителям все равно будут приниматься другие процессуальные действия при аресте, вынесении приговора и исполнении наказания. Суды все равно должны быть выносить особые решения по несовершеннолетним при назначении мер воздействия, надзора и лишения свободы. На самом базовом уровне отдельная система ювенальной юстиции определяется особыми законными правами и процедурами, предусматриваемыми при вынесении судебных приговоров и определении мест содержания для несовершеннолетних преступников. Все другие виды деятельности, как правило, связанные с ювенальной юстицией, характерны для системы юстиции, а не системы ювенальной юстиции.

Во многих штатах привилегия статуса несовершеннолетнего может быть аннулирована в индивидуальном порядке. Более чем в половине штатов в том или ином виде реализован автоматический перевод в юрисдикцию уголовного суда (или, законодательство «статусного исключения»), при совершении несовершеннолетним определенной категории преступлений (Griffin 2003). В некоторых штатах дело автоматически переходит под юрисдикцию уголовного суда, как только прокуратура выдвигает против несовершеннолетнего — как правило, достигшего возраста 14–15 лет — обвинение в определенных насильственных преступлениях. Все больше штатов (около половины) вводят в законодательство положения о «смешанных приговорах». В этих штатах, несовершеннолетние, обвиненные в тяжелых преступлениях или имеющие большое количество приговоров, преступлений и судимостей, могут сначала проходить через систему ювенальной юстиции, но они могут продолжать отбывать наказание во взрослой системе, после административного перевода во взрослую тюрьму в возрасте 18 лет.

Даже если вынесение обвинения, слушание дела и вынесение приговора в отношении несовершеннолетних производится согласно ювенальному праву, процедуры и политика, регулирующая их опыт в системе юстиции, могут значительно отличаться от традиционных понятий ювенальной юстиции. В некоторых юрисдикциях постановления ювенального суда обуславливаются нормами и правилами, ограничивающими усмотрение суда, некогда основной принцип традиционной системы ювенальной юстиции. Почти во всех юрисдикциях урезаны положения конфиденциальности, по которым личность несовершеннолетних правонарушителей ранее скрывалась от СМИ и общественности. В неко-

торых штатах ювенальными судами приняты процессуальные элементы, ранее предусмотренные для взрослых судов, включая коллегии присяжных и положения об ускоренной процедуре рассмотрения дел.

Выбор судебной политики

В настоящее время в каждом штате имеется отдельная система юстиции для несовершеннолетних; но что может произойти, если законодатели будут принимать различные решения о категории несовершеннолетних, которые подпадают под эту систему? Каковы возможные экономические последствия ограничения (или расширения) применения системы ювенальной юстиции? Ответ зависит от того, какие изменения политики были реализованы, и от того, изменился ли доступ к ювенальной системе для всех несовершеннолетних правонарушителей или только для их части. По мнению «круглого стола», для законодателей США, которые желают изменить применение системы ювенальной юстиции, имеются три основных сценария: (1) полная ликвидация системы ювенальной юстиции, (2) отмена в законодательстве ювенальной системы с повторным вводом ювенальных элементов в рамках уголовной системы, и (3) постепенные изменения в подсудности.

Полный отказ от ювенальной юстиции

Директивные органы вполне могут положить конец спорам о ювенальной юстиции, отменив все законы и нормы, которые различают противозаконные действия несовершеннолетних и взрослых. Они могли бы прекратить отдельное судопроизводство для несовершеннолетних и потребовать закрытия всех программ и служб ювенальной юстиции. В ответ на преступления несовершеннолетних правонарушителей штатам, вероятно, придется расширить пропускную способность уголовных судов и учреждений. Все несовершеннолетние преступники, ранее обрабатываемые в ювенальной системе, немедленно перешли бы под юрисдикцию расширенной системы уголовной юстиции, причем возраст преступника более не учитывался бы официально в системе юстиции. Все противоправные деяния стали бы рассматриваться как преступления независимо от возраста лица, их совершившего. В лучшем случае возраст преступника мог бы учитываться в суде как смягчающий фактор, аналогично тому, как сейчас суды учитывают способность лица выступать в свою защиту.

«Круглый стол» пришел к выводу, что полная ликвидация вряд ли может случиться в Соединенных Штатах, и поэтому, анализ выгод и затрат отмены ювенальной юстиции вряд ли существенно помог будущим обсуждениям политики.

Полное обновление правовых основ ювенальной юстиции

Директивные органы также могли бы повторно ввести систему ювенальной юстиции согласно другим договоренностям. Правовая концепция «делинквентность» (как правонарушение несовершеннолетнего) могла бы быть исключена

из законов штата так, чтобы все нарушения закона рассматривались согласно уголовному кодексу, но без изменения организационной и институциональной структуры, составляющей текущую систему ювенальной юстиции. Штаты могли бы сохранить инфраструктуру, учреждения и персонал, составляющие ювенальную систему. Они даже могли бы поощрять местные органы власти отделять несовершеннолетних правонарушителей от взрослых преступников при рассмотрении уголовного дела судом и при исполнении наказания. Возраст правонарушителя не имел бы отношения к законной виновности, но суды могли бы устанавливать разные процедуры для рассмотрения дел и вынесения приговора по делам несовершеннолетних, и учреждения и программы для молодых правонарушителей могли бы быть другими.

Один из главных поборников отмены делинквентности несовершеннолетних в Соединенных Штатах Америки выдвинул реформы политики, очень схожие с повторным вводом. Фельд (Feld 1998) предложил систему, в которой виновность молодых преступников устанавливалась бы в соответствии с уголовным законодательством и с применением уголовного судопроизводства, но строгость наказания снижалась бы с учетом возраста (17-летние получали бы 75%-ный срок наказания для 18-летних, 16-летние получали бы 50%-ный срок и т.д.). В то время как эти идеи вызвали значительное обсуждение в научных кругах, ни один орган власти в США не рассматривал серьезно повторный ввод в качестве явной политики.

«Круглый стол» заключил, что повторный ввод в действие лишь несколько более вероятен, чем полная отмена. Пока директивные органы США не начали серьезно обсуждать такую политику, было бы неразумно детально рассматривать ее последствия.

Постепенные изменения в юрисдикции

Наконец, правительства штатов и местные органы власти могли бы следовать стратегии постепенных изменений. Они могли бы сохранить все правовые различия между ювенальным и уголовным правом и оставить без изменения все элементы отдельной ювенальной системы, но с принятием законов и норм, по которым несовершеннолетние передаются из ювенальной в уголовную систему. Постепенные изменения могли бы сократить рамки одной системы и расширить применение другой системы на индивидуальной основе или в общем случае. Это могло бы быть реализовано различными мерами, включая изменение верхней возрастной границы компетенции ювенальных судов в качестве судов первой инстанции, расширенное применение переводов в юрисдикцию уголовного суда, а также расширенное усмотрение обвинительной власти и принудительное (согласно закону) возрастное исключение правонарушений. По существу, создается впечатление, что директивные органы склоняются к принципу постепенности изменений. Практически каждый штат ввел в действие серию этих политик в последние десятилетия, главным образом в попытке расширить применение уголовного судопроизводства для несовершеннолетних

правонарушителей (Griffin 2003). Однако в последнее время некоторые штаты рассматривали стратегии по исключению определенных категорий несовершеннолетних правонарушителей из системы уголовной юстиции с возвращением их в систему ювенальной юстиции. В директивных органах штатов Иллинойс (SB.458) и Миссури (HB.572) недавно обсуждался законопроект, по которому изменялось определение уголовной юрисдикции и все 17-летние правонарушители возвращались в ювенальную систему (Franck 2005). Законодатели штата Коннектикут провели дебаты по аналогичному закону, и их обсуждение отчасти затрагивало административные расходы по такому изменению. Критики указывают на относительно более высокие затраты на воздействие в ювенальной системе в качестве довода против законопроекта (Carter 2005). В других штатах, включая Вермонт и Неваду, законодательными органами принимаются меры по сокращению рамок общих положений по обязательному переводу в уголовную систему. В этих штатах частью дебатов стали вопросы кратковременных затрат. Экономический анализ постепенных изменений мог бы оценить эффекты сокращения или расширения применения системы ювенальной юстиции, включая влияние на судопроизводство, вынесение приговора, и долгосрочные последствия.

«Круглый стол» пришел к заключению, что постепенные изменения в юрисдикции являются наиболее практичной и применимой моделью для исследования затрат и выгод ювенальной юстиции в сравнении с уголовной юстицией для несовершеннолетних правонарушителей.

Практические вопросы

Цель данного научно-исследовательского «круглого стола» заключалась в обсуждении исследований, которые дают ответ на вопрос: «Каковы затраты и выгоды нахождения несовершеннолетних правонарушителей в системе ювенальной юстиции по сравнению с системой уголовной?» По мнению участников «круглого стола», такой анализ должен определить возможные варианты касательно уровня социальных ресурсов, выделенных на профилактику, реабилитацию и наказание. Вдобавок, соображения затрат должны играть большую роль в обсуждении эффективности ювенального и уголовного судопроизводства и широкого спектра вопросов, связанных с судебными постановлениями, например: в решении суда, должен ли преступник получить испытательный срок, некарательное воздействие или помещен в тюрьму. Следующее обсуждение обобщает ключевые вопросы, которые были выявлены «круглым столом» и, по всей вероятности, повлияют на будущие исследования.

Разграничение между «взрослой» (уголовной) и ювенальной юстицией

Прежде чем исследователи смогут измерить эффект перевода несовершеннолетних под юрисдикцию системы уголовной юстиции или ювенальной юстиции, они должны точно определить, что означает то и другое. Каковы видимые

проявления ювенальной юстиции в сравнении с уголовной юстицией? Исследования экономической эффективности не могут просто использовать название суда, в котором судят и выносят приговор несовершеннолетним правонарушителям, как средство категоризации производства как ювенального или уголовного. А равно они не могут опираться на тип учреждений, воздействующих или содержащих в заключении несовершеннолетних преступников. Для точности и информативности анализа экономической эффективности, такой анализ не должен даже основываться на законодательство, по которому несовершеннолетнему выносится обвинение в преступлении. Технически некоторых несовершеннолетних можно судить в уголовном суде, но со всеми мерами защиты и соображения предусмотренными в ювенальном суде. Других несовершеннолетних судят в ювенальном суде, но в большой степени по нормам уголовного судопроизводства. Многие важные характеристики судопроизводства могут сильно различаться от случая к случаю, независимо от того, как называется судопроизводство — ювенальное или уголовное. Исследователями следует скорее не приклеивать административные ярлыки, а разрабатывать теоретически обоснованные и измеримые индикаторы ювенальной и взрослой юстиции, напр. «идеальные типы». Какие существуют измеримые различия между ювенальной и уголовной юстицией? Как относятся к несовершеннолетним в судах уголовной системы в отличие от ювенальной системы? Является ли ювенальная система более внимательной к личностным характеристикам преступника? На самом ли деле уголовное производство занимает больше времени и приводит к более строгим наказаниям? В чем заключаются различия между ювенальной и уголовной юстиции — только в предъявлении обвинения и в процедуре установления обстоятельств, или все же есть другие важные различия до предъявления обвинения прокуратурой? Существуют ли другие значительные различия, применимые только после окончания судопроизводства? Возможно, реальные различия между ювенальной и уголовной юстицией заключаются по существу в затратах и эффективности надзора, некарательного воздействия и наказания после вынесения приговора.

Отправление правосудия – сложная процедура, и для несовершеннолетних, и для взрослых. Однако она гибкая. Часть несовершеннолетних, направленных в уголовный суд, до вынесения приговора может содержаться в исправительных учреждениях для несовершеннолетних. Означает ли это, что они находятся под юрисдикцией ювенальной системы? Влияет ли срок, проведенный ими в исправительном учреждении для несовершеннолетних, при рассмотрении дела и вынесении приговора в уголовном суде? Другие несовершеннолетние правонарушители могут содержаться во взрослых тюрьмах, где отдельные крылья или блоки отведены под содержание подростков. Это означает, что они содержатся в заключении как несовершеннолетние или как взрослые?

Некоторые стратегии не обязательно подразумевают взрослую систему, но все-таки они предназначены для взрослых преступников. Я знаю одного главного обвинителя по делам несовершеннолетних, который придерживается такой политики, что

в случае если подросток совершает хотя бы ошибку во время испытательного срока, пробация немедленно аннулируется, и подросток направляется в исправительное учреждение для несовершеннолетних. Может дела этих подростков рассматриваться в ювенальной системе, но в соответствии с нормами системы взрослой уголовной юстиции.

Дэниел Мирс

В немногих округах предусмотрены отдельные суды для несовершеннолетних, которые «идут по взрослым статьям» (в большинстве юрисдикций эта практика не поддерживается). Могут ли эти данные учитываться вместе в анализе экономической эффективности? Как мы можем сказать, что это аналогичные случаи?

Еще больше сложностей возникает по окончании судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Программы и учреждения, доступные для несовершеннолетних преступников после судебного решения по делу, могут значительно и существенно отличаться от программ и учреждений для осужденных взрослых преступников, однако эти программы и учреждения могут различаться от штата к штату и даже от округа к округу. Также могут различаться варианты воздействия и надзора над лицами, освобожденными после отбывания наказания. Также возможны существенные различия в том, что случается с человеком, осужденным и помещенным в исправительное учреждение во взрослой системе по сравнению с ювенальной системой; разумеется, различия могут также зависеть от конкретных служб, ведущих работу с лицами, отбывшими наказание. Также могут иметь значение различия, не связанные с системой юстиции. Осуждение за тяжкие преступления может повлечь за собой запрет для осужденного на голосование и занятие определенными видами профессиональной деятельности. Прощлая судимость может повлечь за собой отказ в выдаче стипендии или другой помощи для получения образования. Вероятно, анализ экономической эффективности должен будет определить роль, которую играют такие различия возможных последствий.

Необходимость определить истинные различия между ювенальной и уголовной юстицией, а также измерить характеристики реальных систем в сравнении с идеальными типами неизбежно ограничит рамки анализа экономической эффективности и увеличит работу по сбору данных. Возможно, что даже будет сложно доказать, что мы можем поместить несовершеннолетних правонарушителей в только две категории — лица, преследуемые по суду как взрослые, и лица, преследуемые по суду как несовершеннолетние. Возможно, потребуются более чем две классификации. Некоторые несовершеннолетние могут по закону передаваться в уголовную систему, а затем рассматриваться в соответствии с подходом, который весьма близок к классическим принципам ювенальной юстиции (индивидуальный подход, усмотрение суда, передача в реабилитационные программы), тогда как другие несовершеннолетние, оставшиеся в юрисдикции ювенальной системы, могут проходить через суд с применением

процедур, схожих с процедурами уголовных судов. Возможно, исследователям потребуется создать принципиально новую переменную для описания характеристик процесса в диапазоне между категориями «строго ювенальный» и «традиционно уголовный».

В идеальном случае исследование должно опираться на простые модели. Участники «круглого стола» согласились в том, что анализ экономической эффективности был бы более эффективным, если бы он измерял экономические последствия простого выбора между чисто ювенальным и чисто уголовным судопроизводством. Например, анализ мог бы сосредоточиться на выборе схемы размещения****. Некоторые несовершеннолетние, осужденные за насильственные преступления, посылаются в тюрьмы, которые должны обеспечивать в основном безопасность и контроль, тогда как другие направляются в исправительные учреждения, которые должны обеспечивать исправительное воздействие.

Последствия, которые должны быть исследованы в анализе экономической эффективности, должны быть измеримыми, а данные по этим последствиям должны быть легко доступными. Также, данные по последствиям должны быть убедительными для директивных органов. Ранее кем-то было сказано, что директивные органы часто совершенно не интересуют чувство собственного достоинства подростка. Разумеется, их заботит вопрос, найдет ли это подросток в конце концов работу.

Лоренс Стейнберг

Анализ экономической эффективности, который изолирует эти выборы в идеальной схеме и измеряет последствия, мог бы дать информацию для будущего обсуждения политики.

В другом анализе могли бы использоваться данные криминального учета. В классической системе ювенальной юстиции личное дело человека не переходит за ним во взрослую жизнь. Все данные об обвинениях и судимостях несовершеннолетнего уничтожаются. В то время как во многих штатах уже отказываются от такой практики, некоторые юрисдикции все же придерживаются традиционного подхода, и они могли бы послужить площадкой для проекта измерения затрат и расходов сохранения досье об обвинениях и судимости несовершеннолетних в сравнении со случаями, когда такие досье не сохраняются.

Независимо от схемы будущих исследований, анализ экономической эффективности должен быть направлен на прозрачные и измеримые различия в политике, которые делают систему юстиции «более взрослой» (т. е. судебные постановления более соразмерны с преступлениями, более конкретны, более суровы, и т. п.) или «более ювенальной» (т. е. судебная процедура имеет более индивидуальный подход, более конфиденциальна и т. п.). Должно обеспечиваться главное — определение этих различий между ювенальной и уголовной юстицией должно полностью отражать восприятие этих систем обществом. В противном случае, результаты экономического анализа не будут важны в обсуждении политики.

Последствия

Очевидно, что часть последствий судебной процедуры будут поддаваться экономическому анализу в большей степени, чем остальные последствия, хотя бы в части ограниченности данных. Возможность для исследователя применить затраты и выгоды к конкретным вариантам политики будет сильно различаться в диапазоне возможно применимых вопросов. Следовательно, одна из первоочередных целей любого будущего проекта будет заключаться в установлении ограниченного набора последствий, для которых экономический анализ, по-видимому, окажется продуктивным. Вдобавок, исследователи должны постараться определить актуальные последствия, которые можно достаточным образом смоделировать с помощью эксперимента в контролируемых или естественных условиях, либо не-экспериментальными методами.

В зависимости от определенного варианта политики, выбранного для моделирования, возможно, придется рассматривать большое количество последствий. Наиболее существенное последствие для применения в контексте правосудия — это, конечно, число преступлений, предотвращенных при выборе различных вариантов политики. Насколько предупреждается виктимизация, если несовершеннолетний преступник проходит через ту или другую систему юстиции?

Существует много факторов вне рамок судебного производства, связанных с осуждением в уголовном порядке, и, честно говоря, они, вероятно, оказывают большее влияние по сравнению с действиями суда, поскольку они влияют на будущие доходы осужденного и его будущие возможности получения образования.

Марк Коэн

Другое последствие может заключаться в объеме услуг по исправительной реабилитации, предоставленных несовершеннолетнему, а также в их влиянии на уровень рецидивной преступности. Вдобавок, исследователи могли бы смоделировать продолжительность и степень строгости заключения (или надзора). Насколько время, проведенное во взрослой системе юстиции, отличается от времени в ювенальной юстиции? В число других последствий могут входить уровень образования, получаемый несовершеннолетними преступниками в процессе отправления правосудия или после их освобождения. Аналогичным образом, модели затрат и выгод могли бы представлять в денежном выражении стаж работы бывших преступников, со сравнением данных по преступникам, прошедшим через ювенальную систему, и данных по преступникам, прошедшим через взрослую систему. Часто неопровержимой мерой последствий для социальных программ является уровень заработков.

Участники «круглого стола» были твердо убеждены в том, что экономические исследования должны различать последствия и затраты. Исследователи не должны погружаться в проекты детальной калькуляции издержек с фиксацией административных расходов на ведение дел в ювенальном или уголовном суде. Вопросы текущих расходов часто поднимаются при обсуждении политики, однако большинство их оказываются несущественны в рамках системы эко-

номических последствий. Дебаты о преимуществах ювенальной или уголовной системы для несовершеннолетних преступников должны быть сосредоточены на последствиях, и в частности на последствиях судебных решений. Общество отдает предпочтение взрослой системе для части несовершеннолетних преступников, поскольку оно полагает, что чем больше молодежи будут передано во взрослую (уголовную) систему, тем меньше будет уровень преступности. Этот фактор должен учитываться также и в экономическом анализе, как критическое последствие. Если исследователи отвлекутся на рассмотрение предельных затрат судебного преследования несовершеннолетних в любой из систем юстиции, их работа не рассмотрит более важные вопросы.

С другой стороны, участники «круглого стола» признали, что издержки ведения судебных дел могут стать важными. Если в какой-либо юрисдикции власти будут все больше и больше переводить несовершеннолетних преступников в систему уголовной юстиции, со временем уголовные суды скорее всего будут вынуждены, в ответ на повышенную нагрузку, сокращать применение продолжительных судебных процедур для несовершеннолетних преступников и все чаще и чаще предоставлять несовершеннолетним возможность признавать себя виновным по меньшему объему обвинений и избегать дорогостоящих судебных процессов. Это могло бы привести к большой экономии средств, возможно на уровне с выгодами от улучшения последствий после вынесения приговора. Разумеется, важно, не будет ли перекрыта эта экономия средств повышением уровня преступности. По крайней мере, исследователи должны провести мониторинг побочных эффектов от последствий роста затрат на ведения дел.

Возможно, в экономических исследованиях придется разделить диапазон возможных последствий на уровни в соответствии с их применимостью — к отдельным людям, общинам (сообществам жителей) или всему обществу. Вдобавок, экономический анализ может быть сосредоточен на последствиях по областям — преступность, здоровье, социальное обеспечение, образование, труд и т. п. Для исследователей было бы полезно предложить своего рода стандартизованные категории, которые были бы связаны с любыми моделируемыми программными различиями. Например, можно было рассмотреть различные ресурсы ювенальной или взрослой системы на предмет их связи с так называемыми последствиями для «человеческого капитала» (образование, занятость и заработки), последствия для здоровья, последствия для семьи и преступности. Исследования также могли бы включать психологические последствия, напр. утрата преступником свободы и бремя преступления на семье и сообществе жителей. В категорию последствий также можно было бы включить законность, или как жертвы и другие люди воспринимают систему.

Рекомендации

В то время как исследование экономической эффективности должно рассматривать как выгоды так и затраты изменений политики, более важно сосредоточиться на выгодах. Изменения в судопроизводстве (ресурсы) скорее изменят

распределение ресурсов в рамках системы юстиции, чем увеличат общие затраты. Изменения в последствиях (выгоды), как правило, имеют больший размах.

Экономический анализ должен всегда рассматривать целый комплекс последствий, включая область образования, занятости, заработка, здоровья и семьи, а также преступности. Разумеется, исследование, ограниченное краткосрочными последствиями, должно сосредотачиваться на преступности по причине легкой доступности соответствующих данных.

Последствия должны рассматриваться как для отдельных людей, так и для популяций, так ни одно последствие в отдельности не может отражать влияние изменений в судопроизводстве.

Проблемы реализации

Анализ экономической эффективности должен быть реалистичным. Исследования должны измерять характеристики и процессы системы так, как они есть, а не как они должны быть. Например, реалистичный анализ не может допускать, что весь диапазон делинквентных подростков, проходящих сегодня через ювенальную систему окажется в сильно расширенной уголовной системе. Многие менее серьезные дела, рассматриваемые в системе ювенальной юстиции, скорее всего, будут прекращаться с переводом в уголовную систему. Фактически, один принципиальный довод в пользу существования отдельной системы ювенальной юстиции заключается в том, что эта система способна (и предрасположена) на вмешательство в самом начале криминальной карьеры преступника, даже когда несовершеннолетние совершают неопасные проступки. Ювенальные суды уполномочены предпринимать значимые действия в делах по лицам, совершившим первое преступление, малолетним преступникам, и несовершеннолетним, против которых выдвинуто обвинение в относительно незначительных преступлениях — именно тот тип дел, которые игнорировались системой уголовной юстиции до учреждения ювенального суда (Butts and Mitchell 2000).

В случае перевода большего количества несовершеннолетних преступников в уголовную систему, вероятно, что по некоторым из этих дел вообще не будет предъявлено обвинение. И даже в случае возбуждения уголовного дела многие несовершеннолетние преступники либо не будут осуждены, либо по их делам будет вынесен не такой строгий приговор, в сравнении с соответствующими делами в системе ювенальной юстиции. Эти различия, часто называемые термином «интервал снисходительности» (*leniency gap*), отражают либо возможные выгоды (меньшая нагрузка на систему) либо затраты (непредотвращение преступления путем раннего вмешательства). Аналогичным образом, если изменения в политике приведут к возвращению большого количества несовершеннолетних преступников в систему ювенальной юстиции, число судебных дел существенно вырастет из-за более широкого применения раннего вмешательства и снижения вероятности сделок между сторонами судебного процесса в ювенальной системе.

Даже в случае осуждения и вынесения приговора несовершеннолетним преступникам в рамках взрослой системы, экономический анализ не может просто

допустить, что все они после вынесения приговора будут направлены во взрослые исправительные учреждения и центры пробации для взрослых преступников. Во многих штатах уже работают отдельные исправительные учреждения для молодых преступников (т. е. в возрасте 18–24 лет).

Если еще больше несовершеннолетних преступников будут переведены в систему уголовного суда, штаты могут в ответ на такую меру еще шире распространить сегрегацию по возрасту и специализацию исправительных учреждений. Федеральное правительство может даже потребовать такого разделения как условие финансовой поддержки для учреждений штата. Попытка оценить затраты существенных изменений в юрисдикции должна учитывать и такие возможности.

Бывает ли слишком много последствий?

Марк Коэн:

Мы могли бы привести множество различных последствий, однако есть вопрос, «Как их включить в анализ экономической эффективности?» Я бы возразил, что большую их часть можно представить всего в нескольких логических структурах. Если это так, нам бы не пришлось заниматься этими перечислениями. Вы могли бы отразить целое множество несколькими цифрами. Может быть, это правда, может, нет; все зависит от моделируемой политики.

Джефф Фэган:

Некоторые последствия отразить нелегко, если, конечно, их не измерить прямо. Одно из последствий — участие в голосовании; это следствие, возможно, стоит очень низко в нашем списке очередности и имеет очень незначительный эффект, но оно включено в список. [Осуждение за преступление по нормам уголовной юстиции лишает преступника права голосовать.] Другое следствие — мобильность, или факт, что люди переезжают в ответ на высокий уровень преступности. Мобильность очень хорошо отражается в документах — люди меняют место жительства из-за преступности или боязни преступности. В конечном счете, мобильность может иметь больше отрицательных эффектов, чем положительных, поэтому уровень мобильности (смены места жительства) может рассматриваться как единица измерения последствия.

Эд Малви:

Представляется, что многие из этих последствий вытекают из повышенного уровня преступности. Насколько тесно они связаны с обсуждаемой нами конкретной политикой — передача детей во взрослую или ювенальную систему? Эти последствия представляют интерес, но мне сложно увидеть, как уровень мобильности населения можно связать с тем, что люди узнают, что их сосед посажен во взрослую тюрьму или исправительное учреждение для несовершеннолетних. Насколько тесно должны быть связаны последствия с исследуемой политикой?

Питер Ройтер:

Многие из этих данных, вероятнее всего, в процессе статистического окажутся в статье «предотвращенные преступления».

Источник: Стенограмма заседания Научно-исследовательской конференции «Круглый стол по оценке экономической эффективности отдельной системы ювенальной юстиции», Вашингтон, федеральный округ Колумбия, 11 мая 2004 года.

Рекомендация

Одним из возможных способов учета широкого спектра вопросов реализации, связанных с происходящими постепенными изменениями является ориентация на «естественные эксперименты». Исследователям следует определить юрисдикции с недавно происшедшими — или ожидаемыми изменениями в политике, которые меняют масштаб и ответственность системы ювенальной юстиции, и сравнить экономический эффект этих изменений с аналогичными юрисдикциями, где такие же изменения в политике не вводятся. «естественные эксперименты» могли бы сравнительно быстро принести массив данных исследований, которые могли бы дать информацию для публичных дебатов по экономическому воздействию постепенных изменений юрисдикций.

Временной горизонт

Анализ экономической эффективности должен установить временной горизонт, в течение которого наступаю и должны измеряться предполагаемые ресурсы и последствия. Например, предположим, что нужно включить случаи с типовым 4-летним сроком заключения во взрослой тюрьме, и в анализе было необходимо включить как минимум еще четыре года, чтобы отразить долгосрочные последствия, такие как получение образования и успех на рынке труда. Для этого потребовался восьмилетний временной горизонт с момента завершения судебного процесса. Было бы сложно использовать один и тот же временной горизонт в обеих частях сравнения между взрослой и ювенальной системой.

Существует разница в затратах в части семейного бремени, которая зависит от того, в какой системе содержится подросток... Если их ребенок находится в ювенальной системе, возможно, что его родители будут вынуждены брать отгулы с работы для посещения занятий по семейной терапии. С другой стороны, есть вероятность семейного бремени, связанного с реакцией сообщества жителей и «клеймо позора», связанное с тем, что их ребенок находится во взрослой системе юстиции.

Эдвард Малви

В ювенальной системе сроки заключения часто не превышают одного года. И что должны делать исследователи с периодом, в течение которого несовершеннолетние не находятся в заключении? Должно ли измерение долгосрочных последствий начинаться после освобождения или спустя четыре года? Ожидается ли, что длительность заключения или надзора будет влиять на эти последствия?

Более того, несовершеннолетний преступник, выпущенный из ювенальной системы, как правило, имеет возраст от 17 до 19 лет, даже с учетом длянющейся юрисдикции (где ювенальные органы могут держать молодых преступников и после наступления совершеннолетия). Молодые преступники, освобожденные из взрослой системы, скорее всего, будут гораздо старше, часто около

25 лет. Освобождение и возвращение в общество в возрасте 25 лет после нескольких лет вне рынка труда резко отличается от освобождения в возрасте 17–18 лет после всего лишь одного-двух лет. Вдобавок, измерения последствий для молодежи в ювенальной системе должны будут включать семейную и школьную динамику, часто отсутствующую в случае с преступниками, освобожденными из взрослой системы.

Что происходит с несовершеннолетним, когда он не находится в заключении? Уровень преступности обычно достигает максимума между 17 и 22 годами. Вероятно, кто-то должен заниматься неправомерным поведением несовершеннолетнего, неважно, находится он или нет в поле зрения правоохранительных органов. Если исследователи рассматривают только затраты на содержание в местах заключения, они игнорируют альтернативные затраты, которые кто-то вынужден нести, когда действующий преступник не находится в тюрьме. Например, семья подростка возможно тратит деньги на социальные программы и помощь. Это еще больше может осложнить вопрос временных горизонтов, так как исследования пытаются стандартизировать свои измерения затрат и последствий.

Рекомендация

Постепенные изменения юрисдикции могут привести к непосредственным различиям в последствиях после судебного приговора (т. е. 1–2 года), но их следует связывать с долгосрочными последствиями (т. е. 5–10 лет). Более длительные временные рамки лучше всего могут отражать общее воздействие изменений в судебной процедуре.

Концептуальная основа

Исследования экономической эффективности наиболее полезны, когда исследователи могут смоделировать эффекты крупномасштабной политики на широкой популяции с разнородными последствиями, тесно связанными с интересами законодателей политики и широкой общественности. Модели экономической эффективности рассчитаны так, чтобы они могли анализировать эффекты изменений политики на макро-уровне и определять, как эти изменения могут влиять на поведение на микро-уровне. Следуя рекомендациям, описанным выше, исследование экономической эффективности постепенных изменений, где все большее количество несовершеннолетних преступников переводится во взрослую систему юстиции или из нее, должно включать три компоненты, измеренные на малом и большом временном диапазоне:

- Затраты на ведение дел по различным популяциям в любой из систем юстиции;
- Экономические последствия возможных изменений преступности на индивидуальном уровне и на уровне сообщества;
- Экономические последствия других изменений в человеческом и общественном капитале на индивидуальном уровне и на уровне сообщества жителей.

Как описывалось выше, наиболее практичная стратегия исследований должна заключаться на втором пункте — измерение экономического воздействия изменений в индивидуальной преступности, вызванной постепенными изменениями юрисдикции. В то время как такая стратегия может ограничивать диапазон перечисленных выгод, данные по юстиции легче доступны, чем данные, необходимые для описания изменений в человеческом и общественном капитале.

Схема 1 представляет экономические последствия постепенных изменений юрисдикции. Несовершеннолетние преступники перераспределяются между системами ювенальной и уголовной юстиции. Часть несовершеннолетних, которые ранее должны были проходить через ювенальную систему, передаются в систему взрослой юстиции. Другая часть, ранее проходившая через взрослые суды, может быть возвращена в ювенальную систему. Из них, часть несовершеннолетних с менее серьезными преступлениями в любом случае не проходит через взрослую систему. Эти изменения могут привести к изменениям в средствах удержания от преступлений (при изменении наказаний), ограничении право- и дееспособности (так как часть несовершеннолетних получает большие сроки наказания, а другая часть — меньшие сроки наказания), реабилитации (скорее всего, будет меньше участия в реабилитационных программах у несовершеннолетних, поступающих во взрослую систему, и не попадающих в систему вообще) и профилактики (дополнительные затраты, если таковые имеются, могут потребовать снижения затрат на профилактику).

Все эти изменения должны иметь краткосрочные экономические последствия. На каком-то этапе необходимо будет перераспределить ресурсы в ответ на изменение в ассигнованиях. Отдельные преступники могут столкнуться с различными последствиями — некоторые в результате более строгого вмешательства, некоторые в результате меньшего или нулевого вмешательства. Изменение в составе системы юстиции (кто участвует в судебном процессе, находится под арестом или в заключении и в течение какого времени) изменило бы распределение пострадавших от преступлений в сообществе жителей. Часть несовершеннолетних, которые остались бы по месту жительства, теперь попадут в места заключения, с вероятным снижением уровня преступности. Другие, которые преследовались по суду, теперь не будут подлежать преследованию, с вероятным увеличением числа других преступлений. Это в свою очередь, привело бы к тому, что жители сообщества будут сталкиваться с различными последствиями, и изменило бы представление жителей об их риске стать жертвой виктимизации.

Аналогичные последствия могут быть отслежены в течение длительного периода. Возможны важные различия между реакцией отдельных людей и сообществ жителей. Вероятно, что несовершеннолетние, переданные во взрослую систему, в будущем изменят направленность криминальной активности, в сравнении с ожидаемым характером, если бы они проходили через ювенальную систему. Так как они могут преследоваться по суду в более репрессивной сре-

Рис. 1. Модель экономического воздействия в результате изменений юрисдикции

Варианты политики перераспределения несовершеннолетних между системами	
• Эффекты лишения правоспособности	• Эффекты удержания устрашением
• Эффекты реабилитации	• Профилактика

<p>(1) Краткосрочные последствия Ресурсы системы юстиции Индивидуальные последствия (для преступника) Последствия для сообщества Витимизация</p>	<p>(2) Долгосрочные последствия (индивидуальные) Ресурсы системы юстиции Индивидуальные последствия (для преступника) Пострадавшие</p>	<p>(3) Долгосрочные последствия (для сообществ) Частное предотвращение преступлений (обычные меры, безопасность) Общественные меры профилактики (полиция, суды, исправительное воздействие) Профилактика преступлений на уровне сообществ (дежурство в районе, народная дружина)</p>
---	--	--

де, они могут потерять преимущества реабилитации, которую они получили бы в ювенальной системе. Это осложняется большей степенью воздействия со стороны взрослых преступников, и вероятной передачей антисоциального опыта.

Нам хотелось бы представить информацию для более широкого обсуждения политики, добавив в схему вопросы затрат. Как должны затраты способствовать пониманию альтернативных вариантов политики, в дополнение к аспектам разработки и типу нормативных вопросов, обычно задающихся о поведении и рецидивизме? Наша цель заключается в добавлении размерности в обсуждение политики, которая не существует в настоящее время, так чтобы в будущем выбор вариантов политики был более информированным затратными соображениями.

Джереми Трэвис

Повышенная опасность и их будущего преступного поведения, разумеется, может частично компенсироваться повышенным сдерживающим эффектом уголовного наказания. Независимо от конкретного результата для любого несовершеннолетнего, будущий характер его преступного поведения, вероятно, может измениться — и для несовершеннолетних, впервые обвиняющихся по делу во взрослой уголовной системе и для несовершеннолетних, возвращенных в систему ювенальной юстиции.

Эти изменения характера преступной деятельности могут подразумевать экономические последствия. Если, например, несовершеннолетние, впервые попавшие в систему уголовной юстиции, совершают больше преступление, чем они совершили бы после прохождения через ювенальную систему, затраты, связанные с их преступлениями увеличатся, и их суммарный человеческий капитал уменьшится. Это трансформируется в большие затраты для пострадавших от преступления и большой страх витимизации в сообществе. В дол-

госрочном плане, сообщество жителей может сделать выбор в пользу большей степени общественной безопасности, что выражается в их желании платить больше налогов для расширения штатов полиции. Они могут приобрести больше средств личной защиты (охранная сигнализация, сторожевые собаки) и изменить свой распорядок дня с целью не допустить опасные ситуации. Действуя в коллективе, они могут создать программу патрулирования района или оплачивать услуги ближайших охранных агентств.

Области исследований

Настоящий отчет начинается разработку подхода к исследованиям экономической эффективности, или даже серии исследований, которые могли бы принести большую пользу для формулирования политики и общественного обсуждения. Несложная схема, представленная на Рис. 1, описывает причинную связь между изменениями в прохождении через систему юстиции несовершеннолетних преступников, соответствующими изменениями в распределении ресурсов между двумя системами юстиции, и результирующим влиянием на уровень преступности. Участники «круглого стола» согласились в том, что ни один отдельный аналитический подход не сможет рассмотреть все последствия постепенных изменений юрисдикции. Различные методы могли бы оценить конкретные компоненты структуры, которые совместно могли бы использоваться в оценке воздействия изменений юрисдикции. Четыре таких подхода описаны ниже:

- Краткосрочные последствия для отдельных лиц.
- Краткосрочные последствия в разных юрисдикциях.
- Долгосрочные последствия для сообществ — боязнь преступлений.
- Долгосрочные последствия для сообществ — стоимость недвижимости.

Краткосрочные последствия для отдельных лиц

Представим два сценария, в которых меняется юрисдикция над несовершеннолетними преступниками. В первом сценарии возраст, в котором преступник начинает рассматриваться как взрослый, снижается — с 18 до 17 лет, или с 17 до 16 (сужение юрисдикции). Во втором сценарии возраст, в котором преступник начинается рассматриваться как взрослый, повышается — с 16 до 17 лет или с 17 до 18 (расширение юрисдикции). Оба анализа могли бы опираться на стандартные методы анализа выгод и затрат для оценки программ и политики профилактики преступности. Последствия для когорты преступников, попадающих в систему юстиции до изменений в политике, можно было бы сравнить с последствиями для преступников, попадающих в систему после изменения политики. Изменение этих последствий можно было бы представить в денежном выражении (перевести в доллары).

Краткосрочные экономические последствия изменений юрисдикции могут быть изучены с помощью ретроспективной или перспективной схемы; предпочтительным подходом является перспективная схема. Данная схема опреде-

ляет когорту, поступающую в систему юстиции, собирает данные по области изменения предшествующих переменных, и обеспечивает последующий контроль в широком диапазоне последствий — потенциально включающем последствия в области здоровья, занятости, образования и других параметров социального обеспечения — в дополнение к показателям уголовной юстиции. Перспективная схема, разумеется, требовала бы, чтобы несовершеннолетние, поступающие в систему, распределялись между взрослой или ювенальной системой случайным образом (что непрактично) либо чтобы исследование отслеживало несовершеннолетних задолго до ожидаемого изменения в юрисдикции (что не осуществимо на практике).

Ретроспективный анализ проводит сбор вторичных данных из официальных отчетов для измерения изменений в последствиях. Если данные могут собираться в широком диапазоне индикаторов, такое исследование было бы высокоинформативным. Разумеется, эти типы исследований имеют два общих ограничения. Первое — данные часто имеются только по индикаторам уголовной юстиции, значительно ограничивающих изучаемые исследования. Второе — отслеживание отдельных лиц по ювенальной и взрослой системе часто бывает сложным потому, что официальные документы ювенальной и взрослой системы разделены, где для отслеживания отдельных лиц используются разные идентификаторы. В результате может возникнуть смещение в анализе, поскольку гораздо легче отслеживать данные по преступникам, которые находятся во взрослой системе с самого начала, чем для преступников, которые поступают в ювенальную систему и становятся совершеннолетними во взрослой системе.

После идентификации всех данных анализ становится прямым. Комплекуются все доступные записи — как исходные, так и последующие. Анализ исходных данных может определить, насколько сопоставимы были эти две группы на момент, когда они поступали в систему юстиции. Это делается с целью обеспечить, чтобы ни один фактор, связанный с последствиями — напр. тяжесть преступления — не приводил в результате к попаданию несовершеннолетнего в одну систему вместо другой. Если определить такие факторы, эти две группы будут несопоставимы, и некоторые средства статистического контроля должны были бы включены в анализ.

Данные можно проанализировать с помощью множественной регрессии или моделей временного ряда, в зависимости от числа периодов, по которым имеются данные. Одно из преимуществ ретроспективных схем заключается в возможности сбора данных по более продолжительным периодам времени и возможности наблюдения за отдельными лицами в большем количестве временных периодов (например, ежемесячно, а не ежегодно). Это позволяет получить гораздо более точные оценки изменений в последствиях в течение более продолжительного срока. Последствия сравниваются в каждый момент времени, и в случае обнаружения различий последующий анализ позволяет преобразовать эти различия в денежные единицы. «Монетизация» оценок может быть очень простой или очень трудной задачей в зависимости от типа изучаемых последствий.

Контролируемые эксперименты, очевидно, важны в качестве стратегии исследования, но мне было бы интереснее измерить эффект естественных изменений. Что происходит, когда изменяются правила системы? Мы не спрашиваем об идеальном способе изменения систем; мы спрашиваем, что происходит, когда они изменяются. Они не будут очень совершенными, и это может быть недостаточно для проверки теории, поскольку многие события происходят одновременно, но это может существенно соотноситься с политикой. Контролируемые эксперименты могут иметь высокое научное значение, но они возможно меньше соотносятся с политикой.

Энн Пиль

Например, монетизация коэффициента использования проводится просто, при условии оплаты каждой единицы обслуживания (напр. посещение больницы) и эти цены используются для определения стоимости последствий. Другие последствия, такие как эмоциональная травма в результате виктимизации, оценить очень трудно. Так как вероятно, что исследоваться будут только последствия уголовной юстиции, анализ может использовать ранее опубликованные оценки затрат, связанных с преступностью, чтобы определить размеры различий в последствиях с измерением в долларах (Miller et al. 1996).

Рекомендации

Исследователям следует использовать перспективные схемы, если возможно смоделировать эффекты изменений в юрисдикции на отдельных преступников. Наилучшей возможной альтернативой является ретроспективный анализ экономической эффективности на административных данных.

Краткосрочные последствия в разных юрисдикциях

Другой подход к оценке краткосрочных и долгосрочных экономических последствий того, куда передаются дела несовершеннолетних, заключается в анализе данных из разных штатов, где изменения уже произошли. Такое сравнение можно использовать для выделения эффектов постепенных изменений юрисдикции. Такие исследования могут опираться на «естественные эксперименты», в которых изменения в судопроизводстве не моделировались исследователями, а произошли в ходе обычной политики. Разумеется, разграничить между собой эффект одного экономического или политического изменения от другого нелегко. Например, в течение 1990-х уровень преступности снижался, однако трудно определить, было ли это снижение вызвано увеличением числа приговоров, предусматривающих лишение свободы, улучшением экономических условий, альтернативными мерами исправительного воздействия, или какими-то другими факторами. Чтобы отделить эти эффекты один от другого, эконометрические исследования должны выявить изменения в политике, связанные с последствиями — а не с другими возможными объяснениями, чтобы выделить эффекты новой политики.

Экономисты часто изучают воздействие изменений в сдерживании и профилактике преступности на решение потенциальных преступников совершать

или не совершать новые преступления. В этих моделях ретроспективные данные по характеру преступности, числу арестов, и количеству заключенных используются для прогнозирования отдачи от преступлений для преступников. Определенное преимущество данного подхода заключается в том, что такие модели можно применять для исследования эффектов широкомасштабных изменений в политике, а также можно применять сложные статистические методики для улучшения коэффициента помех. Как уже отмечалось выше, этот подход хорошо действует при выделении эффектов естественных экспериментов.

В примере-прототипе этого подхода, Стив Левитт, экономист Чикагского Университета провел исследование, чтобы определить, приводят ли изменения в относительной строгости наказаний во взрослой и ювенальной системах юстиции к росту количества несовершеннолетних преступников (1998). Левитт обнаружил, что наказания в системе взрослой юстиции повысились в течение 1980-х, а наказания в ювенальной юстиции не изменились. В результате «стоимость» преступления несовершеннолетнего возможно снизилась по сравнению со «стоимостью» взрослого преступления.

Слабость этих экономических моделей в том, что она требуют точных данных на всем диапазоне индикаторов. Так как естественные эксперименты не находятся под контролем исследователей в момент изменения политики, данные часто имеют сильно ограниченный характер. Вдобавок, трудно найти данные по конкурирующим объяснениям. Критика эконометрических исследований часто направлена на необходимость алгоритмов оценки в допущениях и условном начислении данных в отсутствии достоверных индикаторов. Критики часто рассматривают эконометрические исследования как тупой инструмент, применяющийся в запутанных ситуациях с множеством нюансов. В результате применение эконометрических исследований остается спорным в среде юстиции.

Исследования изменений юрисдикции, однако, могут использовать эконометрическую схему аналогичную схеме Левитта. Например, исследователи могут использовать данные экспертов штатов по группе штатов, где 18 лет было минимальным возрастом для перевода во взрослую систему в 1978 году. Данные по этим штатам отслеживались с 1978 по 1993 год, когда многие штаты внесли изменения в положения об ювенальной юрисдикции. В это период некоторые штаты изменили возраст для прохождения во взрослую систему, в то время как другие штаты оставили этот возраст на 18 лет. Модель расхождений в различиях можно использовать для выделения эффектов изменения политики, где последствия измеряются как изменение в рамках одного штата и по всем штатам.

Использовались скорее совокупные, чем личные данные, в то время как последствия были ограничены измерениями системы уголовной юстиции. Такое исследование не пыталось измерить, ухудшилось или улучшилось положение отдельных лиц в зависимости от того, в какую из систем они были направлены. Вместо этого, исследование рассматривало общий объем и тип дел, поступающих в каждую систему до и после изменения политики. Эти изменения

далее монетизировались, опять же с применением оценок (Miller, Cohen, and Wiersma) затрат преступности. Ключевое ограничение этого типа исследований состоит в сложности контроля над конкурирующими объяснениями различий в последствиях. Массив других факторов — миграция, экономические условия, политические предпочтения — может объяснять изменения последствий, которые возможно не связаны с изменениями в юрисдикции над несовершеннолетними преступниками. Модели с фиксированным эффектом могут использоваться для контроля над этими различиями, но они зависят от многих важных допущений.

Долгосрочные последствия для сообществ — страх преступления

Одно из наиболее важных преимуществ экономических исследований, в сравнении с другими типами оценки, состоит в том, что последствия могут измеряться для людей, отличных от преступника и пострадавшего. В частности, преступность оказывает важный эффект на сообщества, независимо от того, сколько людей в сообществе пострадали от преступления или совершили преступление. Вероятностная оценка представляет собой класс эмпирических методов, применяемых для оценки стоимости ресурсов с использованием данных вторичных или теоретических рынков, в случае отсутствия рынка для обмена этого товара. В недавней работе Кука и Людвига, например, исследовались затраты, связанные с вооруженной преступностью (Ludwig and Cook 1999; Cook and Ludwig 2000). Поскольку реального рынка вооруженной преступности нет, исследователи определили готовность широкой общественной платить за снижение вооруженной преступности, и эти предпочтения были применены в измерении выгод и затрат снижения уровня вооруженной преступности. Аналогичным образом, Коэн с коллегами (2004) применили анализ «готовности платить» для оценки затрат (и выгод) программ снижения уровня преступности. В отличие от моделей, опирающихся на вторичные измерения экономического эффекта, эта модель прямо выводит экономическое воздействие.

Одна из наиболее широко применяемых моделей, применяющих метод вероятностной оценки — модель «готовности платить» (WTP) — анализирует предпочтения отдельных лиц. В изучении преступности это обычно предусматривает опрос людей о том, что они готовы заплатить, чтобы не стать жертвой преступления. Например, исследователи могут спросить о предпочтениях граждан в вопросе, относиться ли к несовершеннолетним преступникам как к взрослым. Существуют два актуальных вопроса, которые потенциально могут спрашиваться в модели «готовности платить». Первый — какова общая стоимость снижения уровня преступности для сообщества жителей? В этом случае вопрос модели «готовности платить» был бы таким —

Сколько Вы были бы готовы уплатить дополнительных налогов, чтобы добиться снижения преступности несовершеннолетних в Вашем районе на 25%?

Хотя этот вопрос является в основном актуальным, он не затрагивает конкретную проблему юрисдикции несовершеннолетних преступников. Этот вопрос можно было бы построить по-другому: насколько больше налогов жители сообщества были бы готовы уплатить, чтобы несовершеннолетние продолжали проводиться через ювенальную систему независимо от воздействия на преступность. В штате, рассматривающем снижение возрастной границы системы взрослой юстиции, вопрос мог бы звучать так:

Рассматриваются изменения в законодательстве, согласно которым возраст перевода несовершеннолетних во взрослую систему снижается с 18 до 17 лет. Сколько Вы были бы готовы уплатить дополнительных налогов, чтобы 17-летние преступники остались в системе ювенальной юстиции?

Модель «готовности платить» имеет два потенциальных ограничения в этом контексте. Первое — исследование предполагает, что денежная стоимость, полученная в этих моделях, обычно представляет верхнюю границу готовности людей платить. Как правило, исследование завышает выявленные предпочтения, так как люди часто выражают готовность платить за товары или услуги цену, превышающую то, что они фактически готовы были бы платить в случае наступления срока платежа. Второе (что более важно) — трудно сформулировать вопрос, который точно отражал бы принимаемый вариант политики в отсутствие, в первую очередь, окончательного исследования с результатами, показывающими лучшие последствия для лиц, проходящих через ювенальную систему в сравнении с взрослой системой. Первое ограничение можно снять, если тщательно сформулировать вопросы анализа «готовности платить». Второе ограничение можно снять, проведя исследование готовности платить в сочетании со структурированной оценкой воздействия программ.

Долгосрочные последствия для сообществ — стоимость недвижимости

Четвертый эмпирический анализ может применять экономический метод — гедоническое ценообразование — как альтернативу модели «готовности платить» для прямого наблюдения экономического воздействия изменений в судопроизводстве. Экономическая теория утверждает, что любой товар или услуга, обмененные на рынке, имеют рыночную цену, а характеристики товара или услуги определяют эту цену. Эти характеристики могут принимать различные формы. Вероятно, потребитель на рынке при покупке телевизора выберет продукт с учетом факторов, связанных с ценой. Некоторые из факторов очевидны: Какой размер экрана? Телевизор аналоговый или цифровой, ЖК или плазменный? Какова глубина экрана? Какова мощность колонок в ваттах? Другими факторам труднее дать количественное определение: Какой вес корпуса предпочитает покупатель? Считает ли он, что поставщик предлагает высококачественные брендовые товары? Готовность покупателя платить рыночную цену отражает оба набора предпочтений, а также многие другие факторы.

В исследовании преступности было отмечено, что воспринятый риск преступления включен в этот расчет — функция гедонической цены — для многих товаров и услуг (Thaler and Rosen 1975; Thaler 1978; Clark and Cosgrove 1990). В частности существенное внимание в исследовании экономического воздействия преступности было обращено на два фактора: различия в стоимости недвижимости и компенсирующие надбавки при приеме на работу. Оба фактора использованы в оценке стоимости жизни и работы в районах с высоким или низким уровнем преступности.

Наиболее частое применение гедонического ценообразования состоит в исследовании различий в стоимости недвижимости. Исследователи будут сравнивать стоимость недвижимости в двух сравнимых районах и фиксировать все выявленные различия: размер домов, количество ванных комнат, тип конструкции, близость к городским районам и т. п. Остальные различия в стоимости недвижимости можно тогда будет как минимум частично объяснить различиями в других факторах, включая уровень преступности, поскольку повышенный уровень преступности связан с более низкой стоимостью недвижимости. Исследования, применяющие компенсационную надбавку, используют аналогичный подход, но вместо сравнения различий в стоимости зданий, они сравнивали бы различия в зарплате, где одна и та же работа выполняется в районах с высоким и низким уровнем преступности.

Данные методы позволяют исследователям оценить эффект изменений в политике на преступность на целых сообществах. Эти методы могут быть мощными средствами изучения изменений в политике при таких потенциально несхожих воздействиях — напр. изменение основной структуры системы юстиции.

Фонд Мак-Артуров хотел бы рассмотреть эти проблемы в долгосрочной перспективе и действительно продвинулся в этом направлении, но нам бы хотелось провести несколько быстрых и практических анализов с полезными результатами. Штаты неминуемо столкнутся с ростом уровня преступности. Это уже происходит. Когда предлагаются новые варианты политики направленные на то, чтобы ювенальная система стала еще жестче или более карательной путем перевода большего числа несовершеннолетних во взрослую систему, что мы можем предложить в качестве доказательства? Мы должны иметь готовые результаты, чтобы провести принимаемые решения. Через три-пять лет мы, возможно, заново пересмотрим эту политику. Какие доказательства мы может представить перед людьми по выгодам и затратам одной политики по сравнению с другой?

Лори Гардук

Слабость этих методов заключается в том, что они могут иметь низкий соотношение сигнала к помехам. Если только исследователи не смогут проконтролировать другие конкурентные объяснения, исследователи вряд ли будут сильно уверены в том, что изменения в уровне преступности вызвал различие в ценах. Когда на стоимость недвижимости может влиять целое множество факторов (т. е. низкое качество воздуха и воды), трудно отбрасывать конку-

рентные объяснения. Этот метод также имеет то же ограничение, что и метод вероятностной оценки: он имеет ценность, если уже установлен общий эффект изменения юрисдикции на преступность. Данный метод работает лучше всего если он связан с эконометрическим методом или с высоко-научным методом выделения эффектов перевода несовершеннолетних в систему уголовной юстиции и из нее.

Рекомендации

Чтобы отметить все потенциальные воздействия на изменение подход ювенальной системы к несовершеннолетним преступникам, необходимо применить комбинацию методов в рамках долгосрочной стратегии исследований. В ближайшем будущем ретроспективные оценки могли бы определить экономические воздействия определенных изменений в балансе между ювенальной и уголовной юстицией. В долгосрочном плане, для более полного исследования выгод и затрат изменений в политике может потребоваться комбинация эконометрических исследований и моделей вероятностной оценки или моделей гедонического ценообразования.

Заключение

Вероятно, возможно предсказать результаты (по крайней мере предельные) постепенных изменений в юрисдикции. Если сокращение юрисдикции (т. е. перевод большей части несовершеннолетних в систему взрослой юстиции) приведет к более определенному и более длительному содержанию в заключении несовершеннолетних, которые по всей вероятности могут иначе совершить опасные и тяжелые преступления, общий экономический эффект изменения юрисдикции был бы положительным для общества. Однако, положительные эффекты будут ослаблены, если другие затраты на реализацию такой политики перевесят выгоды от расширенного лишения правоспособности.

Например, если более значительное сокращение юрисдикции приведет к общему расширению, и новая популяция несовершеннолетних преступников (относительно низкого уровня) заменит более опасных несовершеннолетних преступников, переведенных во взрослую систему, затраты теперь расширенной системы юстиции могут превысить любые выгоды общества, полученные от самого перевода. Более того, если часть взрослых преступников будет вытеснена из системы взрослой юстиции по причине ограниченности ресурсов и постоянного роста количества несовершеннолетних преступников, перемещенных во взрослую систему, для общества могут возникнуть другие затраты. Эти затраты могут быть самыми высокими, если переведенные несовершеннолетние преступники представляли меньшую опасность для общества, чем вытесненные взрослые преступники.

Суммарный эффект любых изменений юрисдикции по большей части определяется тем, насколько система юстиции может предсказать будущий характер преступлений отдельных лиц, оказавшихся под влиянием изменений политики. Затраты преступности для общества наиболее велики, когда пре-

ступники совершают насильственные преступления, преступления против имущества с высоким общим ущербом, или большое количество преступлений. Изменения политики дают чистую выгоду только в том случае, если они приводят большему лишению правоспособности, или к эффективной реабилитации среди преступников, которые, скорее всего могли совершить такие преступления, и только если дополнительные затраты на арест, судопроизводство, исправительное воздействие или применение наказания для таких преступников меньше, чем экономия средств, полученная от снижения их криминального развития.

Поскольку нет частных рынков для обмена товаров и услуг связанных с преступностью или профилактикой преступности, исследователям нелегко присвоить денежные значения для большинства затрат преступности или выгод от профилактики преступности. Так, применение анализа экономической эффективности к исследованиям по уголовной юстиции часто требует инноваций в методике. Вопрос, здесь поставленный гласит: каковы затраты и выгоды применения системы ювенальной юстиции в сравнении с взрослой юстицией для несовершеннолетних преступников? Для измерения сравнительных затрат и выгод обеих систем, необходимо четко сформулировать общие цели юстиции: Должна ли юстиция предотвращать преступления или просто назначать должное и пропорциональное наказание? Являются ли указанные цели только вспомогательными для реальной цели, а именно подъем общего благосостояния? Должен ли анализ рассматривать все три цели? Меняется ли важность каждой из целей с возрастом преступника? Стоят ли все эти три цели как перед ювенальной, так и перед уголовной юстицией? Различные ответы на эти вопросы потребуют различных подходов к измерению выгод и затрат.

Вероятно, самый быстрый подход к изучению экономических последствий изменений в юрисдикции должен сочетать естественный эксперимент с эконометрической оценкой совокупного воздействия. Во-первых, исследователи должны определить штат (или штаты), где осуществлены значительные реформы политики с целью перевода несовершеннолетних из криминальной юрисдикции или в криминальную юстицию. Далее, исследователи должны применить эконометрические методы для выделения воздействия этих изменений политики на ключевые последствия — скорее всего ограниченные основными индикаторами уровня преступности. Различия в последствиях — выгоды от изменения в политике — Должны быть монетизированы с помощью существующей литературы (на основе исследований Коэна и Миллера) для оценки экономического воздействия изменений в характере преступности. Наконец, исследование должно рассчитать разницу в затратах путем оценки различий в применении ресурсов ювенальной системы до и после изменения политики. В перспективе, эти изменения последствий могут сочетаться с экономическими исследованиями. Данные затраты и выгоды можно сравнить, чтобы дать возможность законодателям политики сделать заключение об экономическом воздействии данного изменения политики.

Литература

- Aos, Steve, Robert Barnoski, Roxanne Lieb, and Polly Phipps. 2001. *The Comparative Costs and Benefits of Programs to Reduce Crime, v 4.0*. Olympia, WA: Washington State Institute for Public Policy.
- Becker, Gary S. 1968. "Crime and Punishment: An Economic Approach." *Journal of Political Economy* 76(2): 169–217.
- Butts, Jeffrey A., and Ojmarrh Mitchell. 2000. "Brick by Brick: Dismantling the Border between Juvenile and Adult Justice." In *Boundary Changes in Criminal Justice Organizations*, (167–213). NCJ 182409. Washington, DC: U.S. Department of Justice.
- Campbell, Donald. and Julian C. Stanley., 1963. *Experimental and Quasi-Experimental Designs for Research*. Chicago, IL: Rand-McNally.
- Carter, Angela. 2005. "Report: Don't Jail Teens with Adults." *New Haven Register*. March 15, 2005.
- Cartwright, William S. 2000. "Cost-benefit Analysis of Drug Treatment Services: Review of the Literature." *The Journal of Mental Health Policy and Economics* 3:11–26.
- Caulkins, Jonathan P., C. Peter Rydell, Susan M. Sohler Everingham, James R. Chiesa, and Shawn Bushway. 1999. *An Ounce of Prevention, A Pound of Uncertainty: The Cost-Effectiveness of School-Based Drug Prevention Programs*. Santa Monica, CA: RAND.
- Clark, David. E., and James, C. Cosgrove. 1990. "Hedonic Prices, Identification, and the Demand for Public Safety." *Journal of Regional Science* 30(1): 105–21.
- Cohen, Mark. 2000. "Measuring the Costs and Benefits of Crime and Justice." In *Measurement and Analysis of Crime and Justice*, (263–316). NCJ 182411. Washington, DC: U.S. Department of Justice.
- Cohen, Mark A. 1988. "Pain, Suffering, and Jury Awards: A Study of the Cost of Crime to Victims." *Law & Society Review* 22(3): 53–56.
- Cohen, Mark A., Ted R. Miller, and Shelli B. Rossman. 1994. "The Cost and Consequences of Violent Behavior in the United States." In *Understanding and Preventing Violence*, vols. 3 and 4, edited by Albert J. Reiss and Jeffrey A. Roth. Washington, DC: National Academy Press, National Research Council.
- Cohen, Mark A., Roland Rust, Sara Steen, and Simon T. Tidd. 2004. "Willingness-to-Pay for Crime Control Programs." *Criminology* 42(1): 89–109.
- Cook, Thomas. D., and Donald T. Campbell. 1979. *Quasi-experimentation: Design and Analysis Issues for Field Settings*. Boston, MA: Houghton Mifflin Company.
- Cook, Philip, and Jens Ludwig. 2000. *Gun Violence: The Real Costs*. New York: Oxford University Press.
- Ehrlich, Isaac. 1973. "Participation in Illegitimate Activities: A Theoretical and Empirical Investigation." *Journal of Political Economy* 81(3): 521–65.
- . "On the Usefulness of Controlling Individuals: An Economic Analysis of Rehabilitation, Incapacitation, and Deterrence." *American Economic Review* 1981.71(3): 307–22.
- "Crime, Punishment, and the Market for Offenses." *Journal of Economic Perspectives* 1996. 10(1): 43–67.
- Feld, Barry C. 1998. "Abolish the Juvenile Court: Youthfulness, Criminal Responsibility, and Sentencing Policy." *Journal of Criminal Law & Criminology* 88: 68–136.
- Franck, Matt. 2005. "Bills Would Allow 17-Year-Olds in Juvenile System." *St. Louis Post-Dispatch*. May 3, 2005.
- Gramlich, Edward M. 1981. *Benefit-Cost Analysis of Government Programs*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
- Gramlich, Edward M. 1986. "Evaluation of Education Projects: The case of the Perry Preschool Program." *Economics of Education Review*. 5: 17-24.

- Greenwood, Peter W., Karyn E. Model, C. Peter Rydell, and James R. Chiesa. 1998. *Diverting Children from a Life of Crime: Measuring Costs and Benefits*. Santa Monica, CA: RAND.
- Griffin, Patrick. 2003. *Trying and Sentencing Juveniles as Adults: An Analysis of State Transfer and Blended Sentencing Laws*. Pittsburgh, PA: National Center for Juvenile Justice.
- Lally, Ronald J., Peter L. Mangione, and Alice S. Honig. 1987. *The Syracuse University Family Development Research Program, Long-Range Impact of an Early Intervention with Low-Income Children & Their Families*. San Francisco: Far West Laboratory for Educational Research and Development.
- Levitt, Steven D. 1996. "The Effect of Prison Population Size on Crime Rates: Evidence from Prison Overcrowding Litigation." *Quarterly Journal of Economics* 111(2): 319–51.
- "Juvenile Crime and Punishment." *Journal of Political Economy* 1998. 106(6): 1156–85.
- Ludwig, Jens, and Philip Cook. 1999. *The Benefits of Reducing Gun Violence: Evidence from Contingent-Valuation Survey Data*. NBER Working Paper no. 7166. Washington, DC: National Bureau of Economic Research.
- Miller, Ted R., and Delia Hendrie. "Formulating Strategies to Reduce Alcohol and Drug Abuse and Related Injury and Crime." Unpublished manuscript. Monterey, CA: Pacific Institute for Research and Evaluation.
- Miller, Ted R., Nancy M. Pindus, John B. Douglass, and Shelli B. Rossman. 1995. *The Databook on Nonfatal Injury: Incidence, Costs and Consequences*. Washington, DC: Urban Institute Press.
- Miller, Ted R., Mark A. Cohen, and Shelli B. Rossman. 1993. "Victim Costs of Violent Crime and Resulting Injuries." *Health Affairs* 12(4): 186–97.
- Miller, Ted R., Mark A. Cohen, and Brian Wiersma. 1996. "Victim Costs and Consequences: A New Look." National Institute of Justice research report. Washington, DC: Department of Justice.
- Mohr, Lawrence. 1995. *Impact Analysis for Program Evaluation*, 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage.
- Moore, Elizabeth G., Gay Armsden, and Patrick L. Gogerty. 1998. "A Twelve-Year Follow-up Study of Maltreated and At-Risk Children Who Received Early Therapeutic Child Care." *Child Maltreatment* 3(1): 3–16.
- Olds, David L., John Eckenrode, et al. 1997. "Long-Term Effects of Home Visitation on Maternal Life Course and Child Abuse and Neglect." *Journal of the American Medical Association* 278(8): 637.
- Olds, David L., Charles R. Henderson Jr., Robert Cole, and John Eckenrode. 1998. Long-term effects of nurse home visitation on children's criminal and antisocial behavior: 15-year followup of a randomized controlled trial. *JAMA: Journal of the American Medical Association* 280(14).
- Olds, David L., Peggy Hill, Sharon F. Mihalic, and Ruth A. O'Brien. 1998. *Blueprints for Violence Prevention, Book Seven: Prenatal and Infancy Home Visitation by Nurses*. Boulder, CO: Center for the Study and Prevention of Violence.
- Pagani, Linda, Richard E. Tremblay, Frank Vitaro, and Sophie Parent. 1998. "Does Preschool Help Prevent Delinquency in Boys with a History of Perinatal Complications?" *Criminology* 36(2): 245–67.
- Piehl, Anne Morrison, and John J. DiIulio Jr. 1995. "Does Prison Pay? Revisited." *Brookings Review* 13:20.
- Reynolds, Arthur J., Judy A. Temple, Dylan L. Robertson, and Emily A. Mann. 2000. "Long Term Benefits of Participation in the Title 1 Chicago Child-Parent Centers." Paper presented at the Biennial Meeting of the Society for Research on Adolescence, March 30.

- Robertson, Angela A., Paul W. Grimes, and Kevin E. Rogers. 2001. "A Short-Run Cost-Benefit Analysis of Community-Based Interventions for Juvenile Offenders." *Crime & Delinquency* 47(2): 265–85.
- Roman, John. 2004. "Can Cost-Benefit Analysis Answer Criminal Justice Policy Questions, and If So, How?" *Journal of Contemporary Criminal Justice* 20(3): 1–20.
- Schweinhart, Lawrence J., Helen V. Barnes, and David P. Weikart. 1993. *Significant Benefits: The High-Scope Perry Preschool Study through Age 27*. Monograph of the High/Scope Educational Research Foundation no. 10. Ypsilanti, MI: High/Scope Press.
- Snyder, Howard, and Melissa Sickmund. 1999. *Juvenile Offenders and Victims: 1999 National Report*. Washington, DC: U.S. Department of Justice, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention.
- Thaler, Richard H. 1978. "A Note on the Value of Crime Control: Evidence from the Property Market." *Journal of Urban Economics* 5:137–45.
- Thaler, Richard H., and Sherwin Rosen. 1975. "The Value of Saving a Life: Evidence from the Labor Market." In *Household Production and Consumption*, edited by Nester Terleckyj. Washington, DC: National Bureau of Economic Research.

Об авторах

Джон Роман – старший научный сотрудник Центра политики в юстиции (Институт урбанистики), где его работа направлена на оценку инновационной политики в области уголовной юстиции и разработку методик измерения экономических воздействий политики и программ сдерживания преступности. Дж. Роман провел целый ряд анализов экономической эффективности, включая суды по решению проблем и инициатив по реабилитации осужденных.

Джеффри Баттс – научный сотрудник Чэпин-Холл Центра для детей (Чикагский университет). На момент проведения «круглого стола», он был директором Программы ювенальной юстиции Института урбанистики, где проводил оценку в масштабе страны программы Возрождение будущего (Reclaiming Futures) фонда Роберта Вуда Джонсона.

Экономический анализ профилактики преступности. Применение экономического анализа к профилактике преступности: Вопросы национального подхода¹

*Брэндон С. Уелиш
доктор философии
Отделение уголовной юстиции
Университет штата Массачусетс, Лоуэлл*

Цель настоящей статьи внести вклад в разработку канадского подхода к оценке эффективности финансирования программ, направленных на раннюю профилактику делинквентности несовершеннолетних и криминального поведения. В частности, данная работа нацелена на выявление ключевых вопросов, которые следует рассматривать в разработке типовой методологии для экономического анализа программ профилактики с государственным финансированием. Работа сфокусирована на профилактике развития преступности (Tremblay & Craig, 1995). Профилактика возрастной преступности указывает на вмешательство с целью не допустить развития криминального потенциала у граждан, особенно на вмешательства, направленные на факторы риска и защитные факторы, выявляемые в исследовании человеческого развития (Farrington, 1994).

Обзор исследований по профилактике преступности несовершеннолетних (Zigler, Taussig, & Black, 1992; Mulvey, Arthur, & Reppucci, 1993; Yoshikawa, 1994; Tremblay & Craig, 1995; Wasserman & Miller, 1998) показывает, что это является перспективным подходом к снижению уровня делинквентности несовершеннолетних и криминального поведения. Разумеется, в большинстве таких анализов «эффективности» отсутствует обсуждение экономической эффективности. Как правило, доказательство эффективности переводится в утверждения экономии или рентабельности (т. е. программа эффективна, следовательно, она должна быть экономически эффективной). Это недостаточно и в ряде случаев может вводить в заблуждение. Экономическое оценочное исследование необходимо, чтобы оценить денежную стоимость программ и дать ответ на такие важные вопросы, стоящие перед властями, как «Могут ли государственные средства, инвестированные в раннюю профилактику преступности несовершеннолетних, дать компенсирующие снижение государственных расходов?» (Greenwood, 1999, p. 1).

Данная статья поделена на три раздела. В первом разделе обсуждаются основные методы экономического анализа и методологическая схема проведения экономического анализа. Во втором разделе обобщаются результаты экономического анализа ведущих программ профилактики возрастной преступности. В третьем разделе определяются ключевые вопросы типовой методологии экономического анализа на национальном уровне.

---

¹ Данная работа была подготовлена для Международного центра профилактики преступности и «Консультации по рентабельности программ профилактики преступности» Национального центра профилактики преступности, Оттава, Канада, 24–25 января 2000 г.

Методы экономического анализа

Экономический анализ можно определить как инструмент, позволяющий сделать выбор между альтернативными вариантами применения ресурсов или распределения услуг (Кларр, 1997, р. 11). В экономическом анализе используются много критериев.

Самым общепринятым критерием является *эффективность* (достижение максимального результата при минимуме ресурсом), которую и рассматривает настоящая работа. Разумеется, упор на экономическую эффективность не должен означать, что осуществлять следует только те программы профилактики, у которых выгоды перевешивают затраты. Существует множество неэкономических критериев, по которым должны оцениваться эти программы (напр. доступность услуг).

Анализ рентабельности и анализ эффективности затрат — это две наиболее общепотребительные методики экономического анализа. Barnett and Escobar (1987, 1990) определяют анализ эффективности затрат как неполный анализ рентабельности, так как в данном случае оценивается денежная стоимость не полученных результатов программы (выгод), а только использованных ресурсов (затрат). Напротив, анализ рентабельности определяет денежную стоимость и затрат, и выгод и сравнивает первые со вторыми. Однако, анализ эффективности затрат предоставляет точку сравнения между ресурсами программы (или затратами) и результатами (напр. вложенные X долларов предотвратили Y преступлений), тем самым давая оценку, какая из программ является самой подходящей для капиталовложений. Другой способ определить, чем отличаются анализ рентабельности и анализ экономической эффективности заключается в том что, «анализ эффективности затрат помогает выбрать одну из конкурирующих моделей программ, но не может показать, оправдывает ли суммарный эффект программы ее затраты» (Weinrott, Jones, & Howard, 1982, р. 179), в отличие от анализа рентабельности.

Экономический анализ представляет собой поэтапный процесс, в котором выполняется стандартный набор процедур. Были выделены шесть основных этапов: (1) определение рамок анализа; (2) получение оценки эффектов программы; (3) определение денежной стоимости затрат и выгод; (4) расчет дисконтированной стоимости и оценка рентабельности; (5) описание распределения затрат и выгод (оценка того, кто выигрывает и кто теряет, напр., участник программы, правительство/налогоплательщик, жертва преступления); и (6) проведение анализ чувствительности (Barnett, 1993, pp. 143–48). Каждый из этих этапов обобщается ниже¹. В случае с анализом рентабельности опущена оценка денежной стоимости выгод на этапе (3), и, как следствие, опущен этап (5).

---

¹ Дополнительные сведения по этим этапам см. в работе Barnett (1993, 1996) и Barnett and Escobar (1987, 1990) применительно к программам раннего вмешательства в возрастную преступность. Также, методологические возможности анализа рентабельности в общем, см. в отличном описании Layard and Glaister (1994) и статье Prest and Turvey (1965).

Определение рамок анализа

Данный этап может быть поделен на две части: первая — определение альтернатив для сравнения (напр. участие в программе в сравнении с неучастием), и второе — определение пределов сравнения (Barnett, 1993, p. 144).

На данном этапе определяются перспективы экономического анализа. Наиболее употребительные перспективы в экономическом анализе — «население» (правительство/налогоплательщик и жертва преступления) и «общество» (правительство/налогоплательщик, жертва преступления и участник программы). Решение о выборе перспективы имеет значение для оценки программы, особенно если программа финансируется на государственные деньги. То есть, если необходимо сделать заключение о денежных выгодах или затратах программы для населения, выгодами или затратами должны быть выгоды/затраты, которые получит/ понесет население.

Другим важным элементом данного этапа является решение о том, какие результаты программы должны быть измерены. Административные аспекты (напр. ресурсы, время) или параметры исследования могут ограничивать число результатов, доступных измерению. Оптимальный подход заключается в попытке оценить все применимые результаты и, впоследствии, отдельно оценить их денежную стоимость (см. этап оценки денежной стоимости).

Оценка эффектов программы

Чтобы установить, предотвращает ли программа преступления, необходимо оценить, сколько преступлений было бы совершено в отсутствие программы, и отделить воздействие программы на преступность от всех других возможных влияний на преступность. Эффекты программы можно измерять различными способами и с разной степени статистической мощности.

В практическом отношении экономический анализ эффективности программы является продолжением оценки результатов, и оправдан в той мере, в какой оправдана оценка, на которую он опирается. Weimer and Friedman (1979) рекомендуют ограничивать анализ рентабельности программами, которые оценивались с помощью «экспериментального или сильного квази-экспериментального плана». Наиболее убедительным методом оценки программ профилактики преступности является рандомизированный эксперимент (Farrington, 1983). Главной особенностью рандомизированных экспериментов является то, что экспериментальная и контрольная группы сравниваются перед экспериментальным вмешательством по всем возможным внешним переменным. Поэтому, любые последующие различия между ними должны быть относимы к вмешательству.

Рандомизированный эксперимент является единственным самым убедительным методом оценки в случае достаточного объема выборки. Обычно необходимо как минимум 50 единиц в каждой категории (Farrington, 1997). Данное количество относительно легко получить в случае с отдельными лицами, но очень трудно обеспечить в случае с более крупными единицами (напр. районы, школы). Для более крупных единиц, напр. районы, оптимальная и наиболее допустимая схема включает измерения до и после исследования в экс-

периментальном и контрольном районах, вкупе со статистическим контролем внешних переменных. Нерандомизированные эксперименты и схемы «до-после» без контрольной группы являются менее убедительными методами оценки программ профилактики преступности.

Оценка денежной стоимости

Оценка денежной стоимости использованных ресурсов программы (затрат) и полученных эффектов (выгод) является самым важным этапом экономического анализа. Как описывается в работе Barnett (1993), «данный этап позволяет выстроить все последствия программы на одинаковом основании, так чтобы получить совокупность затрат программы, различных положительных результатов и любых отрицательных результатов, и получить одно измерение воздействия программы на общество и конкретные подгруппы общества.»

Данный этап также отличает анализ рентабельности от анализа эффективности затрат. Оценка денежной стоимости затрат считается менее сложной задачей по сравнению с оценкой денежной стоимости выгод, но не менее важной. И то, и другое рассматривается далее.

Самый важный вопрос в проведении анализа рентабельности состоит в определении, какие использованные ресурсы программы и полученные эффекты должны иметь денежное выражение. Не существует четко определенной формулы того, что включать в анализ (и исключать из анализа). Prest and Turvey (1965) отмечают, что анализ рентабельности «предусматривает перечисление и оценку всех применимых затрат и выгод». Оценка денежной стоимости выгод программы требует от оценивающего высокого мастерства. В отличие от затрат программы, которые часто можно разложить на текущие (напр. накладные, административные) и капитальные (напр. аренда зданий и сооружений), выгоды программы качественно несопоставимы и предусматривают целый ряд допущений, необходимых для получения приемлемой оценки денежной стоимости.

Еще одним важным аспектом, который следует учитывать на этом этапе, является различие между фактической и условной или предполагаемой денежными выгодами. Часто заявляют, что программы профилактики добивались реальных денежных выгод.

Реальные денежные выгоды могут достигаться только в том случае, если результаты программы состоят в прямом снижении определенных статей расходов (напр. персонал, оборудование). Например, маломасштабная программа «Head Start» приведет к реальным выгодам только после того, как улучшения в затронутых результатах (напр. достижения в образовании, применение социальных работы в отношении родителей) становятся достаточно большими, чтобы затронутые учреждения могли сократить расходы на оплату персонала, оборудование или другие статьи расходов. Это, разумеется, не означает, что следует вообще игнорировать условные выгоды программ профилактики преступности. Выявление реальных выгод является задачей само по себе, а условные выгоды могут иметь эффект вместо снижения расходов, что может позволить перераспределение ресурсов на другие насущные потребности.

Важными и тесно связанным аспектом является различие между переменными и средними затратами и выгодами. В контексте использованных ресурсов программы, «Переменные затраты описывают, как изменяется общая стоимость операции при незначительном изменении единицы активности», тогда как «средние затраты определяются всего лишь делением суммарных затрат на общую рабочую нагрузку за данный период времени» (Aos, 1998). Основное ограничение средних затрат, как отмечено в работе Aos (1998, р. 13), заключается в том, что «некоторые из этих затрат... являются фиксированными и не изменяются при изменении рабочей нагрузки.»

Расчет дисконтированной стоимости и рентабельности

Текущая стоимость связана с приведением всех денежных затрат и выгод программы к сравнимому виду по времени. Временная стоимость денег лучше всего уясняется на следующем примере: «доллар сегодня стоит больше, чем доллар в следующем году, так как сегодняшний доллар можно инвестировать и в следующем году получить доллар с процентами» (Barnett & Escobar, 1987). Если затраты и выгоды программы ограничены одним годом, расчет дисконтированной стоимости не требуется.

Чтобы учесть поправку на разницу в стоимости денег во времени, необходимо выполнить два отдельных этапа. Во-первых, эффект инфляции устраняется, «если перевести номинальные доллары из каждого год в доллары с равной покупательной способностью, или реальные доллары». Это достигается применением индекса цен к номинальным денежным единицам, что более или менее аннулирует эффект инфляции. Во-вторых, временная стоимость денег учитывается «путем расчета дисконтированной стоимости реальных долларов из каждого года» (Barnett, 1993). Для этого необходимо реальные денежные единицы из разных лет привести с учетом уровня инфляции (напр. 3–7% в год в США) к их «стандартному значению в начале программы» (Barnett & Escobar, 1987). Одно из ограничений случая, когда дисконтированная стоимость не рассчитывается, заключается в том, что выгоды будут слегка больше, чем должны быть. Это вызвано тем, что расчет дисконтированной стоимости очень часто занижает будущие выгоды больше, чем текущие затраты.

После расчета дисконтированной стоимости можно провести оценку рентабельности или экономической эффективности программы. Экономическая эффективность может быть выведена из анализа рентабельности в виде отношения выгод к затратам (деление выгод на затраты) или чистой стоимости (выгоды минус затраты). Данные результаты измерений толкуются прямо: отношение выгод к затратам большее 1,0 и положительная величина чистой стоимости означает, что программа экономически эффективна.

Описание распределения

Описание распределения затрат и выгод программы заключается в выяснении, кто получил выгоду и кто потерял в результате программы; например, участник программы, финансирующее учреждение, или налогоплательщик вооб-

ше. В данном случае это оценка справедливости в распределении затрат и выгод программы. Для программы, которая добилась желаемого соотношения выгод к затратам или чистой выгоды, будущее финансирование может также зависеть от того, какие стороны получили выгоды.

Анализ чувствительности

Данный этап используется для проверки достоверности и проверки эффектов изменений в допущениях, принятых в экономическом анализе. Типовой анализ чувствительности включает использование диапазона ставок дисконтирования в расчете дисконтированного значения. Barnett and Escobar (1987) отмечают, что «Анализ чувствительности можно использовать для определения диапазона стоимостей, в котором можно безопасно игнорировать допущения, или конкретных условий, которые необходимо определить или воспроизвести, если политика или программа должна дать желаемые результаты».

Данные экономического анализа

Обсуждение экономической эффективности программ профилактики преступности может быть очень убедительным и иметь высокую привлекательность в политических, властных и, в последнее время, ученых кругах. Разумеется, поскольку об экономической эффективности профилактики возрастной преступности или профилактики преступности вообще (Welsh & Farrington, 2000b; Welsh, Farrington, & Sherman, 2000), требуется осторожность в общих заявлениях об экономии затрат или экономической эффективности.

Та же ситуация стоит перед другими областями социального вмешательства, напр. детская и подростковая психиатрия (Knapp, 1997) и злоупотребление алкоголем или наркотиками (Plotnick, 1994; Rajkumar & French, 1997; Bukoski & Evans, 1998).

В данном разделе обобщаются данные анализов рентабельности ведущих программ профилактики возрастной преступности. Рассматриваются две программы — Elmira (New York) Prenatal/Early Infancy Project (Olds et al., 1997) и Perry Preschool program (Schweinhart, Barnes, & Weikart, 1993). Данные программы были выбраны потому, что они представляют собой две наиболее методологически строгие программы возрастной профилактики, которые измерили последствия делинквентности/преступности несовершеннолетних и оценили денежные затраты и выгоды. А также и та, и другая программы являлись предметом независимого анализа рентабельности, проведенного корпорацией RAND Corporation (Karoly et al., 1998) и Институтом общественного порядка штата Вашингтон (Aos et al., 1999). Это является особенно редкой особенностью в этой области. Также рассматривается еще одно высококачественное исследование — программа Participate and Learn Skills (Jones & Offord, 1989) — единственная известная канадская программа, отвечающая критериям для включения.

В рамках программы Elmira 400 малообеспеченных матерей произвольно распределили на две группы, одну из которых посещали на дому патронажные сестры во время беременности и до достижения их детьми двухлетнего возраста.

та (группа программы), в то время как в другой группе посещения не предусматривались (контрольная группа). Во время посещения на дому матери получали консультации о здоровье и развитии детей, а также о развитии мам на протяжении жизни. Одним из положительных результатов спустя тринадцать лет после завершения программы было то, что в группе программы (по сравнению с участницами контрольной группы) оказалось меньше матерей, замеченных в жестоком обращении с детьми или невыполнении своих родительских обязанностей (Olds et al., 1997). Также, в возрасте 15 лет дети матерей в группе повышенного риска (из группы программы) имели меньше арестов и задержаний по сравнению с детьми из контрольной группы (Olds et al., 1998).

Анализ рентабельности программы Elmira, проведенный в работе Олдса и его коллег (Olds et al., 1993) через два года после завершения программы (или по достижении детьми 4-хлетнего возраста) показал, что для матерей повышенного риска выгоды программы несколько перевешивали затраты при отношении выгод к затратам равным 1,06. Для всей выборки (матери повышенного и низкого уровня риска) затраты программы превышали выгоды, с нежелательным отношением выгод к затратам равным 0,51.

Анализ рентабельности Karoly et al. программы Elmira по самой последней оценке вмешательства через 13 лет после завершения программы, который измерил эффекты программы на делинквентность детей и развитие жизни матерей, показал благоприятное отношение выгод к затратам (4,06) для выборки с повышенным риском и неблагоприятное отношение выгод к затратам (0,62) для выборки с низким уровнем риска¹. Данный анализ был ограничен экономией для правительства в виде снижения затрат уголовной юстиции и затрат на медицинские и социальные услуги, а также роста налоговых поступлений.

Анализ рентабельности Aos et al. программы Elmira был направлен на выборку повышенного риска в момент вмешательства через 13 лет после завершения программы. Данные анализа показали, что выгоды уголовной юстиции и жертв преступлений покрывали затраты программы при отношении выгод к затратам равном 1,54. Разница между данными выгод и затрат анализа в работах Karoly et al. и Aos et al. в основном обусловлена тем, что первая включала выгоды, не связанные с преступностью, которые составили большую часть выгод от данной программы.

Программа Perry Preschool распределила (примерно случайно) между экспериментальной и контрольной группой 123 ребенка в возрасте 3–4 года из малообеспеченных семей. Дети в экспериментальной группе проходили активное дошкольное обучение под руководством профессиональных преподавателей в течение двух лет. Также преподаватели проводили посещение детей на дому,

---

¹ Karoly et al. (1998) дали анализ выборок с повышенным уровнем риска (матери-одиночки и низкий социально-экономический статус) и низким уровнем риска (два родителя или высокий социально-экономический статус), тогда как Olds et al. (1993) привели анализ по выборке с повышенным уровнем риска и всей выборке в целом (повышенный + низкий уровень риска).

предоставляя родителям образовательную информацию, и поощряли их активно участвовать в раннем образовании своих детей. Во время самой последней оценки в возрасте 27 лет (вмешательство через 22 года после завершения программы) участники экспериментальной группы показали ряд выгод в диапазоне просоциальных функциональных показателей, включая преступное поведение, образование, и применения социальных услуг.

Анализ рентабельности программы Perry Preschool в работе Barnett (1993) во время самой последней оценки показал, что на каждый доллар, потраченный на программу, свыше семи долларов было сэкономлено для налогоплательщиков и жертв преступлений, при отношении выгод к затратам равным 7,16. Анализ рентабельности программы Perry Preschool в работе Karoly et al., когда участники программы достигли 27 лет, показал, что программа выдала желаемое отношение выгод к затратам; однако, их рассчитанное отношение (2,09) было существенно ниже, чем отношение (7,16), рассчитанное Барнеттом. Это было обусловлено тем, что Кароли и его коллеги изучили выгоды с точки зрения только правительства; экономия для жертв преступлений, которая обеспечивала большинство выгод в анализе программы Perry, в анализ рентабельности Барнетта, включена не была. Анализ рентабельности программы Perry, проведенный в работе Aos et al. также в возрасте 27 лет у участников программ, показал, что выгоды для системы уголовной юстиции и жертв преступлений покрывали затраты программы при отношении выгод к затратам равным 1,50.

Исключение выгод, не связанных с преступностью, а также нематериальных затрат жертв (напр. боль, страдание, потери в качестве жизни) снизили измеренную экономическую эффективность программы Perry.

Программа Participate and Learn Skills была реализована в муниципальном жилом комплексе в Оттаве в начале 1980-х годов. Программа была направлена на внешкольные умения и навыки, как связанные (напр. хоккей на льду), так и не связанные со спортом (напр. музыка). Цель развития навыков заключалась в повышении чувства собственного достоинства, побуждении детей к конструктивному использованию своего времени, и обучении социально желательным моделям поведения. Исследование использовало экспериментально-контрольную схему с измерениями до и после программы для оценки эффектов программы. Дети были распределены равномерно по полу и возрастам от 5 до 15 лет на обеих площадках, и уровни участия в программе были высокими. Самый значительный эффект программы был зафиксирован на делинквентность несовершеннолетних.

Анализ рентабельности показал отношение выгод к затратам равный 2,55. Расчет денежных выгод включил только те области, где наблюдались значительные различия между экспериментальным и контрольным комплексами: сокращение числа обвинений полиции против несовершеннолетних, отчетов частной охраны, и вызовов пожарных бригад. Хотя выгоды оценивались для четырех учреждений с государственным финансированием: полиция, коммунальные службы, центр культурно-общественных мероприятий, и пожарная охрана.

За 48 месяцев (вмешательство и последующее наблюдение) затраты на программу составили всего 258 694 канадских долларов, тогда как выгоды были определены в размере 659 058 канадских долларов (по курсу 1983 года). Городские коммунальные службы получили большую часть из выгод (84% или 552 118 канадских долларов), как результат снижения спроса на услуги частной службы безопасности в экспериментальном жилом комплексе в сравнении с контрольным комплексом. Вторая по величине доля от суммарных выгод программы была реализована городским управлением пожарной охраны (13% или 88 416 канадских долларов). Денежные выгоды, начисленные отделу по связям с молодежью городской полиции, были относительно невелики (2% или 11 758 канадских долларов).

Наряду с данными, анализы помогают выявить ряд важных аспектов. Во-первых, выгоды, не связанные с делинквентностью несовершеннолетних, или дополнительные выгоды, могут составлять существенную часть общих выгод программы. Анализ рентабельности (в работе Karoly et al., 1998) выборки повышенного риска программы Elmira показал, что экономия для системы уголовной юстиции составила всего 20% общих выгод.

Снижение затрат на социальное обеспечение (57%), снижение затрат на медицинские услуги (менее 1%), и налоги с роста занятости (23%) составили остальные выгоды.

Второй аспект заключается в том, что оценка выгод проводилась с запасом, была занижена, тогда как затраты часто оценивались в полном объеме. Как оказалось, дело также обстоит в профилактике ситуационных преступлений (Welsh & Farrington, 1999) и в области исправительного вмешательства (Welsh & Farrington, 2000a). Вероятно, этот аспект имеет очень много общего с неопределенностью, которую исследователи находят, пытаясь определить денежную стоимость определенных последствий, не говоря уже о перспективе (напр. правительство/налогоплательщик), используемой исследователями в анализе рентабельности. И третий аспект, заслуживающий внимания — анализы рентабельности программ профилактики возрастных преступлений и программ профилактики преступности вообще (Welsh & Farrington, 2000b) часто не оценивают нематериальную экономию для жертв преступлений (напр., боль, страдание, потеря качества жизни). Для успешных программ это приводит к существенному снижению «выгоды» и, следовательно, ведет к снижению общей экономической эффективности программы. Отсутствие существующих оценок нематериальных затрат для жертв преступлений, которые впервые появились в публичных изданиях в работе Cohen (1988), и сомнения многих исследований в достоверности этих затрат и/или теории в основе их расчетов (Zimring & Hawkins, 1995, p. 138) несомненно способствовала их отсутствию в анализе рентабельности.

Схема типовой методики экономического анализа

По причине немногочисленности исследований экономической оценки программ профилактики возрастной преступности и профилактики преступности вообще (Welsh & Farrington, 2000b) должно быть неудивительно, что немногие

правительства приняли на вооружение какой-либо тип методологии для оценки реальной стоимости затрат на программы с государственным финансированием. Великобритания (Dhiri & Brand, 1999) и штат Вашингтон (Aos et al., 1998, 1999) в последнее время разработали модели для оценки экономической эффективности (как независимой, так и сравнительной) различных программ профилактики преступности. Также в США Управление ювенальной юстиции и профилактики делинквентности несовершеннолетних запустило на национальном уровне программу исследований с целью разработки стандартной методологии проведения анализа рентабельности программ исправительного воздействия на несовершеннолетних преступников¹. На основе моделей Великобритании и штата Вашингтон, а также предыдущих разделов и будут выявлены ключевые аспекты, которые должны учитываться в разработке типовой методологии экономического анализа программ профилактики возрастной преступности в Канаде.

Анализ рентабельности или экономической эффективности

Тип используемой методики экономического анализа будет в основном определяться желаемым результатом национальной модели. Если интерес заключается в том, чтобы определить окупают ли программы свои затраты (т. е. стоит ли эффект программы ее затрат), то следует применить анализ рентабельности. Если с другой стороны нам нужно оценить, какая программа из ряда аналогичных программ показала наименьшие затраты на одно предотвращенное преступление, то в этом случае можно применить анализ эффективности затрат.

Модель Великобритании применяет сочетание анализа рентабельности и анализа эффективности затрат: исследователи, с которыми заключен контракт, проводят анализ эффективности затрат для программ, которые они оценивают, а затем главная контора проводит анализ рентабельности программ (Dhiri & Brand, 1999). Это позволяет оценить независимую и сравнительную экономическую эффективность программ.

Модель штата Вашингтон использует методику оценки выгод и затрат; однако, данная модель существенно отличается от английской. В первую очередь эта модель использует опубликование исследования по оценке программ профилактики преступности. Далее модель применяет стандартную методологию для измерения затраты и выгоды программ. Затраты программ измеряются с выбором штата Вашингтон как точки отсчета. Это позволяет провести детальный анализ затрат, которые понес бы штат при уплате за программы, если они будут реализованы в штате (некоторые программы базируются в штате). Далее стандартным способом измеряются выгоды программы — аналогично тому, как английская модель планирует измерять выгоды².

¹ Насколько было известно в момент написания работы, информация о результатах этой программы пока не опубликована.

² Насколько было известно в момент написания работы, ни одна программа не является предметом анализа рентабельности по английской модели.

Выгоды ограничены последствиями преступности в виде финансовых затрат (или экономии) для налогоплательщиков штата Вашингтон (напр. от полицейских арестов, рассмотрения дел в суде, тюрем) и материальных затрат (или предотвращенных затрат) — для жертв преступлений. Применение стандартной методологии для оценки затрат и выгод программ помогает провести поэлементное сравнение экономической эффективности различных программ профилактики преступности.

Методологическая строгость оценки программ

Возможно, что наиболее важным аспектом для национальной модели экономической оценки является методологическое качество схем исследования программ, подлежащих оценке в модели. Это связано с тем, что экономический анализ убедителен лишь в той мере, в которой убедительна оценка, на которой он основан. Короче говоря, чем сильнее исследовательская схема оценки результатов, тем больше достоверности в данных экономического анализа. Как отмечалось выше, некоторые исследователи (напр. Weimer & Friedman, 1979) рекомендуют, чтобы минимально приемлемый уровень рентабельности устанавливался в экспериментальном или сильном квази-экспериментальном плане. Что-либо меньшее будет снижать доверие к экономическим данным.

Это является особенно трудным вопросом, так как применение рандомизированных управляемых экспериментов или даже создание контрольных групп может быть невозможным по разным причинам, включая сопротивление местной общественности или политическое сопротивление, подход к вмешательству «рассматривай все», методологические аспекты (напр. малый размер выборки, ее репрезентативность) и финансовая стоимость. Простые схемы оценки с одной группой исследования (без контрольной группы) с оценкой до и после вмешательства — лучше, чем ничего, но приписывание программе заявленных в отчетах эффектов на преступность (неважно, являются ли эффекты желаемыми, нежелательными, или неизменными) нарушается многими потенциальными конкурирующими гипотезами. Добавление в схему оценки контрольной группы, предпочтительно аналогичной экспериментальной группе, существенно повышает возможность получить истинный вывод о причине и следствиях. Схема с эквивалентной контрольной группой — сопоставление экспериментальной группы со сравнимой контрольной группой, измерение «до и после», а также сравнений экспериментальной и контрольной групп — рекомендовалось в качестве минимальной схемы исследований для оценки программ профилактики преступности (Sherman et al., 1997, 1998).

Обсуждение целого ряда возможных путей усиления изначально слабых схем оценки находится за рамками данной работы, однако следует упомянуть о важных работах по методологии исследовательской оценки вообще (Campbell & Stanley, 1966; Cook and Campbell, 1979) и в контексте возрастных вмешательств на уровне района (Farrington, 1997; Sherman, 1997; Catalano et al., 1998). Разумеется, сосредоточившись на создании контрольной группы при столкновении, например, с подходом «рассматривай все», для исследователя станет

доступным ряд опций, включая использование набранных с временной задержкой контрольных групп, которые не получают вмешательство, или контрольных групп со списком очередности, в которых вмешательство со временем получает полная выборка (см., напр. Webster-Stratton & Hammond, 1999).

Принятые подходы к исследовательской схеме оценки в моделях штата Вашингтон и Великобритании не настолько уж и полезны для настоящих целей. В случае со штатом Вашингтон модель рентабельности была применена к программам, которые уже оценивались на высококачественных исследовательских схемах, как правило, рандомизированных экспериментальных схемах. Однако применение опубликованных высококачественных исследований оценок существенно отличается от работы с «реальными» программами районного уровня, где стремление к методологической строгости может быть не настолько велико. В случае с моделью Великобритании методический документ (Dhiri & Brand, 1999), подготовленный в помощь исследователям при осуществлении анализа эффективности затрат программ профилактики преступности, предлагает исследователям следующую схему оценки: «оценки должны проводиться в соответствии с достаточными стандартами, обеспечивая, чтобы информация по эффективности затрат... могла поддержать стратегические решения».

Удельные денежные затраты на преступность

Еще одним ключевым вопросом, который следует учитывать в схеме типовой методологии экономического анализа, является разработка методики оценки удельных денежных затрат, связанных с отдельными категориями наиболее опасных преступлений (напр. кража со взломом, ограбление, жесткое обращение с ребенком, изнасилование). Без удельных затрат по различным типам преступлений, которые будут измеряться в оценке программ профилактики преступности, оценка стоимости предотвращенных преступлений будет невозможна. В целях сравнения различных программ профилактики преступности эти удельные затраты должны быть однородными.

В США, в работе Miler, Cohen, and Wiersema (1996) были разработаны, исходя из средних потерь для жертв преступления, оценки удельных денежных затрат по опасным преступлениям против собственности и насильственным преступлениям. Указанные оценки включают материальные или прямые потери, обусловленные ущербом или потерей имущества, медицинский уход (напр. лечение, перевозка машиной «Скорой помощи»), психиатрическое лечение (напр. услуги, предоставляемые психиатрами, психологами и социальными работниками), уход за пострадавшими от преступлений и социальные услуги (напр. приюты), производительность (напр. потеря заработка) и услуги полиции (напр. первоначальная реакция и вторичное расследование) (Miller et al., 1996). Нематериальные и непостоянные издержки, такие как боль, страдание и утрата качества жизни, также были включены в их оценку. Однако, эти оценки не охватывали полные затраты, связанные с реакцией общества на преступление; например, не вошли судебные расходы и расходы на исправительные учреждения для прохождения преступника через суд и наказание, напр. системы охранной сигнализации.

Какие категории потерь включать или не включать в разработку оценки удельных денежных затрат на преступления, будет зависеть от перспективы (напр. правительство/налогоплательщик, жертва), принятой в экономическом анализе. Одним из наиболее противоречивых вопросов экономического анализа является включение нематериальных затрат жертвы — по меньшей мере отчасти — по причине больших оценок, полученных для затрат жертвы (Cohen, 1988, 1998; Miller et al., 1993, 1996; Cohen, Miller, & Rossman, 1994), но в особенности по причине используемой методологии (Zimring & Hawkins, 1995). При разработке оценки затрат по различным преступлениям будет важно взвесить все имеющиеся доказательства.

Стандартный перечень затрат и выгод

Стандартный перечень затраты и выгод сильно бы облегчил сравнение данных по выгодам и затратам различных типов программ профилактики преступности. Необходимость такого перечня, возможно, имеет большее отношение к этапу планирования оценки, чем к разработке общей структуры экономического анализа. Однако, как и в случае оценки удельных денежных затрат по различным преступлениям — чтобы иметь возможность оценить потенциальные выгоды от предотвращенных преступлений — необходим план для аналогичной программы исследования с целью разработки оценок других потенциальных эффектов программы, а также для стандартных оценок использованных ресурсов (затрат) программы.

В случае с затратами программы следует включать как текущие, так и капитальные затраты (хотя не все программы предусматривают капитальные затраты). Для текущих затрат, следует оценивать все трудовые и физические ресурсы, потребленные при организации и осуществлении программы. Текущие затраты обычно включают зарплату персонала и социальные выплаты, накладные расходы, поставки и перевозки. Для капитальных затрат следует оценивать все ресурсы, потребленные на основные активы. Как правило, капитальные затраты включают здания, сооружения и оборудование программы. Также следует учитывать платежи по капитальным затратам и взыскания по ссудам.

Что касается выгод, как минимум, следует измерять эффекты программы на делинквентность несовершеннолетних и последующую преступность. Оценка выгод программ профилактики преступности должна быть направлена на учреждения системы уголовной юстиции (напр. полиция, суды, исправительные учреждения), жертвы преступлений и их семьи.

Прочие ключевые переменные результаты, которые следует измерять, включают злоупотребление алкоголем и наркотиками, образование, факторы занятости, здоровья и семьи. В случае с образованием, например, следует оценивать выгоды по затратам на учебу в школе (напр. классы коррекции, дополнительные образовательные услуги) и результаты в образовании (напр. окончание средней школы, поступление в колледж или университет). Также следует измерять другие переменные результаты, напр. проблемы поведения в раннем детстве.

Перспективный и ретроспективный экономический анализ

Перспективный экономический анализ обладает рядом преимуществ над ретроспективным. Наиболее важными преимуществами в проведении перспективного экономического анализа являются: во-первых, возможность разработать и организовать в учреждениях, участвующих в программе, процедуры сбора данных по затратам программы (тщательный сбор данных по стоимости уже после события может быть очень затруднен) и, во-вторых, возможность заранее спланировать потребность в сборе данных для определения денежной стоимости эффектов программы (для анализа рентабельности). К первому доводу Dhiri and Brand (1999) добавляют: «Невозможность зафиксировать полные затраты вмешательства частично вызвана тенденцией проводить ретроспективную оценку ресурсов... а не регулярно собирать данные в период реализации проекта.» Наилучший способ обеспечить проведение перспективных экономических анализов состоит в том, чтобы включить, как часть первоначальной исследовательской схемы программы, положение об экономическом анализе.

Вопросы для методического документа

Выше указанные вопросы важны для рассмотрения при разработке общей методологической структуры программы исследований по экономической оценке. Многие прочие важные вопросы, напр. решение, применять переменные или средние затраты и выгоды, какую применять ставку дисконтирования, как оценивать стоимость капитальных затрат программы и тому подобное. Но эти вопросы становятся более уместными на стадии планирования оценки. Методический документ, аналогичный которому был подготовлен в помощь исследователям при оценке эффективности затрат программ профилактики преступности в рамках «Программы снижения уровня преступности (Великобритания)» (Dhiri & Brand, 1999) будет иметь критическое значение в создании стандартной методологии (чтобы иметь возможность сравнивать разные программы) и очень полезен для проводящих оценку, которым незнакома методология экономической оценки.

Литература

- Aos, S. (1998). Costs and benefits: Estimating the «bottom line» for crime prevention and intervention programs. A description of the cost-benefit model, version 2.0. Unpublished paper. Olympia, WA: Washington State Institute for Public Policy.
- Aos, S., Barnoski, R., & Lieb, R. (1998). Preventive programs for young offenders effective and cost-effective. *Overcrowded Times*, 9, (2), 1 & 7–11.
- Aos, S., Phipps, P., Barnoski, R., & Lieb, R. (1999). The comparative costs and benefits of programs to reduce crime: A review of national research findings with implications for Washington State: Version 3.0. Olympia, WA: Washington State Institute for Public Policy.
- Barnett, W. S. (1993). Cost-benefit analysis. In L. J. Schweinhart, H. V. Barnes, & D. P. Weikart, Significant benefits: The High/Scope Perry preschool study through age 27 (pp. 142–73). Ypsilanti, MI: High/Scope Press.
- Barnett, W. S. (1996). Lives in the balance: Age-27 benefit-cost analysis of the High/Scope Perry preschool program. Ypsilanti, MI: High/Scope Press.
- Barnett, W. S., & Escobar, C. M. (1987). The economics of early educational intervention: A review. *Review of Educational Research*, 57, 387–414.

- Barnett, W. S., & Escobar, C. M. (1990). Economic costs and benefits of early intervention. In S. J. Meisels & J. P. Shonkoff (Eds.), *Handbook of early childhood intervention* (pp. 560–82). New York: Cambridge University Press.
- Bukoski, W. J., & Evans, R. I. (Eds., 1998). *Cost-benefit/cost-effectiveness research of drug abuse prevention: Implications for programming and policy*. NIDA Research Monograph 176. Washington, DC: National Institute on Drug Abuse.
- Campbell, D. T., & Stanley, J. C. (1966). *Experimental and quasi-experimental designs for research*. Chicago, IL: Rand McNally.
- Catalano, R. F., Arthur, M. W., Hawkins, J. D., Berglund, L., & Olson, J. J. (1998). Comprehensive community- and school-based interventions to prevent antisocial behavior. In R. Loeber & D. P. Farrington (Eds.), *Serious and violent juvenile offenders: Risk factors and successful interventions* (pp. 248–83). Thousand Oaks, CA: Sage.
- Cohen, M. A. (1988). Pain, suffering, and jury awards: A study of the cost of crime to victims. *Law and Society Review*, 22, 537–55.
- Cohen, M. A. (1998). The monetary value of saving a high-risk youth. *Journal of Quantitative Criminology*, 14, 5–33.
- Cohen, M. A., Miller, T. R., & Rossman, S. B. (1994). The costs and consequences of violent behavior in the United States. In A. J. Reiss & J. A. Roth (Eds.), *Understanding and preventing violence: Vol. 4. Consequences and control* (pp. 66–167). Washington, DC: National Academy Press.
- Cook, T. D., & Campbell, D. T. (1979). *Quasi-experimentation: Design and analysis issues for field settings*. Chicago, IL: Rand McNally.
- Dhiri, S., & Brand, S. (1999). *Analysis of costs and benefits: Guidance for evaluators*. London, UK: Home Office Research, Development, and Statistics Directorate.
- Farrington, D. P. (1983). Randomized experiments on crime and justice. In M. Tonry & N. Morris (Eds.), *Crime and justice: A review of research: Vol. 4* (pp. 257–308). Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Farrington, D. P. (1994). Early developmental prevention of juvenile delinquency. *Criminal Behaviour and Mental Health*, 4, 209–27.
- Farrington, D. P. (1997). Evaluating a community crime prevention program. *Evaluation*, 3, 157–73.
- Greenwood, P. W. (1999). *Costs and benefits of early childhood intervention*. OJJDP Fact Sheet. February. Washington, DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, US Department of Justice.
- Jones, M. B., & Offord, D. R. (1989). Reduction of antisocial behaviour in poor children by nonschool skill-development. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 30, 737–50.
- Karoly, L. A., Greenwood, P. W., Everingham, S. S., Hoube, J., Kilburn, M. R., Rydell, C. P., Sanders, M., & Chiesa, J. (1998). Investing in our children: What we know and don't know about the costs and benefits of early childhood interventions. Santa Monica, CA: RAND.
- Knapp, M. (1997). Economic evaluations and interventions for children and adolescents with mental health problems. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 38, 3–25.
- Layard, R., & Glaister, S. (Eds., 1994). *Cost-benefit analysis*. Second edition. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Miller, T. R., Cohen, M. A., & Rossman, S. B. (1993). Victim costs of violent crime and resulting injuries. *Health Affairs*, 12, 186–97.
- Miller, T. R., Cohen, M. A., & Wiersma, B. (1996). *Victim costs and consequences: A new look*. Washington, DC: National Institute of Justice, US Department of Justice.
- Mulvey, E. P., Arthur, M. W., & Reppucci, N. D. (1993). The prevention and treatment of juvenile delinquency: A review of the research. *Clinical Psychology Review*, 13, 133–67.
- Olds, D. L., Henderson, C. R., Phelps, C., Kitzman, H., & Hanks, C. (1993). Effects of prenatal and infancy nurse home visitation on government spending. *Medical Care*, 31, 155–74.
- Olds, D. L., Eckenrode, J., Henderson, C. R., Kitzman, H., Powers, J., Cole, R., Sidora, K., Morris, P., Pettitt, L. M., & Luckey, D. (1997). Long-term effects of home visitation on maternal life course and child abuse and neglect: Fifteen-year follow-up of a randomized trial. *Journal of the American Medical Association*, 278, 637–43.

- Olds, D. L., Henderson, C. R., Cole, R., Eckenrode, J., Kitzman, H., Luckey, D., Pettitt, L., Sidora, K., Morris, P., & Powers, J. (1998). Long-term effects of nurse home visitation on children's criminal and antisocial behavior: 15-year follow-up of a randomized controlled trial. *Journal of the American Medical Association*, 280, 1238–44.
- Plotnick, R. D. (1994). Applying benefit-cost analysis to substance use prevention programs. *International Journal of the Addictions*, 29, 339–59.
- Prest, A. R., & Turvey, R. (1965). Cost-benefit analysis: A survey. *Economic Journal*, 75, 683–735.
- Rajkumar, A. S., & French, M. T. (1997). Drug abuse, crime costs, and the economic benefits of treatment. *Journal of Quantitative Criminology*, 13, 291–323.
- Schweinhart, L. J., Barnes, H. V., & Weikart, D. P. (1993). Significant benefits: The High/Scope Perry preschool study through age 27. Ypsilanti, MI: High/Scope Press.
- Sherman, L. W. (1997). Communities and crime prevention. In L. W. Sherman, D. C.
- Gottfredson, D. L., MacKenzie, J. E., Eck, P., Reuter, & S. D. Bushway, Preventing crime: What works, what doesn't, what's promising (pp. 3–149). Washington, DC: National Institute of Justice, US Department of Justice.
- Sherman, L. W., Gottfredson, D. C., MacKenzie, D. L., Eck, J. E., Reuter, P., & Bushway, S. D. (1997). Preventing crime: What works, what doesn't, what's promising. Washington, DC: National Institute of Justice, US Department of Justice.
- Sherman, L. W., Gottfredson, D. C., MacKenzie, D. L., Eck, J. E., Reuter, P., & Bushway, S. D. (1998). Preventing crime: What works, what doesn't, what's promising. *Research in Brief*, July. Washington, DC: National Institute of Justice, US Department of Justice.
- Tremblay, R. E., & Craig, W. M. (1995). Developmental crime prevention. In M. Tonry & D. P. Farrington (Eds.), *Building a safer society: Strategic approaches to crime prevention: Vol. 19: Crime and justice: A review of research* (pp. 151–236). Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Wasserman, G. A., & Miller, L. S. (1998). The prevention of serious and violent juvenile offending. In R. Loeber & D. P. Farrington (Eds.), *Serious and violent juvenile offenders: Risk factors and successful interventions* (pp. 197–247). Thousand Oaks, CA: Sage.
- Webster-Stratton, C., & Hammond, M. (1997). Treating children with early-onset conduct problems: A comparison of child and parent training interventions. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 65, 93–109.
- Weimer, D. L., & Friedman, L. S. (1979). Efficiency considerations in criminal rehabilitation research: Costs and consequences. In L. Sechrest, S. O. White, & E. D. Brown (Eds.), *The rehabilitation of criminal offenders: Problems and prospects* (pp. 251–72). Washington, DC: National Academy of Sciences.
- Weinrott, M. R., Jones, R. R., & Howard, J. R. (1982). Cost-effectiveness of teaching Family programs for delinquents: Results of a national evaluation. *Evaluation Review*, 6, 173–201.
- Welsh, B. C., & Farrington, D. P. (1999). Value for money? A review of the costs and benefits of situational crime prevention. *British Journal of Criminology*, 39, 345–68.
- Welsh, B. C., & Farrington, D. P. (2000a). Correctional intervention programs and cost-benefit analysis. *Criminal Justice and Behavior*, 27, 115–33.
- Welsh, B. C., & Farrington, D. P. (2000b). Monetary costs and benefits of crime prevention programs. In M. Tonry (Ed.), *Crime and justice: A review of research: Vol. 27*. Chicago, IL: University of Chicago Press, in press.
- Welsh, B. C., Farrington, D. P., & Sherman, L. W. (Eds., 2000). *Costs and benefits of preventing crime*. Boulder, CO: Westview Press, in press.
- Yoshikawa, H. (1994). Prevention as cumulative protection: Effects of early family support and education on chronic delinquency and its risks. *Psychological Bulletin*, 115, 28–54.
- Zigler, E., Taussig, C., & Black, K. (1992). Early childhood intervention: A promising preventative for juvenile delinquency. *American Psychologist*, 47, 997–1006.
- Zimring, F. E., & Hawkins, G. (1995). *Incapacitation: Penal confinement and the restraint of crime*. New York: Oxford University Press.

Выгоды и затраты программ профилактики и раннего вмешательства в отношении несовершеннолетних преступников

*Стив Эос, Роксани Либ, Джим Мэйфилд,
Марна Миллер, Анни Пеннуччи
Институт общественного порядка¹
штат Вашингтон, США*

Насколько обоснована профилактика? Может ли профилактика хоть в какой-то мере заменить исправительное воздействие?

Говоря о государственной политике в области общественного порядка — существуют ли достоверные факты окупаемости средств, выделенных законодательной властью на научно обоснованные программы профилактики или раннего вмешательства? Если да, каковы наиболее эффективные методы, которые могут обеспечить максимальную отдачу от использования собранных налогов?

Эти и другие принципиальные вопросы были сформулированы Законодательным собранием штата Вашингтон в 2003 году в поручении Институту общественного порядка штата Вашингтон (далее «Институт»)². В настоящем отчете приведены результаты исследований Института, а также общее представление о процедуре анализа³. В Приложении к Отчету, изданном отдельным документом, содержится полное описание наших результатов и методов исследования⁴.

Аннотация результатов исследования

Принципиальный вывод нашего исследования заключается в следующем: по состоянию на сентябрь 2004 года ряд программ профилактики и раннего вмешательства могут обеспечить неплохую отдачу от затраченных средств налогоплательщиков. А именно, существуют достоверные факты того, что опре-

---

¹ Институт общественного порядка шт. Вашингтон создан Законодательным собранием штата Вашингтон в 1983 году. Работой Института управляет Совет директоров, в который входят представители законодательных органов, администрации губернатора и государственных университетов. Основная задача Института заключается в проведении практических исследований в законодательной области по вопросам, имеющим важное значение для штата Вашингтон.

За дополнительной информацией следует обращаться к Стиву Эосу, тел. (360) 586-2740 или по электронной почте saos@wsipp.wa.gov.

² ESSB 5404 разд. 608(2), глава 25, Свод законодательных актов за 2003 г.

³ Предлагаемая форма цитирования: Стив Эос, Роксани Либ, Джим Мэйфилд, Марна Миллер, Энни Пеннуччи. *Преимущества и недостатки программ профилактики и раннего вмешательства по несовершеннолетним преступникам* (2004). Олимпия: Институт общественного порядка шт. Вашингтон.

⁴ Приложение см. на сайте Института: <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/04-07-3901a.pdf>>.

деленные эффективно реализованные программы могут принести значительно больше выгод по сравнению с затратами на реализацию программ. Налогоплательщики получают гораздо большую выгоду, если средства от уплаты налогов будут затрачены на эти успешные и научно обоснованные программы.

Это хорошие новости; однако, следует учитывать три важных фактора. Во-первых, нам известно, что затраты на некоторые программы профилактики и раннего вмешательства не обеспечивают должной отдачи. Как показывает наше исследование, затраты на эти научно-практические программы не являются эффективным вложением денег налогоплательщиков.

Второе соображение относится к «рынку» программ научных исследований в области профилактики и раннего вмешательства: это молодой, но быстро развивающийся рынок. Большая часть аналитических исследований высокого уровня были завершены только в последние двадцать лет. В ближайшие годы будут обнародованы результаты еще целого ряда научных исследований. По мере накопления данных для оценки и формирования рынка, наш рейтинг программ вполне может измениться.

В-третьих, в то время как штат Вашингтон предпринял значительные шаги в последние годы, многие финансируемые в настоящее время программы профилактики и раннего вмешательства не получили строгую научную оценку. Так, по многим программам в штате Вашингтоне существует недостаточно фактов, которые позволили бы сейчас определить, возмещают ли эти программы деньги налогоплательщиков.

Основные выводы из этих результатов просты и подходят для любой разумной инвестиционной политики. Чтобы обеспечить максимальную отдачу для налогоплательщиков штата Вашингтон, законодательное собрание штата и губернатор должны:

- Вкладывать средства в высококачественные научно-обоснованные программы профилактики и раннего вмешательства. Большая часть инвестиций в области профилактики должны направляться на такие апробированные программы.
- Не тратить деньги на программы, эффективность которых трудно доказать. Направлять средства на успешные программы.
- Как и в любом бизнесе, следует идти в ногу с самыми последними научными разработками в США, чтобы определить, где имеются возможности разумного использования денег налогоплательщиков. Способность отличить успешную программу от неуспешной требует специальных знаний.
- Разработать и реализовать стратегию оценки программ, финансируемых в настоящее время штатом Вашингтон, которая бы определяла, превышает ли отдача от программ затраченные средства.
- Добиться практических результатов в программах профилактики и раннего вмешательства нелегко; поэтому особое внимание следует уделять вопросам обеспечения качества и соблюдения оригинальных схем исследова-

ния программ. Успешные стратегии профилактики требуют больше усилий, чем просто правильный выбор программы.

- Рассмотреть возможность разработки стратегии, поощряющей инвестиции местных органов власти в программы, апробированные научными исследованиями.

I. Законодательное направление

В целях данного анализа научно-обоснованных программ законодательное собрание обозначило несколько представляющих интерес эффектов. Законодательное собрание заинтересовано в том, чтобы определить ряд программ профилактики и раннего вмешательства, которые показали свою способность:

- (1) *Снизить уровень преступности;*
- (2) *Снизить злоупотребление алкоголем и наркотиками;*
- (3) *Повысить успеваемость в обучении, напр. отметки на промежуточных и выпускных экзаменах;*
- (4) *Снизить уровень подростковой беременности;*
- (5) *Снизить частоту попыток самоубийства среди подростков;*
- (6) *Снизить случаи жестокого обращения с детьми и детской безнадзорности; и*
- (7) *Сократить насилие в семье*¹.

В дополнение к требованию проанализировать, что реально позволяет добиться этих эффектов, Законодательное собрание потребовало включить в исследование экономический анализ. Полученные нами цифры выгод и затрат являются наилучшей оценкой выгод и затрат по каждой программе².

Какая цель изучения рентабельности программ? За последние годы Институтом был проведен экономический обзор программ и стратегий в области уголовной юстиции³. В исследованиях последнего времени нами обнаружено, что некоторые программы по уголовной юстиции дают положительную отдачу для налогоплательщиков, в то время как другие программы являются нерен-

¹ В частности, формулировка закона требует от Института «... проанализировать исследования по оценке эффективности программ по профилактике и раннему вмешательству ... сократить случаи асоциального поведения детей и несовершеннолетних группы риска ....» Семь эффектов, указанных в постановлении Законодательного собрания, см. в Своде законов штата Вашингтон с изменениями и дополнениями RCW 70.190.010(4).

² Поручение Законодательного собрания штата о проведении анализа рентабельности программ гласит «...определить ряд научно обоснованных, которые дают положительную отдачу на доллар инвестиций в сравнении с затратной частью бюджета программы.»

³ См. С. Эос, П. Фиппс., Р. Барноски, и Р. Либ. (2001) Сравнительная рентабельность программ по снижению преступности; С. Эос, Р. Барноски. (2002) Система ювенальной юстиции в штате Вашингтон: Рекомендации по повышению рентабельности; и С. Эос. (2003) Система ювенальной юстиции в штате Вашингтон: Процент приговоров с лишением свободы, расходы налогоплательщиков, уровень преступности и экономика тюремной системы. Указанные три документа изданы Институтом общественного порядка штата Вашингтон и доступны на сайте <<http://www.wsipp.wa.gov>>.

табельными. Законодательное собрание штата использовало данные по рентабельности, чтобы сократить финансирование программ и методик в области уголовной юстиции, которые показывали неудовлетворительную рентабельность и направить высвободившиеся средства на программы, которые показывали большую отдачу на затраченные средства от уплаты налогов.

Настоящий проект дает более полный обзор результатов, чем это позволяли наше предыдущие исследования. В наших предыдущих работах мы ограничили свой анализ программами, которые пытаются повлиять на преступность. В настоящем исследовании мы продвинулись дальше, чтобы в дополнение к результатам в области уголовной юстиции исследовать и определить экономический эффект в области образования, злоупотребления алкоголем и наркотиками, подростковой беременности, а также жестокого обращения с детьми и детской безнадзорности. В данном исследовании приводится более полный отчет по альтернативным возможностям повышения эффективности использования средств от уплаты налогов, и эта информация может быть полезной для принятия решений в будущем в области бюджета и затратной политики.

В увязке с данным проектом, Законодательное собрание штата также поручило Институту исследовать способы, которыми можно было поощрять местные органы власти к разработке экономически привлекательных программ профилактики и раннего вмешательства. Институт попросили рассмотреть следующее: Если есть факты того, что действия местных властей могут сэкономить средства правительства штата, как могут некоторые из выгод штата способствовать работе местных органов власти?¹

Наше последнее задание относится к контролю качества. Как показывают последние исследования, без контроля качества программы профилактики и раннего вмешательства, эти программы не приносят ожидаемых результатов в «реальном мире»². После выбора программ научной базой на следующем этапе необходимо добиться, чтобы реализация включала компонент анализа (проверки) качества. Институту было поручено разработать рекомендации по этой теме³.

---

¹ Поручение законодательного собрания штата Институту заключается в следующем «...разработать рекомендации для потенциального законодательства штата, которое поощряет инвестиции местных органов власти в программы профилактики и раннего вмешательства на базе научных исследований путем возмещения местным органам власти части сэкономленных средств, которые начислены штату в результате местных инвестиций в такие программы».

² См. Р. Барноски. (2004) *Оценка результатов программ штата Вашингтон по профилактике преступности среди несовершеннолетних*. Олимпия: Институт общественного порядка штата Вашингтон. <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/04-01-1201.pdf>>; и Д.С. Элиот, С. Михалич (2004) «Вопросы распространения и тиражирования эффективных программ профилактики преступности.» *Prevention Science* 5(1): 47.

³ Поручение законодательного собрания штата Институту заключается в следующем «...разработать критерии, которые должны обеспечивать качественную реализацию программ и достоверность данных программ по программам, апробированным научными исследованиями в штате».

II. Методы исследования

В Приложении к настоящему отчету приводится подробное описание использованных методов исследования. Здесь мы обобщаем наш подход.

Настоящее исследование делится на два этапа — сначала мы собрали доступные публикации по программам профилактики и раннего вмешательства, которые рассматривают указанные семь эффектов. Цель анализа на данном этапе — определить, есть ли достоверные свидетельства того, что некоторые типы программ работают. Чтобы рассмотреть какую-либо программу для включения в наш анализ, мы требуем, чтобы программа имела научное обоснование, измеряющее один из семи эффектов, и чтобы она могла применяться или тиражироваться в «реальном мире»¹. Данные два критерия привели к исключению из нашего анализа целого ряда оценок программ профилактики и раннего вмешательства.

Мы проанализировали литературу, собрав оценки программ, проведенных с 1970 года в основном на территории США. Изучив банки данных по исследованиям, мы нашли ссылки на исследования в описательных и систематических отчетах, проведенных другими исследователями, собрали и проанализировали выборку из более чем 3500 документов.

Ряд программ, рассмотренных нами в данном обзоре, принадлежат к определенному «готовому» типу. Программа «Партнерство медсестер и семей»² является примером конкретной программы для реального мира, которая обладает точным подходом к реализации программы. Другие оценки относятся к более общим группам программ, напр. образовательные программы для младшего детского возраста, учебные лагеря, комплексные услуги.

Просмотрев оценочные исследования на качество схемы исследования, мы рассчитали среднюю эффективность каждой программы по семи интересующим нас эффектам³.

Далее мы приступили ко второму основному этапу нашего исследования, где мы оцениваем сравнительные выгоды и затраты каждой научно обоснованной программы. Эти измерения являются нашей лучшей оценкой рентабельности каждого подхода. Для проведения этого анализа, мы построили модель рентабельности и присвоили денежные значения любым отмеченным изменениям эффект на образование, преступность, злоупотреблении алкоголем и наркотиками, а также жестокое обращение с детьми и детскую безнадзорность, а также общественную поддержку.

¹ Чтобы определить, влияет ли программа на эффект, мы требуем, чтобы оценка имела хорошо структурированную группу сравнения. Данная группа сравнения может быть определена случайным или неопытным путем, если для сравнимости группы представлены достоверные доказательства. Мы не включили исследования с одной группой схем исследований.

² <<http://www.nccfc.org/nurseFamilyPartnership.cfm>>.

³ Все нескорректированные расчеты уровня эффекта выполнены по методике, описанной в публикации М. В. Липси и Д. Б. Уилсон. (2001) *Практический мета-анализ*. Thousand Oaks: Sage Publications.

Аналогично нашей предыдущей работе по рентабельности программ, мы последовательно делаем ряд осторожных допущений. Как указывалось выше, мы требуем, чтобы оценки имели научно обоснованную схему исследования. Даже для исследований, которые прошли данный тест, мы снижали их результаты, применяя менее рандомизированный подход, поскольку есть данные, что исследования с более слабой схемой исследований, как правило, показывают более благоприятные результаты¹. Мы также вводим уменьшающую поправку к результатам оценки в значительно регулируемых схемах исследований, так как мы обнаружили, что практические программы часто дают сниженный уровень результатов². Мы также применяем ряд других консервативных поправок, обсуждаемых в Приложении, с целью выделить причинные связи между программой профилактики и денежной оценкой интересующих нас эффектов.

В результате этих осторожных допущений, приводимое в нашей работе соотношение выгод и затрат обычно меньше, чем результаты исследований, заявленных разработчиками или защитниками программ. Разумеется, мы старались быть как можно последовательнее в отношении всех рассмотренных нами эффектов и программ. То есть, наши итоговые оценки разрабатывались так, чтобы соотношение выгод и затрат для одной программы могло быть прямо сопоставлено с другой программой. Стремясь к внутренней последовательности, мы приводим оценку выгод и затрат не только как нашу наилучшую оценку экономической составляющей программ; оценки также можно сравнивать друг с другом на относительной основе.

III. Ограничения исследования

Перед тем как мы обобщим результаты нашего исследования, следует сказать об ограничениях исследования.

Многие читатели, возможно, удивятся, почему в наш отчет не включен ряд известных программ по профилактике. Существуют шесть причин, по которым наше настоящее исследование не охватывает полный спектр программ профилактики.

Во-первых, мы ограничиваем наш обзор семью эффектами, определенными Законодательным собранием штата для данного исследования: эффект на преступность, злоупотребление алкоголем и наркотиками, образование, подростковую беременность, попытки самоубийства среди подростков, жесткое обращение с детьми и детскую безнадзорность, а также насилие в семье. Область профилактики и раннего вмешательства широка и выходит за рамки этих семи

---

¹ М. В. Липси. (2003) «Вводящие в заблуждение модераторы в метаанализе: хорошее, плохое и скверное». *Ежегодник Американской академии политических и общественных наук* 587(1): 69-81.

² Р. Барноски. (2004) *Оценка результатов научно обоснованных программ штата Вашингтон по несовершеннолетним преступникам*. Олимпия: Институт общественного порядка шт. Вашингтон, см. на сайте <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/04-01-1201.pdf>>.

эффектов. Некоторые области, следовательно, не охвачены указанными рамками. Например, нам не поручали провести оценку программ профилактики, строго связанных с эффектом на здоровье, напр. вес новорожденных, детский травматизм, вакцинацию, и излишний вес; таким образом, большая часть области здравоохранения не охвачена настоящим исследованием. Наш обзор можно было бы расширить, включив эти другие области профилактики.

Во-вторых, как уже упоминалось, мы исключили некоторые программы профилактики, потому что их схема исследований не отвечает нашим минимальным требованиям. Например, мы не могли выявить исследования, которые соответствуют нашим расчетным требованиям по программам в области отсрочки исполнения приговора. После того, как по программам, исключенным по этой причине, будет опубликовано исследование, включающее хорошо структурированные группы сравнения, наш анализ выгод и затрат может быть обновлен.

В-третьих, некоторые исследования исключены потому, что в настоящее время мы не в состоянии перевести в денежное выражение их измеренные результаты. Мы нашли оценки с хорошей схемой исследований, но эти оценки измеряли результаты, которые мы не оцениваем прямо в нашем анализе рентабельности, напр. «Вопросник по детскому поведению» или намерения и отношения. Хотя наши результаты могут иметь значение, непонятно, можно ли и в какой степени можно перевести изменения этих цифр в снижение доказанных случаев жестокого обращения с детьми/ детской безнадзорности, снижение преступности, повышение качества образования, или в любой другой эффект, указанный законодательным собранием для настоящего исследования.

Если эти программы не включают результаты, которые можно представить в денежном выражении, они не включаются в данный анализ. Возможно, последующие исследования позволят нам получить денежную оценку и включить некоторые из этих других эффектов¹. Пример программы профилактики, эффект которой мы не можем в настоящее время представить в денежном выражении является программа «Incredible Years» (Годы чудесные), поэтому мы не включили эту программу в наше исследование выгод и затрат². В-четвертых, нам пришлось исключить некоторые области профилактики и раннего вмешательства по причинам ограниченности ресурсов и времени. В частности, мы не смогли закончить работу по насилию в семье и в школе, включая издева-

¹ Как отметил Алан Каздин, «...демонстрация того, что дети восстанавливают нормативный уровень симптомов после стандартных мероприятий (напр. Вопросник по детскому поведению) не обязательно означает, что реальные различия будут проявляться каждый день или что налицо заметные улучшения. Это только возможно; фактов реальных изменений недостаточно... Требуется дополнительные исследования, которые позволили бы интерпретировать используемые клинически значимые меры.» А. Э. Каздин. (2003) «Обучение умению разрешать проблемы и обучение родителей справляться с нарушениями поведения детей». В работе А. Э. Каздин и Дж. Р. Вайс, ред., *Доказательственная психотерапия для детей и подростков*. Нью-Йорк: Гилфорд, стр. 241-262.

² <<http://www.incredibleyears.com>>.

тельства.¹ Мы также не смогли завершить работу по влиянию налогов на алкоголь и табак на снижение отрицательных последствий от их употребления. Эти важные темы, возможно, будут включены в последующие редакции настоящего отчета.

В-пятых, мы исключаем некоторые исследования из нашего анализа рентабельности, если не можем оценить затраты программы.

Наконец, в нашей предыдущей работе по выгодам и затратам мы включили программы по взрослой преступности. В данном обзоре эти программы мы не включили, так как они по существу не являются программами профилактики или раннего вмешательства. В последующих редакциях настоящего исследования мы намерены включить обновленный анализ рентабельности программ для взрослых преступников.

IV. Результаты исследования: Оценка выгод и затрат

Мы обобщаем наши итоговые показатели далее в Таблице 1. По каждому типу рассматриваемой нами программы профилактики и раннего вмешательства Таблица 1 включает информацию по общим выгодам и общим затратам. Мы также показываем отношение выгод к затратам и чистую выгоду (выгоды минус затраты) по каждой программе. Данный последний столбец в Таблице 1 самый важный: он показывает чистую выгоду или убыток на каждого несовершеннолетнего, вовлеченного в программу.

В то время как столбец 3 показывает отношение выгод к затратам, мы включаем эти цифры только потому, что многим эта статистика нравится. Разумеется, отношение выгод и затрат может вводить в заблуждение при сравнении программ.

Поэтому мы рекомендуем сосредоточиться на чистой выгоде на участника в столбце 4 Таблицы 1.

Анализ экономических результатов позволяет сделать следующие выводы:

- Инвестиции в эффективные программы для несовершеннолетних преступников показывают самую высокую чистую выгоду. Такие программы показывают выгоду от 1900 до 31 200 долл. США на одного несовершеннолетнего.
- Некоторые формы программ с посещением семей на дому, ориентированные на матерей и детей в группе риска или группе с низкими доходами, также эффективны — чистая выгода от них составляет от 6000 до 17 200 долл. США на одного подростка.

---

¹ По этим темам, последний метаанализ является ценным ресурсом для читателей. См. С. Дж. Уилсон, М. В. Липси и Дж. Х. Дерзон. (2003) «Эффект школьных программ вмешательства на агрессивное поведение: метаанализ.» *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 71: 136–149; Дж. С. Бэбкок, С. Э. Грин и С. Роби. (2004) «Действует ли воспитание драчунов? Метааналитический обзор мер воздействия на насилие в семье.» *Clinical Psychology Review* 23: 1023–1053; и К. М. Китцманн, Н. К. Гейлор, А. Р. Холт и Э. Д. Кенни. (2003) «Дети – свидетели насилия в семье: Метааналитический обзор.» *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 71(2): 339–352.

Таблица 1. Сводный отчет по выгодам и затратам (2003 г., долл. США)

Оценка по состоянию на 17 сентября, 2004 г.	Измеренные выгоды и затраты на одного несовершеннолетнего			
	Выгоды	Затраты	Выгоды на доллар затрат	Выгоды минус затраты
	(1)	(2)	(3)	(4)
Программы образования до детского сада				
Раннее дошкольное образование для детей 3–4 лет из малообеспеченных семей*	\$17,202	\$7,301	\$2.36	\$9,901
Программа консультации на дому для детей дошкольного возраста (NIPPY)	\$3,313	\$1,837	\$1.80	\$1,476
«Родители-Учителя»	\$4,300	\$3,500	\$1.23	\$800
Домашняя программа для родителей и детей	\$0	\$3,890	\$0.00	–\$3,890
«Равный старт»	\$0	\$4,863	\$0.00	–\$4,863
«Ранний старт»	\$4,768	\$20,972	\$0.23	–\$16,203
Программы охраны детства / посещения семей				
Партнерство медсестер и семей для малообеспеченных женщин	\$26,298	\$9,118	\$2.88	\$17,180
Программы посещения на дому мам и детей из группы риска*	\$10,969	\$4,892	\$2.24	\$6,077
Терапия взаимоотношений родителей и ребенка	\$4,724	\$1,296	\$3.64	\$3,427
Здоровые американские семьи	\$2,052	\$3,314	\$0.62	–\$1,263
Систематическое попечение / Комплексные программы*	\$0	\$1,914	\$0.00	–\$1,914
Служба сохранения семьи (кроме штата Вашингтон)*	\$0	\$2,531	\$0.00	–\$2,531
Комплексная программа развития ребенка	–\$9	\$37,388	\$0.00	–\$37,397
Программа здоровья и развития ребенка	\$0	\$49,021	\$0.00	–\$49,021
Программы по развитию подростков				
Сизтлский проект социального развития	\$14,426	\$4,590	\$3.14	\$9,837
«Делаем правильный выбор» (ранее PDFY)	\$7,605	\$687	\$11.07	\$6,918
Программа укрепления семей для родителей и подростков 10–14 лет	\$6,656	\$851	\$7.82	\$5,805
Проект развития ребенка ‡	\$448	\$16	\$28.42	\$432
Игра «Хорошее поведение» ‡	\$204	\$8	\$25.92	\$196
CASASTART (Объединим усилия и добьемся успехов)	\$4,949	\$5,559	\$0.89	–\$610
Программы наставничества				
«Старший брат/старшая сестра»	\$4,058	\$4,010	\$1.01	\$48
«Старший брат/старшая сестра» (только затраты налогоплательщиков)	\$4,058	\$1,236	\$3.28	\$2,822
Программа равных возможностей	\$10,900	\$25,921	\$0.42	–\$15,022
Программы по борьбе с употреблением алкоголя и наркотиков подростками				
Программа для переходного возраста ‡	\$2,420	\$482	\$5.02	\$1,938
Проект «Северные земли» (Northland) ‡	\$1,575	\$152	\$10.39	\$1,423
Семейные вопросы	\$1,247	\$156	\$8.02	\$1,092
«Развитие жизненно важных навыков» (LST) ‡	\$746	\$29	\$25.61	\$717
Проект STAR (Повышение информированности и сопротивляемости школьникам) ‡	\$856	\$162	\$5.29	\$694
Программа по борьбе с курением в штате Миннесота ‡	\$511	\$5	\$102.29	\$506
Прочие программы профилактики злоупотребления алкоголем/наркотиками, учитывающие факторы психологического давления и развитие навыков	\$492	\$7	\$70.34	\$485

	(1)	(2)	(3)	(4)
Проект «Нет курению» (TNT) ‡	\$279	\$5	\$55.84	\$274
«Все – Звезды» ‡	\$169	\$49	\$3.43	\$120
Проект «ALERT» (Учим подростков противостоять давлению) ‡	\$58	\$3	\$18.02	\$54
«STARS for Families» («Давайте относиться серьезно к риску, связанному с алкоголем»)	\$0	\$18	\$0.00	–\$18
D.A.R.E. (Воспитание стойкости к злоупотреблению наркотиками) #	\$0	\$99	\$0.00	–\$99
Программы профилактики беременности				
Программа помощи нуждающимся	\$801	\$620	\$1.29	\$181
Программа снижения риска ‡	\$0	\$13	\$0.00	–\$13
Программа «Отсрочка вступления в половые отношения» ‡	–\$45	\$9	–\$5.07	–\$54
«Разговор со сверстниками»	\$0	\$81	\$0.00	–\$81
Школьные клиники по предотвращению беременности *	\$0	\$805	\$0.00	–\$805
Проект предотвращения подростковой беременности у сестер	\$709	\$3,350	\$0.21	–\$2,641
«Общество помощи детям – проекта Каррера»	\$2,409	\$11,501	\$0.21	–\$9,093
Программы для несовершеннолетних преступников				
Диалектическая терапия поведения (в штате Вашингтон)	\$32,087	\$843	\$38.05	\$31,243
Комплексный проект воспитания в приемных семьях (MTFC) (в отличие от воспитания в интернатах)	\$26,748	\$2,459	\$10.88	\$24,290
Вашингтонский базовый учебный лагерь §	\$14,778	–\$7,586	неприменимо	\$22,364
Проект замены уголовного наказания для подростков альтернативными мерами воздействия (Adolescent Diversion Project)	\$24,067	\$1,777	\$13.54	\$22,290
Функциональная семейная терапия (в штате Вашингтон)	\$16,455	\$2,140	\$7.69	\$14,315
Другие программы семейно терапии для несовершеннолетних преступников *	\$14,061	\$1,620	\$8.68	\$12,441
Программа комплексной терапии (MST)	\$14,996	\$5,681	\$2.64	\$9,316
Программа обучения с вытеснением агрессии другими моделями поведения (ART) (в Вашингтоне)	\$9,564	\$759	\$12.60	\$8,805
Программы межведомственной координации работы с несовершеннолетними преступниками *	\$8,659	\$559	\$15.48	\$8,100
Наставничество в системе ювенальной юстиции (в штате Вашингтон)	\$11,544	\$6,471	\$1.78	\$5,073
Программы замены уголовного наказания альтернативными исправительными программами (в отличие от стандартного ювенального судопроизводства)*	\$2,272	\$408	\$5.58	\$1,865
Программы интенсивного пробационного надзора над несовершеннолетними *	\$0	\$1,482	\$0.00	–\$1,482
Строгий надзор за несовершеннолетними преступниками во время испытательного срока (в штате Вашингтон)	\$0	\$5,992	\$0.00	–\$5,992
Прямое запугивание	–\$11,002	\$54	–\$203.51	–\$11,056

Окончание табл. 1

	(1)	(2)	(3)	(4)
Условно-досрочное освобождение (в отличие от освобождения без условий)	-\$10,379	\$2,098	-\$4.95	-\$12,478
Прочие национальные программы				
Функциональная семейная терапия (кроме штата Вашингтон)	\$28,356	\$2,140	\$13.25	\$26,216
Программа обучения с заменой агрессии другими моделями поведения (ART) (кроме штата Вашингтон)	\$15,606	\$759	\$20.56	\$14,846
Учебные лагеря для несовершеннолетним (кроме штата Вашингтон)* ‡	\$0	-\$8,474	неприменимо	\$8,474
Строгий надзор за несовершеннолетними преступниками во время испытательного срока (кроме штата Вашингтон)	\$0	\$5,992	\$0.00	-\$5,992

Источник: С. Эос, Р. Либ, Дж. Мэйфилд, М. Миллер, А. Пеннуччи. (2004) Выгоды и затраты программ профилактики и раннего вмешательства для подростков. Олимпия: Институт общественного порядка шт. Вашингтон, см. <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/04-07-3901.pdf>>.

Более подробные сведения представлены в Приложении к настоящему отчету, см. <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/04-07-3901a.pdf>>. Цифры в этой таблице являются текущей оценкой выгод и затрат по каждой программе вместе со статически значимыми результатами в отношении преступности, образования, злоупотребления алкоголем и наркотиками, жестокого обращения с детьми и детской безнадзорности, подростковой беременности и общественной помощи. Многие из этих программ добились дополнительного эффекта в дополнение к тем, по которым мы в настоящий момент можем дать денежную оценку выгод.

‡ Оценки затрат по этим программам не включают затраты, понесенные учителями, которые иначе бы были заняты другой продуктивной преподавательской работой. Оценка таких издержек утраченных возможностей будут включены в будущие редакции.

С момента последней оценки, использованной в настоящем отчете, программа D.A.R.E. существенно изменилась. В 2001 году начал 5-летний проект новой программы.

§ Учебный лагерь для несовершеннолетних в столбце (2) показывает отрицательное число, так как в штате Вашингтон подростки в базовом учебном лагере штата проводят в исправительном учреждении меньше времени, чем сравнимые подростки, не посещающие лагерь. В столбце (4) данные “отрицательный” показатель затрат представляет собой выгоду лагеря в сравнении с нормативным пребыванием в исправительном учреждении.

* Программы, помеченные звездочкой, представляют средний эффект по группе программ; названия программ, не помеченные звездочкой, указывают на отдельные программы.

- Программы дошкольного образования для 3–4 летних детей из малообеспеченных семей и некоторые развивающие программы для молодежи дают очень привлекательную рентабельность.
- Многие программы профилактики злоупотребления алкоголем и наркотиками для молодежи (при относительно низкой чистой выгоде) относительно малозатратны.
- Немногие программы эффективны в снижении подростковой беременности.
- В любой исследованной нами области программ есть типы вмешательства, которые не являются эффективными с точки зрения затрат. Некоторые программы профилактики и раннего вмешательства очень дороги и малорентабельны.

V. Результаты исследования: Финансирование на уровне штата/ муниципалитета и контроль качества

Законодательное собрание своим постановлением уполномочило данное исследование и поручило Институту провести исследование по выработке рекомендаций по местным механизмам финансирования программ профилактики. В частности, Институту было поручено:

...разработать рекомендации для будущего закона штата, который будет поощрять инвестиции местных органов власти в научно обоснованные программы профилактики и раннего вмешательства путем возмещения затрат местных органов власти части сэкономленных средств, которые начисляются штату в результате местных инвестиций в такие программы.

В данном исследовании мы определяем ряд программ, которые при правильной их реализации могут снизить затраты налогоплательщиков и другие затраты в будущем. Некоторые из потенциально предотвращенных затрат налогоплательщиков должны уплачиваться через налоги штата, в то время как некоторые другие уплачиваются через местные налоги.

Например, если программе профилактики удастся снизить уровень преступности в будущем, эффективное планирование бюджета штата позволит снизить затраты штата на тюрьмы, а разумное планирование местного бюджета обеспечит снижение местных затрат на полицию и местные тюрьмы¹. Аналогично, если какая-либо программа профилактики снижает количество судебных дел по жестокому обращению с детьми и детской безнадзорности, эффективное планирование бюджета штата позволит сократить затраты штата на систему охраны здоровья детей, детского благосостояния и благополучия. Эти сокращения будущих расходов налогоплательщиков — только часть выгод от успешных программ профилактики.

Многие рассмотренные нами программы могут быть реализованы правительством штата или местными органами власти. Если последние решат провести эти программы, некоторые из ожидаемых сэкономленных налогов налогоплательщиков не будут направлены прямо в местные органы власти; скорее, они достанутся штату. Опять же, хорошим примером этому являются программы профилактики и снижения преступности: большая часть выгод достается штату, а не местным властям. Так, приводился следующий аргумент — поощрение местных властей к осуществлению эффективных программ профилактики не совпадают с распределением выгод. Было отмечено, что если эта система

---

¹ Приложение к данному отчету показывает прямую историческую связь между объемом работы для уголовной юстиции в штате Вашингтон и связанными расходами уголовной юстиции на уровне штата и местных органов власти. И правительство штата, и местные органы власти имеют документальные доказательства сметы затрат в зависимости от объемов работы: при росте / снижении уровня преступности и нагрузки на уголовную юстицию фактические затраты на ресурсы уголовной юстиции штата и местных органов власти повышаются / снижаются.

поощрений не будет введена, инвестиции со стороны местных органов власти в эффективные программы профилактики будут недостаточны.

Задание, выданное Институту, заключалось в следующем — предложить способы, с помощью которых законодательство могло бы разрешить дисбаланс в системе поощрений. Мы не старались разработать формулировки закона. Скорее, наши рекомендации имеют вид набора принципов, которые, по нашему мнению, должны быть включены в любой закон. Эти принципы выдвигаются только с одним вопросом: Какая система поощрений обеспечит улучшение благосостояния налогоплательщиков штата Вашингтон в случае реализации научно обоснованных программ профилактики? Чтобы исследовать этот вопрос, Институт в мае 2004 года создал рабочую группу из представителей штата и местных органов власти¹. Мы получили много полезных замечаний и надеемся, что наши предложения здесь отражают ценные вопросы, затронутые рабочей группой. Разумеется, наши окончательные рекомендации отражают наши собственные суждения и не обязательно являются мнением присутствующих на встрече.

Мы полагаем, что для рассмотрения вопросов, поднятых в поручении законодательного собрания, необходимо осветить как минимум следующие четыре пункта:

- Выбор органа штата для разработки списка высококачественных программ профилактики.
- Разработка критериев отбора программ: В какие программы следует вкладывать средства?
- Определение методов организации возмещения затрат.
- Мониторинг контроля качества и точности программы, и проведение оценки эффекта программы.

Выбор органа штата для отбора программ профилактики

Мы считаем, что для штата было бы ошибкой просто принимать любое предложение по программе профилактики от местных властей. Скорее, штату следует определить комплекс научно обоснованных программ профилактики и раннего вмешательства, которые могли бы быть выбраны для возмещения затрат. Для этого законодательное собрание должно назначить существующий или новый орган, состоящий из соответствующих представителей правительства штата, которые официально бы отвечали за разработку списка утвержден-

---

¹ Сотрудники законодательных органов, налоговых органов и полиции штата, а также представители финансового управления, департамента здравоохранения, совместного контрольно-ревизионного комитета, совета по политике в области семьи, общества Childrens' Home Society, Департамента по социальному обеспечению и здравоохранению штата Вашингтон, (включая его подразделения – Управление по охране детства, Управление реабилитации несовершеннолетних, и Отделение по злоупотреблению алкоголем и наркотиками), Совета управляющих делами ювенальных судов штата Вашингтон, и города Сиэтл.

ных и научно обоснованных программ профилактики и раннего вмешательства, и провести другие мероприятия, необходимые для того, чтобы налогоплательщики штата Вашингтон получили хорошую отдачу от выбранных подходов в профилактике и раннему вмешательству.

Развитие критериев отбора программ:

В какие программы следует вкладывать средства?

Основное заключение нашего исследования следующее — *некоторые* программы профилактики и раннего вмешательства для несовершеннолетних могут показать хорошую отдачу на деньги налогоплательщиков. Однако мы также нашли факты того, что другие программы профилактики и раннего вмешательства не могут приносить больше выгоды по сравнению с затратами. Наше исследование показывает, что деньги, потраченные на такие неуспешные программы на основе исследований, не являются эффективным вложением средств налогоплательщиков. Так, прежде всего любое законодательство должно признать, что не всякая профилактика действенна и что выбор правильной программы является важным первым шагом.

К сожалению — и мы не можем не отметить это — различить между собой успешные и неуспешные программы на базе научных исследований нелегко. Есть много нюансов качества, когда дело доходит до исследования по оценке программ. Интерпретация результатов данных исследования в значительной мере требует объективной оценки аналогично тому, как прогнозирование инвестиционных возможностей пенсионных фондов требует специализированных знаний. Защитники программы обычно утверждают, что имеющиеся результаты исследований свидетельствуют об эффективности программы. Однако мы обнаружили, что часто исследования, на основании которых делаются подобные заявления, завышают выгоды от программы — как только делается поправка на качество проекта исследования, на который опирается оценка программы. Чтобы решить, что является причинной обусловленностью, а что простой корреляцией, необходимы беспристрастная аналитическая экспертиза и соответствующий опыт.

В нашем исследовании мы попытались разработать для штата Вашингтон полный набор аналитических средств, которые, по нашему мнению, позволят выявить успешные программы профилактики и раннего вмешательства. Приложение к настоящему исследованию описывает в деталях эти методы оценки экономической эффективности программ. Мы рекомендуем использовать этот набор средств в качестве отправной точки для выявления программ, которые показывают наилучшую отдачу для налогоплательщиков. Имея эти технические данные, государственный орган, уполномоченный законом, мог бы составить список успешных, подтвержденных исследованиями, программ профилактики и раннего вмешательства. Местные власти, если они примут решение участвовать в подобной деятельности, могут выбирать из уже готового списка программ. Таким образом, штат был бы уверен в том, что финансируются только успешные и научно-обоснованные программы профилактики и раннего вме-

шательства, а местные руководители могли бы выбирать из всего списка программы, которые лучше всего подходят местным условиям.

Мы также предлагаем, чтобы орган штата использовал техническую рабочую группу, состоящую из работников исполнительной и законодательной власти. В настоящее время реализовано несколько успешных моделей рабочей группы; указанная организация в этом отношении последовать примеру Совета по прогнозированию рабочей нагрузки (Caseload Forecast Council).

Определение методов организации возмещения затрат

Другой задачей для органа штата могла бы разработка методологии возмещения затрат с последующим рассмотрением законодательным собранием и губернатором штата. Цели схемы возмещения затрат могут быть следующими — обеспечить, что (а) штат получает высококачественную реализацию научно обоснованных программ силами местных органов власти, и (б) местные власти получают часть выгод, которые бы иначе получил бы штат в результате реализации успешной программы профилактики или раннего вмешательства.

Существует ряд факторов, часть из которых технического порядка, которые органу штата потребуется принять во внимание при разработке формулы возмещения, а именно:

- Требования согласования. Как показывает наша экономическая модель, правительство штата и местные органы власти могут сэкономить деньги в случае успешной реализации некоторых научно обоснованных программ профилактики и раннего вмешательства. Органу штата можно было бы поручить рассмотреть этот фактор и потребовать установить размер вклада местных властей (в части требования согласования) в пропорции к их доле ожидаемой экономии средств. В модели, разработанной нами для этого исследования, имеются данные по разделению выгод между штатом и муниципалитетом, однако чтобы данный фактор согласования заработал, требуется дополнительная информация.
- Лимит использования денежных средств штата. Органу штата можно было бы поручить установить определенные ограничения с тем, чтобы любые выгоды в денежном выражении, поступающие в распоряжение местных властей, шли только на выбранные научно обоснованные программы и чтобы данные средства не подменяли собой любые другие фонды.
- Включение в Формулу типа и объема предотвращенных затрат. Законодательное собрание могло бы поручить указанному органу штата ограничить объем предотвращенных затрат определенными и конкретными средствами правительства штата. Например, в качестве представляющего интерес эффекта профилактики могут быть выбраны предотвращение преступлений, а предотвращенные затраты можно определять путем ограничения оцененной экономии средств штата бюджетами Управления реабилитации несовершеннолетних и Управления исправительных учреждений. Аналогичным образом, некоторые программы профилактики оказывают эффект на расходы

по охране детства; эти расходы можно специально выбрать для включения в формулу финансирования. Прочие вопросы по затратам могут быть следующими: как определяются предотвращенные затраты (текущие расходы или затраты основных средств), а также что используется для определения предотвращенных затрат — предельные или средние оценки затрат.

- Сроки выплат. При разработке формулы возмещения затрат органу штата также следует рассмотреть ряд вопросов, связанных со следующими факторами, а именно: когда программа профилактики или вмешательства добилась результатов и в какой момент в противном случае штат понес бы затраты. Например, если программа снижает будущий уровень преступности, экономия средств штата от этого снижения будет получена в будущем. Существует две схемы, которые можно было бы использовать, чтобы отразить эту разницу. В стандартной схеме орган штата устанавливает учетную ставку для вычисления текущей оценки будущих предотвращенных затрат штата. По другому варианту орган штата может установить фиксированный период (определенное число лет в будущем), по истечении которого штат не будет рассматривать возмещение предотвращенных затрат местному органу власти.
- Вопрос о малых административных образованиях. Многие административные образования, будь то округа или города, имеют небольшие размеры, и им было бы трудно реализовать некоторые программы профилактики. Законодательство могло бы установить схему, по которой малые административные образования могли бы действовать совместно для реализации научно обоснованных программ профилактики и раннего вмешательства.

Мониторинг контроля качества и точности программ.

Проведение оценки эффекта программ

В нашей формальной оценке работы штата Вашингтон по реализации подтвержденных исследованиями программ для несовершеннолетних преступников, был извлечен один важный урок. Программы работают и приносят больше выгод по сравнению с затратами — но только тогда, когда они реализованы на строгой научной основе с особым вниманием к качеству и соблюдению исходного замысла программы. Если качество не контролируется, программы не работают¹.

Этот урок настолько важен, что, мы думаем, он должен быть частью любого законодательного решения по реализации соглашения по возмещению затрат между штатом и местными властями, или, если на то пошло, любой попытки штата реализовать научно обоснованные программы профилактики и раннего вмешательства. Следовательно, наши рекомендации по обеспечению качества касаются всех проектов по реализации научно обоснованных программ профилактики и раннего вмешательства. Чтобы обеспечить целостность про-

---

¹ Р. Барноски. (2004) *Оценка эффекта научно обоснованных программ для несовершеннолетних преступников (штат Вашингтон)*. Олимпия: Институт общественного порядка шт. Вашингтон, см. на сайте <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/04-01-1201.pdf>>.

грамм, любые договора между местными властями и штатом должны включать положения о контроле за точностью программ через орган штата. В 2003 году Институт выпустил отчет по этой теме с детальными рекомендациями по компонентам, необходимым для эффективного контроля и оценки программ. Заинтересованных читателей мы отсылаем к этому документу¹.

Краткое описание программ, упомянутых в Таблице 1

Это программы, в которых мы измеряем эффективность в единицах затрат и выгод². Здесь необходимо отметить, что некоторые программы дают дополнительные выгоды, которые мы в настоящий момент не можем представить в денежном выражении.

Проект замены уголовного наказания для подростков альтернативными мерами воздействия (Adolescent Diversion Project)³ — возник на базе научно-исследовательских экспериментов, подводившихся в 1970-е и 1980-е годы, в рамках которых подросткам уголовное наказание, выносимое ювенальным судом, заменялось альтернативными мерами воздействия, чтобы к подросткам не приклеивался ярлык «преступник». Наставники проекта (как правило, студенты колледжей) работают с подростками по их месту жительства, используя ресурсы местной общины и иницируя изменения в поведении. Наставники обучаются поведенческой модели (которая предусматривает заключение настоящих договоров (с соответствующим вознаграждением) между подростком и другими важными лицами в окружении подростка) и становятся представителями ресурсов местной общины.

Пары «наставник-подросток» по возможности подбираются с учетом расы и пола.

Программа предотвращения подростковой беременности у сестер (Adolescent Sibling Pregnancy Prevention Program)⁴ — программа проводилась в штате Калифорния; цель программы — предотвращение беременности у девушек-подростков, которые имеют беременную или ухаживающую за ребенком несовершеннолетнюю сестру — данная группа определяется как группа высокого риска ранней беременности. Вмешательство оказывается некоммерческими социальными службами, школьными округами, и департаментами здравоохранения для подростков 11–17 лет. Программа предусматри-

¹ Р. Барноски, С. Эос, и Р. Либ. (2003) *Рекомендуемые стандарты контроля качества: Научно обоснованные программы для несовершеннолетних преступников (штат Вашингтон)*. Г. Олимпия: Институт общественного порядка шт. Вашингтон, см. на сайте <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/JuvQA.pdf>>.

² Приложение к настоящему отчету предоставляет подробные сведения по справочной литературе, расчету уровня эффекта, и результаты оценки рентабельности по каждому списку программ, выложенному на сайте <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/04-07-3901a.pdf>>.

³ <<http://www.msu.edu/course/psy/371/psy371.html>>.

⁴ <<http://www.dhs.ca.gov/org/pcfh/mchb/programs/asppp/aspppfacts.htm>>.

вает вмешательство в виде ежемесячных личных встреч между патронажным работником и подростком; большинство площадок программы предлагают ряд мероприятий.

Программа помощи в воспитании подростков (Adolescent Transitions Program, ATP)¹ — программа, ориентированная на родителей учащихся средних и старших классов средней школы; направлена на развитие навыков по уходу за ребенком; в профилактической деятельности сочетает универсальный, избирательный и индикативный подходы. Программа нацелена на обучение навыкам по уходу за ребенком, и информирует родителей о рисках, связанных с проблемным поведением и употреблением алкоголя и наркотиков. Программа также предлагает семьям в группе риска оценку, помощь специалистов и другие услуги.

Программа воспитания с заменой агрессии другими моделями поведения (Aggression Replacement Training, ART)² (кроме штата Вашингтон). Данная подборка включает исследования, проведенные за пределами штата Вашингтон, но использует подход, аналогичный программе ART, описанной ниже.

Программа воспитания с заменой агрессии другими моделями поведения (ART)³ (в штате Вашингтон) — 10-недельная (30 часов) программа вмешательства, направленная на группы из 8–12 несовершеннолетних преступников. Занятие по программе проводится 3 раза в неделю. Программа опирается на интерактивной обучающей методике и учит участников контролировать импульсивность и гнев, а также пользоваться более подходящими моделями поведения. Кроме того, для коррекции асоциальных представлений используется направляемое групповое обсуждение. Настоящим анализом рассмотрены программы, проводящиеся в штате Вашингтон.

«Все — звезды» (All Stars)⁴ — школьная или муниципальная программа, цель которой — не допустить связанное с риском для жизни поведение у подростков 11–15 лет. Продолжительность — от 22 до 29 занятий в течение двух лет. Цель программы — воспитать положительные личные качества у подростков и сократить употребление алкоголя и наркотиков, насилие, и преждевременные сексуальные отношения.

«Старший брат/старшая сестра» (Big Brothers/Big Sisters)⁵ — программа предоставляет индивидуальное наставничество для подростков в неполных семьях. Специально подготовленные волонтеры из местных жителей подбираются в качестве наставников для детей 5–18 лет; волонтеры проводят время с этими детьми в среднем 2–4 раза в месяц ежемесячно в течение года. Цель программы «Старший брат/старшая сестра» — развитие устойчивых и поддерживающих отношений между детьми в группе риска и взрослыми наставниками.

¹ <<http://cfc.uoregon.edu/atp.htm>>.

² Там же.

³ <<http://www.uscart.org/new.htm>>.

⁴ <<http://www.tanglewood.net>>.

⁵ <<http://www.bbbsa.org>>.

Проект CASASTART (Объединим усилия и добьемся успехов)¹, — ранее известный как проект «Дети группы риска» (Children at Risk), ориентирован на подростков 11–13 лет, проживающих в районах повышенного риска. Проводя патронажную и внешкольную работу, программа в сотрудничестве с правоохранительными органами нацелена на снижение индивидуальных, семейных факторов риска а также факторов, связанных со средой проживания, также поощряя положительное поведение, напр. участие в жизни школы, внешкольных мероприятиях и общественной жизни.

Проект развития ребенка² — рассчитан на развитие у школьников навыков обучения и чувства школьной общины. Программа включает программу чтения и формирования школьной общины Caring School Community (CSC), предупреждающую проблемное поведение. Программа CSC рассчитана на воспитание чувства принадлежности и укрепление взаимоотношений между школьниками, преподавателями и родителями.

«Общество помощи детям — проекта Каррера» (Children's Aid Society — Carrera Project)³ — ведет внешкольную работу пять дней в неделю с подростками в возрасте 13 лет и старше. Направления деятельности программы включают «Рабочий клуб» (Job Club) (где учащиеся получают стипендии и рабочий опыт), помощь в учебе (на ежедневной основе), проведение занятий по семейной и половой жизни, преподавание курсов по искусству и эстетике, занятия отдельными видами физкультуры и спорта, которыми можно заниматься всю жизнь. В дополнение, программа предоставляет психологические услуги, медицинское лечение, и комплексные стоматологические услуги.

Комплексная программа развития ребенка — представляла собой национальный демонстрационный проект (21 площадка) для молодых неимущих родителей. Специалисты проекта осуществляли патронаж и услуги по раннему воспитанию ребенка, начиная еще до его рождения и до 5-летнего возраста. Патронаж и услуги по воспитанию ребенка осуществлялись специалистами путем посещения семей два раза в месяц. Программа также оказывала семьям посреднические услуги.

«Воспитание стойкости к злоупотреблению наркотиками (D.A.R.E., Drug Abuse Resistance Education)⁴. Элемент программы D.A.R. E., рассмотренный в настоящем отчете, представляет собой вмешательство на базе начальной школы, широко применяемой в 1990-х годах. В этой программе специально обученные сотрудники полиции обучали учащихся 5-х и 6-х классов, как сопротивляться принуждению к употреблению наркотиков и давали сведения о последствиях употребления наркотиков, навыках принятия решений и альтернативе употреблению наркотиков. С момента публикации (1998) последней оценки,

¹ <<http://www.casacolumbia.org>>.

² <<http://www.devstu.org/cdp/index.html>>.

³ <<http://www.stopteenpregnancy.com>>.

⁴ <<http://www.dare.com/home/default.asp>>.

использованной в настоящем исследовании, программа D. A. R. E. претерпела изменения. В настоящее время программа D. A. R. E. имеет много-элементную структуру и ряд учебных курсов, является программой вмешательства на базе школы и предлагает ряд различных типов вмешательства в период с детского сада до 9-го класса. В 2001 году было начато новое, сроком в пять лет, исследование по оценке учебных курсов программы D. A. R. E. для 7-х и 9-х классов.

Диалектическая терапия поведения¹ (в штате Вашингтон) — комплексная терапия познавательного поведения для лиц со сложными и трудно излечимыми психическими расстройствами. Первоначально разработанная доктором Марша Лайнехан (Университет штата Вашингтон) для лечения лиц с хронически суицидальным поведением, данная программа с тех пор была адаптирована для несовершеннолетних, которые с трудом контролируют свои эмоции. Данная программа действует в одном из исправительных учреждений штата Вашингтон для несовершеннолетних преступников. Программа имеет четыре функции: (1) развитие у подростка умения действовать в сложных ситуациях, (2) мотивация подростка к изменению дисфункционального поведения, (3) обеспечение того, что новые умения и навыки применялись в повседневной жизни, и (4) обучение и консультация наставников для развития практических навыков наставничества.

Программы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия (в отличие от обычного ювенального судопроизводства) — программы, как правило, рассчитанные на несовершеннолетних, совершивших первое преступление с низким потенциалом рецидива, которым в ювенальном суде был бы вынесен стандартный приговор. Данные программы, как правило, предусматривают работу общественных советов в сочетании с консультациями и наставничеством, предоставляемыми службами социального обеспечения.

Раннее дошкольное образование для 3–4-летних детей из малообеспеченных семей. Такое усиленное дошкольное образование рассчитано на 3–4-летних детей из малообеспеченных детей. С целью повысить успешность обучения детей каждая программа использует различные образовательные подходы. Некоторые программы по сути являются маломасштабными пилотными исследованиями, в то время как другие применяются в целом ряде регионов, напр. программа «Рывок на старте» (Head Start) с федеральным финансированием.

«Ранний старт» (Early Head Start, EHS)² — программа (с федеральным финансированием), ориентированная на малообеспеченных беременных женщин или на семьи с ребенком младше 24 месяцев. Семьи могут получать услуги до достижения ребенком трехлетнего возраста. Программа EHS не носит директивный характер; программы могут включать услуги с посещением на дому, работу в центрах, или их сочетание. В 2002 эта программа охватила услугами

¹ <<http://www.crest.it/Versione-Inglese/DBT/dbtengli.htm>>.

² <<http://www.ehsnrc.org>>.

55 000 семей в 664 районах США. В том же году в штате Вашингтон 19 программами было охвачено 1 491 ребенок. Программа EHS составляет 10% федерального бюджета проекта «Рывок на старте» (Head Start). В 2004 планируется контрольное исследование, которое предоставит дополнительные данные по возможным долгосрочным эффектам программы EHS.

Проект «Равный старт»¹ 36 — примерно на 50% финансируется Министерством образования США. Цель программы — повысить грамотность детей и их родителей через (1) дошкольное образование, (2) развитие навыков ухода за ребенком, (3) образование взрослых, и (4) совместные занятия по повышению грамотности родителей и детей. Требования по включению семей в программу — в семье имеется ребенок младше 8 лет и малообеспеченный взрослый, нуждающийся в образовательных услугах для взрослых. В некоторых программах услуги по обучению навыкам по уходу за ребенком и услуги по взрослому образованию предоставляются во время посещений на дому. В 2000–2001 годах 855 проектами было охвачено 32 000 семей.

«Семейные вопросы»² — ориентированная на семью программа предотвращения курения и употребления алкоголя у подростков 12–14 лет. Программа предусматривает почтовую рассылку на дом серии буклетов с последующими телефонными звонками от педагогов санитарного просвещения. Буклеты должны создавать мотивацию участия в программе и также побуждать семьи думать о факторах риска употребления алкоголя и наркотиков.

Служба сохранения семьи³ (за исключением штата Вашингтон) — срочные услуги по вмешательству при кризисной ситуации в семье, в которых делается акцент на том, чтобы не допустить помещение в исправительное учреждение. Программа предусматривает контакт с семьей в течение первых суток после кризиса, круглосуточная доступность и ограниченная нагрузка специалистов программы, продолжительность услуг от четырех до шести недель, и предоставление интенсивных, конкретизированных услуг и консультаций.

Функциональная семейная терапия (FFT)⁴ (кроме штата Вашингтон). Данная подборка исследований была проведена за пределами штата Вашингтон, однако в ней используется описанный ниже подход к функциональной семейной терапии.

Функциональная семейная терапия (FFT)⁵ (в штате Вашингтон) — структурированная программа вмешательства с опорой на семью; предусматривает усиление защитных факторов и снижение факторов риска в семье. Программа FFT состоит из трех этапов. Первый этап заключается в мотивации семьи к изменениям; на втором этапе семья учится, как изменить определенную крити-

¹ <<http://www.ed.gov/programs/evenstartformula/index.html>>.

² <http://www.sph.unc.edu/familymatters/Program_materials.htm>.

³ <<http://www.nfjn.org>>.

⁴ Там же

⁵ <<http://www.fftinc.com>>.

ческую проблему, выявленную на первом этапе; третий этап помогает семье обобщить свои навыки решения проблем.

Программы функциональной семейной терапии действуют в штате Вашингтон, в основном при содействии ювенальных судов.

Игра «Хорошее поведение»¹ — стратегия работы с классом; стратегия должна улучшать агрессивное/деструктивное поведение в классе и предотвращать последующие противоправные деяния. Программа имеет универсальный характер и может применяться к общим группам учащихся начальных классов.

«Делаем правильный выбор»² (ранее PDFY) — программа работы с семьями; цель программы — развитие навыков по уходу за ребенком. Программа из пяти занятий ориентирована на семьи, где есть 6-классники, развивает методику ухода за ребенком, укрепляет семейные узы и преподает родителям навыки отказывать ребенку.

Проект «Здоровые американские семьи»³ — сеть программ, выросшая из программы «Гавайи — Начало здоровой жизни» (Hawaii Healthy Start). Проект выявляет и начинает работу с мамами во время беременности или сразу после рождения ребенка. Вмешательство предусматривает посещение семей на дому специалистами-практиками, которые предоставляют консультации по уходу за ребенком и развитию ребенка, курсы для родителей и детский патронаж.

Программа консультации на дому для детей дошкольного возраста (HIPPU)⁴ ориентирована на семьи с детьми 3-летнего возраста, если у их родителей низкий уровень образования. Данная программа обучает родителей, как учить детей и сделать свой дом более благоприятным для учебы ребенка. Раз в две недели родители получают книги и игрушки, и приходящие специалисты обучают родителей навыкам применения дидактических материалов. Программа работает с детьми до момента их выпуска из детского сада.

Программы посещения на дому мам и детей из группы риска ориентированы на мам, которые отнесены к группе риска по уходу за ребенком на основании таких факторов как возраст матери, состояние в браке и уровень образования, низкий семейный доход, отсутствие социальной помощи, либо, в некоторых программах, положительная реакция на наркотики при рождении ребенка. В зависимости от программы, посещение матери и ребенка на дому включает консультации по развитию и здоровью ребенка, направление к врачу-специалисту, или социальная и эмоциональная поддержка. Некоторые программы предоставляют дополнительные услуги, например, место в дошкольном детском учреждении.

¹ <<http://hazelden.org>>. Описание программы см. в фонде Colorado Blueprints <<http://www.colorado.edu/cspv/blueprints/promising/programs/BPP01.html>>.

² <<http://www.channing-bete.com/positiveyouth/pages/FTC/FTC-GGC.html>>.

³ <<http://www.healthyfamiliesamerica.org>>.

⁴ <<http://www.hippyusa.org>>.

Программа охраны здоровья и развития младенцев¹ — представляла собой клиническое исследование (на базе восьми профильных учреждений) в рамках комплексной программы раннего вмешательства для недоношенных детей и детей с низкой массой тела при рождении. Вмешательство распространялось на детей после выписки из роддома и до возраста 36 месяцев. Программа вмешательства предусматривала педиатрическую помощь с последующим регулярным наблюдением; посещение детей на дому для определения состояния здоровья и развития детей; посещение детьми центров развития ребенка пять дней в неделю, начиная с возраста 12 месяцев; по достижении этого возраста, групповые собрания родителей раз в два месяца.

Тренировочные лагеря для подростков — программы, предусматривающие применение дисциплины и организации военизированного типа для преступников с целью обеспечить их реабилитацию. Такой подход применялся как взрослым, так и к несовершеннолетним преступникам; здесь мы рассматривали применение программы к несовершеннолетним правонарушителям.

Строгий надзор за несовершеннолетними преступниками во время испытательного срока (в штате Вашингтон).² Когда несовершеннолетние, осужденные за опасные преступления, выпускаются из исправительного учреждения для несовершеннолетних преступников в штате Вашингтон, во время испытательного срока они передаются под строгий надзор с условиями, предусматривающими особую работу и дополнительный надзор/мониторинг.

Строгий надзор за несовершеннолетними преступниками во время испытательного срока (кроме штата Вашингтон). После вынесения приговора или направления в учреждение для несовершеннолетних преступников, несовершеннолетних часто передают на испытательный срок. Целый ряд программ имеют своей целью наставить несовершеннолетних на правильный путь в течение данного испытательного срока, проводя с ними более интенсивную работу и под более строгим надзором, чем обычно.

Программы интенсивного пробационного надзора над несовершеннолетними. После вынесения приговора или направления в учреждение для несовершеннолетних преступников, несовершеннолетних часто передают на испытательный срок. Целый ряд программ имеют своей целью наставить несовершеннолетних на правильный путь в течение данного испытательного срока, проводя с ними более интенсивную работу и под более строгим надзором, чем обычно.

Программы межведомственной координации работы с несовершеннолетними преступниками. Нами были обнаружены четыре оценки программ по несовершеннолетним преступникам, в рамках которых работа по месту жительства координировалась между несколькими организациями. Такой подход иногда называют «комплексные услуги»; цель данного подхода — вести рабо-

¹ <<http://www.childtrends.org/Lifecourse/programs/InfantHealthDev.htm>>.

² <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/JuvParoleIntense.pdf>>.

ты с большим акцентом на индивидуальную основу, а также обеспечить более эффективное распределение ресурсов.

«**Развитие жизненно важных навыков**» (LST)¹ — школьная программа вмешательства, направленная на предотвращение и ограничение употребления табака, алкоголя и марихуаны. Учителя преподают программу учащимся средних классов. Программа включает 30 занятий и рассчитана на срок более трех лет. В рамках программы учащиеся развивают общие навыки управления собой, навыки общения, а также навыки, связанные с отказом от употребления наркотиков.

Наставничество (в системе ювенальной юстиции штата Вашингтон). В дополнение к Проекту замены уголовной ответственности альтернативными мерами исправительного воздействия (Adolescent Diversion Project)² (см. описание на стр. 10 данного отчета), в рамках настоящего исследования рассмотрены две программы наставничества в системе ювенальной юстиции. Программа наставничества Управления реабилитации несовершеннолетних штата Вашингтон³, направленная на несовершеннолетних преступников привлекает к сотрудничеству добровольцев из местных жителей, которые должны выступать в качестве «взрослых, которым можно доверять» и помогать подросткам города Сиэтл, переведенным из исправительного учреждения Управления реабилитации несовершеннолетних по месту жительства. Аналогичным образом, программа наставничества «граждан-волонтеров» (см. отчет Мура, 1987)⁴ привлекает волонтеров из местных жителей к работе в качестве наставников для несовершеннолетних преступников мужского пола, выпущенных на условно-досрочное освобождение сроком до одного года.

Программа по борьбе с курением в штате Миннесота⁵ — школьная учебная программа по предотвращению курения для учащихся 4–8-х классов. Программа помогает подросткам узнать, почему люди курят, учит, как сопротивляться принуждению со стороны сверстников, и вырабатывать собственные аргументы против курения. Программа состоит из шести 45–50-минутных занятий под руководством преподавателя или сверстника.

Комплексный проект воспитания в приемных семьях (МТФС)⁶ (в отличие от воспитания в интернатах) — альтернатива воспитанию в интернате или исправительном учреждении, лишению свободы, и госпитализации для подростков с хроническим асоциальным поведением, эмоциональными нарушениями

¹ <<http://www.lifeskillstraining.com>>.

² <<http://www.msu.edu/course/psy/371/psy371.html>>.

³ <http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/JRA_mentor.pdf>.

⁴ Р. Х. Мур. (1987) «Эффективность работы волонтеров-граждан в качестве наставников для несовершеннолетних правонарушителей мужского пола в группе повышенного риска.» Журнал “*Psychological Reports*» 61(3): 823-830.

⁵ <<http://www.hazelden.org>>.

⁶ <<http://www.colorado.edu/cspv/publications/factsheets/blueprints/FS-BPM08.html>>.

и нарушениями закона. Проект предусматривает отбор и подготовку приемных семей по месту жительства, а также их тщательный контроль с целью обеспечить подросткам, переданным в ведение проекта, воспитание и строгий надзор в приемной семье, в школе и по месту жительства. Проект МТФС делает упор на понятность и обоснованность ограничений, достижение конкретных результатов, позитивное подкрепление должного поведения, взаимодействие с взрослыми наставниками, и недопущение контактов со сверстниками, находящимися в конфликте с законом.

Программа комплексной терапии (MST)¹ — программа вмешательства для молодежи, ориентация программы — развить способность семьи преодолеть известные причины преступности. Цель программы — развивать возможности родителей следить за своими детьми и приучать их к дисциплине, а также заменять общение со сверстниками, имеющими отклонения в поведении, дружбой с подходящими подростками. Терапевтические группы в составе из одного практикующего врача с кандидатской степенью и 3–4 врачей со степенью магистра, обслуживают от 4 до 6 семей каждая. Программа вмешательства отрабатывается, как правило, в течение трех-шести месяцев. Подготовка и профессиональный контроль всех терапевтов программы осуществляется компанией MST, Inc. (Чарльстон, шт. Южная Каролина).

Партнерство медсестер и семей для малообеспеченных женщин² — предоставляет регулярное посещение медсестрами женщин во время беременности и в первые два года после рождения ребенка; программа разработана доктором Дэвидом Олдсом. Цель программы — способствовать развитию ребенка, предоставлять помощь и учить родителей уходу за ребенком. Программа рассчитана на работу с малообеспеченными женщинами группы риска с первой беременностью.

Прочие программы семейной терапии для несовершеннолетних преступников. Мы обнаружили шесть оценок программ для несовершеннолетних преступников, в которых использован подход к консультированию с опорой на семью, что в некотором отношении схоже с подходами «мультисистемной терапии» и «функциональной семейной терапии», как описывалось ранее. Данные программы не идентичны друг другу, однако имеют общий подход, который предусматривает работу не только с подростком, но и с его семьей; поэтому программы отнесены к одной группе в целях данного анализа.

Прочие программы профилактики злоупотребления алкоголем/наркотиками, учитывающие факторы психологического давления и развитие необходимых навыков — включают перечень программ, которые должны помочь молодежи уяснить для себя факторы психологического давления,

¹ <<http://www.mstservices.com>>.

² <<http://www.nccfc.org/nurseFamilyPartnership.cfm>>. В данном отчете приводятся результаты программы, проведенной медработниками среднего звена; оценка этой программы показала не такой существенный эффект, который редко имел статистическое значение.

влияющие на решение о применении алкоголя/наркотиков; как сопротивляться принуждению к употреблению табака, алкоголя и наркотиков; и как развить их способности принимать решение. Данные программы базируются в школах и могут включать информацию о краткосрочных и долгосрочных последствиях употребления алкоголя и наркотиков и прочую медицинскую информацию.

Домашняя программа для родителей и детей¹ (ранее «Домашняя программа для мам и детей») рассчитана на детей в возрасте 24–30 месяцев, родители которых имеют недостаточное образование. Программа предусматривает посещение родителей раз в две недели демонстратором игрушек в течение двух лет. Каждую неделю демонстратор приносит новую игрушку или показывает им, как занять ребенка игрушкой или предлагает почитать ребенку.

Терапия взаимоотношений родителей и ребенка²; цель терапии — перестроить взаимоотношения между родителями и ребенком и обеспечить привязанность ребенка к родителю. Родители проходят терапию вместе со своими детьми, навыки определяются в зависимости от поведения; программа предусматривает прямое обучение навыкам и практическое их опробование на совместных занятиях родителей и детей. Специалисты-терапевты наблюдают за общением родителей и детей через прозрачное с одной стороны зеркало и дают указание родителям через радио-наушник. Основные компоненты программы — обучение на практике и мониторинг усвоения навыка.

Проект «Родители-учителя»³ — программа посещения семей для родителей и детей; основная цель программы — в школу должны идти дети, которые здоровы и подготовлены к учебе. Посещение семей проводят специально подготовленные родители, имеющие подготовку как минимум в объеме колледжа. Посещения обычно начинаются во время беременности матери и продолжают-ся до тех пор, пока ребенок не пойдет в детский сад.

Программа «Более позднее начало половой жизни»⁴ — 2-ступенчатая программа для учащихся 8-х классов. Программа включает 5 занятий по половому образованию, которые даются преподавателями, после чего предусматриваются 5 занятий по развитию умения отказываться, проводящиеся подготовленными сверстниками (учащиеся 11–12 классов).

Проект «ALERT» (Учим подростков противостоять давлению)⁵ — программа предотвращения употребления табака, алкоголя и марихуаны, рассчитана на средние классы средней школы. Продолжительность — 11 занятий. Программа помогает школьникам понять, что большинство людей не употребляет наркотики, и учит их, как распознавать и противостоять внутреннему и внеш-

¹ <<http://www.parent-child.org/home>>.

² <<http://www.pcit.org>>.

³ <<http://www.patnc.org>>.

⁴ <<http://www.advocatesforyouth.org/programsthatwork/2psi.htm>>.

⁵ <<http://www.projectalert.best.org>>.

нему психологическому давлению, направленному на употребление табака, алкоголя и наркотиков.

Проект «Северные земли» (Northland)¹ — программа вмешательства по месту жительства, рассчитанная на снижение употребления алкоголя подростками. Продолжительность — 3 года. Программа имеет многоуровневую структуру и охватывает учащихся, родителей, сверстников и жителей общины, предприятия и организации.

Проект STAR (Повышение информированности и сопротивляемости школьников)², также известен как Midwestern Prevention Project, — многокомпонентная профилактическая программа, цель которой — ограничить употребление табака, алкоголя и марихуаны у подростков. Программа вмешательства рассчитана на работу с учащимися 6–7-х классов средней школы при поддержке родителей, местной общественности, СМИ; программа рассматривает различные эффекты употребления табака, алкоголя и наркотиков.

Проект «Нет курению» (TNT)³ — проводящаяся в школах программа вмешательства, направленная на предотвращение и ограничение курения; рассчитана на подростков в возрасте 10–15 лет. Программа нацелена на различные причины курения, развивает умение противостоять психологическому давлению в употреблении табака, и предоставляет сведения о физических последствиях курения. Программа состоит из 10 основных уроков и двух вводных занятий по 40–50 минут каждое.

Программа равных возможностей⁴ — в рамках программы ведется работа с малообеспеченными учащимися средней школы; также программа оказывает образовательные, социальные и организационные услуги, и предоставляет материальную помощь (стипендии) для молодежи участвующей в программе. Перечень услуг также предусматривает наставничество. Программа начинается в 9-классе средней школы и длится до выпуска учащегося из школы. Для молодежи, продолжающей обучение в колледже, предоставляется дополнительная денежная помощь.

Программа снижения риска⁵ — учебная программа по половому воспитанию (16 занятий), в которой делается упор на информацию по воздержанию от половых отношений и контрацепции. Учебная программа включает сообщение конкретных сведений о половой жизни и контрацепции, развитие навыков принятия решений и уверенности в себе, практику применения навы-

¹ <<http://www.epi.umn.edu/projectnorthland>>. Описание программы в фонде Colorado Blueprints for Violence Prevention <<http://www.colorado.edu/cspv/blueprints>>.

² <<http://www.colorado.edu/cspv/blueprints>>.

³ Стивен Й. Зуссман, д-р философии, Институт исследований по охране здоровья и профилактике заболеваний, отделение профилактической медицины, факультет медицины, Университет штата Южная Каролина (626) 457-6635.

⁴ <<http://www.colorado.edu/cspv/blueprints/model/programs/QOP.html>>.

⁵ <<http://www.etr.org>>.

ков в сложных ситуациях, и практику приема противозачаточных средств. Программа поощряет беседы с родителями о воздержании от половых связей и о контрацепции.

Условно-досрочное освобождение (в отличие от освобождения без условий)¹. В штате Вашингтон, эксперимент по условно-досрочному освобождению несовершеннолетних преступников после внесения в 1997 изменений в законодательстве; эксперимент предусматривал сравнение схожих групп несовершеннолетних лиц, которые были выпущены на свободу с условно-досрочным освобождением или без него. Отслеживалось уровень рецидивной преступности в указанных двух группах.

Экскурсии в места заключения² — Несовершеннолетних правонарушителей привозят в тюрьму для взрослых преступников, где взрослые заключенные рассказывают в виде лекции подросткам, как изменится их жизнь, если они не изменят свое поведение.

Школьные клиники по предотвращению беременности размещаются в школах и рядом со школами в неблагополучных районах. Клиники предоставляют общее медобеспечение, предоставляют консультации по беременности и венерическим заболеваниям, а также услуги по лечению репродуктивных органов. В зависимости от жилого района, клиники обеспечивают пациентов противозачаточными средствами напрямую либо посредством местных центров планирования семьи.

Сиэтлский проект социального развития³ — программа вмешательства, состоящая из трех частей и рассчитанная на учителей, родителей и школьников 1–6 классов. Программа направлена на начальные школы, расположенные в городских районах с высокой преступностью. Данная программа вмешательства готовит преподавателей к ведению классной работы и помогает укреплять связь учащихся со школой. Программа также предлагает обучение родителей с целью укрепления связи детей с семьей и школой. Программа предоставляет обучение детей; цель обучения — повлиять на их отношение к школе, поведение в школе, и учебную успеваемость.

Проект «STARS for Families» («Давайте относиться серьезно к риску, связанному с алкоголем»)⁴ — программа вмешательства, направленная на развитие здоровья; целевая группа программы — учащиеся старших и выпускных классов средней школы, находящиеся в группе риска. Задача программы — как можно дольше отсрочить начало употребления алкоголя в целевой группе. Двухлетняя программа вмешательства включает 20-минутные консультации медицинских работников, регулярная рассылка писем родителям, до-

¹ <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/parolerecid.pdf>>.

² См. Дж. О. Финчкенауэр и П. В. Гэвин. (1999) *Экскурсии в места заключения: К вопросу о феномене панацеи*. Prospect Heights, IL: Waveland Press.

³ <<http://www.colorado.edu/cspv/blueprints/promising/programs/BPP13.html>>.

⁴ <<http://www.unf.edu/coh/cdpr/rescontd.htm>>.

машние задания для родителей и детей. Программа может быть реализована в различной среде, включая школу.

Программа укрепления семей (Strengthening Families Program) для родителей и подростков 10–14 лет¹ (также известная под названием «Программа укрепления семей штата Айова») рассчитана на работу в семьях; направлена на решение и смягчение проблем с поведением, употреблением наркотиков и алкоголя путем развития родительских навыков, взаимоотношений родителей с детьми, и семейного общения. Программа вмешательства продолжительностью 7 недель рассчитана на учащихся 6-х классов и их семьи.

Систематическое попечение/ Комплексные программы² делают упор на предоставлении услуг на индивидуальной основе с координацией работы различных социальных служб и организаций, с целью сохранить социализацию ребенка. Этот подход считается предпочтительным, поскольку он более гибкий, компетентный в культурном отношении, базируется по месту жительства, и специально рассчитан на индивидуальные обстоятельства. Подход систематического попечения применялся к целому ряду групп населения; в целях настоящего анализа, акцент был сделан на программах с направленностью на детей с серьезными эмоциональными нарушениями, воспитывающихся в приемных семьях или находящихся на учете у служб, отвечающих за охрану здоровья детей, детского благосостояния и благополучия.

Программа помощи нуждающимся (Teen Outreach)³ базируется в школах и ставит своей целью предотвращение подростковой беременности и оставление подростками школы. Продолжительность программы двенадцать месяцев; задачи программы заключаются в организации работы волонтеров по месту жительства под руководством специалистов. Учащиеся должны выполнять обязанности волонтеров в течение как минимум 20 часов. Остальное время в классной комнате отводится на подготовку к волонтерской деятельности и обсуждение ее результатов, а также других тем, значимых для молодежи.

Проект «Разговор со сверстницами» (Teen Talk)⁴ рассчитан на девушек 13–19 лет. Програма базируется по месту жительства целевой группы; рассчитана на 6 занятий, которые проводятся в течение 2–3 недель, общей продолжительностью 12–15 часов; программа включает групповые лекции по здоровью репродуктивной системы, физиологии и контрацепции. Остальное время программы занимают «круглые столы», проводящиеся под руководством взрослого, где небольшие группы (6–8 девушек) обсуждают свои убеждения и ценности, и развивают навыки принятия решений и умение отказывать.

Базовый учебный лагерь штата Вашингтон — организован с целью использования дисциплины и четкой военизированной организации жизни не-

¹ <<http://www.extension.iastate.edu/sfp>>.

² <<http://cecp.air.org/promisingpractices>>.

³ <<http://www.cornerstone.to/top/teen%20outreach.html>>.

⁴ <<http://www.socio.com/srch/summary/pasha/full/pasp02.htm>>.

совершеннолетних правонарушителей для их реабилитации. Данный подход применялся как к взрослым, так и к несовершеннолетним преступникам; в данной работе, мы рассматривали применение к несовершеннолетним правонарушителям.

Программы, по которым отсутствует оценка выгод и затрат. Как упомянуто в разделе «Ограничения исследования», в некоторых исследованиях не имеет достаточной информации по затратной части, либо в этих исследованиях использовались оценки, которые трудно представить в денежном выражении, но имеющиеся аналитические данные позволили получить достаточно информации по прямым результатам, чтобы в какой-то мере провести количественную оценку эффекта.¹

Проект «Детский рай» (Childhaven)² предусматривает воспитательную программу дневного пребывания, которая обеспечивает для детей безопасное окружение, лечебно-оздоровительное обслуживание и образовательные услуги. В основном, работа этих программ ориентирована не на родителей, а на детей; цель данных программ — предоставить детям необходимую среду и социальные условия, которые позволят преодолеть влияние жесткого обращения с детьми/ безнадзорности детей, и обеспечат все условия для их гармоничного развития. В настоящий момент мы не можем оценить затратную часть этой программы.

Мобилизация жителей района на изменения в проблемы с алкоголем³ — работа по организации жителей района с целью ограничить доступ подростков к спиртным напиткам. Данная программа помогает жителям микрорайона использовать помощь правоохранительных органов, лицензирующих организаций, гражданских и религиозных организаций, а также школ с целью добиться определенных изменений в планах и практической работе и осуществить цели программы. В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

Семейные групповые конференции⁴ — вид вмешательства, при котором особое внимание уделяется встречам членов семьи и специалистов по охране детства, на которых члены семьи разрабатывают свой план по преодолению выявленных проблем и отвечают на вопросы, интересующие специалистов. Данные встречи, как правило, используются в качестве средства выработки реше-

¹ В Приложении к данному отчету приведены подробные данные по литературе исследования, а также по расчету эффекта по каждому перечню; данные см. на сайте <<http://www.wsipp.wa.gov/rptfiles/04-07-3901a.pdf>>.

² <<http://www.childhaven.org/programs.htm>>.

³ <<http://www.epi.umn.edu/alcohol/CMCA/CMCAdefault.html>>.

⁴ http://www.pppncjfcj.org/html/technical_assistance_ref-famlygrp_decis.html и <http://www.americanhumane.org/site/PageServer?pagename=pc_fgdm_research_psu>. Для контрольной оценки см.: К. Санделл и Б. Виннерлунг. (2004) «Результаты проведения конференций семейных групп в Швеции: наблюдения за 3-летний период». «Жестокое обращение с детьми и детская безнадзорность» 28(3): 267»287.

ний, если дети размещены на проживание отдельно от семьи. Данный подход используется в ряде различных программ под разными названиями, включая «Общее принятие решений в семье», «Семейные встречи для принятия решений», или «Семейный сбор». Хотя в настоящее время имеется более 20 оценок «семейных групповых конференций», только в одной оценке использована эталонная группа. В настоящий момент мы не можем оценить затратную часть этих программ.

Программы посещения семей, где дети начали ходить. Две программы предусматривают посещение семей с низкими доходами с целью повысить эффективность таких родителей в воспитании своих детей. Возраст детей, в котором такие семьи включаются в обслуживание, составляет 18–27 месяцев для одной программы и 3 года для другой. В настоящий момент мы не можем оценить затратную часть этой программы.

Программы посещения семей, где есть дети с низкой массой тела при рождении. Дети с низкой массой тела при рождении обычно страдают задержкой в развитии. Все программы, включенные в данную группу, были с клиниками или больницами. Программы предусматривали посещение таких семей на дому, чтобы научить родителей ухаживать за ребенком и помогать его развитию. В настоящий момент мы не можем оценить затратную часть этих программ.

«Знай свой организм» (Know Your Body)¹ — комплексная школьная оздоровительная программа для учащихся 1–6 классов, предусматривающая развитие практических навыков. Данная учебная программа охватывает все аспекты санитарного просвещения, рекомендованные санитарно-эпидемиологическими службами. Междисциплинарный принцип программы позволяет легко интегрировать ее в такие учебные предметы, как точные науки, математику, общественные науки, словесность, и физическое воспитание. В настоящий момент мы не можем оценить затратную часть этих программ.

Прочие программы по месту жительства и программы СМИ, направленные на профилактику злоупотребления алкоголем и наркотиков включают ряд мер, направленных на борьбу с распространением употребления наркотических препаратов, с упором на окружение по месту жительства, чем на отдельные личности или на школьную среду. Эти программы для достижения своих целей используют институциональные изменения или изменения стратегии; мобилизацию общественности; и также распространение анти-рекламы наркотических средств на радио, телевидении и печатных СМИ. В настоящий момент мы не можем оценить затратную часть этих программ.

Прочие многоуровневые комплексные программы профилактики злоупотребления алкоголем и наркотиками — сюда включены программы, сочетающие ряд подходов или «слоев», с целью снижения распространенности злоупотребления алкоголем и наркотиками и другого поведения, вредного для здоровья. Эти программы могут интегрировать программы профилактики

¹ См. описание программы на сайте Kendall/Hunt <<http://www.kendallhunt.com>>.

на базе школы с другими методами, такими как воздействие на семью, посещение семей, организация местного сообщества, или пропаганда услуг социальных служб. В настоящий момент мы не можем оценить затратную часть этих программ.

Прочие программы наставничества предоставляют индивидуальное или групповое наставничество для молодежи группы риска по месту жительства или в школьной среде. В качестве наставников выступают школьные преподаватели, студенты вузов или волонтеры по месту жительства подростка. За исключением программ типа «Старший брат/ старшая сестра» (Big Brothers Big Sisters) и «Ювенальная юстиция», наставничество зачастую является всего лишь одним из многих составляющих программы. Эти программы в основном преследуют целый комплекс задач, включая достижение непосредственных успехов в обучении и профессиональной карьере, а также снижение уровня преступности, злоупотребления алкоголем и наркотиками, и подростковой беременности. Вследствие разнообразия прямых результатов, использованных в данной оценке, мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

Прочие программы профилактики употребления алкоголя и наркотических средств, ориентированные на молодежь группы риска и защитные факторы; сюда включены различные программы, направленные на изменение поведенческих факторов или факторов влияния окружения, которые могут оказывать влияние на употребление алкоголя и наркотических средств, криминогенную обстановку, успехи в учебе, или другие прямые результаты. Целевой группой программ могут быть молодежь, их семьи, школы, или жилые кварталы. Некоторые программы прямо нацелены на молодежь или школы, которые был отнесены к группе повышенного риска. В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

Программы для несовершеннолетних родителей имеют своей целью помочь юным мамам избежать последующих беременностей и родов до достижения совершеннолетия и продолжить свое образование. Программа использует различные подходы; некоторые службы программы базируются в местных поликлиниках, другие работают в государственных школах или по месту жительства.

Проект «12 дорог» (12 Ways)¹ предусматривает комплексную работу в домашних условиях с семьями. Цель программы — сократить среди участников рецидивы, случаев жестокого обращения с детьми и детской безнадзорности. Работа включает совместное обучение родителей и детей, смягчение стрессовых ситуаций, самоконтроль, обучение основным умениям и навыкам, социальную защиту, защиту жилища, поддержание здоровья и питание. Работа по проекту в основном направлена на расстройства поведения и агрессивное поведение, которые обусловили прошлые случаи жестокого обращения и невыполнения родительских обязанностей. (Проект SafeCare) является усовершен-

¹ <<http://www.p12ways.siu.edu>>.

ствованной версией проекта 12 Ways.) В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

Проект РАТНЕ¹ (Позитивное действие через холистическое обучение) — комплексная программа, реализованная в старших классах средней школы. Цель программы — укрепить школьную дисциплину и сделать школьную среду более благоприятной, улучшить отношение учащихся к школе и их восприятие школьного сообщества. Точнее говоря, программа укрепляет связь учащегося со школой, его самооценку, а также улучшает усвоение знаний и профессиональную подготовку, что в свою очередь снижает подростковую преступность. В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

Проект «Забота» (Taking Charge)² — программа предупреждения беременности, рассчитанная на преподавание на уроках домоводства в 7–8 классах средней школы. Учебная программа объединяет преподавание принципов семейной жизни с уроками по профессиональной ориентации, межличностными отношениями и семейными отношениями, принятию решений и определению целей. Программа должна пропагандировать воздержание от половых отношений как правильный выбор для подростков; учебные материалы по контрацепции в программу не включены. В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

Проект «Нет наркотикам» (TND)³ — программа профилактики злоупотребления наркотиками, рассчитанная на старшеклассников (в возрасте 14–19 лет), которые находятся в группе риска по причине злоупотребления наркотическими средствами. Программа испытана в традиционных и альтернативных средних школах. Комплекс из 12 аудиторных интерактивных занятий охватывает курение, употребление алкоголя, марихуаны, сильнодействующих наркотиков, и агрессивное поведение. В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

«Твое здоровье» (Reach for Health) — общинная молодежная служба⁴, учебный курс, рассчитанный на учащихся 7–8 классов. В дополнение к 40 часам общемедицинской учебной программы, учащиеся три часа в неделю служат волонтерами в местных социальных учреждениях, напр. в детских дошкольных учреждениях или домах для престарелых. В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

¹ Описание программы см. в фонде Colorado Blueprints <<http://www.colorado.edu/cspv/blueprints/promising/programs/BPP10.html>>.

² <<http://www.socio.com/srch/summary/pasha/full/paspp07.htm>>.

³ Стивен И. Зуссман, д-р философии, Институт исследований по охране здоровья и профилактике заболеваний, отделение профилактической медицины, факультет медицины, Университет штата Южная Каролина (626) 457-6635. Описание программы см. в фонде Colorado Blueprints <<http://www.colorado.edu/cspv/blueprints/model/programs/TND.html>>.

⁴ <<http://main.edc.org/newsroom/features/reach.asp>>.

Программы по предупреждению самоубийств для молодежи в группе риска можно поделить на две категории: (1) программы в рамках обучения в школе — в основном направлены на старшеклассников с повышенным риском бросить школу и совершить самоубийство; и (2) терапевтические программы на базе лечебного учреждения — направлены на подростков, совершивших попытку самоубийство либо находящихся в стадии психологического кризиса. В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

Департамент здравоохранения штата Вашингтон, ориентированные на реципиента программы по предотвращению подростковой беременности¹, подборка программ на базе местной общины, нацеленных на девушек в возрасте 11–16 лет с повышенным риском подростковой беременности. Проекты предлагают широкий выбор индивидуализированных услуг, рассчитанных на возраст подростка. Услуги включают консультации, наставничество и адвокатскую защиту. В настоящий момент мы не можем оценить затраты и выгоды этих программ.

---

¹ Д. Макбрайд и Э. Джинапп. (2000) «Применение рандомизированных планов для оценки ориентированных на реципиента программ предотвращения подростковой беременности.» «Перспективы контроля над рождаемостью» (*Family Planning Perspectives*) 32(5): 227–235.

ГЛАВА III

Развитие ювенальной юстиции в Российской Федерации

Практика внедрения элементов ювенальных технологий в Ростовской области

Воронова Е.Л.
Судья Ростовского областного суда

Организация судопроизводства по делам несовершеннолетних в Ростовской области

В Ростовской области 61 районный (городской) суд, из них в штаты 15 судов введены *помощники судей с функциями социального работника*. Из названных 15 судов — три суда являются модельными ювенальными судами: г. Таганрога (открыт 25.03.2004 г.), г. Шахты (открыт 19.09.2005 г.), Егорлыкского района (открыт 15.09.2006 г.). Модельные ювенальные суды — это специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних соответствующих судов.

Модельный ювенальный суд г. Таганрога

Суд расположен в отдельном здании, планировка помещений суда (кабинетов судей, помощника судьи с функциями социального работника, залов судебных заседаний и т. п.) соответствует рекомендациям Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. В качестве образца для создания помещений суда использован опыт Канады, а именно: ювенальный суд г. Монреаля провинции Квебек. Коридоры здания суда украшены детскими рисунками. В помещении суда имеются кабинеты для работы психолога, отдельные комнаты для проведения примирительных процедур, проведения групповых психологических тренингов. В залах судебных заседаний нет «клеток», все участники процесса располагаются перед судьейским столом. В здании суда выделено помещение для общественной приемной Уполномоченного по правам человека г. Таганрога. Выделен рабочий кабинет для сотрудника уголовно-исполнительной инспекции, что позволяет проводить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, постоянно корректируя ее с помощью суда, а также решать вопросы об исполнении наказания условно осужденных подростков в случае, если они не выполняют возложенные на них обязанности, или, наоборот, применяя поощрения за примерное поведение.

В здании суда ежеквартально проводятся дни профилактики, в которых принимают участие осужденные, их родители (законные представители), инспек-

тор ПДН ГУВД, сотрудник уголовно-исполнительной инспекции, представитель комиссии по делам несовершеннолетних, органа опеки и попечительства. Несовершеннолетние отчитываются в суде о своем поведении, при необходимости вносятся коррективы в их программу реабилитации, разрабатываются дополнения в индивидуальные планы работы с несовершеннолетними. Помощник судьи с функциями социального работника оказал содействие уголовно-исполнительной инспекции в заключении договора с «Социально-реабилитационным центром» по проведению постоянной индивидуальной работы психолога данного центра с осужденными несовершеннолетними, в результате чего еженедельно на базе модельного ювенального суда с несовершеннолетними осужденными проводится групповой психологический тренинг по профилактике асоциального поведения с элементами правового просвещения с целью повышения правовой грамотности несовершеннолетних в сфере и формирования у них личной ответственности за свои действия.

Сложность в работе модельного ювенального суда г. Таганрога, возникшая в начале его работы, — отсутствие штатной единицы психолога в суде была решена следующим образом: при поддержке Администрации г. Таганрога при ювенальном суде 3 раза в неделю работают психологи учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и уголовно-исполнительной системы.

К рассмотрению судебным составом по делам несовершеннолетних Таганрогского городского суда (ювенального суда) отнесены уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, материалы в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и гражданские дела, связанные с защитой прав несовершеннолетних — о лишении родительских прав; установлении факта признания отцовства, определение места жительства ребенка и порядка общения с ним; защита имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних. Специализация в суде по административным делам в отношении несовершеннолетних не введена в связи с незначительным количеством таких дел, поскольку материалы об административных правонарушениях несовершеннолетних в соответствии со ст. 23.2 КоАП РФ, в основном, рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Согласно штатному расписанию в Таганрогском городском суде 27 судей, из них 3 судьи выделены для работы в модельном ювенальном суде: 1 судья по рассмотрению уголовных дел и материалов в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», 1 судья — по рассмотрению гражданских дел с участием несовершеннолетних, 1 судья по рассмотрению уголовных и гражданских дел в отношении несовершеннолетних.

В модельном ювенальном суде 1 помощник судьи с функциями социального работника. Названным количеством судей полностью обеспечивается объем работы.

С момента образования ювенального суда 25.03.2004 г. по 1.07.2008 г. модельным ювенальным судом рассмотрено следующее количество дел: уголовных 540, гражданских 825 (в указанное количество не вошли дела о защите жилищных прав несовершеннолетних, рассмотренных судебным составом по делам несовершеннолетних за период с 2004 г. по 2008 г. — таких дел 172). Важнейшим направлением в деятельности модельного ювенального суда является взаимодействие суда с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, с уголовно-исполнительной инспекцией по организации реабилитации осужденных, социального сопровождения и контроля за их поведением. В результате такого социального сопровождения, назначенного судом, после вынесения судебного решения значительно сокращается число повторных преступлений, совершенных подростками, дела которых рассматривались судом по ювенальным технологиям. Это связано с тем, что после рассмотрения дела судом помощник судьи с функциями социального работника оставляет у себя на контроле несовершеннолетних (ведутся личные дела), поддерживает контакты с органами профилактики по каждому подростку, отслеживает его судьбу. Так, из числа осужденных в 2004 г. судом с применением ювенальных технологий несовершеннолетних только 3,5% повторно совершили преступления, в 2005 г. — 3,5%, в 2006 г. — 5,4%, в 2007 г. — 4,5%.

Модельный ювенальный суд г. Шахты

Согласно штатному расписанию в Шахтинском городском суде 23 судьи, из них в модельном ювенальном суде 3 специализированных судьи: 2 рассматривают уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних и материалы в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», 1 судья — гражданские и административные дела. Работают 3 помощника судьи с функциями социального работника. При отправлении правосудия по делам, в которых одной из сторон является несовершеннолетний, обеспечиваются положения общепризнанных принципов и норм международного права: Конвенции ООН о правах ребенка, Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Трудностей с распределением нагрузки между судьями с учетом выделения штатных единиц для рассмотрения дел указанной категории не возникает. Объем работы по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних, обеспечивается в полной мере.

Специальный судебный состав взаимодействует с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при решении судьбы конкретного несовершеннолетнего (по продолжению обучения, трудоустройству, разрешению конфликтных ситуаций в семье). Осуществляется взаимодействие с подразделением по делам несовершеннолетних УВД г. Шахты, уголовно-исполнительной инспекцией, комиссией по делам

несовершеннолетних и защите их прав, с Центром занятости населения, молодежными и иными общественными организациями, с психолого-реабилитационным центром в части организации контроля за исполнением судебного решения, контроля за поведением подростков, отбывающих наказание в обществе и к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия.

С момента открытия модельного ювенального суда (19.09.2005 г.) по 1.01.2008 г. всего рассмотрено уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних 303, гражданских дел — 616. Число случаев повторного совершения правонарушений подростками, прошедшими через новые ювенальные процедуры, незначительно: в 2005 г. осуждено 166 лиц, из них повторно совершили преступления 6%, в 2006 г. — 183 лица, повторно 4,3%, в 2007 г. — 174 лица, повторно совершили преступления 3,5%. В целом отмечено снижение показателей преступности несовершеннолетних в городе.

Помещение ювенального суда г. Шахты является частью здания городского суда, однако полностью автономно от него: имеется отдельный вход в здание ювенального суда, отдельные залы судебных заседаний без «клеток», кабинеты судей, помощников судей с функциями социального работника, комната примирения, кабинет для работы психолога (в них работают психологи управления образования и социальной защиты), кабинеты для прокурора и адвоката.

При оформлении помещения суда использованы стенды с детскими фотографиями, символикой Комитета ООН по правам ребенка, имеются стенды с текстами Конвенции ООН о правах ребенка и т. п.

Модельный ювенальный суд Егорлыкского района

Согласно штатному расписанию в районном суде 5 судей, 1 помощник судьи с функциями социального работника. Специализация введена для 3 судей: 1 судья рассматривает уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних и материалы по ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также уголовные дела, по которым несовершеннолетний является потерпевшим, 1 судья рассматривает гражданские дела с участием несовершеннолетних, на 1 судью приказом председателя суда возложено рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетних.

Дела с участием несовершеннолетних рассматривают только закрепленные по специализации судьи, эти же судьи рассматривают и дела с участием взрослых в зависимости от поступающих в суд дел и нагрузки.

По всем уголовным делам помощник судьи с функциями социального работника осуществляет сопровождение и мониторинг поведения несовершеннолетних. Помощник судьи с функциями социального работника с привлечением специалистов органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних изучает ситуацию в семье, ближайшем окружении подростка, составляет свое заключение. Вся полученная информация о личности несовершеннолетнего заносится в карту социального сопровождения на каждого несовершеннолетнего подсудимого. По каждому делу судом привлекается психолог

для проведения психологической диагностики несовершеннолетнего подсудимого. Результаты психологической диагностики также заносятся в карту социального сопровождения.

Особенность работы данного модельного суда — это внедрение ювенальных технологий в работе не только федеральных, но и мировых судей. Помощник судьи с функциями социального работника оказывает помощь мировым судьям, на рассмотрение которых поступают дела с участием несовершеннолетних, составляет карту социального сопровождения, оказывает помощь судье в привлечении к участию в судопроизводстве специалистов органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Помещение ювенального суда расположено в здании Егорлыкского районного суда, однако имеет свое отдельное крыло здания, включает 12 кабинетов, в том числе: 2 кабинета судей, 2 специально оборудованных зала судебных заседаний (без «клеток»), кабинет помощника судьи с функциями социального работника, кабинеты для прокуроров и адвокатов. Кроме того, для практической реализации ювенальных технологий оборудованы:

- комната примирения, в которой помощник судьи с функциями социального работника проводит примирительные процедуры в рамках восстановительного правосудия, при наличии обоюдного желания потерпевший и несовершеннолетний подсудимый, защитник, законные представители могут «за круглым столом» обсудить сложившуюся ситуацию, выясняется возможность возмещения несовершеннолетним правонарушителем нанесенного морального и материального ущерба потерпевшему;
- кабинет психолога, в котором педагог-психолог государственного учреждения «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних станции Егорлыкской» проводит психологическое консультирование несовершеннолетних и их родителей, дает заключение для суда по результатам психологического обследования.

В настоящее время в целях обеспечения реабилитационного подхода к несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом, инспектор уголовно-исполнительной инспекции, специализирующийся по контролю за несовершеннолетними, осужденными к наказаниям, не связанным реальным лишением свободы, проводит регистрацию несовершеннолетних осужденных непосредственно в помещении ювенального суда с участием законных представителей подростка и помощника судьи с функциями социального работника. Это позволяет повысить ответственность осужденных несовершеннолетних и их родителей (законных представителей) за поведение после суда, индивидуализировать профилактическую работу. Помощник судьи с функциями социального работника оказал содействие уголовно-исполнительной инспекции в заключении договора по проведению психологом социально-реабилитационного центра Егорлыкского района постоянной психокоррекционной работы с осужденными несовершеннолетними.

С момента открытия с 15.09.2006 г. по 1.07.2008 г. ювенальным судом рассмотрено 19 уголовных дел в отношении 23 лиц, 111 гражданских дел, дел об административных правонарушениях судом не рассматривалось. Важно отметить, что за весь указанный период ни одним из несовершеннолетних не было совершено ни одного повторного преступления и правонарушения.

Трудности, с которыми сталкивается ювенальный суд: в Егорлыкском районе сложно проводить профилактическую работу несовершеннолетними осужденными, которые проживают не в станице Егорлыкской, а на территории района в сельской местности, где отсутствуют рабочие места. Трудоустройство подростков непосредственно в станице Егорлыкской зачастую оказывается невозможным из-за трудного материального положения семей, которые не могут оплатить проезд к месту работы.

В целом по всем трем модельным ювенальным судам каких-либо трудностей в распределении нагрузки между судьями с учетом общего числа выделенных штатных единиц для рассмотрения дел, в которых одной из сторон является несовершеннолетний, не возникает.

Организация работы по рассмотрению дел несовершеннолетних в муниципальных образованиях, где отсутствуют модельные ювенальные суды

Во исполнение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №7 от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» во всех районных (городских) судах Ростовской области введена специализация судей по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и материалов о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВСНП) и направлении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием (СУВУЗТ).

Специализация по рассмотрению гражданских дел с участием несовершеннолетних приказами председателей судов по собственной инициативе введена в 33 районных (городских) судах Ростовской области. Об особенностях рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетних в модельных ювенальных судах (на примере ювенального суда г. Таганрога) будет сказано ниже.

Специализация по рассмотрению административных дел с участием несовершеннолетних в судах не вводилась в связи с тем, что основная масса дел об административных правонарушениях несовершеннолетних в соответствии с КоАП РФ рассматривается комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Как было указано выше, в 15 судах области (включая 3 модельных ювенальных суда), помимо закрепления специализации судей, в штаты судов введены помощники судей с функциями социального работника. В этих судах используются те же ювенальные технологии, что и в модельных ювенальных судах:

составляются карты социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого, осуществляется взаимодействие суда с органами и службами системы профилактики, разрабатываются реабилитационные программы для осужденных, осуществляется контроль суда за исполнением судебного решения, выносятся частные постановления суда и т. п.

Важно отметить, что в зоне действия этих 15 судов значительно ниже показатели преступности несовершеннолетних. При анализе эффективности работы по каждому суду были взяты все несовершеннолетние, прошедшие через суд, сведения о которых собираются помощниками судей с функциями социального работника, и установлено, кто из осужденных вновь совершил преступления. Средний процент рецидива по результатам работы этих судов — 11,8%.

Анализ эффективности работы таких судов показывает, что число случаев повторного совершения преступлений несовершеннолетними, дела которых рассматривались судами с использованием ювенальных технологий, невелико, и в процентном отношении выглядят следующим образом (данные по итогам 2007 г.): Егорлыкский районный суд — 0%, Таганрогский ювенальный суд — 4,5%, Шахтинский ювенальный суд — 3,5%, по районным судам г. Ростова-на-Дону: Ворошиловский райсуд — 12,3%, Железнодорожный райсуд — 9,5%, Кировский райсуд — 25%, Ленинский райсуд — 11,7%, Октябрьский райсуд — 19,5%, Первомайский райсуд — 9,5%, Пролетарский райсуд — 14,9%, Советский райсуд — 15,9%; Азовский городской суд — 4,4%. Аксайский районный суд — 13,6%, Батайский городской суд — 8,2%, Новочеркасский городской суд — 16%

В тех судах области, в которых в штаты судов не введены должности помощников судей с функциями социального работника, по инициативе председателей судов и в соответствии с их приказами исполнение их обязанностей возложено на одного из помощников судей, который ведет работу по тем же направлениям, что и помощник судьи с функциями социального работника.

Все эти суды также взаимодействуют с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, для привлечения к участию с судебных заседания психологов используются ресурсы, имеющиеся в каждой территории. Это — либо специалисты образовательных учреждений, либо психологи и социальные работники органов социальной защиты населения. Также используется частное определение суда как основа для проведения реабилитационной работы с несовершеннолетним после суда.

Следует отметить, что практически, все судьи области, знакомы с ювенальными технологиями, поддерживают их и готовы использовать их в своей работе.

Однако суды области, не имеющие специально выделенные единицы судей по рассмотрению уголовных и гражданских дел с участием несовершеннолетних, из-за большой нагрузки такие судьи не могут в полной мере использовать в своей работе те ювенальные технологии, которые реализуются в модельных ювенальных судах.

Рассмотрение дел с участием несовершеннолетних требует значительно большего времени, чем дел взрослых, поскольку в судебном заседании более подробно исследуются данные о личности, к участию в заседаниях привлекаются органы и службы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что также требует дополнительного времени. Кроме этого, психологическое обследование несовершеннолетних, организация и проведение примирительных процедур — все это требует дополнительного времени. При этом в силу большой нагрузки на суды, судьи, специализирующиеся на делах несовершеннолетних, рассматривают не только дела в отношении несовершеннолетних, но и другие дела, поступающие в суд.

Обеспечение положений Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правил» 1985 г)

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 7 от 14.02.2000 г. суды были ориентированы не только на строгое соблюдение требований материального и процессуального законодательства в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, назначение справедливого наказания, но и на максимальное содействие обеспечению интересов, защиты законных прав несовершеннолетних, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Тем самым обозначены новые подходы к уголовному судопроизводству в отношении несовершеннолетних, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права в сфере ювенальной юстиции, прежде всего, Конвенции ООН о правах ребенка и Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Реализация проекта ПРООН «Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних»

Опыт внедрения ювенальных технологий в судопроизводство с участием несовершеннолетних в Ростовской области начал формироваться с января 2001 года в ходе реализации пилотного проекта Ростовского областного суда, Управления Судебного департамента в Ростовской области и Программы Развития ООН (ПРООН) «Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних» (2001–2003 г. г.).

Основное содержание проекта ПРООН — экономия уголовной репрессии и оказание судом помощи несовершеннолетнему — правонарушителю в реабилитации, введение в качестве участника судебного процесса новой для России должности *социального работника при суде*, который осуществляет социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних в судебном процессе, обеспечивает психокоррекционное содержание судебного заседания, готовит для суда доклад о личности несовершеннолетнего, при установлении фактов нарушения прав несовершеннолетнего подсудимого готовит для судьи

предложения о привлечении социальных служб (органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних) к разрешению проблем подростка, устранению причин и условий совершения преступления, формированию реабилитационных программ.

В соответствии с заключенным в декабре 2000 года между ПРООН, Ростовским областным судом и Управлением Судебного департамента в Ростовской области Соглашением на социального работника при суде возлагалось выполнение следующих функций:

- всестороннее изучение поступившего в суд уголовного дела несовершеннолетнего, психологических особенностей личности несовершеннолетнего подсудимого для подготовки предложений суду о мерах по его реабилитации и ресоциализации;
- проведение лично (либо с привлечением психологов и педагогов) социально-психологического обследования несовершеннолетнего подсудимого, использование в этой работе помощи специалистов: инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, участковых уполномоченных милиции общественной безопасности, иных сотрудников милиции; работников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; работников иных государственных и общественных социальных служб (психологов органов управления образованием и социальной защиты населения, инспекторов по охране прав детства органов опеки и попечительства и т. п.);
- предоставление доклада суду (судье) о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего, включающего рекомендации по необходимой несовершеннолетнему реабилитационной программе;
- составление адресной (индивидуальной) реабилитационной программы для несовершеннолетнего подсудимого и осуществление контроля за ее проведением после суда (в соответствии с Федеральными Законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»);
- подготовка предложений суду о необходимости направления частного постановления в соответствующие организации для принятия мер по предупреждению правонарушающего поведения несовершеннолетнего и разработке индивидуальной программы его реабилитации (в соответствии с п. п.21,23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 14 февраля 2000 г., ч. 4 ст.29 УПК РФ);
- подготовка материалов для проведения процедур примирения и подготовки сторон для проведения примирительных встреч (элементы восстановительного правосудия, предусматривающие возможность примирения правонарушителя и потерпевшего, заглаживания вреда, восстановления социальной справедливости (в соответствии со ст. 76 УК РФ, Рекомендациям R (99) 19 от 15.09.1999 г. Комитета Министров государствам-участникам Совета Европы, посвященной посредничеству в уголовных делах);

- обобщение судебной практики рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних.

Для обеспечения реализации проекта «Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних» при Ростовском областном суде в январе 2001 г. был создан Координационный Совет, в который вошли не только судьи, работники Управления Судебного департамента, но и представители прокуратуры, МВД, адвокатуры, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественных организаций, ученые.

Координационный Совет при областном суде обеспечил надлежащий уровень взаимодействия судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, со специалистами органов и служб системы профилактики, что позволило повысить воспитательное значение судебных процессов: судебное решение стало взаимосвязано с реабилитационным процессом и ориентировалось на него, а судебный процесс в отношении несовершеннолетних создавал условия для профилактики рецидива правонарушений и развивал предпосылки для ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя.

Ростовским областным судом с привлечением специалистов областного министерства общего и профессионального образования была разработана *«Карта социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого»* (форма доклада суду о личности несовершеннолетнего подсудимого в соответствии с Правилom 16 «Пекинских правил»), а также *«Программа деятельности социальных работников при судах»*, *«Методические рекомендации для социальных работников при судах»*.

По согласованию с министерством общего и профессионального образования Ростовской области для участия в судебных заседаниях по делам несовершеннолетних стали активно привлекаться психологи образовательных учреждений. Важно, что в Ростовской области на начало 2000 года уже имелась достаточно развитая инфраструктура психологических служб системы образования (психологических центров, психолого-медико-педагогических комиссий) и социальной защиты (центры помощи семье и детям, социальные приюты и т. п.).

На стадии судебного разбирательства психологи привлекались судом в качестве специалистов к проведению психологической диагностики несовершеннолетнего подсудимого, установлению уровня психического развития, его обучаемости. Это позволило суду одновременно решить несколько задач: целесообразность назначения несовершеннолетнему социально-психологической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в психологических центрах органов управления образованием и возложении обязанности на несовершеннолетнего возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения, например, при применении ст.73 УК, ст. ст. 90–92 УК РФ.

В ходе реализации проекта ПРООН социальные работники при судах были введены в 2001 г. во всех 8 районных судах г. Ростова-на-Дону, в 2002 г. в судах г. г. Батайска и Новочеркасска, в 2003 г. в судах г. г. Таганрога и Азо-

ва, Аксайского района, г. Шахты. Социальные работники при судах работали по контракту ПРООН, который оплачивал их работу. Поскольку это был новый для России институт, то в качестве социальных работников при судах работали специалисты с разным базовым образованием: педагогическим, юридическим, психологическим.

К окончанию проекта ПРООН по ювенальным технологиям работали 14 районных (городских) суда Ростовской области, которые рассматривали около 20% всех дел, рассмотренных судами области.

Опыт реализации проекта ПРООН показал высокую эффективность использования новых ювенальных технологий. Введение социальных работников при 14 судах Ростовской области, помимо существовавшей специализации судей по рассмотрению уголовных дел несовершеннолетних, способствовало тому, что вынесенные этими судами приговоры и постановления в большей степени отвечали требованиям законности и справедливости.

Практика показала, что стабильность судебных постановлений по делам несовершеннолетних, вынесенных в этих 14 судах, значительно выше, чем стабильность судебных постановлений, вынесенных в других судах, не использующих ювенальные технологии. Преступность среди несовершеннолетних в тех судебных районах, где нет ювенальных судов, в 1,6 раза выше, чем в тех, где такие суды работают. По данным Информационного Центра ГУВД Ростовской области в зоне действия 14 судов, использующих ювенальные технологии, на протяжении 2001–2003 г. г. отмечена стабилизация и снижение рецидивной преступности несовершеннолетних. Таким образом, была очевидна необходимость продолжения работы по ювенальным технологиям и по завершению проекта ПРООН.

Возможности помощников судей с функциями социальных работников при рассмотрении судами дел о несовершеннолетних

По завершении проекта ПРООН в декабре 2003 года институт «социального работника при суде» нами был трансформирован (с учетом возможностей российского законодательства) в институт *помощника судьи с функциями социального работника*. Помощник судьи с функциями социального работника привлекается судьей для обеспечения надлежащего применения судом положений ч.7 ст.88 УК РФ, ст. ст. 73, 89–92 УК РФ, ст.29 ч.4, ст.108–109, 421, 430 УПК РФ, Федеральных Законов «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», а также для обеспечения взаимодействия суда с органами и учреждениями профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В своей работе помощник судьи с функциями социального работника *руководствуется* «Типовым положением о помощнике председателя суда (судьи) федерального суда общей юрисдикции», утвержденным приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 14 июля 2002 г. № 71.

Помощник судьи с функциями социального работника по поступившим в суд уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних проводит работу по следующим *направлениям*:

- 1) в соответствии со ст.421 УПК РФ собирает данные об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровне его психического развития и иных особенностях его личности (социально-психологическое обследование несовершеннолетнего подсудимого с целью уточнения данных о его личности и подготовки предложений о мерах по его реабилитации и ресоциализации);
- 2) о проведенном социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого представляет отчет суду (судье) — составляет карту социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего подсудимого (в соответствии со ст. ст. 73, 86, 58, 285 УПК РФ);
- 3) взаимодействует со специалистами органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при социально-психологическом обследовании несовершеннолетнего подсудимого и подготовке этими органами индивидуальной реабилитационной программы несовершеннолетнего подсудимого; при осуществлении *контроля* за исполнением ими судебного решения (обвинительного приговора, постановления или частного постановления суда) и оказании со стороны органов профилактики помощи несовершеннолетнему и его семье в соответствии с Федеральными Законами «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- 4) готовит предложения суду (судье) о необходимости направления частного постановления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер по предупреждению преступлений несовершеннолетних, по поручению судьи готовит проекты судебных постановлений, частных постановлений в адрес органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- 5) обобщает судебную практику рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних и материалов о применении ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (помещение в ЦВСНП, направление в СУВУЗТ);
- 6) проводит примирительные процедуры.

Опыт использования полномочий суда для повышения эффективности защиты прав несовершеннолетних и профилактической роли судебных решений

В судебной практике возникли конкретные вопросы использования полномочий суда для усиления профилактики правонарушений и защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

В частности, о процессуальной форме судебного решения, в котором были бы решены названные вопросы. В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 299 УПК РФ суд, при постановлении приговора решает вопрос о наказании, которое может быть назначено несовершеннолетнему. В соответствии с п. 4 и п. 7 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначаемого подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, а также длительность испытательного срока при условном осуждении и обязанности, которые возлагаются при этом на осужденного.

Например, суд может возложить на несовершеннолетнего (который, скажем, не работал и не учился, являлся безнадзорным или беспризорным) обязанности вернуться в образовательное учреждение, получить основное общее образование или трудоустроиться. Исполнение этих обязанностей условно осужденным подростком будет контролироваться уголовно-исполнительными инспекциями, а в случае неисполнения указанных обязанностей осужденным, уголовно-исполнительная инспекция может поставить перед судом вопрос об отмене условного осуждения.

Как показала практика, возложенные судом на несовершеннолетнего обязанности, самостоятельно подросток зачастую выполнить не может по объективным причинам, а именно: его не берут в образовательное учреждение, отказывают в устройстве на работу. Поскольку причины, способствовавшие совершению несовершеннолетним преступления, оказываются не устраненными (не занят работой, учебой), такой подросток оказывается для уголовно-исполнительной инспекции формально злостным не исполнителем условий условного осуждения, в отношении которого может быть поставлен вопрос об отмене условного осуждения либо такой несовершеннолетний вновь может совершить преступление.

Возникал закономерный вопрос: если в обвинительном приговоре по делу о преступлении несовершеннолетнего (резолютивная часть) суд не может включить указание о возложении обязанностей на должностным лиц органов и учреждений системы профилактики по оказанию данному подростку содействия в обеспечении его прав и свобод, то как в этом случае суду «обеспечить воспитательное значение судебного процесса» и «усилить его профилактическое воздействие», на что прямо указывает Постановление Пленума № 7 от 14.02.2000 г.?

Было признано, что в данном случае это может быть частное постановление суда (ч. 4 ст. 29 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, а в соответствии со ст. 421 УПК РФ — условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенностей его личности. Эти вопросы являются предметом рассмотрения и установления в судебном заседании, в котором участвуют представители комиссий по делам несовершеннолетних, ПДН ОВД, образовательных учреждений и т. п. Они должны быть отражены в протоколе судебного заседания и в описательно-мотивировочной части

обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего осужденного (в той части, где суд анализирует смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также данные о личности подсудимого и решает вопрос о мере наказания).

Указанные выше обстоятельства, установленные при судебном разбирательстве, отражаются в описательно-мотивировочной части частного постановления суда, а в резолютивной части частного постановления несут конкретные предписания для органов и учреждений системы профилактики по устранению причин и условий, способствовавших совершению несовершеннолетним преступления. Они определяют те меры, которые должны предпринять эти органы и службы для оказания содействия данному конкретному несовершеннолетнему для надлежащего исполнения им обязанностей условного осуждения.

Если в приговоре суд возлагает на несовершеннолетнего обязанности трудоустроиться, вернуться в образовательное учреждение, то в частном постановлении суд дает предписание соответствующим органам принять меры по оказанию несовершеннолетнему содействия в трудоустройстве и возвращении в образовательное учреждение.

Вместе с копией приговора в уголовно-исполнительную инспекцию направляется и копия частного постановления суда о реабилитационной программе несовершеннолетнего. Это дает возможность уголовно-исполнительной инспекции при осуществлении контроля за условно осужденным несовершеннолетним взаимодействовать с органами и службами системы профилактики, добиваясь оказания несовершеннолетнему необходимой помощи.

Следующая процессуальная форма, которая используется судами Ростовской области для назначения программы реабилитации несовершеннолетнего, работы с семьей, находящейся в социально опасном положении — это постановление суда, вынесенное в соответствии со статьей 6 Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно данной статье, основанием проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей являются обстоятельства, предусмотренные статьей 5 указанного Закона, если они зафиксированы в приговоре, постановлении или определении суда.

Еще одна форма, в которой суд реализует меры по защите прав несовершеннолетнего — вынесение постановления или направление письма суда в соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Названный Федеральный закон ввел понятия «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», «социальная адаптация и социальная реабилитация ребенка», «социальные службы для детей», «социальная инфраструктура для детей», закрепил положение о том, что государство гарантирует судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Статья 15 Закона устанавливает: при регулировании внесудебных процедур, связанных с участием детей и (или) защитой их прав и законных интере-

сов, а также при принятии решений о наказаниях которые могут применяться к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления действуют в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, нормами, предусмотренными международными договорами Российской Федерации, в том числе в части гуманного обращения с несовершеннолетними, оказания им квалифицированной юридической помощи. В случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия суд, принимая решение о применении указанных мер (за исключением такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение или лечебно-воспитательное учреждение), вправе признать необходимым проведение мероприятий по социальной реабилитации несовершеннолетнего.

Если ребенок, с участием которого или в интересах которого осуществляется правоприменительная процедура, нуждается в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи, в социальной реабилитации, должностное лицо, осуществляющее правоприменительную процедуру, независимо от предмета рассмотрения сообщает в компетентный орган о необходимости принятия соответствующих мер и просит уведомить его о предпринятых мерах.

Постановление или письмо суда, вынесенное в соответствии с ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», может использоваться не только в уголовном судопроизводстве, но и при рассмотрении материалов о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП МВД, особенно при рассмотрении ходатайств о продлении срока содержания в таком учреждении. При рассмотрении таких материалов суд может столкнуться с фактами неисполнения социальными службами обязанностей по устройству несовершеннолетнего, когда сотрудники ЦВСНП не могут решить вопрос устройства ребенка, поскольку по месту его жительства соответствующие службы не исполняют свои прямые обязанности. В данном случае не применимы положения о частном постановлении суда в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, поскольку помещение несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел не является мерой государственного принуждения, применяемой в порядке уголовного судопроизводства.

В настоящее время разрабатывается механизм использования названных положений ст. 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в части судебной защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, например, для защиты прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений, а также при рассмотрении гражданских дел, по которым одной из сторон является несовершеннолетний.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что одной из ювенальных технологий, сложившейся в практике работы судов в Ростовской области, является *судебное решение*, содержащее план реабилитации конкретного ребен-

ка. Такое судебное решение является *правовой основой* помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении, посредством такого решения реализуется профилактическая функция суда, рассматривающего дела с участием несовершеннолетних, принимаются меры судебной защиты их прав.

«Пекинские правила» устанавливают, что право несовершеннолетних на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах судопроизводства, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. В принципе, не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя. Суды Ростовской области учитывают установленные международно-правовыми нормами и российским законодательством ограничения гласности при рассмотрении уголовных дел о преступлениях и материалов о правонарушениях несовершеннолетних. При взаимодействии со средствами массовой информации учитываются положения ст. 41 ФЗ «О средствах массовой информации». Поэтому судам рекомендовано рассматривать дела с участием несовершеннолетних в закрытых заседаниях.

Подготовка кадров и методическое обеспечение внедрения ювенальных технологий

Следует отметить, что внедрение новых ювенальных технологий, формирование новых подходов по применению действующего законодательства было бы невозможно без надлежащей подготовки специализированных судей, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних, не только по вопросам права, но и педагогики, психологии, методического обеспечения деятельности районных (городских) судов со стороны областного суда. Такая работа в Ростовской области проводится и носит системный характер.

При повышении квалификации судей акцент сделан на то, чтобы судьи, рассматривающие дела с участием несовершеннолетних, руководствовались действующим законодательством через призму общепризнанных принципов и норм международного права в сфере ювенальной юстиции, исполняя «букву» российского законодательства о несовершеннолетних претворяли бы на практике «дух» международных принципов и норм, прежде всего, таких как Конвенция ООН о правах ребенка и «Пекинские правила».

В Ростовской области используются различные формы повышения квалификации судей. Это — участие судей и помощников судей в конференциях, «круглых столах», в том числе, межрегиональных и международных, которые постоянно проводятся в Ростовской области при участии областного суда. Значительно расширяют кругозор судей и позволяют искать новые пути совершенствования процедур отправления правосудия в отношении несовершеннолетних международные проекты в сфере ювенальной юстиции, в реализации которых участвует Ростовский областной суд. Так, с 2001 по 2003 г. г. в области был реализован совместный проект с Программой Развития ООН, а с 2006

по настоящее время реализуется российско-канадский проект «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации».

Важным источником информации о ювенальных технологиях является Всероссийский информационный Интернет-портал «Ювенальная юстиция в России», действующий на базе Ростовского филиала РАП с 2005 года и созданный при финансовой поддержке Программы Развития ООН и методической поддержке Ростовского областного суда (www.juvenilejustice.ru). Основная задача данного портала — обеспечить возможность обмена информацией между органами судебной, законодательной, исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями, заинтересованными в развитии ювенальной юстиции в Российской Федерации.

Кроме этого, используется такая форма как одно-двухдневные рабочие семинары-совещания в Ростовском областном суде, на которые приглашаются не только работники судебной системы, но и специалисты служб системы профилактики.

Следующая форма — методические рекомендации и пособия, которыми областная суд постоянно обеспечивает судей и помощников судей районных (городских) судов, при этом используются также рекомендации специалистов Южного регионального центра судебной экспертизы МЮ РФ, ученых-юристов, специалистов психологических центров органов управления образованием, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.

На базе Ростовского филиала Российской академии правосудия на курсах повышения квалификации работников судебной системы судьи выступают с информацией по вопросам ювенальной юстиции и использования новых технологий. Для студентов и слушателей Ростовского филиала РАП преподается специальная дисциплина «Ювенальная юстиция», учебно-методический комплекс которой разработан судьей Ростовского областного суда.

Принимаются организационные меры по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних, которые регулярно обсуждаются на заседаниях Президиума областного суда.

В августе 2003 г. в областном суде был образован специальный судебный состав по делам несовершеннолетних из 3 судей, созданный в судебной коллегии по уголовным делам (кассационная инстанция), который рассматривает в кассационном порядке уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, материалы в рамках ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и материалы, вытекающие из административных правонарушений, а также оказывает методическую помощь судьям районных судов.

В целях оперативного и эффективного разрешения проблемных вопросов, возникающих в практике судов области при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, совершенствования аналитической работы и оказания судьям районных (городских) судов методической помощи в соответствии с Постановлением Президиума от 4.02.2008 г. образован судебный состав по делам семьи и несовершеннолетних Ростовского областного суда.

Межведомственное взаимодействие при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних

Эффективное внедрение ювенальных технологий в судопроизводство в отношении несовершеннолетних в Ростовской области было бы невозможно без надлежащего взаимодействия судебной власти с органами законодательной и исполнительной власти, органами местного самоуправления Ростовской области, поскольку становление ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних — это задача всех трех ветвей власти.

Судебная власть решает данную задачу путем совершенствования судопроизводства с участием несовершеннолетних, приведения его в соответствие с международно-правовыми стандартами в этой сфере. Специализированное судопроизводство в отношении несовершеннолетних (как центральное звено ювенальной юстиции) является не только инструментом профилактики, но выступает как системный механизм, обеспечивающий законность, адресность и квалифицированность решений в отношении несовершеннолетнего и его семьи, если они находятся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении.

Суд по делам несовершеннолетних становится (как и должно быть) центральным звеном ювенальной юстиции, именно суд (специализированный судья) объединяет вокруг себя различные службы и органы по работе с несовершеннолетними (социальные службы), которые осуществляют свою деятельность в сфере профилактики безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав. Связь судебной процедуры и реабилитационных программ после суда, таким образом, оптимизирует процесс социализации несовершеннолетнего.

Опыт взаимодействия судов и органов законодательной и исполнительной власти Ростовской области получил положительную оценку со стороны Государственной Думы РФ, Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия.

Полученный опыт отправления правосудия в отношении несовершеннолетних учтен при формировании областной нормативно-правовой базы и нашел отражение в принятых Законодательным Собранием Ростовской области Областных законах «О молодежной политике в Ростовской области» (в ред. от 25.12.2003 г.), «О социальной поддержке детства в Ростовской области» (2004 г.), «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (2005 г.), «Об организации опеки и попечительства в Ростовской области» (2007 г.) и др.

Используются такие формы взаимодействия как участие судей областного суда в рабочих группах Законодательного Собрания Ростовской области по подготовке проектов областных законов, постоянное взаимодействие с аппаратом Уполномоченного по правам ребенка в Ростовской области, участие в работе Областной межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также в мероприятиях, проводимых областными и муниципальными органами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, подготовка предложений Главе администрации (Губернатору) Ростовской области об изменении областной нормативно-правовой базы и т. п.

Представители законодательной и исполнительной власти области, а также представители органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних постоянно принимают участие в мероприятиях, проводимых Ростовским областным судом («круглые столы», семинары, конференции) по вопросам ювенальной юстиции.

Разработанные областным судом методические рекомендации для судей используются в работе органов и служб системы профилактики, что позволяет обеспечивать единство правоприменительной практики. Кроме того, специально для этих служб областным судом готовятся методические рекомендации по механизму взаимодействия таких служб с судами в сфере судопроизводства с участием несовершеннолетних.

Например, в областном Законе «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ростовской области» (№425-ЗС от 26.12.2005 г.) нашли отражение следующие ювенальные технологии, выработанные судами Ростовской области: при назначении принудительных мер воспитательного воздействия суд именно КДН отдает несовершеннолетнего под надзор; суд поручает КДН контроль за их исполнением; КДН вправе обратиться в суд с ходатайством об отмене принудительных мер воспитательного воздействия. КДН суд поручает назначение на основании судебного решения индивидуальной программы профилактики; утверждению плана по защите прав ребенка и контроль за его исполнением.

Так, согласно областному Закону, в случаях, предусмотренных законодательством РФ, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав выполняют функции *специализированного государственного органа, которому суд передает под надзор несовершеннолетних*, освобожденных от уголовной ответственности (ч. 2 ст. 4 Закона); осуществляют контроль за исполнением назначенных несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия и проводят индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, переданными судом под надзор комиссии в случаях и в порядке, установленных законодательством РФ; в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной судом, комиссии обращаются в суд с представлением о ее отмене и о направлении материалов для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности; ходатайствуют перед судом о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, освобождения несовершеннолетнего от наказания и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия, назначении несовершеннолетнему наказания, не связанного с лишением свободы; в случаях и порядке, установленном ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», рассматривают вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия либо ходатайствуют перед судом о помещении указанного несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 7). На основании решения суда, а так-

же по поручению уполномоченного государственного органа, органа местного самоуправления комиссии разрабатывают *индивидуальную программу реабилитации* несовершеннолетнего, включающую в себя оценку (экспертизу) состояния несовершеннолетнего, в том числе проведенную учреждениями здравоохранения оценку состояния здоровья несовершеннолетнего, психологические и иные антикризисные меры, а также долгосрочные меры по социальной реабилитации несовершеннолетнего, которые комиссиями осуществляются самостоятельно или совместно с образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения и другими учреждениями. Своим постановлением комиссии поручают проведение индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей (законных представителей) в случаях, предусмотренных законодательством РФ (ст. 8); утверждают подготовленный органом опеки и попечительства *план по защите прав ребенка* в отношении несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите и контролируют его исполнение; в случаях, предусмотренных законодательством РФ, обращаются в суд за защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, принимают участие в рассмотрении судом дел, возбужденных по инициативе комиссий, а также иных дел, предусмотренных законодательством РФ (ст. 6).

Внедрение ювенальных технологий в процесс гражданского судопроизводства

Специализация судей по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, более глубокое исследование судьей причин условий, способствовавших совершению несовершеннолетним преступления, показало, что проблемы в семье несовершеннолетнего — это решающий фактор «запуска» асоциального поведения подростка.

Способом ранней профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних должна быть профилактическая работа с семьями, находящимися в социально опасном положении, а судебный процесс по гражданским делам с участием несовершеннолетних, особенно вытекающих из брачно-семейных отношений, должен быть ориентирован на восстановление внутрисемейных отношений, сохранение семьи и защиту интересов ребенка. К участию в таких процессах целесообразно привлекать психологов, педагогов, которые своевременно могут оказать необходимую помощь ребенку и его семье.

Специализация судей по рассмотрению гражданских дел с участием несовершеннолетних

Именно поэтому развитие ювенальных технологий в Ростовской области в дальнейшем, помимо специализации судей по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, стало развиваться по пути специализации судей по рассмотрению гражданских дел с участием несовершеннолетних.

В судах, имеющих в штате помощников судей с функциями социального работника, такие помощники привлекаются судьей, специализирующимся на рас-

смотреции гражданских дел, к участию в судебном разбирательстве. Особенности рассмотрения гражданских дел с участием несовершеннолетних можно проиллюстрировать на примере специального судебного состава по делам несовершеннолетних Таганрогского городского суда.

К рассмотрению судебным составом по делам несовершеннолетних Таганрогского городского суда (ювенального суда) отнесены уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, материалы в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и гражданские дела, связанные с защитой прав несовершеннолетних — о лишении родительских прав; установлении факта признания отцовства, определение места жительства ребенка и порядка общения с ним; защита имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних.

При этом дети являлись участниками процесса как в виде сторон по делу — истцов, ответчиков, так и участвовали в судопроизводстве в качестве третьих и заинтересованных лиц, при этом интересы детей в судебных заседаниях представлялись их законными представителями, родителями, опекунами, представителями в порядке ст. 52 ГПК РФ.

При анализе предварительных итогов работы специального судебного состава Таганрогского городского суда видно, что имеется тенденция к росту количества гражданских дел, иски по которым направлены в защиту интересов несовершеннолетних детей.

Так, с момента открытия ювенального суда 25.03.2004г. за весь 2004г. данным составом было рассмотрено 158 гражданских дел, их которых категории дел распределились следующим образом:

Лишение родительских прав — 40 дел.

Восстановление родительских прав — 1 дело.

Определение места жительства ребенка — 9 дел.

Определение порядка общения с ребенком — 16 дел.

Установление усыновления (удочерения) — 15 дел.

Жилищные споры — 41 дело.

Возмещение вреда причиненного здоровью ребенка — 3 дела.

Споры, вытекающие из защиты права собственности ребенка на имущество — 13 дел.

Об оспаривании отцовства — 4 дела.

Об установлении отцовства — 1 дело.

Также имелись дела и иных категорий, иски, заявления по которым были направлены в защиту прав несовершеннолетнего ребенка, например: о признании родителя ребенка безвестно отсутствующим, об установлении факта, имеющего для несовершеннолетнего юридическое значение, о защите прав ребенка как потребителя, а также имелось и одно заявление об оспаривании законности действий должностных лиц, нарушающих права несовершеннолетнего.

Всего дел иных категорий рассмотрено — 13 дел.

Из рассмотренных в 2004 г. специальным судебным составом Таганрогского городского суда 158 гражданских дел по 89% дел в исках было удовлетворено, т. е. судебными решениями был установлено, что нарушение прав несовершеннолетних имело место. Удовлетворение исков, направленных на защиту прав детей, обеспечивало восстановление прав детей.

Что касается итогов работы ювенального состава Таганрогского городского суда в 2005 г., то следует отметить рост количества дел: всего в 2005 г. поступило в производство 387 дел, что в два раза превышает показатели 2004 г., при этом категории дел распределились следующим образом:

Лишение родительских прав — 77 дел.

Определение места жительства ребенка — 21 дело.

Определение порядка общения с ребенком — 14 дел.

Установление усыновления (удочерения) — 31 дело.

Жилищные споры — 90 дел.

Возмещение вреда причиненного здоровью ребенка — 7 дел.

Споры, вытекающие из защиты права собственности ребенка на имущество — 18 дел.

Об оспаривании отцовства — 13 дел.

Учитывая вышеизложенное можно с уверенностью утверждать, что возрос уровень активности законных представителей и опекунов несовершеннолетних детей, предъявляющих в суд различные иски в защиту прав детей, что в свою очередь обеспечивает большую степень защищенности несовершеннолетних.

Так, несмотря на небольшую продолжительность работы ювенального суда г. Таганрога, общее количество дел в производстве суда увеличилось, и увеличение количества дела связано с ростом числа дел по следующим категориям исков: о лишении родительских прав; об установлении усыновления, удочерения детей гражданами РФ; об определении места жительства ребенка и об определении порядка общения с ребенком; жилищные споры (связанные с правом пользования жилыми помещениями, вселение, выселение).

Также усматривается рост численности дел и по иным категориям, больше стало исков об установлении отцовства и взыскании алиментов, о возмещении вреда причиненного здоровью ребенку, об установлении юридических фактов.

Использование ювенальных технологий при рассмотрении гражданских дел в модельном ювенальном суде г. Таганрога

Опыт работы судьи, специализирующегося на рассмотрении гражданских дел с участием несовершеннолетних Таганрогского городского суда показал, что основные принципы ювенальной юстиции: индивидуализация и гуманизм полностью реализуются и в гражданском судопроизводстве.

В целях вынесения правильного судебного решения, которое максимально будет способствовать благополучию и защите интересов ребенка, судья по гражданским делам изучает условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, личностные черты ребенка и его родителей, результаты обследования спе-

циалистом-психологом сложившейся ситуации, повлекшей предъявление иска в суд, особенности взаимоотношений ребенка со средой. Большое значение в судопроизводстве по гражданским делам с участием несовершеннолетних имеет работа психолога (специалиста Управления социальной защиты населения г. Таганрога).

С 2005 года при поддержке Администрации г. Таганрога при ювенальном суде начала работать психологическая служба, в которой работают психологи из учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних города. Основные функции данной службы это — оказание психологической помощи проблемным семьям, проведение диагностики и консультирования, проведение коррекционной работы, групповых тренингов несовершеннолетних, а также разрешение семейных споров «за круглым столом» в порядке досудебной подготовки к судебному слушанию по гражданским делам. В перспективе видим необходимость проведения пролонгированных психологических групп для родителей: тренинговые группы по коррекции детско-родительских отношений, психотерапевтические группы для родителей.

Специалистами названных служб проводится оценка социально-психологического благополучия несовершеннолетнего, разрешаются вопросы о необходимости проведения комплексных социально-психологических мер профилактической и реабилитационной направленности в интересах несовершеннолетнего.

Все эти действия проводятся в рамках досудебной подготовки по гражданскому делу, целью которой является изучение психологом ситуации, повлекшей предъявление иска в суд, составление заключения о соответствии заявленных требований интересам несовершеннолетнего ребенка, проведение психологического обследования как несовершеннолетнего ребенка, так и его родителей, всестороннее изучение особенностей жизни несовершеннолетнего его взаимоотношений со средой для определения условий максимальной социально-психологической защищенности ребенка.

Кроме того, проведение обследования и психологического тестирования является одной из *примирительных* мер, поскольку, общаясь со специалистом, родители могут прийти к взаимопониманию друг с другом, учесть интересы ребенка: так, несколько дел по определению порядка общения с ребенком были окончены заключением мирового соглашения, а по одному делу истец отказался от иска. Особо следует отметить, что судебные решения, вынесенные после проведения обследования психологом с учетом данных, полученных в результате такого исследования, в кассационном порядке, как правило, сторонами не обжалуются, что косвенно свидетельствует о принятии судом объективного решения удовлетворяющего обе стороны по делу, т. е. нахождении «золотой середины».

Проведение психологического исследования в рамках досудебной подготовки возможно лишь при согласии и добровольном участии в нем родителей с ребенком (правда, отказов от её проведения пока не было), напротив, стороны стали заявляться ходатайства о назначении такового исследова-

ния и по иным делам, в частности по делам о лишении родительских прав, усыновлении детей. В одном случае по результатам обследования ребенка психологом суд не согласился с иском о лишении родительских прав матери, поскольку согласно, заключению психолога, имелась высокая эмоциональная связь ребенка с матерью, которая не устранялась от воспитания своего сына, а имевшие место эмоциональные проблемы были связаны с неустроенностью личной жизни матери.

Кроме вышеизложенного при разрешении гражданских споров, затрагивающих права и законные интересы детей, ювенальный судебный состав г. Таганрога тесно взаимодействует с органом опеки и попечительства, которые в порядке ст. 46 ГПК РФ обращаются в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего гражданина. Причем данный иск может быть подан в суд независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя.

Также орган опеки и попечительства г. Таганрога привлекается ювенальным судом к участию в деле в порядке ч. 2 ст. 47 ГПК РФ для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Проблемы правового регулирования, связанные с внедрением ювенальных технологий в процесс гражданского судопроизводства

Непосредственно при подготовке к судебному разбирательству по делам, связанным с вопросами воспитания, обучения детей, суд поручает органу опеки и попечительства проведение обследования условий жизни родителей, усыновителей и самих несовершеннолетних детей. Имеющийся опыт рассмотрения судами дел данной категории указывает на недостаточность законодательного урегулирования процедуры углубленного изучения жизненной ситуации сторон при подготовке к судебному заседанию, а также принятия решений о дальнейшей судьбе детей, родители которых не могут прийти к согласию относительно вопросов воспитания и проживания своих детей.

Разрешая гражданский спор, суд связан с пределами иска и нормами ст. 196 ГПК РФ: суд не вправе выходить за пределы заявляемых исковых требований. Суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Суд может выйти за пределы заявленных требований лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом, например, для защиты прав ребенка. Так, в силу п. 3 ст. 70 и п. 2 ст. 71 СК РФ, удовлетворяя иск о лишении родительских прав, суд одновременно разрешает вопрос о взыскании алиментов на содержание ребенка, независимо от того предъявлены ли такие требования. Однако федеральными законами таких возможностей у суда установлено крайне мало.

Например, разрешая спор, затрагивающий права несовершеннолетнего ребенка, суд видит необходимость в проведении дальнейшей психокоррекционной работы с родителями ребенка либо с самим несовершеннолетним, т. к. об-

становка в семье дошедшей до судебного разбирательства, после суда не всегда становится благополучной. Однако правового инструмента, позволяющего назначить проведение дальнейшей психокоррекционной работы, у суда нет, суд не вправе, разрешая конкретный спор, выходить за пределы исковых требований и обязывать родителей несовершеннолетнего ребенка пройти соответствующую программу реабилитации и принять участие в психотерапевтической группе для родителей, либо в иной форме получить необходимую помощь психологов. Вследствие этого большая часть как родителей, так и детей воспитывающихся в неблагополучных семьях, не получают минимальной психологической помощи.

Лишь при выявлении случаев нарушения законности суд вправе в порядке ст. 226 ГПК РФ вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах. В случае, когда при рассмотрении дела суд обнаруживает в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, он сообщает об этом прокурору.

Указанный объем прав суда не в полной мере обеспечивает защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего ребенка, проблемы жизни и воспитания которого попал в орбиту правосудия. Необходимо создание правовых основ для ранней профилактики семейного неблагополучия, в том числе, путем наделения суда дополнительными полномочиями.

Практика рассмотрения в ювенальном суде г. Таганрога гражданских дел с участием несовершеннолетних и исков, предъявленных в защиту их прав, подтверждает целесообразность введения специализации по данным категориям дел, и рассмотрения их одним судебным составом. Специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних в системе судов общей юрисдикции могут в полной мере выполнять функции ювенального суда.

Несмотря на решение Пленума Верховного Суда РФ от 26 марта 2000 г., процесс специализации судей происходит по усмотрению председателей судов. Даже в тех судах, в которых сделаны попытки ввести такую специализацию, судьи не рассматривают только дела несовершеннолетних. Отсутствие закона, закрепляющего рассмотрение дел данной категории за специальными судьями, как правило, влечет загрузку указанных судей другими находящимися в производстве суда делами.

В настоящее время специализация судей по делам несовершеннолетних ориентирована только на уголовные дела, однако истоки противоправного поведения детей следует искать в распаде семьи, потере жилья или иной жизненной ситуации, разрешение которой относится к гражданскому праву. Адекватные меры, принятые в гражданском процессе, могут создать условия, при которых тот же ребенок не появится в качестве подсудимого в уголовном процессе.

Анализ социальной ситуации несовершеннолетних, уголовные дела, в отношении которых рассмотрены в Таганрогском ювенальном суде в 2004 и 2005 годах

(271 несовершеннолетний) показал, что 52 % подсудимых воспитывается в неполных семьях, 51 % проживают в семьях с крайне низким доходом, 18% не работали, не учились на момент совершения преступления, 16% несовершеннолетних ранее состояли на учете в ПДН ОВД или КДН и ЗП, 3,5% несовершеннолетних ранее судимые. Эти данные свидетельствуют о том, что очень часто несовершеннолетние правонарушители нуждаются в защите и помощи государства.

Именно дети из неблагополучных семей являются самым незащищенным слоем населения, поскольку в силу юного возраста, малого жизненного опыта не могут обеспечить себя жильем, пищей, получить элементарное образование, поэтому таким детям необходима помощь государства.

Таким образом, существует необходимость изменения организации работы судей по делам несовершеннолетних, требуются новые формы и методы работы судей при рассмотрении гражданских дел с участием несовершеннолетних, необходимо создание механизма взаимодействия суда, органа опеки и попечительства и социальных служб.

Опыт работы ювенального суда г. Таганрога свидетельствует о том, что специализация судей по рассмотрению не только уголовных, но и гражданских дел с участием несовершеннолетних, привлечение к судопроизводству с участием несовершеннолетних социальных служб способствует не только снижению рецидивизма, но и является оптимальным способом защиты прав несовершеннолетних.

Взаимодействие судов со службами исполнения наказаний как эффективная мера снижения уровня рецидивной преступности несовершеннолетних

В соответствии с «Пекинскими правилами» работа с несовершеннолетними правонарушителями должна проводиться на всех этапах судопроизводства, в том числе, на стадии исполнения наказаний.

Уголовное законодательство в отношении несовершеннолетних правонарушителей ориентируется на экономию уголовной репрессии, широкое назначения несовершеннолетним наказаний, которые отбываются в обществе, активное проведение с несовершеннолетними профилактической и реабилитационной работы.

Работа с несовершеннолетними после вынесения судебного решения должна проводиться специально подготовленными кадрами, ювенальные технологии суда должны получить преемственность и развитие в ювенальных технологиях тех служб, которые исполняют судебные решения. Опыт показал настоятельную необходимость специализации не только судей, но и уголовно исполнительных инспекций МЮ РФ. В связи с этим составной частью опытной модели ювенальной юстиции Ростовской области является формирование системы probation (уголовной опеки).

По предложению Ростовского областного суда Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Ростовской области с 2006 года введена *спе-*

циализация по ведению дел несовершеннолетних сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

По информации ГУФСИН по Ростовской области «О взаимодействии уголовно-исполнительных инспекций с судами, работающими по ювенальным технологиям» от 11.12.2007 г. № 62/17/3–165 программа реабилитации, определенная судом, снимает большинство проблем, с которыми ранее сталкивались работники уголовно-исполнительных инспекций. Так как не возникает сложностей при решении вопросов трудоустройства осужденных несовершеннолетних, возвращении их в образовательные учреждения и т. п. Тесное сотрудничество с судами, работающими по ювенальным технологиям, повышает квалификацию сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, позволяет им лучше ориентироваться в вопросах права, педагогики, психологии, совершенствует их работу с подростками.

Большое значение придается судами рассмотрению ходатайств об отмене условного осуждения. В этих случаях суды в обязательном порядке выясняют в судебном заседании обстоятельства, по которым несовершеннолетний не исполнял возложенные на него обязанности, в судебное заседание приглашаются представители органов и учреждений системы профилактики, которых суд заслушивает о проводившейся с несовершеннолетним работе. Акцент делается на то, чтобы исключить формальное рассмотрение дела, разобраться в причинах поведения подростка и выбрать оптимальную меру реагирования.

Судами используется еще одна технология. В соответствии с ч. 7 ст. 88 УК РФ суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности. Для реализации данной нормы суды направляют в уголовно-исполнительные инспекции (если наказание не связано с реальным лишением свободы), помимо копии приговора, также карту социального сопровождения несовершеннолетнего осужденного, а также копию частного постановления и программу реабилитации несовершеннолетнего. Если назначено наказание, которое будет отбываться несовершеннолетним в воспитательной колонии, то в службу исполнения наказаний также направляется карта социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого.

Следующая технология - изменение подходов к решению вопроса об *условно-досрочном освобождении несовершеннолетних от наказания*. Ростовским областным судом в 2007 году была обобщена практика рассмотрения судами области в 2006 году дел об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания несовершеннолетних, а также лиц, осужденных за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте (ст. 79 УК, п. п. 4, 4.1 ст. 397 УПК РФ). По результатам обобщения судам области рекомендовано учитывать следующие критерии применения ч. 1 ст. 79 УК РФ:

- отсутствие злостных нарушений;
- добросовестное отношение к обязанностям;

- уважительное отношение к другим осужденным и сотрудникам исправительной системы;
- поведение осужденного за весь период отбывания наказания;
- наличие у осужденного как поощрений, так и взысканий;
- в совокупности со всеми обстоятельствами должна оцениваться тяжесть совершенного осужденным преступления;
- оставшийся не отбытый срок наказания;
- число и характер судимостей, интервал между ними;
- причины, по которым ранее примененное к лицу наказание не достигло своих целей (например, ранее применялась ст. 73 УК РФ об условном осуждении, которая была отменена и лицо направлено для реального отбывания лишения свободы, осужденный отбывает это наказание и ходатайствует об УДО);
- возможности бытового и трудового устройства осужденного после освобождения, сведения о наличии у него семьи, близких родственников или иного места жительства, куда бы он мог быть направлен после освобождения;
- действия осужденного по возмещению ущерба и заглаживанию вреда, причиненного потерпевшему;
- отношение осужденного к исполнению обязанностей в соответствии с ч. 2 ст. 79, ч. 5 ст. 73 УК РФ в случае применения к нему УДО.

Судам рекомендовано обеспечивать воспитательное значение судебных процессов: ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания рассматривать с обязательным участием осужденного в судебном заседании; непосредственно выяснять отношение осужденного к преступлению; принятые осужденным меры по заглаживанию вреда, причиненного преступлением; отношение осужденного к исполнению обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 79, ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Суду необходимо учитывать информацию и предложения администрации учреждения о *постпенитенциарных условиях* освобожденных лиц (наличие места жительства, семьи, перспектив трудоустройства и т. д.).

При удовлетворении судом ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд вправе *возлагать на осужденных обязанности* в соответствии с ч. 2 ст. 79, ч. 5 ст. 73 УК РФ, а контроль за поведением условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания лиц возлагать на ОВД по месту их жительства. Копии постановлений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания судами направляются в ОВД по месту жительства осужденного для постановки их на профилактический учет.

Изменение судебной практики об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с указанными выше рекомендациями влечет за собой необходимость учитывать их и учреждениями, в которых отбывают наказание осужденные, в связи с чем информация была направлена руководству ГУФСИН по Ростовской области.

Приказом начальника ГУФСИН по Ростовской области информация областного суда доведена до сведения руководителей учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, которым предложено руководствоваться рекомендациями при подготовке характеристик и заключений по УДО, представляемых в суд.

В настоящее время областным судом совместно с ГУФСИН по Ростовской области, органами исполнительной власти разработана новая модель взаимодействия «воспитательная колония — суд — реабилитационная работа после колонии» с целью снижения уровня рецидива, которая в качестве пилотной площадки будет отрабатываться на базе Азовского городского суда, работающего по ювенальным технологиям (в городе Азове имеется воспитательная колония). В рамках данного проекта планируется также апробировать технологии, используемые в ювенальной системе Канады (по российско-канадскому проекту «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в РФ»). В 2008 году планируется создание 4-го модельного ювенального суда на базе Азовского городского суда.

Основные элементы ювенальных технологий, внедренные в практику судопроизводства по делам несовершеннолетних в Ростовской области

Введение специализации судей по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, а в ряде судов области — и по рассмотрению уголовных дел о детях-жертвах преступлений и гражданских дел, одной из сторон которых является несовершеннолетний.

Введение специализации работников аппаратов судов — помощников судей с функциями социального работника (введены в штаты 15 судов области), в других судах закреплена специализация помощников судей, которые закреплены за судьями по делам несовершеннолетних.

По уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних помощник судьи готовит доклад суду о личности несовершеннолетнего (в соответствии со ст. 421 УПК РФ, составляется карта социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя).

После суда в соответствии с ч. 7 ст. 88 УК РФ карта социального сопровождения направляется вместе с копией приговора в уголовно-исполнительную инспекцию (если назначено наказание, которое отбывается в обществе) и в колонию (если назначено реальное лишение свободы), и в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (если назначены принудительные меры воспитательного воздействия).

Строгое соблюдение принципа конфиденциальности по делам с участием несовершеннолетних (как правило, суды рассматривают дела несовершеннолетних на закрытых заседаниях).

Экономия уголовной репрессии: судом делается акцент на назначение воспитательных и реабилитационных (профилактических) мер, предпочтительность

назначения наказаний, которые отбываются в обществе (условное осуждение, обязательные работы, исправительные работы).

Установление механизма взаимодействия судов (судей по делам несовершеннолетних) и социальных служб для несовершеннолетних (с 2001 г. действует Координационный Совет при Ростовском областном суде с участием представителей суда, адвокатуры, прокуратуры, органов и служб профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, общественных некоммерческих организаций).

Привлечение судом к участию в рассмотрении дел несовершеннолетних работников органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые призваны оказывать помощь в защите нарушенных прав несовершеннолетних, а также обеспечить проведение индивидуальной профилактической работы после суда.

Использование частного постановления суда как правовой основы оказания помощи несовершеннолетнему. В частном постановлении суд определяет программу индивидуальной профилактической работы с осужденным. Важную роль в практической реализации реабилитационной программы играют направляемые судом в соответствующие ведомства письма об оказании помощи несовершеннолетнему.

Контроль суда — взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями, органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних после суда;

Создание модельных ювенальных судов (специальных судебных составов по делам несовершеннолетних. В этих судах введена специализация судей по уголовным и гражданским делам с участием несовершеннолетних, помощник судьи с функциями социального работника оказывает помощь этим судьям, а также мировым судьям соответствующих участков, в модельных судах созданы условия для проведения примирительных процедур, а также кабинеты для адвокатов, прокуроров, для работы психологов; в залах судебного заседания отсутствуют так называемые «клетки», участники процесса располагаются за одним столом перед судьей.

Взаимодействие Ростовского областного суда, Администрации и Законодательного собрания Ростовской области по формированию региональной нормативно-правовой базы в сфере защиты прав несовершеннолетних и их семей.

Внедрение ювенальных технологий в субъектах Российской Федерации

Воронова Е. Л.

Судья Ростовского областного суда

Опыт внедрения ювенальных технологий в Ростовской области поддержан в Информационном письмом Генеральной прокуратуры РФ №21–37–05 от 20.07.2005 г. «О создании системы ювенальной юстиции в Ростовской области», Рекомендациями Парламентских Слушаний от 11.10.2004 г. «О практике применения ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

С опытом Ростовской области по совершенствованию судопроизводства с участием несовершеннолетних, начиная с 2003 г. по май 2008 г. познакомилась представители 40 регионов России, в том числе, представители 25 регионов РФ непосредственно посетили Ростовскую область, при этом ряд регионов РФ приступил к его практическому внедрению (справка прилагается).

В Ростовский областной суд поступают письма руководителей судов, Управлений Судебных Департаментов, судей из многих регионов России с информацией о внедрении опыта Ростовской области в этих регионах.

Несколько примеров об опыте регионов России в сфере ювенальной юстиции.

Камчатский край

(Информация председателя областного суда Сотникова С. А.)

Введена специализация судей в Петропавловск-Камчатском городском суде (2 судьи по уголовным делам и 2 судьи по гражданским делам и делам об административных правонарушениях).

Городской Администрации выделены 2 социальных работника, которые являются социальными помощниками судей и участвуют при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних.

В рамках создания ювенального суда по образцу модельного ювенального суда г. Таганрога в строящемся комплексе Дворца правосудия в г. Петропавловске-Камчатском запланирован отдельный блок с соответствующими специальными атрибутами и внутренним убранством для осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Созданные элементы ювенальной юстиции дают первые положительные результаты: по сравнению с 2006 г. преступность несовершеннолетних в Камчатской области снизилась с 12 до 9,7%.

Предложения Камчатского областного суда:

Отсутствие закона о полномочиях, порядке образования и деятельности ювенальных судов создает определенные трудности при выборе модели, а в дальнейшем и создании ювенального суда, поэтому судейскому сообществу

ву следует активнее инициировать обсуждение депутатами Государственной Думы РФ вопроса о принятии поправки в ФКЗ «О судебной системе» (в части введения ювенальных судов) с целью его окончательного разрешения на законодательном уровне.

Оренбургская область

(Информация 1-го зам. председателя облсуда Акулина О. С.)

Как указано в письме, «активное и заинтересованное участие Ростовской области в реализации проекта по введению элементов ювенальной юстиции создали необходимые предпосылки для распространения опыта в сфере осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Оренбургской области. Опыт Ростовской области позволил выйти на качественно новый, более высокий уровень взаимодействия исполнительной, законодательной и судебной власти».

В Оренбургской области внедрение ювенальных технологий осуществлялось следующим образом:

Создана рабочая группа по организации ювенальной юстиции, в которую вошли: Оренбургский областной суд, управление судебного департамента, Правительства и Законодательного Собрания области, областная прокуратура и ГУВД, КДН области, минсоцразвития, УФСИН, Оренбургский госуниверситет, администрация г. Оренбурга, областной Комитет по делам молодежи. Проведено совещание с участием Главного федерального инспектора по Оренбургской области Капишников П. Н.

После посещения рабочей группой Ростовской области с сентября 2007 г. на базе Промышленного районного суда г. Оренбурга осуществляется проект по введению ювенальной юстиции: выделен зал судебного заседания, в котором создана уютная атмосфера, в зале заседаний участники процесса сидят за одним столом, в штат суда введены должности 2 помощников судьи с функциями социального педагога, выделены 2 судьи, которые изучили документы, поступившие из Ростовской области, а именно: методические рекомендации Ростовского областного суда, материалы межрегионального научно-практического семинара в г. Ростове-на-Дону «Ювенальная юстиция в условиях совершенствования уголовного судопроизводства в России», обобщения судебной практики Ростовского областного суда.

Когда в суд поступает уголовное дело и назначается к рассмотрению, помощник судьи собирает все данные о личности несовершеннолетнего, заводит Карту социально-психологического сопровождения, беседует с подростком, родителями, собирает данные о личности из КДН, с места учебы, от соседей, с подсудимым проводится психологическое тестирование, данные заносятся в Карту.

При рассмотрении дел Промышленный районный суд стал активно сотрудничать с ПДН и КДН.

Итоги работы: с сентября 2007 г. по 1 марта 2008 в Промышленном райсуде рассмотрено 38 дел в отношении несовершеннолетних, из них: 4 лица освобождены от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, 2 освобождены от наказания, в отношении 7 лиц

дела прекращены за примирением. Осуждено 29 человек, из них к обязательным и исправительным работам 9, к штрафу 3, к условному лишению свободы 10, к реальному лишению свободы — 7. Вынесено 10 частных постановлений (в основном, в адрес ПДН ОВД в связи с низкой профилактической работой). После вынесения приговора с осужденным проводит беседу помощник судьи с функциями социального педагога, на осужденного заводится в суде личное дело, помощник предлагает осужденному периодически приходить на беседы, а также обращаться в суд в случае появления каких-либо трудностей.

Брянская область

(Информация председателя областного суда Пыталева А. Е.)

В ноябре 2006 г. в администрации Брянской области состоялась встреча для обсуждения вопросов внедрения ювенальной юстиции.

29.01.2007 г. между облсудом, управлением судебного департамента, областным управлением соцзащиты, некоммерческой организацией «Социальное партнерство развития Брянской области» заключено соглашение о сотрудничестве.

Создан координационный Совет при Брянском областном суде, на заседании которого 14 мая 2007 г. определен механизм взаимодействия судов и социальных служб.

Определены модельные суды: Бежицкий и Володарский райсуды г. Брянска и Дубровский районный суд Брянской области. Проведен ремонт и переоборудование помещений этих судов, кроме залов судебных заседаний имеются помещения для проведения примирительных процедур, бесед с психологом, комнаты для прокурора и адвоката.

26.06.2007 г. определен состав рабочей группы с участием представителей: Брянский областной суд, Управление судебного департамента, КДН г. Брянска и области, УВД и облпрокуратуры, УФСИН, Брянской воспитательной колонии, областной прокуратуры, Департамента общего и профессионального образования, общественных организаций Фонда «НАН» и «Социального партнерства развития Брянской области», систематически проводятся встречи членов рабочей группы.

Посещение делегацией Брянской области семинаров в г. Ростове-на-Дону позволили укрепить мнение о необходимости внедрения опыта Ростовского областного суда.

С 1 января 2008 г. в указанных 3-х судах Брянской области внедряются в полном объеме ювенальные технологии судопроизводства по образцу Ростовской области.

Республика Хакасия

(Информация и. о. заместителя председателя Верховного суда Нуртынова В. Н.)

В письме указано: «Опыт Ростовской области в сфере совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних (ювенальной юстиции) изучен и широко применен на практике».

Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Хакасия от 1 сентября 2006 г. рассмотрен вопрос «О мерах по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних в Республики Хакасия».

17 октября 2006 г. создан и приступил к работе специальный судебный состав Абаканского городского суда по делам несовершеннолетних, состоящий из 3-х судей, на которых возложены следующие обязанности: рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, в т. ч. апелляционное рассмотрение таких дел, материалы о помещении в ЦВСНП УВД и СУВУЗТ, а также материалов по Федеральному Закону «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Вопросами социальной реабилитации и проведения профилактической работы занимаются психолог и социальный работник, которые используют опыт Ростовской области: составляется доклад суду о личности, проводятся примирительные процедуры, создается индивидуальная программа реабилитации, контролируется ее проведение, осуществляется взаимодействие суда со всеми органами профилактики и общественными организациями.

Помещение специального судебного состава расположено в отдельном здании, планировка кабинетов судей, социального работника и психологов, залов судебных заседаний аналогично помещениям модельных ювенальных судов Ростовской области.

В работу активно вовлечена Прокуратура Республики: решен вопрос о закреплении за специальным судебным составом помощника прокурора для участия в рассмотрении дел и материалов в отношении несовершеннолетних. Кабинет помощника прокурора находится в здании ювенального состава, технически полностью обеспечен за счет средств прокуратуры. Помощник прокурора активно участвует не только в борьбе с подростковой преступностью, но и в восстановительном правосудии, воспитательной и профилактической работе с несовершеннолетними.

С созданием ювенального судебного состава изменился сам подход к рассмотрению дел и материалов (более детально исследуется личность подсудимого подростка, выясняется — нуждается ли подросток в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи и социальной реабилитации), суд обращает внимание заинтересованных ведомств на проблемы подростка с целью их решения, ведомства в обязательном порядке сообщают суду о принятых мерах.

Итоги: в течение 2007 года рассмотрено 192 уголовных дела на 270 лиц, вынесено 147 приговоров по которым 20 лиц освобождены от наказания, по 29 делам применены воспитательные меры. Из 16 дел, направленных на кассационное рассмотрение, 1 приговор был изменен, т. к. суд 1-й инстанции не применил положения ч. 6.1 ст. 88 УК РФ. В 2007 году количество преступлений несовершеннолетних снизилось на 27%, а по лицам — на 29%. Снизилось — число повторно совершивших преступления на 42%, в состоянии алкогольного опьянения на 60%, в общественных местах- на 19%.

Суд работает с детьми от 7 лет (совершившими общественно опасные деяния) — рассмотрено 48 материалов о помещении в ЦВСН, по которым 40 лиц помещены в ЦВСНП, 2 — направлены в спецшколу.

Ульяновская область

(Информация судьи Москалевой Е. Г.)

В районных (городских) судах закреплена специализация по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних за наиболее опытными судьями.

Ходатайства об избрании меры пресечения рассматриваются только председателями горрайсудов или их заместителями.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в судебном заседании допрашивают не только законных представителей несовершеннолетних подсудимых, но и их учителей, классных руководителей, инспекторов ПДН и КДН, соседей и т. п.

В областном суде при коллегии по уголовным делам создан специальный судебный состав по делам несовершеннолетних (оказание методической помощи горрайсудьям, рассмотрение дел по 1-й инстанции, обобщение судебной практики).

В райсудах заводятся учетные дела, составляются планы профилактической работы с осужденными к наказанию, не связанному с лишением свободы подростками, согласно которым судьи встречаются с такими подростками и их родителями, а также осуществляется контроль за несовершеннолетними.

Осуществляется тесное взаимодействие с органами системы профилактики.

На базе Ульяновского областного суда проводятся координационные совещания с судьями и представителями КДН, ПДН, МВД, образования и др.

К учебе судей привлекаются психологи, педагоги.

На базе методических рекомендаций Ростовского областного суда разработано пособие для судей Ульяновской области.

Пермский край

(Информация судьи Соловьевой И. В.)

Внедрение опыта Ростовской области началось после того, как судьи Пермской области приняли участие 16–17.11.2005 г. в г. Ростове-на-Дону в Международном научно-практическом семинаре «Становление ювенальной юстиции в России: проблемы и перспективы развития».

С 2006 г. в Пермском крае началась реализация проекта «Внедрение элементов ювенальной юстиции в деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», одним из направлений которого стало внедрение этих элементов в деятельность судов.

В качестве пилотных площадок избраны Индустриальный район г. Перми и г. Лысьва Пермского края.

На базе пилотных судов отработывается механизм взаимодействия судьи и социальных служб, в т. ч. в г. Перьми с центром психолого-педагогической

и медико-социальной помощи детям, а в г. Лысьва с муниципальным центром социального обслуживания молодежи «Импульс».

Разработаны программы взаимодействия указанных центров с судами, которые направлены на воспитательное воздействие на подростков, разрабатываются программы реабилитации и социализации несовершеннолетнего правонарушителя, проводятся программы восстановительного правосудия (заглаживание вреда жертвам преступлений).

Нижегородская область

(Информация начальника Управления Судебного департамента в Нижегородской области Захаровой Т. П.)

На сегодняшний день в районных (городских) судах г. Нижний Новгород и Нижегородской области работают конкретные судьи и их дублеры, рассматривающие уголовные дела в отношении несовершеннолетних, а также гражданские дела в отношении несовершеннолетних.

У всех судей-ювеналистов имеются помощники с высшим юридическим образованием, которые в процессе своей деятельности изучают вопросы психологии несовершеннолетних.

В 2007 году Губернатором Нижегородской области дано поручение Министерству государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области рассмотреть возможность предоставления помещений для ювенальных судов на территории города и области, а также главам муниципальных образований г. Нижнего Новгорода, иным главам районов Нижегородской области рассмотреть возможность закрепления за судьями сотрудников администраций (работников, оказывающих содействие в судебных процессах по делам несовершеннолетних).

В настоящее время обсуждается вопрос *о создании отдельной службы социальных работников, участвующих в процессах по делам несовершеннолетних*, предполагается, что такие работники будут взаимодействовать с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с целью решения конкретных проблем подростка, оказавшегося в конфликте с законом.

Ленинградская область, г. Кингисепп

С опытом организации Таганрогского ювенального суда непосредственно на месте ознакомились председатель Ленинградского областного суда и председатель Кингисеппского городского суда.

В Кингисеппском городском суде создан специальный судебный состав, ориентированный на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних.

Судебный состав расположен в помещениях, изолированных от основных помещений суда на первом этаже, кабинетов судей, помощника судьи, помощника судьи с функциями социального работника, психолога, зал судебного заседания соответствует рекомендациям «Пекинских правил», в качестве образца для создания такого состава использован опыт Таганрогского ювенального суда Ростовской области.

В штат суда введена должность-помощник судьи с функциями социального работника, принят специалист с высшим педагогическим образованием, получающий высшее юридическое, работа помощника судьи с функциями социального работника начинается со стадии подготовки к судебному заседанию.

Помощник судьи с функциями социального работника оказывает помощь судье в исследовании личности несовершеннолетнего в соответствии с принципами восстановительного правосудия, осуществляет подготовку предложений о возможности применения судом к подростку воспитательных и реабилитационных мер вместо карательных и репрессивных, о применении мер по социальной адаптации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, а также содействует взаимодействию суда со всеми органами профилактики и общественными организациями.

Благодаря введению специальной дополнительной ставки психолога в Комитете по образованию Администрации МО «Кингисеппский муниципальный район» в суде работает психолог, который привлекается со стадии подготовки дела к судебному заседанию для оказания психологической помощи и поддержки подросткам и их семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также проведения исследования личности несовершеннолетнего.

Работа по социально-психологическому обследованию несовершеннолетних подсудимых, а также воспитательная и реабилитационная работа проводится даже с содержащимися под стражей несовершеннолетними: в этих целях судом совместно с ОВД Кингисеппского района решен вопрос о допуске помощника судьи с функциями социального работника в изолятор временного содержания ОВД Кингисеппского района.

По результатам социального исследования помощник судьи с функциями социального работника составляет письменный отчет для судьи в форме *Карты социально-психологического сопровождения*, который приобщается к материалам дела.

После вынесения решения суд осуществляет контроль над каждым несовершеннолетним, осуществляется социальный патронаж осужденного; на каждого несовершеннолетнего правонарушителя в суде оформляется личное дело (в котором содержится Карта социально-психологического сопровождения, характеристики, решение суда, лист послесудебного сопровождения с информацией о проводимой после суда работе), суд осуществляет контроль за исполнением судебного решения не только самим подростком и его родителями, но и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Результаты работы Кингисеппского городского суда:

При рассмотрении дел по новым ювенальным технологиям с привлечением помощника судьи с функциями социального работника, при более активной работе суда с подростками и их семьями, несовершеннолетние и их родители стали более открыты в судебном заседании, с большим желанием сотрудничают с судом в вопросах исправления подростков, выражают готовность к прове-

дению реабилитационных мероприятий, повышается воспитательное значение судебных процессов. В рамках постсудебной работы в суде проводятся ежеквартальные собеседования с подростками совместно со службами, участвующими в программах реабилитации. Выявленные проблемы суд пытается решить вместе с ребенком, его родителями и родственниками, службами системы профилактики. Это повышает доверие осужденных к суду, они часто сами обращаются в суд за оказанием помощи и получением совета.

Кингисеппским городским судом разработан проект программы социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей, проводятся мероприятия по профилактике повторных правонарушений: организовываются поездки несовершеннолетних, находящихся под социальным патронажем суда в Колипинскую воспитательную колонию и учреждение ИЗ 47/4 г. Санкт-Петербурга, чтобы они своими глазами увидели, чего им удалось избежать.

Одним из механизмов реализации мероприятий проекта является создание суда несовершеннолетних присяжных заседателей (подросткового суда), в качестве образца которого использован опыт штата Мэриленд США, разработано положение о таком суде.

Кингисеппский городской суд при поддержке руководства Ленинградского областного суда содействовал организации социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних правонарушителей на базе ГОУ НПО «Профессиональный политехнический лицей № 18 г. Кингисепп. Данный центр может стать базовым центром, созданным в рамках Региональной целевой программы «Профилактика правонарушений несовершеннолетних и молодежи в Ленинградской области с 2006 по 2008 г», заказчиком которого является Правительство Ленинградской области, а одним из исполнителей — администрация МО «Кингисеппский муниципальный район».

Частные постановления Ювенального суда г. Таганрога Ростовской области

Частное постановление

г. Таганрог 10.04.2007 год

Федеральный судья Таганрогского городского суда В. И. Быкин, рассмотрев в закрытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Татьяны, 1992 г. р., зарегистрированной по адресу: г. Таганрог.

Установил:

В ходе судебного заседания по уголовному делу по обвинению Татьяны было установлено, что несовершеннолетняя Татьяна в течение длительного времени находится в крайне трудной жизненной ситуации. Мать в семье не проживает, более 5 лет назад ушла из дома, в данное время её местонахождение не известно. Отец Татьяны злоупотребляет спиртными напитками, не имеет постоянного места жительства, воспитанием дочери не занимается. Татьяна жила с бабушкой, который злоупотребляет спиртными напитками, имеет судимость. В характеристике по месту обучения подтверждается факт проживания девочки в крайне неблагоприятных условиях, нахождения в трудной жизненной ситуации. По месту обучения Татьяна характеризуется исключительно положительно.

С 21.11.2007 года Татьяна проживает в ГУРО «Социальный приют для детей и подростков», как ребенок, самовольно покинувший семью. Согласно положению российского законодательства, 21.05.2008 года истекает срок пребывания ребёнка в Таганрогском социальном приюте.

На профилактическом учёте в ПДН ОВД по Неклиновского району и в КДН и ЗП Администрации Неклиновского района Татьяна не состоит. Это свидетельствует о том, что администрация МОУ Беглицкой СОШ, органы опеки и попечительства Неклиновского района не выполняют свои обязанности по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних надлежащим образом.

В соответствии со статьёй 121 Семейного кодекса РФ защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, уклонения родителей от воспитания детей, возлагается на органы опеки и попечительства.

Суд убеждён, что всё изложенное является предметом самого тщательного служебного расследования со стороны районного органа управления образованием, требует привлечения виновных должностных лиц к ответственности, а также незамедлительного принятия мер по оказанию несовершеннолетней Татьяне содействия в жизнеустройстве.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 29 п. 4 УПК РФ,

Постановил:

1. Обратить внимание начальника Районного управления образованием Неклиновского района Ростовской области Пегушина В. М. на грубые нарушения прав и законных интересов несовершеннолетней Татьяны, что явилось одним из условий совершения преступления.

2. Обязать руководство Районного управления образованием Неклиновского района провести служебное расследование причин, по которым указанной несовершеннолетней до настоящего времени не оказывалась помощь в преодолении жизненных трудностей. При наличии оснований рассмотреть вопрос о привлечении виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

3. Обязать руководство Районного управления образованием Неклиновского района Ростовской области принять меры к восстановлению прав несовершеннолетней Татьяны на надлежащее жизнеустройство.

О принятых мерах информировать Таганрогский городской суд в месячный срок со дня получения частного постановления.

**Федеральный судья Таганрогского
городского суда**

В. И. Быкин

Частное постановление

г. Таганрог 14.12. 2007 год

Федеральный судья Таганрогского городского суда В.И.Быкин единолично рассматривая уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Константина,

Установил:

Мной на 28. 11. 2007г. в 14:00, 13. 12. 2007г. в 15:00 назначалось слушание уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Константина, проживающего по адресу: г. Таганрог, обвиняемого по п. «б, в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Константин был осужден приговором Таганрогского городского суда от 11. 01. 2007 года по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, условно, с испытательным сроком 2 года.

Несовершеннолетний состоит на профилактическом учёте в ПДН ОМ — 3 УВД г. Таганрога, как условно осужденный.

В соответствии со ст. 89 УК РФ, ст. 421 УПК РФ предметом доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних являются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности.

В соответствии с требованиями Постановления Пленума Верховного Суда от 14. 02. 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» явка в суд инспектора ПДН, курирующего подростка, состоящего на учёте в ПДН, является обязательной.

Сотрудники ПДН ОМ-3 УВД г. Таганрога были уведомлены о дате судебного заседания надлежащим образом, но в суд 28. 11. 2007 года в 14:00, 13. 12. 2007 года в 15:00 инспектор не явился, чем препятствовал установлению истины по уголовному делу.

На основании вышеизложенного и, руководствуясь ст. 29 ч. 4 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Начальнику УВД г. Таганрога полковнику милиции С.Е.Дралкину указать начальнику ПДН ОМ — 3 УВД г. Таганрога о недопустимости неявки по вызову в суд и обязать его устранить допущенные недостатки в работе.

О результатах выполнения постановления суда прошу сообщить в суд по адресу: г. Таганрог, ул. Чучева, д. 42/2, судье В. И. Быкину до 24. 01. 2008 года

**Федеральный судья Таганрогского
городского суда**

В. И Быкин

Частное постановление

г. Таганрог 18. 10. 2007 год

Федеральный судья Таганрогского городского суда В. И. Быкин, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении М., 1990 года рождения, проживающего по адресу: г. Таганрог, учащегося МОУ СОШ №26 г. Таганрога, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ,

Установил:

В ходе судебного заседания по уголовному делу по М. было установлено, что несовершеннолетний М., являющийся учеником МОУ СОШ №26 г. Таганрога, с 01. 09. 2007 года по 18. 10. 2007 года учебные занятия в школе не посещает по неуважительной причине.

В соответствии со статьёй 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» общеобразовательные учреждения общего образования выявляют несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принимают меры по их воспитанию и получению ими общего образования.

В судебном заседании установлено, что Администрацией МОУ СОШ №26 г. Таганрога не были предприняты надлежащие меры по данному факту, что указывает на халатное и безответственное отношение к делу.

В соответствии со статьёй 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г.

№ 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы управления образованием в пределах своей компетенции контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации в области образования несовершеннолетних.

Руководствуясь ст. 29 п. 4 УПК,

Постановил:

Обязать начальника ГорУО г. Таганрога И. В. Голубеву принять меры к устранению данных недостатков в работе.

О принятых мерах информировать Таганрогский городской суд в месячный срок со дня получения частного постановления.

**Федеральный судья Таганрогского
городского суда**

В. И. Быкин

Частное постановление

г. Таганрог 03. 03. 2008 год

Федеральный судья Таганрогского городского суда В. И. Быкин, рассмотрев в закрытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Сергея, 1992 года рождения, проживающего по адресу: г. Таганрог, учащегося МОУ СОШ № 23 г. Таганрога, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ,

Установил:

В ходе судебного заседания по уголовному делу по обвинению Сергея было установлено, что несовершеннолетний Сергей, являющийся учеником МОУ СОШ № 23 г. Таганрога, в течение двух лет учебные занятия в школе не посещает по неуважительной причине, законный представитель не занимается воспитанием ребёнка надлежащим образом.

В соответствии со статьёй 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» общеобразовательные учреждения общего образования выявляют несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принимают меры по их воспитанию и получению ими общего образования.

В судебном заседании установлено, что Администрацией МОУ СОШ № 23 г. Таганрога не были предприняты надлежащие меры по данному факту (до совершения преступления несовершеннолетний Сергей не состоял на профилактическом учёте в КДН и ЗП Администрации г. Таганрога, ПДН ОМ — 3 УВД г. Таганрога), что указывает на халатное и безответственное отношение к делу.

В соответствии со статьёй 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы управления образованием в пределах своей компетенции контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации в области образования несовершеннолетних.

Руководствуясь ст. 29 п. 4 УПК,

Постановил:

Обязать начальника ГорУО г. Таганрога И. В. Голубеву принять меры к устранению данных недостатков в работе.

О принятых мерах информировать Таганрогский городской суд в месячный срок со дня получения частного постановления.

**Федеральный судья Таганрогского
городского суда**

В. И. Быкин

Частное постановление

г. Таганрог 03. 04. 2007 год

Федеральный судья Таганрогского городского суда В. И. Быкин единолично рассматривая уголовное дело в отношении несовершеннолетней, О., 1992 года рождения, проживающей по адресу: г. Таганрог, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ,

Установил:

Мной на 28. 11. 2007г. в 14:00, 13. 12. 2007г. в 15:00 назначалось слушание уголовного дела в отношении несовершеннолетней О., проживающего по адресу: г. Таганрог, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Несовершеннолетняя О. состоит на профилактическом учёте в ПДН ОМ — 3 УВД г. Таганрога в связи с привлечением к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 89 УК РФ, ст. 421 УПК РФ предметом доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних являются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, иные особенности личности.

В соответствии с требованиями Постановления Пленума Верховного Суда от 14. 02. 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» явка в суд инспектора ПДН, курирующего подростка, состоящего на учёте в ПДН, является обязательной.

Сотрудники ПДН ОМ-3 УВД г. Таганрога был уведомлены о дате судебного заседания заблаговременно, надлежащим образом, но в суд 03. 04. 2007 года в 10:00 часов инспектор не явился, чем препятствовал установлению истины по уголовному делу.

На основании вышеизложенного и, руководствуясь ст. 29 ч. 4 УПК РФ,

Постановил:

Начальнику УВД г. Таганрога полковнику милиции С. Е. Дралкину указать начальнику ПДН ОМ — 3 УВД г. Таганрога о недопустимости неявки по вызову в суд и обязать его устранить допущенные недостатки в работе.

О результатах выполнения постановления суда прошу сообщить в суд по адресу: г. Таганрог, ул. Чучева, д. 42/2, судье В. И. Быкину до 05. 05. 2008 года

**Федеральный судья Таганрогского
городского суда**

В. И. Быкин

Частное постановление

г. Таганрог 18. 04. 2008 год

Федеральный судья Таганрогского городского суда В.И.Быкин, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Дмитрия, 1992 года рождения, проживающего по адресу: г. Таганрог, учащегося МОУ СОШ №22 г. Таганрога, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ,

Установил:

В ходе судебного заседания по уголовному делу по обвинению Дмитрия было установлено, что несовершеннолетний Дмитрий, являющийся учеником МОУ СОШ №22 г. Таганрога, в ноябре 2006 года был переведён в СОШ №22. Вследствие систематических пропусков уроков был оставлен на повторный курс обучения в 8 классе. С 1 сентября 2007 года к занятиям в школе не приступил. В настоящее время школу не посещает.

До совершения преступления Дмитрий на учёте в ПДН ОМ — 3 УВД г. Таганрога не состоял. Административные материалы в отношении Дмитрия и его законного представителя в КДН и ЗП Администрации г. Таганрога не рассматривались.

В соответствии со статьёй 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» общеобразовательные учреждения общего образования выявляют несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принимают меры по их воспитанию и получению ими общего образования.

В судебном заседании установлено, что Администрацией МОУ СОШ №22 г. Таганрога не были предприняты надлежащие меры по данному факту, что указывает на халатное и безответственное отношение к делу.

В соответствии со статьёй 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы управления образованием в пределах своей компетенции контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации в области образования несовершеннолетних.

Руководствуясь ст. 29 п. 4 УПК,

Постановил:

Обязать начальника ГорУО г. Таганрога И. В. Голубеву принять меры к устранению данных недостатков в работе.

О принятых мерах информировать Таганрогский городской суд в месячный срок со дня получения частного постановления.

**Федеральный судья Таганрогского
городского суда**

В. И. Быкин

Частное постановление

г. Таганрог 13. 03. 2008 год

Федеральный судья Таганрогского городского суда В. И. Быкин единолично рассматривая уголовное дело в отношении Н.

Установил:

В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Н. были установлены факты нарушения российского трудового законодательства в отношении несовершеннолетних в г. Таганроге.

Из материалов уголовного дела (протокола допроса несовершеннолетнего свидетеля Евгении, л. д. 61) показаний свидетеля Евгении в ходе судебного следствия (отражены в протоколе судебного заседания) установлено, что Евгения, 1991 года рождения, проживающая по адресу: г. Таганрог, в мае 2007 года работала официанткой в диско — баре «Циклон», расположенном в г. Таганроге, ул. Адмирала Крюйса, 2». Её рабочая смена продолжалась с 15: 00 часов до 03:00 часов.

Данные факты свидетельствуют о нарушении работодателем норм ст. ст. 265, 268 Трудового кодекса Российской Федерации.

На основании вышеизложенного и, руководствуясь ст. 29 ч. 4 УПК РФ,

Постановил:

Начальнику УВД г. Таганрога полковнику милиции С. Е. Дралкину указать начальнику УВД г. Таганрога о и обязать его устранить допущенные недостатки в работе.

О результатах выполнения постановления суда прошу сообщить в суд по адресу: г. Таганрог, ул. Чучева, д. 42/2, судье В. И. Быкину до 2008 года.

**Федеральный судья Таганрогского
городского суда**

В. И. Быкин

Основные результаты и выводы Первой Всероссийской конференции «Ювенальная юстиция в Российской Федерации»

г. Москва, 10–12 июня 2008 г.

- Внедрение ювенальных технологий стало неотъемлемым компонентом и базисной ценностью реформы судебной системы в Российской Федерации на современном этапе.
- В процессе внедрения элементов ювенальной юстиции приобрело свое правовое и технологическое осмысление внедрение процедур примирения в судебную практику.
- Восстановительное правосудие явилось ядром развития ювенальных технологий.
- Произошла мобилизация ресурсов существующего законодательства, направленного на развитие восстановительного правосудия, что в значительной степени определяет весь дальнейший ход судебной реформы в Российской Федерации.
- Внедрение ювенальных технологий явилось способом начать процесс формирования института пробации в Российской Федерации.
- Внедрение ювенальных технологий позволило еще раз уточнить стратегии судебной реформы и в этой логике определить наиболее эффективные правовые практики.
- Возникла ситуация конфликта между отсутствием в федеральном законодательстве новеллы ювенального суда как части судебной системы, и реального существования ювенальных судов явочным путем сформированных в ряде регионов России.
- Внедрение ювенальных технологий позволяет построить эффективные региональные программы профилактики преступности среди несовершеннолетних.
- В большинстве юридических вузов страны сформированы и функционируют кафедры или курсы ювенальной юстиции.
- Регионы, где в данный момент происходит внедрение ювенальных технологий, готовы и уже вкладывают свои кадровые и финансовые ресурсы в данный процесс.
- Окончательное принятие поправки в закон «О судебной системе» в части создания ювенальных судов в рамках судов общей юрисдикции не потребует вложений со стороны федерального бюджета.

Главные выводы:

- Необходимо незамедлительно произвести усилия по институализации ювенального суда как функциональной компоненты судебной системы Российской Федерации.
- С этой целью окончательно принять поправку в закон «О судебной системе» в части создания ювенальных судов в рамках судов общей юрисдикции.
- Дальнейшее законодательство в области создания ювенальной юстиции не может формироваться академическим путем, а должно быть основано на анализе легитимной практики внедрения ювенальных технологий после принятия вышеуказанной поправки.
- Внедрение ювенальных технологий имеет мощный антитеррористический потенциал.
- Кадрового дефицита в процессе создания и развития ювенальной юстиции в Российской Федерации нет и быть не может.
- Внедрение ювенальных технологий экономически и демографически выгодный проект для Российской Федерации.
- Ювенальная юстиция — правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Ювенальная юстиция как инструмент ускорения социально-экономического развития России

Большинство материалов, опубликованных в этой книге, написаны учеными и практиками из США, Канады, Западной Европы. Это создает впечатление, что ювенальная юстиция является продуктом Западной цивилизации, вследствие чего она не соответствует менталитету, традициям и культуре российского общества. Наиболее последовательные сторонники такой точки зрения утверждают, что широкое внедрение ювенальной юстиции, которая необоснованно отождествляется ими с безнаказанностью противоправного поведения подростков, приведет к моральному разложению подрастающего поколения в России. Очевидно, что такие взгляды отражают взгляды сторонников карательного подхода к уголовной политике, которые основным механизмом противодействия преступности считают ужесточение наказания.

В интересной работе Джона Манси «Глобализация борьбы с преступностью в области молодежной и ювенальной юстиции: Неoliberalизм, конвергенция стратегий и международные конвенции», опубликованной во второй главе этой книги, показано, что одним из проявлений глобализации стало распространение в праве и экономике с конца XX века нелиберальных концепций. В уголовной политике нелиберализм предполагает как раз усиление ответственности виновного за противоправное деяние. Таким образом, взгляды российских противников ювенальной юстиции отражают процесс глобализации в уголовной политике, свидетельствуют о том, что Российская Федерация вовлечена в изменения, происходящие в мире. Одним из наиболее значимых изменений системы отправления правосудия в XX веке, безусловно, стало возникновение ювенальной юстиции, которая своей главной задачей признает обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка. Основные положения ювенальной юстиции зафиксированы общепризнанных нормах международного права (Конвенции ООН о правах ребенка, Минимальных стандартных правилах отправления правосудия в отношении несовершеннолетних).

Из сказанного выше следует, что ювенальная юстиция является результатом развития теории права, ее дальнейшее распространение неизбежно и отказ от внедрения ювенальной юстиции в Российской Федерации представляет тщетную попытку остановить прогресс. Наиболее бурно реформирование права происходит в период социальных революций, пример чему служат Великая Французская и Великая Октябрьская революции. Большевики своей целью ставили построение нового государства, в котором, естественно, должно было действовать принципиально новое право. Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. установил приоритет в про-

тиводействию правонарушающему поведению несовершеннолетних предупредительных и воспитательных мер над уголовно-правовыми мерами. Декрет провозглашал, что «суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются» (СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227). Для рассмотрения дел об общественно опасных деяниях несовершеннолетних до 17 лет были созданы специальные комиссии. По данным В. И. Куфаева суды в этот период рассматривали не более 10% дел о правонарушениях несовершеннолетних (Куфаев В. И. Педагогические меры в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1927. С. 165). Таким образом подавляющее большинство несовершеннолетних правонарушителей оказались выведены из сферы уголовной юстиции. В лице комиссий по делам несовершеннолетних, приемных и распределительных пунктов была создана собственная модель ювенальной юстиции. Указанная модель предполагала значительно более глубокую перестройку отправления правосудия по делам несовершеннолетних, чем создание нескольких ювенальных судов в Российской империи в предреволюционные годы. Вероятно, российская, точнее советская, модель ювенальной юстиции 1918 года представляла собой наиболее радикальный, системный вариант отправления правосудия по делам о правонарушениях несовершеннолетних. Безусловно, реформирование правосудия по делам несовершеннолетних в советской России произошло по политическим мотивам, отражало стремление создать принципиально новую юстицию. В то же время оно соответствовало сложившейся криминогенной ситуации, поскольку основными причинами правонарушений несовершеннолетних в тот период являлись беспризорность и нищета, порожденные войной и разрухой.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. и Декрете СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» от 4 марта 1920 г. возраст уголовной ответственности был установлен в 14 лет, однако по общему правилу дела о преступлениях несовершеннолетних от 14 до 18 лет должны были рассматриваться в комиссиях по делам несовершеннолетних. Только в том случае, если комиссия придет к заключению о недостаточности мер воспитательного воздействия, она передавала дело органам уголовного судопроизводства для расследования и рассмотрения в общем порядке. Тем самым принцип приоритетности мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних сохранялся.

Статья 18 УК РСФСР 1922 г. и ст. 38 УПК РСФСР 1923 г. установили, что малолетние (лица моложе 14 лет) не подлежат уголовной ответственности; несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет привлекались к уголовной ответственности по постановлениям комиссий по делам о несовершеннолетних только в тех случаях, если комиссия приходила к выводу, что меры медико-педагогического воздействия недостаточно эффективны в отношении данного несовершеннолетнего. Такой порядок привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности был сохранен в ст. 8 Основных начал уголовно-законодательства СССР и союзных республик 1924 г и в ст. 12 УК РСФСР

1926 г. В 1929–1930 гг. в законодательство были внесены изменения, исключившие возможность передачи дел о преступлениях несовершеннолетних из комиссий по делам несовершеннолетних в суд. До 1935 г. все дела о преступлениях несовершеннолетних младше 16 лет рассматривались комиссиями.

Принципиальное изменение политической и социально экономической ситуации в СССР к середине 30-х годов ознаменовался отказом от ювенальной юстиции., Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» была осуществлена коренная реорганизация законодательства о противодействии преступности несовершеннолетних: нижняя граница возраста уголовной ответственности была снижена с 16 до 12 лет, из уголовного законодательства были исключены нормы, устанавливавшие обязательное смягчение наказания несовершеннолетним, допускалось применение к несовершеннолетним всех видов наказания, в том числе и смертной казни. Комиссии по делам несовершеннолетних ликвидировались, вместо них создавались отделы в районных и городских Советах; в органах внутренних дел были созданы специализированные подразделения для работы с несовершеннолетними (детские комнаты).

Сказанное выше позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, у Российской Федерации есть собственный опыт широкого внедрения ювенальной юстиции. Во-вторых, реформирование системы уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних отражает политические приоритеты и социально-экономическую ситуацию в стране. Последнее обстоятельство имеет объективный характер. Высокий уровень преступности, особенно насильственной и корыстной, крайне болезненно воспринимается населением. Социологические опросы последнего времени свидетельствуют о том, что большинством российских граждан преступность рассматривается как наиболее опасное социальное явление. Однако противодействие преступности требует содержания правоохранительных и судебных органов, системы пенитенциарных учреждений, что ложится тяжелым бременем на бюджет. В связи с этим принципиальное значение приобретает повышение экономической эффективности профилактической и правоохранительной деятельности. Во второй главе книги убедительно показано, что ювенальная юстиция является экономически более эффективной, чем традиционный подход, отдающий приоритет мерам рестриктивного и карательного воздействия.

Исторически сложилось так, что в Российской Федерации после периода широкого развития ювенальной юстиции в первые послереволюционные годы ювенальные технологии длительное время не развивались. В результате этого Россия из лидера в области ювенальной юстиции превратилась в страну, вынужденную обращаться за опытом отправления правосудия по делам несовершеннолетних к другим государствам. Однако из большого материала судьи Ростовского областного суда Е. Л. Вороновой видно, что в Ростовской области это отставание в области методологии и методики ювенальной юстиции практически преодолено. Отставание сохраняется в масштабах распространения юве-

нальных технологий, которые до настоящего времени остаются недостаточным. Причины ограниченного внедрения ювенальной юстиции в значительной мере связаны с двумя обстоятельствами. Во-первых, с необходимостью финансирования дополнительных ставок судей и их помощников, психологов, работающих в ювенальном суде, а также с реконструкцией имеющихся или строительством новых помещений для ювенальных судов. Во-вторых, необходимо «легализовать» ювенальную юстицию — создать на федеральном уровне правовую базу для деятельности специализированных судов по делам несовершеннолетних. Вследствие отмеченных выше обстоятельств развитие ювенальной юстиции в Российской Федерации происходит в регионах, прежде всего в тех, где она встречает поддержку со стороны администрации. Подтверждение этому мы также находим в материале судьи Е. Л. Вороновой.

В своей работе Е. Л. Воронова убедительно показывает, что ювенальная юстиция не может ограничиваться исключительно отправлением правосудия по уголовным делам. Привлечение подростка к уголовной ответственности является результатом длительного процесса семейного неблагополучия. Таким образом, актуальной задачей ювенальной юстиции в Российской Федерации становится защита прав ребенка в семье с использованием

средств гражданскоправового регулирования. Именно такая защита, известная в социальной работе как раннее вмешательство, позволяет добиться наилучших результатов в долгосрочной перспективе. Средства, затраченные на раннее вмешательство, позволяют добиться наиболее значительного экономического эффекта через максимально полное сохранение человеческого потенциала.

На этапе преодоления демографического кризиса ювенальные технологии становятся обязательным элементом социальной политики государства. Только применение ювенальных технологий в рамках раннего вмешательства позволит получить ожидаемый результат от значительных средств, направляемых из бюджета на повышение рождаемости. Таким образом, широкое внедрение ювенальной юстиции в Российской Федерации неизбежно, поскольку диктуется логикой развития социально-экономического страны. Наша задача заключается в том, чтобы сократить слишком затянувшийся период внедрения ювенальной юстиции.

Е. И. Цымбал
Директор ЦПМСС «ОЗОН»

**«Горячая линия»
по проблемам жестокого обращения с детьми
(499) 132-88-32**

по будням с 16.00 до 20.00, по выходным с 11.00 до 20.00

**Детско-подростковый реабилитационный комплекс «Квартал»
(стационарное отделение, дневной стационар, амбулаторные программы
и консультации)**

Москва, Ленинский проспект дом 89-А
Телефон регистратуры (499) 783-27-67

**«Горячая линия»
по проблемам зависимости от азартных игр
(495) 380-09-03**

ежедневно кроме воскресенья с 10.00 до 22.00

**Информационно-консультативная служба
по проблемам алкоголизма и наркомании
(499) 126-04-51**

по будням с 10.00 до 18.00

**Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (НАН)**

Телефон (499) 126-34-75, факс (499) 126-10-64,
e-mail: nan@nan.ru, www.nan.ru